

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1908

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

8 марта 1891.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXX. № 12.—ДЕКАБРЬ. 1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. Турскіе Генеральныя Штаты 1483 г. и ихъ значеніе въ исторіи французскихъ представительныхъ учреждений. Пробная лекція для получения званія приватъ-доцента по всеобщей исторіи, чит. 6 октября 1890 г.—Магистранта В. Клячина	31—50
II. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до начала XIII столѣтія. —Студ. М. Довнаръ-Запольскаго	63—98
III. Казимиръ Вродзинскій и его литературная дѣятельность. Сочиненіе, удостоенное золотой медали. — Кандидата М. Арабамина	183—238
IV. Русское уголовное судопроизводство.—Проф. Д. Гальберга.	43—92

Критика и библиографія.

- V. Критико-библиографическая замѣтка.—Лаборанта М. Володневича. . . . . 169—178

Научная хроника.

	СТРАН.
VI. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ	1—79
П. <i>Приложенія:</i> 1) Первое пятилѣтіе Акушерской Поликлиники при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.—Проф. Г. Рейна и ординатора клиники Г. Брюно.	1—47
VIII. 2) Случай радикальнаго излеченія перегиба матки кзади путемъ операціи—ventrofixatio (съ демонстраціей больной).—М. Ляхницкаго	49—54

Прибавленія.

- I. Index seminum in Horto Universitatis Imperialis Kiewensis anno 1890 collectorum. . . . . 1—10
- II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . I—XVIII
- III. Таблицы метеорологическихъ наблюденій за июль, августъ, сентябрь и октябрь 1890 г.

КІЕВЪ.
1890.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

№ 12.-ДЕКАБРЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.
1890.

Δ
Pslaw 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II— неофициальная.

СТРАН.

- I. Турскіе Генеральные Штаты 1483 г. и ихъ значеніе въ исторіи французскихъ представительныхъ учреждений. Пробная лекція для полученія званія приватъ-доцента по всеобщей исторіи, чит. 6 октября 1890 г.—Магистранта В. Нячина . . . . . 31—50
- II. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до начала XIII столѣтія.—Студ. М. Довнаръ-Запольскаго. . 63—98
- III. Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность. Сочиненіе, удостоенное золотой медали. — Кандидата Н. Арабамина. . . . . 183—238
- IV. Русское уголовное судопроизводство.—Проф. Д. Тальберга. 43—92

Критика и библіографія.

- V. Критико-библіографическая замѣтка. — Лаборанта Н. Володковича . . . . . 169—178

Научная хроника.

- VI. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ. . . . . 1—79
- VII. *Приложенія*: 1) Первое пятилѣтіе Акушерской Поликлиники при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра.—Проф. Г. Рейна и ординатора клиники Г. Брюно. 1—47
- VIII. 2) Случай радикальнаго излеченія перегиба матки впади путемъ операціи — *ventrofixatio* (съ демонстраціей больной) —И. Ляхницкаго . . . . . 49—54

Прибавленія.

- I. Index seminum in Horto Universitatis Imperialis Kiensis anno 1890 collectorum . . . . . 1—10
- II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . I—XVIII
- III. Таблицы метеорологическихъ наблюденій за іюль, августъ, сентябрь и октябрь 1890 года.

Турскіе Генеральныя Штаты 1483 г. и ихъ значеніе въ исторіи французскихъ представительныхъ учреждений.

Picot, G. — Histoire des États Généraux. T. I.—Paris. 1872. — *Thibaudeau, A. C.* — Histoire de États Généraux et des institutions représentatives en France. T. I—II. Paris. 1843. — *Hervieu, H.* — Recherches sur les premiers États Généraux et Assemblées représentatives pendant la première moitié du quatorzième siècle. Paris. 1879. — *Bavelier, A.* — Essai historique sur le droit d'élection et sur les anciennes Assemblées représentatives de la France. Paris. 1874.

Мм. Гг.!

Въ исторіи французскихъ представительныхъ учреждений Турскіе Генеральныя Штаты 1483 г. имѣютъ особенную важность и значеніе. Они представляютъ двоякій интересъ: во-первыхъ, со стороны государственной важности и значенія тѣхъ вопросовъ, которые были подняты и рѣшены на этомъ собраніи; во-вторыхъ, со стороны тѣхъ измѣненій, которыя были внесены ими въ самый строй и организацію Генеральныхъ Штатовъ. Съ этой послѣдней стороны Турскіе Штаты 1483 г. можно разсматривать какъ поворотный пунктъ въ исторіи французскихъ представительныхъ учреждений, какъ грань, отдѣляющую болѣе ранніе Штаты отъ позднѣйшихъ.

Съ двухъ этихъ сторонъ мы и разсмотримъ Турскіе Генеральныя Штаты и прежде всего со стороны ихъ важности самихъ по себѣ въ связи съ тѣми историческими условіями, при которыхъ они были созданы.

Обстоятельства, обусловливавшія ихъ созывъ, представляютъ исключительный характеръ, точно такъ-же, какъ это было при королѣ Іоаннѣ въ 1356 г. Со смертію Людовика XI (авг. 1483 г.) государство очутилось въ крайне затруднительномъ положеніи. Въ виду юности новаго

короля Карла VIII-го, едва достигшаго 14-ти лѣтняго возраста, возникалъ вопросъ о регентствѣ, тѣмъ болѣе, что юный король не по-давалъ надеждъ на хорошаго правителя. Правда, Людовикъ XI въ своемъ завѣщаніи рекомендовалъ правителемъ зятя своего Sire'a de Beaudeau, при чемъ власть фактически переходила въ руки дочери покойнаго короля Анны. „M-me de Beaudeau“ (какъ она тогда называлась), тѣмъ не менѣе въ обществѣ и особенно среди представителей высшаго дворянства новое правительство не возбуждало довѣрія, и потому возникъ вопросъ объ организаціи при правительствѣ достаточно компетентнаго и полномочнаго Государственнаго Совѣта.

Помимо вопросовъ, касающихся организаціи Совѣта, необходимо было порѣшить и много другихъ назрѣвшихъ вопросовъ перво-степенной важности: финансовыхъ, судебныхъ, военныхъ и др. Особенно тревожили финансовыя затрудненія, такъ какъ при частыхъ войнахъ Людовика XI, при обременительности налоговъ, введенныхъ имъ, экономическое положеніе государства возбуждало серьезныя опасенія. При такихъ условіяхъ созывъ Генеральныхъ Штатовъ казался лучшимъ средствомъ для поправленія бѣды. Особенно желателенъ онъ былъ для представителей высшаго дворянства, столь подорваннаго и униженнаго преслѣдованіями и стѣсненіями Людовика XI. Высшее феодальное дворянство рассчитывало привлеченіемъ на свою сторону Штатовъ возвратить прежнюю свою силу и значеніе. На помощь Генеральныхъ Штатовъ рассчитывало и духовенство, особенно второ-степенное, для котораго отмѣна Людовикомъ XI Буржской Прагматической Санкціи была очень не выгодна. Нисшій классъ населенія тоже ждалъ отъ Штатовъ облегченія отъ всякихъ налоговыхъ обремененій. И даже буржуазія, которой, повидимому, покровительство-валъ Людовикъ XI, надѣялась, что Штаты лучше укрѣпятъ ея по-ложеніе, чѣмъ это могъ сдѣлать вѣчно подозрительный король, пе-реходившій отъ милости къ неожиданному гнѣву, и котораго покровительство было во всякомъ случаѣ не безкорыстно.

Созывъ Турскихъ Генеральныхъ Штатовъ происходилъ при об-стоятельствахъ довольно исключительныхъ и по отношенію къ нимъ самимъ. Обыкновенно Генеральные Штаты созывались правитель-ствомъ съ главною цѣлью вотировать на нихъ желательныя для него налоги, субсидіи, займы, но въ данномъ случаѣ этотъ мотивъ отступалъ, повидимому, на задній планъ: въ призывныхъ грамотахъ

(lettres de convocation) о немъ ничего не упоминалось. Насколько важенъ былъ въ глазахъ общества созывъ Штатовъ 1483 г. доказывается тѣмъ, что на это собраніе впервые явились представители отъ всѣхъ провинцій государства, какъ отъ *paus d'élections*, т. е. имѣвшихъ лишь не періодическія собранія по балъжамъ, такъ и отъ *paus d'états*, у которыхъ были свои постоянныя провинціальныя собранія. По дѣлу же выбора депутатовъ, это собраніе носитъ свой особый, исключительный характеръ: такъ, въ большей части городовъ, гдѣ происходили выборы, всѣ три сословія совместно избирали своихъ депутатовъ, такъ что большинство депутатовъ, явившихся на Турскіе Штаты, располагали тройными полномочіями, разомъ, отъ дворянства, духовенства и 3-го сословія. Такъ велико было единодушіе избирателей въ виду важности задачи, которую должно было рѣшить собраніе!

Собраніе открылось въ г. Турѣ 14 января 1483 г. въ составѣ 284 депутатовъ. Всѣ выдающіеся люди въ области науки и литературы того времени участвовали въ собраніи, не говоря уже о выдающихся политическихъ ораторахъ. Замѣчательно, что при размѣщеніи депутатовъ въ залѣ засѣданій не былъ соблюденъ обычный церемоніаль размѣщенія по сословіямъ: на скамьяхъ возсѣдали смѣшанно депутаты отъ всѣхъ сословій: бароны, члены духовенства, магистраты, рыцари и т. д.; соблюдался лишь рангъ и положеніе въ обществѣ.

«

Сессіи по обыкновенію открылись рѣчью канцлера (Guillaume de Rochefort), въ которой выражались полное довѣріе къ собранію и надежды на то, что Штаты окажутъ посильную помощь коному королю своими совѣтами и мнѣніями по поводу важнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, что они откровенно выскажутся о всѣхъ нуждахъ государства, о всѣхъ злоупотребленіяхъ и нарушеніяхъ общественнаго порядка, и что въ дѣлѣ ихъ исправленія и предупрежденія Штаты будутъ лучшимъ для короля сотрудникомъ и помощникомъ. — Эта рѣчь канцлера замѣчательна тѣмъ, что въ ней ничего не говорилось ни о налогахъ, ни о субсидіяхъ, т. е. о желаніи правительства получить помощь матеріальную, напротивъ, рѣчь шла лишь о помощи нравственной, для которой требовались лишь хорошій умъ и доброе сердце. Въ этомъ отношеніи рѣчь канцлера рѣзко отличается отъ всѣхъ когда-либо раньше произносившихся королевскими уполномоченными въ подобныхъ случаяхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ совѣщаніямъ, рѣшено было, по предложенію одного изъ депутатовъ (вопреки прежде практиковавшемуся порядку), раздѣлить все количество членовъ собранія на 6 секцій или бюро, для того чтобы избѣжать неудобство совѣщаній въ столь многочисленномъ собраніи. Такимъ образомъ составилось слѣдующихъ 6 секцій: 1) Парижъ съ его округомъ; 2) Бургундія; 3) Нормандія; 4) Гиень; 5) Лангедокъ, Провансъ и Дофинъ; 6) Сентонерь, Пуату, Берри, Анжу, Овернь, Bourbonnais и Lyonnais.

Главнымъ предсѣдателемъ всего собранія былъ избранъ аббатъ монастыря С.-Дени (Jean de Villiers). По раздѣленіи на секціи, рѣшено было, чтобы каждая изъ нихъ обсуждала отдѣльно вопросы, касающіеся ея балльжей, при чемъ дѣла, касавшіеся всего государства должны были обсуждаться раньше дѣлъ частныхъ. Каждая секція затѣмъ должна была составить свое *sahier* обо всѣхъ обсужденныхъ ею вопросахъ. Когда такая подготовительная работа отдѣльных секцій была закончена въ продолженіи нѣсколькихъ дней, рѣшено было на общемъ генеральномъ собраніи приступить къ чтенію всѣхъ *saheirs*. Каждой секціей были прочитаны свои *saheirs* въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ: дѣла, касающіеся *церкви*, затѣмъ *дворянства*, затѣмъ жалобы *народа*, наконецъ дѣла, касающіеся *полиции* (поним. въ обширномъ смыслѣ слова), *юстиціи* и *коммерціи*. Такимъ образомъ получилось 6 *saheirs*, каждая изъ 6-ти главъ, что въ общемъ давало 36 главъ или статей (*articles*). Для удобства представленія этихъ *saheirs* королю рѣшено было составить изъ нихъ одно общее (*sahier général*), для чего была организована коммиссія по 6-ти членовъ отъ каждой секціи (2—отъ дворянства, 2—отъ духовенства и 2—отъ 3-го сословія)—всего 36 чл. — Мы останавливаемся на этихъ подробностяхъ въ порядкѣ веденія дѣла, какъ характерныхъ для Турскихъ штатовъ, обнаружившихъ значительную подготовленность къ роли хорошо организованнаго политическаго собранія.—Для произнесенія рѣчи королю по поводу всѣхъ вопросовъ, которые будутъ внесены коммиссіей въ *sahier général*, рѣшено было избрать одного только оратора, что, однако, по мнѣнію знаменитаго депутата Нормандіи Jean'a de Masselin'a, было большой ошибкой, такъ какъ слишкомъ увеличивало роль одного депутата. Онъ предлагалъ избрать шесть ораторовъ, по одному для каждого изъ шести вышеуказанныхъ предметовъ обсужденія. Но его мнѣніе было

принято лишь не многими. Для сущности дѣла это, впрочемъ, не имѣло особаго значенія; опасность крылась въ другомъ непредвидѣнномъ обстоятельствѣ.

Когда *cahier général* было составлено и собраніе занялось его чтеніемъ и обсужденіемъ, случилось одно обстоятельство, которое въ значительной мѣрѣ повліяло на весь дальнѣйшій ходъ дѣйствій и намѣреній собранія. Образовавшійся въ г. Турѣ кружокъ нѣсколькихъ представителей высшаго дворянства, съ графомъ Дюнуа и герцогомъ Орлеанскимъ во главѣ, задумалъ совершить нѣчто въ родѣ *complot d'état* по отношенію къ правительству de Beaudeau. Орудіемъ для этой цѣли конспираторы хотѣли избрать Генеральные Штаты, которые должны были, какъ они знали, принять участіе въ организаціи Государственного Совѣта; этотъ-то Совѣтъ, составленный изъ угодныхъ имъ лицъ, и долженъ былъ подорвать авторитетъ правительства de Beaudeau. Кружокъ черезъ особаго депутата вошелъ въ сношеніе съ Штатами и просилъ ихъ составить совѣтъ изъ людей „честныхъ и испытанныхъ“ (*probes et expérimentés*), обѣщая съ своей стороны полное содѣйствіе. Штаты приняли предложеніе, усматривая въ немъ добрыя, благородныя побужденія. При такихъ условіяхъ собраніе, чувствуя поддержку извнѣ, съ полнымъ единодушіемъ и добросовѣстностью отнеслось къ обсужденію всѣхъ вопросовъ, затронутыхъ въ *cahiers*. Но когда возбужденъ былъ столь интересный для принцевъ вопросъ объ организаціи Государственного Совѣта, Генеральные Штаты начали представлять сцены раздоровъ и несогласій. Въмѣсто обсуждения предварительнаго принципиальнаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ вообще Генеральные Штаты должны участвовать въ составленіи Государственного Совѣта, начались спорныя дебаты по поводу частныхъ вопросовъ и деталей, напр., сколько каждая провинція должна представить совѣтниковъ и какихъ, при чемъ за интересами провинцій скрывались эгоистическіе интересы представителей высшаго дворянства въ этихъ провинціяхъ. Можно предположить, что эти претензіи дворянства были въ связи съ интересами партій принцевъ. Точно также, когда возникъ вопросъ о необходимости вычеркнуть изъ списка членовъ Совѣта, составленнаго еще Людовикомъ XI, нѣкоторыхъ лицъ, завѣдомо недостойныхъ, но представлявшихъ креатуры принцевъ, Штаты очутились въ большемъ затрудненіи, такъ какъ, съ одной стороны, они были связаны

съ принцами обязательствами взаимной помощи, съ другой стороны, они не могли измѣнить своему долгу и обязанностямъ по отношенію къ своимъ избирателямъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ случаѣ разногласія по этому поводу съ принцами, можно было ожидать, что они примкнутъ къ правительству съ цѣлью подорвать авторитетъ и значеніе самихъ Штатовъ.

Такъ какъ вопросъ объ организаціи Государственнаго Совѣта былъ однимъ изъ важнѣйшихъ, обсуждавшихся на Турскихъ Штатахъ, то мы на немъ остановимся нѣсколько подробнѣй. Изъ всѣхъ 6-ти секцій одна Нормандская, къ которой, впрочемъ, позже примкнула и Бургундская, стояла за предоставленіе Штатамъ возможно большаго вліянія въ дѣлѣ организаціи Совѣта. По мнѣнію Нормандской секціи, Штаты должны были избрать 18 совѣтниковъ изъ своей среды (по 3 чел. отъ каждой секціи) и кромѣ того изъ числа членовъ существовавшаго Совѣта 8 лицъ наиболѣе, по ихъ мнѣнію, заслуживающихъ довѣрія. Затѣмъ эти 26 избранныхъ должны были получить отъ Штатовъ право пополнить Совѣтъ до 36 чел., хотя-бы изъ старѣйшихъ членовъ Совѣта, имѣющихъ право на избраніе. Такимъ образомъ каждая изъ секцій была-бы удовлетворена, имѣя въ Совѣтѣ своихъ представителей, и въ то же время Штаты имѣли-бы въ Совѣтѣ превалирующее значеніе. Но съ мнѣніемъ Нормандской секціи другія не соглашались (за исключеніемъ Бургундской), и пока происходило это разногласіе, партіи принцевъ удалось, воспользовавшись этими раздорами, склонить большинство представителей дворянства на свою сторону, т. е. усилить въ Совѣтѣ ихъ партію. Результатомъ этихъ интригъ получилось: во первыхъ, что Совѣтъ, учрежденный покойнымъ королемъ, былъ удержанъ во всей силѣ, — во вторыхъ, что, при отсутствіи молодого короля, предсѣдательство въ Совѣтѣ должно было принадлежать герцогу Орлеанскому, затѣмъ, (за отсутствіемъ послѣдняго) коннетаблю Бурбонскому и, наконецъ, уже (при отсутствіи коннетабля) Sire'y de Beaudeau, при чемъ право засѣданія въ Совѣтѣ принадлежало всѣмъ принцамъ крови. Что же касается до участія самихъ Штатовъ въ Совѣтѣ, то оказалось, что Штаты предоставляютъ королю и „господамъ его Совѣта“ (*messeigneurs de son Conseil*) избрать изъ ихъ среды 12 совѣтниковъ (по два отъ каждой секціи) наиболѣе добродѣтельныхъ, мудрыхъ и добросовѣстныхъ (*vertueux, sages et de bonne consience*). И это оказа-

лось возможнымъ несмотря на знаменитую рѣчь Филиппа de Pot (Бургундскаго депутата), краснорѣчиво взывавшаго въ пользу суверенитета народа и его представителей по важнѣйшимъ дѣламъ государства!

Интриги партіи принца Орлеанскаго повліяли и на вопросъ о воспитаніи и опеку надъ юнымъ королемъ. Рѣшеніе, составленное вначалѣ въ угоду „Madame de Beaujeu“ о томъ, чтобы юный король находился вполнѣ подъ ея вліяніемъ было, видоизмѣнено въ рѣшеніе, „que le sire et la dame de Beaujeu soient auprès de la personne du roi“ (т. е., чтобы только находились при особѣ короля).

Но если Штаты обнаружили такое малодушіе въ дѣлѣ организациі Гогударственнаго Совѣта, за то они были гораздо болѣе стойки и единодушны въ рѣшеніи другихъ вопросовъ, обсуждавшихся на собраніи, судебныхъ, финансовыхъ, военныхъ и др. Когда, во время обсужденія этихъ вопросовъ, правительство пригласило, по собственной своей инициативѣ, 16 членовъ собранія для того, чтобы съ ними одними вести дѣло обсужденія въ королевскомъ Совѣтѣ, то Штаты заявили протестъ противъ такого произвольнаго приглашенія, въ виду того, что раньше было рѣшено, чтобы совѣщанія происходили съ помощью комиссіи, избранной самими Штатами. Послѣ этого заявленія, произвольно избранная комиссія 16-ти отказалась отъ участія въ совѣщаніяхъ безъ разрѣшенія Штатовъ. Возникшее по этому поводу разногласіе между Штатами и правительствомъ повело къ тому, что послѣднее старалось возможно скорѣе распустить собраніе, особенно, когда правительству удалось получить нѣкоторыя уступки по дѣлу финансовъ. Но Штаты энергично отстаивали свое право быть высшимъ авторитетнымъ судьей во всѣхъ важнѣйшихъ нуждахъ и интересахъ государства. Они смѣло поднимали всѣ наболѣвшіе вопросы по главнѣйшимъ отраслямъ государственнаго управленія.

Такъ, при разсмотрѣніи и обсужденіи *судебной организациі*, они прежде всего обратили вниманіе на печальныя послѣдствія практиковавшейся въ то время продажности должностей и сосредоточенія ихъ въ однихъ рукахъ. Противъ всѣхъ связанныхъ съ этимъ злоупотребленій Штаты горячо протестовали и требовали, чтобы покупщики и продавцы должностей были объявлены неспособными къ занятію ни одной изъ нихъ. Затѣмъ, они требовали, чтобы

судьи были освобождены отъ зависимости, въ какую они попадали въ отношеніи сеньоровъ, подкупавшихъ ихъ, въ виду чего Штаты настаивали на необходимости для нихъ постоянного ежегоднаго жалованья. Штаты при этомъ поддерживали принципъ несмѣняемости судей, отрѣшеніе которыхъ отъ должностей за какой-либо проступокъ должно было происходить лишь по суду.

По дѣлу *реорганизации судебныхъ учреждений* Штаты требовали, чтобы королевскій совѣтъ, вѣдавшій дѣла, непосредственно касавшіяся короны и другія, предоставлявшіяся на усмотрѣніе самаго короля, былъ реорганизованъ въ томъ отношеніи, чтобы каждая провинція имѣла тамъ своего представителя, хорошо знающаго мѣстные судебные обычаи и кутюмы. Штаты требовали затѣмъ возстановленія особыхъ судебныхъ комиссій (т. наз. Grands Jours), назначеніе которыхъ состояло въ преслѣдованіи всякихъ правонарушеній, возникающихъ въ провинціяхъ, въ особенности со стороны сеньоровъ. Наконецъ, Штаты требовали возстановленія высшаго судебного учрежденія Нормандіи, т. н. „Echiquier“, преобразованнаго позже (въ 1515 г.) въ парламентъ.

По вопросу *законодательства* Штаты настаивали на пересмотрѣ и объединеніи кутюмовъ; они требовали также ежегоднаго обнародованія прежде изданныхъ ордонансовъ, что необходимо было въ виду злоупотребленій по отношенію къ незнакомому съ ордонансами нисшему классу населенія.

Ратуя противъ всякихъ вообще правонарушеній, Штаты особенно протестовали противъ произвольной конфискаціи имуществъ безъ суда, что въ значительной мѣрѣ практиковалось въ то время.

Таковы были важнѣйшіе вопросы по судебной организаціи, поднятые Турскими Штатами. Нѣкоторые изъ требованій Штатовъ были удовлетворены правительствомъ, другія легли въ основу позднѣйшихъ ордонансовъ.

Не менѣе рѣшительно и смѣло были подняты Турскими Штатами и вопросы *финансовой организаціи*. Въ своихъ cahiers они горько жаловались на крайнее угнетеніе народа всякими непомѣрными поборами и налогами. Они называли эти поборы не только невыносимыми, но „смертоносными, опустошительными, какъ чума“ (non pas seulement charges importables, mais charges mortelles et pestifères); они находили положеніе народа несравненно худшимъ,

чѣмъ положеніе раба, „ибо раба кормятъ, а этотъ народъ совершенно измученъ непосильными для него поборами“. Особенно горячо протестовали Штаты противъ налога *taille*, находя его самымъ несправедливымъ изъ налоговъ, такъ какъ онъ никогда не ограничивался опредѣленной суммой, а, постоянно варьируясь, возрасталъ безъ всякой необходимости. Въ виду этого Штаты, въ лицѣ *Masselin*'а (депутата Нормандіи), требовали, чтобы *taille* была отмѣнена какъ постоянный налогъ, а была лишь разсматриваема какъ „*libre octroi de trois États du royaume*“ (лишь какъ добровольное пожалованіе Государственныхъ Сословій). Примѣняя это требованіе и къ данному времени, *Masselin*, отъ имени Штатовъ, предложилъ правительству удовлетвориться суммой въ 1,200,000 ливр. на два года съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, вновь созванные Штаты могли опять предложить такую же сумму. На этомъ предложеніи *Masselin* думалъ обосновать періодичность созыва Генеральныхъ Штатовъ, безъ чего они никогда не могли имѣть серьезнаго политическаго значенія.

Правительство предложенной суммой однако не удовольствовалося, и канцлеръ потребовалъ еще 300 т. ливр., заявивъ, что меньшей суммой король не можетъ удовлетвориться. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій по этому поводу, Штаты, наконецъ, согласились на добавочную сумму въ 300 т., но съ тѣмъ, чтобы она разсматривалась лишь какъ даръ по поводу вступленія на престолъ новаго короля безъ права надѣяться на такую же прибавку и въ будущемъ. Вмѣстѣ съ этимъ Штаты требовали, чтобы обычные потребности короля покрывались изъ его доменныхъ имуществъ.

Возставая противъ *taille*, Штаты настаивали также на упраздненіи всѣмъ ненавистнаго налога „*gabelle*“ (соляной), а также налоговъ на товары, столь стѣснявшихъ торговлю. Вмѣстѣ съ этимъ Штаты требовали упраздненія пенсій, выдававшихся разнымъ лицамъ дворянскаго званія, предлагая имъ довольствоваться доходами съ ихъ сеньорій.

Требуя упраздненія вышеуказанныхъ налоговъ, Штаты находили необходимымъ уничтожить и институтъ взимающихъ ихъ сборщиковъ съ сокращеніемъ ихъ числа и по другимъ налогамъ. Наконецъ, для правильнаго распредѣленія налоговъ, Штаты требовали установленія извѣстнаго земельного кадастра. Въ связи съ вопросомъ о распре-

дѣленіи налоговъ, на Штатахъ былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о превращеніи всѣхъ *paus d'élection* въ *paus d'état*—вопросъ чрезвычайно важный въ отношеніи мѣстнаго самоуправленія, но оставшійся безъ разрѣшенія.

Обсуждая финансовые вопросы, Штаты вмѣстѣ съ ними разсматривали и нѣкоторые вопросы *военной организаціи*, поскольку они были связаны съ первыми. Такъ, они требовали, въ интересахъ облегченія народа, уменьшенія кадровъ постоянной арміи, которая, по ихъ мнѣнію, должна была ограничиться 2000-ми копъеносцевъ (*lances*). По этому поводу также возникло у Штатовъ разногласіе съ правительствомъ, желавшимъ увеличенія постоянной арміи. Интересно, что когда при этомъ герцогъ Бурбонскій хотѣлъ для обсужденія такого спеціальнаго вопроса ввести въ среду собранія нѣсколькихъ капитановъ, какъ специалистовъ по военному дѣлу, то Штаты отвергли это предложеніе, полагая, что ихъ независимость была бы компрометирована присутствіемъ военныхъ людей, и что это несовмѣстимо съ условіями политическаго собранія, какимъ являются Штаты.

Въ связи съ финансовыми вопросами находились также и нѣкоторые вопросы *торговли*, поднятые на собраніи. Требуя свободы и безопасности торговли, для чего необходимо было, по мнѣнію Штатовъ, облегченіе и улучшеніе путей сообщенія, они требовали также уничтоженія излишнихъ пошлинъ, особенно столь обременительныхъ какъ *réages* (дорожныя пошлины) и *douanes* (пошлины за провозъ съѣстныхъ припасовъ). Замѣчательно, что Штаты, указывая на необходимость свободы обращенія товаровъ, настаивали вмѣстѣ съ этимъ на стѣсненіи въ вывозѣ французской монеты за-границу, т. е. поддерживали принципы меркантилизма, развитыя два столѣтія спустя въ цѣлую экономическую систему.

Кромѣ вопросовъ, имѣющихъ обще-государственное значеніе, Штаты обсуждали еще вопросы, касавшіеся интересовъ отдѣльных сословій, духовенства и дворянства. Интересы же 3-го сословія и нисшаго класса народа, какъ непривилегированныхъ сословій, такъ тѣсно связаны были съ рѣшеніемъ выше-разсмотрѣнныхъ вопросовъ финансовой организаціи, судебной и проч., что особаго обсужденія не требовали. Отдѣльно они были лишь упомянуты въ пространной витіеватой рѣчи каноника *Jean'a de Rely*; одного изъ депутатовъ г. Парижа.

Въ вопросахъ, касающихся положенія *духовенства*, Штатамъ необходимо было затронуть вопросъ о такъ наз. Буржской Прагматической Санкціи, изданной по инициативѣ Карла VII въ 1438 г. Издана она была, какъ извѣстно, въ интересахъ ослабленія вліянія римской куріи на дѣла французской церкви. Но Людовикъ XI, нуждаясь въ помощи папы, при затруднительности положенія въ борьбѣ съ внѣшними врагами, отиѣнилъ Буржскую Санкцію, и теперь на Штатахъ возникъ вопросъ о восстановленіи ея. Для представителей нисшаго духовенства восстановленіе было интересно, такъ какъ усиливало ихъ значеніе въ дѣлѣ выборовъ. Высшее же духовенство было противъ восстановленія и, именно, то, которое получило свои назначенія изъ Рима.

Возникшіе по этому поводу споры приняли очень бурный характеръ, но въ виду того, что на Штатахъ представители высшаго духовенства находились въ ограниченномъ числѣ, перевѣсъ оказался на сторонѣ партіи восстановленія, и потому былъ возбужденъ вопросъ о ходатайствѣ по этому поводу предъ папой. Интересно, что въ этомъ столкновеніи двухъ партій прелаты искали поддержки въ представителяхъ высшаго дворянства, для которыхъ въ дѣйствительности Прагматическая Санкція имѣла извѣстный интересъ, такъ какъ давала и имъ самимъ возможность вліять на выборы духовенства. Нисшее же духовенство въ этомъ вопросѣ находило поддержку въ 3-мъ сословіи. Но если разногласіе выражалось среди духовенства изъ-за Буржской Санкціи, за то все оно единодушно требовало, чтобы правительство приняло мѣры противъ захвата церковныхъ имуществъ, практиковавшагося въ значительныхъ размѣрахъ въ нѣкорыхъ провинціяхъ.

Въ вопросахъ, касавшихся положенія *дворянства*, дворяне, какъ и надо было ожидать, въ интересахъ восстановленія прежняго своего значенія, столь подорваннаго Людовикомъ XI, требовали для себя нѣкоторыхъ привилегій. Такъ, они находили необходимымъ облегченіе ихъ отъ частаго призыва на военную службу, кромѣ случаевъ защиты королевства, ссылаясь на то, что часто практиковавшійся призывъ приводилъ дворянство лишь къ разоренію, что установленіе постоянной арміи, получающей опредѣленное содержаніе, побуждаетъ и ихъ платить своимъ феодальнымъ дружинамъ, чего они при обѣдненіи не могутъ дѣлать. Въ виду этого дворяне просили у

короля, чтобы и они въ случаѣ призыва получали содержаніе сообразно съ степенью занимаемаго ими положенія.—На это требованіе былъ полученъ отъ королевскаго совѣта благопріятный отвѣтъ, такъ какъ въ интересахъ королевской власти важно было ослабить тотъ престижъ, которымъ пользовалось дворянство, считавшее за честь даровое служеніе.—На требованіе же дворянъ о томъ, чтобы они могли произвольно, безъ посредства королевскихъ балли, собирать своихъ вассаловъ, отвѣтъ полученъ былъ отрицательный, такъ какъ просимая привилегія поведетъ-бы лишь къ усиленію частныхъ войнъ, противъ которыхъ правительство всегда возставало.

Затѣмъ дворянство просило облегченія и помощи по дѣлу выкупа своихъ заложенныхъ имѣній, попавшихъ въ залогъ благодаря обременительности военной службы за послѣдніе 60 лѣтъ. Наконецъ, оно просило, въ интересахъ королевской службы, возможно большаго приближенія ко двору.

Какъ мы видимъ, однѣ изъ желаній дворянства прямо клонились къ его усиленію, но другія оказались для него въ послѣдствіи губительными: это—тяготѣніе ко двору и, затѣмъ, требованіе платы за военную службу, чѣмъ вмѣстѣ феодальная знать превращалась въ знать военную и придворную, лишенную прежней самостоятельности.

Разсмотрѣвъ всѣ важнѣйшіе вопросы, выдвинутые Турскими Штатами, какъ имѣющіе обще-государственное значеніе, такъ и касающіеся интересовъ отдѣльныхъ сословій, мы остановимся еще на упомянутомъ нами вопросѣ о періодичности созыва Генеральныхъ Штатовъ, вопросѣ первостепенной важности, имѣющемъ не одно лишь временное значеніе. Лишь въ періодичности созыва Генеральныхъ Штатовъ заключалась гарантія въ томъ, что требуемыя реформы будутъ осуществлены на дѣлѣ во всей ихъ полнотѣ.

Въ своей петиціи по этому поводу Турскіе Штаты просили, чтобы „для блага и въ интересахъ преобразованія государства (pour le bien et reformation du royaume) Штаты королевства, Дофинэ и прилежащихъ областей (lesditz estatz desditz royaume, Dauphine et pays adjacens) были собраны по истеченіи ближайшихъ 2-хъ лѣтъ и чтобы они такимъ образомъ продолжались черезъ каждыя 2 года, дабы этими Штатами были преобразованы (seront reformez) означенныя королевство, Дофинэ и прилежащія области“. А когда они предложили королю свое „octroi“, то просили „теперь же“ (de ceste

heure) назначить время и мѣсто будущихъ Штатовъ „потому что они не могутъ допустить, чтобы впредь какая-либо сумма денегъ была объявлена (mettre sus) безъ ихъ созыва, и что это въ ихъ волѣ и желаніи,—въ интересахъ охраненія волностей и привиллегій,—чтобы имущественныя притѣсненія, жалобы и дурныя мѣропріятія (pouvelletz, griefs et mauvaises introductions) могли быть ими предупреждены“. Но какъ извѣстно, всѣ эти требованія о періодичности созыва никогда не имѣли успѣха, а потому французскія представительныя учрежденія никогда не имѣли той силы, какъ нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ „Landstände, собиравшіеся ежегодно (напр. въ Баваріи, по постановленію Ландсгутскаго сейма 1461 г.). Къ тому же и при созывѣ правительство всегда старалось распустить Штаты, разъ они вотировали уже требуемыя имъ субсидіи, что произошло, между прочимъ, и съ Турскими Штатами. Когда канцлеръ получилъ согласіе на добавочные 300 т. л., то всѣ его стремленія направлены были къ роспуску собранія, несмотря на энергичный протестъ Штатовъ, требовавшихъ, чтобы предварительно даны были прямыя и положительныя отвѣты на прошенія, изложенныя въ ихъ cahiers. Но въ виду того, что партія принцевъ получила желаемое удовлетвореніе и болѣе не нуждалась въ помощи Штатовъ, которые очутились такимъ образомъ безъ поддержки извнѣ, наконецъ, въ виду того, что и сами депутаты были утомлены несогласіями и пререканіями, возникшими у нихъ съ правительствомъ, собраніе начало расходиться, и одна только Нормандская секція, игравшая наиболѣе видную роль на Штатахъ, оставила 3-хъ своихъ депутатовъ для ходатайства по дѣламъ, касавшимся не только ея провинцій, но и всего государства. Одни изъ требованій Штатовъ дѣйствительно были удовлетворены и легли впоследствии въ основу королевскихъ ордонансовъ, другія же остались безъ послѣдствій.

Слабость Турскихъ Штатовъ (какъ и многихъ другихъ), въ смыслѣ единодушнаго и систематическаго проведенія требуемыхъ реформъ,—при всемъ значеніи этого собранія въ дѣлѣ возбужденія всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ государственнаго благоустройства,—зависѣла, главнымъ образомъ, во-первыхъ, отъ недостаточной еще сплоченности французскихъ провинцій, часто враждебныхъ другъ-другу, и, во-вторыхъ, отъ того рѣзкаго обособленія сословій, которымъ всегда отличалось французское общество. Этимъ объясняется

также возможность вліянія на ходъ и направленіе дѣятельности Штатовъ какихъ-нибудь интригъ извнѣ, какъ это случилось съ Турскими Штатами 1483 г.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію второй задачи нашего чтенія, отвѣтимъ на вопросъ, какое значеніе имѣютъ Турскіе Штаты 1483 г. въ исторіи французскихъ представительныхъ учреждений, т. е., какія измѣненія были внесены ими въ самую организацію Генеральныхъ Штатовъ, въ порядокъ представительства, созыва, избранія депутатовъ и проч. Для этой цѣли сравнимъ порядки, практиковавшіеся на раннихъ Штатахъ, съ тѣми, какія были примѣнены Турскими.

Разсмотримъ прежде всего порядокъ представительства 3-хъ сословій, имѣвшихъ право участвовать въ Штатахъ, духовенства, дворянства и 3-го сословія.

На болѣе ранніе Генеральныя Штаты духовенство призывалось лишь въ лицѣ своихъ высшихъ представителей: архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, декановъ, настоятелей мужскихъ и женскихъ монастырей. Нисшее же духовенство не имѣло представительства, что, по объясненію Негвieu, обусловливается желаніемъ правительства созывать лишь тѣхъ представителей духовенства, которые располагали правомъ „temporel et justice“ (духовнымъ имуществомъ и юрисдикціей), что и понятно, такъ какъ правительство интересовалось Штатами постольку, поскольку они могли доставить ему требуемыя субсидіи, а въ этомъ отношеніи лишь высшіе представители духовенства, располагая ленными правами, могли быть полезны и отвѣтственны за подчиненное имъ населеніе. Въ виду этого соображенія, все высшее духовенство призывалось королемъ поголовно, и оно засѣдало на Штатахъ *jure proprio*, такъ что о представительствѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи. Правда, призываемые могли и не являться лично и посылали часто особыхъ вмѣсто себя делегатовъ, иногда даже изъ среды нисшаго духовенства. Но это были лишь замѣстители (*procurateurs*), полномочія которыхъ были строго опредѣлены. Эти *procurateurs* назначались или самими прелатами, или иногда—по совѣщанію съ кафедральными капитулами.

Турскіе Штаты 1483 г. отступили отъ этого порядка въ представительствѣ духовенства. Здѣсь уже являются представители отъ всего духовенства извѣстной мѣстности, и въ ихъ выборѣ участвуетъ и все нисшее духовенство.

Хотя, какъ мы уже упомянули, на Турскихъ Штатахъ сословное представительство было ослаблено тѣмъ, что изъ многихъ балляжей являлись депутаты отъ 3-хъ сословій разомъ, но это лишь доказываетъ, насколько такой порядокъ отступалъ отъ личнаго и поголовнаго представительства болѣе раннихъ Штатовъ. Затѣмъ, выборы духовенства происходили по балляжамъ, какъ и въ другихъ сословіяхъ, а не по церковнымъ округамъ и не на специально церковныхъ собраніяхъ. При представленіи королю, члены духовенства назывались именно какъ представители балляжей. Правда, представители высшаго духовенства протестовали противъ такого нововведенія, какъ оскорбляющаго ихъ личное право участвовать въ Генеральныхъ Штатахъ, но этотъ протестъ былъ оставленъ безъ послѣдствій. Мало того, какъ мы видѣли, депутаты отъ духовенства занимали свои мѣста смѣшанно съ депутатами другихъ сословій, съ соблюденіемъ лишь ранга и положенія. Такой порядокъ размѣщенія на послѣдующихъ Штатахъ, правда, не соблюдался, и духовенство по прежнему занимало особыя отведенныя ему скамьи.

То, что мы сказали о представительствѣ духовенства, имѣетъ такое же значеніе и по отношенію къ представительству дворянства. На ранніе Штаты высшее дворянство, герцоги, бароны, графы и др. призывались тоже поголовно, по именному призыву короля для каждаго изъ нихъ, на основаніи тѣхъ же феодальныхъ соображеній какъ и представители высшаго духовенства, т. е. по праву владѣнія бенефиціями, а многіе и по праву владѣнія своей специальной юрисдикціей (т. наз. *haut-justiciers*). Что, именно, этими соображеніями руководился король при созывѣ доказывается тѣмъ, что приглашенія относились и къ женщинамъ и даже дѣтямъ, располагавшимъ бенефиціями, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ посылались, конечно, ихъ *procurateurs*. Въ виду этихъ соображеній обыкновенно извѣстныя дворянскія фамиліи всегда получали приглашенія, и это право переходило для нихъ по наслѣдству. Точно также, какъ и духовенство, призываемые дворяне могли посылать вмѣсто себя замѣстителей (*procurateurs*), и эти замѣстители часто избирались и изъ другихъ сословій (буржуа, чиновники, члены нисшаго духовенства и др.).

На Турскіе Штаты являются уже депутаты отъ всего дворянства данной мѣстности, безъ различія высшихъ или нисшихъ ранговъ, при чемъ многія мѣстности даже игнорировали сословность, давая своимъ депутатамъ тройныя полномочія. Выборы у дворянъ, какъ и у духовенства, производились по балльяжамъ.

Обсуждая представительство 3-го сословія, мы видимъ, что на раннихъ Штатахъ обыкновенно участвовали лишь представители такъ наз. „*bonnes villes*“, которыхъ количество было точно опредѣлено. Къ этимъ *bonnes villes* въ сѣверной Франціи причислялись обыкновенно города, имѣвшіе коммунальное устройство, въ южной же—города муниципальнаго устройства. Первые избирали своими представителями большей частью меровъ и эшевенговъ, южные—консуловъ, хотя встрѣчались представители и изъ другихъ сословій, духовенства и дворянства. Этимъ, между прочимъ, отличались французскіе города отъ нѣмецкихъ, въ которыхъ право избранія принадлежало обыкновенно городскимъ магистратамъ, откуда и избирались представители.—Представительство и участіе въ Штатахъ разрѣшались иногда, въ особенно важныхъ случаяхъ, и такъ наз. „*villes insignes*“, т. е. располагавшимъ лишь ограниченной автономіей въ силу зависимости отъ королевскихъ и сеньориальныхъ превовъ, но случаи представительства *villes insignes* были явленіями исключительными.

На Турскіе Штаты явились представители, избранные городами не только разныхъ условій, но даже и сельскими общинами. На окончательныхъ выборахъ, происходившихъ какъ у духовенства и дворянства по балльяжамъ, не дѣлалось въ этомъ отношеніи никакого различія. Все это, конечно, относится къ тѣмъ балльяжамъ, гдѣ не происходилъ вышеупомянутый способъ избранія депутатовъ съ тройными полномочіями. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, на Турскихъ Штатахъ выразилось расширенное для 3-го сословія право представительства.

Характеренъ также для Турскихъ Штатовъ, а за ними и для послѣдующихъ, самый призывъ короля. До 1483 г. призывныя грамоты (*lettres de convocation*) адресовались важнѣйшимъ представителямъ дворянства и духовенства въ видѣ личныхъ и именныхъ обращеній, менѣе же важнымъ—черезъ балли и прево. Города же всегда призывались черезъ посредство королевскихъ чиновниковъ: коммунальные и муниципальные—черезъ балли, а города, управлявшіеся королевскими прево (превотальные города), черезъ этихъ послѣднихъ.

Со времени же Турскихъ Штатовъ всѣ призывныя грамоты и для всѣхъ сословій адресовались на имя баллы и сенешалей, и эти уже созывали избирательныя сословныя собранія, предсѣдательствуя на нихъ. Съ этихъ же поръ и призывныя грамоты получаютъ болѣе точную форму: всегда указываются причины созыва, мѣсто, время, порядокъ производства выборовъ, требованія о составленіи для депутатовъ инструкцій и полномочій.

Обратимся теперь къ разсмогренію, какъ происходили самыя выборы до 1483 г. и позже.

Какъ мы уже говорили, высшее дворянство и духовенство пользовалось правомъ личнаго представительства, и потому выборы до 1483 года могутъ лишь относиться къ городамъ. Здѣсь примѣнялось нѣсколько системъ выборовъ. Въ однихъ городахъ каждый полноправный гражданинъ имѣлъ право избирать и быть избраннымъ путемъ всеобщей подачи голосовъ: этотъ способъ характеризуетъ превотальные города (управлявшіеся королевскимъ прево, или прево, назначаемымъ сеноромъ). Въ городахъ коммунальнаго и муниципальнаго устройства выборы принадлежали одному городскому магистрату. Въ нѣкоторыхъ городахъ практиковалась двустепенная система выборовъ: городская община избирала нѣсколькихъ выборщиковъ, а эти въ свою очередь изъ своей уже среды выбирали депутатовъ. Наконецъ, въ иныхъ городахъ только извѣстный привилегированный классъ гражданъ принималъ участіе въ выборахъ, напр., одни только буржуа.

Предсѣдательство во время выборовъ принадлежало въ превотальныхъ городахъ — прево, въ коммунальныхъ — меру, въ муниципальныхъ — консулу.

Послѣ избранія депутатамъ обыкновенно давались инструкціи и полномочія, въ которыхъ точно опредѣлялся ихъ образъ дѣйствія на Генеральныхъ Штатахъ, при чемъ депутаты получали и петиціи для представленія королю. По полученіи полномочій, депутаты снабжались извѣстной суммой денегъ на путевые расходы и на расходы по пребыванію въ мѣстѣ засѣданій Штатовъ. Депутаты 3-го сословія носили различныя названія: *syndici*, *procuratores*, *ychonomi*, *actores*, *gestores*, *deffensores* и проч.

Таковы были въ общихъ чертахъ выборы до Турскихъ Штатовъ 1483 г. Съ этого же времени избирательнымъ округомъ для

всѣхъ сословій считается балляжъ, и выборы происходили уже и въ средѣ дворянства и духовенства; для этихъ послѣднихъ выборы являются простыми, одностепенными, а для городовъ, уже раньше практиковавшихъ выборы, — двустепенными. Выборы дворянства и духовенства происходили въ центральномъ пунктѣ балляжа, куда и собирались члены мѣстнаго дворянства и духовенства, при чемъ ихъ собранія происходили отдѣльно. Предсѣдательствовали на этихъ собраніяхъ балли. Здѣсь же давались полномочія и составлялись *sahiers*, причемъ *sahiers* были составляемы и вручаемы депутатамъ каждымъ сословіемъ отдѣльно.

Что касается двустепенныхъ выборовъ 3-го сословія, то первые выборы происходили путемъ аналогичнымъ тому, который примѣнялся и до 1483 г., при чемъ каждая городская или сельская община избирала обыкновенно по два избирателя. Эти избиратели, явившись въ центральный пунктъ балляжа, избирали уже изъ своей среды депутатовъ, какъ представителей 3-го сословія отъ всего балляжа. Ихъ собранія происходили тоже подъ предсѣдательствомъ балли и отдѣльно отъ двухъ другихъ сословій. Получаемые избранными депутатами *sahiers* составлялись изъ соединенныхъ *sahiers*, принесенныхъ избирателями отъ своихъ мѣстныхъ, сельскихъ или городскихъ общинъ. Какъ происходили самые выборы на балляжныхъ собраніяхъ, трудно сказать что-нибудь определенное, можно лишь предположить, что путемъ открытой подачи голосовъ при вызовѣ каждаго отдѣльнаго избирателя особо для этого назначеннымъ глашатаемъ. До производства выборовъ всѣми избирателями приносилась присяга и давалась клятва въ томъ, что къ избранію будутъ допущены лишь лица достойныя и преданныя интересамъ короля и государства. Избранные депутаты получали *sahiers*, получали также и протоколъ избранія (*rouvoir*), какъ удостовѣреніе въ ихъ званіи.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію самаго порядка веденія дѣлъ на Генеральныхъ Штатахъ, мы должны отмѣтить, что Турскіе Штаты носятъ въ этомъ отношеніи своеобразный, оригинальный характеръ; объ этихъ особенностяхъ мы уже упоминали, и теперь лишь сдѣлаемъ сопоставленіе ихъ съ обычнымъ порядкомъ, господствовавшимъ на большей части Генеральныхъ Штатовъ.

Обыкновенно на Генеральныхъ Штатахъ до 1483 г. и позже всѣ сословія засѣдали въ общемъ собраніи на особо отведенныхъ

скамьяхъ для каждаго сословія отдѣльно. На Турскихъ Штатахъ этого, какъ мы видѣли, не было: здѣсь засѣдали смѣшанно представители всѣхъ сословій, хотя рангъ и званіе соблюдались: въ заднихъ рядахъ засѣдали депутаты болѣе низшаго положенія.

На другихъ Штатахъ каждое сословіе обсуждало свои вопросы въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. На Турскихъ—это не было: здѣсь вопросы обсуждались по провинціальнымъ секціямъ, безъ обращенія вниманія на сословность.

По способу голосованія извѣстныхъ предложеній, Турскіе Штаты тоже отступаютъ отъ обычнаго порядка, принятаго на Генеральныхъ Штатахъ. Обыкновенно, для того, чтобы извѣстное предложеніе было принято, необходимо было согласіе всѣхъ трехъ сословныхъ палатъ, при чемъ еще съ 1355 г. было установлено, что два сословія не должны связывать третье.—На Турскихъ Штатахъ голосованіе происходило по установленнымъ ими секціямъ, внѣ сословныхъ различій.

Турскіе Штаты отступили, какъ мы видѣли и отъ обычнаго порядка составленія *cahier*s. Обыкновенно *cahier*s подавались королю отъ каждаго сословія отдѣльно, здѣсь же, на Турскихъ Штатахъ, изъ *cahier*s отдѣльныхъ секцій составлено было одно общее—*cahier général*, куда вошли петиціи безъ обозначенія сословности.

Особенностью Турскихъ Штатовъ было еще и то, что ими былъ избранъ одинъ только ораторъ, который долженъ былъ держать рѣчь королю отъ имени всего собранія, а не отъ имени отдѣльныхъ сословій.

Такимъ образомъ, обсуждая весь порядокъ веденія дѣлъ, принятый Турскими Штатами, мы должны замѣтить, что эти Штаты, въ виду ослабленія духа сословности, въ значительной мѣрѣ отличались демократическимъ характеромъ, что, между прочимъ, выразилось и въ обращеніи канцлера къ Штатамъ: онъ ихъ называлъ „Messieurs les États“. Но демократичность Штатовъ болѣе всего высказалась въ знаменитыхъ рѣчахъ Филиппа de Pot (Бургундскаго депутата) и Jean'a de Masselin (депутата Нормандіи). Филиппъ de Pot въ своей рѣчи проводилъ конституціонныя идеи, осуществившіяся лишь въ новѣйшее время, а Masselin въ сжатыхъ и сильныхъ выраженіяхъ опредѣлилъ истинныя задачи монархическаго правленія. Одну изъ этихъ рѣчей (Masselin'a) мы приведемъ для характеристики настроенія Турскихъ Штатовъ и какъ образецъ краснорѣчія того времени. „Тотъ,

кто выше всѣхъ на свѣтѣ по своему положенію, долженъ быть выше и по заботамъ о нисшихъ. Его честь должна состоять въ подражаніи славнымъ дѣяніямъ королей, его предшественниковъ. Находить-ли онъ государство, обремененнымъ налогами, или платящимъ безъ необходимости въ нихъ, то дѣломъ справедливости было-бы ихъ уничтожить до послѣдняго, или по крайней мѣрѣ уменьшить. Поступая такимъ образомъ, онъ не дѣлаетъ ни милости, ни снисхожденія народу, но исполняетъ долгъ справедливости: говорить здѣсь о милости значитъ злоупотреблять словами..... Да, народъ при монархическомъ правленіи есть верховный собственникъ своего имущества, и послѣднее не можетъ быть у него отнято, если онъ этому противодействуетъ. Онъ свободенъ, онъ не рабъ, но подданный монархіи, и если этотъ образъ правленія хорошо организованъ, то, по словамъ Аристотеля, онъ самый лучший и пріятный. Зачѣмъ, однако, взывать къ прошлому? Не собрались-ли мы, чтобы исправить безпорядки прошлаго правленія? Хотятъ-ли насъ принудить къ провозглашенію, что злоупотребленіе рождаетъ право? Мы далеки отъ униженія королевской власти, но мы убѣждены, что интересы подданныхъ суть въ то же время и интересы самаго короля и что, тщательно направляя общественныя дѣла, мы служимъ одновременно королю и государству. Король, между прочимъ, разрѣшилъ намъ высказаться свободно и смѣло о бѣдствіяхъ, которыя мы терпимъ. Поступая такимъ образомъ, мы одновременно оправдываемъ довѣріе короля, исполняемъ данное намъ порученіе и удовлетворяемъ нашей присягѣ. Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы ничего не сказали о должностныхъ лицахъ Людовика XI, въ то время, какъ высказали похвалу служившимъ Карлу VII. Это вполне естественно. Похвалили-бы и ихъ, если-бы они хорошо служили. Но, какъ мы знаемъ, что между ними было много людей недостойныхъ, много скупщиковъ конфискованныхъ имуществъ, то мы должны были обойти ихъ молчаніемъ, и если эти люди и теперь еще вблизи молодого короля, то мы требуемъ снова, чтобы они были изгнаны и смѣщены“.

Такъ говорилъ депутатъ отъ 3-го сословія вскорѣ послѣ смерти одного изъ властолюбивѣйшихъ королей Франціи!

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ КРИВИЧСКОЙ И ДРЕГОВИЧСКОЙ ЗЕМЕЛЬ ДО НАЧАЛА XIII СТОЛѢТІЯ.

(Продолженіе).

ЧАСТЬ II.

Историческій очеркъ.

I*).

Племена Кривичей и Дреговичей играли, особенно первые, видную роль уже въ то отдаленное время, когда слагалась Русь. Но извѣстія о нихъ крайне сбивчивы, неполны и неопредѣленны. Этотъ характеръ извѣстій о нашихъ племенахъ восходитъ и къ позднѣйшему времени, такъ что едва-ли въ древней Руси было другое племя, котораго историческое прошлое было бы такъ темно, не смотря на обширную территорію, имъ занимаемую. Причинъ такого отношенія нашихъ источниковъ, конечно, слѣдуетъ искать въ томъ, что разсматривать древнѣйшую исторію Кривичей и Дреговичей приходится по тѣмъ скуднымъ извѣстіямъ, которыя попали въ Кіевскія, Новгородскія и Волынскія лѣтописи; послѣдніе источники упоминаютъ о нашихъ племенахъ вскользь, только при особенно важныхъ столкновеніяхъ Новгорода и Кіева съ Смоленскомъ, Полоцкомъ и Туровомъ. Но эти земли лежали на окраинахъ, сторонились отъ общихъ дѣлъ Руси, а потому столкновенія ихъ съ первыми рѣдки, незначительны. Только Смоленскъ и то съ половины XII ст. входитъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ Кіевомъ и Новгородомъ и потому извѣс-

---

*) Настоящая глава была напечатана впервые нами въ „Календаръ Сѣверо-западнаго Края“ на 1890 годъ (Москва), р. 16—35 (и отдѣльнымъ оттискомъ подъ загл. «Очерки по исторіи Вѣлоруссіи. Ист. Крив. и Дрегович. до конца XI ст.», М. 1890 г.). Здѣсь эта глава является въ значительно измѣненномъ видѣ.

тія о немъ болѣе полны. Такимъ образомъ, даже внѣшняя политическая исторія Кривичей и Дреговичей, конечно, древнѣйшая, отличается отрывочностью, неполнотою, неговоря уже о внутренней. Несмотря даже на политическую зависимость Турова отъ Кіева, на територіальную близость ихъ, внутренній строй его прослѣдить невозможно; конечно, тоже приходится сказать и о Полоцкой и отчасти о Смоленской землѣ, еще болѣе удаленныхъ отъ центра нашего лѣтописанія. Собственныхъ лѣтописей названныхъ племенъ не сохранилось, хотя отрывки ихъ, по крайней мѣрѣ Смоленской, сквозятъ въ позднѣйшихъ сводахъ.

Достоверныя извѣстія о Кривичахъ и Дреговичахъ не восходятъ ранѣе X вѣка. Собственно къ половинѣ этого вѣка относится упоминаніе о Кривичахъ и Дреговичахъ Константина Багрянороднаго. Онъ рассказываетъ, что лодки, на которыхъ Руссы (преимущественно Кіевскіе) прибываютъ въ Константинополь, дѣлаются въ Милнискѣ (Смоленскѣ), Черниговѣ и Вышгородѣ. Эти Славяне, Кривичи, Лютичи и другіе, платящіе дань Руссамъ, зимою готовятъ лодки для продажи, спускаютъ ихъ въ ближнія озера и рѣки, и весною на нихъ отправляются по своимъ рѣкамъ къ Днѣпру, оттуда въ Кіевъ, гдѣ, вытанувъ свои лодки на берегъ для осмотра, продаютъ Кіевскимъ Руссамъ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель передаетъ извѣстіе о томъ, что Кіевскіе князья изъ Кіева зимою отправлялись въ города племенъ, платившихъ имъ дань, изъ которыхъ авторъ называетъ Дреговичей, Кривичей, Сѣверянъ и, повидимому, Тиверцевъ. Тамъ князья съ дружиною живутъ въ продолженіи зимы, а на весну возвращаются ²⁾. Въ извѣстіяхъ императора Греческаго нѣтъ ничего, что могло бы противорѣчить истинному положенію тогдашней Руси, что вполне естественно, ибо онъ хорошо зналъ бытъ своихъ опасныхъ сосѣдей. Что въ это время Кривичи и Дреговичи были подчинены Кіевскимъ князьямъ, доказываютъ и наши лѣтописи, какъ сейчасъ увидимъ; описываемый обычай собиранія князьями дани общеизвѣстенъ и по другимъ источникамъ; онъ назывался полюдіемъ.

¹⁾ Monumenta Poloniae Historica. Wyd. A. Bielowski. T. I. Lwów, 1864 г., p. 16. Кривичи—сі Крѣвѣчѣ, Дреговичи—Дреговѣчѣ.

²⁾ Ibidem., p. 20.

Еще есть одно упоминаніе о Дреговичахъ въ арабскихъ источникахъ, впрочемъ довольно сомнительное и вовсе ничего неразъясняющее въ древнѣйшей ихъ исторіи. Арабскій писатель половины X в. Аль-Масуди упоминаетъ о племени *Баранджабинъ*, въ которомъ нѣкоторые желаютъ видѣть Дреговичей (исходя изъ чтенія *Транджабинъ*, *Дрангубиты*—Друговиты Константина Порфиророднаго). Но эта догадка никакого серьезнаго значенія имѣть неможетъ ³⁾.

Обратимся теперь къ первымъ Русскимъ извѣстіямъ. Начальная лѣтопись въ своемъ этнографическомъ обзорѣ сообщаетъ нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о географическомъ положеніи Дреговичей и Кривичей. Она говоритъ, что Славяне, придя съ Дуная, расселились: „друзии сѣдоша межѣ Припетью и Двиною и нарекошася Дреговичи; а нини сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, и именемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочанѣ“ ⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ лѣтопись сообщаетъ, что каждое племя имѣло свое княженіе: „а Дреговичи свое, а Словѣне свое въ Новѣгородѣ, а другие на Полотѣ, иже и Полочанѣ. Отъ сихъ же и Кривичи, иже сѣдять на вѣрхѣ Волги, и на вѣрхѣ Двины, и на вѣрхѣ Днѣпра, ихъ же и городъ Смоленскъ: туда бо сѣдять Кривичи“ ⁵⁾. Въ географическомъ обзорѣ мы уже видѣли, какія мѣста были заняты поселеніями нашихъ племенъ. Далѣе лѣтопись сохранила отрывокъ объ этнографическихъ чертахъ Кривичскаго племени, каковыя черты были извѣстны лѣтописцу лишь по преданію. Последній передаетъ, что Радимичи, Вятичи, Сѣверяне и Кривичи „живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословье в нихъ предъ отци и предъ снохами; и бѣраци не бываху в нихъ, но игрища можю селы“ и такъ далѣе ⁶⁾. Преувеличенное представленіе Полянина лѣтописца, и при томъ монаха, о звѣринскихъ обычаяхъ этихъ племенъ было уже указываемо неразъ; черты же быта изъ области брачныхъ отношеній и погребальный обрядъ, описанный имъ, который онъ, повидимому, хорошо зналъ, такъ какъ

³⁾ Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. СПб. 1870 г., р. 136, 167.

⁴⁾ Ипатская лѣтоп. въ изд. Археогр. Комм. 1871 г., р. 3—4.

⁵⁾ Ibid., р. 6.

⁶⁾ Пп., 8.

могъ наблюдать эти обычаи и въ свое время (оже творять Вятичи и нынѣ), имѣють большое этнографическое значеніе ⁷⁾.

Таковы скудныя географическія и этнографическія свѣдѣнія нашихъ источниковъ. Но гораздо важнѣе намеки ихъ на политическое состояніе Руси въ то отдаленное время.

Первыя историческія свѣдѣнія о Руси указываютъ на то, что различныя племена ея, живя разрозненно, дѣлають попытки къ сплоченію, къ соединенію въ одно государственное цѣлое. Впослѣдствіи, при Олегѣ, первомъ историческомъ князѣ Руси, попытки эти осуществились и этотъ князь успѣлъ соединить подъ своею властью русскія племена. Но попытки къ такому соединенію происходили и и раньше. Объ одной изъ нихъ рассказываетъ Аль-Масуди, что царь племени Волинана Маджакъ успѣлъ покорить сосѣднія племена, но удержать ихъ во власти ему не удалось ⁸⁾. Постоянныя указанія лѣтописи о томъ, что разныя русскія племена жили „особѣ“, „держали свое княженіе“ и пр. предъ прибытіемъ Рюрика, едва ли не слѣдуютъ быть отнесены на тотъ же счетъ: лѣтопись какъ бы оттѣняетъ положеніе вещей въ описываемое время, сравнительно съ болѣе раннимъ и съ болѣе позднимъ (при Олегѣ).

Такъ образомъ, если и были попытки къ сплоченію русскихъ племенъ до Олега, то попытки эти были весьма незначительны и не оставили послѣ себя какихъ либо слѣдовъ. Лѣтопись неоднократно указываетъ, что каждое племя управлялось „особѣ“, имѣло свое „княженіе“. Кромѣ того находимъ указанія и на существованіе отдѣльныхъ князьковъ у различныхъ племенъ даже въ болѣе позднее время. Что это были за князья, мы достовѣрно не знаемъ. Но судя по различнымъ извѣстіямъ нашихъ лѣтописей, можно, кажется, вывести заключеніе, что эти древніе князья были не больше какъ начальники и представители общинъ. Древніе Славяне жили общинами. Общинная жизнь состояла въ томъ, что нѣсколько семействъ или родовъ соединялись для болѣе удобной защиты отъ непріятеля и т. д.,

⁷⁾ Этнографическія данныя о нашихъ племенахъ могутъ быть возстановлены лишь на основаніи общихъ обо всѣхъ русскихъ славянахъ данныхъ, содержащихся въ источникахъ; этотъ вопросъ не входитъ въ нашу задачу и потому мы его опускаемъ. Индивидуальныя же черты быта древнихъ Кривичей и Дреговичей могутъ быть константированы археологическими раскопками, но онѣ еще настолько незначительны, что выводы изъ нихъ—дѣло будущаго.

⁸⁾ Гаркави, р. 137—8.

избирали себѣ сообща верховнаго судью, предводителя, князя; община строила города для большей безопасности, отправляла торговые караваны, а иногда и дѣлала нападенія на сосѣднія племена. Такими начальниками общинъ, какъ кажется, и были упоминаемые лѣтописью князья древнѣйшаго періода. Эти князья, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ сильно ограничивались властью *вѣча*, т. е. народнаго собранія. Вѣче состояло изъ всѣхъ взрослыхъ членовъ города; оно собиралось въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (въ христіанскій періодъ обыкновенно у собора св. Софіи) и тутъ рѣшало всѣ дѣла. Власть князя была чисто исполнительная. О значеніи вѣча въ землѣ Дреговичей мы неимѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній, хотя по ходу событій можно заключить, что вѣчевое начало въ этомъ племени не успѣло еще утвердиться, какъ оно подпало подъ власть Кіевскихъ князей, которые, разумѣется, постарались заглушить дальнѣйшее развитіе его. Болѣе опредѣленные формы развитія вѣчевого начала получило въ Смоленской области, гдѣ оно выдвигается на ряду съ княжеской властью.

Въ Полоцкой же области мы видимъ сильное развитіе вѣчеваго начала въ ущербъ княжеской власти. Вѣче продолжало дѣйствовать въ Полоцкѣ до конца XV в., до 1498 г., когда этотъ городъ получилъ Магдебургское право.

Полоцкое вѣче было настолько сильно, что оно выбирало и прогоняло князей, заключало союзы, торговые договоры и проч. Оно даже при нуждѣ, помимо князя, вступало подъ покровительство другихъ князей, болѣе сильныхъ, объявляло войны и проч. Князь даже не жилъ въ самомъ городѣ, но недалеко отъ него въ селеніи Бѣльчицахъ, гдѣ была съ нимъ и его дружина. Отсюда Полочане приглашали князя на совѣтъ въ городъ. Вообще государственный строй Полоцка представлялъ собою народоправство, подобное Новгородскому и Псковскому. Однако князья послѣднихъ находились сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Полоцкіе. Новгородцы выбирали себѣ князей изъ всего рода Ярослава; въ случаѣ какихъ либо обидъ со стороны Новгородцевъ, князья всегда могли найти себѣ защитниковъ въ великомъ князѣ и въ своихъ родичахъ; кромѣ того бросая столъ въ Новгородъ, они переходили въ свои прежніе удѣлы и если теряли отъ этой перемѣны, то немного. Не то было съ Полоцкими князьями; они были совершенно отдѣлены отъ остальной Руси, защиты искать было не у кого, удѣловъ тоже; если они

теряли столъ въ Полоцкой области, то должны были бы скитаться безъ княженія въ чужихъ земляхъ. Полоцкіе князья даже и въ матеріальномъ отношеніи находились въ сильной зависимости отъ вѣча. Такимъ образомъ Полоцкое вѣче имѣло всѣ выгоды для своего развитія и поддержанія своего значенія. Отъ Полоцка, какъ главнаго города обширной области, зависѣли мелкіе города этой области или пригороды, каковыми были: Минскъ, Борисовъ, Друцъ, Стрѣжевъ, Усвятъ, Иязславль, Витебскъ и дуг. Во внутреннихъ дѣлахъ эти пригороды были самостоятельны, но во внѣшней политикѣ зависѣли отъ главнаго города.

Такимъ образомъ, эпоха до-княжеская характеризуется разобщеніемъ русскихъ племенъ, жизнью ихъ на вѣчевыхъ началахъ, искони имъ сродныхъ, съ представительствомъ племеннаго князька.

Во время усобицъ предъ соединеніемъ Русскихъ племенъ подъ властью Олега, Полоцкіе Кривичи находились въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ Новгородомъ. Они участвовали въ борьбѣ Новгородцевъ съ Варягами, а также преданіе отводитъ имъ весьма дѣятельное участіе въ призваніи Варяговъ, указывая даже, что Варяги сидѣли въ Полоцкѣ, который былъ отданъ Рюрикомъ своему мужу ⁹⁾. Такъ какъ фактъ призванія Варяговъ опровергается послѣдними изысканіями нашихъ ученыхъ въ томъ видѣ, какъ передаетъ его лѣтопись, то эти извѣстія вѣроятно всего слѣдуетъ отнести на счетъ преданій о сношеніяхъ Полоцка съ Норманными, которыя были весьма оживленны въ древнѣйшую эпоху ¹⁰⁾. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести извѣстіе Никоновской лѣтописи о томъ, что „воеваша Аскольдъ и Диръ Полочанъ и много зла сотвориша“ ¹¹⁾. Къ отрывочному извѣстію этой лѣтописи нѣтъ основанія относиться скептически. Оно даетъ поводъ думать, что эти Кіевскіе князья старались привлечь подъ свою власть городъ, тяготѣвшій къ Новгороду. Здѣсь, быть можетъ, нужно усматривать ту же политику Кіевскихъ князей Аскольда и Дира, какой немного позже относительно того же города держались Владимиръ и Ярополкъ Святославичи, ища союза съ Рогволодомъ.

⁹⁾ Ипат., 11.

¹⁰⁾ См. напр. Эймунову Сачу, по которой Эймундъ владѣлъ даже Полоцкомъ. *Anti-quités Russes*, t. II, p. 171 и слѣд.

¹¹⁾ П. С. Р. Л., т. IX, Никоновская лѣт., р. 9.

Олегъ, этотъ первый исторически достовѣрный князь Руси, но еще окруженный въ сказніяхъ о немъ мифическимъ ореоломъ, соединилъ подъ своею властью племена, составлявшія древнюю Русь. Подчиненіе это состояло прежде всего въ наложеніи Киевскими князьями дани на подчиненныхъ: „Олегъ нача города ставить, и устави дани Славѣномъ, и Кривичемъ и Мерямъ“¹²⁾. Смоленскъ подчинился Олегу безъ борьбы: Олегъ, собравши войско, въ которомъ были и Кривичи (вѣроятно Изборскіе или даже Полочане) „и приде къ Смоленску и с Кривичи и *прия* городъ Смольнескъ, и посади въ немъ мужъ свой“¹³⁾. Дѣло обошлось безъ борьбы, ибо о сопротивленіяхъ лѣтопись почти всегда отмѣчаетъ¹⁴⁾. О подчиненіи Полоцка и Дреговичей лѣтопись ничего не говоритъ, но, несомнѣнно, обѣ области были соединены тогда же съ Киевомъ; такъ, Полоцкъ упоминается въ числѣ городовъ, на которые князь бралъ „уклады“ съ Грековъ. Кромѣ устанвленія дани, Олегъ сажалъ въ подчиняемые города мужей своихъ. Но въ то же время въ покоряемыхъ городахъ были и свои мѣстные князья „подъ Олгомъ суще“¹⁵⁾. Поэтому роль этихъ „мужей“ сводилась, вѣроятно, къ собиранію виръ и даней въ пользу князя и проч. Кромѣ того, зависимость отъ Киевскаго князя обуславливается тѣмъ, что покоренныя племена участвовали въ походахъ князей. Такъ, Кривичи принимали участіе въ походѣ Олега на Грековъ въ 907 г.¹⁶⁾ и въ походѣ Игоря въ 944 г.¹⁷⁾ Полоцкъ¹⁸⁾ и Смоленскъ¹⁹⁾ при Олгѣ получали „уклады“, т. е. часть добычи, что указываетъ на то, что они были только присоединены къ Киеву, а непорабощены.

Въ такомъ политическомъ положеніи находились наши племена и въ послѣдующія княженія въ Киевѣ Игоря, Ольги и Святослава. Извѣстій о нихъ нѣтъ въ лѣтописяхъ, но порядокъ, установленный Олегомъ, очевидно, не былъ нарушенъ, за исключеніемъ, быть можетъ, того что Полоцкъ успѣлъ получить большую самостоятель-

¹²⁾ Ип., 13.

¹³⁾ Ип., 13.

¹⁴⁾ Вестружевъ—Рюминъ, О составѣ русскихъ лѣтописей, прил. I, р. 7.

¹⁵⁾ Ип., 18.

¹⁶⁾ Ibid., 17.

¹⁷⁾ Ibid., 28.

¹⁸⁾ Ibid., 18.

¹⁹⁾ П. С. Р. Л., т. XV, Тверская лѣт., р. 38.

ность, Правда, есть преданія въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ о пребываніи Ольги въ землѣ Полоцкой и даже о заложении ею Витебска ²⁰⁾, но эти рассказы не могутъ имѣть значенія и сложились въ позднѣйшее время.

Во время княженія Владимира Святославича, въ Полоцкѣ является *Рогволодъ*, княжившій тамъ самостоятельно. Лѣтопись замѣчаетъ: „бѣ бо Рогволодъ перешелъ изъ заморья, имяше волость свою Полостьскѣ“ ²¹⁾. Понимать это мѣсто въ буквальномъ смыслѣ, едва ли слѣдуетъ. Рогволодъ, вѣроятно, былъ потомокъ, тѣхъ мѣстныхъ князей, о которыхъ лѣтопись говоритъ „подъ Олгомъ суще“. Вполнѣ славянское имя Рогволода и дочери его Рогнѣды также неподтверждаетъ его Варяжскаго происхожденія ²²⁾.

Преданіе же о приходѣ его изъ-за моря слѣдуетъ опять таки отнести на счетъ преданій о сношеніяхъ Полоцка съ Норманнами: извѣстіе о Рогволодѣ попало въ лѣтопись какъ отдаленное глухое сказаніе. Въ рассказѣ лѣтописи о походѣ Владимира на Полоцкъ, о сватовствѣ двухъ князей на Рогнѣдѣ несомнѣнно слышится преданіе,

²⁰⁾ Это извѣстіе попадаетъ въ т. наз. Витебской лѣтописи. Сапуновъ, Витебская Страница, т. I, р. 455. Эта же лѣтопись издана проф. Антоновичемъ въ «Сборникѣ лѣтописей, южной и западной Россіи», Киевъ, 1888, р. 215.

²¹⁾ Ипат., 51.

²²⁾ Встрѣчающіяся въ договорахъ съ греками имена Норманновъ не подвергаются передѣлкамъ, которыя сблизжали бы ихъ съ русскими словами; поэтому производятъ Рогволода изъ скандинавскаго Рингвальда—нѣтъ основанія. Имя Рогволода осталось за многими изъ послѣдующихъ Полоцкихъ князей, слѣдов. оно было неслучайная передѣлка.—Съ извѣстіемъ о Рогволодѣ Полоцкомъ тѣсно связано извѣстіе лѣтописи о Турѣ, Туровскомъ князѣ, «отъ него же и Туровци прозвашася». Но это упоминаніе лѣтописи не болѣе какъ преданіе, по нашему мнѣнію, хотя нѣкоторые историки на основаніи его хотятъ видѣть въ Турѣ перваго Туровскаго князя. Такъ, составитель «Очерка исторіи Турова» (Предисловіе въ изданіи „Творенія святаго отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго“, изд. епископа Евгенія, Киевъ, 1880 г.) упорно держится мнѣнія о существованіи *варяжскаго* (?) князя Тура, производя это имя, по созвучію съ варяжскими (?) именами *Турбернъ*, *Турбинъ* [въ лѣтописи иначе: *Турьбридъ* (Ипат. лѣт., р. 29)], *Турдовъ*, *Турдува* (въ лѣт. *Турдуви*, *Ibidem*). Но, во 1-хъ, само существованіе варяжскихъ князей, въ родѣ Рогволода (не Рогволода—князя, а Рогволода—по происхожденію варяга) болѣе чѣмъ сомнительно; 2)—приведенныя авторомъ созвучныя имена слишкомъ далеки отъ *тура*; послѣднее слово, въ видѣ названій рѣкъ, мѣстностей, селеній общеупотребительно въ Бѣлоруссіи (напр. Туровъ въ Витебской губ., рѣка Турія въ Мозырскомъ уѣздѣ и пр.). При томъ, большинство городовъ, по народнымъ преданіямъ, основано князьями и героями, давшими имъ свое имя (Киевъ—отъ Кія): ср., напр., интересное преданіе объ основаніи Рѣжицы, Люцина и Маріенгаузена („Исторія земли Варяжской Руси“ В. Лызлова, Вильна, 1886 г., р. 6) и мн. др. (у Балинскаго въ сочин. „*Starożytna Polska*“, въ лѣтописяхъ и пр.). Если придать преданію о Турѣ историческую достовѣрность, то пришлось бы признать первымъ княземъ Минскимъ Мѣнеска, о которомъ передаетъ преданіе Шпилевскій. Онъ такъ и хочетъ, но научный ли это примѣръ?

можетъ быть, дружинная пѣсня, сложенная про добываніе Владиміромъ красавицы—невѣсты, о пренятствіяхъ къ этому браку и о побѣдѣ, одержанной надъ гордой красавицей. Все это такъ похоже на пѣсенный эпическій мотивъ, который встрѣчается и въ нашихъ былинахъ, и въ сѣверныхъ сагахъ, и въ ламбардскомъ циклѣ сказаній и проч. Пѣсня объ этомъ сватовствѣ Владиміра могла сложиться изъ преданій въ эпоху жестокой борьбы Мономаха и его сына Мстислава съ Полоцкими князьями, когда дружинники старались всячески выяснитъ себѣ причины, отчего „Рогволожи внуци взимають мечъ“ на племя Ярославово, когда князья старались установить по возможности законность необычной расправы съ Полоцкими князьями. Все это заставляетъ съ большою осторожностью относиться къ сказанію нашей лѣтописи. Но тѣмъ не менѣе покажѣсть вопросъ остается не выясненнымъ, и выяснитъ онъ можетъ только тогда, когда изслѣдователи народнаго эпоса дадутъ болѣе твердыя основанія того, насколько извѣстное историческое событіе воздѣйствовало на пѣсенную поэзію и наоборотъ, какое изъ свидѣтельствъ нашей лѣтописи можно принять за преданіе, перешедшее въ лѣтопись изъ эпоса ²³⁾.

По лѣтописнымъ извѣстіямъ дѣло о борьбѣ Владиміра съ Рогволодомъ и о первомъ Полоцкомъ князѣ Изяславѣ представляется такъ.

Когда началась война между Ярополкомъ и Владиміромъ Святославичами изъ-за Кіевского княженія, *Рогволодъ* сталъ въ весьма выгодное, относительно обоихъ спорящихъ князей, положеніе. Владѣя обширнымъ и сильнымъ княжествомъ, которое притомъ находилось почти на дорогѣ изъ Новгорода въ Кіевъ, онъ своимъ участіемъ въ войнѣ могъ значительно увеличить силу своего союзника и ослабить противника. Это поняли молодые князья и оба стали добиваться заключить скорѣе, до начала войны, союзъ съ Рогволодомъ. Самымъ естественнымъ закрѣпленіемъ политическаго союза было,

²³⁾ Изслѣдователи нашей былевой поэзіи сдѣлали нѣкоторые указанія о связи сватовства Владиміра на Апраксию въ былинахъ съ эпизодомъ о Рогвѣдѣ. См. Ореста Миллера, *Илья Муромецъ и Богатырство Кіевское*, р. р. 17, 329, 369, 370, 372—3, Халанскій, *Великорусскія Былины* р. 25., Ровинскій, *Русскія Народныя Картины*, т. IV, р. 62. Кирпичниковъ, *Поэмы Ломбардскаго Цикла*, М. 1873. р. 103 и др. Но ни однимъ изслѣдователемъ вопросъ прямо поставленъ на бытъ.

конечно, родство. Поэтому оба князя, Ярополкъ и Владимиръ, пожелали вступить въ бракъ съ молодой и прекрасной Рогнѣдой, дочерью Рогволода.

Молодые князья почти въ одно время сдѣлали предложеніе о бракѣ Рогволоду. Послѣдній, очевидно, не рѣшаясь, съ кѣмъ союзъ ему выгоднѣе заключить, обратился къ дочери съ вопросомъ, какого изъ двухъ сватающихся князей она хочетъ избрать себѣ мужемъ. Гордая княжна, зная, что Владимиръ Святославичъ имѣлъ мать рабыню, ключницу Ольги, отвергла предложеніе молодого князя, сказавъ: „Не хочу разути рабынича, а за Ярополка иду!“ Такое рѣшеніе, можетъ быть, вполне согласовалось съ планами отца, который, передавая отказъ дочери Владимиру, могъ надѣяться ослабить месть его.

Бракъ Ярополка съ Рогнѣдой равнялся союзу его съ Рогволодомъ, что значительно должно бы было увеличить силы его. Поэтому Владимиръ, съ дядей своимъ Добрыней, не медля рѣшились предупредить грозившую имъ опасность отъ этого союза, и въ 980 г. двинулись съ новгородскими и варяжскими войсками къ Полоцку. Городъ былъ взятъ и преданъ разграбленію, Рогволодъ и его два сына убиты, а Рогнѣду Владимиръ взялъ себѣ въ жены.

Покончивши съ Полоцкомъ, Владимиръ отправился къ Кіеву, гдѣ осадилъ Ярополка. Потомъ заманивши его въ Родню, онъ убилъ брата при помощи измѣнника Блуда ²⁴⁾.

У Владимира отъ Рогнѣды было 4 сына: Изяславъ, Ярославъ, Мстиславъ, Всеволодъ и 2 дочери ²⁵⁾.

Владимиръ Святославичъ совершенно выдѣлилъ Изяславу и его потомству Полоцкую область, такъ что она впослѣдствіи составила совершенно отдѣльное независимое княжество. Изяславъ княжилъ въ Полоцкѣ до 1001 г., слѣдовательно только на одинъ годъ пережилъ свою мать. Источники не сохранили намъ никакихъ извѣстій о событіяхъ во время его княженія. Однако при немъ произошло одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи Руси—принятіе христіанства. Какъ распространилось христіанство въ Полоцкой области, мы не знаемъ. Но судя потому, что есть извѣстіе о принятіи Рогнѣдою,

²⁴⁾ Ип., 51.

²⁵⁾ Новгородская лѣт. въ изданіи 1888 г., р. 30.

матерью Изяслава, монашества²⁶⁾, можно думать, что и князь этотъ, находясь подъ ея вліяніемъ, былъ усерднымъ христіаниномъ и старался о распространеніи новой вѣры въ своей области. Одна лѣтопись такъ описываетъ его: князь этотъ былъ тихъ, кротокъ, смиренъ и милостивъ, весьма любилъ и уважалъ священническій и иноческій санъ, прилежно читалъ священное писаніе, отвращался отъ суетныхъ глумленій, и былъ долготерпѣливъ²⁷⁾. Впрочемъ, эта характеристика передана позднѣйшимъ сводомъ.

Изяславъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: *Брячислава* и *Всеслава*; послѣдній умеръ вслѣдъ за отцомъ въ 1003 году.

Какъ распространялось христіанство въ землѣ Дреговичей и Смольнянъ,—извѣстій не сохранилось.

Владимиръ Святославичъ, по обычаю, раздѣлилъ Русь на удѣлы. При этомъ, въ Полоцкѣ онъ посадилъ Изяслава, какъ уже было сказано, въ Туровѣ—Святополка, старшаго сына, и, какъ кажется, въ Смоленскѣ—Станислава²⁸⁾. Это раздѣленіе на удѣлы относится лѣтописью къ 988 г., но вѣроятно, великій князь раздавалъ удѣлы по мѣрѣ возмужанія сыновей своихъ.

Объ Изяславѣ мы уже говорили. Станиславъ только и упоминается при раздѣленіи земель, да и то не во всѣхъ лѣтописяхъ. Святополкъ Туровскій извѣстенъ своею долгою борьбою съ братьями. Для исторіи его мы имѣемъ три различныхъ источника: лѣтопись, хронику Мартына Галла и хронику Титмара. Изъ нихъ только первый и послѣдній источникъ даетъ слабыя намеки на княженіе Святополка въ Туровѣ. Разсказъ М. Галла посвященъ описанію похода Болеслава на Русь, причемъ матерьяломъ для описанія послужила едва ли не эпическая пѣсня; разсказъ испещренъ неточностями. Въ разсказѣ русской лѣтописи соединены нѣсколько источниковъ: сѣверное сказаніе о Святополкѣ (вѣроятно Новгородское), весьма ему враждебное, и отрывки изъ южнаго, которое относилось къ своему князю съ большей симпатіей. Разсказъ Титмара, основанный на

²⁶⁾ Тв. лѣт., II. С. Р., т. XV, р. 113.

²⁷⁾ II. С. Р. Л. т. IX, р. 68.

²⁸⁾ Ипат., 83, Лаврент., р. 118; упоминаніе о Станиславѣ Смоленскомъ находится лишь позднѣйшихъ спискахъ нашихъ лѣтописей: Тверская, 113, Никоновская, р. 57, лѣтоп. Даниловича, р. 119 и др.

разсказахъ саксонскихъ воиновъ, бывшихъ въ походѣ съ Болеславомъ, имѣеть наиболѣе достовѣрныхъ чертъ ²⁹⁾).

Святополкъ родился около 980 г. Сказаніе нашей лѣтописи, желая по возможности очернить его, рассказываетъ, что Владимиръ взялъ себѣ въ жены жену Ярополка, гречанку, которая „бѣ не праздна“; такимъ образомъ Святополкъ произошелъ „отъ грѣховнаго корене“ ³⁰⁾. Святополкъ былъ женатъ на дочери короля польскаго Болеслава ³¹⁾; бракъ этотъ относится къ концу 1013 или началу 1014 г. ³²⁾. вмѣстѣ съ дочерью Болеславъ послалъ къ зятю епископа Колобрежскаго Рейнберна. Святополкъ въ это время уже владѣлъ Туровомъ, куда и прибыли Рейнбернъ и дочь Болеслава. Туровскій князь, недовольный назначеніемъ ему небольшого удѣла и притомъ опасаясь, очевидно, за то, что отецъ назначить Кіевъ по смерти не ему, готовилъ противъ отца своего возстаніе, въ чемъ дѣятельное участіе принимали жена его и Колобрежскій епископъ. Узнавъ объ этомъ, Владимиръ заключилъ всѣхъ троихъ въ тюрьму ³³⁾, изъ которой Святополкъ освободился только, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, около времени смерти отца. Титмаръ рассказываетъ, кромѣ того, что Рейнбернъ занимался миссіонерскою дѣятельностью до заключенія своего въ тюрьму (впрочемъ, это извѣстіе такъ неопредѣленно, что его едва ли не слѣдуетъ относить къ дѣятельности Рейнберна въ его Колобржской епархіи), а также и изъ тюрьмы (*In qua (custodia) pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit*). Факты эти общеизвѣстны. Они были толкуемы то въ томъ смыслѣ, что епископъ старался распространять христіанство среди мѣстныхъ язычниковъ, еще не принявшихъ его, то въ томъ смыслѣ, что онъ старался о приобщеніи Туровской земли къ папскому престолу. Какъ бы то ни

²⁹⁾ И. Линниченко, Взаимныя отношенія Польши и Руси до полов. XIV ст., ч. I, р. 99. Есть еще одинъ источникъ рассказывающій объ этой войнѣ, но уже чисто былевого происхожденія—Эймундова Сага, *Antiquités Russes*, t. II, p., 171. Источникъ этотъ, къ сожалѣнію, не былъ вовсе подвергнутъ критическому изслѣдованію, его игнорировалъ даже г. Линниченко въ указанномъ соч. Впрочемъ, слишкомъ пристрастный критическій разборъ ея пробовалъ сдѣлать Сенковскій въ ст. „Скандиновскія Саги“, Библиот. для чтенія, т. I, 1834 г. р. 50 и сл., издавшій также Сагу въ русскомъ переводѣ, въ томъ же изданіи, т. II, р. 80 и стр.

³⁰⁾ Ипат., р. 52.

³¹⁾ *Mon. Pol. Hist.*, т. I, р. 264.

³²⁾ Линниченко, р. 47.

было, но Рейнбертъ больше всего является дѣйствующимъ по указаніямъ Болеслава, стремившагося распространить свое вліяніе и на Русь и въ этихъ видахъ оказывавшаго поддержку своему зятю.

Какъ извѣстно, смерть Владимира вызвала борьбу его сыновей. Святополкъ успѣлъ временно утвердиться въ Кіевѣ. Затѣмъ былъ изгнанъ Ярославомъ, водворился на великомъ княженіи еще разъ съ помощью тестя стоего Болеслава и наконецъ погибъ. Со смерти Владимира св., дѣятельность Святополка уже не относится къ Туровской области и потому за ней слѣдить мы не будемъ³⁴⁾. Замѣтимъ только, что Святополкъ въ своихъ притязаніяхъ на Кіевскій столъ пользовался сильною поддержкою мѣстнаго населенія, имѣлъ значительную партію въ самомъ Кіевѣ, безъ чего успѣхи его были бы необъяснимы. Кромѣ того, и Туровская земля принимала дѣятельное участіе въ его борьбѣ, откуда онъ набиралъ ополченія: „Святополкъ же събра воя въ Деревѣхъ и въ Пинску и сѣде въ Кіевѣ, мысля всю братію погубити“³⁵⁾. Такимъ образомъ, онъ пользовался войскомъ изъ своей области, какъ главной силой, съ помощью которой хотѣлъ удержаться въ Кіевѣ.

Итакъ, Святополкъ палъ въ борьбѣ съ Ярославомъ. Туровъ и Смоленскъ подчинились послѣднему.

Утвердившись окончательно на Кіевскомъ столѣ, Ярославъ тѣмъ не менѣе не покончилъ еще со всѣми своими бѣглыми: въ отдаленной Тмутаракани сидѣлъ храбрый и отважный Мстиславъ, извѣстный своими побѣдами надъ кавказскими народами; въ Полоцкѣ сидѣлъ Брячиславъ Изяславичъ. Они могли быть недовольны усиленіемъ Ярослава и могли потребовать и себѣ увеличеніе удѣловъ. Такъ оно и случилось.

Брячиславъ Изяславичъ скоро заявилъ свое требованіе на Русскую землю. Въ 1021 году онъ напалъ на Новгородъ, взялъ въ плѣнъ множество гражданъ, награбилъ сокровища и поспѣшилъ въ свои владѣнія. Но извѣщенный объ этомъ Ярославъ предупредилъ его; черезъ 7 дней онъ встрѣтилъ Брячислава на рѣкѣ Судомири,

³³⁾ М. Pol. Hist., I, 310.

³⁴⁾ Разборъ этихъ извѣстій сдѣланъ г. Линиченкомъ, Вѣст. отъ Руси и Польши, ч. I. р. 83—100. См. также Хроника Дитмара, такъ источникъ для русской ист. г. Голубовскаго и г. Врублевскаго о хроникѣ. М. Галла.

³⁵⁾ Лѣтописецъ Переяславля — Суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ, М. 1851 г., р. 33.

разбилъ на голову и отнялъ плѣнныхъ и награбленные сокровища ³⁶⁾. Однако Ярославъ не преслѣдовалъ далѣе своего противника, напротивъ, онъ самъ призвалъ его къ себѣ, заключилъ съ нимъ миръ, далъ ему еще два города: Витебскъ и Усвятъ ³⁷⁾. Очевидно, Ярославъ сознавалъ правоту требованій Брючеслава и притомъ боялся, что если онъ не удовлетворитъ Полоцкаго князя, то Новгородскія владѣнія будутъ подвергаться частымъ, со стороны послѣдняго, нападеніямъ. Поэтому-то онъ самъ первый предложилъ миръ Брючиславу.

Судя по условіямъ мира, можно думать, что означенныя два города были главнымъ предметомъ притязаній со стороны Полоцкаго князя. Оба города, расположенные при торговыхъ дорогахъ, имѣли важное значеніе для Полочанъ: владѣя ими, послѣдніе держали въ своихъ рукахъ пути верхняго Подвинья и самую важную часть великаго воднаго пути изъ Вярязъ въ Греки—волоки между Двиной и Днѣпромъ. Цѣль войны такимъ образомъ, является болѣе важною. Быть можетъ, съ этого же времени къ Полоцкому княжеству было присоединено часть Поднѣпровья съ Оршею и Копысомъ, въ послѣдствіи отнятыя Мономахомъ. Въ самомъ дѣлѣ: если Брючиславъ не владѣлъ Витебскомъ, то вѣроятно, не владѣлъ и названною областью, лежавшею къ востоку отъ названнаго города. Ближайшіе же преемники его, терявшіе свои земли, едва ли могли приобрѣсть новыя.

Брючиславъ Изяславичъ умеръ въ 1044 г. ³⁸⁾, оставивъ послѣ себя сына *Всеслава*. Въ которомъ году родился Всеславъ, неизвѣстно; но эта личность произвела на народъ такое сильное впечатлѣніе, что сохранилось преданіе, будто онъ родился отъ волхвованія и что вслѣдствіе этого у него на головѣ было родимое пятно, имѣвшее особенную волшебную силу. Волхвы велѣли ему носить на головѣ повязку, прикрывающую это пятно ³⁹⁾. И вообще Всеславъ слылъ сверхъестественнымъ, чародѣемъ, даже и между болѣе образованными людь-

³⁶⁾ Ипат. лѣт., 102; Татищевъ, II, 101, Новгород. л., 89; Никон., 77, Тверская, 142, Воскресенская, (П. С. Р. Л., т. VII, р.

³⁷⁾ Никон., 77.

³⁸⁾ Ипат., 109.

³⁹⁾ Ипат. лѣт., 109.

ми тогдашняго времени. Извѣстный литературный памятникъ XII вѣка ⁴⁰⁾ такъ характеризуетъ Полоцкаго чародѣя: „Князь Всеславъ людямъ судъ давалъ, князьямъ города приводилъ въ порядоки, а самъ волкомъ рыскалъ: изъ Кіева до пѣнія пѣтуховъ онъ добѣгалъ до Тмутаракани, волкомъ пересѣкая путь великому Хорсу (Солнцу). Въ Полоцкѣ звонять заутреню у Святой Софьи, а онъ въ Кіевѣ звонъ слышитъ. Хотя и вѣщая душа въ иномъ тѣлѣ, но часто бѣды претерпѣваетъ. Ему (Всеславу) вѣщій Боянъ сказалъ припѣвку (поговорку): „Ни хитру, ни гораздо суда Божія не избѣгнуть“.

Приведенный взглядъ древняго поэта вполне вѣрно, хотя своеобразно характеризуетъ кипучую дѣятельность Всеслава: онъ былъ уменъ, хитеръ и изворотливъ, но въ то же время жизнь его сложилась такъ, что онъ многое долженъ былъ претерпѣть. Своимъ умомъ, своимъ безпокойнымъ, предприимчивымъ характеромъ этотъ князь остался на долго въ памяти народа; объ немъ начали ходить уже легенды, какъ о чародѣѣ; рассказы эти, передававшіеся въ народѣ, попали въ письменные памятники—лѣтопись и Слово о Полку Игоревѣ.

Послѣ смерти Ярослава въ 1054 г., Всеславъ Брячиславичъ жилъ нѣкоторое время въ мирѣ съ Ярославичами, Изяславомъ Кіевскимъ, Святославомъ и Всеволодомъ, и даже принималъ участіе въ дѣлахъ всей Руси; такъ, онъ ходилъ со всѣми князьями въ 1060 г. на Торковъ ⁴¹⁾. Однако согласіе это скоро нарушилось; между князьями, неизвѣстно по какой причинѣ, произошелъ раздоръ. Всеславъ предпринималъ цѣлый рядъ нападеній на сѣверныя русскія области, осаждалъ въ 1075 году Псковъ, хотя безуспѣшно ⁴²⁾, а въ 1076 году ⁴³⁾ подступилъ къ Новгороду, занялъ я ограбилъ его. Поводомъ враждебныхъ дѣйствій Всеслава, какъ обыкновенно пытаются объяснить наши историки, послужило то, что Ярославичи, освободились отъ изгоя Ростислава, съ которымъ они долго воевали,

⁴⁰⁾ Слово о Полку Игоревѣ.

⁴¹⁾ Ипат. лѣт., 114.

⁴²⁾ Тверская. 154; Псковская 2: «Князь Полотскій Всеславъ, събравъ силы свои многая приде ко Пскову и много тружасяся съ многими замышленіями и пороками шибавъ, отъиде ничтоже успѣвъ».—Ипат. только намекаетъ на этотъ походъ: „Всеславъ сѣде рать почалъ“, р. 115.

⁴³⁾ Ипат., 117; „възя Новгородъ, съ женами и съ дѣтьми; и колоколы съима у святѣи Софіе; о, велика быше бѣда въ часъ тый, и понекадила съима“, Новгор., 97.

увеличили свои владѣнія, не прибавивъ ничего Всеславу. Какъ бы то ни было, но великій князь Кіевскій Изяславъ и его братья Святославъ и Всеволодъ рѣшились сообща наказать Всеслава за нападенія. Глубокою зимою 1067 года они втроемъ, во главѣ многочисленнаго войска, отправились на Полоцкую область. Союзники осадили Минскъ, одинъ изъ важнѣйшихъ Полоцкихъ городовъ, взяли его послѣ упорнаго сопротивленія, причемъ почти все населеніе,—мужчины, женщины и дѣти, или были перебиты, или взяты въ плѣнъ. Отъ этого города они пошли далѣе и на рѣкѣ Нѣмизѣ встрѣтились съ войскомъ Всеслава; 3 марта, не смотря на глубокой снѣгъ, произошла жаркая битва, въ которой Всеславъ былъ разбитъ ⁴⁴⁾. Объ этой битвѣ неизвѣстный авторъ Слова о Полку Игоревѣ такъ картинно говоритъ: „На Нѣмизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ стальными цѣпами, на току жизнь кладутъ, вѣютъ душу изъ тѣла. Кровавые берега Нѣмизы были усѣяны не житомъ, но костями русскихъ сыновъ“.

Послѣ этой битвы Всеславъ бѣжалъ. Союзные князья не погнались за нимъ, но направились въ восточныя части Полоцкихъ владѣній, къ Днѣпру, и остановились у Орши. Должно быть, наступившая весна помѣшала продолженію военныхъ дѣйствій, такъ какъ воевали въ то время почти исключительно зимою. Собравшись у Орши, Ярославичи въ іюнѣ мѣсяцѣ призвали Всеслава для переговоровъ въ свою ставку, причемъ они цѣловали крестъ, что не сдѣлаютъ ему никакого зла. Однако, едва только явился Полоцкій князь въ станъ союзниковъ, какъ былъ схваченъ ими, скованъ и отправленъ Изяславомъ въ Кіевъ въ заточеніе ⁴⁵⁾.

Однако Всеславу Изяславичу недолго пришлось сидѣть въ заключеніи. Счастливый случай помогъ ему.

Въ это время Половцы напали на южную Русь, разбили вышедшихъ имъ на встрѣчу Ярославичей и начали разграблять и жечь Русскую землю. Когда великій князь Изяславъ возвратился послѣ пораженія въ Кіевѣ, Кіевляне возстали. Они потребовали отъ князя выдачи имъ оружія, чтобы они могли пойти оборонять Русскую землю. Изяславъ отказалъ жителямъ. Жители взбунтовались. Часть

⁴⁴⁾ Ил. 117; Новгород., 97; Никон. 93.

⁴⁵⁾ Ibidem.

ихъ вошла на княжескій дворъ и стала спорить съ Изяславомъ, который въ это время сидѣлъ на сѣняхъ съ своею дружиною и говорилъ съ гражданами черезъ окно, а другая часть направилась въ тюрьмы и выпустила заключенныхъ, которые увеличили недовольную толпу. Дружина совѣтовала князю послать стеречь покрѣпче Всеслава, даже убить его, но онъ ни на что не соглашался. Тогда народъ хлынулъ къ тюрьмѣ, гдѣ заключенъ былъ Всеславъ, освободилъ его и привелъ на княжескій дворъ. Изяславъ бѣжалъ съ своими приверженцами и сыномъ Мстиславомъ, а Всеславъ былъ избранъ Кіевскимъ княземъ.

Изяславъ Ярославичъ бѣжалъ къ Польскому королю Болеславу, своему родственнику. Здѣсь онъ соединился съ королемъ и оба пошли на Кіевъ и Всеслава. Изяславъ былъ нелюбимъ Кіевлянами и потому они всѣ вышли противъ него подъ предводительствомъ Всеслава. Однако послѣдній не надѣялся на устоячивость и силу Кіевлянъ, при томъ не видѣлъ возможности долго удержаться на Кіевскомъ столѣ, а потому, увидѣвъ удобный случай, убѣжалъ съ похода изъ-подъ Бѣлгорода къ себѣ въ Полоцкъ, предоставивъ Кіевлянъ самимъ себѣ. Онъ прокняжилъ въ Кіевѣ 7 мѣсяцевъ ⁴⁶⁾).

Расправившись съ Кіевлянами, Изяславъ немедленно направился преслѣдовать своего врага, Полоцкаго князя. Онъ изгналъ его изъ Полоцка и посадилъ тамъ сына своего Мстислава. Послѣдній скоро тамъ умеръ и на его мѣсто сѣлъ другой Изяславичъ—Святополкъ ⁴⁷⁾. Изгнанный Всеславъ Брячиславичъ бѣжалъ на сѣверъ къ Финскому племени Води. Здѣсь онъ собралъ войско и снова началъ свои нападеныя на Новгородъ. Въ томъ же 1069 году онъ напалъ на Новгородцевъ, но тѣ подъ предводительствомъ своего князя Глѣба Святославича разбили его на Гзенѣ ⁴⁸⁾ у самого Новгорода, взяли въ плѣнъ, но потомъ отпустили.

⁴⁶⁾ Иовт., 119—120; Новгород., 103; лѣт. Даниловича, 117; Никон., 115., Лаврент., 168.—Вотъ какими поэтическими красками рисуетъ эти событія изъ жизни Всеслава Слово о Цолку Игоревѣ „Тѣй (Всеславъ) клянами подпрѣся о кони, и скочи къ граду Къяву, и дотчеса стружіемъ злата стола Къявскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ къ плѣночи изъ Вѣлаграда, обѣсяся ситѣ мглѣ, утрѣже возни стрікусы, отвори врата Новуграду, раскинь славу Ярославу, скочи влѣкомъ до Нѣмизы съ Дудутокъ“.

⁴⁷⁾ Ип., 122; Новгород., 104; Лаврент., 169.

⁴⁸⁾ Никон., 96; Новгород., 103.—Всеславъ нашелъ поддержку у Вожанъ (Чудское племя, Барсовъ, Оч. р. ист., р. 46) и съ ними явился подъ стѣнами Новгорода: „велика баше сѣця Вожаномъ и паде ихъ бещисленное число; а самого князя отпустили Вога дѣля“; Новгород.

Однако храбрый Всеславъ не думалъ унывать. Онъ снова собралъ войско и въ 1071 году напалъ на Полоцкъ и выгналъ оттуда Святополка. Тогда Изяславъ послалъ на помощь послѣднему другаго своего сына Ярополка, который и разбилъ Полочанъ въ битвѣ у Голотическа ⁴⁹⁾. Не смотря на это Полоцкій столъ остался за Всеславомъ, послѣ многихъ лѣтъ упорной и несчастной борьбы.

Во все время княженія Святослава въ Кіевѣ, Всеславъ сидѣлъ спокойно. Но какъ только умеръ Святославъ (1076 г.), снова начались непрерывныя войны между Всеславомъ и Кіевскими князьями. Прежде всего подвергся нападенію Новгородъ, гдѣ княжилъ Глѣбъ, къ которому ходилъ на помощь Владимиръ Мономахъ. Въ отмщеніе за этотъ набѣгъ Владимиръ сдѣлалъ два похода на Полоцкъ, лѣтомъ съ отцомъ своимъ Всеволодомъ, а зимою съ Святополкомъ, который тогда уже княжилъ въ Новгородѣ. Въ этотъ походъ князья пожгли предмѣстья самого города и кромѣ того Владимиръ разорилъ съ Половцами всю страну до Одрска ⁵⁰⁾.

Всеславъ при первомъ удобномъ случаѣ въ свою очередь напалъ на Смоленскъ, владѣнія Мономаха, воспользовавшись отсутствіемъ послѣдняго. Получивъ въ Черниговѣ вѣсть о нападеніи, Владимиръ немедленно поскакалъ съ дружиною къ Смоленску, но не засталъ тамъ Всеслава. Тогда онъ направился въ Полоцкую землю и пожогъ города: Лукомль, Логойскъ у Друцкѣ ⁵¹⁾.

Но Всеславъ, очевидно, и этого не оставилъ безъ отмщенія. По крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ году Владимиръ принужденъ былъ снова направиться на Полоцкую область. Онъ собралъ огромное ополченіе изъ Половцевъ, Черниговцевъ и Читѣвцевъ и направился къ Минску. Они взяли городъ и поступили съ нимъ крайне жестоко: не оставили ни челядина (раба), ни скотины, все разграбили, пожгли ⁵²⁾.

Кажется, на этомъ походѣ и закончилась борьба Всеслава Брячиславича съ Ярославичами. По крайней мѣрѣ лѣтописи ничего не упоминаютъ. Впрочемъ, знаменитый чародѣй былъ уже слишкомъ

⁴⁹⁾ Ип., 122; Лавр., 169;

⁵⁰⁾ Лаврент. глг., 239.

⁵¹⁾ Ibidem.

⁵²⁾ Ibidem.

старъ и, вѣроятно, совершенно успокоился подъ конецъ своей бурной жизни. Онъ умеръ въ 1101 г., прокняживъ 57 л.

При Всеславѣ Брячиславичѣ Полоцкое княжество достигло высшихъ предѣловъ своего процвѣтанія: ни до него, ни послѣ него оно не было такъ велико и сильно, какъ въ его время. Крѣпость и сила княжества увеличилась особенно тѣмъ, что оно находилось въ рукахъ одного князя. Возвышеніемъ своимъ Полоцкъ исполнѣ обязанъ уму и энергіи Всеслава. Послѣ него Полоцкое княжество начинаетъ падать. Оно раздѣляется на множество мелкихъ самостоятельныхъ удѣловъ, которые часто спорятъ между собою. Первое начало удѣльному порядку въ Полоцкѣ положилъ самъ Всеславъ, раздѣливъ все княжество между своими 6-ю сыновьями.

Со смертію Ярослава Великаго въ 1054 г. вся Русская земля дѣлится на почти независимыя княжества или удѣлы. Внѣшняя сущность удѣльной системы состояла въ томъ, что болѣе или менѣе значительный племенной центральный городъ получалъ или принималъ къ себѣ князя, который оставался исполнѣ независимымъ въ дѣлахъ внутреннихъ, а во внѣшнихъ дѣлахъ болѣе или менѣе зависимымъ, смотря по величинѣ и значенію управляемаго имъ удѣла. Собственно удѣльный строй древне-русскаго государства существовалъ еще до Ярослава. Такъ, по смерти Святослава Игоревича Владимиръ сдѣлался единовластителемъ Руси только послѣ долгой и упорной борьбы съ братомъ Ярополкомъ. Ярославъ Владимировичъ долженъ былъ также бороться съ братомъ Святополкомъ, заключить другаго брата Судислава Псковскаго въ темницу, и владѣть долгое время Русью вмѣстѣ съ братомъ Мстиславомъ Тмутараканскимъ до самой смерти послѣдняго въ 1034 г. Только тогда Ярославъ слѣлся единовластцемъ Русской земли. Изъ этого видно, что обычай раздѣленія Руси на удѣлы существовалъ еще гораздо раньше Ярослава. Однако со смертію послѣдняго его потомство настолько размножилось, что уже на много столѣтій раздѣлило Русь на удѣлы. Самъ Ярославъ оставилъ 5 сыновей, и притомъ еще въ Полоцкѣ княжила независимая отъ него линія Изяславичей.

Не смотря на довольно высокое состояніе русской исторической науки, сущность и значеніе удѣльнаго періода еще далеко не выяснена историками. Явилось много теорій по этому вопросу, но ни

одна изъ нихъ не охватываетъ вполне сущности этой эпохи, обращая вниманіе то на ту, то на другую сторону ея.

Не говоря уже о вполне отжившей теоріи Карамзина, которая видѣла въ надѣленіи великимъ княземъ сыновей своихъ волостями—отеческую любовь и попеченіе о дѣтяхъ, считаемъ необходимымъ упомянуть о болѣе выдающихся мнѣніяхъ по этому вопросу. Такіе авторитетные ученые, какъ С. М. Соловьевъ и Кавелинъ признаютъ, что удѣлы произошли отъ раздачи русскихъ земель великимъ княземъ, какъ родоначальникомъ княжескаго семейства и что слѣдовательно вся Русская земля представляла общее родовое владѣніе княжескаго дома, а борьба князей между собою—борьбою за княжескіе родовые счета. Далѣе, есть теорія, которая видитъ въ удѣльно-вѣчевомъ строѣ этнографическое дѣленіе Руси по племенамъ и слѣдовательно борьбу князей объясняетъ племенной борьбой народностей. Это мнѣніе впервые было выяснено Костомаровымъ. Наконецъ, есть еще довольно важное мнѣніе Сергѣевича, который видитъ въ удѣльно-вѣчевомъ складѣ—договорное начало между княземъ и народнымъ вѣчемъ ⁵³⁾.

Здѣсь не мѣсто входить въ болѣе подробное изслѣдованіе этихъ теорій, не мѣсто также вести съ ними полемику. Но намъ, однако кажется, по нашему крайнему разумѣнію,—что ни одно изъ этихъ мнѣній неудовлетворительно. Дѣло въ томъ, что каждая теорія рассматриваетъ совокупность не всѣхъ явленій народной жизни даннаго времени, но предпочтительно избираетъ одну группу фактовъ, которая кажется ей важнѣе, справедливѣе, и на нихъ строить свои выводы; тѣ же изъ фактовъ, которые не подходятъ подъ данную группировку, стараются объяснить какими либо натяжками или прямо считать исключеніемъ.

Обращаясь къ фактамъ удѣльно-вѣчеваго періода Русской исторіи, мы замѣчаемъ три крупныя явленія: 1) проявленіе и развитіе племенной жизни народностей, составлявшихъ тогдашнюю Русь, 2) борьбу князей и 3) сліяніе княжескихъ интересовъ съ интересами земства.

⁵³⁾ Отмѣтимъ еще мнѣніе Вас. Пассека, который въ явленіяхъ удѣльнаго періода видѣлъ „встревоженное семейное чувство“, Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1868 г., кн. III, р. 9.

Племена, составлявшія древнюю Русь, должны были различаться другъ отъ друга многими этнографическими особенностями, выражавшимися въ различныхъ мѣстныхъ говорахъ, обычаяхъ, обрядахъ, особенностяхъ религіозныхъ, въ различной степени культуры, въ различіи торговыхъ интересовъ, даже, можетъ быть, въ такихъ мелочахъ какъ одежда, способъ и приемы охоты и т. п. Какъ не велики покажутся намъ эти особенности, но они имѣли вліяніе на разрозненность племенъ, въ особенности, если обратимъ вниманіе на то, что огромныя пространства, непроходимые лѣса и болота и притомъ недоувѣрчивое, подозрительное отношеніе одного племени къ другому,—черта свойственная вообще мало-образованнымъ народамъ, постоянно препятствовали близкому знакомству и сліянію племенъ. При этомъ припомнимъ свойственную вообще славянамъ черту—заводить между собою споры и проч.; всѣ эти несогласія между племенами лѣтописецъ характеризуетъ словами „бысть нестроение“. Но пока племена жили мелкими общинами, пока они не доразвились до способности создать государственное начало, народная жизнь ни въ чемъ не проявлялась. Съ IX вѣка различныя событія, одно за другимъ, возбуждаютъ къ дѣятельности русскія племена: борьба съ варягами, установленіе на всемъ пространствѣ государственной власти, частое посѣщеніе сѣверныхъ славянъ южными и на оборотъ, борьба за власть первыхъ князей, походы въ Грецію, Хазарію, на Кавказъ и проч., наконецъ принятіе христіанской религіи и съ нею вмѣстѣ письменности, однимъ словомъ—всѣ эти явленія заставили проснуться русскія племена. Такимъ образомъ произошло возбужденіе въ средѣ русскихъ племенъ къ дѣятельности умственной и государственной, каковое явленіе мы бы назвали *возрожденіемъ* племенъ. Первые поддались этому движенію тѣ племена, которыя находились въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ Греціею: Кіевскіе Полане и Ильменскіе Славяне и Полочане. Потомъ выдвигается на сцену политической жизни: Волынь, Туровъ, Сѣверяне, Смолене и т. д. Вслѣдствіе такого проявленія пародной областной жизни въ нашъ удѣльно-вѣчевой періодъ, мы замѣчаемъ слѣдующія явленія: 1) развитіе и усиленіе вѣча, какъ выразителя народной воли въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, 2) борьба городовъ съ пригородами, которая есть отраженіе всеобщаго возрожденія племенъ, 3) борьба земствъ, 4) развитіе системы земель, т. е. племена группируются около сво-

его главнаго центра, великокняжескаго города, при чемъ всякая земля, въ свою очередь, дѣлится на мелкіе удѣлы. Что касается до князей, то въ борьбѣ ихъ мы наблюдаемъ слѣдующіе случаи: 1) борьба князей за родовые (борьба Мономаховичей и Ольговичей) и семейные счеты, 2) борьба князей за личныя обиды и неудовольствія, 3) борьба князей за интересы земель, княжествъ, на примѣръ торговые и пр., 4) появленіе и борьба за столы князей - изгоевъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ князья обыкновенно воевали только со своими дружинами, при чемъ земство рѣдко помогало и даже отказывало имъ въ помощи.

Вотъ отличительныя черты, на нашъ взглядъ, удѣльно-вѣчеваго періода. Для объясненія его, намъ кажется, нужно брать совокупность всѣхъ этихъ чертъ, а не одну какую нибудь, напр. родовыя отношенія князей, и только такой взглядъ можетъ вполне выяснитъ значеніе этого періода.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще одно соображеніе. Въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, когда продолжался нашъ удѣльный періодъ, при разнообразіи и многочисленности племенъ, населявшихъ Русь, различной ихъ степени культуры, интересахъ и т. д., удѣльно-вѣчевой порядокъ имѣлъ свои видоизмѣненія. Укажемъ хотя бы на то, что поколѣнія князей не могли всегда дѣйствовать по одному и тому же принципу, хотя бы по принципу родового начала: одинъ князь могъ имѣть свои взгляды на власть, на свое положеніе, на управляемый имъ удѣлъ и т. д., отличные отъ взглядовъ другаго. Съ другой стороны, и земли, смотря по условіямъ, въ какія онѣ были поставлены, имѣли различныя понятія и принципы о княжеской и народной власти: въ одномъ городѣ преобладало вѣче, въ другомъ князь и т. д. Все это отразилось и на событіяхъ удѣльнаго періода.

Въ первое время князья въ удѣлахъ были пришлые. Князь со своею дружиною переходилъ изъ города въ городъ, представляя собою временную военную и судебную власть. Вслѣдствіе частой смѣны князей и ихъ исключительнаго положенія въ странѣ, должна была выступить народная власть для постояннаго завѣдыванія внутренними дѣлами, что и выразилось въ усиленіи значенія вѣча.

Однако, приблизительно съ половины XII вѣка, князья перестаютъ ходить со стола на столъ, но сживаются на столько съ уп-

руляемыми ими племенами, что власть княжеская дѣлается наследственной. Еще при жизни князь старается назначить и утвердить себѣ преемника. Такимъ образомъ, княжескія линіи утверждаются въ той или другой землѣ, въ своихъ *вотчинахъ*; земли, съ своей стороны, крѣпко держатся одной какой либо княжеской линіи. Съ этого времени интересы князя и его удѣла становятся не раздѣльными,

Земли Полоцкихъ и Смоленскихъ Кривичей окончательно выдѣляются въ первой половинѣ XII в. Смоленское княжество выдѣляется съ началомъ правленія Ростислава Мстиславича. Полоцкое княжество, какъ мы видѣли, выдѣлилось еще при Владимирѣ и было, насколько можно судить по лѣтописнымъ извѣстіямъ, довольно самостоятельно. Однако, мы видѣли, что Всеславъ Брячиславичъ почти всю жизнь свою провелъ въ борьбѣ за самостоятельность своей земли, между тѣмъ какъ Кіевскіе князья стремятся подчинить ее. Борьба эта продолжается и послѣ смерти Всеслава, еще съ большимъ ожесточеніемъ. Полоцкая земля раздробляется на удѣлы, но всѣ они продолжаютъ вести борьбу съ Кіевомъ единодушно. Конецъ этой борьбы и полное обособленіе можно считать съ 1137 года, съ возвращеніемъ изъ ссылки Полоцкихъ князей.

Обращаясь собственно къ возрожденію племенъ, населявшихъ Бѣлоруссію, и къ образованію у нихъ государственнаго начала, нужно замѣтить, что оно далеко не одинаково и не въ одно время появилось у Смольнянъ, Полочанъ и Дреговичей. Ранѣе другихъ выработали государственное начало Полоцкіе Кривичи, о чемъ уже было говорено. За ними выступили Дреговичи съ центральнымъ городомъ Туровомъ и позже ихъ, въ первой половинѣ XII в., Смольняне. До проявленія полной самостоятельности Смоленской земли, т. е. до начала княженія Ростислава Мстиславича, при которомъ она впервые сдѣлалась самостоятельной, въ Смоленскѣ часто перемѣняются князья. Услѣдить за ихъ внутренней дѣятельностью невозможно за отсутствіемъ данныхъ и поэтому, чтобы не прерывать разсказа, намъ придется ограничиться сухимъ перечнемъ за это время именъ князей.

Почти тоже приходится сдѣлать и съ Туровскою областью.

Получивъ самостоятельнаго князя еще при Владимирѣ Свато-

славичѣ—Святополка, Туровъ нѣкоторое время играетъ видную роль между городами Кіевского княженія. Онъ отдается обыкновенно старшимъ послѣ великаго князя князьямъ, слѣдовательно, преемникамъ великокняжескаго стола. Такъ, послѣ Святополка I Владимировича, тамъ сидѣлъ старшій сынъ и преемникъ Ярослава—Изяславъ до 1054 года, когда онъ занялъ Кіевскій столъ⁵⁴⁾. Послѣ смерти Ярослава Турово-Пинская область осталась за Изяславомъ. Причина такого важнаго положенія Турова была та, что въ это время главнѣйшимъ и важнѣйшимъ сосѣдомъ Руси была Польша, ближайшее сношеніе съ которой происходило именно черезъ Туровскую область. Сидя въ пограничной области или владѣя ею, князь всегда успѣвалъ заключить союзъ съ Польшей или Венгріей, которыя и сами охотно вступали въ союзъ съ Русскими князьями. Такъ мы видимъ, что Святополкъ I получалъ помощь отъ Польши, Изяславъ тоже два раза отправлялся за помощью въ Польшу, сынъ его, великій князь Святополкъ II въ 1097 г. заключилъ союзъ съ Ляхами противъ Давида Игоревича, и воспользовался помощью Венгерскаго короля Коломана.

Во время смерти Ярославовой, въ Смоленскѣ мы видимъ впервые самостоятельнаго князя; то былъ Вячеславъ Ярославичъ, родившійся въ 1034 г.⁵⁵⁾ Онъ былъ женатъ на Одѣ, дочери графа Штадскаго Леопольда и имѣлъ отъ нея одного сына Бориса⁵⁶⁾. Однако Вячеславъ вскорѣ умеръ, 23 лѣтъ отъ роду въ 1057 ..; супруга его Ода уѣхала на родину, взявъ съ собою и Бориса, выросшаго и воспитаннаго въ Саксоніи; онъ явился на Русь только около 1077 г., когда о немъ упоминаютъ лѣтописи. вмѣсто Вячеслава на Смоленскій столъ былъ отправленъ, по рѣшенію старшихъ братьевъ, Игорь, княжившій до этого времени во Владимирѣ на Волыни⁵⁷⁾. Время его рожденія неизвѣстно; вообще о немъ мы почти ничего не знаемъ, какъ и о его предшественникѣ на Смоленскомъ столѣ. Можно только догадываться, что онъ былъ женатъ на Кунигундѣ, Орламинской графинѣ, которая послѣ его смерти въ

⁵⁴⁾ Ип., 114.

⁵⁵⁾ Ипат., 105.

⁵⁶⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 105, 113, 114.

⁵⁷⁾ Ипат., 114.

1060 г. уѣхала въ Германію и тамъ вышла замужъ за какого-то принца ⁵⁸⁾).

Послѣ смерти Игоря (1060 г.), три старшіе князя—Кіевскій князь Ізяславъ, и братья его Святославъ и Всеволодъ раздѣлили Смоленское княженіе между собою ⁵⁹⁾. Кажется, что это дѣленіе нужно понимать только въ смыслѣ раздѣленія доходовъ со страны, но не дѣленія географическаго; по крайней мѣрѣ послѣдующая исторія этого не доказываетъ, да притомъ вообще у Русскихъ князей не было въ обычаѣ территоріальное дѣленіе какого либо племени. Смоленская волость недолго находилась въ неопредѣленномъ положеніи подъ властью трехъ князей. При Владимирѣ Мономахѣ мы видимъ, что она находилась въ тѣснѣйшей связи съ Переяславскимъ княжествомъ, въ которомъ княжилъ отецъ Мономаха Всеволодъ. Мало того, Туровъ, кажется, тоже на время подпалъ власти Всеволода. Именно, послѣ изгнанія Ізяслава изъ Кіева, Святославъ, сдѣлавшись Кіевскимъ княземъ, оставилъ за собою Черниговъ. Несомнѣнно, онъ долженъ былъ вознаградить какъ нибудь брата своего Всеволода; ему, по всей вѣроятности, досталось Туровское княженіе. Такъ, Владимиръ Всеволодовичъ ходилъ воевать за Туровскую волость съ ляхами и, перезимовавъ въ Туровѣ, на весну ходилъ къ отцу въ Переяславъ, оттуда снова въ Туровъ ⁶⁰⁾. Когда умеръ Святославъ, князь Кіевскій, Всеволодъ помирился съ старшимъ братомъ, изгнанныкомъ Ізяславомъ, и перевелъ сына своего Владимира изъ Туро́ва, какъ владѣнія Ізяславова, на прежній столъ въ Смоленскъ (въ 1077 г. ⁶¹⁾).

Туровъ, вѣроятно, остался за Ізяславомъ, для котораго онъ былъ важенъ какъ прямой путь для сношеній съ Польшею. Взамѣнъ Турова, Всеволодъ получилъ Черниговъ, причемъ братья Святославици, Олегъ и Давидъ, объявлены были изгоями и лишены отцовскаго стола. Такой же участи подвергся и сынъ Вячеслава Борисъ, появившійся около этого времени на Руси: Молодые изгой не думали уступить своего права на управленіе русскими городами. Они

⁵⁸⁾ Карамзинъ, Ист. Гос. Р., т. II, стр. 38.

⁵⁹⁾ Карамзинъ, II, 38.

⁶⁰⁾ Твер. (П. С. Р. т. XV), стр. 153.

⁶¹⁾ Лаврентьевская лѣтоп., стр. 238, 236,

явились съ многочисленнымъ войскомъ степняковъ и въ 1078 г. заняли Черниговскую волость. Однако, въ томъ же году, соединенныя ополченія старшихъ князей разбили подъ Черниговомъ изгоевъ, причемъ былъ убитъ Борисъ Вячеславичъ и великій князь Изяславъ. Всеволодъ занялъ Киевскій столъ, вслѣдствіе чего произошла новая смѣна князей въ удѣлахъ. Ярополку, младшему сыну Изяслава, отдано было Туровское владѣніе, но только въ *придачу* къ Волини ⁶²⁾. Владимиръ Мономахъ перешелъ изъ Смоленска въ Черниговъ.

Такимъ образомъ Мономахъ занималъ два стола; по крайней мѣрѣ извѣстно, что, когда Всеславъ Полоцкій напалъ на Смоленскъ, Владимиръ погнался за нимъ съ Черниговцами. Отсюда можно заключить, что Владимиръ не переставалъ быть Смоленскимъ княземъ, на что сохранилось указаніе въ одномъ позднѣйшемъ источникѣ ⁶³⁾.

Туровъ при Всеволодѣ потерялъ свое значеніе. Этотъ князь не имѣлъ связей съ западомъ, подобно Изяславу, и потому Туровъ не былъ для него важенъ. Онъ отдалъ его Ярополку, съ которымъ былъ, повидимому, въ первое время весьма друженъ. Такъ Ярополкъ однажды провелъ у него Пасху. Мало того, когда онъ былъ выгнанъ племянниками своими Ростиславичами изъ удѣла, Всеволодъ немедленно помогъ племяннику Ярополку, пославъ съ войсками сына своего Владимира, который и возстановилъ его на прежнемъ столѣ ⁶⁴⁾. Однако согласіе это продолжалось очень недолго. Ярополкъ вздумалъ возстать противъ дяди: между ними произошли, вѣроятно, какія-то недоразумѣнія, о которыхъ лѣтопись умалчиваетъ; она объясняетъ дѣло тѣмъ, что Ярополкъ послушался злыхъ совѣтниковъ ⁶⁵⁾. Владимиръ Мономахъ, посланный Всеволодомъ, занялъ Владимиръ Волинскій и плѣнилъ тамъ мать и жену Ярополка, бѣжавшаго при одномъ приближеніи противниковъ въ Польшу. Однако онъ скоро

⁶²⁾ Никоновская лѣтопись, стр. 107.

⁶³⁾ Ипатская лѣтопись стр. 148; Воскр. (П. С. Р. Д. т. VII), стр. 3.

⁶⁴⁾ Воскресенская лѣтопись, (П. С. Р. Д. т. VII), стр. 3.

⁶⁵⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 144.

⁶⁶⁾ Пространіе объ этомъ говоритъ Стрыковский. Одинъ приближенный Всеволода по-совѣтовалъ послѣднему послать на Ярополка сына своего Владимира (вѣроятно вслѣдствіе какогонибудь недоразумѣнія или подозрѣнія). Тотъ же совѣтникъ убѣждаетъ Ярополка бѣжать въ Польшу, говоря: „ты недоувѣрайся своимъ совѣтникамъ и войску, но бѣги въ Польшу поскорѣе, какъ сдѣлалъ отецъ Изяславъ“, стр. 171—172. Если это такъ—то, очевидно, здѣсь кроется какая-то интрига, какія частенько бывали въ тѣ времена.

помирился съ великимъ княземъ и опять занялъ свой столъ. Черезъ нѣсколько времени, когда онъ былъ на пути въ Звенигородъ, его убилъ кикой-то Нерядець. Причина убійства неизвѣстна, но убійца бѣжалъ къ Рюрику Ростиславичу, чѣмъ и навлекъ сильное подозрѣніе на послѣдняго (1087 г. ⁶⁷).

Въ слѣдующемъ году, послѣ смерти Ярополка, братъ его Святполкъ, княжившій до этого времени въ Новгородѣ, перешелъ на Туровское княженіе ⁶⁸). Къ этому побудило его, вѣроятно, желаніе быть поближе къ Кіевскому столу, такъ какъ онъ оставался старѣйшимъ въ княжескомъ родѣ. Къ такому переходу побуждала его еще, можетъ быть, и та причина, что онъ, занимая отцовское мѣсто могъ возобновить старыя отцовскія связи съ Польшей и Венгріей; вполнѣдствіи онъ, какъ извѣстно, пользовался содѣйствіемъ той и другой. Притомъ же Новгородцы вообще не любили этого жаднаго князя и вполнѣдствіи они выразились, что если бы сынъ Святполка, котораго хотѣли тамъ посадить у нихъ, былъ бы даже о двухъ головахъ, то и тогда они не пожелали бы принять его. Въ 1093 г. Святполкъ, послѣ смерти Всеволода, перешелъ на Кіевское княженіе, оставивъ за собою Туровъ.—Спустя немного времени, именно въ 1095 г., Давидъ Святославичъ окончательно утвердился въ Смоленскѣ, гдѣ онъ прокняжилъ до Любечскаго съѣзда (1097 г. ⁶⁹). Послѣ этого съѣзда, на которомъ было рѣшено, чтобы каждый князь владѣлъ отцовскимъ удѣломъ, Давидъ Святославичъ съ братомъ Олегомъ заняли Черниговъ, Муромъ и Ростовъ, а Владимиръ утвердился снова въ Смоленскѣ ⁷⁰) и Переяславѣ. Однако въ Смоленскѣ, спустя немного времени, мы видимъ сына Мономаха—Святослава. Объ этомъ князѣ мы знаемъ немного. Извѣстно, что въ молодости своей онъ былъ заложникомъ у одного изъ Половецкихъ хановъ и разъ ходилъ въ походъ на Половцевъ (1107 г.). На Смоленскомъ столѣ онъ былъ до вокняженія отца своего Владимира въ Кіевѣ (1113 г.), когда былъ переведенъ въ Переяславль, гдѣ и

⁶⁷) Ипатская лѣтопись, стр. 144, 145.

⁶⁸) Ипатская лѣтопись, стр. 145.

⁶⁹) Ипатская лѣтопись, стр. 160, 161, 164; Новгородская лѣтопись I, стр. 118; Воскресенская лѣтопись, стр. 8; Никоновская лѣтопись, стр. 124, 125, 127.

⁷⁰) Ипатская лѣтопись, стр. 181.

умеръ въ слѣдующемъ году (1114 г. ⁷¹). Когда Владимиръ Всеволодовичъ утвердился на великокняжескомъ столѣ, произошла новая смѣна князей: въ Смоленскѣ началъ княжить сынъ его Вячеславъ ⁷²). Такой порядокъ вещей продолжался, кажется, до самой смерти (1125 г.) этого князя. По крайней мѣрѣ, мы узнаемъ, что только въ 1128 году, т. е. въ княженіе Мстислава Владимировича, Вячеславъ уже княжилъ въ Туровѣ, а Ростиславъ Мстиславичъ— въ Смоленскѣ.

Послѣ княженія Святополка II Изяславича, значеніе Турова окончательно начинаетъ падать. Причина этому быть можетъ та, что сношенія съ поляками и венграми ослабѣваютъ. Польша потеряла свое могущество, пріобрѣтенное при первыхъ короляхъ ея: она уже далеко не была сильнымъ государствомъ во времена Болеслава Кривоустаго (1122 — 1139); онъ ослабилъ ее совершенно, раздѣливъ на удѣлы. Мелкіе удѣльные князья, занятые своими домашними счетами, не могли предоставить для русскихъ князей надежныхъ союзниковъ. При томъ жизненный интересъ Руси съ Владимира Мономаха до конца XII вѣка переносится къ Кіеву и на правый берегъ Днѣпра. Русь употребляла всѣ усилія въ борьбѣ съ кочевыми ордами Половцевъ. Между ними же князья находили вѣрныхъ союзниковъ и наемниковъ. Вслѣдствіе такого положенія вещей, Турово-Пинская область, хотя пріобрѣтаетъ при Вячеславѣ Владимировичѣ полную независимость отъ Кіевского князя, но теряетъ свое значеніе и нисходитъ на степень мелкаго удѣла. При томъ она дробится на нѣсколько княжествъ. Уже въ 1128 г. мы знаемъ отдѣльнаго Клецкаго князя Вячеслава. Но несомнѣнно, что удѣловъ было гораздо больше: оставались еще потомки Изяслава Ярославича: Мстиславъ, Изяславъ, Брячиславъ и Юрій, которыхъ удѣлы, хотя неизвѣстны въ точности, но были гдѣ-то въ бассейнѣ Припяти. Такимъ образомъ мы видимъ, что до смерти Мономаха, Туровъ и все При-Припятье почти исключительно находились во власти старшей линіи Ярославичей—потомковъ Изяслава.

Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій оставилъ послѣ себя шестерыхъ сыновей: Рогволода (Ипатская лѣтопись, стр. 211, 218), Да-

⁷¹) Ипатская лѣтопись, стр. 199.

⁷²) Ипатская лѣтопись, стр. 198.

вида, Бориса (Новгородская лѣт., стр. 124, Ипатская лѣтопись, стр. 211), Ростислава (Ипатская лѣтопись, стр. 218), Глѣба и Романа (Ипатская лѣтопись, стр. 204). Своими завоеваніями Всеславъ значительно расширилъ свои владѣнія; но послѣ смерти его, сила и значеніе Полоцкаго княжества быстро падаютъ. Причина такого паденія—раздѣленіе княжества на удѣлы. Неизвѣстно, какому изъ сыновей Всеславовыхъ достался тотъ или другой удѣлъ, а также и какіе именно были удѣлы. Можно только замѣтить, что въ Полоцкѣ сѣлъ Давидъ ⁷³⁾, въ Минскѣ — Глѣбъ ⁷⁴⁾, въ Иваславлѣ — Брачи-славъ ⁷⁵⁾. Самыми важными удѣлами были Минскъ и Полоцкъ. О границахъ послѣдняго мы ничего не знаемъ; къ Минску же принадлежали города: Орша, Копысь (нынѣ у. г. Могил. губ.) и Друцкъ (нынѣ село на рѣкѣ Друти Могил. губ. ⁷⁶⁾). О другихъ удѣлахъ, а также и князьяхъ ихъ мы знаемъ весьма немного.

Главный удѣлъ Полоцкой земли—Полоцкъ, въ которомъ княжилъ Давидъ Всеславичъ, находился въ тѣсномъ союзѣ съ остальною Русью. Такъ, этотъ Полоцкій князь ходилъ вмѣстѣ со всеми князьями въ 1103 году на Половцевъ ⁷⁷⁾. Онъ не отказался отъ союза съ Кіевскими князьями и тогда, когда ему пришлось идти на роднаго брата въ Минскъ ⁷⁸⁾.

Безпокойный Глѣбъ Минскій началъ дѣлать нападенія на сосѣднія области, на Дреговичей и на Смольнянъ, которые тогда находились подъ властью Святополка Кіевского. Послѣдній, чтобъ наказать неугомоннаго сосѣда, отправилъ въ 1104 году на Минскъ воеводу Путятю; къ кіевскому ополченію присоединились: смоленское подъ начальствомъ сына Владимира Мономаха Ярополка, Олегъ Святославичъ и братъ Глѣба, Давидъ. Но соединенное войско возвратилось изъ Минской области безъ успѣха ⁷⁹⁾. Между тѣмъ Глѣбъ не унимался; онъ продолжалъ грабить сосѣднія земли, уводить въ плѣнъ жителей, жечь города и села.

⁷³⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 183, 211, 218; Лаврентьевская лѣтопись, стр. 210.

⁷⁴⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 185; Лаврентьевская лѣтопись, стр. 270 и др.

⁷⁵⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 210.

⁷⁶⁾ Это очевидно изъ похода 1116 г.—см. Ипатскую лѣтопись, стр. 203.

⁷⁷⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 183.

⁷⁸⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 185.

⁷⁹⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 186.

Въ 1116 году Глѣбъ напалъ на землю Дреговичей, сильно опустошилъ ея сѣверныя окраины и сжегъ Слуцкъ. Владимиръ грозилъ ему, но онъ не обращалъ вниманія на угрозы и самъ укорялъ великаго князя. Тогда Мономахъ рѣшился покончить съ безпокойнымъ сосѣдомъ. Онъ самъ съ войскомъ отправился на Минскъ, взявъ съ собою своихъ сыновей, Давида Святославича и Ольговичей. Нападенія были сдѣланы съ разныхъ сторонъ. Князь Смоленскій Вячеславъ Владимировичъ взялъ Оршу и Копысь, города, сосѣдніе съ Смоленской волостью; Давидъ и Ярополкъ, сыны Владимировъ, взяли и отдали на „щитъ“, т. е. на разграбленіе Друцкъ. На главный городъ княжества Минскъ, гдѣ находился и виновникъ похода Глѣбъ, отправился Владимиръ самъ. Глѣбъ затворился въ городѣ. Не надѣясь взять скоро приступомъ городъ, Кіевскій князь твердо рѣшился принудить его къ сдачѣ голодомъ. Съ этой цѣлью онъ началъ строить себѣ избу въ лагерь. Глѣбъ увидѣлъ, что Владимиръ думаетъ во чтобы то не стало взять городъ, началъ съ нимъ переговоры о мирѣ. Владимиръ, какъ выражается лѣтописецъ, сжалился, что проливается кровь христіанская во дни великаго поста, и принялъ мирныя условія. Глѣбъ вышелъ изъ города съ дѣтьми и дружиною, поклонился великому князю, условился о мирѣ, обѣщаясь быть послушнымъ Мономаху. Сдѣлавъ свои распоряженія, прочитавъ наставленія Глѣбу, Владимиръ отдалъ ему обратно Минскъ, а самъ возвратился въ свою область ⁸⁰⁾.

Однако, хотя не упоминается, въ чемъ состоялъ мирный договоръ между Кіевскимъ и Минскимъ князьями, но изъ послѣдующихъ извѣстій можно заключить, что Полоцкіе города Орша и Копысь съ этого времени навсегда остались принадлежащими Смоленской области ⁸¹⁾. Кромѣ того сильно пострадали Дручане: жители этого города были взяты въ плѣнъ Ярополкомъ и отведены въ Переяславскую волость, гдѣ имъ построенъ былъ городъ Желди.

Впрочемъ, Глѣбъ недолго соблюдалъ миръ. Около 1119 года Владимиръ снова пошелъ къ Минску, на этотъ разъ взялъ городъ, плѣнилъ Глѣба и привелъ его въ Кіевъ, гдѣ онъ и умеръ въ томъ

⁸⁰⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 203.

⁸¹⁾ Грамота Ростислава Мстиславича (Хр. Владимірскаго-Вудакова, вып. I).

же году. Минское княжество осталось на нѣкоторое время во владѣніи Мономаха и его сыновей ⁸²⁾).

Завладѣвъ Минскомъ Мономахъ, какъ кажется, отдалъ его внуку своему Изяславу ⁸³⁾.

Послѣ смерти Мономаха, въ княженіе въ Кіевѣ сына его Мстислава, между Полоцкими князьями и остальною Русью возгорѣлась новая война. На этотъ разъ походъ былъ направленъ противъ всѣхъ князей Полоцкихъ и въ особенности противъ прежняго союзника и родственника Мономаховичей—Давида Всеславича Полоцкаго. Причины этого похода неизвѣстны, хотя изъ послѣдующихъ событій можно догадываться, что Давидъ Всеславичъ отказался отъ участія въ общерусскихъ дѣлахъ—въ походахъ на Половцевъ, и, вѣроятно, не призналъ великокняжеской власти Мстислава. Какъ бы то ни было, но въ 1127 году великій князь собралъ почти всю Русь въ походъ на Полоцкъ. Замѣчательно, что какъ этотъ, такъ и другіе походы на Полоцкъ отличаются тѣмъ, что на нихъ собираются почти всѣ князья, охотнѣе чѣмъ на Половцевъ. Къ сожалѣнію невозможно, по недостатку данныхъ, выяснить это замѣчательное явленіе.

Въ настоящій походъ князья отправились не всѣ вмѣстѣ, но по частямъ, на разные города Кривичской земли. Такъ, на Изяславъ отправилось 4 князя: Вячеславъ изъ Турова, Андрей изъ Владимира (Волинскаго), Всеволодко изъ Городно (нынѣ м. Городно Пинскаго уѣзда Минской губ.), Вячеславъ Ярославичъ изъ г. Клецка. Всеволодь Ольговичъ, князь Черниговскій, съ братьями отправился по направленію на Стрѣжевъ къ гор. Борису.

Сынъ великаго князя Изяславъ Курскій и воевода Иванъ Войтишичъ съ ополченіемъ Торковъ направились на Логожскъ (м. Логойскъ Минской губ.). Ростиславъ Смоленскій, другой сынъ Мстислава, направился на Друцкъ. Всѣмъ этимъ князьямъ дано было приказаніе напасть одновременно на назначенные пункты, именно 4-го августа. Но Изяславъ напалъ на Логожскъ днемъ раньше, взялъ

⁸²⁾ Ипатьская лѣтопись, стр. 206.

⁸³⁾ Лѣтопись Даниловича, стр. 122.

городъ и полонилъ жителей. Тутъ онъ простоялъ два дня, взявъ случайно въ плѣнъ Брячеслава, Изяславскаго князя, и войска Логожанъ, которыхъ онъ велъ на помощь отцу. Этотъ князь, отправившись въ походъ къ отцу, сбился съ пути, перепугался и попалъ прямо въ руки Изяславу. Этотъ послѣдній, взявъ добычу, плѣнныхъ Логожанъ и Брячислава, отправился къ Вячеславу Владимировичу, который въ это время осаждалъ сильно сопротивлявшійся Изяславъ. Жители этого города, видя, что князь ихъ Брячиславъ и Логожане находятся въ лагерѣ противниковъ и что имъ не причиняютъ никакихъ обидъ, рѣшили и сами сдаться. Но предварительно потребовали отъ Вячеслава клятвы, что городъ ихъ не будетъ отданъ на разграбленіе. Вячеславъ далъ, но не могъ сдержать. Вечеромъ, чтобы воины не замѣтили и не ворвались въ городъ, туда вошли только воевода Воротиславъ князя Андрея и тысяцкій Вячеслава Иванко съ небольшимъ числомъ отроковъ. Когда же на разсвѣтѣ войско увидѣло, что городъ сдался, оно насильно ворвалось туда и предалось разграбленію; воеводы едва могли спасти имущество жены Брячиславовой, дочери Мстислава. Въ то же время выступило противъ Полочанъ и Новгородское ополченіе, во главѣ съ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ; оно направилось къ Неклочу. Когда Полочане увидѣли, что имъ невозможно бороться съ цѣлою Русью, то рѣшили на вѣчѣ выгнать виновника несчастій Давида, а на его мѣсто посадить Рогволода. Съ такимъ рѣшеніемъ они отправились къ Мстиславу, который согласился съ рѣшеніемъ Полоцкаго вѣча, заключилъ миръ и отправился въ Кіевъ ⁸⁴). Но Полоцкіе князья не думали считать для себя обязательнымъ исполненіе мирнаго договора. Когда Мстиславъ прислалъ звать ихъ въ походъ на Половцевъ, они не только не повиновались, но отправили пословъ съ насмѣшкою. Мстиславъ хотѣлъ сейчасъ же наказать непокорныхъ, но его задержала война на югѣ. Окончивъ ее, онъ отправился на сѣверъ, плѣнилъ всѣхъ Полоцкихъ князей: Рогволодовичей Василя и Ивана (самого Рогволода уже, очевидно, не было въ живыхъ) и Всеславичей: Святослава, Давида и Ростислава. Одинъ изъ Всеславичей Борисъ умеръ до изгнанія въ 1129 году, а другой Романъ—въ 1114 году ⁸⁵).

⁸⁴) Ипатская лѣтопись, стр. 210—211; Лаврентьевская лѣтопись, стр. 282—283.

⁸⁵) Ипатская лѣтопись, стр. 211;—Воскресенская лѣтопись, стр. 23.

Всѣхъ ихъ онъ привелъ въ Кіевъ и отсюда отправилъ на 3-хъ ладьяхъ въ Грецію, гдѣ всѣ эти князья были хорошо приняты Императоромъ и поступили къ нему на службу ⁸⁶⁾.

Полоцкѣ получилъ во владѣніе Изяславъ Мстиславичъ. Впрочемъ, Полоцкіе Изяславичи вскорѣ появляются съ своихъ родныхъ вотчинныхъ земляхъ; именно въ 1132 году появляется въ Полоцкѣ Василько Святославичъ, внукъ Всеслава. Когда послѣ смерти Мстислава, Изяславъ изъ Полоцка перешелъ въ Переяславль, оставивъ вмѣсто себя Святополка, брата своего, Полочане воспользовались случаемъ для освобожденія себя отъ зависимости чуждой имъ княжеской линіи; они изгнали Святополка и посадили на столъ Василька Святославича ⁸⁷⁾.

Этотъ князь, очевидно, успѣлъ уже вернуться изъ изгнанія или же, быть можетъ, вовсе не былъ отправленъ съ отцомъ въ изгнаніе, какъ малолѣтній. Въ 1140 г. вернулись и еще двое изъ князей (именъ не упоминается ⁸⁸⁾ изъ Царыграда; возвратились ли или нѣтъ остальные князья, — неизвѣстно. Съ возвращеніемъ Полоцкихъ князей, земля ихъ въ полномъ составѣ (кромѣ Орши и Копыса) была освобождена отъ власти Кіевскихъ князей. Возстановленіе прежняго порядка въ Полоцкѣ совершилось съ согласія остальныхъ русскихъ князей; прибывшіе князья живутъ мирно и въ союзѣ съ остальными князьями и Мономаховичами, и Ольговичами Сѣверскими ⁸⁹⁾.

Такимъ образомъ возстановился прежній порядокъ въ Полоцкой землѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ окончилась вѣковая борьба съ Кіевомъ за самостоятельность.

Представимъ еще одно соображеніе относительно этой упорной борьбы.

Послѣ смерти Мономаха, потомство его утверждается въ землѣ Туровской и Смоленской, стремясь подчинить и Полоцкія волости.

⁸⁶⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 211, 217, 218.

⁸⁷⁾ См. Лаврентьевскую лѣтопись, стр. 286; Тверская лѣтопись, стр. 197; Наконовская лѣтопись, стр. 157.

⁸⁸⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 247.

⁸⁹⁾ Всеволодъ взялъ за сына своего Святослава дочь Василька, Изяславъ отдалъ дочь свою за Бориса Рогволодовича. Ипатская лѣтопись, стр. 224.

Кромѣ того, Мономаховичи владѣли землями Владимиро-Волинскими, Переяславскими и Ростово-Суздальскими, стараясь не выпустить также изъ рукъ Великаго Новгорода. Первое поколѣніе Мономаховичей особенно дружно отстаивало земли на западной половинѣ Днѣпра, которыми былъ окруженъ Кіевъ, стараясь не выпустить изъ своихъ рукъ ни одного города. Но уже Мстиславъ, а можетъ быть и отецъ его Владимиръ, не могъ не понимать, что онъ только тогда можетъ прочно утвердиться на западѣ, тогда только можетъ разчитывать на постоянное вліяніе на богатый Новгородъ, когда избавится отъ опаснаго врага на сѣверѣ — Полоцкихъ князей. Непрерывная борьба, примѣровъ жестокости которой нѣтъ въ нашей древней исторіи, борьба Мономаха съ Полоцкими князьями, не имѣетъ за собою другихъ основаній, какъ желанія соединить въ одну территорію Смоленскую и Ростово-Суздальскую земли съ Кіевомъ и Дреговичами и такимъ образомъ взять въ свои руки Новгородъ. Конечно, старая, едва ли не эпическая, причина борьбы Ярославичей съ Рогволодовичами здѣсь не могла имѣть мѣста. Владимиръ Мономахъ, мстя за всякое нападеніе на Смоленскія земли, ревностно отстаиваетъ и Туровскія. Онъ не успѣлъ или не рѣшился отнять удѣлы у Рогволодовичей; онъ успѣлъ по крайней мѣрѣ оттѣснить ихъ отъ Днѣпра занятіемъ Орши и Копыса. Отнявъ эти города онъ успѣлъ значительно оттѣснить Полочанъ отъ великаго воднаго пути, подорвать ихъ торговлю, а обезпечить и усилить такимъ образомъ торговлю своей области. Сынъ его Мстиславъ оказался рѣшительнѣе отца. Предлогъ для борьбы, который выдвигаетъ лѣтопись, желая замаскировать чисто личныя стремленія дѣятельнаго представителя Мономахова рода, причина борьбы вслѣдствіе которой „Рогволожи внуци взимають мечъ“, имѣетъ болѣе глубокое основаніе. Мстиславъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ хотѣлъ сдѣлать то, чего не могъ достигнуть его отецъ долгою борьбою. Онъ изгоняетъ Полоцкихъ князей и сажаетъ на мѣсто ихъ наиболѣе дѣятельнаго изъ своихъ сыновей, наиболѣе способнаго поддержать стремленія своего отца—Изяслава. Еще не успѣлъ онъ утвердиться въ Полоцкихъ волостяхъ, какъ Кіевскій князь предпринимаетъ большой походъ на Литву. Что это была за Литва, —изъ обстоятельствъ похода не видно, не видно также и причины похода. Но послѣдняя ясна будетъ, если вспомнить, что Полоцкіе князья находились съ Литовскими на-

роддами въ постоянныхъ сношеніяхъ, что эти народцы, по крайней мѣрѣ сосѣдніе, находились въ подчиненномъ положеніи къ Полоцкимъ князьямъ, что среди нихъ жили Кривичи колонисты. Это смѣшанное русско-литовское населеніе, очевидно, не желало покориться новому князю, и пользуясь наступившимъ замѣшательствомъ, стремилось обособиться. Не безъ вѣроятности можно также предположить, что сюда, на окраинныя земли, сбѣжала часть Полочанъ, недовольныхъ новыми порядками, приверженцы Рогволодовичей и независимости и, вѣроятно, съ своими князьями, изъ которыхъ не всѣ были изгнаны и которыхъ народный голосъ выдвинулъ снова при первомъ удобномъ случаѣ. Попытка удержать за собою Полоцкую область Мономаховичамъ не удалась и не удалась потому, что этому помѣшали и внутреннія причины — само населеніе и вѣшнія обстоятельства. Послѣ смерти Мстислава начались частыя перемѣщенія Мономаховичей со стола на столъ, неурядица при неудачномъ правленіи Ярополка. Но въ послѣдствіи мы увидимъ, что таже борьба Мономаховичей съ Полоцкомъ продолжалась только на другихъ основаніяхъ и что Мономахъ въ своемъ внукѣ Ростиславѣ нашелъ надежнаго переемника.

Мы разсмотрѣли начальную эпоху исторіи Смоленскаго, Туровскаго и Полоцкаго княжествъ. Въ ней замѣтны два различныя теченія: стремленіе первыхъ Кіевскихъ князей сцентрализовать русскія земли въ своей власти, и затѣмъ, когда Русь достаточно сплотилась, — движеніе обратное первому, децентрализационное. Подробностей изъ эпохи сложения русскихъ земель подъ властью Кіевского князя мы почти не знаемъ; однако, насколько можно судить по отрывочнымъ извѣстіямъ, это соединеніе не всегда происходило мирнымъ путемъ, на что указываетъ борьба Владимира св. съ Полоцкомъ, съ Радимичами и пр., хотя большинство племенъ, не успѣвшія создать у себя прочнаго государственнаго устройства, подъ вліяніемъ вѣшнихъ обстоятельствъ, подчинились добровольно. Затѣмъ начинается теченіе обратное въ исторіи Руси — стремленіе отдѣльныхъ этнографическихъ группъ къ децентрализаци, къ установ-

ленію у себя самостоятельнаго государственнаго устройства. Туровское княжество не успѣло обособиться до довольно поздняго времени; Смоленская земля выдѣлялась постепенно, безъ борьбы съ Кіевомъ; со времени княженія Ростислава Мстиславича, она дѣлается вполнѣ самостоятельной землей съ отдѣльной своей линіей Ростиславичей. Напротивъ, Полоцкая земля выдержала вѣковую борьбу съ Кіевомъ изъ-за самостоятельности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кааширъ Бродзинскій и его литературная дѣятельность.

Изслѣдованіе кандидата К. И. Арабамина.

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

Отдѣлъ 2.

Общественныя, философскія и эстетическія воззрѣнія К. Бродзинскаго.

I. Политика и исторія; общественныя и семейныя отношенія. Психологія и нравственность. Философскія взгляды; Богъ и вселенная; добро и зло; человѣчество и прогрессъ; религія и философія; цѣлесообразность. II. Эстетическія воззрѣнія. Искусство, его происхожденіе и цѣли; прекрасное и возвышенное; комическое, юморъ, сатира, элегія, идиллія. Понятіе о трагическомъ. Дѣленіе искусствъ; объ изобрѣтеніи, выполненіи и украшеніи произведеній. Идеалъ въ искусствѣ. III. Отдѣльныя эстетическіе вопросы; чувство и фантазія; геній, психологія творчества, вдохновеніе; значеніе искусства и объ отношеніи его къ дѣйствительности.

I.

Въ предыдущемъ очеркѣ намъ приходилось уже мимоходомъ касаться политическихъ, философскихъ и эстетическихъ воззрѣній К. Бродзинскаго, но мы далеко еще не исчерпали всего матерьяла. Отдѣльныя статьи а также замѣчанія, разбросанныя въ его курсахъ литературы, стилистики, эстетики, — рѣчи, переводы доставятъ намъ много интересныхъ данныхъ для полнаго выясненія міровоззрѣнія Бродзинскаго.

Мы упоминали уже о политическихъ взглядахъ Бродзинскаго. Онъ былъ сторонникъ мирнаго развитія, врагъ насильственныхъ переворотовъ, защитникъ status quo. Его политическимъ идеаломъ была

республика, но съ монархической властью ¹⁾; продолжительныхъ и людныхъ совѣщаній онъ не признавалъ:

„Rada wielu,
Zguba celu“,

говорить Бродзинскій въ своихъ эпиграммахъ (I. 234); вмѣстѣ съ Гердеромъ полагалъ онъ однако, что республиканская свобода болѣе всего содѣйствуетъ успѣху и развитію литературы и науки, а деспотизмъ давитъ ихъ ²⁾.

Польскую политическую исторію Бродзинскій понималъ слишкомъ идиллически, надѣлая польскій народъ чертами своего собственного скромнаго и миролюбиваго характера ³⁾. Тѣмъ не менѣе онъ видѣлъ и нѣкоторые недостатки въ прошломъ польскаго народа. „*Libertum veto*“ онъ положительно порицалъ ⁴⁾, признавая его вреднымъ для государства во всѣхъ отношеніяхъ, стѣсняющимъ инициативу государственныхъ дѣятелей и короля, попирающимъ всякое право. За то знаменитую конституцію 3-го мая Бродзинскій одобряетъ: „Она тотъ узелъ, говоритъ онъ, который всего тѣснѣе долженъ соединять насъ съ прошлымъ. Она влила новую жизнь въ истерзанное тѣло, призывающую его къ воскресенію. Она почтила и старину, дѣлая ей уступки и понимая, что народъ долженъ развиваться постепенно и своевременно, но вмѣстѣ съ тѣмъ воздала должное и будущему, допуская черезъ каждыя 25 лѣтъ возожность дополненій“ и т. д. ⁵⁾. Время отъ упадка Краковской Академіи до Станислава Августа Бродзинскій признаетъ самымъ печальнымъ въ исторіи польскаго народа и литературы: „Съ отвращеніемъ и слезами слѣдуетъ пройти эту

¹⁾ VII. 290.

²⁾ Чит. J. K. Bluntschli. „Geschichte der neueren Staatwissenschaft und Politik“, 3-te Ausg. München und Leipzig, 1881, стр. 321 и Бродзинскаго „O dążeniu lit. polskiéj“, а также переводъ статьи Гердера „O wpływie rządu na nauki i nauk na rząd“, „Pam. W.“, t. XVII.

³⁾ Чит. Piśma, tt. VII, 272, 276. VI, 145, 308, 309. V, 117. Ср. стих. „Legionista“ и т. д. Въ общемъ однако эта идеализація—дѣло вліянія Гердера.

⁴⁾ „Każdy... niechcąc mieć króla panem, po bratersku sobie powiedzieli: każdy z nas niech będzie panem wszystkich i stali się chętnie niewolnikami najłichszego z pomiędzy siebie. To panowanie szanowali więcej niż wszystkie prawa, pod wolności i równości imieniem; czem że był ów szlachcic siejm zrywający? Jurgielnik możnego pana, który nie cierpiąc władzy ani króla, ani społbraci, umiał przez veto rozproszyc sejm, związać ręce królowi, a prawo.... milczącym uczynić“ Piśma t. VII, 277. Ср. подоба. отзывъ въ „Pam. W.“ 1823, t. V.

⁵⁾ Piśma t. VII, 307.

печальную пору... И какъ дорого обошлось народу это увлеченіе (?) одного вѣка. Вокругъ усиливалась европейская образованность; а мы, внезапно вовлеченные въ несчастья и мракъ отъ времени славы, дошли до униженія, стали игралищемъ судьбы... Отъ нашихъ прадѣдовъ получили мы печальный опытъ, что уклоненіе отъ свѣта образованности еще хуже простоты невѣдѣнія“. „Такъ и у насъ это подавленіе образованія, вліяніе каждаго шляхтича на общественныя дѣла породили анархію“. „Забота объ общественныхъ дѣлахъ и государственномъ благѣ смѣнилась пагубными личными расчетами, свобода превратилась въ распущенность, религія въ обрядность, гостепріимство въ мотовство, заслуги предковъ—въ злоупотребленіе привилегіями“ ¹⁾, и т. д.—О Европейской исторіи мы находимъ у Бродзинскаго сравнительно немного отзывовъ но изъ нихъ можно заключить, что онъ не былъ особеннымъ знатокомъ и поклонникомъ ея. Почти всѣ великія умственные движенія заслужили его порицаніе.

О французской революціи онъ отзывался нѣсколько разъ въ самыхъ суровыхъ выраженіяхъ, указывая между прочимъ и на то, что она не создала ни одного поэта ²⁾. Въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ революцію страшной карой, ниспосланной предопредѣленіемъ ³⁾. Наполеона I Бродзинскій признаетъ „великимъ гениемъ въ борьбѣ за свободу“ ⁴⁾, но въ то же время благоговѣетъ и предъ личностью Александра I ⁵⁾. Его чувства къ Александру I оказываются довольно постоянными: тогда какъ въ польскомъ обществѣ увлеченіе Александромъ I смѣнилось крайнимъ разочарованіемъ уже 1818-мъ году ⁶⁾, у Бродзинскаго мы встрѣчаемъ первый неблагоприятный отзывъ о личности Александра I только въ разгаръ революціи 1830—1831 года ⁷⁾.

¹⁾ Piśma, t. IV, 137—138.

²⁾ Piśma, VI, 145. Во взглядахъ на французскую революцію Бродзинскій очень сходится съ Карамзинымъ. Объ немъ чит. Пятковского: „Изъ исторіи нашего литературнаго общественнаго развитія“, I, 180, (старое изданіе).

³⁾ Piśma, t. IV, 259—264.

⁴⁾ Piśma, VII, 276.

⁵⁾ Многочисленные отзывы объ Александрѣ I, начиная отъ 1818 до 1830 года, мы находимъ почти во всѣхъ его статьяхъ.

⁶⁾ Чит. Załęski, „O Masonii w Polsce“, kraków, 1889, 219—220.

⁷⁾ „Nowa Polska“ 1831, № 24: „Rok 1830“; ср. „Mowa o narodowości polaków“ „Bibl. Mrówki“, t. 52, стр. 17—20.

Какъ челоѣкъ *humiłi patu*, Бродзинскій не могъ сочувствовать аристократической надменности и чванству и потому онъ очень иронически отзывался о томъ, что „со времени вѣнскаго конгресса короли назвали себя помазанниками божіими, и вслѣдъ за ними и аристократія возмнила, что она выше остальныхъ смертныхъ“.

Онъ указываетъ въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ на бѣдственное положеніе крестьянина, обремененнаго непосильными налогами, эксплуатируемаго евреями, страдающаго отъ пропинаціи и проч. Его отзывъ въ этомъ смыслѣ достоинъ вниманія ¹⁾. Къ крестьянину Бродзинскій совѣтуетъ относиться съ почетомъ и любовью, такъ какъ онъ всѣхъ насъ кормитъ своимъ трудомъ и защищаетъ („*Dziędzic z Jodłowa*“, „*Chłopek*“). Бродзинскій одинъ изъ первыхъ усвоилъ и проводилъ мысль о необходимости широкаго просвѣщенія массы съ помощью популярной литературы ²⁾, и тѣмъ не менѣе онъ же совѣтуетъ поетамъ изображать патріархальный бытъ „*помѣщиковъ-благодѣтелей крестьянъ*“ ³⁾. Самъ Бродзинскій въ своихъ произведеніяхъ тоже изображалъ припомаженныхъ и разфранченныхъ поселянъ въ ихъ деревенскомъ благополучіи.

Вообще народолюбіе Бродзинскаго при всей своей искренности было неглубокое. Онъ больше склонялся къ салонной народности, очищенной и украшенной настолько, чтобы она не шокировала даже „*panienek*“ ⁴⁾. Въ одной изъ эпиграммъ Бродзинскаго: „Борьба“ мы находимъ весьма характерное признаніе поэта, обращенное къ какой-то знакомой ему дѣвицѣ: поэтъ, воспѣвающій сельскую идиллію и любовь къ народу, заявляетъ, что готовъ сдѣлаться аристократомъ, какъ только завидитъ изящную женскую ручку или ножку:

¹⁾ „По истинѣ, говоритъ онъ, трудно видѣть идиллію въ положеніи нашего земледѣльца: мало пользовались они вступу разстѣянными дарами природы; потому обливали они свой хлѣбъ, отправляемый затѣмъ за границу для того, чтобы другіе получили оттуда предметы роскоши. Притомъ пропинація, развратъ бездѣльной шляхты (*prociaków*), продолжительныя войны, солдатчина, нужда—могли и должны были испортить врожденныя добродѣтели народа.“ („*Pam. Warsz.*“ 1823, X, 184. Чит. „*O Idyllii pod względem moralnym*“).

²⁾ „*Pamiętka po dobrej matce*“. Чит. замѣчанія Бродзинскаго на эту книгу въ „*Pam. Warsz.*“.

³⁾ „*Pam. Warsz.*“ 1823 г., X, стр. 185.

⁴⁾ Чит. переписку Бродзинскаго съ Челяковскимъ въ статьѣ Феликсы: „*Kraja*“ 1888, № 18.

„Gdy widzę wiejską czerstwość i prostoty wdzięki,
 Rad bym, wiesniak, ubogą zamieszkał z nią chatę;
 Lecz obok małej nóżki, obok śnieżnej ręki
 „*Massz ze mnie arystokratę!*“

Въ своихъ взглядахъ на народность и задачи національной литературы Бродзинскій приближается къ обычному своему руководителю—Гердеру. Идеаль Гердера—„Humanität“, это понятіе объ общечеловѣческой любви и взаимности, мысль всей его жизни, выраженная съ особенной опредѣленностью въ его сочиненіи: „Ideen zur Geschichte der Philosophie der Menschheit“, извѣстномъ и Бродзинскому, а также въ „письмахъ о гуманности“. Эта идея „гуманности“, не смотря на раздѣленіе человѣчества на отдѣльные народы, составляетъ, по мнѣнію Гердера, высшую цѣль человѣчества, какъ цѣлаго. Гердеръ стремился указать на великое, всемірное, исторіей доказанное развитіе этой идеи человѣчности въ обществѣ и освѣтить пути ея въ достиженіи своей цѣли ¹⁾. Утверждая такимъ образомъ универсальность, космополитичность человѣческой цивилизаціи, Гердеръ вмѣстѣ съ тѣмъ первый призналъ необходимость національнаго самовыраженія міровыхъ идей ²⁾.

Онъ первый такимъ образомъ указалъ нормальное отношеніе между національнымъ и общечеловѣческимъ. Чуждый всякой національной исключительности и узости онъ старался влить въ національную форму всю глубину и широту кругозора, охватывающаго безконечный міръ идей и возвышенныхъ стремленій нашего времени.

Его націонализмъ есть стремленіе къ народности, увлеченіе народной поэзіей, народнымъ бытомъ. Изъ этого чистаго источника любви къ народу и увлеченія его поэзіей возникла та идеализація всего народнаго, которая передалась затѣмъ всѣмъ славянскимъ патріотамъ, въ особенности польскимъ и чешскимъ, и которою ха-

¹⁾ Чит. I. Bluntschli, „Geschichte der neueren Staatswissenschaft“, 1881, стр. 322

²⁾ Между прочимъ по поводу государства и народности Гердеръ говоритъ такъ: „Природа воснитываетъ семейства; самое естественное государство состоитъ тоже изъ *единого* народа, съ единымъ національнымъ характеромъ; тысячелѣтіями держится онъ въ народѣ и можетъ развиваться такимъ образомъ воплоти естественно,—если это интересуется единоплеменнаго правителя; вѣдь народъ есть та-кой же отпрыскъ природы, какъ и семья, только съ большимъ количествомъ вѣтокъ. Слѣдовательно ничто такъ явно не противорѣчитъ цѣли правленія, какъ смѣшеніе различныхъ національностей подъ однимъ скипетромъ“ (Ibid. 323).

рактизуется повсюду романтическая пора славянского возрождения ¹⁾.

Гердеровы идеи гуманности, народности повторяет и развивает съ большей или меньшей ясностью и Бродзинскій въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ ²⁾. Изъ тѣхъ же вліяній и идей исходятъ отчасти и славянофильскія симпатіи Бродзинскаго ³⁾.

Общественную дѣятельность Бродзинскій понималъ довольно узко, сводя ее главнымъ образомъ къ занятіямъ литературой и наукой. Въ томъ положеніи, въ какомъ находилась Польша, заниматься общественными и государственными вопросами, по его мнѣнію, не было возможно: поддерживать свою народность значило, по мнѣнію Бродзинскаго, развивать свою литературу и сдѣлать ее вполне народной (по языку и духу).

Въ семейныхъ отношеніяхъ онъ признавалъ сильную своимъ авторитетомъ, но снисходительную къ слабостямъ дѣтей власть отца. Такъ-какъ воспитаніе дѣтей главнымъ образомъ зависитъ отъ вліянія матери, то вопросу о ея развитіи и поведеніи Бродзинскій посвящаетъ нѣсколько статей съ цѣлымъ рядомъ практическихъ совѣтовъ ⁴⁾.

Свои взгляды на семью, на женщину и бракъ Бродзинскій высказываетъ въ статьѣ „Różne myśli o kobietach“ ⁵⁾ и затѣмъ повторяетъ ихъ въ курсѣ эстетики въ статьѣ „О прекрасномъ и возвышенномъ“, которую перепечатываетъ въ 1834 году, безъ измѣненій по существу, въ альманахѣ „Jutrzenka“. Такъ-какъ статья „О прекрасномъ и возвышенномъ“ есть, собственно говоря, переводъ разсужденія Канта „Über das Schöne und Erhabene“, то въ данномъ случаѣ нужно признать, что Бродзинскій свои взгляды на женщину вполне заимствовалъ у знаменитаго нѣмецкаго мыслителя. Въ статьѣ

¹⁾ О вліяніи идей Гердера мы говорили уже раньше. О томъ, какъ это вліяніе сказывалось на Суровецкомъ, Шафарикѣ и другихъ польскихъ и чешскихъ славистахъ чит. въ замѣткѣ о новомъ трудѣ г. Собѣстьянскаго въ „Сборникѣ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества“, т. 2-й, Харьк. 1890 г. стр. VI—VII.

²⁾ Чит. „Listy o literaturze“, „Ogólne myśli“, „Głos do uczniów konwiktu“; ср. Piśma t. IV, 461 стр., статьи „O narodowości“, „Naczem narodowość zależy“ и т. д. „Literatura, говорятъ Бродзинскій въ статьѣ „O dążeniu lit. polskiej“, jest szczęścią ogólniej oświaty“ и т. д.

³⁾ Объ этомъ чит. 4-ю главу нашей работы.

⁴⁾ Piśma, t. VII, 298. „Wpływ rodziców na synów“ и т. д.

⁵⁾ „Pam. Warsz.“ 1821, XX, 447—451.

„Różne myśli o kobietach“ Бродзинскій исходитъ изъ того положенія, что „для женщины семья—это весь свѣтъ, а для мужчины весь свѣтъ его семья“. Отсюда обычное у мужчинъ стремленіе къ политикѣ и полное равнодушіе къ ней—женщинѣ, стремящихся даже отклонить и своихъ мужей отъ увлеченія ею.

„Если же женщины и отдадутся политикѣ, то, замѣчаетъ Бродзинскій, не различаютъ обыкновенно личныхъ и общественныхъ интересовъ и пускаются въ интриги“.

По мнѣнію Бродзинскаго женщина обнаруживаетъ меньше наклонностей къ возвышенному и къ искусствамъ¹⁾; въ женщинѣ слабѣе развиты поэтическія способности и разсудочность, но за то сильно чувство. „Мысль мужчины срываетъ завѣсу міра“ и никогда не удовлетворяется обыденнымъ; женщина старается сдѣлать возможно болѣе спокойною и пріятною ту жизнь, которой она живетъ.

Такой порядокъ вещей Бродзинскій находитъ вполне естественнымъ и справедливымъ. Женщина не должна, по его мнѣнію, выходить изъ тѣснаго круга семейныхъ отношеній и интересовъ, а ея семейство, ея ховайство должны быть похожи на „закрытую машину, такую же точную, какъ часы, на которыхъ стрѣлка неумоимо и пунктуально показываетъ время“. Семейной жизни Бродзинскій придаетъ огромное значеніе, и его взглядъ на бракъ вполне согласенъ съ христіанскою моралью: „настоящее истинное супружество—это великая тайна (sakrament), это краеугольный камень міра и совершенство справедливы слова: „что соединилъ Богъ, того никто не можетъ разлучить“.

¹⁾ Это мнѣніе принадлежитъ Канту, который полагалъ, что „чувство красоты болѣе доступно женщинамъ, а возвышенное—мужчинамъ. Въ этомъ женщина и мужчина другъ-друга дополняютъ. Женщина умѣряетъ слишкомъ безумную отвагу мужчины, онъ—ея слишкомъ нѣжныя чувства. Мужчинѣ свойственна справедливость, ей сожалѣніе и состраданіе. Мужчина готовъ на самопожертвованіе, женщина способна претерпѣть. Замѣчено, что дружба болѣе свойственна мужчинамъ, чѣмъ женщинамъ: эта добродѣтель имѣетъ въ себѣ дѣйствительно что-то возвышенное и ведетъ къ героизму; у женщинъ же только любовь и во особенности материнская, служатъ источникомъ героизма. У женщинъ семья составляетъ цѣль всѣхъ стремленій и грѣзъ; у мужчинъ она является лишь средствомъ къ стремленіямъ и дѣятельности на пользу общества. Оба пола взаимно другъ друга дополняютъ, и мировая гармонія установила такую мудрую связь, что оба пола всегда цѣнятъ и уважаютъ добродѣтели, свойственныя другому полу“. Ср. Э. Кантъ „Critique du jugement“, фр. перев. J. Barni, Р. 1846, стр. 273—299. Чит. К. Brodziński, Piśma, t. VI, стр. 69.

Любовь Бродзинскій называетъ оспой, тѣмъ болѣе опасной, чѣмъ поздне она приходитъ. Отношеніе между полами должны быть исполнены предупредительности и галантности ¹⁾.

Отношенія между старшими и младшими должны быть чужды всякой злобы и раздраженія. „Конечно, борьба между новыми понятіями и старыми предрассудками неизбежна и даже необходима, но дѣло не должно доходить до полнаго отрицанія всѣми признаваемыхъ и уважаемыхъ во всѣ времена чувствъ. Бродзинскому прискорбно видѣть „непрерывную и систематически ведомую по всей Европѣ борьбу молодого поколѣнія со старымъ“ ²⁾.

Мягкость, взаимная уступчивость должны царить въ семьѣ какъ въ отношеніяхъ между мужемъ и женой, такъ и въ отношеніи къ дѣтямъ ³⁾.

По вопросамъ нравственнымъ Бродзинскій высказывается довольно рѣдко, но изъ тѣхъ немногихъ замѣчаній, которыя попадаютъ въ его статьи, видно, что онъ придерживается христіанской этики. Нравственность по его мнѣнію освящается только религіей; нѣтъ религіи—невозможна и нравственность. Люди не могутъ быть истинно нравственны только по расчету. Чувство нравственности врождено нашей душѣ, и имъ управляетъ совѣсть, „этотъ строгій судья, засѣдающій внутри нашего естества“ ⁴⁾. Но если мы дѣлаемъ что-нибудь дурное, то въ этомъ виноваты наше безразсудство и глупость.

Назначеніе человѣка на землѣ—непрестанно совершенствоваться, исполняя волю Божью и стремясь къ истинѣ, добру и прекрасному. Какъ масонъ, Бродзинскій видѣлъ въ религіи прежде всего нравственную ея сторону и, нужно думать, стремился осуществить и въ практической жизни идеалъ натуральной религіи, чуждой догматизма и конфессіональной розни. Впрочемъ, принадлежность Бродзинскаго

¹⁾ Его галантная точка зрѣнія на взаимныя отношенія двухъ половъ характеризуется слѣдующей тирадой: „młodzieńcy padają na kolana przed kobietami, jak piechota.... przed jazdą, aby ją zwyciężyć, albo jak strzelcy, którzy z ugiętymi kolanami swoich ofiar szukają“ („Pam. Warsz.“, XX, 456).

²⁾ „Młodzi i Starzy“ (Piśma, VII, 307).

³⁾ Piśma t. VI, 42, 44, 45, 160, 177, t. VII, 278, и т. д.

⁴⁾ Чит. „O duszy i sumieniu“.

къ масонству не даетъ вполне опредѣленныхъ чертъ для характеристики его міровоззрѣнія. Безспорно масонство находилось въ тѣсной связи съ деизмомъ¹⁾; это даетъ поводъ Заленскому, автору монографіи „O Masonii w Polsce“, написанной съ іезуитской точки зрѣнія, обвинять масоновъ въ безнравственности и антихристіанскихъ цѣляхъ²⁾, но онъ же признастъ, что девять десятыхъ членовъ не посвященныхъ въ высшія степени видѣли въ масонствѣ общество, имѣвшее цѣлью филантропію, счастье человѣчества, борьбу съ предрассудками, любовь и равенство³⁾. Относительно Бродзинскаго можно скорѣе сказать, что его масонскія убѣжденія легко мирились съ христіанскимъ настроеніемъ вѣрующаго католика.

Психологическія понятія Бродзинскаго прекрасно выражены имъ въ остроумной аллегоріи, которую мы находимъ въ его статьѣ „O sumieniu“⁴⁾.

Какая-то непонятная сила перенесла автора въ невѣдомый ему край, „въ обитатели котораго находились въ непрестанномъ движеніи, занятые исключительно погоней за наслажденіями и радостями жизни“.

Эта страна, какъ многія другія, на первый взглядъ казалась весьма привлекательной: множество изрѣзывающихся каналовъ дѣлали ее весьма плодородной; климатъ въ ней былъ умѣренный и теплый, хотя слишкомъ непостоянный и переменчивый, и часто страшныя бури грозили странѣ окончательнымъ разрушеніемъ.

Пять знатныхъ особъ, именуемыхъ чувствами (*zmysły*), имѣли *исключительное* право входить въ сношенія съ заграницными краями, и онѣ же дружно распоряжались довольно большими барами *порокамъ*, а также нѣкоторыми другими дамами, называвшимися *страстями* (*ramiętności*); однѣ изъ нихъ имѣли благородныя цѣли, другія были наклонны ко всему другому.

Въ странѣ господствовала республиканская форма правленія, но исполнительная власть была монархически неограниченная и принадлежала правителю, посланному съ неба. Этотъ правитель, *Душа*, долженъ давать въ послѣдствіи отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Провидѣнію (*wyrok*), пославшему душу, угодно было, что-бы она для увеличенія своихъ трудовъ и заслугъ принимала участіе во всехъ нашихъ чувствахъ. Прежде чѣмъ дать какое либо приказаніе, которое является голосомъ общественнаго мнѣнія, душа должна послушаться голоса *страстей* и *чувствъ*, узнать всѣ нужды и затѣмъ уже разсудить, на что давать позволеніе, а на что—нѣтъ.

Дворъ правительницы *Души* очень великъ потому, что каждый имѣетъ къ ней свободный доступъ.

¹⁾ Г. Геттнеръ, „Исторія всеобщей литературы XVIII в.“, т. I, Спб. 1863, стр. 111—184.

²⁾ Кс. St. Zaleski, „O Masonii w Polsce od r. 1742—1822“, Кр. 1889, стр. 4, 5, 38 и т. д.

³⁾ Ibid. ст. 8.

⁴⁾ Piśma, t. VII, 287—198. Содержаніе ея излагаемъ въ сокращеніи.

Подорогѣ къ ея двору встрѣтились однако затрудненія. „Нѣкоторые грубыя и крайне странныя личности хотѣли удержать меня, рассказываеъ авторъ, въ мѣстѣ, именуемомъ *желудкомъ*, увѣряя, что здѣсь найдемъ мы монархиню; другіе, — я *принялъ* ихъ за *жалкихъ недоумковъ*, кричали мнѣ: *напрасно ищешь еѣ, души нидѣ нтъ; но я съ омерзѣніемъ отвернулся отъ нихъ, жаль о ихъ заблужденіи*“.

„Одна чувствительная и романтическая страсть хотѣла удержать меня у сердца. Но возлѣ него и безъ того толпилась уже масса людей“. „Наконецъ добрались мы до самой возвышенной части страны, гдѣ сходились дороги и каналы всѣхъ частей государства. Здѣсь находилась *Душа*, но я не могъ разсмотрѣть ея вида, потому-что множество „*Сильныхъ желаній*“ (*żądź*) и „*Страстей*“, непрестанно приводя въ движеніе зеркала и стекла, ежеминутно придавали новый видъ и отгѣнки предметамъ“.

Возлѣ трона стояли двѣ высокаго роста дѣвушки; взоръ ихъ сіялъ благородствомъ и достоинствомъ. Въ рукахъ они держали факелы. Третья, — совершенно нагая, имѣла въ рукахъ закрытое завѣсою зеркало. Это были *Разумъ*, *Добродѣтель* и *Правда*. Правительница относилась къ нимъ съ большимъ почтеніемъ.

Напротивъ помѣщалась *Роскошь* въ самомъ обольстительномъ видѣ. Она всѣхъ привлекала къ себѣ, хотя у ногъ ея и зіяла страшная пропасть.

Возлѣ правительницы съ обѣихъ сторонъ помѣщались *Гнѣвъ*, *Зависть*, *Надменность*, *Алчность*. У подложія трона сидѣла дѣвушка, записывавшая неумоимо все, что ни слышала, но большую часть листковъ, написанныхъ такимъ образомъ уничтожала своей косою старецъ низкаго роста. Не трудно догадаться, что это были *Память* и *Время*.

Нѣсколько дальше находились: *Сила*, *поддерживающая Добро*, и *Справедливость*, грозная для *Пороковъ*, — утѣшеніе *Добродѣтелей*; *Умѣренность*, спокойно противодѣйствующая натиску необузданныхъ стремленій, *Скромность*, украшающая добродѣтель и славу.

Въ великолѣпномъ убранствѣ, свидѣтельствующемъ о высокомъ назначеніи, съ суровымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ кроткимъ взоромъ, верховный судья этого края, сидѣла *Совѣсть* и безстрастно выслушивала просьбы и жалобы. Вѣнокъ изъ неуваждаемыхъ цвѣтовъ лежалъ передъ ней, а позади находился безобразный человѣкъ, весь черный, съ грознымъ видомъ; онъ держалъ въ рукахъ бичъ съ кольцами на концѣ.

Голоса совѣсти должна была слушаться и сама правительница; если же она не исполняла ея совѣтовъ, наступало въ государствѣ великое замѣщательство: *страсти* не знали удержу, пороки — границы.

Вскорѣ представилась возможность увидѣть, какъ идетъ правленіе въ этой странѣ.

Вотъ *Амбиція*, поддерживаемая *Самолюбіемъ*, *Гнѣвомъ* и *Завистью* предъ лицомъ монархини съ дерзкимъ и воинственнымъ проэктомъ, который былъ-бы по ея мнѣнію весьма полезенъ государству. Правительница уже склонилась на ея доводы, но тутъ стали смѣло возражать противъ проекта *Справедливость* и *Разсудокъ*; колебанія правительницы разрѣшила *Совѣсть*, напомнившая, что всегда должно слушаться голоса *Справедливости* и *Разсудка*.

Когда *Наслажденіе* въ сопровожденіи *Гимена* и *Разсудка* предложило правительницѣ цвѣты, та приняла ихъ, ласково улыбаясь.

Вскорѣ затѣмъ *Наслажденіе* возвратилось въ сопровожденіи *Пороковъ*, *Неумѣренныхъ Желаній* и *Пьянства* и предложило государыни роскошную корзину, на которой „*Тайна*, съ пальцемъ на устахъ, раскрывала свою грубую завѣсу“. Душа находилась въ сильномъ искушеніи, но тутъ выѣшались *Стыдъ* и *Добродѣтели* и съ громкими криками оттолкнули соблазнительную корзину. Суровый голосъ *Совѣсти* опять вывелъ правительницу изъ колебаній.

Такимъ образомъ всякій разъ, когда *Душа* подвергалась искушенію со стороны другихъ *Страстей*, она находила благой совѣтъ и поддержку въ Разумѣ, Здравомъ Смыслѣ и Справедливости, въ правилахъ *Умѣренности*, въ напояніяхъ *Стыда* и *Совѣсти*, въ опасеніяхъ *Поздняго Раскаянія*.

Въ этой же странѣ проживали двѣ чародѣйки, родныя сестры; одна называлась *Фантазія* и всё украшала и оживляла своимъ присутствіемъ. „Хотя она и не всегда ладитъ съ здравымъ смысломъ, мы многое прощаемъ ей, и если-бы она удалась, все утратило-бы свой очаровательный видъ, и міръ казался бы намъ пустыней“. „*Нѣкоторые узкія и темныя головы* (martwe i rozerpne) не долюбиваютъ ея, но мы смѣемся надъ ними и продолжаемъ увлекаться ею“. „Даже *Правда* съ улыбкой поручаетъ ей заботу о своемъ убранствѣ и дѣлается вслѣдствіе этого еще пріятнѣе“. За то другая чародѣйка, родная сестра первой,—*Глупость*, весьма не безопасна: она производитъ самыя непріятныя чудеса и превращенія. Она вводитъ въ заблужденіе Душу, подавляетъ Разумъ и даже обманываетъ подъ часъ и самую *Совѣсть*. При ея приближеніи все измѣняетъ свой видъ. Амбіція превращается въ Славу, Пороки въ Добродѣтели, Наслажденіе въ Счастье, Мечь въ Справедливость, Глупость въ Заслугу, Шарлатанство въ Ученость, Лицемеріе въ Набожность и т. д. Когда она царитъ, голосъ справедливости и здравого смысла заглушается, добрыя качества скромно сторонятся, Лестъ, размахивая кадильницей, приближается къ трону и изображаетъ Общественное мнѣніе; Правительница, внимая ея голосу, опускается на лоно развлеченій и пороковъ....“

Таково вкратцѣ содержаніе этой интересной аллегоріи Бродзинскаго. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ онъ не высказывается съ такою же обстоятельностью. Мы видимъ здѣсь человѣка, усвоившаго себѣ наряду съ принципами христіанства многія взгляды сенсуалистической философіи. Правда Бродзинскій признаетъ душу и совѣсть, какъ дары неба; душа и тѣло для него двѣ независимо существующія инстанціи ¹⁾, и онъ „съ отвращеніемъ“ говоритъ о тѣхъ, кто отвергаетъ это; тѣмъ не менѣе онъ признаетъ безусловное господство ощущеній (zmysłów), имѣющихъ „исключительное право входить въ сношенія съ иностранными государствами“. „Человѣкъ потому мыслить, говорить Бродзинскій въ другой статьѣ ²⁾, что чувствуетъ и тѣмъ здравѣ чувствуетъ, чѣмъ здравѣ онъ мыслить“. „Такъ называемыя“ отвлеченныя мысли (понятія) въ большинствѣ случаевъ, по его мнѣнію, чистый призракъ, обманъ; „это цифры и нули, изъ которыхъ мы вычисляемъ фантастическія суммы“. Въ своихъ лекціяхъ „O stylu“ Бродзинскій прямо говоритъ: „всѣ наши понятія происходятъ отъ ощущеній, и только послѣ долгаго времени и послѣ продолжительнаго опыта люди стали употреблять отвлеченныя поня-

¹⁾ Очень интересное доказательство въ пользу существованія души независимо отъ тѣла Бродзинскій приводитъ въ курсѣ эстетики (Piśma, t. VI, стр. 38).

²⁾ „O exaltacji i entyzyzmie“.

тія вмѣсто конкретных (zmysłowych), т. е. тѣхъ, которыя образовались черезъ посредство ощущеній“ ¹⁾).

Въ душевной жизни человѣка Бродзинскій различаетъ дѣятельность ума, чувства и фантазіи. „Гдѣ кончаются границы разума, говоритъ онъ, тамъ начинаются чувство и фантазія“ ²⁾. Слѣдуетъ, moreover, замѣтить, что Бродзинскій никогда не входилъ въ подробное изложеніе своихъ психологическихъ воззрѣній и не подвергалъ ихъ правильной научной обосновкѣ, а потому невозможна и для насъ правильная научная ихъ оцѣнка. Въ общемъ однако можно замѣтить, что психологическія понятія Бродзинскаго довольно сбивчивы, свидѣтельствуя тѣмъ о нефилософскомъ складѣ его ума и недостаточности научной подготовки. Вездѣ сказывается у Бродзинскаго стремленіе разрѣшить самые сложные философскіе вопросы съ помощью здраваго смысла и въ согласіи съ ученіемъ христіанской догмы. Поэтому въ его взглядахъ и встрѣчаются зачастую прямые противорѣчія и несообразности. Такъ, напр., кромѣ указаннаго уже нами дѣленія душевной жизни человѣка на дѣятельность ума, чувства и фантазіи, мы находимъ и иное дѣленіе въ его статьѣ „O krutycе“. „Въ природѣ, говоритъ онъ, мы видимъ мудрость, добро и красоту. Въ такихъ чертахъ проявляется намъ Богъ, и точно такими же душевными силами надѣлилъ онъ насъ, для того, чтобы мы могли постигать его и приблизиться къ нему. Онъ далъ намъ для этого разумъ, волю и чувство.

„Назначеніе разума—исканіе истины; особеннымъ свойствомъ нашей воли является стремленіе дѣлать добро; спасительная особенность нашего чувства сказывается во вкусѣ къ прекрасному“ ³⁾.

Въ философскихъ вопросахъ проявляется та же христіанская точка зрѣнія вѣрующаго человѣка, скромнаго мыслителя, но воодушевленнаго поэта, всюду видящаго красоту, руку Зиждителя.

Міръ для Бродзинскаго полонъ невѣдомыхъ предопредѣленій и предназначеній божественнаго Промысла ⁴⁾.

¹⁾ Piśma, t. V. 172.

²⁾ Ibid. VI, 3.

³⁾ Piśma, V, 530. Ср. ниже.

⁴⁾ О судьбѣ, о Предопредѣленіи и Провидѣніи Бродзинскій говоритъ очень часто. Чит. его „Piśma“, t. VI, 7, 26, 27, 30, 32—33, 35, 48 t. VIII, 54, 56—7 и т. д.

„Существуетъ одна всеобщая причина, непоколебимая, сама по себѣ существующая, и вокругъ которой совершаются всѣ эти перемѣны, все это движеніе; для нея шумъ, грохотъ и борьба различныхъ элементовъ—такая же гармонія, какъ для насъ согласное соединеніе различныхъ частей одной машины. Таинственный, непонятный, невѣдомый посланецъ предписаній свыше творить и разрушаетъ, приноситъ и забираетъ, жертвить и оживляетъ все, и во всемъ усматривается воля Творца неба и земли.

„Человѣческая исторія, а также и натуральная, представляютъ намъ рядъ случаевъ, столкновеній и проч., изъ которыхъ мы дѣлаемъ извѣстные выводы, и эти выводы становятся нашими знаніями. но въ то время, какъ человѣческія дѣла свидѣлствуютъ только о слабости и брѣнности нашей, природа повсюду указываетъ могущество и мудрость“. „Въ природѣ повсюду мы видимъ совершенство, а человѣкъ—только стремленіе къ нему. Природа въ своихъ путяхъ неизмѣнна и вѣрна сама себѣ, а люди даже въ своемъ стремленіи къ совершенству неодинаковы; они подвержены ошибкамъ, заблужденіямъ и проч.“.

Бродзинскій признаетъ совершенствованіе, прогрессъ человѣчества и изученіе исторіи этого совершенствованія считаетъ очень важнымъ, потому что она указываетъ ошибки въ прошломъ и предостерегаетъ отъ новыхъ; вся бѣда только въ томъ, что исторія разрабатывается слабой человѣческой рукой, подверженной ошибкамъ; а чтобы понимать исторію правильно, „необходимо быть судьей и историка, и людей, нужно понимать общество въ отношеніи къ природѣ и Богу....“¹⁾ Исторія, изучаемая такимъ образомъ, облегчитъ намъ возможность самаго главнаго и самаго широкаго вывода,—что „на этой землѣ идетъ непрерывная борьба между добромъ и зломъ, но это зло есть нѣчто постороннее, случайное; оно можетъ одерживать только частныя, временныя побѣды, а въ общей гармоніи оно не имѣетъ мѣста²⁾; во-вторыхъ, въ этой борьбѣ двухъ началъ—добраго и злого, всѣмъ и всегда руководитъ рука Провидѣнія, котораго помощниками являются всѣ добрые люди, а злые часто бываютъ невольнымъ орудіемъ его; что ни одинъ добрый поступокъ не про-

¹⁾ Ср. „O powołaniu młodzieży akademickiej“, id. стр.

²⁾ Тоже говоритъ Бродзинскій и въ своей рѣчи „O powołaniu młodzieży“.

падаетъ, но живетъ вѣчно и приноситъ добрые результаты; что если отдѣльныя личности заблуждаются, падаютъ духомъ и исчезаютъ, то цѣлое человѣчество никогда не умираетъ, оно живетъ и совершенствуется; наконецъ,—что въ исторіи человѣчества такъ же, какъ и въ природѣ, должно признавать неизбѣжность предопредѣленій, непостижимыхъ для насъ“ ¹⁾).

Всюду Бродзинскій видитъ поразительно чудный порядокъ въ мірозданіи, необыкновенную гармонію. Все имѣетъ свою причину и опредѣленную цѣль. „Богъ не создалъ безцѣльно ничтожнѣйшей пылинки“ ²⁾, и ни одна пылинка не пропадаетъ даромъ. „Сколько повсюду контрастовъ между жизнью и смертью, между тѣмъ, что нравится, и тѣмъ, что отталкиваетъ, между великимъ и ничтожнымъ. Изъ разлагающихся тѣлъ, отвратительныхъ и для обонянія, и на вкусъ, вырастаютъ прекрасныя цвѣты, вкусныя плоды; исчезаетъ зерно, и на его мѣстѣ выходятъ изъ земли зеленые побѣги, колышутся полныя колосья, свидѣтельствуя о воскресеніи изъ мертвыхъ“. И во всемъ видна материнская опека, забота о родѣ людскомъ, направляющая даже всѣ ужасы природы на его пользу.

„Всѣ эти силы природы, вѣчно борющіяся между собой, соединены премудрымъ Промысломъ, направлены на дѣла добродѣтели и ведутъ къ возвышенному“.

Такимъ образомъ Бродзинскій, какъ мы видимъ, признаетъ вмѣстѣ съ Кантомъ оба рода цѣлесообразности: и субъективную, которая постигается безъ помощи познанія, мгновенно, вызывая чувство удовольствія,—и объективную цѣлесообразность, устанавливающую полезное („das Zweckmässige“) съ помощью разсужденія. Телеологическое чувство Бродзинскаго проявлялось по отношенію къ явленіямъ природы въ смѣшеніи этихъ обоихъ родовъ. Онъ полагаетъ напр., что даже вулканы существуютъ въ интересѣ человѣчества. Такъ напр., вулканъ Этна вѣчно дышетъ пламенемъ и никогда не утихнетъ, потому, что природа „ради спокойствія Европы должна держать его всегда открытымъ и никогда не погасить огня. Гора продолжаетъ расти, хотя изверженія и не прекращаются. Огромныя пространства земли образовались теперь изъ лавы, вытекшей

¹⁾ Piśma, t. V, 56—57.

²⁾ Ibid. t. VI, 92.

изъ Этны; на нихъ теперь кипить жизнь, произрастаетъ богатая растительность. Такъ-то природа даже въ своихъ ужасныхъ проявленіяхъ благотѣльна и не забываетъ соединить ихъ съ прекраснымъ. Окрестности вулкана представляютъ восхитительный видъ: внутри адъ, а поверхность покрыта цвѣтущей растительностью¹⁾. Запахъ сѣры такимъ образомъ умѣряется благоуханьемъ цвѣтовъ. Гармоническое сочетаніе въ природѣ „ужасовъ“ и красоты должно, по мнѣнію Бродзинскаго, каждого приводить въ восторгъ и увлекать.

Въ общемъ тѣмъ „ужаснѣе“ природа, тѣмъ болѣе, думаетъ Бродзинскій, она и благотѣльна, и прекрасна. „Развѣ нельзя этого сказать о наводненіяхъ Нила, Волги и другихъ рѣкъ?“ Все ужасное въ природѣ по его мнѣнію не только полезно человѣку, не только служить цѣлямъ красоты, но и возвышаетъ человѣка умственно и нравственно. Созерцаніе различныхъ ужасовъ и опасностей, разсѣянныхъ въ природѣ, укрѣпило въ человѣкѣ сначала тѣло, а потомъ и духъ. Борьба съ природой необходимо должна была развить не только физическія, но и моральныя силы его: сначала онъ приобрѣлъ отвагу; изъ нея вышло презрѣніе къ смерти, жажда славы— „эти первыя проявленія души, созданной для безсмертія“²⁾.

Созерцаніе ужасовъ природы напоминаетъ человѣку о добродѣтеляхъ, наводитъ его на благочестивыя мысли³⁾.

Въ мірѣ происходитъ цѣлый рядъ превращеній. Все переменнѣно и непостоянно, кромѣ Бога. Даже свѣтила небесныя не представляютъ исключенія. Правда, мы не видимъ ихъ уничтоженія, они по прежнему сіяютъ своимъ ровнымъ блескомъ, но кто же знаетъ, кромѣ Предвѣчнаго, что было въ прошломъ, что будетъ завтра?!

„Быть можетъ, думаетъ Бродзинскій, и это великолѣпное небо, этотъ куполъ, усыпанный звѣздами, тоже дряхлѣетъ и разрушается.

1) *Pisma*, VI, 32.

2) *Pisma*, t. VI, 23.

3) Въ подтвержденіе этого мнѣнія Бродзинскій приводитъ рассказъ о землетрясеніи въ Лиссабонѣ, когда жители города, друзья и враги, богатые и бѣдные, старые и малые,—всѣ бросались въ объятья другъ другу, дѣлились пищей и платьемъ. Лиссабонское землетрясеніе произвело дѣйствительно сильное потрясеніе въ умахъ современниковъ; объ этомъ мы имѣемъ указанія въ „*Dichtung und Wahrheit*“ Гёте. Вольтеръ написалъ по этому же поводу „*Le poème sur le désastre de Lisbonne*“ и въ одномъ изъ писемъ говорить, что землетрясеніе должно бы научить людей не преслѣдовать другъ друга: „въ то время, какъ одинъ собирался съечь другого, земля поглотила обоихъ“ (Г. Геттнеръ „Ист. фр. лит.“ т. II, стр. 141).

„Возвышенно говорить объ этомъ Псалмодѣвецъ: „небо риза Господня; ее когда-нибудь Богъ употребитъ на что-нибудь, свернетъ ее снова, какъ старую изорванную завѣсу, измѣнить, какъ захочетъ; Онъ же одинъ вѣченъ и неизмѣненъ“¹⁾.

Человѣку остается безропотно возложить все упованіе на Бога. „Онъ надѣлилъ насъ разумомъ, волей и чувствами, и съ ихъ помощью мы можемъ познавать Его какъ, Онъ объявляется намъ въ природѣ въ своихъ свойствахъ: въ добрѣ, красотѣ и справедливости. Первымъ занимается этика; логика и метафизика изучаютъ Его въ справедливости; о прекрасномъ трактуетъ эстетика“²⁾.

„Но что бы мы ни изслѣдовали, необходимо твердо помнить, что только помыслы, опирающіеся на религію, возносятся къ Нему и дѣлаютъ насъ достойными Бога.... Вѣра въ Бога возвратитъ утраченный рай.... Призваніе человѣка заключается въ томъ, чтобы жить и совершенствоваться въ духѣ гуманности и Бога“³⁾.

„Религія не людьми изобрѣтена; это священное чувство вмѣстѣ съ душою принесъ человѣкъ съ неба“. Она принимаетъ у различныхъ народовъ разныя формы, но содержаніе ея всюду одно. Она можетъ быть искажена, можетъ быть преслѣдуема, но такое состояніе не можетъ долго длиться, и люди возвращаются къ правдѣ и простотѣ, которыя заключаются ни въ „мудрствованіяхъ“ французскихъ энциклопедистовъ, ни „въ темныхъ, непонятныхъ блужданіяхъ нѣмецкой метафизики“. Божественная истина очень проста и понятна, искать ее надлежитъ только въ религіи.

Бродзинскій выступаетъ противникомъ философіи „вѣка просвѣщенія“ и съ удовольствіемъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что многіе философы XVIII вѣка, почитаемые въ свое время за верхъ совершенства и говорившіе съ сожалѣніемъ о Шекспирѣ и Данте, какъ о варварахъ, теперь совершенно забыты, и религія вновь утоляетъ сердца алчущихъ и жаждущихъ правды“⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ о нихъ же Бродзинскій говоритъ:

¹⁾ Piśma, VI, 34.

²⁾ Это дѣленіе тоже заимствовано у Канта. Чит. его „Критику сужденія“ (Мы пользовались французскомъ переводомъ J. Barni: „Critique du jugement suivie des observations sur le sentiment du beau et du sublime“, Paris. 1846, t. II; чит. стр. 14, 45, 233—299).

³⁾ Piśma, t. VI, 99.

⁴⁾ Ibid. t. VI, 135.

„Французамъ казалось, что такъ же легко быть философомъ, какъ и остроумнымъ поэтомъ.... Какъ поэзія раньше искала достоинствъ въ остроуміи и придуманности, такъ и философія старалась затѣмъ объяснить величайшее назначеніе человѣка и его достоинство доводами здраваго смысла и сенсуализма.... Локкъ и Гоббесъ дѣлались первыми представителями этого ученія;.... но главнымъ образомъ оно распространилось во Франціи, гдѣ нашло подготовленную вѣками воспримчивую почву. Легко понять, что религія, высокія стремленія и надежды не могли имѣть мѣста тамъ, гдѣ истина ограничена была узкой областью ощущеній и непосредственнаго опыта.... Въ это время у нихъ ослабѣло и затѣмъ совсѣмъ исчезло чувство нравственности;.... всѣ нравственныя понятія, какъ невидимыя и неоощуяемыя, считались химерой и были всѣмъ чужды. Нравственность свелась на простую ловкость и расчетливость. Всѣ чувства, занятія чѣмъ-нибудь нематеріальнымъ, считали болѣзнью или причудой ума. Честь, самопожертвованіе считались увлеченіями, происходящими отъ предразсудка или отъ особенностей физической организаціи“ ¹⁾).

Точно также, какъ французовъ за ихъ сенсуализмъ, порицаетъ Бродзинскій и нѣмцевъ за ихъ крайности и туманность метафизики, которой Бродзинскій рѣшительно не признавалъ и не понималъ. На философію онъ смотрѣлъ не какъ на науку, а какъ на дѣло личной потребности ²⁾. Объ этомъ можно судить и изъ его статьи о Реѣ изъ Нагловицъ, писателѣ, котораго оно особенно хвалитъ за его разумную житейскую философію. „Есть, говорить онъ въ этой статьѣ, философія природная и искусственная—наука жизни и школьной учености; одна только все знаетъ, другая умѣетъ и поступаетъ (*umie i czyni*). Природная философія учитъ пользоваться временемъ, а искусственная тратитъ его ни на что. О природномъ философѣ мы говоримъ: онъ философствуетъ; о другомъ,—что продаетъ философскія свѣдѣнія за доброе слово или за деньги“.

Философіи нельзя учить, по мнѣнію Бродзинскаго, передавая ее на память: ее нужно имѣть въ сердцѣ. Вся сила не въ книжкахъ, а пониманіи самого дѣла. Существуетъ одна книга, та, которую раскрылъ намъ самъ Богъ,—природа ³⁾. Мыслить и жить это значитъ быть философомъ; философія заключается не только въ системахъ и опредѣленіяхъ. Почти каждый человѣкъ имѣетъ свою опредѣленную философію, хотя бы она заключалась въ однихъ афоризмахъ и пословицахъ. Семь мудрецовъ Греціи не оставили,

¹⁾ Ibid. t. IV, 260—262.

²⁾ Ibid. t. VII, 51.

³⁾ Ср. id. въ рѣчи „*O powołaniu młodzieży akademickiej*“, *Pisma*, t. VIII, 40—82.

вѣдь, иной.... Такую безыскусственную естественную философію жизни легко согласовать и съ религіей. Бродзинскій говоритъ:

„Być cichym filozofem, łatwo z wiarą sprostać,
Ale chcieć nim zastępować, łatwiej błazniem zostać“ (I, 254).

Бродзинскій является такимъ образомъ противникомъ патентованной философіи, за деньги торгующей своей мудростью съ высоты академической кафедры; онъ признаетъ каждого мыслящаго человѣка философомъ и выше всего цѣнить практическую, житейскую мудрость.

При всей своей религіозности Бродзинскій однако, какъ масонъ, не былъ фанатикомъ. Противъ увлеченій религіознаго фанатизма онъ высказывается весьма часто. Фанатизмъ онъ считаетъ порожденіемъ религіозной или политической экзальтации, которая въ свою очередь есть слѣдствіе необузданности чувствъ, не управляемыхъ разумомъ. Фанатизмъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, есть чувство, подавленное фантазіи и оставленное здравымъ смысломъ ¹⁾. Къ іезуитамъ Бродзинскій относится съ нерасположеніемъ ²⁾, раздѣляя въ этомъ случаѣ настроеніе, общее всѣмъ масонамъ ³⁾. Духовенство однако Бродзинскій, повидимому, уважалъ; въ его курсѣ литературы мы находимъ какъ-бы порицаніе Красицкому за его „Монахомахію“, въ которой Бродзинскій видитъ результатъ вліянія философіи „вѣка просвѣщенія“.

Таковы были философскія и религіозныя воззрѣнія Бродзинскаго.

¹⁾ Piśma, t. I, 231, t. IV, 327, t. VI, 19, 128, t. VIII, 51.

²⁾ Онъ говоритъ о нихъ: „Ani kasty kapłanów wschodnich, ani Jezuiti. ani filozofowie greccy, ani profesorowie w Niemczech, ani nauczyciele... z Paryżu... nie mogą być piastunami tego ognia, który jest duszą całego narodu“ (чит. его „O lit. polskiej“).

³⁾ Когда іезуиты были изгнаны изъ Россіи, польскіе масоны выражали своей восторгъ между прочимъ такими стихами:

„Wygnano łotrów z stolicy,
Rozum odzyskał swe prawa;
Moc Alexandra prawicy
Ten mu przywilej nadawa“ (Ks. St. Załęski „O Masonii w Polsce“, 1889, стр. 196).

II.

Въ связи съ философскими и религіозными взглядами Бродзинскаго находятся и главные положенія его эстетики. Его лекціи по эстетикѣ, читанныя въ университетѣ, въ особенности первая ихъ часть, содержащая общія теоретическія положенія, сохранились въ довольно исправномъ видѣ; она для насъ и важнѣе; вторая часть, болѣе практическаго содержанія, дошла до насъ въ отрывочныхъ замѣткахъ о архитектурѣ, поэзіи, живописи и проч. ¹⁾.

Сюда же слѣдуетъ отнести отрывокъ, касающійся психологіи творчества: „Myśl“ ²⁾, нѣкоторыя статьи изъ курса литературы: „O naśladowaniu natury“, „Powołanie poezyi“, „Stosunek poezyi do religii“, а также статью „O tragedji“ ³⁾; теоріи же драматическаго искусства посвящены нѣкоторыя мѣста изъ разсужденія „O romant. i klass.“, а также статья „O Barbarze“, трагедіи Фелинскаго ⁴⁾. Своего рода „Ars poetica“—это обширная поэма Бродзинскаго „Poezya“, начатая имъ еще въ 1816 году, а оконченная въ началѣ 20-хъ годовъ, т. е. послѣ напечатанія статьи „O romant. i klass.“ ⁵⁾, и представляющая стихотворное изложеніе его литературныхъ и эстетическихъ взглядовъ; имъ же посвящена и небольшая драматическая сцена „Piękne sztuki“, напечатанная въ театральномъ „Ежегодникѣ“ за 1816—1817 годъ.

Первая, вступительная, глава курса эстетики Бродзинскаго посвящена вопросу о томъ, что такое эстетика, когда она появилась, какое мѣсто занимаетъ въ ряду другихъ человѣческихъ способностей и знаній.

„Гдѣ оканчиваются границы разума, тамъ, говоритъ Бродзинскій, начинается область чувства и фантазіи“. Въ этомъ пунктѣ, по его мнѣнію, и граничатъ философія и поэзія.

¹⁾ Курсъ эстетики напечатанъ въ 6-мъ томѣ познанскаго собранія сочиненій Бродзинскаго.

²⁾ „Piśma“, t. VII, 282—287.

³⁾ Ibid. V, 316, 324, 376—424.

⁴⁾ „Pam. Warsz.“ 1820, XIX, 579—588.

⁵⁾ Появлялась эта поэма отрывками въ „Pam. Warsz.“, IV, 85, 456, XX, 179 и въ „Pam. Nauk.“, t. I, 1819 г., 22—27.

Гармонія между разумомъ, чувствомъ и фантазіей есть идеальнѣе челоуѣческаго совершенства. Просвѣщеніе ума только тогда и заслуживаетъ уваженія, когда оказываетъ благотворное вліяніе на нашъ характеръ; дорога къ головѣ должна проходить черезъ сердце. Совершенствованіе одинаково нашего ума и нашего характера есть величайшая задача. Видѣть добро и быть въ состояніи исполнить то, что мы признаемъ благомъ—въ этомъ все наше достоинство. Легчайшимъ способомъ, по мнѣнію Бродзинскаго, приводитъ къ этому наука о прекрасномъ.

Богъ украсилъ міръ физическій и нравственный неувадающей красотой, и челоуѣкъ путемъ постиженія прекраснаго познаетъ добро и мудрость въ мірозданіи, доходитъ до познанія своего призванія. Красота возвышаетъ челоуѣка нравственно, она же дѣлаетъ болѣе пріятною его жизнь. „Разумъ знаетъ, какимъ долженъ быть челоуѣкъ, указываетъ и дорогу къ совершенству и связанному съ нимъ счастьемъ, но не можетъ дать достаточно силъ пройти этой дорогой, полной, страданій и непріятностей“.

Изящныя искусства облегчаютъ по мнѣнію Бродзинскаго тяжелый жизненный путь, усыпаютъ его цвѣтами. Искусство беретъ идеальнѣе найвысшей красоты, также, какъ и идеальнѣе совершенства, изъ жизни и представляетъ его намъ за образецъ для подражанія.

„Какъ красоты природы развиваютъ и совершенствуютъ нашу фантазію, такъ впечатлѣнія, почерпаемыя въ идеальнѣе челоуѣческаго совершенства образуютъ въ послѣдствіи характеръ. Созерцаая прекрасное въ природѣ, точно также, какъ въ челоуѣческомъ поведеніи, всѣ мы безъ изыятія чувствуемъ увлеченіе (uniesienie)“.

Это возвышаетъ насъ духомъ и ведетъ къ совершенствованію. Разумъ неспособенъ производить такое благородное и возвышенное вліяніе. Истина должна быть не только познана, но и воспринята сердцемъ, а къ сердцу легче и скорѣе всего паходятъ дорогу изящныя искусства. Въ слѣдствіе чего и поэтомъ можетъ быть только челоуѣкъ чувствительный, сердечный; ему всего доступнѣе поэтическое настроеніе.

„Miłosne tylko oko wzajem miłość wznieca,
Tkliwym tylko na wzdięki muza się zaleca
Wszystko piękne śpi w duszy, gdy miłości siła
Mocniejszem serca biciem lutni nie zbudziła“.

говоритъ Бродзинскій въ своей поэмѣ „Poezya“.

Кто не знаетъ дороги къ сердцу, кого не трогаютъ произведе-
нія чарующей фантазіи, тотъ никогда не будетъ поэтомъ.

„Temu, co żywszy ogień tchnie w świata przestrzeni,
Przysądzili bogowie i lutnię i pienie

.....
Wszystko co żyje, kocha, a co kocha,—nuci,
Miłość pieniem, a pienie miłością się cuci“.

Всюду мы видимъ въ мірѣ любовь, и самъ Фебъ подчиняется
ея вліянію и смѣется надъ тѣми, кого не согрѣваетъ огонь чистой
любви. Любовь и поэзія — дары неба, улаждающіе печальную
жизнь человѣка. Всегда и во всемъ они оказываютъ другъ на друга
вліяніе. Пиндаръ научился поэзіи у Миртилы, Фебъ — у Піеридъ.
Поэтъ творить чудеса, если съумѣетъ затронуть струны сердца.

„Jak jedeu rys w obrazie dokonywa cudu,
Tak wiersz panuje, kiedy trzyma serce ludu,
.....
Tak gdzie miłość lub sztuka do serca trafiła,
Wzniosłe czucia się budzą, mdleje dika siła“ ¹⁾.

Чувство красоты, стремленіе къ прекрасному влило въ насъ,
какъ думаетъ Бродзинскій, вѣчно пекущееся о насъ Провидѣніе.
„Искусство, какъ и религія, одинаково имѣютъ божественное про-
исхожденіе“, но своимъ развитіемъ и совершенствованіемъ искусство
обязано религіозному чувству ²⁾.

---

¹⁾ „Piśma“, t. I, „Poezya“, 45—49. Ср. „Pam. Warsz.“ 1816, IV, 86, 88. Здѣсь мы
находимъ первую редакцію этой поэмы, довольно несхожую съ той, въ какой напе-
чатана поэма въ познанскомъ изданіи сочиненій Бродзинскаго г. Дмоховскимъ,
пользовавшимся автографами самого поэта. Вѣроятно, Бродзинскій поправлялъ свою
поэму неоднократно, и потому въ послѣдней своей переработкѣ она представляетъ
иногда значительныя видоизмѣненія. Такъ, напр., въ редакціи Дмоховскаго мы
читаемъ:

„Niech nawieki krainę poetów zaniecha,
Kto nie zna krain prawdy, komu obce serce“ (t. I, 46),

а въ „Pam. Warsz.“, стр. 86:

„Znać tajniki serc ludzkich, to jest wieszczą cechą;
Śpiewak co ludzi nie zna, niech rymu zaniecha“.

Мы будемъ говорить объ этомъ еще въ другомъ мѣстѣ, теперь же намъ важна
только послѣдняя редакція поэмы.

²⁾ „Miłość i poezya są przybytki święte“, „Poezya“, I, 46.

Опредѣленіемъ самой сущности прекраснаго Бродзинскій не занимается, относя повидимому этотъ вопросъ къ тѣмъ „субтильнымъ тонкостямъ“ нѣмецкой философіи, на которыхъ по его мнѣнію не стоитъ останавливаться ¹⁾.

Но отъ прекраснаго Бродзинскій отличаетъ пріятное и возвышенное. Прекрасно то, что нравится какъ нашимъ чувствамъ, такъ и разуму; пріятное воспринимается только чувствами. Въ пониманіи сущности прекраснаго, а также и возвышеннаго Бродзинскій повидимому слѣдовалъ за Кантомъ, который признавалъ субъективность сужденій о прекрасномъ ²⁾, но не выполнѣ, какъ это мы увидимъ ниже.

Весь міръ красоты, думаетъ Бродзинскій, постигается исключительно при помощи звуковыхъ и свѣтовыхъ ощущеній. Ухо и глазъ — это два посредника, посредствомъ которыхъ нашъ умъ пріобрѣтаетъ всѣ представленія, и которые оказываютъ наибольшее вліяніе на всѣ наши душевныя движенія; а чувства, доставляющія намъ пріятность — обоняніе, вкусъ, осязаніе, общи съ животными и не зависятъ отъ нашего ума ³⁾.

Возникновеніе искусствъ Бродзинскій объясняетъ совершенно въ духѣ Аристотеля. „Природа, вливъ въ насъ любовь къ прекрасному, сдѣлала только первый шагъ. Она предписала затѣмъ подражать ему (naśladować się)“ ⁴⁾. Но на этомъ, конечно, нельзя еще остановиться.

Уже Аристотель, считавшій стремленіе къ подражанію врожденнымъ качествомъ человѣка, отличающимъ его отъ другихъ жи-

¹⁾ Понятіе о прекрасномъ, коренной вопросъ эстетики, подвергалось многочисленнымъ изслѣдованіямъ, начиная отъ Баумгартена и Канта и до нашихъ дней. Объ этомъ чит. книгу Lotze, „Geschichte der Aesthetik in Deutschland“, München, 1868, а также докторскую диссертацию проф. Троицкаго: „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи“, М. 1883 г. Изъ современныхъ работъ укажемъ на труды молодого безвременно скончавшагося ученаго Gujan: „Le plaisir du beau et le plaisir du jeu, d'après l'école de l'évolution“, также его „Современная эстетика“ въ рус. переводѣ Чудинова, („Пантеонъ литерат.“ 1889—1890 г.), Fechner'a „Vorschule der Aesthetik“. Изъ русскихъ ученыхъ, кромѣ замѣчательныхъ работъ Н. Чернышевскаго по эстетикѣ, слѣдуетъ отмѣтить книгу г. Вл. Велямовича: „Психо-физиологическія основанія эстетики“, Спб. 1877, а также статьи гг. Оболенскаго, Арсеньева, Гольцева.

²⁾ Объ этомъ чит. Н. Lotze, „Geschichte der Aesthetik in Deutschland“, München, 1868.

³⁾ „Piśma“, t. VI, „Kurs estetyki“, стр. 11.

⁴⁾ Ibid. 12, 16. Ср. Aristotelis, „Περὶ τῆς ποιητικῆς“, Lipsiae, CIOYCCCH, гл. IV, 1, 2 и т. д. (стр. 9).

вотныхъ, распространялъ свое понятіе „μῦθος“ и на сферу возможнаго, а не ограничивалъ его областью дѣйствительныхъ формъ. „Задача поэта, говорить Аристотель, не въ представленіи дѣйствительности, но въ указаніи, какимъ образомъ можетъ что-либо случиться, и что возможно согласно съ вѣроятностью и необходимостью“ ¹⁾. Онъ указываетъ напр., что Софокль изображалъ героевъ такими, какими они могли быть, а Эврипидъ — какими они были ²⁾. Поэтъ, пользуясь матерьяломъ, взятымъ изъ дѣйствительности, украшаетъ, облагораживаетъ его, идеализуетъ. Аристотель, какъ это объяснилъ уже Лессингъ ³⁾, требовалъ не только *вѣрнаго* подражанія природѣ, но и украшенія, идеализированія избранныхъ имъ естественныхъ предметовъ ⁴⁾.

Бродзинскій силится стать на ту же почву. Онъ говоритъ, что человѣкъ не удовлетворился бы точнымъ воспроизведеніемъ природы, ея рабской копировкой. „Изъ образовъ, полученныхъ при помощи чувственныхъ воспріятій и изъ чувствъ фантазій, въ согласіи съ здравымъ смысломъ человѣкъ беретъ, что есть самаго прекраснаго въ природѣ, и создаетъ совершенство идеала, которое не допускаетъ рабски копировать природу, но требуетъ творить по подобію правды и по приближенію къ идеалу. Такъ возникли изящныя искусства въ истинномъ значеніи этого слова“ ⁵⁾. Бродзинскій не объясняетъ однако истинной задачи произведеній искусства, такимъ образомъ понимаемаго, совершенно повидимому игнорируя прекрасныя объясненія къ Аристотелю Лессинга, которыя однако должны были быть извѣстны Бродзинскому.

Искусство по мнѣнію Бродзинскаго имѣетъ не только цѣли за-
бавы, но преслѣдуетъ многія нравственныя цѣли, должно быть полезно

¹⁾ Ibid. гл. IX, 1, стр. 24.

²⁾ Ibid. гл. XXV, 12, стр. 72. Подобные взгляды высказываетъ уже и Сервантесъ въ своемъ знаменитомъ „Донъ-Кихотѣ“.

³⁾ Lessing's „Hamburgische Dramaturgie“, erläutert von dr. F. Schröter und dr. R. Thiele. Halle, 1877.

⁴⁾ Лессингъ подробно объясняетъ, въ чемъ заключается смыслъ словъ Аристотеля — „вѣрно“, „украшеніе“ и т. д. Задача искусства заключается въ типическомъ возсозданіи предметовъ или ихъ различныхъ соединеній съ такою ясностью и точностью, какія только допускаются ощущеніемъ, которое они должны произвести.

⁵⁾ Piśma, t. VI, „Estetyka“, стр. 17.

человѣку¹⁾. Въ изложеніи изящныхъ искусствъ Бродзинскій, какъ и всегда, избираетъ средній путь. Онъ не хочетъ пускаться въ тонкія отвлеченныя умствованія, какъ это дѣлаютъ нѣмцы, хотя и полагаетъ, что они глубже другихъ вникнули въ сущность предмета, и совѣтуетъ каждому, кто составилъ уже себѣ собственное мнѣніе, прочесть сочиненія знаменитыхъ нѣмецкихъ изслѣдователей-эстетиковъ: Зюльцера, Эбергарда, Шлегеля, Канта, Рихтера, Шиллера, Гёте.

Въ своемъ изложеніи Бродзинскій старается „общія правила вкуса“ согласовать по возможности съ изслѣдованіемъ и примѣнить ихъ къ польскимъ писателямъ, не пускаясь при этомъ въ теоретическія подробности, которыя требовали бы „большей подготовленности слушателей“. Бродзинскій старается въ своемъ курсѣ достигнуть того, чтобы „тѣ, которые слушаются только указаній одного разума, вступили въ область чувствъ и фантазіи, и наоборотъ, чтобы тѣ, которые шли въ литературѣ только дорогою фантазіи и чувствъ, побольше проникались размышленіемъ“. Изъ современныхъ эстетиковъ ему нравятся болѣе другихъ произведенія французовъ: Кератри, Масьеса, Катръ-Меръ-Кенси, хорошо знакомыхъ съ нѣмецкой и англійской литературой и придавшихъ нѣмецкому глубокомыслию французскую ясность ума²⁾.

Во многихъ своихъ взглядахъ Бродзинскій держится философіи Канта, одно изъ изслѣдованій котораго: „Ueber das Schöne und Erhabene“ повидимому послужило главнымъ пособіемъ для главы его эстетики, посвященной тому же вопросу, а позднѣе это произведение было прямо переведено Бродзинскимъ для альманаха „Jutrzenka“, вышедшемъ въ 1834 году³⁾.

¹⁾ Въ этомъ Бродзинскій повторяетъ Горация:

„Aut prodesse volunt, aut delectare poëtae,
Aut simul et jucunda et idonea dicere vitae.
.....
Omne tulit punctum, qui miscuit utili dulce,
Lectorem delectando, pariterque monendo“.
(„Ars poëtica“).

²⁾ „Piśma“, t. VI, „Kurs estetyki“, стр. 4—6.

³⁾ Въ списокѣ сочиненій Бродзинскаго, сдѣланномъ самимъ авторомъ и напечатанномъ Дмоховскимъ, статья „Piękność i wzniosłość“ отнесена къ 1825 г. и названа прямо переводомъ изъ Канта („Bibl. Warsz.“ 1870, 225).

Кантъ, какъ извѣстно, признавалъ эстетическое и телеологическое чувство какъ бы средней способностью, какъ бы соединительной чертой между умомъ и волей. Предметъ ума — есть истинное; среда его — природа и естественная необходимость; воля стремится къ добру, ея стихія — свобода.

Эстетическое чувство, по мнѣнію Канта, относится къ тому, что является посредникомъ между истинною и добромъ, между правдою и свободою. Это и есть прекрасное, законченность, совершенство. Эстетическое чувство, отличаясь и отъ умственныхъ способностей, и отъ воли, не имѣетъ ни практическаго, ни теоретическаго характера. Это вполне своеобразное проявленіе нашей душевной организаци, нашей субъективной художественной телеологіи (какъ чувства законченности, совершенства). Но оно имѣетъ то общее съ волей и разумомъ, что дѣйствуетъ на этой чисто-субъективной основѣ¹⁾. Подобно тому, какъ разумъ устанавливаетъ истинное (по Бродзинскому — „*постигаетъ*“), а воля — доброе, эстетическое чувство опредѣляетъ прекрасное²⁾.

Но Бродзинскій расходится съ Кантомъ въ пониманіи абсолютно прекраснаго. По его мнѣнію красота существуетъ сама по себѣ въ природѣ; это одно изъ свойствъ Бога, въ какихъ онъ является человѣку. Въ мірѣ существуетъ гармонія, въ цѣломъ понятная только для всемогущаго Бога; но онъ надѣлилъ насъ способностями, дающими намъ возможность уразумѣвать, постигать красоту, точно также какъ и Добро и Премудрость. По Канту же красота не присуща предмету; она — продуктъ эстетической потребности, какъ пространство и время — продуктъ теоретической чувственности.

Кантъ, а вслѣдъ за нимъ и Бродзинскій, различаетъ прекрасное отъ возвышеннаго. Что характеризуетъ прекрасное въ отличіе отъ возвышеннаго, такъ это чувство мира, спокойствія, гармоніи, которыя оно намъ сообщаетъ благодаря согласію, установившемуся между разумомъ и фантазіей. Возвышенное напротивъ охватываетъ, воз-

¹⁾ Lotze въ своей „Geschichte der Aesthetik in Deutschland“ считаетъ главной заслугой Канта признаніе этой субъективности чувства прекраснаго.

²⁾ Объ этомъ чит. указанный уже нами трудъ Канта: „Critique du jugement“, trad. par J. Barni, Paris, 1846, стр. 14, 97—98, и т. д. О прекрасномъ чит. новую работу Arthur Seidl: „Zur Geschichte des Erhabenheitsbegriffes seit Kant“, Leipzig, 1889.

буждаетъ, волнуетъ насъ. Красота является только въ формѣ; возвышенное же сказывается въ несоразмѣрности формы и содержанія. Прекрасное успокаиваетъ насъ; возвышенное вноситъ смятеніе въ наши способности; оно ставитъ въ несогласіе разумъ, мыслящій безконечное, и воображеніе, имѣющее свои непереходимыя границы. Душевное волненіе, которое возбуждается у насъ звѣзднымъ небомъ, грозю, бурнымъ моремъ, не имѣетъ другого источника, какъ только столкновеніе, вызванное этими образами, между разумомъ, могущимъ измѣрять силы природы и небесныя разстоянія, и нашимъ воображеніемъ, которое не можетъ слѣдовать за разумомъ въ глубину безконечнаго. Если человѣкъ имѣетъ чувство высокаго, то это потому, что онъ самъ великъ силою своего разума. Если животное при великихъ явленіяхъ остается безчувственнымъ, то это потому, что его умъ не превышаетъ уровня его воображенія. Слѣдовательно совершенно справедливо говорить о возвышенномъ, что оно возвышаетъ душу. Въ чувствѣ возвышеннаго человѣка оказывается безконечнымъ въ своемъ разумѣ и конечнымъ, ограниченнымъ въ воображеніи¹⁾. Несоотвѣтствіемъ между силой фантазіи и безграничностью ума объясняетъ Бродзинскій и преобладающее въ его время меланхолическое и даже мизантропическое настроеніе поэтовъ. Они хотятъ жить чувствомъ, фантазіей, и не хотятъ понять величія и значенія всѣхъ ужасовъ и несовершенствъ въ мірѣ нравственномъ и физическомъ. Это приводитъ ихъ въ меланхолическое настроеніе, характеризующее намъ поэзію Байрона; она выражаетъ столько возвышенныхъ чувствъ, „но мысль поэта еще не достигла истинной высоты“. „Это еще не орелъ, который взвился съ такимъ спокойствіемъ надъ страшной пропастью и такъ спокоенъ, когда направляетъ свой полетъ къ солнцу. Это поэтъ, который чувствуетъ, что человѣкъ не долженъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ есть; но указать, къ чему онъ долженъ стремиться,—поэтъ не въ силахъ“²⁾.

Красота по мнѣнію Бродзинскаго относится больше къ внѣшнему міру чувственныхъ воспріятій, возвышенное — къ міру нравственному.

¹⁾ Изложеніе статьи о прекрасномъ чит. въ трудѣ Альфр. Вебера: „Исторія европейской философіи“ (русскій переводъ), Кіевъ, 1882.

²⁾ „Piśma“, t. VI.

Возвышенное такъ же, какъ и прекрасное, всюду разсѣяно въ природѣ. Чувство возвышеннаго — это смѣшанное настроеніе; въ немъ заключаются разнообразныя чувствованія: замѣшательства, тревоги, радости, болѣзни.

„Я не могу, говоритъ Бродзинскій, яснѣе изложить вамъ, но обращаюсь ко всѣмъ, кого ослѣпила хоть разъ въ жизни истинно великая мысль, увлекъ благородный поступокъ, или кто былъ охваченъ величественнымъ зрѣлищемъ“. Такое душевное состояніе — лучшее доказательство того, что мы существуемъ на землѣ въ двухъ состояніяхъ. Тутъ ясно физическая слабость находится въ противорѣчій съ нашей нравственной мощью. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предположить, чтобы одинъ и тотъ же предметъ въ одно и то же время находился въ двухъ противоположныхъ состояніяхъ. Очевидно, думаетъ Бродзинскій, въ человѣкѣ существуютъ двѣ натуры, и часто одна изъ нихъ находится по отношенію къ извѣстному предмету въ иномъ состояніи, чѣмъ другая ²⁾).

Покончивъ съ вопросомъ о прекрасномъ и возвышенномъ, Бродзинскій кратко говоритъ въ своемъ курсѣ, о смѣшномъ, сатирѣ, юморѣ.

Смѣшное все то, что свойственно человѣческой природѣ вслѣдствіе ея несовершенства, и что вызываетъ всеобщій добродушный взрывъ смѣха ¹⁾). Вмѣстѣ съ нѣмецкими эстетиками опредѣляетъ онъ сатиру, какъ выраженіе чувствъ, возникающихъ отъ сравненія несовершенства человѣческаго съ идеаломъ. Отличіе юмора отъ сатиры видитъ Бродзинскій въ томъ, что сатира можетъ быть холодна и равнодушна къ человѣку, а юморъ соединенъ съ самымъ глубокимъ чувствомъ ³⁾).

Взгляды Бродзинскаго на сатиру, идиллію и элегію, какъ роды поэтическаго творчества, заимствованы имъ у Шиллера ⁴⁾); при этомъ въ переработкѣ Бродзинскаго сказывается то обычное ему практическое направленіе его ума, о которомъ мы не разъ уже говорили. Философская сторона разсужденія Шиллера совершенно отсутствуетъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. „Estetyka“, t. III, стр. 50.

³⁾ Ibid. стр. 53.

⁴⁾ „Ueber naive und sentimentalische Dichtung“ (Schillers sämtliche Werke, Stuttgart, 1874, стр. 1091—1118); статья написана въ 1795—1796 году.

у Бродзинскаго. Шиллеръ опредѣлялъ сатиру, элегію и идиллію, какъ „три единственно-возможные роды сентиментальной поэзіи“ ¹⁾, и опредѣленіе этихъ родовъ выводилъ изъ общихъ положеній о наивномъ и сентиментальномъ, въ которыхъ онъ стремился выяснить свой художественный идеализмъ, сопоставивъ его съ художественнымъ реализмомъ Гёте ²⁾. Для Бродзинскаго такая постановка была непонятна, и потому изъ одного разсужденія Шиллера, связаннаго единствомъ содержанія и мысли, онъ сдѣлалъ три статьи, одновременно написанныя и напечатанныя ³⁾. Статья о сатирѣ была читана въ засѣданіи „Tow. przujas. nauk“ 25 сентября 1822 года и тогда же была издана школой Піаровъ ⁴⁾. Бродзинскій говоритъ въ ней о происхожденіи названія „сатира“, хотя окончательное рѣшеніе этого вопроса предоставляетъ другимъ ученымъ ⁵⁾; характеризуя этотъ родъ поэтическихъ произведеній, онъ вмѣстѣ съ Шиллеромъ различаетъ два вида сатиры въ зависимости отъ того, какъ относится поэтъ—серьезно, или съ шутливой веселостью—къ разладу дѣйствительности и идеала, возникшему вслѣдствіе удаленія отъ природы ⁶⁾. Согласно съ такимъ дѣленіемъ группируетъ Бродзинскій и польскихъ сатириковъ, характеристикъ которыхъ онъ и посвящаетъ значительнѣйшую часть своей статьи ⁷⁾. Отсутствие сатиры въ польской литературѣ въ эпоху послѣ раздѣловъ Бродзинскій объясняетъ тѣмъ, что „об-

¹⁾ „...als die drei einzig möglichen Arten sentimentalischer Poesie“.... (Ibid. стр. 1107).

²⁾ І. Шерръ, „Шиллеръ и его время“, М. 1875, стр. 305.

³⁾ Вліяніе Шиллера сказалося однако въ порядкѣ появленія статей Бродзинскаго: точно такъ же, какъ Шиллеръ говорить сначала о сатирѣ, а потомъ объ элегіи и идилліи, и Бродзинскій печатаетъ первой статью о сатирѣ, а потомъ объ элегіи и идилліи.

⁴⁾ In—8°, стр. 56. Въ 1823 году статья эта появилась въ „Pam. Warsz.“ („Wyimki z rozprawy o satyrze“, № 1—2).

⁵⁾ „Pam. Warsz.“ 1822, I, стр. 1.

⁶⁾ Чит. „Ueber naiv. u. sent. Dicht.“, ibid., стр. 1100. Ср. „Pam. Warsz. 1823, II, стр. 11.

⁷⁾ Бродзинскій съ восторгомъ отзывается о Красницкомъ, какъ о сатирикѣ, упоминаетъ о сатирѣ Яна Кохановскаго „Satyr i zgoda“ и первый подробно останавливается на произведеніяхъ Опалинскаго, которыя дѣлитъ на четыре группы („Pam. Warsz.“ 1823, II, стр. 119). Касаясь сатирической дѣятельности Пётровскаго, Венгерскаго, Нарушевича, Ципріана Годабскаго, онъ между прочимъ говоритъ объ этомъ послѣднемъ, что „онъ имѣлъ легкость стиха Венгерскаго и достаточный запасъ злобности Буало“. Въ заключеніе Бродзинскій упоминаетъ о сатирѣ Горчишевскаго „Gotowalna sentymentalna“, написанной въ ложеоклассическомъ тонѣ.

щее несчастіе вызываетъ сожалѣніе, а не сатирическіе громы“. Такимъ образомъ статья о сатирѣ въ сущности—историко-литературный очеркъ дѣятельности преимущественно польскихъ писателей. Такой же болѣе или менѣе характеръ имѣетъ и статья объ элегій¹⁾, хотя въ ней мы и замѣчаемъ и попытки теоретическаго изложенія своихъ взглядовъ. Бродзинскій одного отступаетъ нѣсколько отъ Шиллера въ опредѣленіи того, что называется элегическимъ²⁾, и слѣдуетъ, какъ кажется, Гердеру между прочимъ въ признаніи романсовъ Британцевъ за элегическій родъ поэзіи³⁾, а также въ восхваленіи „Плача Іереміи“, отнесеннаго Гердеромъ, въ его сочиненіи „О духѣ еврейской поэзіи“, къ числу самыхъ благородныхъ и патріотическихъ видовъ элегій⁴⁾. Подъ элегической поэзіей Бродзинскій разумѣетъ „такую чувствительность (tkliwość) сердца и спокойной души, которая не отвращаетъ насъ отъ людей и общественныхъ обязанностей, но еще прочнѣе соединяетъ насъ съ ними, которая при помощи удачнаго изображенія человѣческихъ чувствъ дѣлаетъ болѣе благородными наши чувства, дѣлаетъ насъ болѣе чувствительными къ семьѣ, къ родинѣ, ко всему человѣчеству, религіи и природѣ“⁵⁾. „Элегія, по мнѣнію Бродзинскаго, изображаетъ въ равной мѣрѣ и печальныя, и увлекательныя (roskoszne) картины, но только такъ, что ея радость отгѣняется нѣкоторой грустью, а грусть оживляется лучемъ радости“; Бродзинскій думаетъ, что слово „żał“ не передаетъ понятія „элегія“, потому-что элегія выражаетъ и грустныя, и веселыя чувства; но такъ-какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ изображеніе этихъ чувствъ чуждо всякой бурной порывистости и криковъ, и элегія „изображаетъ только умиротворенныя чувства, радость прошедшую, грусть успокоенную“⁶⁾, и только

1) „Pam. Warsz.“ 1823, V—VI.

2) Шиллеръ говоритъ: „Если поэтъ природу противопоставляетъ искусству, а идеаль дѣйствительности такимъ образомъ, что представленіе природы и идеала становится владычествующимъ, а интересъ къ нимъ главнымъ ощущеніемъ, то такого поэта я называю элегическимъ“. Werke..., стр. 1101.

3) Чит. Р. Гаймъ: „Гердеръ, его жизнь и произведенія“, М. 1888, т. I, стр. 234. Ср. статью Бродзинскаго въ „Pam. W.“ 1823 (VII, 265).

4) Ibid. т. II, стр. 181; ср. Бродзинскаго, „О элегій“ („Pam. Warsz.“ 1823, VI, стр. 138—140).

5) „Pam. Warsz.“ 1823, V, 48.

6) Ibid. 45.

оживляетъ въ памяти прошлыя событія, „думаетъ“ объ образахъ прошлаго, то всего правильнѣе называть элегію „думой“. Элегія описываетъ не самыя поводы, какъ напр. горе, утерю любимаго существа и т. д.; для нея пріятно самое состояніе души въ уединеніи, среди деревенской обстановки, когда человѣкъ озираетъ пройденный имъ жизненный путь, вспоминаетъ и дурное, и злое, и затѣмъ поддается возникающимъ и охватывающимъ его мечтамъ“. Въ такія минуты душа человѣка вполнѣ спокойна, его слезы чисты, какъ роса, вздохъ такъ же легокъ, какъ зефиръ. Такое состояніе души Бродзинскій называетъ задумчивостью (*dumanie*) и полагаетъ, что имъ преимущественно и характеризуется народная поэзія всѣхъ славянъ и въ особенности южноруссовъ, „поэзія которыхъ почти исключительно состоятъ изъ думъ“¹⁾. Вообще языку славянъ, по мнѣнію Бродзинскаго, особенно присущъ элегическій тонъ²⁾. Въ свойственномъ нашему сердцу влеченіи къ грусти Бродзинскій видитъ доказательство временности пребыванія нашего на землѣ; эта тоска сожалѣній и воспоминаній—есть доказательство нѣкогда болѣе совершеннаго нашего бытія³⁾. Отъ грусти естественной и законной Бродзинскій отличаетъ „фантастическую грусть, эту болѣзнь фантазіи и чувства“, „мрачность (*ropugność*) Англичанъ и мистичность нѣмцевъ“, ничего общаго не имѣющихъ съ истинно-элегическимъ настроеніемъ. Такая поэзія, какъ у Байрона, „въ позднихъ блужданіяхъ мечты искажаетъ истинное, неподдѣльное чувство“⁴⁾.

Элегію Бродзинскій дѣлитъ на роды: любовную, героическую или историческую и философскую⁵⁾. Переходя затѣмъ во 2-й главѣ своего разсужденія къ характеристикѣ элегиковъ всего свѣта, Бродзинскій въ оцѣнѣ ихъ придерживается преимущественно Шиллера; такъ напр., вмѣстѣ съ нимъ онъ порицаетъ Овидія за его элегіи съ береговъ Чернаго моря, очень хвалитъ Тибулла и др.⁶⁾.

Изъ европейскихъ элегиковъ Бродзинскій говоритъ объ Оссіанѣ (приводя по этому поводу слова Гердера), о Гёте, „этомъ всесто-

¹⁾ Ibid. 46

²⁾ Ibid. 52.

³⁾ Ibid. 47.

⁴⁾ Ibid. 49.

⁵⁾ Ibid. t. V, 56, t. VI, 135—136.

⁶⁾ Ср. Шиллера, „*Sämtl. W.*“, стр. 1102.

роннемъ и могучемъ талантѣ, приводящемъ всѣхъ въ изумленіе“, Юнгѣ, Греѣ, Попѣ и многихъ французскихъ элегикахъ ¹⁾, вообще обнаруживаетъ значительную начитанность. Изъ польскихъ элегиковъ Бродзинскій много говоритъ о Янѣ Кохановскомъ, приводитъ въ переводѣ отрывки изъ его латинскихъ элегій и высказываетъ пожеланіе, чтобы они нашли наконецъ своего переводчика ²⁾. Изъ писателей болѣе позднихъ Бродзинскій говоритъ съ похвалою о Князьнинѣ и Карпинскомъ и въ особенности о Вороничѣ, „который одинъ могъ играть на лютнѣ древнихъ пророковъ, съумѣвъ одинаково проникнуться какъ духомъ стародавней славянщины, такъ и возвышеннымъ воодушевленіемъ пророковъ“ ³⁾. Изъ славянской поэзіи Бродзинскій отмѣчаетъ одну чешскую поэму и „Слово о полку Игоревѣ“, которое относитъ къ героическимъ элегіямъ ⁴⁾, и которымъ неподдѣльно восхищается. Точно такъ же, какъ элегія, и идиллія, по мнѣнію Бродзинскаго, наиболѣе свойственный славянамъ и въ особенности полякамъ родъ поэзіи ⁵⁾. Исходя изъ того „общепринятаго“ положенія, что идиллія есть „wystawienie szczęścia w ograniczeniu“ ⁶⁾, Бродзинскій полагаетъ вмѣстѣ съ Шиллеромъ, что такое счастье можно найти не только въ золотомъ вѣкѣ аркадскихъ пастушковъ, но и въ наше время. „Стремленіе къ сельской жизни, къ состоянію простоты, любви къ природѣ въ такой степени присуще людямъ, что пожалуй нельзя найти ни одной души, которая не жаждала бы этого счастья въ какой-либо періодъ своей жизни, и едва ли найдутся такіе поэты, которые начинали бы свои первые поэтическія пробы не съ идилліи“... ⁷⁾.

„Идиллія, говоритъ Бродзинскій въ другомъ мѣстѣ, должна изво-

¹⁾ Онъ упоминаетъ о слѣдующихъ: La Fontaine, Bertin, Parny, Le Brun, Millevoys, Geraud, Dufremoy и др.

²⁾ Какъ извѣстно, самъ Бродзинскій и перевелъ ихъ въ 1826 году.

³⁾ „Pam. Warsz.“ 1823, t. VII, 285.

⁴⁾ Изъ „Слова о полку Игоревѣ“ приведенъ въ переводѣ „Плачъ Ярославны“. Польскій переводъ „Слова“ Ц. Годабскаго Бродзинскій признаетъ неудовлетворительнымъ („Pam. Warsz.“ 1823, t. VII, 268—273).

⁵⁾ Чит. „O idylli i pod względem moralnym“ („Pam. W.“ 1823, 10), а также главу изъ курса польской литературы: „Poeci sielscy“ („Piśma“, t. IV, 77—121).

⁶⁾ Ibid. стр. 148. Шиллеръ опредѣляетъ ея цѣль такъ: „Der Zweck selbst ist überall nur der, den Menschen im Stande der Unschuld, d. h. in einem Zustand der Harmonie und des Friedens mit sich selbst und von auszen darzustellen“ (стр. 1107).

⁷⁾ „Poeci sielscy“ („Piśma“, t. IV, 82).

бражать не Дафнъ и Хлой, а золотой вѣкъ людей невинныхъ вслѣдствіе обычаевъ, счастливыхъ вслѣдствіе своихъ требованій и уравни-вѣшенности страстей....

„Почему же не искать подобныхъ картинъ въ родномъ краѣ, въ сельской жизни, напр., помѣщиковъ. Развѣ не можетъ быть изображенъ въ идилліи польскій панъ, патриархъ для всей окрестности, опекунъ бѣдной шляхты, *отецъ и благодѣтель* крестьянъ, который, какъ орелъ, сидитъ гдѣ-нибудь надъ Днѣпромъ, ожидая нападенія татаръ, въ то время какъ тысячи плуговъ спокойно па-шутъ землю. Какой это чудный образъ рыцаря, обороняющаго родной край, и вмѣстѣ съ тѣмъ скромнаго хлѣбопашца, втыкающаго на межѣ свою саблю¹⁾. Польская идиллія должна отсюда черпать свои сюжеты, потому-что положеніе крестьянина слишкомъ тяжело для того, чтобы въ его средѣ искать идиллическихъ картинъ²⁾.

„Если бы наши поэты пожелали съ спокойнымъ помысломъ изображать скромныя добродѣтели и тихое счастье, какъ много картинъ извлекли бы они въ нашемъ золотомъ вѣкѣ. Пусть же.... идиллія держитъ передъ нами зеркало будущаго, куда ведетъ насъ религія и истинное просвѣщеніе, пусть всюду разноситъ она эхо новыхъ аркадскихъ пѣсенъ. Идиллія—это посланница небесъ, возвѣщающая на землѣ царство Божье; она даже тогда, когда попадетъ среди будущихъ страстей, и тамъ молить о покоѣ“³⁾.

По мнѣнію Бродзинскаго такъ понялъ идиллію Гёте въ „Nermann und Dorothea“, но его опередили уже двумя вѣками—Симоновичъ (Simonides) и Зиморовичи (sic). Идилліи Карпинскаго, напр. „Прощаніе Линдоры“, „Лаура и Филонъ“, Бродзинскій считаетъ вполне народными и очень ихъ хвалитъ⁴⁾. Такое отношеніе къ польской идилліи объясняется отчасти идиллическимъ пониманіемъ характера польскаго народа и всего славянства, а отчасти и тѣмъ, что Бродзинскій переносилъ на народъ всѣ черты своего характера, что замѣтилъ уже въ свое время и Крашевскій⁵⁾.

¹⁾ „O idyllii....“, стр. 152.

²⁾ Чит. раньше примѣч. на стр. 186.

³⁾ „O idyllii....“, стр. 150, 151 и т. д.

⁴⁾ „Piśma“, t. V, стр. 109.

⁵⁾ „Słówko o Kaz. Brodzińskim“, „Atheneum“ 1844, стр. 25—26.

Теорію драмы Бродзинскій посвящаетъ одну главу своего курса литературы ¹⁾, а также недоконченную статью „O dramaturge polskiéj“ ²⁾. Здѣсь мы видимъ послѣдователя Лессинга. Въмѣстѣ съ нимъ объясняетъ Бродзинскій слова Аристотеля φόβος и ἔλεος ³⁾, и этотъ „страхъ“ (obawa), по мнѣнію Бродзинскаго, испытываетъ зритель за самого себя при видѣ своего сходства со страдающимъ и общности человѣческаго жребія, такъ что этотъ страхъ есть „обращенное на насъ самихъ состраданіе“ ⁴⁾. Это состраданіе возникаетъ у насъ въ силу чувства человѣколюбія, какъ объясняетъ Лессингъ Аристотеля ⁵⁾. Состраданіе это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ несчастье меньше заслужено героемъ его. При томъ несчастье должно явиться не вслѣдствіе злодѣянія, а заблужденія; оно же должно имѣть своимъ источникомъ либо благородство мысли, либо страсти, заслуживающія извиненія. Несчастье не должно возникать вслѣдствіе интриги или предательства. Сознательные злодѣи, люди подлые не могутъ быть героями трагедіи. Но столкновеніе страстей между друзьями, родными, родителями и дѣтьми, влюбленными, дастъ матерьялъ для патетическихъ сценъ ⁶⁾. Чувство страха и состраданіе нераздѣльны

¹⁾ „O tragedji“, t. V, 376—423.

²⁾ Эта же статья носитъ другое названіе: „O Barbarze, tragedji Felińskiego“ („Pam. Wazsz.“, 1820, t. XIX стр. 579—89). Она не вошла въ собраніе сочиненій Бродзинскаго.

³⁾ „...Ἄν' ἐλέου καὶ φόβου περπαίνουσα τὴν τῶν τοιούτων παθημάτων χάραξιν...“ („Περὶ τῆς ποιητικῆς“, сар. VI, § 2.

⁴⁾ Ср. Бродзинскаго „O tragedji“, стр. 379, и Lessing's „Hamburgische Dramaturgie erl. von d-r. F. Schröder und d-r. Tiel“, стр. 422 (st. LXXV, также st. LXXIV). Неизвѣстно однако, почему Бродзинскій ссылается на „Hamburg. Dram.“ только въ своей статьѣ „O Barbarze“ (стр. 584—585) а въ статьѣ „O tragedji“ вездѣ упоминаетъ преимущественно французскихъ писателей: Le Mercier и Мармонтеля, приводитъ слова этого послѣдняго даже для объясненія причины нашего страха и состраданія, тогда какъ именно Лессингу принадлежитъ заслуга правильного истолкованія этихъ понятій. О Мармонтелѣ, какъ неудачномъ переводчикѣ „Поэтики“ Аристотеля чит. примѣч. къ „Hamb. Dram.“, st. XIV, стр. 83, ср. st. LXXVI прим. 7 стр. 451.

⁵⁾ Чит. „Περὶ τῆς ποιητικῆς“ сар. XIII, § 4 (Лессингъ не вѣрно ссылается на § 2). По мнѣнію Тили и Шрётера Лессингъ неправильно понялъ Аристотеля, который самъ говоритъ (Rhetor. сар. II, § 9), что „честный человѣкъ („der brave mensch“) долженъ радоваться, когда преступниковъ караютъ. Въ этомъ сказывается врожденное человѣку чувство справедливости и законности (Gefühl für Recht und Billigkeit), заставляющее его желать добра хорошимъ людямъ и заслуженной кары преступникамъ“ („Hamb. Dram.“ st. LXXVI, стр. 430).

⁶⁾ „Pisma“, t. V, 380. Ср. Aristot. „Περὶ τῆς ποιητικῆς“: „Ἦσαν δ' ἐν ταῖς φιλαίαις ἐγγένηται τὰ πάθη, οἷον εἰ ἀδελφὸς ἀδελφόν, ἢ υἱὸς, πατέρα ἢ μήτηρ υἱὸν ἢ υἱὸς μητέρα ἀποκτείνῃ, ἢ μέλλῃ, ἢ τοιοῦτόν τι ἄλλο δράῃ ταῦτα ζητεῖον“ (сар. XIV, § 9).

одно отъ другаго ¹⁾. Характеры не должны быть ни совершенно добродѣтельные, ни порочные, потому-что и въ природѣ нѣтъ такихъ людей ²⁾. Въ статьѣ о изображеніи характеровъ Бродзинскій подробно развиваетъ тѣ же положенія, какія высказывалъ Аристотель и его знаменитый истолкователь ³⁾. Впрочемъ, у Бродзинскаго встрѣчаются и нѣкоторые уклоненія отъ взглядовъ Лессинга. Такъ, онъ думаетъ, что состраданіе вызывается отчасти стилемъ, который долженъ обращаться къ нашему сердцу ⁴⁾, и въ противность Лессингу находитъ, что изъ всѣхъ современныхъ трагедій ни одна не возбуждаетъ такого изумленія (*przeżalenie*) въ соединеніи съ чувствомъ состраданія, какъ „Магометъ“ Вольтера въ той сценѣ, гдѣ Сеидъ убиваетъ отца ⁵⁾. Самый страхъ только въ связи съ слѣдующимъ за нимъ ужасомъ Бродзинскій считаетъ вторымъ элементомъ трагедіи ⁶⁾ и т. д.

Наслажденіе, получаемое нами отъ трагическаго зрѣлища, Бродзинскій объясняетъ вслѣдъ за Мармонтелемъ нравственными причинами: намъ доставляетъ внутреннее удовольствіе сознаніе, что мы такъ справедливы, сострадательны, и что наша собственная спокойная судьба такъ далека отъ несчастій, происходящихъ на сценѣ ⁷⁾.

Весьма многіе теоретическіе вопросы у Бродзинскаго пройдены молчаніемъ; такъ напр. совершенно обойденъ знаменитый споръ о

¹⁾ Piśma, t. V, стр. 379; ср. Lessing's „Hamburg. Dramaturgie“, st. LXXV. См. Аристотеля „Реторика“ кн. II, гл. 5.

²⁾ „Pam. Warsz.“ 1821, t. XIX, стр. 584. Высказывая это мнѣніе, Бродзинскій ссылается на Аристотеля, взгляды котораго извѣстны ему повидному не непосредственно, а изъ цитируемой тутъ же „Гамб. Драм.“ Лессинга. Ср. „Peri tēs poietikēs“, сар. XV, и „Hamb. Dramaturgie“, st. LXXXII, стр. 470.

³⁾ Чит. „Peri tēs poietikēs“, гл. XV, §§ 1—12.

⁴⁾ Piśma, t. V, 385. „Niech będzie rzecz sama z siebie najrzewniejsza, jeżeli jéj poeta nie odda stylem do serca przemawiającym, żadnego nie zrobi wrażenia“.

⁵⁾ Ibid. стр. 384.

⁶⁾ Ibid. стр. 386.

⁷⁾ Ibid. 379. Бродзинскій приводитъ по этому поводу слова Лукреція изъ его поэмы „De rerum natura“:

„Non quia vexari quemquam est jucunda voluptas,
Sed quibus ipse malis careas, quia cernere suave est“.

Данцель такъ резюмируетъ взгляды Лессинга: „Эстетическое наслажденіе и всякое искусство основано на способности совершенно изолировать для себя полное впечатлѣніе, производимое предметомъ, или не обращать вниманія на его дѣйствительность“. Объ этомъ чит. С. Смирнова, „Гамбургская драматургія“, Воронежъ 1882, вып. I, стр. 42.

томъ, какъ понимать „*χάθαρσις*“ Аристотеля, — „очищеніе страстей“ ¹⁾; равнымъ образомъ нѣтъ опредѣленнаго отвѣта и по поводу теоріи Лессинга о нравственномъ дѣйствіи трагедіи ²⁾. По поводу пресловутыхъ трехъ единствъ Бродзинскій считаетъ вопросъ совершенно исчерпаннымъ, но признаетъ необходимымъ говорить и объ этомъ въ виду того, что „фальшивое пониманіе предписаній Аристотеля и до сихъ поръ еще имѣетъ силу у насъ“ ³⁾. Свой очеркъ Бродзинскій оканчиваетъ замѣчаніями о французской драмѣ ⁴⁾, о Шекспирѣ, по поводу котораго онъ ссылается на Шлегеля и даже приводитъ (безъ ссылки, впрочемъ) одинъ его отзывъ ⁵⁾, и о нѣмецкихъ трагедіяхъ Вернера. Всѣ соображенія Бродзинскаго и его пониманіе трагическаго коренятся, какъ мы могли убѣдиться, въ глубоко-мысленныхъ и тонкихъ разсужденіяхъ Лессинга, этого великаго „преобразователя нѣмецкой литературы“, какъ сказалъ о немъ Куно Фишеръ ⁶⁾, и потому тѣмъ болѣе страннымъ кажется намъ тотъ

¹⁾ Чит. Lessing's „Hamb. Dramat.“... st. LXXVII.

²⁾ Ibid.; чит. прим. 3 на стр. 434.

³⁾ Piśma, t. V, стр. 407.

⁴⁾ Онъ приводитъ по поводу ея отзывъ французскаго критика De Barante и прибавляетъ къ его словамъ слѣдующія строки: „Zdaniem nie tak moim jak większej liczby krytyków Francuzi mają wiele za sobą w malowaniu namiętności, Anglicy i Niemcy w charakterach. Przy tragedyi francuzskiej czujemy litość i przerażenie, przy greckiej, niemieckiej, angielskiej sympatyzujemy z osobami, dzielimy z niemi ich stan; występują oni przed nami więcej indywidualnie; w francuzskich poznajemy w ogólności ludzi, w tych poznajemy szczególny osoby, na zawsze zostający w pamięci naszej....“ и т. д. Ibid. 417.

⁵⁾ „Jest to książka podręczna królów i książąt.... Ten ciąg dramatów jest dla teraźniejszej historyi tem, czem są roczniki Tacyty dla Rzymian“. Ibid. 417, 421 Г. Велликовскій убѣдился, что этотъ отзывъ дословно выписанъ изъ статьи Шлегеля о драмѣ („Ze studyów....“).

⁶⁾ „G. E. Lessing, als Reformator der deutschen Litteratur“ von d-r Kuno Ficher (Русск. пер. Н. П. Разсидина, М. 1882). Не смотря на то, что Лессингъ имѣлъ огромное вліяніе и на русскую литературу, у насъ кромѣ перевода книжки Куно Фишера нѣтъ ни одной монографіи, посвященной его литературной дѣятельности. Юношеская работа покойнаго Н. Г. Чернышевскаго: „Лессингъ, его время, его жизнь и дѣятельность“ — свидѣтельствуя объ отзывчивости автора и его рѣдкой чуткости къ литературнымъ потребностямъ нашей жизни, — не можетъ идти въ счетъ. Засимъ, кромѣ упоминаемой нами книжки С. Смирнова: „Гамб. драматургія“ и двухъ-трехъ переводныхъ статей („Заслуги Лессинга для нѣмецкой драмы“ въ „Филол. Зап. 1860 г. в. IV“ „Дидро и Лессингъ“ въ „Отеч. Зап.“ 1868 г., Лессингъ В. Т. на въ Сѣверн. цвѣтѣ 1857 г., также статьи въ „Русск. Вѣстн.“ за 1867, и очеркъ В. Шерера въ „Русской Мысли“ 1890, II), въ русской литературѣ мы не имѣемъ ничего больше о Лессингѣ. Полный переводъ его сочиненій сдѣланъ П. Н. Поле-

фактъ, что Бродзинскій какъ бы обходитъ его, всюду стараясь прибѣгнуть къ авторитету и отзывамъ французской критики.

Возвращаясь къ курсу эстетики, оставленному нами по случаю разбора нѣкоторыхъ общихъ литературно-художественныхъ понятій Бродзинскаго, отмѣтимъ прежде всего то дѣленіе искусствъ, котораго онъ держится. Согласно „общепринятому дѣленію“ Бродзинскій разбиваетъ всѣ искусства на три группы: а) постигаемая зрѣніемъ, б) постигаемая слухомъ, и с) то искусство, которое „говоритъ прямо душѣ, а не нашимъ чувствамъ“, но пользуется и зрѣніемъ (?), и слухомъ (это поэзія)¹⁾. Въ силу такого дѣленія Бродзинскій и располагаетъ всѣ искусства въ слѣдующемъ порядкѣ: а) поэзія въ обширномъ значеніи этого слова; б) музыка; с) живопись; d) скульптура; е) архитектура; f) танцы; и g) театральное искусство²⁾.

Изъ словъ самого Бродзинскаго видно, что онъ не собирался излагать подробно каждое искусство въ отдѣльности. Главной своей задачей онъ поставилъ изученіе поэзіи, какъ самаго распространеннаго и богатаго изъ всѣхъ искусствъ, и изъ изученія котораго вытекаютъ правила, служащія къ руководству и во всѣхъ другихъ искусствахъ. „Насколько позволяютъ мнѣ обстоятельства, говоритъ онъ, я буду упоминать о другихъ искусствахъ, въ чемъ имѣютъ они соприкосновеніе съ поэзіей, и это, думаю, послужитъ скорѣе и больше къ знакомству и увеличенію интереса къ изящнымъ искусствамъ, чѣмъ къ практическому ознакомленію съ техническими правилами каждаго изъ нихъ“³⁾. Равнымъ образомъ Бродзинскій отказывается говорить и объ общихъ философскихъ вопросахъ эстетики, напр. о сущности прекраснаго. „Нѣмцы, которые любятъ доводить всѣ науки до обобщеній, запутались въ трудныхъ теоріяхъ, вслѣдствіе стремленія подвести всѣ изящныя искусства подъ общія

вымъ и появился только въ 1882 году. Кромѣ того есть переводъ П. Вейнберга 3-хъ драматическихъ произведеній Лессинга; „Лаокоонъ“ переведенъ и прекрасно объясненъ Эдельсономъ (чит. отзывъ проф. Киричаникова въ XXIII вып. „Ист. всеобщ. лит.“ Корша); „Гамбургская драматургія“ переведена И. П. Разсадинымъ, подробности примѣчаній котораго, сколько мы могли прослѣдить, заимствованы безъ угазанія источника преимущественно изъ упомянутаго уже нами изданія „Гамб. драмат.“ съ комментар. Ф. Шрётера и Д. Тыля (Halle 1877).

1) Piśma, t. VI: „Sztuki piękne“, стр. 76.

2) Ibid. 78.

3) Ibid. 73.

правила. Это выше силъ пишущаго и разумѣнія читателя. Метафизики стремились подтянуть всё искусства къ одному общему принципу, но внеслись такъ высоко, что оттуда нельзя ни увидѣть, ни распознать смыслъ и содержаніе этого принципа¹⁾. Отказываясь такимъ образомъ и отъ общихъ вопросовъ, Бродзинскій переходитъ къ выясненію по его мнѣнію правилъ, общеобязательныхъ для созданія каждаго художественнаго произведенія.

Такъ, онъ говоритъ между прочимъ объ *интересѣ* и занимательности въ художественныхъ произведеніяхъ и замѣчаетъ по этому поводу, что только такое произведеніе искусства будетъ интересно, которое говоритъ и уму, и чувству, и фантазіи. Въ этомъ отношеніи въ произведеніяхъ должно быть разнообразіе, а если его нѣтъ, мы начинаемъ скучать. Не безъ основанія сознается онъ, что многіе почитатели Оссіана не могутъ дочитать его до конца подрядъ, не смотря на многія красоты его поэмы, такъ какъ ей недостаетъ разнообразія.

„Природа, говоритъ Бродзинскій, создала насъ не только слезливыми меланхоликами, но живыми, энергичными, склонными къ дѣятельности людьми“²⁾.

Пользуясь случаемъ, Бродзинскій излагаетъ планъ поэмы: всѣ части ея должны быть одинаково интересны, событія должны быть величественны, возбуждать интересъ, удивленіе, тревогу и т. д.; картины природы должны быть занимательны, страсти и характеръ героев разнообразны. Поэма не должна быть очень велика, потому-что судить о произведеніи мы можемъ только въ томъ случаѣ, если оно невелико и сохраняется въ памяти все цѣликомъ; къ тому же поэтъ все время обращается къ нашей фантазіи и чувству, а онѣ не могутъ быть долгое время въ напряженіи. Существеннѣйшимъ условіемъ художественности, условіемъ, опредѣляемымъ нашимъ разумомъ, Бродзинскій признаетъ единство концепціи. Всѣ части поэтическаго произведенія должны находиться въ нераздѣльной связи; какъ сюжетъ, такъ и цѣль поэтическаго произведенія должны быть одни: никакая человѣческая дѣятельность не обходится безъ участія разума; тѣмъ болѣе необходимъ онъ въ искусствѣ. „Искусство не повторяетъ природу, а

¹⁾ Ibid. 79.

²⁾ Ibid. 81.

совершенствуетъ ее, и изъ даннаго предмета единство и цѣльность создаютъ художественное произведеніе“¹⁾. Говоря объ изобрѣтеніи, Бродзинскій цитируетъ Цицерона: „изобрѣтеніе есть представленіе вещей истинныхъ или правдоподобныхъ и возбуждающихъ интересъ...“ и т. д., и опровергаетъ ложное, какъ онъ думаетъ, мнѣніе, что вдохновеніе и фантазія исключительно водятъ перомъ поэта. „Вдохновенія, говоритъ онъ, не будетъ тамъ, гдѣ не было предварительно глубокаго изученія и наблюденія. Писатель, который, начиная писать, не вѣдаетъ, чѣмъ кончить, не сумѣетъ написать ничего достойнаго, точно такъ же, какъ ораторъ не найдетъ убѣдительныхъ доводовъ, если заранѣе не выяснитъ себѣ главной мысли“²⁾.

Но изобрѣтенія—„выдумки“, какъ выражался Тургеневъ,—недостаточно; необходимо выполнить то, что хорошо задумано. Когда все наконецъ уложено и приведено въ порядокъ, можно приступить къ украшенію произведенія, т. е. придать внутреннему совершенству внѣшнюю красоту.

Въ общемъ правила, необходимыя при композиціи цѣлаго, Бродзинскій сводитъ къ 3-мъ главнымъ: 1) чтобы всѣ части были между собой вполне связаны; 2) чтобы онѣ имѣли соотвѣтственное разнообразіе, и 3) чтобы онѣ творили нѣкоторое „замѣшательство“, смѣшеніе, вслѣдствіе котораго у насъ поддерживалось бы любопытство, а чувство находилось бы въ состояніи непрерывныхъ надеждъ и опасеній³⁾.

О необходимости порядка, цѣльности, опредѣленнаго плана Бродзинскій говоритъ нѣсколько разъ и съ особенной настойчивостью. По мнѣнію Бродзинскаго, главный недостатокъ молодыхъ писателей его времени—отсутствіе плана и цѣльности. „Есть много произведеній, говоритъ онъ, прекрасныхъ въ частностяхъ, но въ цѣломъ отталкивающихъ нашъ разумъ, который хочетъ во всемъ согласія, гармоніи и законченности“⁴⁾.

Нужно замѣтить, что почти всѣ эти замѣчанія о необходимости цѣльности, законченности и проч. мы находимъ почти въ до-

¹⁾ Чит. Ibid. 80—85.

²⁾ Ibid. стр. 85—86.

³⁾ Ibid. стр. 88.

⁴⁾ Ibid. 89—92.

словныхъ выраженіяхъ въ знаменитомъ разсужденіи „О поэзи“ Аристотеля и у его псевдоклассическихъ послѣдователей.

Вопросу объ идеалѣ въ жизни и искусствѣ посвящаетъ Бродзинскій отдѣльную главу. Стремленіе къ идеалу объясняетъ онъ присущей человѣческой природѣ потребностью совершенствоваться. Съ этой цѣлью (?) человѣкъ создаетъ идеалъ, къ которому стремится приблизиться. Но философія и человѣческій умъ одни не въ состояніи указать дорогу къ идеалу. Только поэтъ-геній видитъ передъ собою какъ прошедшее, такъ и будущее. Его стремленія къ идеалу создаютъ настроенія и возбуждаютъ чувства, которыя особенно украшаютъ и возвышаютъ поэтическое произведеніе“ ¹⁾.

„Мысль наша, думаетъ Бродзинскій, не удовлетворяется одними красотою природы, она имѣетъ *предчувствіе* высшаго болѣе, совершеннаго свѣта; она создаетъ его въ фантазіи и сердцѣ своемъ. Всѣ люди создали себѣ такой идеальный міръ, придумали себѣ вѣчно юную богиню красоты, боговъ мужества, силы и другихъ качествъ, доведенныхъ до высшаго совершенства. Если такія грезы пріятны намъ, то подъ руководствомъ разума и чувствъ они будутъ еще болѣе намъ дороги, и это-то и есть идеалъ въ искусствѣ. Одни искусства изображаютъ намъ точно (?) и образно природу, и это есть только подражаніе дѣйствительности; другія изъ множества отдѣльных частей (достоинствъ-„zalet“) создаютъ совершенное цѣлое, котораго вполне (w zureŃności) нѣтъ въ природѣ, и такія произведенія мы и называемъ произведеніями искусства. Дарованіе генія въ томъ и выражается, что онъ не подражаетъ отдѣльной личности, но изображаетъ типическое (ogół wystawia)..... Взнестись къ идеалу можно только съ помощью ума и глубокаго размышленія..... Въ лучшихъ произведеніяхъ поэзи геній бросаетъ рабское подражаніе и возносится къ идеалу.... Отъ поэта мы требуемъ правды, но представленной въ образахъ“ и т. д. ²⁾.

Въ связи съ вопросомъ объ идеалѣ вообще находится статья Бродзинскаго объ идеалѣ у Грековъ, написанная подъ несомнѣннымъ

¹⁾ Вопросу „Объ идеалѣ въ жизни и искусствѣ“, а также „Объ идеалѣ у грековъ“ посвящены двѣ небольшія главы его эстетики, сохранившіяся къ сожалѣнію въ отрывкахъ (Piśma, t. VI, 97—100, 101—113).

²⁾ Ibid., члѣт. 96, 97, 98. Ср. Аристотеля „Peri tēs poietikēs“, напр., о различіи между историкомъ и поэтомъ, сар. IX, §§ 2—3.

вліяніємъ Винкельмана. Это очень удачный очеркъ: много вѣрныхъ справедливыхъ сужденій, видно неподдѣльное увлеченіе греческой поэзіей и жизнью. „Поэтическія произведенія грековъ взяты во всей чистотѣ изъ самой природы; греки это народъ, достигшій вполне органически высокой степени культурнаго развитія; изъ дѣтскаго возраста пришелъ онъ къ періоду вѣчной юности безъ всякихъ уклоненій отъ истиннаго пути; искусство было цѣлью и смысломъ его существованія, и въ этомъ чистомъ источникѣ отразились и голубое небо, и цвѣтушіе весною берега, и юношескій образъ самого грека. Его поэзія не была въ разладѣ съ природой, но въ своей ограниченности по мнѣнію всѣхъ народовъ и вѣковъ неизмѣнно остается идеаломъ совершенства“ ¹⁾. Впечатлѣніе, производимое греческой жизнью и поэзіей, напоминаетъ Бродзинскому протекшую свободу юности. „Вся Европа, вдохновленная жизнью древнихъ грековъ, исполненная какъ бы юношескаго воодушевленія, прониклась ихъ идеями свободы, гражданства, умственной независимости и самодѣятельности и, начиная въ XVI вѣка, ведетъ съ разнымъ успѣхомъ, но непоколебимымъ движеніемъ впередъ борьбу за окончательную побѣду этихъ идеаловъ“ ²⁾.

Поляки по мнѣнію Бродзинскаго ближе къ грекамъ, чѣмъ нѣмцы и англичане, и по языку, и по обычаямъ, и по характеру, и эта близость ясно сказывается хотя бы въ произведеніяхъ Кохановскаго, Шимоновича и др. ³⁾.

III.

Намъ остается теперь рассмотреть взгляды Бродзинскаго объ отдѣльныхъ эстетико-психологическихъ вопросахъ: о природѣ и значеніи чувства, фантазіи, о роли вдохновенія; о томъ какъ понимаетъ Бродзинскій геніальность, что разумѣетъ онъ подъ тѣмъ психологическимъ процессомъ, который называется творчествомъ, какое значеніе и какую цѣль видитъ онъ въ поэзіи.

Чувству Бродзинскій придаетъ огромное значеніе. Только чело-вѣку чувствительному, простодушному и сердечному свойственно поэтическое настроеніе: любовь и чувство создаютъ поэта ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 101; ср. съ Шиллеромъ („О наивн. и сент. поэзіи“).

²⁾ Ibid. 110.

³⁾ Ibid. 110—113.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 202—203.

Опредѣляя чувство и въ психологическомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ, Бродзинскій замѣчаетъ, что чувство не должно быть отдѣляемо отъ познанія, (разума) такъ-какъ эти двѣ силы нераздѣльно оказываютъ другъ на друга вліяніе ¹⁾. Между чувствомъ и разумомъ не должно быть и не можетъ быть раздвоенія, и не правы тѣ, которые стоятъ исключительно за господство чувства въ поэзіи, какъ и тѣ, которые являются исключительными приверженцами здраваго смысла. „Чувство и мысль только вмѣстѣ взятая дѣлаютъ человѣка человѣкомъ, а поэзія должна обращаться къ цѣлому человѣку“ ²⁾. Бродзинскій думаетъ, что существуетъ опредѣленное количество элементарныхъ истинъ и нравственныхъ принциповъ, вложенныхъ въ насъ самой природой и ниспосланныхъ небомъ, и такимъ образомъ намъ свойственны какъ бы зародыши ума и чувства ³⁾.

Отъ истиннаго чувства слѣдуетъ отличать фальшивый энтузіазмъ. „Ничто такъ не оскорбляетъ поэтовъ, какъ этотъ школьный дѣланный энтузіазмъ, замѣчаемый въ особенности у нашихъ лирическихъ поэтовъ“ ⁴⁾.

При изображеніи всякаго чувства необходимо соблюденіе одного непремѣннаго условія: правдивости. „Поэты могутъ придумывать что угодно, но только не чувства“ ⁵⁾.

Поборникомъ чувства Бродзинскій является уже въ 1815 году въ своемъ „Посланіи къ Ходкевичу“ ⁶⁾. Но его „чувство“ нѣсколько, отлично отъ того, которое защищаетъ Мицкевичъ въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи „*Romantyczność*“. Чувству Мицкевича присущъ элементъ галлюцинація, фантастичности, у Бродзинскаго оно идиллически—сентиментально; Мицкевичъ хочетъ охватить весь міръ своими чувствами, Бродзинскій скромно умищааетъ его на полочкѣ,

¹⁾ Чит. „*O szciciu*“, *Pisma*, VI, 127—152.

²⁾ *Ibid.* Разумъ долженъ держать чувство на помочахъ:

„*Rozum uczuciami jak król ludem rządzi,
Trzymając na wodzy, nie tłumi, lecz sędzi.*“
(„*Poezya*“).

³⁾ *Ibid.* стр. 138.

⁴⁾ *Ibid.* 152.

⁵⁾ Въ статьѣ „*O szciciu*“ Бродзинскій говоритъ о разныхъ родахъ чувства: о любви, патриотизмѣ, религіозномъ чувствѣ, чувствѣ жалости, сообщаетъ нѣсколько замѣчаній и относительно чувствъ низшаго порядка.

⁶⁾ „*Pam. Warsz.*“ 1815, t. II. стр. 328.

на которой разложены у него въ порядкѣ всѣ другія душевныя силы человѣка. Если бы Бродзинскій стоялъ въ толпѣ, внимавшей разсказу бѣдной Каруси, ему было бы жалко ея, но все же онъ скорѣе согласился бы съ старцемъ „ze szkielem“:

„Nic tu nie widzę dokoła“!

Поскольку однако чувство выдвигалось, какъ протестъ преобладанію, господству разсудочности, Бродзинскій былъ согласенъ съ Мицкевичемъ:

„Martwe znasz prawdy, nie znane dla ludu,

. . . . .

Nie znasz prawd żywych, nie obaczysz cudu!“

Бродзинскій признаетъ живыя правды чувства, вѣрить и въ чудеса, но съ дозволенія религіи; внѣ ея чудеса казались ему „разнузданностью фантазіи“, которую Бродзинскій считалъ необходимымъ, такъ же, какъ и чувство, держать на „помочахъ разума“. Въ стихотвореніи „Złe i dobre“ онъ говоритъ:

„Słuchaj tylko serca głosu,
Nigdy nie zradzi cię wiara,
Rzuć się śmiało w ręce losu—
Z twoich uczuć jego miara“.

Фантазіи Бродзинскій придаетъ не меньшее значеніе, чѣмъ и чувству и говоритъ о ней довольно, часто ¹⁾; ей посвящаетъ онъ и отдѣльную статью въ своемъ курсѣ эстетики ²⁾. Въ общемъ взгляды Бродзинскаго могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ.

Фантазія—это память чувства, это неутомимая и небезопасная чародѣйка, которую разумъ долженъ непрестанно держать на привязи ³⁾. Чувство становится чистой фантазіей, когда представляетъ предметы безъ всякаго порядка; оно является памятью, когда

¹⁾ Piśma, t. V, 3114, t. VI, 3, 10, 16—18, 80 и т. д.

²⁾ „O imaginacyi“ (t. VI, 114—127). Къ сожалѣнію пользоваться этой статьей довольно затруднительно, такъ-какъ она весьма небрежно проредактирована издателями послѣдняго, познанскаго изданія, а, можетъ быть, и сохранилась въ недоконченномъ видѣ. Во многихъ мѣстахъ замѣчается несвязность въ изложеніи, повторенія. Такъ, напр., на стр. 115 мы читаемъ: „jakokolwiek bogate i śmiałe и т. д....“; эта тирада дѣлкомъ повторена и на слѣдующ. страницѣ, и т. д.

³⁾ Въ статьѣ „O uczuciu“ (t. VII) глушость названа родной сестрой фантазіи. Чит. выше стр. 193.

придаетъ имъ естественный порядокъ; оно является геніальнымъ вдохновеніемъ, когда придаетъ имъ новый порядокъ. За геніями мы и признаемъ эту творческую фантазію¹⁾. Все, что ни воспринимаетъ человѣкъ въ области чувствъ, а такъ же все то, что онъ приобрѣтаетъ съ помощью опыта въ мірѣ нравственномъ, сохраняетъ онъ какъ-бы въ воспоминаніяхъ сна.

Изъ такихъ воспоминаній, по мнѣнію Бродзинскаго, создается наша творческая способность фантазировать.

„Фантазія играетъ такую же роль относительно нашихъ воспоминаній, какъ слабый свѣтъ ночи въ отношеніи къ различнымъ предметамъ, имъ освѣщеннымъ. Она не освѣщаетъ предметовъ вполне, но творитъ изъ нихъ что то новое въ нашемъ воображеніи“. Бродзинскій утверждаетъ вполне основательно, что „наша фантазія ничего сама по себѣ не творитъ такого, что не было бы взято изъ природы и не было бы извѣстно нашимъ чувствамъ; ея образы, хотя и переработанные, являются простымъ отраженіемъ нашихъ воспоминаній чего-либо и когда-либо воспринятаго нашими чувствами. Это богатство впечатлѣній, созданное нашей памятью и чувствами, дала намъ мать природа и, въ этомъ не стыдно признаться,—дала намъ для забавы. Она имѣла свои цѣли, позволивъ намъ воспроизводить свои созданія (творенія) согласно нашимъ грезамъ и нашему несовершенству“.

Итакъ фантазія является на помощь человѣку въ его естественномъ стремленіи къ творчеству. Она создастъ ему новый чудный міръ грезъ въ противоположность дѣйствительному. Сначала фантазія, не руководимая разумомъ и болѣе возвышенными понятіями, любила чудесное, преувеличенія, странные образы, удивительные контрасты, и много лѣтъ прошло прежде, чѣмъ человѣкъ постигъ въ своихъ произведеніяхъ всю силу простоты и естественности.

Но фантазія ничѣмъ бы не отличалась отъ праздныхъ мечтаній, если бы не была руководима чувствомъ и разумомъ, „Можно

¹⁾ Одинъ изъ современныхъ эстетиковъ Эж. Верронъ говоритъ: „Le génie est avant tout un pouvoir de créer“; чит. „L'esthétique“ par Eugène Verron, Paris 1878 (изд. „Bibl. des sciences contemp.“) Ср. Гюйо: „Современная эстетика“ (русск. переводъ въ „Пантеонѣ литературы“ 1890 г. кн. V—VIII, стр. 97); „Геній, это творческій инстинктъ. Что бы объ этомъ не думали наши современныя „Парнасы“, расчетъ, терпѣніе, методъ, добрая воля—одни безсильны создать великое произведеніе“.

сказать, что фантазія имѣетъ источникъ въ чувствѣ, а границы въ разумѣ“.

Фантазія развиваетъ и распространяетъ впечатлѣнія чувствъ, но въ свою очередь въ своихъ полетахъ она умѣряется чувствомъ. Вообще въ произведеніяхъ фантазіи только то и есть новое, что не ново или не чуждо для чувства. Все же, что отвергаетъ чувство, не имѣетъ ни художественной, ни нравственной правды. Въ гармоническомъ же соединеніи съ разумомъ и чувствомъ фантазія является чѣмъ-то высшимъ, почти божественнымъ.

Отъ фантазіи Бродзинскій отличаетъ низшую способность—воображеніе, присущее всѣмъ людямъ и даже животнымъ. Относительно воображенія человѣкъ находится въ положеніи совершенно пассивномъ; его воля и разумъ почти совсѣмъ не вліяютъ на него, такъ-какъ оно зависитъ отъ нашей организаціи и отъ внѣшнихъ причинъ. Лихорадка, нервное расстройство могутъ усилить или ослабить его. Воображеніе свойственно и животнымъ, такъ-какъ и они имѣютъ сны; фантазія—присуща только человѣческой природѣ. „Она находится вездѣ въ границахъ нашего слабаго земного разума и оттуда на своихъ крыльяхъ уноситъ его за предѣлы времени и пространства“ (VI, 118).

Подробно говоритъ Бродзинскій о творческой дѣятельности, или, какъ онъ ее называетъ,—„творческой фантазіи“, что соответствуетъ нѣмецкому „Dichtungskraft“, служащему для выраженія понятія о творческой поэтической силѣ.

„Когда память подсказываетъ намъ различныя впечатлѣнія, мы убѣждены, что они были когда-то восприняты нами, и что она (память) представляетъ намъ предметы въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они явились въ свое время. Но память наша съ теченіемъ времени начинаетъ слабѣть; мы еще соображаемъ и понимаемъ эти впечатлѣнія, но уже въ иной комбинаціи; прежній порядокъ мы уже позабыли; вотъ тутъ-то фантазія раздаетъ имъ новыя роли, по своему комбинируетъ ихъ, создаетъ новые образы, съ которыми первоначальные образы не имѣютъ ничего общаго. То же самое творится и съ нашими чувствами: то, что мы когда-нибудь восприняли чувствами, опытомъ, мы умѣемъ силою нашей фантазіи отнести ко всякому, кого видимъ въ соответствующемъ положеніи. Вотъ изъ этихъ полученныхъ нами впечатлѣній, изъ этихъ перемѣшанныхъ матеріаловъ памяти и складается огромный запасъ (skarbiec) нашей фантазіи; чѣмъ дѣятельнѣе она, чѣмъ сильнѣе данъ ей толчекъ, тѣмъ больше она можетъ создать образовъ. Это соединеніе мыслей (associatio idearum) такъ сильно и такъ велико, что ни одна изъ нихъ не можетъ явиться, не вызвавъ цѣлаго ряда другихъ. Поэтому-то мысль человѣка находится въ непрерывной работѣ, и не надобно почти никакихъ усилій воли, чтобы переходить отъ одной мысли къ другой. Мы даже не можемъ долго остававливаться на одной и

той же мысли. Какъ время, какъ весь нашъ міръ, мысль находится въ непрерывномъ движеніи, и чѣмъ быстрее она работаетъ, тѣмъ больше возникаетъ новыхъ идей, новыхъ образовъ. Въ этой способности къ быстрой ассоціаціи идей и заключается то, что мы называемъ *гениемъ* 1).

Каждый человѣкъ имѣетъ проблески фантазіи, но гению она присуща въ высшей степени. У него она является не случайными вспышками, она работаетъ неустанно и регулярно всегда съ одинаковой силой и энергіей. Но фантазія не должна быть только плодотворна (obfita), въ ней долженъ быть извѣстный порядокъ. Только въ соединеніи плодотворности съ порядкомъ она можетъ сдѣлаться истиннымъ сокровищемъ для гения. Такой фантазіей обладали Гомеръ, Шекспиръ. Современные же поэты отличаются необузданной и неурегулированной фантазіей. Они перескакиваютъ безъ всякаго порядка съ одного образа на другой и, гоняясь за подробностями, совсѣмъ забываютъ о цѣломъ. Чтобы запасъ фантазіи не истощился, необходимо, по мнѣнію Бродзинскаго, безусловно справедливому, пополнять запасъ впечатлѣній путешествіями, постоянными наблюденіями и проч. 2). Кто же страдаетъ слишкомъ живой фантазіей, тому Бродзинскій совѣтуетъ заниматься точными науками, умѣряющими ея пылъ.

Съ фантазіей тѣсно связано понятіе о чудесномъ, подъ которымъ Бродзинскій разумѣетъ такіа художественныя измышленія, которыя переходятъ границы намъ вѣдомаго и понимаемаго. Такое опредѣленіе нисколько не противорѣчитъ, по его мнѣнію, опредѣленной имъ для искусства задачи не удаляться отъ природы и правды, потому-что въ художественныхъ произведеніяхъ вся сила не въ природѣ въ обыкновенномъ значеніи этого слова, а въ естественности, не въ правдѣ, а въ правдоподобіи.

1) Подобныя мысли высказываетъ въ наше время извѣстный польскій ученый Ю. Охоровичъ. Чит. его „O twórczości poetyckiej ze stanowiska psychologii“, Lwów, 1877 г., стр. 57 и слѣд. Анализъ фантазіи посвящена и работа д-ра П. Хмѣлевскаго: „Geneza fantazyi“, szkic psychologiczny, Warsz. 1873 г. Ср. о фантазіи Н. Lotze. Grundzüge der Aesthetik. Leipzig 1884, стр. 17.

2) О значеніи непосредственныхъ впечатлѣній Бродзинскій говоритъ и въ poemѣ „Poezya“. „Wszystkie zmysły twoją sztukę poją“, доказываетъ онъ (t. I, стр. 52) и особенно важное значеніе придаетъ воспоминаніямъ дѣтства. Впечатлительность въ дѣтскіе годы вообще даетъ наибольшее количество матерьяла для фантазій. Словацкій въ своихъ „Письмахъ“ говоритъ по этому поводу:

„Do gynu nigdy sensu nie naginam,
Nie tworzę prawie nic—lecz przypominam“.

„Поэзія придерживается дѣйствительности, насколько изъ нея можно создать идеальное. Она не заботится о томъ, какъ существуетъ извѣстное явленіе, а о томъ, какъ оно можетъ быть“¹⁾.

Самый интересный и самый спорный вопросъ въ эстетикѣ, разрѣшаемый болѣе или менѣе удовлетворительно только при содѣйствіи современной опытной психологіи,—это вопросъ о вдохновеніи и сущности творчества²⁾.

Вопросомъ о вдохновеніи занимались уже въ древности и ставили его въ связь съ другимъ не менѣе важнымъ вопросомъ практическаго свойства; въ какой мѣрѣ поэту необходимы эрудиція, знанія, мастерство? Уже Гораций по этому поводу пишетъ:

„Natura fieret laudabile carmen, an arte,
Quaesitum est. Ego nec studium sine divite vena,
Nec rude quid possit video ingenium: alterius sic
Altera poscit opem res et conjurat amice“³⁾.

(De arte poet., II, 408—411).

Бродзинскій повторяетъ то же мнѣніе:

„Natchnienie tylko z sztuką prawy płod wydadzą
Te prócz więzów wzajemnych gardzą wszelką władzą“⁴⁾.

Но этимъ отвѣтомъ разрѣшается, конечно вполне, справедливо, только первая, практическая сторона дѣла, и мы все же не знаемъ, въ чемъ же въ дѣйствительности заключается самый процессъ творчества, какой его смыслъ и значеніе⁵⁾.

¹⁾ „O naśladowaniu natury“, t. V, 318.

²⁾ Объ этомъ чит. многочисленные замѣчанія Бродзинскаго въ его сочиненіяхъ: „Piśma“, t. VI, 85, 90, 92, 97—98, 101, 108, 109, 119, 120, 194, t. VII и проч.

³⁾ То же писалъ и Буало въ своей поэмѣ „L'art poétique“; чит. отъ слова „Un poeme excellent“.... до словъ „ne s'élève“.... и т. д. (См. въ изданіи „Bibliothèque nationale“ Paris, 1884, pp. 29—30).

⁴⁾ Чит. „Poezya“.

⁵⁾ Въ польской литературѣ этимъ вопросомъ занимались J. Ochorowicz („O twórczości poetyckiej“) и d-г P. Chmielowski („Artyści i Artyzm“, „Studia i Szkycy“, t. I); въ русской литературѣ есть статья г. Воборыкина „О психологіи творчества“, („Вѣстн. Евр.“ 1885 г.), гдѣ приводится довольно значительная европейская литература по этому вопросу; важенъ также сборникъ статей „Объ искусствѣ“ г. Гольцева, въ которомъ интересующіеся найдутъ между прочимъ и довольно обстоятельное изложеніе взглядовъ Габріэля Сеайля: „Essai sur le génie dans l'art“ („Объ искусствѣ“, М. 1890, стр. 64—86).

Мы знаемъ, что не всѣ въ одинаковой мѣрѣ способны къ творчеству, т. е. къ созданію новыхъ комбинацій идей и образовъ. Кто занимался самонаблюденіемъ процесса возникновенія („осѣненія“) новыхъ идей, образовъ въ нашемъ сознаніи, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ нѣсколько условій, обязательно сопровождающихъ этотъ процессъ нашей умственной жизни, и прежде всего независимость возникновенія новыхъ идей отъ усилій нашей воли, ихъ мимолетность и быстроту, съ которой они возникаютъ. Часто та или другая новая идея, новый выводъ мелькаютъ и исчезаютъ въ нашемъ сознаніи, оставляя въ немъ неясный отблескъ своего существованія, точно въ небѣ сорвавшаяся звѣзда¹⁾; тщетно стараемся мы ее припомнить, и вдругъ совершенно неожиданно и независимо отъ нашей воли озаряетъ она насъ, являясь передъ нашимъ умственнымъ взоромъ со всей своей яркостью, во всей своей силѣ и блескѣ. Это озареніе, „осѣненіе“, возможно при самыхъ разнообразныхъ и непредвидѣнныхъ условіяхъ нашей жизненной обстановки, мѣста и времени, особыхъ для каждаго отдѣльнаго лица²⁾.

Еще древніе объясняли это вдохновеніемъ, сверхъестественнымъ наитіемъ, которое находитъ на особо приготовленныя къ этому души. Еврейскіе пророки были вдохновлены самимъ Богомъ (Ягве); какъ Божіе посланники, они имѣли просвѣтленными и слухъ, и зрѣніе, и имъ не нужно было знаній для того, чтобы внимать „неба содраганью“ и слышать „дольней лозы прозябанье“ и „горнихъ ангеловъ полеть“. Божественное происхожденіе ихъ вдохновенія поддерживало ихъ въ подвижничествѣ, и они глаголомъ своего огненнаго воодушевленія „жгли сердца людей“. Греческая *Πιѳіа*, римскіе *vates* принадлежатъ къ тому же роду боговдохновенныхъ поэтовъ. Такова была и Сивилла, предсказывавшая Энею будущее; она

¹⁾ Гудковъ говорилъ: „Хорошія поэтическія произведенія это звѣзды, павшія съ неба“.

²⁾ Такъ напр. муза Пушкина, какъ извѣстно, была особенно плодovита въ осеннее время; Словацкій предпочиталъ лѣто: Мицкевичъ всего успѣшнѣе творилъ подъ звуки одной любимой мелодіи; Кантъ не могъ читать лекцій, не устремивъ своего взора на пуговицу передняго слушателя; оживленная, плавная рѣчь г-жи Сталь прерывалась, если въ ея рукахъ не было вѣтки, цвѣтовъ и т. д. Объ этомъ собрано много фактовъ у E. Deschanel, „Physiologie des écrivains et des artistes“, Paris, 1864, а также въ книжкѣ Г. Жоли: „Психологія великихъ людей“, рус. изд. Ф. Павленкова, Спб. 1890 года.

„Horrendas canit ambages, antroque remugit,
Obscuris vera involvens; ea frena furenti
Concutit et stimulos sub pectore vertit Apollo“ ¹⁾.

Э. Верронъ говоритъ, что такой взглядъ на вдохновеніе артиста-художника обычень у народовъ Востока и встрѣчается и теперь еще у негровъ ²⁾, и такъ-какъ эстетика была всегда и у всѣхъ народовъ излюбленнымъ дѣтищемъ метафизики, то неудивительно, что подобныя же взгляды держались въ ней и до нашихъ дней ³⁾. Въ діалогахъ Платона ⁴⁾ мы встрѣчаемъ подробное развитіе мысли объ идеѣ красоты, какъ началъ предвѣчно существующемъ, воспоминаніе о которой вынесъ человѣкъ изъ міра идей, куда и стремится онъ унести на крыльяхъ фантазіи и вдохновенія. Эта способность уноситься въ истинный, едино-сущій міръ идеаловъ, по мнѣнію Платона, болѣе всего свойственна поэтамъ и философамъ.

Аристотель уже отрицалъ божественное вдохновеніе и опредѣлялъ искусство потребностью подражанія природѣ, свойственной человѣческому духу и доставляющей человѣку удовольствіе, когда онъ достигаетъ въ своемъ подражаніи сродства съ предметомъ ⁵⁾.

Въ разные вѣка разные народы въ своихъ эстетическихъ теоріяхъ возвращались, собственно говоря, къ системамъ, созданнымъ этими двумя гениальными представителями древности. Если эстетики XVIII в. склонялись больше на сторону Аристотеля, то нѣмецкая метафизическая эстетика начала XIX в., настроивъ себѣ всевозможныхъ абсолютовъ, возвращалась всякій разъ къ Платоновой идеѣ красоты, существующей внѣ насъ. Бродзинскій понималъ это и самъ указываетъ въ своемъ курсѣ литературы на то обстоятельство, что всѣ философскія системы непременно восходятъ къ Платону или Аристотелю, либо составляютъ болѣе или менѣе удачную комбина-

¹⁾ P. Virgilii, „Aeneis“, lib. VI, 99—101.

²⁾ Eugène Verron, „L'esthétique (изд. „Bibl. des sciences cont.“, Paris, 1878, стр. 89).

³⁾ Eug. Verron говоритъ: „Il n'y a pas de science qui ait été plus que l'esthétique livrée aux rêveries des métaphysiciens. Depuis Platon jusqu'aux doctrines officielles des nos jours, on a fait de l'art je ne sais quel amalgame de fantaisies quintessenciées et de mystères transcendants, qui trouvent leur expression suprême dans la conception absolue du Beau idéal prototype immuable et divin des choses réelles“ (L'esthétique, Introduction).

⁴⁾ „Тимей“, „Юонъ“, „Федръ“ и др.

⁵⁾ „Περὶ τῆς ποιητικῆς“, cap. IV, VIII, IX.

цію ихъ ученія ¹⁾). Въ наше время немислимо, конечно, исключительное господство философіи Платона или Аристотеля. Теперь, когда сталъ вырабатываться мало-по-малу благодаря работамъ психологовъ и фізіологовъ такой взглядъ на искусство, по которому красоту сводятъ къ извѣстной сторонѣ нашей душевной жизни.—конечно, невозможны споры о разныхъ абсолютахъ, и коренные вопросы эстетики стремятся разрѣшить съ помощью данныхъ опытной психологіи ²⁾). Вопросъ о психологіи творчества стараются раскрыть съ помощью цѣлаго ряда самонаблюденій. Большинство однако художниковъ и поэтовъ на предлагаемый имъ вопросъ отвѣчаютъ невѣдѣніемъ.

Какъ справедливо замѣтилъ Хмѣлёвскій ³⁾, каждый ремесленникъ дастъ подробныя объясненія на вопросъ о томъ, какъ онъ ведетъ свое ремесло; а между тѣмъ поэтъ, художникъ съ гордостью отвѣтитъ на подобный же вопросъ: „не знаю: я творю безсознательно“. Такимъ образомъ то, что вызываетъ у насъ улыбку сожалѣнія относительно однихъ, считается достоинствомъ относительно поэтовъ и даже какъ бы отличительнымъ признакомъ геніальнаго творчества. Моцартъ, спрошенный однимъ ученымъ, какъ онъ творитъ, отвѣчалъ, что мысли плывутъ у него широкимъ потокомъ, когда онъ находится въ хорошемъ расположеніи духа, прогуливается послѣ обѣда, или ѣдетъ въ экипажѣ. Но откуда и какъ являются мысли,

¹⁾ „Pisma“, t. III, стр. 126—127. Эта мысль выражена и Ф. Шлегелемъ въ его курсѣ „Новой и древней литературы“ (гл. 1, 2). Собственно говоря, и эстетическіе взгляды Бродзинскаго представляютъ такую же комбинацію мнѣній. Нѣкоторые взгляды его навѣяны Платономъ, но видоизмѣнены согласно христіанскому ученію, какъ напр. въ вопросѣ о Прекрасномъ, Благѣ и Истинѣ. Другія воззрѣнія согласуются съ теоріей Аристотеля или—что гораздо вѣрнѣе, со взглядами послѣдователя Аристотеля—Горація (напр. въ вопросѣ о значеніи и цѣли искусства, о роли вдохновенія и проч.).

Можно сказать, что эстетическія и психологическія воззрѣнія Бродзинскаго представляютъ такую комбинацію, въ которой онъ приближается къ Платону во всемъ томъ, что гармонируетъ у него съ мировоззрѣніемъ христіанина; къ Аристотелю Бродзинскій близокъ по столько, по сколько сказалось на немъ вліяніе сенсуалистической философіи XVIII вѣка; въ остальномъ (напр. во взглядѣ на роль чувства) сказывается вліяніе сентиментально-романтическаго направленія конца XVIII и начала XIX вѣка.

²⁾ Последнее впрочемъ относится преимущественно къ англійскимъ психологамъ; въ Германіи только Sibeck и Fechner стоятъ на почвѣ опытной психологіи; но Н. Lotze еще въ книжкѣ: „Grundzüge der Aesthetik“ (1884), говоря о прекрасномъ, старается примирить старую и новую точку зрѣнія. (Чит. §§ 4—5, стр. 7—8).

³⁾ „Artysci i Artyzm“ (Studia..., t. I).

этого онъ не знаетъ и не можетъ объяснить. Вся работа изобрѣтенія и выполненія ведется имъ какъ бы *въ чудномъ сонномъ видѣннѣ*, какъ *вдругъ все произведеніе, все цѣликомъ возникаетъ въ его фантазіи*, и когда онъ садится писать, онъ уже по просту добываетъ изъ сака своего мозга (*aus dem Sacke meines Gehirns*), что уложено туда раньше ¹⁾. Эстетики романтики подмѣтили это явленіе творчества, не поддающееся изслѣдованію, и объясняли его, какъ и Платонъ, наитіемъ свыше; такое объясненіе естественно привело ихъ къ практическому выводу, что школа, знанія, эрудиція не нужны генію, онѣ стѣсняють только полетъ его мысли; къ этому выводу вела ихъ и вообще реакція противъ сухой доктринѣрской науки, той схоластической учености, которая господствовала тогда въ Европѣ ²⁾.

Бродзинскій, какъ мы уже знаемъ, горячо возстаетъ противъ этихъ крайностей и совершенно иначе смотритъ на генія, приписывая ему только болѣе сильную способность неустанной творческой ассоціаціи идей ³⁾, или „творческой фантазіи“. Бродзинскій признаетъ необходимымъ для генія, какъ и для всѣхъ другихъ людей, школу, знанія, запасъ возможно-болѣе богатый разнообразныхъ впечатлѣній внѣшнихъ и нашей внутренней жизни. Въ одной статьѣ однако („О exaltacy“) Бродзинскій высказывается въ томъ смыслѣ, какъ будто признаетъ и вдохновеніе: „Я вѣрю, говоритъ онъ, во вдохновеніе, безъ котораго поэзія не имѣла бы ничего сверхъ-земнаго, но я не могу вѣрить каждому, кто называетъ себя вдохновеннымъ....“ (VI, 183). Эта тирада находится однако въ противорѣчій съ нѣкоторыми другими его взглядами по этому поводу.

Вдохновеніе Бродзинскій понимаетъ очень просто:

„Всѣ люди, работающіе головой, говоритъ онъ, чувствуютъ себя по временамъ въ такомъ состояніи (*usposobieniu*), въ которомъ работа идетъ лучше, образы

¹⁾ Ibid. „*Artysci i Artyzm*“.

²⁾ Взглядъ на божественное происхожденіе вдохновенія впервые изложенъ съ научной систематичностью въ трудѣ К. Либельта: „*Estetyka*“. Онъ говоритъ между прочимъ о геніяхъ: „*W Geniuszach jak w tyłu słońcach wschodzi światło dla ludzkości i poświęca społecznemu wszech narodów pochodowi. W nich i przez nich objawia się najwyższa potęga ducha. Ogień boski niegdyś, jak mówi bajka, przez Prometeusza wykradziony był z niebu i sprowadzony na ziemię. Widomemi połyskami tych płomieni niebieskich są geniusze.... Rzeczywiście Geniusze są pośrednikami między ludzkością a Bogiem.... Światło ich zapalone u podnoża tronu Wszechmocnego i mądrości boskiej...*“ Чит. 356—457.

³⁾ О геніи чит. выше. Замѣчанія Бродзинскаго разсѣяны въ т. VI, 90, 92, 97, 99, 101, 108, 119, 133—4.

надвигаются сами собой, и мысль (*głecz*) сама изъ себя развивается, *какъ будто нами овладѣла какая то посторонняя сила*. Такое состояніе души называемъ мы вдохновеніемъ, и къ нему приводитъ насъ либо чувство, либо фантазія ¹⁾. Древніе приписывали это настроеніе божеству и, конечно, свято вѣрили этому; но для насъ, *не имѣющихъ такой вѣры*, пусть послужать лишь слѣдующія практическія замѣчанія по этому поводу.

„Когда насъ интересуетъ какой-нибудь важный предметъ, живо отвѣчающій нашимъ склонностямъ, мы забываемъ обо всемъ окружающемъ, и тогда всѣ представленія, имѣющія съ нимъ связь, выясняются и тѣснѣе группируются. Произведеніе, созданное въ такомъ состояніи, имѣетъ характеръ ясности и живости. Все создано сильно, естественно, легко и на своемъ мѣстѣ; *кажется, что такое произведеніе создано въ одну минуту силою переполненнаго чувства; кажется, что произведеніе не вытружено, а само и сразу вышло*“.

Бродзинскій полагаетъ, что такое вдохновеніе можетъ быть только тогда, когда предметомъ интересуется человѣкъ чувствующій:

„Правда, сухой сюжетъ погаситъ пламень генія, но и самая живая тема не разгорячитъ холоднаго сердца. ....Кто, созерцая прекрасный поступокъ, слушая прекрасную мысль, не чувствовалъ въ сердцѣ своемъ извѣстнаго рода волненія, произведеннаго сильнымъ впечатлѣніемъ, тотъ никогда не будетъ вдохновенъ музой. Но тотъ, кто чувствуетъ прекрасное и возвышенное, можетъ и долженъ успивать упражненіемъ способность къ вдохновенію: этотъ даръ природы, этотъ небесный огонекъ не разгорится безъ нашей помощи; необходимо обработать поле и засѣять, чтобы онъ могъ согрѣвать его“.

Признавая необходимость подвергнуть процессъ творчества болѣе подробному анализу, Бродзинскій одинъ изъ первыхъ занимался наблюденіями надъ процессами собственной умственной дѣятельности ²⁾. Къ числу такихъ самонаблюденій принадлежитъ отрывокъ „*Myśl*“ (VII, 282—287). Бродзинскаго поражаетъ непонятная таинственность мышленія.

„Кажется, что наша воля свободна, намѣренія наши ясны; мы выбираемъ предметъ, о которомъ хотимъ размышлять; ставимъ цѣль, къ которой должно направляться наше изслѣдованіе, а между тѣмъ часто *выводы получаются совершенно неожиданные, и самыя систематическія заключенія философа являются во многихъ отношеніяхъ какъ бы вдохновеніемъ поэта, такъ-что кажется, что природа или*

¹⁾ И во многихъ современныхъ трудахъ по эстетикѣ воображеніе или фантазія поставлена первенствующей и основной способностью, безъ которой никакая работа ума не мыслима. Но такая точка зрѣнія немыслима. Новая опытная психологія доказала основательно, что работа нашего ума, нашей души держится за основную способность — „ассоціацію“. Объ этомъ чит. „Современ. англ. психологія“, Т. Рибо (рус. перев. П. Д. Боборыкина, М. 1881 годъ).

²⁾ Подобныя наблюденія надъ самимъ собой дѣлалъ еще въ прошломъ столѣтіи Дидро. Онъ между прочимъ подмѣтилъ то, что мы называемъ вдохновеніемъ, и подтверждаетъ, что творчество составляетъ только тотъ моментъ, который является самъ собой, *неожиданно*, а не вслѣдствіе успій воли и техники. Наблюденія Бродзинскаго поразительно сходны съ наблюденіями Дидро (ср. „Парадоксъ объ актёрѣ“ Дидро и „*Myśl*“ Бродзинскаго).

случай, гений или высшая сила действуют здесь помимо воли человеческой. Такимъ образомъ философъ часто не знаетъ, какъ возникла у него первая мысль, потому-что не можетъ же онъ считать причиной возникновенія мысли свое намѣреніе, потому-что нельзя ставить причиной своихъ изслѣдованій неизвѣстныя еще мысли".

Дѣлая наблюденія надъ самимъ собой, Бродзинскій замѣчаетъ, что однимъ изъ главныхъ препятствій является несовершенство нашего языка: образъ уже готовъ вылиться на бумагѣ, но тутъ вдругъ оказывается, что полетъ фантазіи стѣсняютъ выраженія, недостатокъ понятій и проч. Съ другой стороны часто случается, что мысль измѣняетъ свое содержаніе, когда мы начинаемъ передѣлывать форму ¹⁾. Но когда образъ возникъ въ душѣ съ особенной яркостью и опредѣленностью, всѣ формальныя затрудненія исчезаютъ, и мысль льется безпрепятственно. Лично про себя Бродзинскій замѣтилъ, что его мысль работала всего лучше тогда, когда онъ вполне выяснилъ себѣ главную идею ²⁾.

Мы видимъ, что Бродзинскій довольно вѣрно и отчетливо передаетъ душевное состояніе человѣка въ моментъ творческаго возбужденія, правильно отмѣчаетъ нѣкоторыя сопутствующія ему условія. Еще раньше мы привели справедливыя замѣчанія Бродзинскаго, что фантазія не творитъ ничего новаго, а только творчески комбинируетъ взятое изъ богатаго запаса нашей памяти и чувствъ. Все это приводитъ Бродзинскаго къ заключенію о необходимости знаній, техники, наблюденій и проч. Въ наше время почти въ тѣхъ же выраженіяхъ съ тѣми же требованіями выступаетъ и Гартманъ въ своей знаменитой „Философіи безсознательнаго“, да и другіе современные эстетики ³⁾. Гартманъ объяснялъ вдохновеніе, какъ проявле-

¹⁾ Это въ высшей степени вѣрное наблюденіе: форма оказываетъ значительное вліяніе на содержаніе, и это всего сильнѣе проявляется въ произведеніяхъ, требующихъ разсѣла и рѣшмы.

²⁾ Кромѣ того Бродзинскій указываетъ еще нѣсколько второстепенныхъ условий, содѣйствующихъ успѣшному ходу мышленія. Отрывокъ „Мысль“ не конченъ, но, судя по плану, Бродзинскій имѣлъ въ виду поговорить о разныхъ методахъ мышленія; выполнилъ ли онъ когда-либо такое намѣреніе, мы не знаемъ.

³⁾ Чит. „Сущность мірового процесса или философія безсознательнаго“ (русс. переводъ А. А. Козлова, М. 1879 г., гл. VI). Гартманъ между прочимъ говоритъ: „Геній все-таки долженъ быть развитъ и упражняемъ въ своей специальной области. Онъ долженъ сохранять въ своей памяти богатый запасъ яркихъ образовъ и руководиться тонкимъ чувствомъ въ ихъ выборѣ: ибо безформенная идея безсознательнаго должна воплотиться въ матеріалъ, доставляемый этимъ запасомъ“. „Безсознательное въ умственной жизни есть ничто иное, какъ накопленное размышле-

ніе „безсознательнаго“, воплощающагося въ матерьялѣ, поставляемому нашей памятью. Современные психологи-эстетики объясняютъ эту способность къ творческой ассоціаціи идей только съ внѣшней стороны, считая внутреннюю причину творчества простымъ даромъ природы. Какъ бы то ни было, существуетъ какая-то внутренняя причина творчества, назовемъ ли мы её „безсознательнымъ“, или божественнымъ вдохновеніемъ или даромъ природы, все равно,—но сущность этой силы для насъ непостижима, и мы знаемъ только то, что не всякому она свойственна, и не всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ она осбняетъ, и ея отсутствія не возмѣститъ никакой техникой, никакимъ трудолюбіемъ. Романтики подмѣтили огромное значеніе этой непостижимой силы вдохновенія, но, придавая ей слишкомъ большое значеніе, отрицали необходимость техники, мастерства. Бродзинскій не такъ глубоко вникъ въ изслѣдованіе природы генія, но за то настойчиво требовалъ эрудиціи, знаній, въ чемъ и расходился рѣшительнымъ образомъ съ романтиками. Былъ и еще одинъ вопросъ, въ которомъ Бродзинскій рѣзко расходился съ романтиками,—вопросъ объ отношеніи искусства къ дѣйствительности.

Романтики утверждали, что искусство имѣетъ само въ себѣ цѣль ¹⁾, что оно выше природы, что ему чужда какая-либо морализующая задача; оно должно бѣжать „презрѣнной черни“ съ ея потребностями и интересами личной и общественной жизни. Бродзинскій былъ горячимъ противникомъ девиза: „искусство для искусства“. Съ негодованіемъ говоритъ онъ о „новыхъ эстетикахъ“,

---

ніе“, говоритъ Г. Жоли („Психологія великихъ людей“, гл. IV, Спб., 1890, стр. 17). Ср. Eug. Verron, „L'esthétique“, гл. IV стр. 92—94. То же говоритъ и Gabr. Séailles въ „Essai sur le génie dans l'art“. Подготовивъ себя усиленной работой и техническими приемами, художникъ долженъ ждать момента, когда его охватитъ воодушевленіе. О необходимости „wprawy i rozwagi“ говорить и I. Ochogowicz въ своей книжкѣ „O twórczości poetyckiej“ (стр. 95—105).

¹⁾ „Sztuka jest sama siebie celem“, писалъ К. Либельтъ въ своей эстетикѣ („Estetyka“, Pozn., 1849, стр. 59—65). Подобные взгляды распространились въ Польшѣ въ началѣ 40-хъ годовъ подъ вліяніемъ философіи Гегеля. Впервые подобные взгляды встрѣчаемъ мы въ „Listach z Krakowa“ Ос. Кремера (о немъ чит. „Złota Przędza“, 1886, t. III, стр. 250—267). О судьбахъ гегелянства въ Польшѣ говорится подробно въ статьѣ Ф. Крупинскаго „Filozofia w Polsce“, приложенной къ переводу „Исторіи философіи“ Шлеглера (Варш. 1862). Краткій историческій очеркъ философіи въ Польшѣ съ обстоятельными библиограф. данными можно найти у Я. Колубовскаго (чит. его переводъ книги Ибервега Гейнце: „Исторія новой философіи“ въ сжатомъ очеркѣ — „Философія у поляковъ“, § 51, стр. 504—528).

утверждавшихъ, что поэзія не имѣетъ въ виду пользы и нравственныхъ цѣлей ¹⁾). Онъ убѣжденъ, что въ поэзіи только то и интересуетъ насъ, что успокаиваетъ наше нравственное чувство. Въ драматической сценѣ „Piękne sztuki“ онъ говоритъ устами генія:

„Równie kunszta wszystkie razem
Piękność z użytkiem sposobią
Rozwijają, wznoszą, zdobią
I nauki są obrazem“ ²⁾).

„Конечно, область поэзіи, думаетъ Бродзинскій, не есть область политики, и ничто такъ не замутитъ ея чистаго источника, какъ политическія партіи; онѣ дѣлаютъ ее обманщицей, напыщенной, зависящей отъ ничтожныхъ обстоятельствъ; эта дочь неба, ведомая за руку политикой, впадаетъ въ заблужденія и другихъ вводитъ въ нихъ ³⁾). Поэзія имѣетъ, по мнѣнію Бродзинскаго, религиозно-нравственные цѣли, — она *всегда была и будетъ первой слугой религіи* ⁴⁾). Обѣ принесены человѣкомъ изъ другого міра, обѣ всегда и вездѣ появляются вмѣстѣ, обѣ возникаютъ въ средѣ простаго люда, а не въ высшихъ классахъ — среди аристократіи и философовъ.... Обѣ сопровождаютъ смертныхъ во всѣхъ ихъ самыхъ глубокихъ чувствахъ, въ радости и печали“ ⁵⁾).

Что касается содержанія, то „истинная и здоровая поэзія, какой бы сюжетъ она ни избрала, должна согласовать его со всѣми душевными силами человѣка: фантазія требуетъ опредѣленныхъ образовъ; разумъ — ясныхъ мыслей; сердце — чувствъ, общихъ всему человѣческому роду“ ⁶⁾).

Взгляды Бродзинскаго не схожи съ мнѣніями романтиковъ, но къ сожалѣнію въ нихъ мы не видимъ полной послѣдовательности и систематичности. Конечно, романтики впали въ крайность подъ вліяніемъ реакціоннаго индифферентизма нѣмецкой философіи, что обыкновенно связывали, не вполне, впрочемъ, основательно, съ именемъ Гёте; но нельзя признать правымъ и Бродзинскаго съ его представ-

¹⁾ „Piśma“, t. IV, 82, t. VI, 169, t. VIII, 41.

²⁾ „Piśma“, I, 72; то же говоритъ онъ и въ поэмѣ „Poezya“.

³⁾ Ibid. t. VI, 144.

⁴⁾ Ibid. стр. 136.

⁵⁾ Ibid. t. V, 326, 327, VI, 134—138 и проч.

⁶⁾ Ibid. стр. 146.

леніями о пользѣ, о морализаторскихъ цѣляхъ искусства, которое въ то же время должно служить и для забавы.

Въ русской литературѣ эти споры объ искусствѣ характеризуютъ всѣ эпохи нашего умственного и общественнаго развитія. На смѣну „эстетиковъ“ 50-хъ годовъ явились у насъ ultra-реалисты, такіе критики, какъ Н. Г. Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ¹⁾. Увлеченные борьбой съ апатіей и косностью общества, они выступили горячими противниками индифферентизма искусства къ жизни, но въ своемъ увлеченіи они также дошли до крайности, поставивъ ложный принципъ превосходства жизни надъ ея воспроизведеніемъ, какъ бы оно ни было художественно²⁾. Только съ 70-хъ годовъ начался поворотъ въ пользу болѣе справедливаго принципа³⁾.

Для насъ теперь не подлежитъ сомнѣнію, что романтики были правы въ признаніи полной самобытности и независимости искусства, какъ продукта свойственной человѣку эстетической потребности; но съ другой стороны содержаніе искусства въ наше время расширяется до крайнихъ предѣловъ, захватывая въ себя весь міръ идеальныхъ стремленій человѣчества къ достиженію счастья и справедливости въ личныхъ и общественныхъ отношеніяхъ; современное искусство задается цѣлью творческой, образной реализаціи этихъ идеаловъ человѣчества въ художественной формѣ⁴⁾. Идея, тенденція⁵⁾, социальный элементъ при-

¹⁾ Въ Польшѣ материалистическое направленіе возникло позже—въ 70-хъ годахъ. Чит. P. Chmielowski, „Zarys literatury z ostatnich lat dwudziestu“, W. 1886, стр. 69, 89.

²⁾ „Такой взглядъ, говоритъ Гольцевъ, былъ естественнымъ протестомъ противъ искусства, которое пренебрегало величайшими задачами и превращалось въ услажденіе для людей индифферентныхъ къ различнымъ вопросамъ дня. Авторъ „Эстетическихъ отношеній искусства къ дѣйствительности“ ясно понималъ и открыто признавалъ значеніе прекраснаго“ (чит. „Объ искусствѣ“, гл. I).

³⁾ Въ послѣднее время замѣтны попытки поворота въ этомъ смыслѣ даже къ старымъ формуламъ 50-хъ годовъ. Чит. напр. любопытный споръ между г. Ясинскимъ (М. Бѣлинскимъ), г. Супиномъ, г. Минскимъ и г. Обывателемъ на страницахъ „Зари“ за 1885 г. О немъ статья Н. Михайловскаго въ „Сѣв. Вѣстн.“ за 1886 г. Ср. также любопытную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ книгу С. С. Трубачева: „Пушкинъ въ русской критикѣ“, Спб. 1889. Рецензія на нее въ „Русской Мысли“ 1889 г., № X.

⁴⁾ Изъ современныхъ эстетиковъ это подробно выясняетъ Гюйо въ своей книгѣ: *L'art au point de vue sociologique* (изложеніе его взглядовъ у г. Гольцева въ „Русс. Мысли“ 1889, № X). Признаніе социальнаго элемента въ искусствѣ мы находимъ въ изслѣдованіи г. Плотникова: „Основные принципы научной теоріи литературы“ („Ворон. Фил. Записки“ 1887—88, чит. вып. III—IV, и 1888, вып. I, II).

⁵⁾ Б. К. Арсеньева: „Критическіе этюды по русской литературѣ“, Спб. 1888, т. I, II; также его статьи въ „Вѣстникѣ Европы“ 1889, I, X.

знаны въ искусствѣ неотдѣлимыми отъ формы и составляютъ существенную его сторону. Еще въ 1868 году нашъ маститый ученый О. И. Буслаевъ писалъ: „направленіе политическое, философское или какое другое составляетъ необходимую принадлежность современнаго искусства; чѣмъ разнообразнѣе будутъ его направленія, тѣмъ больше исчерпаетъ оно дѣйствительность.... Какого бы направленія ни держался художникъ, онъ достигнетъ совершенства, если будетъ искрененъ въ своихъ убѣжденіяхъ, и если онъ настолько даровитъ, что сумѣетъ передать въ изящной формѣ свои убѣжденія“¹⁾. Этими соображеніями мы заканчиваемъ разборъ эстетическихъ возрѣній Бродзинскаго. Его курсъ эстетики, какъ мы могли убѣдиться, — трудъ небезполезный для своего времени; къ сожалѣнію приданный ему полемическій тонъ, по всей вѣроятности, былъ главной причиной того, что этотъ курсъ не имѣлъ успѣха въ университетѣ, и Бродзинскій долженъ былъ его закрыть послѣ первыхъ же двухъ лѣтъ чтенія (1825—1827)²⁾.

Свои литературныя и философско-эстетическія возрѣнія Бродзинскій старался оправдать и въ своей поѣтической дѣятельности, къ оцѣнкѣ которой мы теперь и обратимся.

К. Арабажинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

---

¹⁾ О. И. Буслаевъ, „Задачи современной эстетической критики“, „Русскій Вѣстникъ“ 1868 г., № 9, стр. 301. Перепечат. въ „Мои досуги“, т. I, М. 1886.

²⁾ Index prelectionum.... 1825, 1826, 1827 годы.

РУССКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Профессора Д. Тальберга.

(Продолженіе.)

ГЛАВА III.

Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ ¹⁾.

§ 169. Многія преступленія, нарушая установленныя въ огражденіе публичнаго порядка нормы, существеннѣйшія условія общенія, въ то же время причиняютъ вредъ отдѣльнымъ лицамъ, который можетъ выражаться или въ моральныхъ послѣдствіяхъ, или въ имущественномъ ущербѣ, когда потерпѣвшій вслѣдствіе преступленія лишается извѣстнаго экономическаго блага; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе причиняетъ имущественный ущербъ, потерпѣвшій имѣетъ право требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные этимъ дѣяніемъ. Искъ, вытекающій отсюда, называется

---

¹⁾ Мое изслѣдованіе: Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ, Кіевъ, 1888 г.; *Н. С. Таганцевъ*, О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ судѣ, Журн. Мин. Юстиціи, т. XXIX, ч. II; его-же, Лекціи по русскому уголовному праву. Вып. III, Спб. 1890 г., §§ 728—734, стр. 980—1009; *Чебышевъ-Дмитріевъ*, тамъ-же, стр. 158—180; *Буцковский*, Очерки судебной практики, стр. 471 и слѣд.; *П. В. Макалинскій*, тамъ-же, ч. I, стр. 49—80 и др.; *Н. Некмодовъ*, тамъ-же, стр. 24—26, 110—115; *Zacharia*, *ibid*, Bd. 2, § 224, S. 225 и слѣд.; *Planck*, Die Mehrheit der Rechtsstreitigkeit in Processrecht, Göttingen, 1844; *Ullmann*, *ibid.*, §§ 24—32, S. 725; *Orloff*, Der Adhäsionsprocess, Leipzig, 1864; *F. Hélie*, *ibid.*, tt. I—VIII; *Garraud*, *ibid.*, p. 10, 435—436, 451—467; 503—515; *Haus*, Principes généraux du droit pénal Belge, t. II, pp. 509—566; *M. Mangin*, *ibid.*; *Sellyer*, *ibid.*; *Jules Ferlet*, Études sur l'action civile, resultant d'un fait punissable, Paris, 1865.

гражданскимъ, въ отличіе отъ уголовного иска или уголовного преслѣдованія. Оба эти иска имѣютъ основаніемъ своимъ одинъ и тотъ же фактъ преступленія и направлены противъ одного и того же лица—обвиняемаго, но при всемъ томъ они рѣзко различаются. Уголовный искъ, вчиняемый государствомъ или частнымъ лицомъ, имѣетъ предметомъ своимъ наказаніе виновнаго; предметомъ гражданского иска служить возмѣщеніе имущественнаго ущерба, причиненнаго преступленіемъ. Въ первомъ случаѣ, цѣлью уголовного преслѣдованія служитъ охраненіе публичнаго порядка или удовлетвореніе чувства личной обиды, во второмъ—побудительною причиною иска является имущественный, частный интересъ, подобно тому, какъ это мы видимъ въ каждомъ гражданскомъ искѣ.

Въ періодъ господства въ исторіи частноправнаго взгляда всякій искъ былъ частнымъ, и потерпѣвшій, преслѣдуя виновнаго, главнымъ образомъ искалъ имущественнаго вознагражденія за обиду; съ усиленіемъ слѣдственныхъ началъ въ процессѣ, все болѣе и болѣе сокращается сфера участія частныхъ лицъ въ уголовныхъ дѣлахъ, и съ теченіемъ времени устанавливается порядокъ предъявленія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, отдѣльно отъ уголовного дѣла, въ гражданскій судъ. На практикѣ подобный порядокъ, когда два родственные между собою иска рассматривались въ двухъ различныхъ судахъ, оказался неудобнымъ, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, больше жизнью, силою практической необходимости, чѣмъ закономъ, выработалась особая процессуальная форма, такъ назыв., соединенный процессъ (*Adhäsionsprocess*), сущность котораго состоитъ въ томъ, что потерпѣвшій отъ преступленія вредъ и убытки *присоединяетъ* свое частное, вытекающее изъ преступленія, требованіе о вознагражденіи за причиненный ему имущественный ущербъ къ ранѣ начатому уголовному дѣлу по поводу того же преступленія.

Соединенный процессъ имѣетъ свои особенности и допускается въ доктринахъ и законодательствахъ при наличности извѣстныхъ условий. *Во-первыхъ*, соединенный процессъ можетъ быть допущенъ только при тождествѣ факта преступленія, послужившаго основаніемъ уголовного и гражданского исковъ; тамъ, гдѣ нѣтъ этого условія, не можетъ быть, очевидно, и соединенія исковъ. *Во-вторыхъ*, необходимо, чтобы оба иска были предметомъ одновременнаго судебного

производства; только при этомъ условіи гражданскій искъ, вытекающій изъ преступнаго дѣянія, можетъ подлежать вѣдѣнію уголовного суда. *Въ-третьихъ*, уголовный искъ въ соединенномъ процессѣ долженъ имѣть предпочтеніе предъ гражданскимъ, такъ какъ первый искъ является *главнымъ*, а второй—*второстепеннымъ* или *побочнымъ*; ¹⁾ отсюда, уголовное дѣло всегда предшествуетъ гражданскому, и гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, не можетъ быть предъявленъ въ уголовный судъ раньше, чѣмъ начато уголовное дѣло, затѣмъ—самое производство уголовного дѣла не можетъ терпѣть никакой остановки или замедленія вслѣдствіе присоединенія гражданского иска, въ особенности, если оно принадлежитъ къ числу, такъ назыв., „арестантскихъ“, т. е. связано съ предварительнымъ арестомъ подсудимаго. *Въ-четвертыхъ*, хотя уголовный и гражданскій иски, вытекающіе изъ одного и того же факта преступленія, находятся вслѣдствіе тождества оснований и единства лица, къ которому они обращены, въ близкой внутренней связи, но самое соединеніе исковъ имѣетъ формальный, чисто внѣшній характеръ; юридическая природа каждаго иска остается безъ измѣненія, и каждый искъ, какъ уголовный, такъ и гражданскій, подчиняется до извѣстной степени дѣйствию особыхъ правилъ, установленныхъ для уголовного и гражданского процесса, такъ, напр., при разсмотрѣніи въ соединенномъ производствѣ гражданского иска судъ руководствуется правилами состязательнаго процесса, насколько это не препятствуетъ правильному ходу уголовно-судебнаго разбирательства. ²⁾

Право на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, служащее основаніемъ гражданского иска, предъявленнаго въ уголовномъ судѣ, есть *частное право*, а потому и самый искъ подчиняется общимъ для всякаго гражданского иска правиламъ относительно давности, передачи иска по наслѣдству и т. д. Вознагражденіе за вредъ и убытки можетъ выражаться или въ формѣ возстановленія вещи въ предшествующее преступленію состояніе (*restitutio*), напр. возвращеніе похищенной вещи, уничтоженіе постройки или плантаціи, учиненныхъ на чужой землѣ и т. д., или въ формѣ вознагражденія за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (*damni praestatio*, *les dommages — intérêts*). Въ понятіе вознагражденія за вредъ и убытки въ тѣсномъ смыслѣ входятъ: *во-первыхъ*, возмѣ-

¹⁾ Planck, *ibid.*, S. 381; Orloff, *ibid.*, S. 3—4, 7, 41; F. Hélie, *ibid.*, t. I, № 520, p. 621; Mangin, *ibid.*, t. I, № 20 p., 24—25; Jules Ferlet, *ibid.*, p. 22.

²⁾ Н. С. Таланцевъ, Лекція по русскому уголовному праву. Часть общ., вып. I, Спб. 1887, § 47, стр. 54; Orloff, *ibid.*, S. 41—42; F. Hélie, *ibid.*, t. II, № 603, p. 50—53; Mangin, *ibid.*, t. I, № 27, p. 36.

щеніе всякаго положительнаго ущерба наличныхъ дѣнностей и всѣхъ вообще потерь, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ (*damnum emergens*), напр. уплата дѣйствительной стоимости похищенной вещи тамъ, гдѣ не можетъ быть реституціи, т. е. возвращенія вещи, возмѣщеніе расходовъ по исправленію поврежденій, произведенныхъ преступленіемъ, возмѣщеніе расходовъ по излѣченію отъ болѣзни вслѣдствіе преступленія, выдача содержанія тѣмъ, кто вслѣдствіе преступленія потерялъ способность къ работѣ, доставлявшей средства къ жизни, возмѣщеніе, наконецъ, издержекъ по преслѣдованію виновныхъ и отысканіе судебнымъ порядкомъ утраченныхъ вслѣдствіе преступленія правъ по имуществу; *eo-торыхъ*, возвращеніе потерянной выгоды, которой потерпѣвшій лишился вслѣдствіе преступленія, или дохода, который могъ бы быть полученъ, отъ имущества, если-бы не учинено было преступленіе (*lucrum cessans*), напр. возвращеніе процентовъ на похищенный капиталъ со дня совершения преступленія, а также всякаго дохода и естественнаго приплода отъ животнаго, доходовъ отъ вещи, какъ орудія производства, и т. д. Указанное различіе вознагражденія за вредъ и убытки имѣетъ болѣе теоретическій характеръ; отчасти оно проводится и въ нашемъ законодательствѣ. Сводъ Зак., т. X, ч. 1, ст. 671 ¹⁾.

§ 170. Вопросъ о допущеніи соединеннаго производства уголовного и гражданскаго исковъ, вытекающихъ изъ преступнаго дѣянія, спорный въ литературѣ и различно рѣшается въ законодательствахъ. Въ пользу соединеннаго процесса приводятъ, не безъ основанія, слѣдующія соображенія. Государство, по существу его задачи въ области отправленія правосудія, должно по возможности облегчать потерпѣвшему возстановленіе его частнаго права, нарушеннаго преступнымъ дѣяніемъ другого лица; соединенное производство обоихъ исковъ, уголовного и гражданскаго, представляетъ наилучшее для того средство. Благодаря ему, устраняется необходимость двойнаго разбирательства въ разное время и въ различныхъ судахъ по поводу одного и того-же факта преступленія и возможность весьма вредныхъ для престижа правосудія противорѣчій или коллизій въ рѣшеніяхъ уголовного и гражданскаго судовъ. Въ процессуальномъ отношеніи соединенный процессъ представляетъ весьма существенныя выгоды для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Потерпѣвшій выигрываетъ во времени и издержкахъ, получаетъ возможность съ большею основательностью и опредѣленностью выяснить въ соединенномъ производствѣ его гражданское, вытекающее изъ преступленія, требованіе, такъ какъ онъ пользуется уголовными доказательствами и помощью публичнаго обвинителя; съ другой стороны, для публичнаго обвиненія присоединеніе гражданскаго истца представляетъ ту выгоду, что, благодаря участію его, какъ лица, непосредственно, лично заинтере-

¹⁾ Литературу вопроса см. въ моемъ изслѣд., стр. 6—7.

рессованнаго въ исходѣ дѣла, обстоятельства дѣла могутъ быть раскрыты съ болѣею полнотою. Наконецъ, обвиняемый, съ присоединеніемъ къ уголовному производству гражданскаго иска, выигрываетъ въ томъ отношеніи, что однимъ судебнымъ разбирательствомъ и рѣшеніемъ онъ вполне обеспечивается отъ вторичнаго вызова по тому же дѣлу въ гражданскій судъ и освобождается отъ вторичнаго опроверженія тѣхъ доказательствъ, которыя однажды уже приводились противъ него въ уголовномъ судѣ.

Изъ всѣхъ возраженій, которыя обыкновенно приводятъ противъ допущенія соединеннаго процесса, повидимому, наиболѣе заслуживаетъ вниманія указаніе на то, что въ этомъ процессѣ нарушается равновѣсіе сторонъ. Въ то время, какъ присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному производству или предъявленіе его отдѣльно въ гражданскомъ судѣ вполне зависитъ, въ силу состязательнаго начала, отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго, — обвиняемый, наоборотъ, лишень этого выбора, всецѣло подчиняется въ этомъ отношеніи избранному потерпѣвшимъ порядку производства по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ; разъ потерпѣвшій избралъ путь соединеннаго процесса, обвиняемый вынужденъ силою вещей имѣть дѣло не съ однимъ, а съ двумя противниками, которые къ тому же пользуются здѣсь, благодаря инквизиціонному характеру предварительнаго слѣдствія, болѣеши правами, чѣмъ обвиняемый, принимаютъ болѣе дѣятельное въ немъ участіе. Но приведенное возраженіе, нашедшее поддержку въ мотивахъ къ дѣйствующему въ Германіи уставу уголовного судопроизводства, ¹⁾ по существу представляется неправильнымъ. Обвиняемый при допущеніи соединеннаго процесса, дѣйствительно, лишень той свободы выбора между подсудностью уголовному или гражданскому суду, которою пользуется потерпѣвшій отъ преступленія, но отъ этого нисколько не страдаютъ интересы правосудія, такъ какъ обвиняемый, предпочитая болѣе продолжительный и стѣснительный для потерпѣвшаго путь гражданскаго суда, очевидно, не можетъ исходить изъ иныхъ соображеній, кромѣ желанія обезпечить за собой пользованіе плодами преступленія. Подобные интересы обвиняемаго едва-ли заслуживаютъ покровительства за-

¹⁾ Die gesammten Materialien zu den Reichs-Justizgesetzen, herausg. von G. Hahn, Dritter Band, Erst. Lief. Berlin. 1884, S. 285.

кона. Затѣмъ, если на предварительномъ слѣдствіи и существуетъ неравенство сторонъ, вслѣдствіе чего страдаютъ интересы обвиняемаго, то въ этомъ неравенствѣ нельзя видѣть специфической особенности соединеннаго процесса; явленіе это составляетъ общую черту современнаго уголовного процесса, удержавшаго для предварительнаго слѣдствія слѣдственное начало. На судебномъ слѣдствіи вступленіе гражданскаго истца нисколько не нарушаетъ равновѣсія сторонъ. Потерпѣвшій отъ преступленія, предъявляя въ уголовный судъ искъ о вознагражденіи, не есть третья сторона; онъ только *присоединяетъ* требованіе свое къ уголовному иску, участіе его составляетъ какъ бы нераздѣльную часть одной изъ двухъ сторонъ въ состязательномъ процессѣ, насколько это касается фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Правда, подсудимому, благодаря допущенію гражданскаго иска, приходится имѣть дѣло съ двумя противниками, которые соединяютъ свои силы для доказательства однихъ и тѣхъ же фактическихъ обстоятельствъ дѣла, но количественное неравенство въ настоящемъ случаѣ имѣетъ относительное и крайне условное значеніе, такъ какъ подсудимый можетъ имѣть нѣсколько защитниковъ, подобно тому, какъ публичное обвиненіе можетъ имѣть нѣсколькихъ представителей. Фактическое неравенство на судѣ создается не количествомъ, а качествомъ лицъ, и съ этой качественной стороны нѣтъ возможности произвести правильный учетъ силъ; все зависитъ отъ степени таланта и знаній участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.¹⁾

Изъ современныхъ законодательствъ наибольшее развитіе соединенный процессъ получилъ во французскомъ законодательствѣ, гдѣ институтъ „*partie civile*“ имѣетъ глубокое историческое происхожденіе и составляетъ, по выраженію одного изъ изслѣдователей, „одну изъ наиболѣе оригинальныхъ чертъ французскаго уголовного судопроизводства“. ²⁾ Въ Германіи многія законодательства послѣ 1848 г. приняли, подъ вліяніемъ французскаго устава, соединенный про-

¹⁾ „Нѣсколько заурядныхъ защитниковъ“, замѣчаетъ по этому поводу А. О. Кони: „не могутъ составить противовѣса одному талантливому обвинителю, и три-четыре рядовые прокурора не идутъ въ сравненіе съ однимъ богатоодареннымъ защитникомъ, горячимъ словомъ котораго движетъ глубокое внутреннее убѣжденіе. Становится на почву учета силъ въ этомъ отношеніи — было-бы и опасно, и произвольно.“ Судебныя рѣчи (1868—1888), изд. 2, Спб. 1890, стр. 633—634.

²⁾ А. Elsmeyn, Histoire de la procédure criminelle en France, Paris, 1882, p. 52.

цесъ; въ послѣдствіи, одни изъ этихъ законодательствъ вовсе отказались отъ этой процессуальной формы, другія—значительно ограничили область ея примѣненія, но все же въ началѣ семидесятыхъ годовъ, ко времени вступленія въ дѣйствіе германскаго устава, соединенный процессъ дѣйствовалъ въ значительной части Германіи. ¹⁾ Первоначально, при обсужденіи проекта общегерманскаго устава предполагалось допустить присоединеніе потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія въ уголовномъ судѣ, но при окончательной редакціи проекта перевѣсъ получило противоположное мнѣніе, и по дѣйствующему въ Германіи уставу гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, можетъ быть предъявленъ только гражданскому суду въ порядкѣ гражданского судопроизводства. Дѣйствующее въ Австріи процессуальное законодательство допускаетъ соединенное производство уголовного и гражданского исковъ по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя связаны съ вопросомъ о недѣйствительности брака, подлежащихъ разрѣшенію гражданского суда (уставъ, § 371, п. 3); особенность соединеннаго процесса, допускаемаго австрійскимъ уставомъ, заключается въ томъ, что всѣ частноправныя послѣдствія, вытекающія изъ наказуемаго дѣянія, въ томъ числѣ и вознагражденіе за вредъ и убытки, устанавливаются въ уголовномъ судѣ *ex officio* (*von Amtswegen*), независимо отъ требованія потерпѣвшаго (§ 365). По норвежскому уставу 1 іюля 1887 г. также допускается предъявленіе гражданского иска, вытекающаго изъ преступленія, въ уголовный судъ, при чемъ постановка вопроса представляетъ много оригинальнаго; такъ, напр., прокуроръ можетъ, по просьбѣ потерпѣвшаго или по собственной инициативѣ, взять на себя поддержку на судѣ гражданского иска (§ 440), судъ можетъ во всякое время отклонить отъ себя разсмотрѣніе гражданского иска, если найдетъ это несовмѣстнымъ съ интересами уголовно-судебнаго разбирательства (§ 441), и вопросы о наличности ущерба и размѣрѣ вознагражденія рѣшаются не коронными судьями, а присяжными ²⁾.

§ 171. Соединенное производство уголовного и гражданского

¹⁾ Въ Саксоніи, Баденѣ, Брауншвейгѣ, Тюрингенскихъ владѣніяхъ, въ Гамбургѣ, Любекѣ, а также въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствовало французское право. См. *Motive zu dem Entwurf einer Deutschen Strafprocessordnung*, Berlin, 1873, S. 193.

²⁾ *Zeitschrift für gesammte Strafrechtswissenschaft*, 1889, кн. IX.

исковъ, вытекающихъ изъ наказуемаго дѣянiя, допускалось въ теченiе всей исторiи нашего законодательства, начиная съ XV в.; устанавливая порядокъ преслѣдованiя виновныхъ и опредѣляя уголовныя кары, законодатель постоянно выражалъ особую заботливость объ обезпеченiи интересовъ потерпѣвшихъ. Постановленiя Свода Законовъ, въ которомъ собрано и систематизировано было все предшествовавшее ему законодательство относительно иска о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣянiемъ, были разбросаны и отличались отсутствiемъ какой либо опредѣленной системы; въ этихъ постановленiяхъ, по словамъ редакторовъ Судебныхъ Уставовъ, не было „положительныхъ и ясныхъ правилъ, какъ о соединенiи иска о вознагражденiи за вредъ и убытки съ производствомъ уголовнымъ, такъ и объ обращенiи онаго къ порядку гражданскому“ ¹⁾. Вслѣдствiе этого недостатка, соединенiе уголовного и гражданского исковъ чрезвычайно рѣдко встрѣчалось на практикѣ, и вознагражденiе за вредъ, причиненный преступленiемъ или проступкомъ, рассматривалось большею частью въ порядкѣ гражданского судопроизводства ²⁾. Уложенiе о наказанiяхъ 1845 года и правила о вознагражденiи за вредъ и убытки 21 марта 1851 года, вошедшiя цѣликомъ въ X т. I ч. Свода Законовъ (ст. 609—689), ничего не внесли въ наше законодательство въ смыслѣ выясненiя процессуальной стороны вопроса; правила соединеннаго производства уголовного и гражданского исковъ оставались столь же неопредѣленными, какъ и раньше. Въ виду указаннаго положенiя вопроса, необходимо было при реформѣ нашего процесса установить точныя правила относительно порядка разрѣшенiя гражданского иска, вытекающаго изъ преступленiя; задача эта, въ общемъ, вполнѣ успѣшно выполнена составителями Судебныхъ Уставовъ. Устанавливая, „согласно указанiямъ нашихъ законовъ и всѣхъ лучшихъ законодательствъ иностранныхъ,“ соединенное производство уголовного и гражданского исковъ, вытекающихъ изъ преступленiя, редакторы Судебныхъ Уставовъ исходили изъ тѣхъ соображенiй, что, въ противномъ случаѣ, „нерѣдко одно и то же дѣло рассматривалось бы два раза, сперва о самомъ преступ-

¹⁾ Объяснит. записка къ проекту Устава уголовного судопроизводства, стр. 10.

²⁾ Н. С. Таланцевъ, тамъ-же, стр. 427.

леніи или проступкѣ, потомъ—о вознагражденіи за причиненные имъ вредъ и убытки“, что повело бы за собою замедленіе дѣла, „ибо судъ гражданскій не могъ бы приступить къ разсмотрѣнію дѣла до совершеннаго окончанія уголовного производства о самомъ преступленіи или проступкѣ, давшемъ поводъ къ иску о вознагражденіи“ ¹⁾. Такимъ образомъ, соединеніе исковъ установлено въ дѣйствующемъ законодательствѣ въ видахъ ускоренія производства дѣлъ.

Гражданскимъ истцомъ по нашему праву признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, но не пользующееся правами частнаго обвинителя (ст. 6); изъ этого опредѣленія видно, что гражданскій истецъ не можетъ быть частнымъ обвинителемъ по тому же дѣлу, и, наоборотъ, частный обвинитель не можетъ быть признанъ „участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ“. Различіе между гражданскимъ истцомъ и частнымъ обвинителемъ выражается въ томъ, что первый ищетъ въ судѣ только вознагражденія за вредъ и убытки и не можетъ вовсе домогаться наказанія обвиняемаго (ст. 631, 742, 859 и 909), а второй—предъявляетъ уголовный искъ, требуетъ прежде всего наказанія обвиняемаго, хотя можетъ одновременно просить и о возмѣщеніи причиненнаго ему имущественнаго ущерба (ст. 122); такимъ образомъ, понятіе частнаго обвинителя значительно шире понятія гражданского истца, и въ дѣлахъ, вчинаемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и подлежащихъ прекращенію въ порядкѣ частнаго примиренія, не можетъ быть гражданского иска отдѣльно отъ уголовного, такъ какъ частный обвинитель совмѣщаетъ въ себѣ всѣ права гражданского истца. ¹⁾

§ 172. Основаніемъ гражданского иска въ уголовномъ судѣ служатъ „вредъ и убытки“, причиненные преступнымъ дѣяніемъ; выраженіе это обнимаетъ собою вообще всякій вредъ, какъ имущественный, или вещественный, такъ и моральный, или личный, но въ большинствѣ случаевъ оно употребляется въ законѣ въ смыслѣ имущественнаго ущерба. Но не всякій вредъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть основаніемъ для иска о вознагражденіи; для этого необходимы нижеслѣдующія условія. Во-

¹⁾ Н. Таганцевъ, тамъ-же, стр. 428; П. В. Макалинскій, тамъ же, стр. 41—52. Иного мнѣнія: гг. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 18—20 и Чебышев-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 167. См. мое изслѣд., стр. 109—110.

первыхъ, вредъ этотъ долженъ быть имущественный, подлежащій извѣстной оцѣнкѣ и матеріальному вознагражденію; моральный вредъ, какъ бы ни были велики душевное потрясеніе, чувство обиды или испугъ, испытанные потерпѣвшимъ, не можетъ быть, по свойству своему, оцѣненъ и возмѣщенъ извѣстною суммою денегъ или инымъ эквивалентомъ. ¹⁾ *Во-вторыхъ*, вредъ, служащій основаніемъ иска о вознагражденіи, долженъ составлять *прямой и непосредственный* результатъ преступнаго дѣянія, логическое его послѣдствіе; въ дѣйствующемъ законодательствѣ различаются непосредственные и отдаленные убытки, иначе—ближайшее и отдаленное послѣдствіе преступнаго дѣянія, при чемъ возмѣщеніе болѣе отдаленныхъ имущественныхъ послѣдствій допускается въ видѣ исключенія, когда „будетъ доказано, что преступленіе или проступокъ совершены именно съ намѣреніемъ нанести потерпѣвшему какіе либо болѣе или менѣе важные убытки и потери“ (ст. 644 и 645 X т. I ч. Свода Зак.). Ближайшее опредѣленіе того, что считать непосредственнымъ вредомъ и что болѣе или менѣе отдаленнымъ, можетъ быть установлено только путемъ судебной практики. *Въ-третьихъ*, вредъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, долженъ быть *дѣйствительнымъ*; необходимо, чтобы потерпѣвшій имущественный вредъ имѣлъ то, что технически во французскомъ правѣ называется „droit actuel“ ²⁾. Только дѣйствительное, а не мнимое или воображаемое, настоящее, а не возможное въ будущемъ, нарушеніе имуществен-

¹⁾ Основой иска, замѣчаетъ Н. С. Таганцевъ, служить экономически оцѣненный имущественный вредъ, а только размѣръ такого доказаннаго источника вреда можетъ служить основаніемъ опредѣленія мѣры вознагражденія. „Для допущенія имущественно заинтересованныхъ лицъ въ качествѣ гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ необходимо, чтобы они доказали несомнѣнность или возможность возникновенія для нихъ имущественнаго вреда отъ преступленія; идти далѣе и распространять это, какъ дѣлала иногда наша практика (напр. рѣш. угол. кассаци. деп. 1885 № 5, по д. Мироновича), на лицъ, потерпѣвшихъ только вредъ моральный—не соответствуетъ самому понятію вознагражденія за вредъ.“ См. Лекціи и т. д. вып. III, Спб. 1890 г., §§ 729 и 730; см. также, *Чебышевъ-Дмитріевъ*, тамъ-же, стр. 103; *А. Квачевскій*, тамъ же, стр. 203—204. Нѣкоторые изъ отечественныхъ криминалистовъ совершенно неосновательно допускаютъ подобный искъ и при наличности одного личнаго или моральнаго суда. См. *А. Кистяковскій*, Элемент. учеб. общ. угол. права, Кіевъ 1890 г., стр. 922; *А. Ф. Кони*, въ его заключеніи по дѣлу бывшаго нотаріуса Назарова въ Сенатѣ. Судебныя рѣчи (1868—1888 г.), 2-ое изд., Спб. 1890 г., стр. 634—635.

²⁾ *F. Hélie*, *ibid.*; *Jules Ferlet*, *ibid.*, p. 19—20; *Таганцевъ*, тамъ же, стр. 430; *Бунковский*, 0 приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, Спб., 1866, стр. 151, 156—157.

ныхъ интересовъ лица можетъ дать основаніе гражданскому иску, рождаетъ право потерпѣвшаго обратиться въ судъ съ требованіемъ вознагражденія; всякія гадательныя предположенія потерпѣвшаго относительно возможныхъ въ будущемъ послѣдствій преступленія исчисляются понятіемъ гражданского иска.

Таковы основанія гражданского иска въ уголовномъ судѣ; допуская этотъ искъ, судъ не долженъ упускать изъ виду, что вступленіе гражданского истца въ дѣло нарушаетъ, до извѣстной степени, равновѣсіе сторонъ, вносить нѣкоторое усложненіе въ судебно-уголовное разбирательство, а потому искъ о вознагражденіи можетъ быть допущенъ при наличности болѣе или менѣе серьезныхъ, вытекающихъ изъ природы иска, основаній.¹⁾

§ 173. Требованіе о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки, по словамъ редакторовъ Судебныхъ Уставовъ, есть собственно *искъ гражданскій*,²⁾ и слѣдовательно, по существу своему, долженъ подлежать разсмотрѣнію суда гражданского; допустивъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, разсмотрѣніе иска о вознагражденіи за вредъ и убытки въ уголовномъ судѣ, законъ стремится по возможности сохранить за этимъ искомъ особую его природу, присущія ему свойства гражданского иска; такъ—въ основаніе производства по иску о вознагражденіи положено исковое начало обвинительнаго или состязательнаго процесса (ст. 6, 7; 121, 122, 821 и т. д.), причины, которыя прекращаютъ уголовное преслѣдованіе, остаются безъ всякаго вліянія на частныя, вытекающіе изъ преступнаго дѣянія иски (ст. 16—20; уложеніе, ст. 156, 164 и 167), подсудность гражданского иска мировому судѣ опредѣляется на общихъ для гражданскихъ дѣлъ основаніяхъ

¹⁾ Первоначально, Сенатъ совершенно основательно признавалъ неправильное допущеніе гражданского иска—поводомъ къ кассациі приговора (К. р. 1877/47, по д. Батракова и 1879/50, по д. Андерсона), но въ послѣднее время измѣнилъ свой взглядъ. К. р. 1885/5, по д. Мироновича и 1888 г., по д. Назарова. См. А. Ф. Кони, тамъ же, стр. 633—634.

²⁾ Суд. Уст., изд. Госуд. канц., ч. II, стр. 29; см. также: Н. С. Таганцевъ, тамъ же, § 729, стр. 983 и слѣд.; Н. Неклюдовъ, тамъ же, стр. 15, 26, 257—258; Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ же, стр. 95—96; П. В. Макалинскій, тамъ же, ч. II, стр. 81; мое изслѣд., стр. 140 и слѣд. Вопреки этому общепринятому мнѣнію, г. Берлинъ старается доказать, что искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія, съ точки зрѣнія [нашего закона, не гражданскій, а только частный (?) искъ. Берлинъ, Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія, Спб. 1888, стр. 158—165, 166.

(ст. 34, п. 2; уст. гр. суд. ст. 29, п. 2)¹⁾, мировой судья постановляет заочное рѣшеніе по этимъ искамъ по правиламъ гражданскаго судопроизводства (ст. 134), судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки на основаніи существующихъ въ гражданскихъ законахъ постановленій (ст. 779; уложеніе, ст. 64), гражданскій истецъ несетъ извѣстныя издержки по производству дѣла (ст. 475 и 459). Эти немногія указанія въ законѣ несомнѣнно подтверждаютъ указанную выше мысль законодателя. Исходя изъ общаго смысла закона, наша судебная практика въ большинствѣ случаевъ держится того совершенно правильнаго взгляда, что постановленія гражданскаго судопроизводства могутъ служить руководствомъ суду при разрѣшеніи гражданскаго иска въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ не заключается прямыхъ указаній въ Уставѣ²⁾).

§ 174. Гражданскимъ истцомъ признается лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка (ст. 6, 42, п. 1, 43, 48, 297, п. 1 и 301); отсюда, правомъ гражданскаго иска могутъ пользоваться только тѣ, кто потерпѣлъ отъ извѣстнаго направленнаго противъ него посягательства, т. е. кто является жертвою преступленія или проступка; такъ, напр., въ случаяхъ похищенія имущества гражданскимъ истцомъ будетъ тотъ, у кого это имущество похищено; въ случаяхъ подлога—то лицо, отъ имени котораго подложный актъ со-

¹⁾ По ст. 34, п. 2, изъ вѣдомства мировыхъ судей изъемяются дѣла, влекущія за собой: выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше 300 руб., арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года и 6 м., *когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ и убытки превышаетъ пятьсотъ рублей.* Изъ мотивовъ къ этой статьѣ видно, что основаніемъ изложеннаго въ ней правила служитъ то, что „въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены только иски до пятисотъ рублей“. См. Судебн. Уставы, изд. Госуд. канц., стр. 46.

²⁾ К. р. 1874/331, по д. Радзівскаго и Ковалева. Въ частности, Сенатъ призналъ обязательными для уголовного суда постановленія Устава гражд. судопр. относительно допущенія къ участию въ дѣлѣ частныхъ обществъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ (ст. 2, 17 и 27 Уст. гражд. суд.), относительно обязанности суда выслушивать обѣ стороны, желающія представить свои объясненія (ст. 4), относительно указанія въ исковомъ прошеніи обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ происходитъ (ст. 257), опредѣленія цѣны иска (ст. 266 и 273) и обязанность истца доказать свой искъ (ст. 366), а также соблюденіе того правила состязательнаго процесса, по которому „судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимся“ (ст. 706). К. р. 1868/575; 1872/655; 1872/1465; 1873/189; 1873/421; 1874/124; 1824/331; 1875/116; 1879/50; 1881/36; *Contra*; К. р. 1868/94, по д. Жиркова и 1875/529, по д. Яковлева.

ставленъ, или имущественные интересы коего этотъ актъ нарушаетъ; въ случаяхъ поджога застрахованнаго имущества—страховое общество, принявшее на страхъ это имущество, и т. д. Исключеніе изъ этого общаго правила, опредѣляющаго кругъ лицъ, имѣющихъ право гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, составляютъ тѣ указанныя въ законѣ случаи, гдѣ правомъ иска пользуются другія лица, не потерпѣвшія лично, непосредственно отъ преступленія, а именно: 1, родители, жена и дѣти убитаго относительно выдачи содержанія и возмѣщенія расходовъ на лѣченіе отъ причиненныхъ виновнымъ смертельныхъ поврежденій, на попеченіе о больномъ и похороны лишившагося жизни (X т., 1 ч., ст. 658); 2, податныя общества по взысканію слѣдующихъ съ убитаго казенныхъ податей и повинностей (ст. 659); 3, дѣти, рожденныя вслѣдствіе изнасилованія или отъ брака, совершеннаго по принужденію или обману, по иску о выдачѣ содержанія, пока они „по возрастѣ не будутъ въ состояніи избрать родъ жизни“ (ст. 663 и 666); 4, наслѣдники потерпѣвшаго ¹⁾, а также лица и учрежденія, дѣйствующія по праву представительства, какъ это будетъ указано нѣсколько ниже. Всѣ указанныя лица, не будучи объектомъ посягательства, не могутъ быть признаны потерпѣвшими отъ преступленія или проступка въ строгомъ смыслѣ этого слова, но пользуются правомъ гражданскаго иска въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

Для предьявленія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ нѣтъ необходимости быть собственникомъ похищеннаго или присвоеннаго имущества; всякій фактическій владѣлецъ можетъ быть гражданскимъ истцомъ, напр. управляющіе имуществомъ, хранители вещи. лица, принявшія чужія вещи въ закладъ, стража, приставленная для охраны извѣстнаго имущества, и т. д. ²⁾; затѣмъ, право гражданскаго иска принадлежитъ не только физическимъ, но и юридическимъ ли-

¹⁾ Вопросъ о наслѣдственномъ переходѣ права на искъ о вознагражденіи—спорный въ литературѣ. Одни изъ отечественныхъ криминалистовъ, напр. Н. С. Таганцевъ (ук. выше статья, стр. 423) и А. Квачевскій (тамъ же, стр. 199—200), отрицаютъ переходъ права иска по наслѣдству, другіе, а именно: Н. Неклюдовъ (тамъ же, стр. 21—22), Чебышевъ-Дмитріевъ (тамъ же, стр. 172—174) и П. В. Макалинскій, ограничиваютъ этотъ переходъ только преступленіями, нарушающими имущественныя права. Наиболее правильнымъ представляется мнѣніе Н. А. Буцковскаго, признающаго права наслѣдниковъ безъ ограниченій. См. мое изслѣдованіе, § 72, стр. 153—156.

²⁾ К. р. 1870/172; 1873/165; 1870/1150; 1871/1179; 1869/867 и др.

цамъ, разъ послѣднія являются имущественно потерпѣвшими отъ совершеннаго кѣмъ либо преступнаго дѣянія ¹⁾).

Но далеко не всякое лицо, непосредственно и лично потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, можетъ быть гражданскимъ истцомъ; для этого необходима общегражданская дѣеспособность. Не могутъ быть гражданскими истцами всѣ лица, состоящія подъ опекою или попечительствомъ по несовершеннолѣттю или по душевнымъ или физическимъ недугамъ (ст. 19 уст. гражд. суд.), а также—объявленные несостоятельными должниками (ст. 21), если только преступленіе направлено противъ ихъ имущественныхъ правъ.

Въ первомъ случаѣ право иска переходитъ къ родителямъ, опекунамъ или попечителямъ, во второмъ—къ конкурсному правленію. Несовершеннолѣтніе, не имѣя на общемъ основаніи права иска въ томъ случаѣ, когда искъ о вознагражденіи предъявленъ отдѣльно, въ гражданскій судъ ²⁾, очевидно, не могутъ имѣть этого права въ уголовномъ судѣ, такъ какъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, есть искъ гражданскій и подчиняется правиламъ гражданского судопроизводства, насколько это не препятствуетъ правильному ходу уголовно-судебнаго разбирательства.

§ 175. Въ основаніи отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, по дѣйствующему законодательству лежитъ виновность лица, какъ умышленная, такъ и неосторожная (X т., I ч., ст. 644, 645, 647). Дѣянія *случайныя*, „учиненныя не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности“ (ст. 647), или когда будетъ доказано, что причинившій вредъ и убытки „былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“ (ст. 684), исключаютъ въ видѣ общаго правила всякую имущественную отвѣтственность за ущербъ, причиненный извѣстнымъ дѣйствіемъ; кромѣ того, имущественная отвѣтственность устраняется въ случаяхъ: 1) отсутствія сознанія въ субъектѣ преступнаго дѣянія по малолѣтству или душевной болѣзни, если не будетъ доказано, что родители или опекуны нарушили при семъ обязанности свои

¹⁾ К. р. 1870/189; 1871/1921.

²⁾ Сводъ Зак., т. X, ч. 1, ст. 217—222, 282, 1382 и др.

по надзору (ст. 753, 654, 686), 2) неисполнения требованій закона или правительства (ст. 684, 687) и 3) необходимой обороны (ст. 684) ¹⁾. Общее положеніе уголовного права о личной отвѣтственности не распространяется на отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ; законъ допускаетъ въ подобныхъ случаяхъ отвѣтственность „*другихъ лицъ*“, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ“ (ст. 15); къ числу этихъ „*другихъ лицъ*“ относятся: 1) наслѣдники виновнаго, если только они не отказались отъ наслѣдства ²⁾; 2) родители, опекуны и вообще имѣющіе надзоръ, въ случаяхъ совершенія преступленія малолѣтними дѣтьми, не имѣющими надлежащаго понятія о своихъ дѣйствіяхъ, или безумными и сумасшедшими (X т., 1 ч., ст. 653, 654 и 686), но отвѣтственность этого рода предполагаетъ обнаруженную родителями или опекунами небрежность по надзору за находящимися подъ ихъ попеченіемъ лицами; 3) господа и вѣрители за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, при исполненіи порученій, которыя даны ихъ господами или вѣрителями, если будетъ доказано, что дѣйствія послѣднихъ согласны съ порученіями господъ и вѣрителей (ст. 687); или совершены по ихъ приказу (2235); 4) начальство, имѣющее надзоръ за виновными въ присвоеніи, употребленіи на свои надобности или иной растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности денежныхъ суммъ или другого имущества, или избравшее ихъ общество, если виновные не въ состояніи заплатить падающее на нихъ за сіе взысканіе (уложеніе, ст. 360); 5) присутствующіе и канцелярскіе чиновники, избравшіе, гдѣ это допускается, въ должность прихода-расходчиковъ, виновныхъ въ растратѣ и небрежномъ храненіи денегъ, въ случаяхъ несостоятельности этихъ лицъ (ст. 483); 6) казна въ лицѣ почтоваго вѣдомства за утраченныя, по винѣ почтовыхъ чиновниковъ, цѣнности (ст. 1103); 7) хозяинъ за вредъ и убытки, причиненные ѣздой неспособнаго или пьянаго кучера (уставъ, ст. 123); 8) заводчики, когда нарушеніе правилъ о питейномъ сборѣ на заводахъ учинено арендаторомъ, объ отдачѣ которому завода въ аренду не было заявлено установленнымъ порядкомъ акцизному управ-

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, ук. выше статья, стр. 412—413; Чебышевъ-Дмитріевъ, тамъ-же, стр. 100—102.

²⁾ Уложеніе, ст. 61; X т., I ч., ст. 658, 659, 1255, 1259 и 1263.

ленію или прежде воспослѣдованія самаго заявленія, а также содержатели заведенія для торговли крѣпкими напитками, когда нарушение учинено приказчикомъ, не имѣющимъ установленныхъ торговыхъ документовъ ¹⁾; 9) заводчики, арендаторы, управляющіе и отвѣтственные винокуры, когда нарушение акцизныхъ правилъ совершено подчиненными имъ лицами съ ихъ согласія или вѣдома (тамъ же, ст. 37, 38, п. 1—3); 10) фабриканты, управляющіе фабриками или прикащики за нарушение постановленій о табачномъ сборѣ, когда нарушение это учинено подчиненными имъ лицами съ ихъ согласія или вѣдома; 11) владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; но эта отвѣтственность имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано на судѣ, что несчастіе произошло *„не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы“* ²⁾.

§ 176. Гражданскій искъ, имѣя второстепенное значеніе въ уголовномъ дѣлѣ, допускается при наличности нижеслѣдующихъ условій. *Во-первыхъ*, для предъявленія гражданского иска въ уголовномъ судѣ необходимо, чтобы предъявленіе уголовного и гражданского исковъ совпадало по времени, напр., когда уголовное дѣло начинается по жалобѣ потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка (ст. 6, 42, п. 1, ст. 297, п. 1). *Во-вторыхъ*, необходимо „заявленіе“ потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія о вознагражденіи его за вредъ и убытки; безъ этого условія, гражданскій искъ не можетъ быть допущенъ въ уголовномъ судѣ, такъ какъ лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, признается „участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ“ только „въ случаѣ заявленія иска“, и гражданскій истецъ, „не заявившій иска“, „теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ“ (ст. 6 и 7) ³⁾. *Въ-третьихъ*, гражданскій искъ можетъ быть допущенъ въ уголовномъ

¹⁾ Уложеніе, ст. 665; Высоч. утвержд. 28 мая 1883 г. правила о взысканіяхъ за нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ.

²⁾ Х т., 1 ч., ст. 683; Общій уставъ российскихъ желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утвержд. 12 іюня 1885 г. Слб. 1886 г., ст. 5, 92.

³⁾ К. р. 1875—29, по д. Ильина, 1877—95, по д. о злоупотребленіяхъ въ бывшемъ Московскомъ коммерч. ссудн. банкѣ.

судѣ подѣ условіемъ своевременности его предъявленія; по нашему законодательству, искъ о вознагражденіи долженъ быть заявленъ „во время производства уголовного дѣла“, „до открытія судебного засѣданія“ (ст. 6 и 7).

Потерпѣвшій отъ преступнаго дѣянія имѣетъ право предъявить искъ о вознагражденіи въ порядкѣ уголовного или гражданского суда (ст. 6; уставъ гражд. судопр., ст. 5); съ этой стороны, онъ пользуется полною свободою и, вопреки древне-римскому изреченію: *electa una via, non datur recursus ad alteram*, можетъ всегда измѣнить по произволу свой выборъ, т. е., предъявивъ искъ въ уголовномъ судѣ, можетъ отказаться отъ него до судебного рѣшенія и вновь предъявить искъ въ гражданскомъ судѣ. Наиболее общемою формою заявленія иска о вознагражденіи за вредъ и убытки служатъ *жалоба* или объявленіе лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія или проступка (ст. 42, п. 1, 301); если жалоба потерпѣвшаго содержитъ въ себѣ требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, то она начинается собою гражданскій искъ, и потерпѣвшій тѣмъ самымъ становится въ положеніе гражданского истца въ уголовномъ судѣ. Жалоба можетъ быть словесная или письменная (ст. 49, 306). Кромѣ жалобы, заявленіе гражданского истца можетъ быть выражено во всякой иной формѣ, если только эта форма удовлетворяетъ требованіямъ со стороны содержанія. Въ послѣднемъ отношеніи, заявленіе истца должно заключать въ себѣ ясно и опредѣленно выраженное желаніе потерпѣвшаго получить возмѣщеніе причиненнаго ему имущественнаго ущерба; потерпѣвшій отъ преступленія, желающій воспользоваться правами гражданского истца въ уголовномъ судѣ, необходимо долженъ указать въ заявленіи, въ чемъ состоятъ вредъ и убытки, причиненные ему извѣстнымъ преступнымъ дѣяніемъ, безъ чего уголовный судъ не вправѣ принять гражданскій искъ къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ вступленіе гражданского истца въ уголовное дѣло должно быть на чемъ либо основано и не можетъ быть допущено по одному лишь желанію потерпѣвшаго принять участіе въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ.

Въ мировомъ производствѣ гражданскій истецъ пользуется правами частнаго обвинителя по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ порядкѣ публичнаго обвиненія, по сообщеніямъ полицейскимъ или другихъ административныхъ учрежденій (ст. 6, 7, 42, п. 2, 122, 134

и 145). На предварительномъ слѣдствіи потерпѣвшій, въ качествѣ гражданского истца, имѣетъ право выставять своихъ свидѣтелей, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать, съ разрѣшенія судебного слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ, представлять, въ подкрѣпленіе своего иска, доказательства (ст. 304) и требовать на свой счетъ выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій (ст. 304, 475 и 508). Законъ нашъ вообще стремится къ возможному огражденію интересовъ потерпѣвшаго, а потому вмѣняетъ въ обязанность слѣдователю безотлагательно принимать мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки и входить въ случаѣ надобности съ представленіемъ въ окружной судъ о наложеніи запрещенія или ареста на имущество обвиняемаго (ст. 278, 1149); въ частности, гражданскій истецъ можетъ просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ вознагражденія, но судебный слѣдователь входить съ представленіемъ объ этомъ въ судъ „лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ“ эту просьбу „*основательною*“ (см. 305), т. е. когда истецъ представитъ достаточныя доказательства дѣйствительности причиненныхъ ему вреда и убытковъ, и слѣдователь убѣдится изъ обстоятельствъ дѣла въ необходимости принятія мѣръ къ обезпеченію иска имуществомъ обвиняемаго. Затѣмъ, гражданскій истецъ пользуется правомъ отвода слѣдователя (ст. 273) и свидѣтелей обвиняемаго (ст. 444, 707), можетъ приносить жалобу на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее его права (ст. 491 и слѣд.), давать объясненія на судѣ при разсмотрѣніи жалобы (ст. 404) и заслушивать опредѣленіе, постановленное судомъ по содержанію жалобы (ст. 508).

Во время *приготовительныхъ къ суду распоряженій* гражданскій истецъ извѣщается о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта, съ предоставленіемъ ему самому озаботиться полученіемъ на свой счетъ копій съ этого акта (ст. 559 и 560); онъ пользуется правомъ просить судъ, въ теченіе семидневнаго срока отъ полученія извѣщенія, о дополненіи списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову (ст. 574 — 578), а также лично или чрезъ повѣреннаго разсматривать во всякое время въ канцеляріи суда подлинное дѣло и выписывать всѣ необходимыя для него свѣдѣнія въ присутствіи и подъ наблюденіемъ секретаря или его помощника (ст. 570,

§85). Гражданскій истецъ, на общемъ основаніи, вызывается въ судъ повѣсткою по установленной въ законѣ формѣ (ст. 581, 377—386), при чемъ, онъ можетъ явиться въ судъ лично или прислать вмѣсто себя повѣреннаго (ст. 585); неприбытіе въ судъ истца или его повѣреннаго не препятствуетъ открытію судебного засѣданія и влечетъ за собой устраненіе иска отъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ (ст. 594), но неявка истца къ одному судебному засѣданію, по разъясненію Сената, не лишаетъ его права явиться въ другое засѣданіе ¹⁾. Относительно состава судебного присутствія участіе гражданскаго истца въ дѣлѣ выражается въ правѣ отвода судей и обжалованія по этому поводу опредѣленія суда (ст. 600, 602, 695).

Дальнѣйшее и болѣе полное развитіе правъ гражданскій истецъ получаетъ на *судебномъ слѣдствіи*; законъ признаетъ здѣсь гражданскаго истца дѣйствующею стороною въ процессѣ, имѣющею равныя права съ публичнымъ или частнымъ обвинителемъ за исключеніемъ права отвода присяжныхъ (ст. 565) ²⁾. Гражданскій истецъ имѣетъ право присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ на судебномъ слѣдствіи (ст. 630 и 631), можетъ требовать, наравнѣ съ публичнымъ обвинителемъ и обвиняемымъ, судебного слѣдствія, несмотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе (ст. 682), пользуется правомъ просить о допущеніи въ закрытое судебное засѣданіе ихъ родственниковъ и знакомыхъ (ст. 622), представлять въ подтвержденіе своихъ показаній доказательства, опровергать доводы и соображенія противной стороны (ст. 530 и 631, 733—734), дѣлать замѣчанія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, отводить на законномъ основаніи свидѣтелей и свѣдущихъ людей, предлагать, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить о передопросѣ свидѣтелей (ст. 630 и 631), требовать повѣрки осмотра и освидѣтельствванія (ст. 688 и 692), осматривать вещественныя доказательства (ст. 697) и прочитывать на судѣ письма и документы (ст. 629). Участвуя въ заключительныхъ преніяхъ, гражданскій истецъ произноситъ рѣчь послѣ обвинительной рѣчи прокурора или частнаго обвинителя (ст. 736). Въ объясненіяхъ своихъ гражданскій истецъ,

¹⁾ К. р. 1885 300, по д. Спѣваковского.

²⁾ К. р. 1873/419; 1873.971; 1875/58.

по ст. 742, „можетъ объяснять и доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія“, а именно—онъ можетъ доказывать, что событіе преступленія дѣйствительно совершилось, что оно было дѣяніемъ виновнаго, и что виновный подлежитъ отвѣтственности, насколько это необходимо для признанія гражданского иска. Но гражданскій истецъ, стремясь къ возмѣщенію имущественнаго ущерба, причиненнаго ему преступнымъ дѣяніемъ, „не долженъ касаться уголовной отвѣтственности“ (ст. 742), т. е. вопросовъ о свойствѣ и степени вины обвиняемаго съ точки зрѣнія уголовного закона и примѣненія наказанія, такъ какъ эти вопросы составляютъ исключительно содержаніе обвинительной рѣчи прокурора (ст. 737 и 738); такъ, напр., гражданскій истецъ не можетъ касаться вопроса о степени умысла, о мѣрѣ отвѣтственности соучастниковъ по правиламъ, установленнымъ въ Уложеніи, обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину обвиняемаго, и т. д.

Постановивъ приговоръ по уголовному дѣлу, судъ дѣлаетъ постановленіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ (ст. 776)), при чемъ необходимо, чтобы между судебнымъ рѣшеніемъ по вопросу объ уголовной отвѣтственности и постановленіемъ суда о вознагражденіи существовала извѣстная причинная связь, чтобы одно къ другому относилось, какъ причина къ слѣдствію. Признаніе иска о вознагражденіи можетъ быть послѣдствіемъ не только обвинительнаго, но и оправдательнаго приговора, такъ какъ далеко не всякій оправдательный приговоръ освобождаетъ оправданнаго отъ гражданской отвѣтственности, напр., когда присяжными признанъ фактъ преступленія и участія въ немъ обвиняемаго; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать слѣдующіе случаи: 1) если обвиняемый оправданъ вслѣдствіе непроступности самого дѣянія, въ совершеніи котораго онъ обвиняется, то гражданскій искъ долженъ быть оставленъ *безъ разсмотрѣнія*, такъ какъ подобные иски подлежатъ разсмотрѣнію уголовного суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они вытекаютъ изъ наказуемаго дѣянія¹⁾; 2) если обвиняемый оправданъ по коллективному вопросу о виновности, то, при неизвѣстности основаній оправдательнаго приговора, гражданскій искъ долженъ быть оставленъ *безъ разсмотрѣнія*, такъ какъ оправ-

¹⁾ К. р. 1868/913; 1869/362; 1869/577; 1871/639; 1871/1008; 1873/825; 1875-213; 1875/495; 1875/608; 1877/18.

дательный приговоръ при этихъ условіяхъ вовсе не служить указаніемъ, что событіе преступленія не совершилось, и что оно не было дѣяніемъ обвиняемаго ¹⁾; 3) если присяжные признали событіе преступленія, а на общій вопросъ о виновности въ немъ дали отрицательный отвѣтъ, то гражданскій искъ, въ виду отсутствія отвѣтчика, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія ²⁾; 4) если обвиняемый оправданъ на томъ основаніи, что событіе преступленія не совершалось и не было дѣяніемъ подсудимаго, въ искъ должно быть отказано, такъ какъ при отрицаніи факта преступленія и участія въ немъ обвиняемаго, очевидно, не можетъ быть вытекающихъ изъ него послѣдствій ³⁾; 5) если событіе преступленія и участіе въ немъ подсудимаго признаны присяжными, но подсудимый оправданъ по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ невмѣненія, уголовный судъ, освободивъ оправданнаго отъ уголовной отвѣтственности, обязанъ *сдѣлать постановленіе о вознагражденіи за вредъ и убытки* (ст. 31, 776 и 778) ⁴⁾. Во всѣхъ случаяхъ, когда искъ о вознагражденіи оставляется безъ разсмотрѣнія въ уголовномъ судѣ, гражданскій истецъ сохраняетъ право предъявить искъ его отдѣльно, въ порядкѣ гражданского суда.

§ 177. Уголовное преслѣдованіе, какъ указано выше, прекращается за смертью обвиняемаго, за истеченіемъ давности, за примиреніемъ сторонъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ и за Высочай-

¹⁾ К. р. 1871/639; 1873/197; 1873/825; 1875/213; 1875/463; 1875/542; 1876/141, 1877/18.

²⁾ По дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Московскомъ коммерческомъ ссудномъ банкѣ Сенатъ призналъ, что уголовный судъ обязанъ разрѣшать гражданскіе иски только въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано присяжными засѣдателями преступленіе, совершенное подсудимымъ, хотя бы оно и не было вѣнено ему въ вину. К. р. 1877, № 95; см. также рѣшеніе по дѣлу Кетхудова въ 1888 г. Въ заключеніи своемъ по этому дѣлу г. оберъ-прокуроръ, А. Ф. Кони, высказалъ ту мысль, что «разъ указанный истцомъ отвѣтчикъ по существу рѣшенія присяжныхъ таковымъ не признается—уголовному суду не съ кого присуждать иска». Судебныя рѣчи, тамъ же, стр. 708—709. Тотъ же взглядъ проводитъ А. Ф. Кони въ заключеніи по д. Акимова и др. въ засѣданіи Сената 16 окт. 1890 г. «Есть отвѣтъ на оба вопроса—о событіи и виновности—гражданскій искъ», замѣчаетъ онъ „разрѣшаетъ судъ *уголовный*, съ примѣненіемъ, если нужно, 785 ст. у. у. с.,—есть отвѣтъ лишь на первый вопросъ, гражданскій искъ подлежитъ разрѣшенію *суда гражданского*, для котораго, по силѣ 30 ст. у. у. с., признаніе уголовнымъ судомъ *событія* обязательно.“

³⁾ Н. А. Буцковский, О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ и т. д., стр. 146; К. р. 1871/639; 1875/213.

⁴⁾ Согласно разъясненію Сената, «невмѣненіе въ вину подсудимому проступка не освобождаетъ уголовный судъ отъ обязанности разрѣшить гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки», К. р. 1871/120, 1876/61.

нимъ указомъ или общимъ всемилостивѣйшимъ манифестомъ (ст. 16); но въ случаѣ *смерти* обвиняемаго, частные иски, вытекающіе изъ преступленія, не прекращаются, а обращаются къ наслѣдникамъ умершаго въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 18; ст. 156 улож.; ст. 658 и 1259 Х т. 1 ч.); равнымъ образомъ—*помилованіе*, дѣйствіе котораго ограничивается исключительно сферой публичныхъ интересовъ, не прекращаетъ права на вознагражденіе за вредъ и убытки (ст. 167 уложенія). Относительно *давности* это право подчиняется правиламъ, опредѣленнымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 164 уложенія; ст. 692 и 694 Х т. 1 ч.); сроки уголовной и гражданской давности могутъ совпадать, напр., въ томъ случаѣ, когда вредъ и убытки причинены преступленіемъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжныя работы (ст. 153, п. 1 уложенія); но подобное совпаденіе сроковъ давности—случайное обстоятельство, и въ большинствѣ случаевъ прекращеніе уголовного преслѣдованія за истеченіемъ срока давности не прекращаетъ права на искъ о вознагражденіи. Наконецъ, *примиреніе*, допускаемое въ чисто-частныхъ преступленіяхъ, не освобождаетъ обвиняемаго отъ имущественной отвѣтственности за вредъ и убытки, если только обиженный оставилъ за собою право на этотъ искъ (ст. 20). Такимъ образомъ, причины, прекращающія уголовное преслѣдованіе, не прекращаютъ по общему правилу иска о вознагражденіи за вредъ и убытки.

Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки подлежатъ разсмотрѣнію уголовного суда только по связи его съ уголовнымъ дѣломъ, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное преслѣдованіе прекращается по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 причинъ *до предъявленія иска* о вознагражденіи въ уголовномъ судѣ, этотъ искъ, по ст. 18, „можетъ быть обращенъ къ обвиняемому, а за смертю его—къ его наслѣдникамъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда“; съ прекращеніемъ уголовного преслѣдованія и самого дѣла, очевидно, не можетъ быть присоединенія къ нему, теряется всякое основаніе для разсмотрѣнія этого иска въ уголовномъ судѣ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ начатъ въ уголовномъ порядкѣ, и судебное преслѣдованіе впослѣдствіи прекращается, положеніе вопроса измѣняется: подобные иски разрѣшаются, по ст. 17, „тѣми же уголовными судами“, въ которыхъ первоначально производилось уголовное дѣло.

ГЛАВА IV.

Общее учение о доказательствах.¹⁾

§ 178. Учение о доказательствах составляет наиболее существенную и важную часть уголовного судопроизводства, такъ какъ всѣ судебныя дѣйствія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, направлены къ собранію, установленію и оцѣнкѣ доказательствъ для достиженія истины по вопросамъ о фактѣ преступленія и виновности лица. „Искусство судопроизводства“, по справедливому замѣчанію Бентама „есть нечто иное, какъ искусство пользоваться доказательствами.“²⁾

Въ основаніи всякаго судебного приговора должно лежать полное, не подлежащее никакому сомнѣнію, *убѣжденіе* судьи въ виновности или невинности лица; подобное *убѣжденіе* можетъ быть только результатомъ тщательно собранныхъ, точно установленныхъ и добросовѣстно оцѣненныхъ доказательствъ. Всякое *убѣжденіе* въ жизни каждаго изъ насъ должно имѣть свое логическое основаніе,

---

¹⁾ Л. Е. Владиміровъ, Учение о доказательствахъ. Общая часть, Харьковъ, 1886 г.; В. Спасовичъ, О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ, Спб. 1861 и Сочиненія его, т. III, Спб. 1890 г., стр. 161—274; Жиряевъ Теорія уликъ, Дерптъ, 1855; Бентамъ *Иеремія*, О судебныхъ доказательствахъ (перев. А. Горюновскаго), Кіевъ, 1876; Стифенъ, Уголовное право Англіи (перев. В. Спасовича), Спб. 1865, стр. 302—417; Уильзмъ, Опытъ теоріи косвенныхъ уликъ (перев. съ англійскаго), М. 1864; Глазеръ, Руководство по уголовному процессу (переводъ А. Ляхачева), т. I, вып. II, Спб. 1886, стр. 1—112; Zacharia, *ibid.*, Bd. II, §§ 137—141, S. 396—419; Geyer, *ibid.*, §§ 198—205, S. 691—710; Ullmann, *ibid.*, §§ 118—123, S. 568—569; F. Hélie, *ibid.*, t. I, p. 418—424., t. IV, p. 323—355; Bonnier, *Traité théorique et pratique des preuves*. 1873; Garraud, *ibid.*, № 449—452, pp. 570—572.

²⁾ Бентамъ, тамъ же, стр. 2. „Весь уголовный процессъ“, замѣчаетъ проф. Владиміровъ, „собственно говоря, сводится къ способамъ собранія и эксплоатаціи доказательствъ съ цѣлью возстановить предъ судьей прошлое событіе, въ наивозможно вѣрныхъ и подробныхъ чертахъ“, стр. 72.

должно основываться на опредѣленныхъ данныхъ; безъ этого, очевидно, не можетъ быть того, что мы называемъ убѣжденіемъ чело-вѣка. Всѣ тѣ данныя, которыя порождаютъ въ насъ извѣстное убѣ-
 жденіе, все, что убѣждаетъ умъ нашъ въ истинности или ложности
 какого либо факта или положенія, называется *доказательствомъ* во-
 обще; въ частности, подъ уголовными доказательствами мы пони-
 маемъ тѣ факты или данныя судебного производства, которые слу-
 жатъ основаніемъ убѣжденія нашего въ виновности или невинности
 обвиняемаго. Фактъ, на основаніи котораго дѣлается извѣстный вы-
 водъ, называется *factum probans*, средствомъ доказательства, т. е.
 обстоятельствомъ, убѣждающимъ насъ въ существованіи или не-
 существованіи другого факта; искомый фактъ, о которомъ мы дѣ-
 лаемъ заключеніе, называется *factum probandum*, предметомъ дока-
 зательства, т. е. обстоятельствомъ, которое надлежитъ доказать и
 убѣдиться въ немъ.

Совокупность доказательствъ, представленныхъ и собранныхъ
 на судѣ, образуетъ то состояніе нашего убѣжденія, которое назы-
 вается *юридическою достовѣрностію*, т. е. высшею степенью вѣроят-
 ности, исключаяющею всякую возможность противоположнаго за-
 ключенія. Безусловной достовѣрности нѣтъ и не можетъ быть въ
 области правосудія, подобно тому, какъ не можетъ быть абсолютной
 математической истины во всякой иной отрасли эмпирическаго зна-
 нія; силы и средства познавательной способности нашей въ сферѣ
 изученія общественныхъ явленій и дѣйствій чело-вѣка настолько сами
 по себѣ слабы и недостаточны, что мы по необходимости должны
 ограничиться достиженіемъ въ правосудіи только *исторической* или
эмпирической достовѣрности, которая въ большинствѣ случаевъ ос-
 новывается на приблизительныхъ обобщеніяхъ, вѣрныхъ для даннаго
 времени и при данныхъ обстоятельствахъ, но не исключającychъ въ
 то же время возможности ошибки, при самомъ добросовѣстномъ и
 внимательномъ отношеніи судьи къ дѣлу.

„Вѣроятность“, по словамъ автора „Логикѣ“ Бэна, выражаетъ состояніе ума,
 а также положеніе объективныхъ фактовъ. Какъ состояніе ума, вѣроятность есть
 степень силы убѣжденія. Высшая степень убѣжденія есть *досто-вѣрность* (certainty);
 низшія степени ея суть степени вѣроятности (probability). Психологическій критерій
 убѣжденія есть готовность дѣйствовать (readiness to act). Какъ положеніе, вытекаю-
 щее изъ объективныхъ фактовъ, вѣроятность указываетъ на нашъ опытъ, сви-
 дѣтельствующій о повтореніи извѣстныхъ явленій, съ большимъ или меньшимъ одно-
 образіемъ. Что совершается при извѣстныхъ условіяхъ постоянно, напр. восходъ

солнца, смерть, то считается достовернымъ; наше убѣжденіе, въ этомъ случаѣ, достигаетъ высшей силы. Что совершается, но не всегда, а только иногда, то недостоверно.“ По опредѣленію *Глоба* (*Theorie der Wahrscheinlichkeit*, 1806), вѣроятность „есть такое положеніе, которому больше вѣрять, чѣмъ противоположному, хотя это послѣднее все таки мыслимо и ничего противорѣчащаго въ себѣ не заключаетъ“. Наука, замѣчаетъ *Савиньи*, не можетъ дать законодателю всеобщихъ исчерпывающихъ правилъ о силѣ доказательствъ, такъ какъ большею частью дѣло идетъ только о *вѣроятности*. *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 10—11.

Въ англійской литературѣ различаются понятія: *безусловной достоверности* (*absolute certitude*) и *нравственной увѣренности* (*moral certainty*). Первая составляетъ результатъ математическихъ доказательствъ и заключаетъ въ себѣ абсолютную истину, относительно которой предположеніе противнаго не только не можетъ быть, но заключаетъ явную нелѣпость; вторая, нравственная достоверность, основывается на нравственныхъ признакахъ, которые служатъ подтвержденіемъ случайныхъ, вѣроятныхъ истинъ. „Убѣжденіе (*belief*) наше“, говоритъ *Уильзъ*, „можетъ имѣть различныя степени, начиная отъ высшей нравственной увѣренности и кончая низшею—простою вѣроятностью. Между этими двумя крайностями заключается безчисленное множество степеней и отгѣнковъ убѣжденія, которыхъ, по непроницаемости умственного процесса мышленія и несовершенству языка, нѣтъ никакой возможности опредѣлить или выразить словами.“ „Нравственная достоверность представляетъ ту степень увѣренности, которая заставляетъ человека съ здравымъ смысломъ дѣйствовать рѣшительно, безъ всякаго сомнѣнія относительно вѣрности выводимыхъ изъ нея заключеній“; „но, если доказательства представляютъ какой либо основательный поводъ къ сомнѣнію, то заключеніе не можетъ быть нравственно достовернымъ, какъ бы ни былъ великъ перевѣсъ вѣроятностей въ его пользу.“ *Уильзъ*, тамъ же, стр. 5—8. „Доказательства, удовлетворяющія присяжныхъ въ такой мѣрѣ, что исключаютъ всякое разумное сомнѣніе“, замѣчаетъ одинъ изъ наиболее авторитетныхъ писателей—*Стэрки*, „составляютъ полное доказательство; абсолютная или метафизическая достоверность не требуется, да и обыкновенно она не достижима въ судебныхъ изслѣдованіяхъ.“ *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 59. Ту же мысль высказываетъ *Стифенъ*: „состояніе сознанія, называемое *безусловная увѣренность*“ (*absolute certainty*), по словамъ его: „или не существуетъ вовсе или не прилагается къ роду человѣческому“. *Стифенъ*, тамъ же, стр. 336.

Всякая юридическая достоверность носитъ субъективный характеръ, вслѣдствіе чего индивидуальность судьи имѣетъ большое вліяніе на свойство его убѣжденія; истиннымъ на судѣ признается то, что представляется таковымъ судѣ на основаніи личнаго его опыта, знанія людей и жизни, способности вообще и въ частности способности къ логическимъ операціямъ надъ имѣющимся въ его распоряженіи матеріаломъ судопроизводства. „Весьма возможны случаи, замѣчаетъ *Глазеръ*, когда судящій заблуждается относительно своего душевнаго состоянія и полагаетъ, что у него составилось убѣжденіе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у него сложилась только личная увѣренность.“¹⁾ (Субъективный характеръ уголовно судебной достоверности нѣсколько

¹⁾ *Глазеръ*, тамъ же, стр. 10.

ослабляется тамъ, гдѣ въ рѣшеніи дѣла участвуетъ нѣсколько судей, такъ какъ убѣжденіе судьи при этихъ условіяхъ является результатомъ коллективнаго опыта и соединенія умственныхъ силъ многихъ лицъ; но и въ этихъ случаяхъ судьи не рѣдко достигаютъ единогласія по совершенно различнымъ соображеніямъ.¹⁾ Вслѣдствіе указанныхъ свойствъ уголовно-судебной достовѣрности, отправленіе правосудія далеко не гарантировано отъ судебныхъ ошибокъ; нерѣдко самыя полныя, до очевидности убѣдительныя для всякаго на мѣстѣ судьи доказательства приводятъ его къ роковой ошибкѣ. Съ этой стороны, исторія юстиціи представляетъ глубоко поучительную картину безсилія человѣческаго ума добиться истины всегда и во всѣхъ случаяхъ судебного разбирательства.

§ 179. Образованіе убѣжденія составляетъ результатъ умственного процесса, путемъ котораго одни доказательства устраняются, другія, болѣе основательныя, принимаются. Уголовный судъ, отыскивая истину, дѣйствуетъ по тѣмъ же логическимъ законамъ, по которымъ поступаетъ каждый человѣкъ при изслѣдованіи фактической достовѣрности въ наукѣ и повседневной жизни; по словамъ Бентама, „пользованіе доказательствами болѣе распространено, нежели думаютъ: оно встрѣчается въ такихъ обстоятельствахъ жизни, гдѣ и не подозреваютъ, что слѣдуютъ логическому или, такъ сказать, судебному процессу“. ²⁾ „Величайшіе результаты, полученные наукою“, замѣ-

¹⁾ *Mittermaier*, Die Beweislehre, 1834, § 7, S. 66—67. По словамъ названнаго автора, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда судьи соглашаются въ мнѣніи о силѣ даннаго доказательства, они весьма часто достигаютъ разногласія по различнымъ соображеніямъ; такъ, одинъ признаетъ свидѣтеля достовѣрнымъ потому, что считаетъ его правдивымъ человѣкомъ, другой—потому, что показаніе его обстоятельное и подтверждается другими данными въ дѣлѣ, третій потому, что своимъ простымъ, прямымъ и яснымъ отвѣтомъ произвелъ на него благоприятное впечатлѣніе и т. д. Одинъ судья придаетъ большое значеніе присягѣ, другой—напротивъ; одинъ—большой пессимистъ, видѣть въ людяхъ только одно дурное, другой держится болѣе оптимистическаго взгляда, и т. д. См. *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 62—63.

²⁾ *Бентамъ*, тамъ-же, стр. 9. „Все управленіе домашними дѣлами“, продолжаетъ названный авторъ, „основано на доказательствахъ; наши самыя пустыя забавы предполагаютъ самое тонкое ихъ примѣненіе. Взгляните на охотника: легкій отпечатокъ на травѣ, помятые кустарники, сломанныя вѣтки, слѣдъ на землѣ, тонкія тѣла, поражающія его обоняніе—все это служитъ доказательствомъ, что преслѣдуемая имъ дичь проходила тамъ. Онъ упражняется въ искусствѣ судить, не зная началъ сужденія; онъ умозаключаетъ по инстинкту именно такъ, какъ г. Журденъ сочинялъ прозу, самъ того не зная. Дикій—и даже животныя—дѣлаютъ заключенія изъ одного факта о другомъ. Они судятъ по правиламъ, Монтескье сказалъ бы—на основаніи естественныхъ законовъ.“

часть по этому поводу другой англійскій писатель—Гексли, „добыты не какою либо таинственною способностью, а обыкновеннымъ умственнымъ процессомъ, примѣняемымъ каждымъ изъ насъ въ самыхъ скромныхъ ежедневныхъ дѣлахъ. Полицейскій открываетъ преступника по слѣдамъ его шаговъ такимъ же точно умственнымъ процессомъ, какимъ Кювье возстановилъ образъ исчезнувшихъ животныхъ Монмартра, на основаніи однихъ только остатковъ ихъ костей.“ Съ этой стороны—вопросъ о судебныхъ доказательствахъ не составляетъ исключительно предмета судебного права, а принадлежитъ къ области логики, изучающей функція отправленія человѣческаго ума, а потому выясненіе вопроса о судебныхъ доказательствахъ слѣдуетъ искать въ общихъ формулахъ нашей познавательной способности.

Исслѣдованіе всякаго общественнаго явленія или прошедшаго факта связано обыкновенно съ цѣлымъ рядомъ предположеній или гипотезъ, которыя провѣряются путемъ индукціи и дедукціи; при этой повѣркѣ одни предположенія, какъ недоказанныя, устраняются, другія—принимаются, и въ концѣ концовъ устанавливается извѣстное положеніе, получающее въ глазахъ изслѣдователя высшую степень вѣроятности; тѣмъ же путемъ изслѣдуется и фактъ преступленія: прежде чѣмъ прійти къ окончательному выводу, судья большею частью дѣлаетъ а priori различныя догадки, предположенія и затѣмъ провѣряетъ ихъ фактически, путемъ тщательнаго изученія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. При изслѣдованіи преступленія судья пользуется общими источниками познанія окружающихъ насъ явленій; такъ, во всякомъ слѣдственномъ дѣйствіи внутренняя дѣятельность судьи выражается въ постоянномъ процессѣ *умозаключеній*, путемъ которыхъ одинъ предметъ познается изъ другого, а явленія *опыта* составляютъ наибольшую сумму его познаній. Какъ извѣстно, опытъ можетъ быть направленъ или на явленія нашего духа, внутренняго духовнаго нашего міра (самосознаніе), или на предметы внѣшняго міра (чувственный опытъ); съ явленіемъ внутренняго самосознанія мы встрѣчаемся тамъ, гдѣ обвиняемый объясняетъ мотивы, побудившіе его совершить преступленіе, а съ прямымъ наблюденіемъ—тамъ, гдѣ судья изслѣдуетъ непосредственно, посредствомъ органовъ чувствъ, обстоятельства дѣла. Личное наблюденіе или показаніе собственнаго, чувственнаго опыта считаются лучшимъ средствомъ для сужденія о фактахъ и объясненія прошедшаго событія; „единственно вѣрный путь къ исти-

нѣ“, по словамъ Стэрке, „есть разумъ, способствующему опытомъ“. Въ области юстиціи, непосредственное личное наблюденіе судьи можетъ выразиться или въ свидѣтельствѣ о фактѣ преступленія, или въ изученіи внѣшнихъ признаковъ преступленія, матеріальныхъ его слѣдовъ и вещественныхъ доказательствъ. Первый случай, когда судья является очевидцемъ преступнаго дѣянія, составляетъ относительно весьма рѣдкое явленіе; конечно, все, что вытекаетъ изъ личнаго наблюденія судьи въ этомъ случаѣ, имѣетъ для него высшую степень достовѣрности. Чаше судья пользуется прямымъ наблюденіемъ, при изслѣдованіи внѣшнихъ признаковъ преступленія путемъ осмотра, освидѣтельствванія, обыска и выемки и т. д. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ для всесторонняго рѣшенія вопроса недостаточно одного чувственного опыта, воспріятія посредствомъ внѣшнихъ органовъ чувствъ, судья обращается къ такъ, назыв., свѣдущимъ людямъ, или *экспертамъ*, показанія коихъ восполняютъ личный опытъ судьи и создаютъ извѣстное цѣльное представленіе о предметѣ. Такимъ образомъ, показанія собственнаго опыта или личнаго наблюденія составляютъ весьма важное средство въ системѣ доказательствъ, служатъ однимъ изъ главныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается убѣжденіе судьи относительно событія преступленія и виновности лица. Но, кромѣ личнаго наблюденія судьи, обильнымъ источникомъ познаній на судѣ служатъ *наблюденія другихъ лицъ*. На этихъ показаніяхъ, вообще, основывается большая часть познаній человѣка, такъ какъ кругъ личнаго его опыта крайне ограниченъ. Принимая показанія другихъ людей, основанныя на ихъ наблюденіяхъ, за основаніе нашего убѣжденія въ дѣйствительности или недѣйствительности извѣстнаго факта, мы, обыкновенно, предполагаемъ, что человѣкъ, утверждающій то, что онъ видѣлъ или слышалъ, говоритъ правду; подобное предположеніе не всегда оправдывается, по крайней мѣрѣ, жизнь очень часто заставляетъ насъ убѣждаться въ противномъ, но тѣмъ не менѣе вѣра въ истину, увѣренность въ томъ, что люди говорятъ правду, живетъ постоянно. Эта вѣра отчасти подтверждается опытомъ, по свидѣтельству котораго люди больше говорятъ правду, чѣмъ неправду. Присущее человѣку стремленіе къ правдѣ вытекаетъ изъ нашей природы; насколько правдивость является естественною потребностью человѣческой души, настолько ложь представляетъ со-

бою нѣчто искусственное, уродливое, привитое человѣку жизнью.¹⁾ Независимо отъ этого, правдивость въ людяхъ поддерживается этическими воззрѣніями и религіей; но эти гарантіи—нравственнаго содержанія, онѣ не могутъ имѣть силы въ правосудіи, которое имѣетъ дѣло съ внѣшними отношеніями людей. Отсюда, въ законодательствѣ устанавливаются условія, при наличности которыхъ показанія другихъ лицъ могутъ быть допущены на судѣ.

Показанія другихъ лицъ раздѣляются на показанія *сторонъ* и *показанія свидѣтелей*. Показанія сторонъ, какъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла, требуютъ тщательной проверки на судѣ посредствомъ другихъ обстоятельствъ дѣла, и только при этомъ условіи эти показанія могутъ имѣть доказательную силу; показанія свидѣтелей составляютъ самое распространенное доказательство на судѣ.

§ 180. Вопросъ о классификаціи доказательствъ въ уголовномъ процессѣ утратилъ до извѣстной степени прежнее его значеніе; изъ числа дѣленій, существовавшихъ въ старомъ правѣ, наиболѣе заслуживаетъ вниманія дѣленіе доказательствъ, по степени убѣдительности, на полныя или совершенныя (*probatio plena*) и не полныя или несовершенныя (*prob. minus plena*). Дѣленіе это, ведущее свое начало еще со времени глоссаторовъ, находится въ тѣсной связи, какъ это будетъ указано ниже, съ господствовавшею въ теченіе долгаго времени теоріею формальныхъ доказательствъ и въ настоящее время признается несостоятельнымъ по той причинѣ, что судейское убѣж-

1) „Правда, говоритъ Бентамъ, представляется сама собою и какъ бы просится на уста свидѣтеля; чтобы стѣснить ее, замѣнить ложью, которая ей противоположна, требуется нѣкоторое усиліе, борьба. Поэтому естественно избѣгаютъ опасной дороги и избираютъ болѣе легкую“; „передать фактъ такъ, какъ онъ представляется уму, есть *дѣло памяти*, передать же за дѣйствительный фактъ не существовавшія обстоятельства—это *дѣло изобрѣтенія*. Какъ ни значителенъ бываетъ трудъ, связанный съ припоминаніемъ, когда приходится передавать дѣйствительные факты, гораздо болѣе требуется для комбинаціи выдуманныхъ фактовъ“. *Бентамъ*, тамъ же, стр. 33. „Правда“, по словамъ англійскаго философа Рида, „есть то, что прежде всего представляется душѣ; сказать правду—прямая наша потребность. Для того, чтобы сказать правду, не нужно ни искусства, ни науки, ни искушенія, ни мотива, требуется только одно—не насиловать естественнаго стремленія нашей природы. Напротивъ, ложь есть насиліе надъ душою, которое нуждается, даже у людей совершенно испорченныхъ, въ какомъ нибудь мотивѣ. Люди говорятъ правду естественно, просто, какъ ѣдятъ хлѣбъ потому, что есть аппетитъ; но говорить ложь—значитъ принимать микстуру, что дѣлается для какой нибудь цѣли, другимъ путемъ недостижимой.“ *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 21—23.

деніе можетъ быть результатомъ только совершенныхъ, самыхъ лучшихъ доказательствъ, какія только допускаются природою даннаго случая.

Въ современной доктринѣ доказательства дѣлятся по предмету—на обвинительныя и оправдательныя, по источнику—на прямыя и косвенныя или обстоятельственныя, первоначальныя и производныя или второстепенныя.

I. *Обвинительныя и оправдательныя доказательства.* Предметомъ обвинительныхъ доказательствъ служатъ тѣ фактическія обстоятельства, которыя обусловливаютъ наличность преступленія въ объективномъ и субъективномъ отношеніяхъ, а также обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину. Оправдательныя доказательства, напротивъ, имѣютъ своею задачею опровергнуть основанія обвинительныхъ или, по крайней мѣрѣ, ослабить силу и значеніе ихъ указаніемъ на смягчающія обстоятельства. Различіе между обвинительными и оправдательными доказательствами имѣетъ большое практическое значеніе, такъ какъ всякое судебное рѣшеніе связано съ учетомъ тѣхъ и другихъ доказательствъ и установленіемъ не столько количественнаго, сколько качественного отношенія между ними; слабость обвинительныхъ доказательствъ устраняетъ необходимость оправдательныхъ, и, наоборотъ, чѣмъ серьезнѣе поставлено обвиненіе, чѣмъ больше доказательствъ собрано противъ обвиняемаго, тѣмъ основательнѣе, сильнѣе должны быть оправдательныя доказательства. Рассматриваемое дѣленіе отчасти признается и въ дѣйствующемъ Уставѣ (ст. 265, 739).

II. *Прямыя и косвенныя или обстоятельственныя доказательства.* Первые, или прямыя доказательства, состоятъ въ непосредственномъ личномъ наблюденіи судьи или въ наблюденіи другихъ лицъ, передавшихъ результаты своихъ наблюденій судѣ; косвенное или обстоятельное доказательство основывается на выводѣ изъ дѣйствительности однихъ фактическихъ обстоятельствъ о дѣйствительности другихъ, находящихся въ тѣсной внутренней связи съ первыми. Представляя, по природѣ своей, нѣкоторое тождество между собою, прямыя и косвенныя доказательства различаются въ способѣ, путемъ котораго факты, составляющіе доказательства, производятъ въ насъ извѣстное убѣжденіе; „очевидность, которая производится прямыми уликами, относится непосредственно къ факту, составляющему пред-

метъ изслѣдованія, тогда какъ обстоятельственные улики, будучи въ сущности такими же прямыми уликами, представляютъ непосредственную очевидность не главнаго, а второстепенныхъ фактовъ, отъ достовѣрности которыхъ мы путемъ умозаключеній переходимъ къ достовѣрности главнаго факта“, напр., показаніе свидѣтеля, бывшаго очевидцемъ убійства, есть прямое доказательство, а то обстоятельство, что обвиняемый въ отравленіи питалъ давно къ жертвѣ преступленія вражду и купилъ не задолго до совершенія преступленія ядъ, котораго затѣмъ не оказалось, будетъ косвеннымъ доказательствомъ, т. е. такимъ фактическимъ обстоятельствомъ, которое лишь косвенно относится къ главному вопросу — совершено-ли убійство и кѣмъ именно. ¹⁾

Косвенныя или обстоятельственные доказательства уступаютъ въ силѣ и значеніи прямымъ доказательствамъ, но при извѣстныхъ условіяхъ, какъ это будетъ указано ниже, они могутъ привести судью къ полному убѣжденію. ²⁾

III. *Первоначальныя или первостепенныя и производныя или второстепенныя.* Дѣленіе это установлено англійскими юристами и примѣняется, главнымъ образомъ, къ документамъ; всякій документъ есть доказательство первостепенное, но если стороны представляютъ не самый документъ, а другое доказательство, свидѣтельствующее о его содержаніи, то это доказательство, по природѣ своей, будетъ второстепеннымъ или производнымъ. На судѣ должны быть представлены лучшія доказательства, какія только возможны въ данномъ случаѣ,

¹⁾ Уильзъ, тамъ же, стр. 16; Стифенъ, тамъ же, стр. 342. По мнѣнію Стифена, дѣленіе доказательствъ на прямыя и косвенныя есть искусственное дѣленіе, лишенное всякаго практическаго значенія; главное возраженіе противъ него состоитъ въ томъ, что на практикѣ нельзя „разграничить главнаго факта отъ второстепеннаго“. „Единственная польза, которая достигается въ дѣйствительности критикуемымъ нами терминомъ“, иронически замѣчаетъ названный авторъ, „состоитъ въ томъ, что онъ снабжаетъ адвоката подсудимаго весьма подходящимъ къ защитѣ софизмомъ. Въмѣсто того, чтобы доказывать, что доказательства неполны, потому что такой-то фактъ не доказанъ, или что изъ доказательствъ нельзя вывести такого-то заключенія, потому что можно дать фактамъ такое-то объясненіе, адвокаты подсудимыхъ утверждаютъ, что подсудимые уличаются только обстоятельными доказательствами, всѣ же обстоятельные доказательства неполны или не допускаютъ дѣлать изъ нихъ положительнаго заключенія о винѣ.“ Стифенъ, тамъ же, стр. 353.

²⁾ Бентамъ, тамъ же, стр. 203. „Съ отвлеченной точки зрѣнія, говоритъ Бентамъ, нельзя оспаривать, что побочное доказательство ниже прямого. Мы укажемъ причину этого: прямое доказательство не требуетъ никакихъ выводовъ, побочное же не можетъ существовать безъ выводовъ, а едва-ли бываетъ такой выводъ, который бы былъ свободенъ отъ ошибки.“

а потому документъ, какъ лучшее изъ доказательствъ, можетъ быть замѣненъ другимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что документъ утерянъ или уничтоженъ или не можетъ быть почему либо полученъ отъ лица, владѣющаго имъ; въ противномъ случаѣ, всегда можетъ возникнуть подозрѣніе, что представленіе документа невыгодно для стороны, и этимъ будетъ подорвано значеніе представленнаго взамѣнъ документа доказательства. Кромѣ указаннаго случая, когда содержаніе документа слѣдается извѣстнымъ судьямъ изъ показаній другихъ лицъ, видѣвшихъ и читавшихъ документъ, второстепенныя доказательства встрѣчаются на практикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1, когда, вмѣсто устнаго показанія свидѣтеля, прочитывается на судѣ его письменное показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, и 2, когда свидѣтель показываетъ не то, что ему лично извѣстно, а по слуху отъ другого. Всякое второстепенное доказательство всегда слабѣе первоначальнаго, а потому могутъ быть допускаемы на судѣ съ большими ограниченіями и оцѣниваемы съ величайшею осторожностью.

§ 181. *Представленіе доказательствъ* означаетъ собою дѣйствія сторонъ, направленные къ доставленію судѣ возможности ознакомиться со всѣми существенными обстоятельствами дѣла и имѣющія задачей убѣдить судью въ справедливости доказываемаго. Стороны имѣютъ право представлять доказательства въ теченіе всего производства; въ связи съ этимъ правомъ находится вопросъ о распредѣленіи между сторонами обязанности доказывать. По общему правилу, *бремя доказательства* (onus probandi) всецѣло лежитъ на обвинителѣ; основаніемъ этого правила служатъ нижеслѣдующія соображенія. *Во-первыхъ*, кто утверждаетъ что-либо, долженъ доказать свое утвержденіе, а потому обвиненіе, утверждающее виновность лица, должно быть доказано. *Во-вторыхъ*, невинность обвиняемаго всегда предпологается, доколѣ противное не будетъ доказано; это основное правило современной теоріи доказательствъ.

Съ формальной стороны, обвиняемый ничего не обязанъ доказывать и даже вовсе можетъ отказаться отъ всякой защиты, но *фактически*, силою обстоятельствъ, на него часто перемѣщается обязанность доказывать, когда онъ что-либо утверждаетъ или отрицаетъ и въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ какой либо положительный фактъ, напр., доказываетъ свое *alibi*, т. е. отсутствіе въ мо-

ментъ совершенія преступленія; очевидно, въ подобныхъ случаяхъ одного голословнаго утвержденія или отрицанія недостаточно, и собственный интересъ обвиняемаго долженъ побудить его представить всѣ имѣющіяся у него данныя въ удостовѣреніе правильности его объясненій, такъ какъ только при этомъ условіи они могутъ быть приняты судьей за основаніе его убѣжденія. Но, принимая на себя бремя доказательствъ, обвиняемый находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ обвинитель; послѣдній долженъ доказать свое положеніе настолько, чтобы у судей не было никакого сомнѣнія въ правильности его, между тѣмъ, какъ обвиняемый въ защитѣ своей можетъ ограничиться установленіемъ одной лишь вѣроятности, возбуждая только сомнѣніе въ правильности доводовъ противной стороны. Въ такъ назыв. смѣшанномъ процессѣ вопросъ о распредѣленіи обязанности доказывать возникаетъ только въ той части процесса, которая построена на обвинительномъ или состязательномъ началѣ, т. е. на судебномъ слѣдствіи.

По дѣйствующему законодательству, бремя доказательства (*onus probandi*) лежитъ на обвинителѣ; правило это вытекаетъ изъ слѣдующихъ положеній: 1. изобличеніе обвиняемыхъ предъ судомъ составляетъ предметъ дѣятельности прокурора или частнаго обвинителя (ст. 3, 4 и 5); 2. обвиняемый не обязанъ что либо доказывать и можетъ вовсе не отвѣчать на предлагаемые ему вопросы (ст. 102, 603—685; полож. о земск. нач., ст. 188); 3. производство слѣдствія начинается чтеніемъ обвинительнаго акта (ст. 678), и 4. первоначально всегда допрашиваются свидѣтели обвинителя, а затѣмъ обвиняемаго (ст. 92, 700). Но бремя доказательства, на общемъ основаніи, можетъ перемѣщаться на обвиняемаго, и законъ нашъ прямо предусматриваетъ подобное перемѣщеніе въ ст. 630, по которой обвиняемый имѣетъ равное съ обвинителемъ право представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ показаній.

Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, наше законодательство возлагаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ бремя доказательствъ на обвиняемаго, а именно—по дѣламъ объ оскорбленіяхъ въ печати обвиняемый въ диффамаци долженъ въ оправданіе свое представить письменныя доказательства справедливости позорящаго обстоятельства (ст. 1039 улож.), а сочинитель отвѣчаетъ за содержаніе напечатаннаго или отлитографированнаго сочиненія лишь въ томъ случаѣ,

если „не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія“ (ст. 1041, 1042).

§ 182. Доказательства, во избѣжаніе медленности въ производствѣ дѣлъ, должны быть представлены своевременно; въ виду этого, въ законодательствѣ устанавливаются извѣстные *сроки* для представленія сторонами доказательствъ. Во время приговорительныхъ къ суду дѣйствій стороны, какъ это будетъ указано ниже, могутъ просить въ установленные сроки судъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 557, 560, 576 и 578); по истеченіи этихъ сроковъ, свидѣтели могутъ быть вызваны только по вновь открывшимся обстоятельствамъ (ст. 577). Въ производствѣ мировыхъ сѣздовъ доказательства должны быть представлены *ко времени слушанія дѣла* (ст. 159), а въ общихъ судебныхъ мѣстахъ не иначе, какъ *во время разсмотрѣнія и повѣрки доказательствъ*; по заключеніи же слѣдствія, „ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права приводить новыхъ доказательствъ, но если признаетъ необходимымъ представить къ дѣлу вновь открывшіяся обстоятельства, то объявляетъ о томъ суду“ (ст. 733).

§ 183. Стороны имѣютъ право, какъ указано выше, представлять доказательства виновности или невиновности лица, но судъ уголовный, по существу основной его задачи—стремиться къ достиженію *матеріальной правды*, не можетъ оставаться пассивнымъ и ограничиваться только доказательствами, представленными сторонами; онъ обязанъ самъ, по собственному почину, не ожидая заявленій сторонъ, принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы всѣ доказательства, *какія только допускаются природою даннаго случая*, были собраны и всесторонне изслѣдованы. Исключеніе, по дѣйствующему законодательству, составляютъ дѣла, производящіяся въ порядкѣ частнаго обвиненія; по этимъ дѣламъ мировой судья „ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя представлены или указаны сторонами“ (ст. 104), а окружной судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію частной жалобы „по свѣдѣніямъ и доказательствамъ, представленнымъ сторонами“ (ст. 546).

Участіе суда въ собраніи доказательствъ различно на предварительномъ слѣдствіи и судебномъ слѣдствіи. *На предварительномъ слѣдствіи*, которое имѣетъ прямою своею задачею собраніе доказательствъ, участіе это болѣе дѣятельное, чѣмъ на судебномъ слѣдствіи,

основанномъ на состязательномъ началѣ; нормальнымъ органомъ собранія доказательствъ на предварительномъ слѣдствіи является *судебный слѣдователь*, который обязанъ принимать собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для изслѣдованія преступленія и собранія доказательствъ (ст. 264 и 266), приводить въ извѣстность съ полнымъ безпристрастіемъ всѣ обстоятельства дѣла, какъ уличающія, такъ и оправдывающія обвиняемаго (ст. 265). Кромѣ судебныхъ слѣдователей, *прокуроры и ихъ товарищи* принимаютъ дѣятельное участіе въ собраніи доказательствъ; имѣя постоянное наблюденіе за производствомъ слѣдствія, они могутъ требовать исполненія различныхъ дѣйствій „по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и собранію доказательствъ“ (ст. 278 и 281), и, по заключеніи слѣдствія, рассматриваютъ— произведено-ли слѣдствіе съ надлежащею полнотою, т. е. достаточно-ли изслѣдовано преступленіе, и всѣ ли доказательства собраны; въ случаѣ неполноты, они могутъ потребовать дополнительныхъ свѣдѣній или обратитъ дѣло къ дослѣдованію (ст. 510, п. 2; 512). *Судебная палата*, въ порядкѣ преданія суду, равнымъ образомъ, можетъ признать произведенное слѣдствіе не полнымъ и обратитъ дѣло къ дослѣдованію (ст. 534), а въ опредѣленіи своемъ о преданіи суду—указать „тѣхъ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, которые, по ея мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ“ (ст. 538). Во время приговорительныхъ къ суду дѣйствій *судъ* дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 581) и разрѣшаетъ вопросъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи (ст. 575). *Судебное слѣдствіе*, состоящее въ разсмотрѣніи и повѣркѣ доказательствъ (ст. 682, 733), имѣетъ состязательный характеръ, но это обстоятельство, по словамъ составителей Судебныхъ Уставовъ, „не исключаетъ самостоятельности суда“ и „не обязываетъ его рѣшать только по тѣмъ даннымъ, которыя предъявлены сторонами, но требуетъ единственно того, чтобы по всѣмъ свѣдѣніямъ, относящимся къ дѣлу, сторонамъ предоставлена была возможность судебного состязанія“. „Поэтому, если стороны не предъявили всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны служить данными для основательнаго разрѣшенія уголовного дѣла“, то судъ обязанъ потребовать дополнительныхъ свѣдѣній. ¹⁾

¹⁾ Суд. Уст., изд. Госуд. канц., ч. II, мотивы къ ст. 690, стр. 249.

Въ силу высказанныхъ соображеній, судьи и присяжные, чрезъ предсѣдателя суда, предлагаютъ вопросы обвиняемому, свѣдущимъ людямъ и свидѣтелямъ (ст. 681, 695, 724), судъ разрѣшаетъ чтеніе протоколовъ объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ (ст. 687), по своему усмотрѣнію, дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ новаго осмотра (ст. 688) или освидѣтельствования (ст. 692), для ближайшаго удостовѣренія въ событіи преступленія выѣзжаетъ въ законенномъ составѣ на мѣсто преступленія (ст. 689), вызываетъ въ судебное засѣданіе лицъ, производившихъ освидѣствование или испытаніе, для объясненія возникшихъ у суда сомнѣній по дѣлу (ст. 690) и, наконецъ, признавъ необходимость дополнительныхъ свѣдѣній, приостанавливаетъ судебное засѣданіе (ст. 634). Производя повѣрку доказательствъ на судебномъ слѣдствіи, судъ наблюдаетъ, чтобы всѣ вопросы, вытекающіе изъ дѣла, были всесторонне изслѣдованы по правиламъ состязательнаго процесса; на этомъ основаніи, новые свидѣтели по вновь открывшимся обстоятельствамъ, указанные одною стороною, могутъ быть допущены не иначе, какъ съ согласія противной стороны, если ей не было заявлено о томъ за день до допроса (ст. 577), и по всякому новому доказательству, представленному какою либо стороною, судъ обязанъ дать противной сторонѣ приготовиться къ состязанію (ст. 734).

Изложенное приводитъ къ тому заключенію, что уголовный судъ по дѣйствующему праву принимаетъ весьма дѣятельное участіе въ собраніи доказательствъ; на предварительномъ слѣдствіи дѣятельность органовъ судебной власти въ этомъ направленіи имѣетъ почти исключительный характеръ и отодвигаетъ на задній планъ дѣятельность сторонъ, но въ прочихъ частяхъ производства, особенно на судебномъ слѣдствіи, напротивъ, судъ принимаетъ участіе въ собраніи доказательствъ лишь настолько, насколько это необходимо для всесторонняго выясненія обстоятельствъ дѣла, какъ бы дополняетъ дѣятельность сторонъ.

§ 184. Всестороннее изслѣдованіе дѣла, собраніе и повѣрка всѣхъ доказательствъ имѣютъ конечнымъ результатомъ своимъ ихъ *оцѣнку*, которая заключается въ томъ, что судья, взвѣсивая относительную силу cadaго изъ доказательствъ, постепенно вырабатываетъ свой взглядъ на дѣло, приходитъ къ извѣстному общему заключенію, основанному на доводахъ, признаваемыхъ совершенно до-

статочными съ точки зрѣнія общихъ законовъ мышленія. Вопросъ о силѣ доказательствъ, по справедливому замѣчанію Миттермайера, возникаетъ не только въ концѣ производства дѣла, когда рѣшается окончательно участь обвиняемаго, но въ теченіе всего процесса въ различныхъ частяхъ его; такъ, во время предварительнаго слѣдствія рѣшается вопросъ—*достаточно-ли* данныя для привлеченія извѣстнаго лица къ слѣдствію (ст. 309, 310 и 312), слѣдуетъ-ли подвергнуть обвиняемаго личному задержанію или, *по силѣ уликъ*, можно ограничиться иною, менѣе строгою мѣрою пресѣченія обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 285, 421), затѣмъ—для преданія суду требуется признаніе слѣдствія *достаточно полнымъ* (ст. 534), т. е. настолько полнымъ, чтобы виновность лица представлялась вѣроятною, судебная палата можетъ признать, что извѣстное лицо, „навлекающее на себя *подозрѣніе*, не было привлечено къ дѣлу“ (ст. 536) и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, подобно тому, какъ и при рѣшеніи вопроса о виновности, дѣятельность суда выражается въ оцѣнкѣ обстоятельствъ, говорящихъ въ пользу или противъ обвиняемаго, съ тою разницею, что въ первомъ случаѣ устанавливается наличность данныхъ для „*начатія слѣдствія*“, „*подозрѣнія*“, „*преданія суду*“ и т. д., во второмъ—устанавливается уголовно-судебная достовѣрность, виновность обвиняемаго. Но выраженіе: „оцѣнка доказательствъ“, обыкновенно, понимается въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

Въ исторіи уголовного процесса извѣстны двѣ системы оцѣнки судебныхъ доказательствъ: *система законныхъ доказательствъ*, или *теорія формальныхъ доказательствъ*, когда въ самомъ законѣ устанавливаются обязательныя для судьи правила оцѣнки доказательствъ, и *система внутреннего убѣжденія*, когда въ законѣ опредѣляется лишь порядокъ собранія и рассмотрѣнія доказательствъ, а оцѣнка ихъ предоставляется всецѣло внутреннему убѣжденію судьи.

§ 185. Сущность системы законныхъ доказательствъ, или теоріи формальныхъ доказательствъ, состоитъ въ томъ, что сила доказательствъ опредѣляется судьей на основаніи указанныхъ въ законѣ правилъ; судья, при наличности опредѣленныхъ въ законѣ данныхъ, *обязанъ* вынести рѣшеніе, удовлетворяющее законнымъ признакамъ виновности или невиновности лица. Въ основаніи теоріи формальныхъ доказательствъ лежитъ мысль о возможности достигнуть въ уголовномъ правосудіи чисто объективной достовѣрности; съ этою цѣлью законо-

датель признавалъ необходимымъ опредѣлить *à priori* силу каждаго доказательства, дать судѣ болѣе или менѣе подробныя, обязательныя правила оцѣнки относительной силы доказательствъ. Правила эти составляютъ продуктъ многовѣковаго человѣческаго опыта и, по мнѣнію защитниковъ теоріи формальныхъ доказательствъ, имѣютъ то достоинство, что устраняютъ субъективность судебного рѣшенія, всякую возможность произвола и личнаго усмотрѣнія со стороны судей.

Доказательства, согласно разсматриваемой теоріи, подраздѣляются на полныя (*plena probatio*) и неполныя (*probatio minus plena*), иначе—совершенныя и несовершенныя доказательства; неполное или несовершенное доказательство въ свою очередь подраздѣлялось на половинное (*prob. semiplena*) и доказательство больше или меньше половины (*prob. semiplena major sel minor*). Признаніе обвиняемаго, показаніе двухъ свидѣтелей напр., признавались совершенными доказательствами, а показаніе одного свидѣтеля—несовершеннымъ или половиннымъ; стеченіе нѣсколькихъ неполныхъ доказательствъ могло составить полное или совершенное. Всякое совершенное доказательство, само по себѣ или въ соединеніи съ другими, имѣло послѣдствіемъ—обвинительный приговоръ, а несовершенное доказательство—оправданіе или оставленіе въ подозрѣніи (*absolutia ab instantia*).

Изложенныя въ Сводѣ Законовъ правила о доказательствахъ могутъ служить прекраснымъ образцомъ господствовавшей въ теченіе долгаго времени на Западѣ Европы системы законныхъ доказательствъ.

Система доказательствъ по Своду образовалась исторически; въ постановленіяхъ его встрѣчаются доказательства древнѣйшей эпохи исторіи русскаго права, напр. общая ссылка и очистительная присяга, доказательства эпохи Московскаго государства, напр. оговоръ, повальный обыскъ, собственное сознаніе, наконецъ, доказательства, заимствованныя въ императорскій періодъ исторіи нашего права изъ иностранныхъ законодательствъ, какъ-то: личный судебный осмотръ и экспертиза. Въ теченіе долгаго времени въ исторіи повальный обыскъ и признаніе—признавались безусловными доказательствами, но значеніе повального обыска падаетъ къ концу XVII в. Правила о доказательствахъ, изложенныя въ Наказѣ Императрицы Екатерины II, впоследствии цѣликомъ вошли въ Сводъ Законовъ.

Правила о доказательствахъ въ Сводѣ излагаются въ двухъ отдѣленіяхъ: „о доказательствахъ и уликахъ вообще“ (ст. 304—315 Свода Зак., т. XV, ч. II, изд. 1857 г.) и „о доказательствахъ и уликахъ въ особенности“ (ст. 316—348).

Основными началами принятой въ Сводѣ системы доказательствъ служатъ слѣдующія общія положенія: 1, никто не можетъ быть осужденъ безъ точныхъ доказательствъ или явныхъ уликъ въ преступленіи (ст. 304); 2, чѣмъ болѣе тяжело обвиненіе, тѣмъ сильнѣе должны быть и доказательства (ст. 310), и 3, при недостаткѣ доказательствъ въ „совершенной достовѣрности“ вины подсудимаго, „лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели приговорить невиннаго“ (ст. 311).

Всѣ доказательства, по Своду, раздѣляются на *совершенныя* и *несовершенныя* (ст. 304); совершеннымъ доказательствомъ считается то, которое „исключаетъ всякую возможность къ показанію невинности подсудимаго“ (ст. 305), а несовершеннымъ— всякое доказательство, „не исключающее возможности къ показанію невинности подсудимаго“, т. е. оставляющее какое либо сомнѣніе (ст. 307). Одно совершенное доказательство признается достаточнымъ для обвиненія (ст. 306), а „одно несовершенное доказательство виновности вѣбняется только въ подозрѣніе“ (ст. 307), но нѣсколько несовершенныхъ доказательствъ, въ совокупности, могутъ, по Своду, составить совершенное доказательство (ст. 308). Къ *совершеннымъ доказательствамъ* принадлежатъ: 1, собственное признаніе, которое „есть лучшее свидѣтельство всего свѣта“ (ст. 316); 2, письменное доказательство, признанное тѣмъ, противъ кого оно представлено (ст. 324); 3, личный осмотръ (ст. 327); 4, свидѣтельство свѣдующихъ людей (ст. 328); 5, согласное показаніе двухъ свидѣтелей (ст. 329); *несовершенныя доказательства* составляютъ: 1, оговоръ подсудимымъ постороннихъ лицъ (ст. 336); 2, повальный обыскъ о поведеніи подсудимаго (ст. 339); 3, улики или признаки въ совершеніи преступленія (ст. 341). Очистительная присяга допускается, по Своду, только въ томъ случаѣ, когда „всѣ другія средства къ уличенію или оправданію обвиняемаго, закономъ установленныя, будутъ употреблены безуспѣшно, и открыть истину иначе не возможно, подсудимый же находится въ подозрѣніи“ (ст. 344); подсудимый, учинившій присягу, освобождается отъ подозрѣнія (ст. 346). Особенный интересъ представляютъ правила Свода Законовъ о свидѣтеляхъ. Безприсяжное показаніе свидѣтеля не имѣетъ никакой силы (ст. 344, п. 1); показаніе *одного* свидѣтеля признается недостаточнымъ доказательствомъ (ст. 330); въ случаѣ противорѣчія показаній свидѣтелей, законъ предписываетъ давать преимущество мужчине предъ женщиною, знатному предъ незнатнымъ, ученому предъ неученымъ и духовному предъ свѣтскимъ (ст. 333). Требованіе Свода для наличности совершеннаго доказательства согласнаго показанія *двухъ* свидѣтелей основано на извѣстномъ изреченіи каноническаго права *testis unus testis nullus*, т. е. одинъ свидѣтель не есть свидѣтель. Въ основаніи этого правила лежало предположеніе, что одинъ свидѣтель можетъ солгать, но если два свидѣтеля согласно показываютъ—то это показаніе не допускаетъ сомнѣнія. Изъ каноническаго права правило это перешло въ свѣтскія законодательства и изъ Германіи было заимствовано Россією. Впрочемъ, въ нашемъ законодательствѣ примѣненіе правила о силѣ свидѣтельскихъ показаній по числу ихъ никогда не доходило до тѣхъ крайностей и утонченности, какъ это мы видимъ на Западѣ, гдѣ свидѣтельскія показанія на практикѣ опредѣлялись въ $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{3}{4}$ и т. д. полного или совершеннаго доказательства. Значеніе улики или признаковъ преступленія опредѣляется въ Сводѣ слѣдующимъ образомъ: „если противъ подсудимаго, при недостаткѣ полныхъ доказательствъ, есть однако же нѣкоторыя улики, то, судя по важности обвиненія и улики, или: 1, оставлять его просто въ подозрѣніи, болѣе или менѣе сильномъ, или 2, отдавать его подъ надежное поручительство въ хорошемъ впредъ поведеніи, не освобождая его однако вовсе отъ подозрѣнія: ибо въ послѣдствіи времени могутъ открыться противу его новыя улики, по коимъ поручители должны быть обязаны представить его къ суду, или же 3, давать ему присягу для очищенія отъ подозрѣнія; если же судъ найдетъ, что по опасности клятвопреступленія присяги дать нельзя, то предавать дѣло волю Божіей“ (ст. 313).

Теорія формальныхъ доказательствъ весьма древняго происхожденія; правила о силѣ доказательствъ мы находимъ еще въ сборникѣ законовъ Ману, Нарадъ и другихъ древнихъ памятникахъ. Заключая въ себѣ, дѣйствительно, правила, выработанныя вѣками, имѣя за собою многолѣтній судебный опытъ, теорія эта го-

сподствовала въ теченіе долгаго времени въ законодательствѣ и пользовалась высокимъ авторитетомъ. Теорія эта имѣла одно безспорное достоинство для своего времени: она устанавливала до извѣстной степени предѣлъ судейскому произволу, но этимъ далеко не окупались крупныя ея погрѣшности. Съ реформой уголовного процесса на континентѣ Европы правосудіе получаетъ болѣе прочныя гарантіи правильнаго и нелицепріятнаго суда, и подъ напоромъ новыхъ воззрѣній теорія формальныхъ доказательствъ постепенно, шагъ за шагомъ, становится достояніемъ исторіи. Первый шагъ къ отмѣнѣ системы законныхъ доказательствъ сдѣлало французское законодательство въ концѣ прошлаго столѣтія; въ Германіи система эта существовала до 1848 г., въ Австріи—до 1873, а въ Россіи—до судебной реформы. Въ Германіи теорія формальныхъ доказательствъ подверглась строгой критикѣ, что не замедлило оказать вліяніе на законодательство; появился цѣлый рядъ эклектическихъ попытокъ ослабить недостатки этой теоріи и, по возможности, согласить или примирить ее съ системой внутреннего убѣжденія. Результатомъ этихъ попытокъ явилась, такъ назыв., *отрицательная теорія законныхъ доказательствъ*, которая впервые была установлена вюртембергскимъ закономъ 1843 г., а затѣмъ—въ австрійскомъ уставѣ 1853 г.; сущность этой теоріи, въ противоположность положительной теоріи доказательствъ, выражается въ томъ, что обвиненіе допускается закономъ только при наличности опредѣленнаго въ законѣ наименьшаго числа доказательствъ, чѣмъ имѣлось въ виду по возможности оградить интересы обвиняемаго.

Система законныхъ доказательствъ въ настоящее время имѣетъ болѣе историческій интересъ.¹⁾ Недостатки ея настолько велики, что можно удивляться, какъ могло человечество такъ долго и такъ глубоко заблуждаться относительно наилучшаго способа достиженія истины въ правосудіи. Сама по себѣ мысль—достигнуть объективной достовѣрности путемъ обязательныхъ для судей правилъ оцѣнки до-

---

¹⁾ Изъ современныхъ законодательствъ только въ англійскомъ сохраняются слѣды теоріи формальныхъ доказательствъ; въ видѣ исключенія, по англійскому праву для обвиненія по дѣламъ объ измѣнѣ требуется показаніе двухъ свидѣтелей, а по дѣламъ о клятвопреступленіи обвиняемый долженъ быть оправданъ при наличности показанія одного свидѣтеля и отсутствіи другихъ доказательствъ. См. *Миттермайеръ*, тамъ же, стр. 271; *Стифенъ*, тамъ же, стр. 377; *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 115—116.

казательствъ представляется въ высшей степени ложной; субъективность или индивидуальность дѣйствій лежитъ въ природѣ человѣка, и всякое стремленіе избѣжать въ правосудіи неизбежныхъ послѣдствій этого основнаго свойства человѣческой дѣятельности составляетъ, само по себѣ, непосильную, бесплодную задачу. Теорія формальныхъ доказательствъ, заставляя судью признавать фактъ достовѣрнымъ при наличности извѣстныхъ въ законѣ установленныхъ предположеній, вноситъ величайшій формализмъ въ живое дѣло правосудія, обращаетъ судью въ орудіе чисто-механическаго подведенія конкретныхъ случаевъ дѣйствительной жизни подъ эти правила; между тѣмъ, жизнь представляетъ намъ безконечное разнообразіе, и никакой самый совершенный законъ не можетъ всего объять и предусмотрѣть; судья часто можетъ познать истину на основаніи правилъ, хотя и не указанныхъ въ законѣ, но несомнѣнно вытекающихъ изъ высшаго закона нашихъ познаній—разума, логики вещей. „Убѣжденіе“, по справедливому замѣчанію составителей Судебныхъ Уставовъ, „не знаетъ другихъ законовъ, кромѣ указаній разума и совѣсти“. ¹⁾ Многолѣтній, вѣковой опытъ указываетъ, что теорія формальныхъ доказательствъ, ложная въ принципѣ, далеко не обезпечиваетъ интересовъ правосудія на практикѣ; весьма часто она вела къ безнаказанности преступленій, такъ какъ болѣе ловкіе и свѣдущіе въ законахъ преступники умѣли пользоваться благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ и достигали полного оправданія или оставленія въ подозрѣніи, вопреки внутреннему убѣжденію судей въ ихъ виновности. Но если виновные, благодаря законнымъ доказательствамъ и отсутствію у судьи свободы въ оцѣнкѣ уликъ, избѣгали часто правосудія, то невинные, съ другой стороны, не рѣдко несли незаслуженную кару: достаточно было двухъ сговорившихся между собою свидѣтелей для осужденія обвиняемаго, и никакія усилія судьи не могли спасти невинно-оговореннаго. Отрицательная теорія законныхъ доказательствъ, запрещавшая судѣ признавать фактъ достовѣрнымъ, если не было закономъ опредѣленнаго *minimū* доказательствъ, теорія, выставленная въ видѣ поправки къ существовавшей положительной теоріи доказательствъ, оказывается въ той же мѣрѣ несостоятельною: положительная теорія заключала въ себѣ серьезную опасность для об-

¹⁾ Судеб. Уст., изд. Госуд. канц., мотивы къ ст. 766, стр. 273.

виняемаго, а отрицательная, исключая часто обвиненіе, вопреки очевидной, несомнѣнной для судьи виновности обвиняемаго, весьма слабо ограждала публичный интересъ. ¹⁾ Независимо отъ изложенныхъ соображеній, теорія формальныхъ доказательствъ, бывшая въ свое время оплотомъ противъ произвола судей, потеряла всякое практическое значеніе съ преобразованіемъ уголовного процесса, когда правосудіе получило несравненно болѣе надежныя гарантіи въ состязательности, устности, публичности и прочихъ общихъ началахъ современнаго процесса. По господствующему воззрѣнію, начало свободнаго внутренняго убѣжденія судьи составляетъ единственное раціональное основаніе при оцѣнкѣ доказательствъ въ уголовномъ судѣ.

Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ отмѣнена въ нашемъ законодательствѣ теорія формальныхъ доказательствъ; мотивами къ отмѣнѣ послужили нижеслѣдующія соображенія. Теорія формальныхъ доказательствъ по Своду 1857 г., замѣчаютъ составители Судебныхъ Уставовъ, „требуется для осужденія виновныхъ совершеннаго доказательства, которое исключало бы всякую возможность къ показанію невинности подсудимыхъ. Такое условіе, не согласное съ свойствомъ уголовно-юридической достовѣрности, которая не можетъ имѣть характера математической несомнѣнности, почти неисполнимо и крайне стѣснительно для совѣсти судьи. Теорія эта, при опредѣленіи силы доказательствъ, вовсе не принимаетъ въ расчетъ личнаго убѣжденія судьи и, на семь основаній, оцѣнивая доказательства не столько по ихъ убѣдительности, сколько по ихъ внѣшнимъ качествамъ, почитаетъ совершенными лишь нѣкоторые роды доказательствъ, какъ-то: личный осмотръ и удостовѣренія свѣдущихъ людей, признаніе подсудимаго, письменные документы и показанія свидѣтелей. Между тѣмъ, преступники рѣдко признаются въ своей винѣ, злодѣянія совершаются обыкновенно въ тайнѣ, безъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ безъ свидѣтелей достовѣрныхъ, письменныя доказательства составляютъ еще болѣе рѣдкое явленіе въ дѣлахъ уголовныхъ, личные осмотры и мнѣнія свѣдущихъ людей вообще ведутъ къ удостовѣренію одного событія, а не вины подсудимаго, и въ большей части дѣлъ однѣ только улики составляютъ единственно возможное и, въ нерѣдкихъ случаяхъ, весьма убѣдительное доказательство. Вслѣдствіе сего, по правиламъ Свода 1857 года, какъ это подтверждаетъ постоянный опытъ, весьма трудно признать вину подсудимаго доказанною согласно съ требованіями закона“.

¹⁾ Geyer въ Holtzendorff's, Handbuch der Strafprocess, Erst. Bd., § 4, S. 195. „Теорія эта“, замѣчаетъ Гейеръ, „ведетъ къ несправедливости и нечисти. Положительная теорія освѣщаетъ систему неправды, можно сказать—лжи, такъ какъ она принуждаетъ судью признавать, вопреки убѣжденію, фактъ достовѣрнымъ и роковымъ образомъ уничтожаетъ чувство ответственности въ томъ, кого она сдѣлала своимъ работъ; отрицательная теорія облегчаетъ мнѣніе добросовѣстному судѣ возможность остановиться на полупути и успокоиться на признаніи того, что законъ вообще считаетъ достаточными признаками истинны. Профессиональный судья, и безъ того нерѣдко склонный относиться невнимательно къ особенностямъ отдѣльнаго случая, еще болѣе поощряется формальною теоріей къ этой вредной наклонности. Живое цѣльное воспріятіе единичнаго случая погибаетъ въ подборѣ опредѣленнаго числа внѣшнихъ признаковъ и въ подведеніи ихъ подъ законъ.“

„Послѣдствія теоріи законныхъ доказательствъ“, по словамъ редакторовъ Судебныхъ Уставовъ, „крайне неудовлетворительны. Весьма часто, несмотря на всю достовѣрность вины подсудимаго и на полное убѣжденіе, судъ, не имѣя въ виду такого доказательства, которое законъ признаетъ совершеннымъ, долженъ ограничиться оставленіемъ явнаго преступника только въ подозрѣніи, болѣе или менѣе сильнымъ. Неоднократные примѣры сего рода поколебали и уничтожили въ народѣ довѣріе и уваженіе къ уголовному суду. Частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленій не весьма важныхъ, или сами расправляются съ виновными, или оставляютъ ихъ безъ преслѣдованія, зная изъ опыта, что хлопоты и безпокойства, сопряженные съ уголовными исками, приводятъ большую часть только къ оставленію обвиняемыхъ въ подозрѣніи.“ „Оставляемые въ подозрѣніи по преступленіямъ составляютъ язву общества, пополняя его множествомъ порочныхъ людей“, противъ которыхъ „правительство вынуждено принимать энергическія мѣры“. Независимо отъ сего, теорія законныхъ доказательствъ „имѣетъ не только тотъ недостатокъ, что отъ правосудія ускользаютъ искусные и опытные злодѣи: она вмѣстѣ съ тѣмъ не предотвращаетъ и несправедливыхъ осужденій. Указывая на нѣкоторые доказательства, какъ на совершенныя по самому роду ихъ, и не требуя отъ судьи личнаго убѣжденія въ истинѣ доказываемаго, теорія эта приучаетъ судью къ формализму и механическому приложенію искусственныхъ условій достовѣрности къ даннымъ случаямъ“. Все изложенное привело составителей Судебныхъ Уставовъ къ заключенію, что для достиженія правосудія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ необходимо устранить существующую въ Сводѣ 1857 года теорію доказательствъ. См. Судеб. Уст., изд. Госуд. канц., ч. II, стр. IV—VI; мотивы къ ст. 766, стр. 276—280.

§ 186. Въ римскомъ правѣ, въ періодъ республики, не было никакихъ правилъ о силѣ доказательствъ, и внутреннее убѣжденіе судьи было единственнымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ ихъ; то же правило дѣйствуетъ съ древнѣйшихъ временъ въ англійскомъ правѣ. На континентѣ Европы принципъ внутреннего убѣжденія (*intime conviction*) впервые принятъ былъ во французскомъ законодательствѣ въ концѣ прошлаго столѣтія (по закону 1791 г.); по дѣйствующему во Франціи уставу, въ комнатѣ присяжныхъ должна быть вывѣшена нижеслѣдующая инструкция, которую старшина присяжныхъ прочитываетъ имъ предъ обсужденіемъ дѣла: „законъ не требуетъ отъ присяжныхъ отчета въ данныхъ, послужившихъ основаніемъ ихъ убѣжденія; онъ не предписываетъ имъ правилъ, на которыхъ они должны въ особенности основываться при опредѣленіи полноты и достаточности доказательствъ; онъ предписываетъ имъ вопрошать себя молча и, углубясь въ свои мысли, искать въ глубинѣ своей совѣсти отвѣта, какое впечатлѣніе произвели на ихъ разумъ доказательства, представленныя противъ подсудимаго, и доводы его защиты. Законъ не говоритъ имъ: считайте истиннымъ фактъ, удостовѣренный такимъ-то или такимъ-то числомъ свидѣтелей; тѣмъ болѣе, не говоритъ онъ: не признавайте достаточными доказательства, которые не со-

стоять изъ такого-то протокола, изъ такихъ-то документовъ, изъ столькохъ-то свидѣтелей или уликъ. Онъ ставитъ имъ только одинъ вопросъ, исчерпывающій всю мѣру ихъ обязанностей: имѣете-ли вы внутреннее убѣжденіе? (Art. 342 Code d' instr. crim.). По формѣ, инструкція эта, какъ справедливо замѣтилъ Стифенъ, имѣетъ нѣсколько театральный характеръ, но въ сущности она необычайно вѣрно выражаетъ основную мысль системы внутреннего убѣжденія при оцѣнкѣ доказательствъ на судѣ.

Въ Германіи первоначально скептически отнеслись къ системѣ внутреннего убѣжденія, принятой во французскомъ уставѣ ¹⁾, но послѣ 1848 года она была повсемѣстно принята; принятіе этой системы, по словамъ Глазера, составляетъ „самое важное событіе въ области уголовного судопроизводства въ 1848 г.“. Въ настоящее время система эта пользуется общимъ признаніемъ во всѣхъ процессуальныхъ уставахъ ²⁾, а въ томъ числѣ и въ нашемъ дѣйствующемъ Уставѣ. Начало свободной оцѣнки доказательствъ составляетъ „одно изъ самыхъ важныхъ основаній судебной реформы“; по ст. 8 основныхъ положеній, „теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда“. Но правило объ оцѣнкѣ доказательствъ по внутреннему убѣжденію нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что судьи и присяжные могутъ рѣшать дѣла на почвѣ личныхъ безотчетныхъ впечатлѣній; съ этой стороны,

¹⁾ Наибольше рѣзкую критику вызвала эта система со стороны извѣстнаго криминалиста *Фейербаха*, который сравнивалъ приговоръ присяжныхъ по внутреннему убѣжденію съ приговоромъ турецкаго кади; во внутреннемъ убѣжденіи онъ видѣлъ источникъ всевозможныхъ злоупотребленій, безотчетное вѣрованіе, лишenneе всякихъ основаній.

²⁾ Австр. уст., §§ 258 и 326; германск., §§ 300 и 360; наиболѣе широкую постановку вопроса о свободной оцѣнкѣ доказательствъ мы находимъ въ германскомъ уставѣ; коронные судьи, въ противоположность большинству предшествовавшихъ нѣмецкихъ уставовъ и австрійскому 1873 г., не обязаны, по германскому уставу, указывать основанія при рѣшеніи фактическихъ вопросовъ, а председатель суда съ присяжными даетъ въ своемъ заключительномъ словѣ только юридическое наставленіе и строго ограниченъ предѣлами сопоставленія результатовъ судебного слѣдствія. По ст. 300 устава, „председатель суда, не входя въ оцѣнку доказательствъ, даетъ присяжнымъ наставленіе о *правовыхъ точкахъ зрѣнія*, которыя они должны принять во вниманіе при разрѣшеніи возложенной на нихъ задачи“. См. *Глазеръ*, тамъ же, стр. 13—14; *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 131—132.

учение французских юристовъ объ инстинктивномъ всебѣдѣніи присяжныхъ не менѣе ложно и опасно для правосудія, какъ и теорія формальныхъ доказательствъ. „Внутреннее убѣжденіе“ судей и присяжныхъ, по мысли закона, должно быть результатомъ всесторонняго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, должно имѣть извѣстныя логическія основанія; оно должно быть основано „на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла“ (ст. 119, 766 и 864), при чемъ судьи обязаны приводить *основанія* своего приговора (ст. 130, п. 3; ст. 788, 797; сравн. ст. 827).

§ 187. Съ принятіемъ въ современномъ законодательствѣ системы внутренняго убѣжденія теорія доказательствъ далеко не упраздняется; напротивъ, законъ признаетъ необходимость этой теоріи, предполагаетъ еѣ извѣстною судьямъ и обязываетъ предсѣдателя суда излагать присяжнымъ общія правила о силѣ судебныхъ доказательствъ. Лучшимъ образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить наставленіе присяжнымъ (*charge*) въ англійскомъ правѣ; судья въ этомъ наставленіи объясняетъ дѣйствующій законъ о доказательствахъ и значеніе представленныхъ доказательствъ, насколько изъ закона вытекаютъ тѣ или другія условія достовѣрности¹⁾. По нашему уставу, предсѣдатель, вручая присяжнымъ вопросный листъ, объясняетъ имъ „общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго“ (ст. 801), но эти общія основанія о силѣ доказательствъ должны быть выражены „не въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго“ (ст. 803). Откуда судья можетъ почерпнуть основанія для сужденія о силѣ доказательствъ? Очевидно, правила или основанія эти не могутъ быть предметомъ особой инструкціи, выработанной и установленной законодателемъ для руководства судей. Всякая подобная инструкція, не будучи обязательною для судей, но имѣя за собой авторитетъ закона, заключаетъ въ себѣ логическую несообразность; въ дѣйствительности, она составляла бы нѣчто среднее

¹⁾ Изъ новыхъ процессуальныхъ уставовъ, германскій, какъ указано выше, устраняетъ изъ рѣчи предсѣдателя оцѣнку доказательствъ (§ 300); основаніемъ этого положенія послужило то соображеніе, что подобное наставленіе о доказательствахъ только тогда имѣло-бы цѣну, если бы предсѣдатель имѣлъ право высказывать свое личное мнѣніе о силѣ представленныхъ доказательствъ.

между теоріей формальныхъ доказательствъ и системою внутренняго убѣжденія, и на практикѣ—въ однихъ случаяхъ, когда судья пожелалъ бы отнестись съ полною самостоятельностью къ дѣлу, инструкція эта лишена была бы всякаго практическаго значенія, въ другихъ, при большей пассивности судьи, она давала бы судѣй готовыя формулы для механическаго подведенія подъ нихъ конкретныхъ случаевъ дѣйствительной жизни, т. е. привела бы юстицію къ старой теоріи формальныхъ доказательствъ. Предположеніе объ изданіи особой инструкціи, которая служила бы руководствомъ для судей при оцѣнкѣ доказательствъ, не разъ возникало въ законодательствѣ, но всякій разъ безуспѣшно; такъ, между прочимъ, при обсужденіи проекта дѣйствующаго Устава у насъ предполагалось внести въ него особую главу „о силѣ доказательствъ“, но предложеніе это было отвергнуто на томъ основаніи, что съ отмѣною теоріи формальныхъ доказательствъ „всѣ обязательныя правила о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судей убѣждающую силу и когда—не могутъ имѣть силы.“ „Сколько-бы ни было опредѣлительно выражено“, замѣчаютъ составители Судебныхъ Уставовъ, „что наставленіе это (или инструкція) не должно стѣснять внутренняго убѣжденія судей и присяжныхъ засѣдателей, но такое стѣсненіе было бы неизбежно, коль скоро правила о доказательствахъ были бы сформулированы законодательною властью.“¹⁾ Еще менѣе можетъ быть допущена инструкція, изданная не законодательною властью, а министромъ юстиціи, о которой упоминается въ мотивахъ къ ст. 766 Устава; министръ юстиціи, по существу его обязанностей, есть органъ судебнаго управленія, глава судебной администраціи, и, естественно, не можетъ давать инструкціи судьямъ по содержанію ихъ судебныхъ функцій, всякая подобная инструкція, при отсутствіи обязательности, лишена была бы, кромѣ того, и внутренняго авторитета²⁾. Единственнымъ источникомъ пра-

¹⁾ Судеб. Уставы, изд. Госуд. канц., ч. II, мотивы къ ст. 766, стр. 281. *Л. Е. Владиміровъ*, тамъ же, стр. 123—124. Въ литературѣ въ пользу изданія законодательнъ особой инструкціи о доказательствахъ высказывается г. *Спасовичъ*, Сочиненія, т. III, стр. 244—246.

²⁾ Вопросъ объ установленіи въ русскомъ уголовномъ процессѣ правилъ о доказательствахъ затронуть былъ за послѣднее время въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ по докладу г. *Случевскаго* по этому вопросу; предположеніе докладчика объ установленіи требуемаго единства въ правилахъ о доказательствахъ уголовнымъ кассац. департ. Сената не встрѣтило сочувствія среди членовъ Общества и было отклонено. См. Протоколы Общества, Журн гражд. и угол. права за 1882, Декабрь, стр. 11—15, 30—32.

вилъ о силѣ доказательствъ должна быть *свободная научная теорія доказательствъ*, основанная на общихъ законахъ логики и судебномъ опытѣ. Опытъ, наблюденія, добытыя судебною практикою многихъ вѣковъ, составляютъ богатѣйшій матеріалъ для научной теоріи доказательствъ; путемъ наблюденій надъ дѣйствительною жизнью и изученія логическихъ и психологическихъ законовъ, управляющихъ дѣйствіями челоуѣка, вырабатываются постепенно извѣстныя общія правила оцѣнки судебныхъ доказательствъ, совокупность которыхъ и образуетъ собою, такъ называемую, научную теорію доказательствъ. Знакомство съ этой теоріей обязательно для всякаго образованнаго юриста и судьи; вмѣняя въ обязанность судьямъ объяснять присяжнымъ „общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ“, законодатель нашъ имѣлъ въ виду, что „съ отмѣною законной теоріи доказательствъ на помощь судѣ прійдутъ наука и юриспруденція“, что „предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, назначаемые на должность не иначе, какъ изъ числа лицъ, получившихъ высшее образованіе“, „будутъ въ состояніи дать присяжнымъ надлежащія объясненія о томъ, съ какою осмотрительностью надлежитъ опредѣлять силу каждаго доказательства, и въ какихъ отношеніяхъ должны находиться извѣстныя обстоятельства, чтобы отъ однихъ изъ нихъ, подлежащихъ сомнѣнію, можно было-бы сдѣлать основательное заключеніе къ другимъ, менѣе достовѣрнымъ“ (мотивы къ ст. 766).

Наиболѣе разработано ученіе о доказательствахъ въ англійскомъ правѣ и литературѣ; изслѣдованія англійскихъ юристовъ (Бентама, Стэрки, Уильза, Стифена и др.), по глубинѣ мысли, тонкости наблюденій и знакомству съ судебною практикою, могутъ служить лучшими пособіями при изученіи вопроса о доказательствахъ. Англійская теорія доказательствъ заключаетъ въ себѣ правила, исключаящія нѣкоторые доказательства или объясняющія условія, при которыхъ они могутъ быть допускаемы, рядъ наставленій, освященныхъ продолжительною судебною практикою, на которыя присяжные должны обратить вниманіе, а также—предостереженія противъ извѣстныхъ возрѣній, которыя легко могутъ ввести въ заблужденіе присяжныхъ; судьи въ Англіи ревниво оберегаютъ ненарушимость этихъ правилъ во время состязанія сторонъ и излагаютъ ихъ въ наста-

вленіи присяжнымъ ¹⁾. Собственно, англійская теорія доказательствъ даетъ весьма немногія правила, опредѣляющія признаки достовѣрности фактическихъ обстоятельствъ на судѣ, и главное достоинство и значеніе ея въ томъ, что ею устанавливается извѣстный методъ изслѣдованія истины на судѣ. Будучи основана на общихъ законахъ логики, не знающей, какъ извѣстно, національности, англійская теорія доказательствъ имѣетъ космополитическій характеръ, составляетъ продуктъ и достояніе общечеловѣческой культуры; въ виду этого, правила англійской теоріи доказательствъ могутъ имѣть примѣненіе повсюду, гдѣ дѣйствуетъ состязательный процессъ и судьи рѣшаютъ дѣла по внутреннему убѣжденію.

Научная теорія доказательствъ заключаетъ въ себѣ извѣстныя общія руководящія правила, имѣющія болѣе отрицательный характеръ; въ большинствѣ случаевъ они имѣютъ задачу указать судѣ, чего не слѣдуетъ принимать за доказательство, предостеречь его отъ ошибки, столь возможной въ дѣлѣ правосудія. Къ числу этихъ правилъ относятся нижеслѣдующія ²⁾.

1) „Никогда ничего не слѣдуетъ признавать достовѣрнымъ“, говоритъ Декартъ, „пока достовѣрность эта не сдѣлается совершенно очевидною, т. е. необходимо старательно избѣгать предвзятости и поспѣшности въ заключеніяхъ и основывать свое сужденіе только на томъ, что представляется уже на столько яснымъ и отчетливымъ, что не возникаетъ никакого сомнѣнія.“ Въ примѣненіи къ правосудію, это общее положеніе выражается въ слѣдующемъ основномъ правилѣ: подсудимый признается невиннымъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и всякое сомнѣніе должно быть объяснено въ его пользу.

2) Презумпція невинности вовсе не означаетъ того, что мы должны признавать подсудимаго невиннымъ, или что его невинность болѣе вѣроятна, или же что большинство привлекаемыхъ къ суду невиновно; она означаетъ, по справедливому замѣчанію англійскаго

¹⁾ Миттермайеръ, тамъ же, стр. 261.

²⁾ Правила эти заимствованы мною, главнымъ образомъ, изъ сочиненій Бентама, Стифена и другихъ англійскихъ юристовъ, воззрѣнія которыхъ приведены въ изслѣдованіяхъ Миттермайера и проф. Л. Е. Владимірова. Само собою разумѣется, наложенныя ниже правила далеко не исчерпываютъ содержанія теоріи доказательствъ въ этомъ отношеніи; мною приведены лишь наиболѣе важныя и общепринятые положенія.

юриста Уэтли, что „бремя доказательства всецело лежит на обвинителе“.

3) Доказательства въ процессѣ должны ограничиваться *спорными обстоятельствами*, т. е. такими фактами, которые утверждаются въ обвинительномъ актѣ и оспариваются подсудимымъ.

4) По каждому уголовному дѣлу должны быть представлены *лучшія доказательства*, которыя допускаются природою даннаго случая; значеніе этого, по словамъ Джильберта, „перваго и наиболѣе важнаго правила“ теоріи доказательствъ состоитъ въ томъ, что „не должно быть представляемо такое доказательство, которое ex natura rei оставляетъ позади себя высшій источникъ достовѣрности, находящійся во владѣніи и распоряженіи одной изъ сторонъ“.

5) Чѣмъ болѣе тяжело обвиненіе, и чѣмъ болѣе противорѣчить преступное дѣяніе нашему житейскому опыту и представленіямъ нашимъ, тѣмъ болѣе требуется доказательствъ для составленія убѣжденія.

6) Между обстоятельствомъ, служащимъ доказательствомъ, и дѣломъ, подлежащимъ разсмотрѣнію, должна быть тѣсная связь; по замѣчанію Стифена, „вопросъ о связи между обстоятельствами дѣла есть ничто иное, какъ частный случай примѣненія индуктивнаго процесса, и все ученіе это относится къ вопросу о причинной связи“.

7) Въ силу указаннаго выше правила, не могутъ быть допущены: а) факты подобные, но не связанные спеціально съ разсматриваемымъ дѣломъ (*res inter alias actae*); б) фактъ свидѣтельствованія по слуху отъ другого лица или доказательство со вторыхъ рукъ (*hearsay evidence*), такъ какъ показанія отсутствующихъ ничѣмъ не обезпечены, они не имѣютъ санкціи присяги и не могутъ быть провѣрены путемъ перекрестнаго допроса; в) мнѣніе о существованіи извѣстнаго факта (*opinion*), и г) фактъ дурной репутаціи обвиняемаго, какъ основаніе вѣроятной его виновности. „Дурной характеръ лица“, замѣчаетъ Стифенъ, „есть весьма слабое основаніе для убѣжденія въ томъ, что оно замѣшано въ данномъ преступленіи, такъ какъ этотъ признакъ есть общій ему и сотнямъ или тысячамъ другихъ людей.“

8) Изъ правила, по которому не допускаются „доказательства со вторыхъ рукъ“, существуютъ изыатія въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальный источникъ болѣе или менѣе достовѣренъ и полученъ при условіяхъ, обезпечивающихъ достовѣрность его, такъ, напр.,

по англійскому праву, а также и по дѣйствующему у насъ законодательству, допускается прочтеніе показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ лично за смертью или болѣзью (ст. 626; сравн. 442—443 и 448).

9) Изъ правила, по которому нельзя приводить общихъ доказательствъ дурного характера или репутаціи обвиняемаго, также допускается въ теоріи изъятіе въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый указаніемъ на хорошее свое поведеніе тѣмъ самымъ возбуждаетъ вопросъ и обращаетъ его въ „обстоятельство“ дѣла, иначе сказать—дѣлаетъ его предметомъ обсужденія, спора; равнымъ образомъ, поведеніе подсудимаго послѣ совершенія преступленія всегда можетъ быть предметомъ доказательства, насколько изъ него можно вывести заключеніе о прикосновенности и виновности лица.

10) Ложность показаній подсудимаго не можетъ служить уликою и восполнить недостатокъ положительныхъ доказательствъ виновности обвиняемаго; весьма часто, какъ это указываетъ опытъ, невинные, подъ вліяніемъ страха, прибѣгаютъ къ ложнымъ показаніямъ, чтобы избѣгнуть всякаго подозрѣнія въ совершеніи преступленія.

Д. Тальбергъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Н. Н. Володлевича.

Dr. Karl Elbs. Die Synthetischen Darstellungsmethoden der Kohlenstoffverbindungen. Erster Band. 1889. Zweiter Band. 1. Abtheilung. 1890.

Чуть не каждый учебникъ органической химіи, будь то многотомное руководство или краткій курсъ профессорскихъ лекцій, начинается съ указанія на знаменитое открытіе Wöhler'a—превращеніе въ мочевины циановокислаго аммонія. Въ настоящее время, когда понятіе о жизненной силѣ давно и безусловно сдано въ архивъ, можно было бы и отступитъ отъ этого обычая, представляющаго въ очень многихъ руководствахъ почти единственную историческую справку; но это обязательное упоминаніе въ первыхъ строкахъ руководства о Wöhler'ѣ и его открытіи является теперь отголоскомъ и свидѣтелемъ того впечатлѣнія, которое произвелъ въ свое время первый синтезъ органическаго вещества. Однако этотъ синтезъ, вполнѣ случайно произведенный въ то время, когда самое понятіе объ изомеріи не было установлено, не могъ вызвать дальнѣйшихъ изысканій и стоялъ одиноко, внѣ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Факты накоплялись медленно, и втеченіи почти 20 лѣтъ не прибавилось въ наукѣ свѣдѣній по синтезу органическихъ соединений, пока въ 1845 г. Kolbe не получилъ трихлоруксусной кислоты, исходя изъ сѣрнистаго углерода и хлора; но и это открытіе не обратило на себя такого вниманія, какого заслуживало по своему значенію для синтеза—и въ силу тѣхъ же причинъ, по которымъ и открытіе Wöhler'a не оказало большаго вліянія на прогрессъ науки въ разсматриваемомъ отношеніи. Но затѣмъ число подобныхъ открытій стало расти. Упомянемъ работы Kolbe и Francland'a надъ нитрилами (1847), Francland'a надъ цинкорганическими соединеніями (1849), въ особенности работы Berthelot надъ синтезомъ ацетилена и муравьиной кислоты (1855). Въ 1864 году Berthelot могъ уже издать „Leçons sur les metho-

des generales de synthèse dans la chimie organique", — первое систематическое изложение синтетическихъ методовъ въ органической химіи. Еще быстрѣе стали накопляться свѣдѣнія по синтезу органическихъ соединений со времени установленія понятія о четырехатомности углерода и развитія теоріи строенія, и въ настоящее время число органическихъ синтезовъ возрастаетъ съ поразительной быстротой.

При такомъ изобиліи научной дѣятельности, какое мы видимъ теперь, когда чуть не каждый день приноситъ намъ описаніе новаго синтеза или новаго превращенія органическихъ соединений, безспорно, необходима книга, въ которой всѣ эти разнообразныя превращенія углеродистыхъ соединений были бы приведены въ систему и подвергнуты критическому разсмотрѣнію. Дѣйствительно, въ послѣднее время и появилось нѣсколько такихъ руководствъ; введеніе, предпосланное Бейлштейномъ его руководству органической химіи, было въ новѣйшее время чуть ли не первой попыткой подобной систематизаціи превращеній органическихъ соединений и много облегчило трудъ и другимъ составителямъ такихъ руководствъ. Въ библиографической замѣткѣ проф. Алексѣева (Университетскія Извѣстія 1888 г.) разсмотрѣны всѣ позднѣйшіе труды такого рода: книги Hjelt'a, Lellmann'a, Gautier, Chastaing et Barillot, хотя, въ сущности, только книга Lellmann'a изъ этихъ четырехъ всецѣло посвящена разсмотрѣнію химическихъ превращеній, а въ остальныхъ эта задача стоитъ болѣе на второмъ планѣ. Насколько трудна эта задача, доказываетъ руководство Lellmann'a; авторъ посвятилъ много труда на составленіе своей книги, но въ концѣ концовъ развѣстилъ свой матеріалъ такъ неудачно, что та польза, которую могла бы принести книга, въ значительной степени уменьшена этимъ обстоятельствомъ.

Затѣмъ, появилась книга проф. Алексѣева: „Методы превращенія органическихъ соединений“, Кіевъ, 1889 г.; не представляя такого дробленія матеріала, какимъ отличается руководство Lellmann'a, эта книга на 175 страницахъ даетъ сжатое, но довольно полное и достаточное для потребностей студента изложеніе превращеній органическихъ соединений. Въ настоящее время эта книга переведена уже на французскій языкъ, что служить доказательствомъ какъ ощущаемой всѣми потребности въ подобныхъ руководствахъ, такъ и присущихъ ей достоинствъ ¹⁾.

Книга Elbs'a, заглавіе которой приведено выше, посвящена разсмотрѣнію только одной группы превращеній органическихъ соединений и до сихъ поръ еще не окончена; второй и послѣдній выпускъ второго тома выйдетъ, со гласно обѣщанію автора, въ непродолжительномъ времени. Первый

¹⁾ Methodes de transformation des combinaisons organiques. Traduit du russe par G. Darzens et L. Lefèvre. Introduction par Ed. Grimaux. Prix 6 fr. (Librairie Masson).

томъ, вмѣстѣ съ указателемъ, имѣетъ 294 стр.; первый выпускъ второго тома—178 стр.; второй выпускъ, въ которомъ предстоитъ завершить разсмотрѣніе синтезовъ вслѣдствіе отщепленія, займетъ, вѣроятно, не меньшее число страницъ; какая громадная разница сравнительно съ книгой Кноръа 1859 года, гдѣ синтетическіе методы занимаютъ 10 страницъ! (библ. замѣтка проф. Алексѣева). Однако, нужно замѣтить, что значительнѣйшую часть книги занимаютъ литературныя указанія и рефераты выдающихся работъ, такъ что собственно на систематическое изложеніе методовъ синтеза остается часть гораздо меньшая по объему. Эти литературныя указанія и рефераты составляютъ по нашему мнѣнію одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ книги; если они и не сдѣлаютъ книги удобной для непосредственнаго практическаго пользованія ею, какъ это полагаетъ авторъ, т. е. не устранятъ необходимости прибѣгать къ оригинальнымъ статьямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно ознакомиться съ приготовленіемъ какого-либо вещества или методомъ синтеза,—за то эти рефераты даютъ основаніе для сужденія о степени важности той или другой статьи и указываютъ на возможность или невозможность обойтись безъ прочтенія ея въ оригиналѣ; это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что авторъ отмѣтилъ звѣздочкой всѣ особо-важныя статьи. Въ этомъ отношеніи книга Elbs'a представляетъ полную противоположность съ сочиненіемъ Lellmann'a, въ которомъ приводятся громадные,—иногда больше страницы—списки литературныхъ указаній, но въ такомъ видѣ, что было бы рѣшительно безразлично, если бы эти указанія и отсутствовали (см. замѣтку проф. Алексѣева). Укажемъ еще и на другія особенности книги Elbs'a, которыя должны быть отнесены къ числу ея достоинствъ. Изложеніе различныхъ методовъ синтеза сопровождается ихъ критическимъ разсмотрѣніемъ; гдѣ возможно, даются указанія на практическіе выходы. Наиболѣе важныя, въ теоретическомъ или практическомъ отношеніи синтеза, напр. Kolbe салициловой кислоты, синтеза при посредствѣ ацетилюксуснаго и малоновато эфировъ, синтезъ Перкина и др., изложены въ ихъ историческомъ развитіи. Многія реакціи подвергаются разсмотрѣнію съ теоретической точки зрѣнія, реакція разбивается на отдѣльныя фазы и выясняется самый механизмъ реакціи. Все это содѣйствуетъ интересу книги и чтеніе ея доставляетъ истинное удовольствіе. Слѣдуетъ еще указать на изобиліе рациональныхъ формулъ, какъ на несомнѣнное достоинство книги; при крайней сложности многихъ органическихъ соединеній и невыработанности во многихъ отношеніяхъ номенклатуры, очень часто простое приведеніе названія соединенія или его эмпирической формулы ведетъ къ недоразумѣніямъ, къ сбивчивости и требуетъ отъ читателя напрасной траты труда и времени на выясне-

ніе химическаго процесса, что вполне устраняется той наглядностью, которую представляют рациональныя формулы.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію фактическаго содержанія книги. Авторъ начинаетъ свое изложеніе съ выясненія понятія о синтезѣ органическихъ соединеній, опредѣляя его такимъ образомъ: синтезъ — это такой способъ полученія углеродистыхъ соединеній, при которомъ устанавливается связь между атомами углерода, не бывшими до того въ соединеніи между собою, или же соединенныхъ посредствомъ другихъ элементовъ. Такъ какъ авторъ выключаетъ изъ области синтеза такіе случаи установленія связи между углеродными атомами, какіе имѣютъ мѣсто напр. при образованіи антрацена изъ антрахинона, т. е. установленіе связи между атомами углерода внутри углеродистаго кольца, то вышеприведенное опредѣленіе можно было бы измѣнить въ болѣе краткое: синтезъ есть такое превращеніе органическихъ соединеній, которое ведетъ къ образованію новаго углеводороднаго ядра, съ большимъ противъ прежняго содержаніемъ атомовъ углерода. Подъ такое опредѣленіе безъ малѣйшей натяжки подойдутъ всѣ случаи синтеза, безъ всякаго исключенія, даже и такіе, при которыхъ не происходитъ увеличенія числа атомовъ углерода въ соединеніи, напр. при образованіи анастола изъ фенилизокротеновой кислоты, такъ какъ при этомъ изъ двухъ углеводородныхъ ядеръ образуется одно новое, содержащее столько атомовъ углерода, сколько ихъ было въ обоихъ ядрахъ, слѣдовательно, содержащее ихъ больше сравнительно съ каждымъ ядромъ въ отдѣльности; съ другой стороны, случаи усложненія при посредствѣ другихъ элементовъ вышеприведенное опредѣленіе выключаетъ изъ области синтеза, какъ напримѣръ образованіе обыкновеннаго эфира изъ этиловаго спирта, такъ какъ въ эфирѣ содержатся тѣ же углеводородныя ядра, которые были и въ спиртѣ ¹⁾).

Всѣ случаи синтеза распределены авторомъ по слѣдующимъ 5 группамъ:

- 1) Синтезы при посредствѣ металлоорганическихъ соединеній.
- 2) Синтезы при посредствѣ ціанистыхъ соединеній (нитриловъ).
- 3) Синтезы вслѣдствіе молекулярныхъ перемѣщеній.
- 4) Синтезы вслѣдствіе присоединенія.
- 5) Синтезы вслѣдствіе отщепленія.

---

¹⁾ Всѣ подобныя случаи вполне справедливо выдѣлены въ книгѣ проф. Алексѣева въ особую группу химическихъ превращеній — конденсаціи или посредственнаго усложненія органическихъ соединеній.

Въ вышедшихъ двухъ книгахъ изложеніе синтезовъ вслѣдствіе отщепленія еще не окончено.

Въ нижеслѣдующемъ мы изложимъ содержаніе книги Elbs'a, приводя тѣ группы и подраздѣленія, по которымъ авторъ располагаетъ весь фактический матеріалъ.

I. Синтезы при посредствѣ металлоорганическихъ соединений раздѣлены авторомъ на двѣ подгруппы: при посредствѣ собственно металлоорганическихъ соединений и при посредствѣ натріевыхъ производныхъ ацетилюксуснаго, малоноваго и т. п. эфировъ. Въ первой подгруппѣ разсматриваются синтезы 1) съ непосредственнымъ выдѣленіемъ металла, 2) съ выдѣленіемъ металла посредствомъ окисленія, 3) дѣйствіемъ воды, 4) галоидныхъ алкиловъ и галоидныхъ продуктовъ замѣщенія спиртовъ и эфировъ, 5) синтезъ спиртовъ дѣйствіемъ металлоорганическихъ соединений на альдегиды и кетоны, 6) синтезъ спиртовъ, кетоновъ и кетоникислотъ дѣйствіемъ металлоорганическихъ соединений на хлорангидриды кислотъ, 7) синтезъ спиртовъ дѣйствіемъ цинкалкиловъ на эфиры жирныхъ кислотъ, 8) однокислотныхъ оксикислотъ дѣйствіемъ цинкалкиловъ на щавелевые эфиры, 9) карбоновыхъ кислотъ присоединеніемъ CO, къ металлоорганическимъ соединениямъ и 10) кетоновъ дѣйствіемъ CO на натріалкилы. Вторая группа синтезовъ при посредствѣ металлоорганическихъ соединений обнимаетъ синтезы при посредствѣ натріевыхъ производныхъ ацетилюксуснаго, малоноваго и т. п. эфировъ, также синтезы Claisen'a и Wislicenus'a основанные на присоединеніи альколатовъ Na къ эфирамъ кислотъ и ведущіе къ образованію поликетонныхъ, кетональдегидовъ и кетоникислотъ, также основанные на реакціи эфировъ кислотъ между собою въ присутствіи Na, ведущей къ полученію альдегидовъ кислотъ и т. д. Синтезы при посредствѣ ацетилюксуснаго, малоноваго и т. п. эфировъ кетон- и поликарбоновыхъ кислотъ раздѣляются на 4 группы по тѣмъ результатамъ, которые достигаются этими способами: 1) алкилированіе (дѣйствіемъ моно- и полигалоидныхъ алкиловъ), 2) кетонизированіе (дѣйствіемъ галоидозамѣщенныхъ кетоновъ и хлорангидридовъ кислотъ), 3) введеніе кислотныхъ остатковъ (дѣйствіемъ галоидозамѣщенныхъ кислотъ) и 4) выдѣленіе Na галоидомъ—и взаимное соединеніе образующихся остатковъ. Затѣмъ, изложены синтезы при посредствѣ натріевыхъ производныхъ цинкарбоновыхъ кислотъ, кетоновъ, дикетоновъ и нитриловъ, наконецъ синтезъ полимерныхъ ціанидовъ (ціанистые металлы, быть можетъ не вполне справедливо, авторъ причисляетъ къ металлоорганич. соедин.). Въ приложеніи къ этой группѣ синтезовъ изложено полученіе кетоновъ и кислотъ изъ кетоникислотъ, получаемыхъ при посредствѣ ацетилюксуснаго и малоноваго эфировъ.

II. Синтезы при посредствѣ нитриловъ изложены въ такомъ порядкѣ, что сначала разсматриваются синтетическіе способы полученія нитриловъ, а затѣмъ превращеніе послѣднихъ въ кислоты и амиды. Способы полученія нитриловъ: I. замѣщеніемъ — 1) галоида, 2) остатковъ сѣрной кислоты, 3) фосфорной кислоты, 4) сѣрнистой кислоты (въ сульфокислотахъ), 5) нитрогруппы, 6) діазогруппы, 7) водорода; II. 8) молекулярнымъ превращеніемъ карбиламиновъ; III. отщепленіемъ 9) воды изъ форманилидовъ, 10) сѣры изъ горчичныхъ маселъ и тіомочевинъ; IV. присоединеніемъ HCN и MeCN 11) къ альдегидамъ и кетонамъ (полученіе оксинитриловъ или ціангидриновъ), 12) къ амміачнымъ производнымъ альдегидовъ (полученіе амидонитриловъ). Что же касается превращенія нитриловъ въ кислоты и амиды, то здѣсь разсмотрѣно полученіе аминовъ, кислотъ съ одинаковой атомностью и основностью, полученіе спирто-кислотъ, кетонокислотъ, многоосновныхъ, амидокислотъ или, иными словами, полученіе соответствующихъ кислотъ изъ ціанистыхъ алкиловъ, нитриловъ кислотъ R.CO.CN , нитриловъ оксикислотъ, ціанокислотъ, продуктовъ присоединенія HCN къ альдегидамъ и кетонамъ и амидонитриловъ.

III. Синтезы вслѣдствіе молекулярныхъ превращеній раздѣлены на 6 группъ: 1) превращеніе карбиламиновъ въ нитрилы, 2) синтезъ Hofmann'a ароматическихъ аминовъ, 3) превращеніе гидроазосоединеній въ діамины, 4) превращеніе угольныхъ эфировъ феноловъ въ оксикислоты (синтезъ Kolbe), 5) полученіе аниловыхъ кислотъ изъ ацетилфенилкарбаминовыхъ кислотъ и 6) перемѣщеніе метиловыхъ группъ въ метилированныхъ бензолахъ—синтезъ выше метилированныхъ бензоловъ.

IV. Синтезы вслѣдствіе присоединенія раздѣлены также на 6 группъ. А. синтезъ Kolbe и аналогичные ему — 1) присоединеніе CO_2 къ феноламъ—синтезъ Kolbe, 2) присоединеніе CO_2 къ пиrolу и его гомологамъ, 3) присоединеніе CO_2 къ ацетанилиду и его гомологамъ, 4) присоединеніе CO_2 къ многоатомнымъ феноламъ въ водномъ растворѣ, 5) присоединеніе ангидридовъ органическихъ кислотъ къ ароматическимъ углеводородамъ въ присутствіи хлористаго алюминія; В. синтезы 6) вслѣдствіе присоединенія CO къ алькоолатамъ, 7) слѣдствіе взаимнаго соединенія частицъ CO въ присутствіи калия — синтезъ гексаоксибензола и производныхъ; С. синтезы вслѣдствіе присоединенія альдегидовъ и кетоновъ: 8) присоединеніе HCN къ альдегидамъ и кетонамъ, а также CHCl_3 къ кетонамъ, 9) присоединеніе жирныхъ кислотъ и солей къ альдегидамъ—синтезъ Перкина, 10) альдолизація, образованіе бензоиновъ; D. синтезъ вслѣдствіе присоединенія H къ альдегидамъ и кетонамъ—образованіе гидробензоиновъ, pinaконовъ и т. п.; Е. полимеризація не-

насыщенныхъ углеводовъ и ихъ несимметрическихъ производныхъ; F. полимеризація нитриловъ.

Наконецъ, V группа обнимаетъ синтезы вслѣдствіе отщепленія; здѣсь пока рассмотрѣны слѣдующіе синтезы: A. вслѣдствіе отщепленія H—1) непосредственнаго, нагреваніемъ изъ ароматическихъ углеводовъ, сплавленіемъ съ КОН изъ феноловъ, изъ муравьиныхъ солей въ смѣси съ солями другихъ карбоновыхъ кислотъ, 2) дѣйствіемъ окислителей; B. вслѣдствіе отщепленія кислорода дѣйствіемъ различныхъ восстановителей; C. вслѣдствіе отщепленія сѣры; D. вслѣдствіе отщепленія азота; E. вслѣдствіе отщепленія галоидовъ: 1) въ свободномъ состояніи, 2) восстановителями, 3) металлами: а) Zn, b) Ag и Cu (синтезъ Вислиценуса), с) Na (синтезы Вюрца и Фиттига); F. вслѣдствіе отщепленія галоидоводородной кислоты 1) въ свободномъ состояніи, 2) дѣйствіемъ щелочей, 3) окиси свинца, 4) натрія, 5) дѣйствіемъ Zn, Fe, Cu, Ag (синтезъ Цинке), 6) въ присутствіи $AlCl_3$ (синтезъ Фриделя и Крафта), 7) въ присутствіи $FeCl_3$, 8) въ присутствіи $ZnCl_2$.

Мы потому остановились такъ долго на изложеніи того порядка, въ которомъ распредѣленъ обильный фактическій матеріалъ въ разсматриваемомъ сочиненіи, что умѣлая, наглядная и такъ сказать естественная группировка матеріала составляетъ первое условіе удобства пользованія подобнымъ сочиненіемъ, а, слѣдовательно, и его полезности. Всякая естественная классификація, приводя въ систему разрозненное, открываетъ новыя аналогіи, до того скрытыя, уясняетъ вопросы и иногда прямо даетъ на нихъ отвѣты, и такимъ образомъ содѣйствуетъ прогрессу науки; это другая важная точка зрѣнія, съ которой мы должны оцѣнивать сочиненія, подобныя книгѣ Elbs'a. Если мы обратимъ вниманіе на расположеніе матеріала въ разсматриваемой книгѣ, то прежде всего мы можемъ отмѣтить чрезвычайно удачное распредѣленіе всѣхъ случаевъ синтеза на 5 большихъ группъ, впервые примѣненное авторомъ, и представляющее прекрасное обобщеніе. Во вторыхъ, нельзя не обратить вниманія на стремленіе автора располагать реакціи, при распредѣленіи на болѣе мелкія группы, такъ сказать по реактивамъ, при помощи которыхъ воспроизводится та или другая группа реакцій. Такой способъ изложенія, представляя многія выгоды, имѣетъ также и многіе недостатки. Безспорно, очень удобно совмѣстное изложеніе такихъ реакцій, которыя, будучи воспроизводимы однимъ общимъ реактивомъ, отличаются притомъ,—что очень важно—полною или большою аналогіей въ механизмѣ протеканія реакціи и ведутъ къ полученію аналогичныхъ соединеній; къ такимъ реакціямъ принадлежатъ синтезы при посредствѣ цинкорганическихъ соединеній, нитриловъ, натрійныхъ про-

изводныхъ ацетилуксуснаго, малоноваго и т. п. эфировъ и т. д. Но если обратить вниманіе, что одна и та же реакція способна воспроизводиться иногда различными реактивами, а одинъ и тотъ же реактивъ иногда вызываетъ различныя реакціи, въ зависимости отъ различія тѣхъ соединений, на которыя онъ дѣйствуетъ,—то отсюда станетъ ясно, что строго придерживаясь системы группировки реакцій по реактивамъ, неизбежны излишнія повторенія, отнесенія аналогичныхъ реакцій въ различныя группы, чѣмъ значительно нарушается цѣльность представленія объ известной группѣ реакцій, теряются изъ виду многія аналогіи и т. д. У нашего автора можно много найти примѣровъ подобныхъ неудобствъ, и именно въ распредѣленіи реакцій по меньшимъ группамъ.

Такъ, синтезы при реакціи цинкорганическихъ соединений съ различными кислородными соединениями составляютъ одну цѣльную группу, но распредѣлены авторомъ по четыремъ различнымъ группамъ (5-я, 6-я, 7-я и 8-я, см. выше), равносильнымъ съ другими группами синтезовъ, неимѣющихъ ничего общаго съ этой реакціей (напр. $ZnR_2 + RJ$ и др.); цѣльность этой группы синтезовъ нарушена еще въ особенности тѣмъ, что въ 6-ю группу внесены синтезы кетоникслотъ при реакціи органическихъ соединений ртути съ хлорангидридами эфировъ двуосновныхъ кислотъ, протекающіе совершенно отлично отъ синтезовъ при посредствѣ цинкорганическихъ соединений, изложенныхъ въ той же 6-й группѣ.

Дѣйствительно, синтезы при реакціи цинкорганическихъ соединений съ различными соединениями, содержащими группу CO , могутъ быть раздѣлены на три типа, на основаніи разсмотрѣнія механизма реакцій; во всѣхъ нихъ общее то, что ZnR_2 дѣйствуетъ на соединеніе, содержащее группу CO , съ которой соединены двѣ какія нибудь другія группы, означимъ ихъ X и Y ; X можетъ быть R или $COOR$; Y можетъ быть H , R , Cl , OR . Если $Y=H$ или R , а $X=R$, то реакція протекаетъ въ 2

фазы и конечнымъ продуктомъ является соединеніе $X - C \begin{smallmatrix} \nearrow Y \\ \searrow R \end{smallmatrix} OH$, т. е.

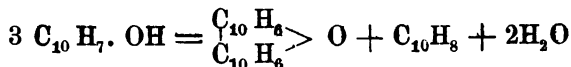
вторичный или третичный спиртъ; если $Y=Cl$ или OR , а $X=R$ или $COOR$, то реакція идетъ въ 3 фазы, причемъ эта лишняя фаза служитъ для замѣны Y радикаломъ отъ ZnR_2 , что ведетъ къ образованію соеди-

ненія $X - C \begin{smallmatrix} \nearrow R \\ \searrow R \end{smallmatrix} OH$, т. е. третичнаго спирта или оксикислоты. Нако-

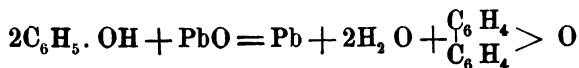
нецъ, третій типъ этихъ реакцій составляетъ взаимодействие между хлорангидридами кислотъ и ZnR_2 , протекающее въ 2 фазы, и ведущее къ образованію кетонивъ, т. е. здѣсь $X=R$, $Y=Cl$, но конечнымъ результатомъ получается соединеніе $X - CO - X$ или $R - CO - R$. Совершен-

но естественно въ эти рамки могутъ вмѣститься и другіе синтезы, гдѣ U или X, или R диинорганическаго соединенія представляютъ еще какіе нибудь иные остатки. Очевидно, что такую естественную группу синтезовъ слѣдовало-бы болѣе обособить, чего не сдѣлалъ авторъ. Намъ кажется, что только синтезы при посредствѣ диинорганическихъ соединений (съ кислородными соединениями) и натріевыхъ производныхъ ацетиленсусаго и т. п. веществъ могутъ составить двѣ цѣльныя группы и что такимъ образомъ можно было бы и ограничиться изложеніемъ этихъ синтезовъ въ I группѣ, только упомянувши объ остальныхъ и отнеся ихъ въ другія группы; напр. синтезъ черезъ прямое выдѣленіе Hg изъ HgR₂, или черезъ выдѣленіе Cu дѣйствіемъ кислорода на соединенія вродѣ $\begin{matrix} \text{C}_6\text{H}_5 & \text{---} & \text{C}\equiv\text{C} \\ \text{C}_6\text{H}_5 & \text{---} & \text{C}\equiv\text{C} \end{matrix} > \text{Cu}_2$, или 2RJ на Zn R₂ могутъ быть отнесены къ группѣ синтезовъ вслѣдствіе отщепленія (напр. вслѣдствіе косвеннаго выдѣленія водорода); точно также рассмотрѣніе синтеза кислотъ присоединеніемъ CO₂ къ NaR или кетоновъ присоединеніемъ CO къ NaR было бы скорѣе на мѣстѣ при изложеніи синтезовъ вслѣдствіе присоединенія.

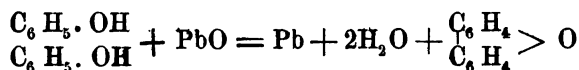
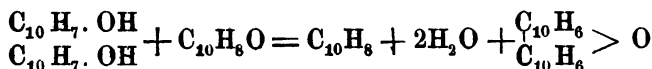
Затрудненія, проистекающія вслѣдствіе расположенія матеріала по реактивамъ, особенно замѣтны въ изложеніи синтезовъ вслѣдствіе отщепленія. Напримѣръ, синтезы вслѣдствіе отщепленія водорода дѣйствіемъ различныхъ окислителей распределены по 17 группамъ, по числу примѣняемыхъ окисляющихъ средствъ. Можно себѣ представить, насколько удобно ознакомленіе съ реакціями или розысканіе ихъ по этимъ 17 группамъ! Авторъ упоминаетъ напр. въ группѣ синтезовъ вслѣдствіе отнятія H дѣйствіемъ кислорода воздуха о превращеніи анастола въ окись нафтилена; такая же реакція происходитъ и при нагреваніи анастола въ запаянной трубкѣ:

Въ группѣ синтезовъ вслѣдствіе отщепленія H дѣйствіемъ PbO упоминается реакція превращенія фенола въ окись фенилена:

Но какая же въ сущности разниа между обѣими этими реакціями, помѣщенными въ различныя группы? Ихъ полная аналогія видна, если написать уравненія этихъ реакцій такимъ образомъ:

Т. е. роль окиси свинца во второй реакціи исполняетъ какъ бы окись нафталина въ первой, и обѣ реакціи ведутъ къ одинаковымъ результатамъ. Такой же примѣръ представляетъ и получение этилида, описанное въ группѣ синтезовъ вслѣдствіе отщепленія кислорода дѣйствіемъ $Zn +$ уксусная кислота; но этилидъ получается также и дѣйствіемъ $Hg +$ уксусная кислота, вѣроятно получится и дѣйствіемъ $Sn + HCl$, можетъ быть и дѣйствіемъ HJ , а тогда его получение должно было бы быть указано во всѣхъ группахъ, на которыя авторъ раздѣляетъ синтезы вслѣдствіе отщепленія O дѣйствіемъ восстановителей. Или образованіе антрацена дѣйствіемъ цинковой пыли на бензоилбензойную кислоту вполне аналогично образованію тетрахлорантрацена дѣйствіемъ HJ на тетрахлорбензоилбензойную кислоту; если вторая реакція и не пойдетъ при дѣйствіи цинковой пыли, то аналогіи этимъ не уничтожается, и лучше было-бы указать на отличія въ дѣйствіи того или другого реактива, чѣмъ раздѣлять подобныя сходныя реакціи. Синтезы вслѣдствіе отщепленія галоидоводородной кислоты раздѣляются на нѣсколько группъ тоже по реактивамъ и потому стоятъ въ различныхъ группахъ синтезы дигидрохинолиновъ изъ индоловъ и пиридиновъ изъ пироловъ, хотя здѣсь существуетъ большое сходство. Существенно то, въ какомъ видѣ предлагается къ основному ядру соединеніе, содержащее галоидъ, напр. въ видѣ $COCl_2$ или его производныхъ, въ видѣ RGa , $CHCl_3$, CCl_4 и т. п., такъ какъ въ зависимости отъ этого будутъ получаться различные результаты, а не то, какимъ образомъ мы отняли галоидоводородную кислоту. Между тѣмъ, обращая вниманіе на обстоятельства, подобныя этому послѣднему, ученіе о синтезѣ органическихъ соединеній можно превратить въ ученіе о реактивахъ, что составляетъ уже совсѣмъ иную задачу. У Elbs'a во многихъ случаяхъ изложеніе и выходитъ чѣмъ-то среднимъ между тѣмъ и другимъ, въ противоположность Beilstein'у, въ Handbuch'ѣ котораго ученіе о методахъ превращенія и ученіе о реактивахъ вполне раздѣлены ¹⁾.

---

¹⁾ На стр. 44 второго тома авторъ приводитъ опыты Claus'a и Fergus надъ распаденіемъ азобензола при пропусканіи его паровъ черезъ накалившую трубку. Эти опыты были произведены проф. Алексѣевымъ еще въ 1867 г., причемъ главными продуктами распаденія азобензола были получены бензолъ, анилинъ и дифенилъ (Bullet. d. l'Academie des Sc. de St.-Petersb., t. XII, p. 480).

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 31.

31 Января 1890 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, В. А. Добронравовъ, А. И. Ивановъ, А. И. Красковский, П. И. Марковский, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Θ. Писемскій, С. В. Розовъ, Θ. Л. Сегетъ, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 20 гостей.

1) Предсѣдателемъ заявлено о полученіи предложенія Казанскаго Общества врачей объ обмѣнѣ изданіями.

Постановили: по примѣру прежнихъ лѣтъ, обмѣниваться изданіями съ Казанскимъ Обществомъ врачей.

2) Предсѣдателемъ сообщено о полученіи на его имя трехъ руб. сер. отъ Таращанскаго уѣзднаго врача, вырученныхъ отъ продажи наставленія къ противогнилоственному веденію родовъ и послѣродоваго періода.

3) Библіотекаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій.

Протоколъ засѣданій Императорскаго Кавказскаго медицинскаго Общества № 7 1889 г. — *Протоколы* засѣданій Общества Костромскихъ врачей № 12. Августъ 1889 г. — *Протоколы* засѣданій Общества Могилевскихъ врачей 1888—1889 г. — *Протоколъ* годичнаго засѣданія Общества врачей г. Вятки. *Протоколы* засѣданія Общества Псковскихъ врачей январь, мартъ и сентябрь 1889 г. — *Протоколы* засѣданій Общества Минскихъ врачей съ приложеніями. — *Протоколъ* засѣданія Общества Костромскихъ врачей 23 Сентября 1889 г. — *Протоколы и сообщенія* засѣданій С.-Петербургскаго медицинскаго Общества за 1-е и 2-е полугодіе 1889 г. — *Протоколъ* очереднаго засѣданія Общества врачей Восточной Сибири № 9. — *Протоколы* засѣданій Кавказскаго медицинскаго Общества №№ 10, 11, 12—1889 г. — *И. Поповскій*. Очеркъ сравнительной анатоміи мускулатуры лица животныхъ и человѣка. Дисс. 1888 г. — *Земскій врачъ* №№ 42—52 за 1889 г. и 1—3 за 1890 г. — *Вѣстникъ офтальмологии* июль декабрь 1889 г. — *Beard* Die sexuelle Neurasthenie 1885 г. — *Г. Корблевиъ*. Курсъ Акушерской науки и женскихъ болѣзней 1841 г.

4) А. Г. Боряковскимъ прочитано присланное Э. М. Элиасбергомъ и И. Е. Стржалко (изъ г. Минска) сообщеніе подъ заглавіемъ: „*Кое-что къ вопросу о кровотеченияхъ у беременных*“. Авторы отдѣльно разбираютъ кровотечения въ 1-й и во 2-й половинѣ беременности. Рассматривая кровотечения въ первой половинѣ беременности, авторы видятъ для нихъ двѣ причины: 1) періодическія кровотечения, появляющіяся въ первые 2—3 мѣсяца беременности и имѣющія вполне характеръ менструаций и 2) кровотечения вслѣдствіе заболѣваній слизистой оболочки матки или частей яйца. Кровотечения перваго рода, какъ приближающіяся къ физиологическимъ, не требуютъ леченія. При кровотеченияхъ втораго рода, являющихся какъ бы продромальнымъ періодомъ выкидыша, умѣстѣе всего, по мнѣнію авторовъ, энергичное вмѣшательство, съ цѣлью способствовать прекращенію беременности. Для подтвержденія своихъ взглядовъ, авторы приводятъ два случая изъ своей практики. Въ первомъ изъ нихъ, послѣ продолжавшихся 7 недѣль кровотеченій, на 4-мъ мѣсяцѣ беременности произошелъ произвольный выкидышъ. Больная была сильно истощена повторными потерями крови и долго не могла оправиться. Во второмъ, послѣ 3-хъ недѣльнаго кровотечения на 2-мъ мѣсяцѣ беременности, больной были назначены небольшіе приемы эрготина, черезъ 2 дня послѣ чего произошелъ выкидышъ „пустымъ яйцомъ“, и больная черезъ 4 дня была вполне здорова. На основаніи этихъ 2-хъ случаевъ, авторы приходятъ къ заключенію, что кровотечения въ первой половинѣ беременности должны служить показаніемъ къ искусственному выкидышу, если они продолжаются 3—4 недѣли, не смотря на покой и нѣкоторыя другія терапевтическія мѣры, употребляющіяся въ такихъ случаяхъ. Кровотечения во второй половинѣ беременности, главная причина которыхъ, по мнѣнію авторовъ, лежитъ въ ненормальномъ мѣстѣ прикрѣпленія послѣда, бываютъ, въ большинствѣ случаевъ, болѣе обильными и сопровождаются болѣе серьезными послѣдствіями, чѣмъ кровотечения въ первой половинѣ беременности и въ послѣдовомъ періодѣ родовъ. Причина такой опасности лежитъ въ остромъ малокровіи мозга, наступающемъ послѣ быстрого опорожненія матки отъ ея содержимаго; между тѣмъ, опорожненіе матки необходимо произвести возможно скорѣе, такъ какъ это является единственнымъ средствомъ для остановки кровотечения. Для подтвержденія своего мнѣнія авторы приводятъ слѣдующіе случаи кровотечения во 2-й половинѣ беременности, встрѣчавшіеся въ ихъ практикѣ. 1) Многороженца 35 лѣтъ; кровотеченіе на 7-мъ мѣсяцѣ беременности. Предлежаніе дѣтскаго мѣста. Больная отказалась отъ медицинской помощи и черезъ три дня погибла отъ кровотечения раньше, чѣмъ успѣли прибыть приглашенные

тогда для подачи помощи врачѣ. 2) Многородящая на 30-й недѣлѣ беременности. Кровотеченіе вслѣдствіе низкаго прикрѣпленія послѣда. Тампонада, разрывъ плоднаго пузыря. Роды живымъ младенцемъ. 3) Многородящая 42 лѣтъ. Кровотеченіе въ концѣ 7 го мѣсяца беременности. Центральное предлежаніе дѣтскаго мѣста. Тампонада кольпепринтеромъ; поворотъ на ножку и извлеченіе плода. Глубокіе разрывы шейки и послѣдовательное кровотеченіе изъ нихъ, продолжавшееся, не смотря на горячія спринцованія и тампонаду шейки. Зашиваніе разрывовъ шейки и тампонада полости матки іодоформной марли. Тампоны оставались въ полости матки 30 часовъ. Выздоровленіе.

На основаніи какъ своихъ случаевъ, такъ и литературныхъ данныхъ, авторы приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ. 1) При разрывахъ шейки во время родовъ лучше тампонировать безъ зеркала. 2) При продолжительныхъ кровотеченияхъ, въ первую половину беременности, спорынья можетъ оказать большую услугу при изгнаніи плода. 3) При позднихъ кровотеченияхъ слѣдуетъ какъ можно скорѣе опорожнить матку, не выжидая долго. 4) При сильной анеміи вслѣдствіе предлежанія дѣтскаго мѣста еще до извлеченія плода, послѣ поворота, надо дѣлать подкожныя впрыскиванія раствора хлористаго натра во избѣжаніе внезапной анеміи мозга, имѣющей роковое значеніе.

Въ преніяхъ участвовали Нейловъ, Боряковский, Рейнъ, Кронебергъ, Добронравовъ, Ивановъ, Марковский.

Нейловъ. Авторы жалуются на отсутствіе въ литературѣ точныхъ указаній на поведеніе врача при кровотеченияхъ у беременныхъ. Но такихъ указаній и быть не можетъ въ силу разнообразія причинъ для такихъ кровотеченій. Задача образованнаго врача именно и состоитъ въ умѣнii индивидуализировать случай и поступать сообразно съ его особенностями, при чемъ лечится не симптомъ болѣзни—кровотеченіе—а, по возможности, самый болѣзненный процессъ. Заявленіе о мѣсячныхъ у беременныхъ противорѣчитъ современнымъ воззрѣніямъ на этотъ физиологическій процессъ, являющійся результатомъ извѣстныхъ измѣненій въ слизистой оболочкѣ матки. Въ третьемъ случаѣ предлежанія дѣтскаго мѣста, приведенномъ авторами, разрывъ шейки матки произошелъ, по всей вѣроятности, отъ того, что не было соблюденіе извѣстное общепринятое правило Schröder'a: при предлежаніи дѣтскаго мѣста дѣлать разрывъ пузыря, поворотъ на ножку, но не извлекай. При остановкѣ послѣдовательнаго кровотеченія изъ этого разрыва слѣдовало сразу приступить къ зашиванію его, не тратя времени на предварительныя, не приведшія къ цѣли, манипуляціи. Выводы авторъ въ не выполнѣ вытекаютъ изъ ихъ сообщенія. Третій выводъ отчасти даже противорѣчитъ ихъ наблюденіямъ. Спорынья едва ли умѣстна въ тѣхъ случаяхъ, когда матка еще не освободилась отъ своего содержимаго.

Боряковский. Положеніе врача при раннихъ кровотеченияхъ у беременныхъ бываетъ крайне затруднительно. Въ этихъ случаяхъ необходимо продолжительное наблюденіе съ цѣлью выяснить, имѣется ли дѣло съ погибшимъ уже яйцомъ, или беременность продолжается, и плодъ живъ. Активное вмѣшательство позволительно лишь въ первомъ случаѣ. Что касается причинъ внезапной смерти родильницъ послѣ

извлеченія плода, то едва-ли онъ всегда зависать исключительно отъ измѣненій въ кровонаполненіи различныхъ отдѣловъ кровяного русла; для нѣкоторыхъ случаевъ такою причиною могутъ служить разрывы матки, происшедшіе во время родовъ и своевременно не замѣченные. При кровотеченияхъ тотчасъ послѣ родовъ необходимо возможно скорое и тщательное изслѣдованіе, между прочимъ, и при помощи зеркалъ, для выясненія источника кровотечения. Искусственные преждевременные роды иногда являются довольно опаснымъ мѣропріятіемъ, такъ какъ незрѣлое яйцо труднѣе отдѣляется цѣликомъ отъ матки, вслѣдствіе чего легко могутъ остаться въ полости ея части послѣда. Да и сама матка въ этихъ случаяхъ хуже сокращается въ послѣродовомъ періодѣ, чѣмъ матка при беременности, достигшей нормального срока.

Рейнъ. Авторы сѣтуютъ на отсутствіе точныхъ литературныхъ данныхъ относительно поведенія врача при раннихъ кровотеченияхъ у беременныхъ; но такіе указанія имѣются у многихъ авторовъ въ главѣ, посвященной терапіи выкидыша. Упрекъ д-ра Нейлова о неумѣстности примѣненія спорыньи до изгнанія яйца изъ матки едва-ли заслуженъ авторами. Напротивъ, опыты Роберт'а съ вызываніемъ выкидыша у животныхъ при помощи корнутаина скорѣе говорятъ въ пользу подобнаго примѣненія препаратовъ спорыньи, и весьма возможно, что корнутаинъ въ подходящихъ случаяхъ окажется вполне пригоднымъ средствомъ для изгнанія яйца, особенно патологическаго. Для выясненія этого вопроса необходимы какъ дальнѣйшіе опыты, такъ и клиническія наблюденія. Весь вопросъ пока сводится къ выбору препарата спорыньи, и, какъ кажется, мы до настоящаго времени еще не имѣемъ вполне вѣрно дѣйствующаго въ этомъ отношеніи и хорошо изученнаго препарата, почему и употребленіе спорыньи для вызыванія искусственнаго выкидыша, рекомендованное еще Ramsbotham'омъ, въ настоящее время всѣми отвергнуто. Одинъ изъ случаевъ авторовъ, гдѣ больная скончалась до прибытія врачей, еще разъ напоминаетъ намъ о печальной постановкѣ акушерской помощи въ нашемъ отечествѣ. Къ сожалѣнію, такіе факты случаются не только въ захолустныхъ мѣстностяхъ, но и въ большихъ городахъ. По поводу послѣдняго изъ случаевъ авторовъ является вопросъ; чѣмъ было остановлено кровотеченіе швомъ или тампонадой матки? Нѣкоторые данные говорятъ за послѣднее. Желательно было-бы, чтобы гг. члены Общества высказались относительно пригодности внутриматочной тампонады при кровотеченияхъ изъ матки. Самъ оппонентъ не имѣетъ личнаго опыта относительно остановки кровотеченій въ послѣродовомъ періодѣ по этому способу; но послѣ операций въ полости матки приложеніе къ предварительно осушенной кровоточащей слизистой оболочкѣ матки полоски іодоформной марли и выполненіе ею полости матки дѣйствуетъ, какъ кровоостанавливающее средство, чрезвычайно успѣшно. Большая поверхность послѣродовой матки и возможность растяженія ея полости необходимымъ здѣсь большимъ количествомъ марли говорятъ за то, что, быть можетъ, въ этихъ случаяхъ такая тампонада не столь удобна, какъ въ случаяхъ выше-названной категоріи. Наконецъ, нельзя не согласиться съ авторами, что ранимость матки, гестр. возможность разрыва ея на мѣстѣ прикрѣпленія дѣтскаго мѣста очень велика. Для иллюстраціи этого положенія могу указать на случай, имѣвшій, мѣсто въ клиникѣ Военно-медицинской академіи, въ бытность мою ассистентомъ этой клиники. Послѣ родовъ при предлежаніи послѣда наступило чрезвычайно упорное кровотеченіе; больная погибла вскорѣ по окончаніи родовъ. Вскрытіе обнаружило проникающій всю толщю матки большой разрывъ шейки и тѣла матки на мѣстѣ прикрѣпленія дѣтскаго мѣста съ лѣвой стороны. Въ виду возможности подобныхъ разрывовъ слѣдуетъ избѣгать очень быстраго опорожненія матки при предлежаніи дѣтскаго мѣста. Приводимый мною случай доказываетъ, что предлежаніе дѣтскаго мѣста можетъ служить причиннымъ моментомъ разрывовъ матки даже и при родахъ, окончившихся самопроизвольно. Представляемый рисунокъ, снятый съ препарата матки, иллюстрируетъ сказанное.

Борляковскій припомнилъ случай огромнаго кровотеченія послѣ родовъ при предлежаніи дѣтскаго мѣста, наблюдавшійся имъ вмѣстѣ съ д-ромъ Воскресенскимъ; была примѣнена внутриматочная тампонада, но больная, истощенная предшествовавшимъ кровотеченіемъ, все-таки погибла.

Кронебергъ (гость) указалъ, на основаніи личнаго опыта, на печальное положеніе провинціального врача, лишеннаго возможности во многихъ случаяхъ подавать своевременную и рациональную помощь.

Добронравовъ. Опыта съ примѣненіемъ внутриматочной тампонады не имѣетъ и отдастъ преимущество въ своей практикѣ при послѣродовыхъ кровотеченияхъ приложенію къ кровоточащей внутренней поверхности матки растворовъ полуторахлористаго желѣза.

Ивановъ съ успѣхомъ примѣнялъ въ качествѣ кровоостанавливающаго средства тампонаду при разрывахъ маточной шейки во время родовъ.

Марковскій. Въ клиникѣ покойнаго проф. Горвица полуторахлористое желѣзо при кровотеченияхъ употреблялось въ широкихъ размѣрахъ. Самъ оппонентъ также многократно примѣнялъ его съ полнымъ успѣхомъ. Внутриматочной тампонады не примѣнялъ.

5) Г. О. Писемскимъ прочитано сообщеніе **И. И. Ляхничнаго** подъ заглавіемъ: *Случай радикальнаго излеченія перемѣла матки кзади путемъ операции (Ventrofixatio)*⁴. Случай наблюдался авторомъ въ акушерской клиникѣ университета св. Владимира. Больная, жена чиновника, 31 года, поступила въ клинику 24 февраля прошлаго года съ жалобами на общую слабость, нервное расстройство, головныя боли, головокруженіе, сердцебіеніе, постоянныя боли въ животѣ и въ поясницѣ, усиливающіяся во время мѣсячныхъ и при каждомъ напряженіи, запоры, боли при испражненіи и мочеиспусканіи. Въ дѣтствѣ больная страдала золотухой, рахитомъ, малокровіемъ и бѣлками. Мѣсячныя стала носить съ 11 лѣтъ; они были обильны и сопровождались болями. Больная была 2 раза замужемъ. Во время перваго замужества имѣла выкидышъ; на 26 году всѣ болѣзненные явленія значительно усилились, и пользовавшіе больную многіе врачи опредѣлили неправильное положеніе матки. При поступленіи больной въ клинику у ней были опредѣлены: retroflexio uteri fixata, oophoritis et salpingitis duplex, pelveo-peritonitis chronica. Послѣ примѣненія въ клиникѣ въ теченіе мѣсяца соотвѣтственнаго противовоспалительнаго леченія и попытокъ къ вправленію матки оказалось, что эта терапія не ведетъ къ улучшенію положенія больной, и ей была предложена операція, на которую она и согласилась. Операція была произведена проф. Рейномъ 28 Марта 1889 г., при обыкн. въ клиникѣ асептической обстановкѣ, и заключалась въ удаленіи придатковъ матки, разрушеніи сращеній матки въ заднемъ дугласовомъ пространствѣ и пришиваніи матки къ передней брюшной стѣнкѣ по способу Leopold'a. Послѣоперационный періодъ прошелъ безлихорадочно; 29 Апрѣля больная выписалась изъ клиники, вполне оправив-

шись. Последний разъ авторъ видѣлъ больную въ концѣ Сентября. Вѣсъ тѣла у больной увеличился на 20 фунтовъ, общее состояніе весьма удовлетворительно, отправленія кишечника правильны, мѣсячныя бываютъ черезъ 3 недѣли по 4 дня, въ небольшомъ количествѣ, съ самыми незначительными болями, нервныя явленія исчезли не вполне. При внутреннемъ изслѣдованіи матка найдена въ физиологическомъ положеніи перегиба впередъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ приводитъ различные способы операціи *ventrofixationis* (Olshausen'a, Koeberle, Klotz'a, Leopold'a и др.) и отдаетъ среди нихъ преимущество способу Leopold'a. Относительно показаній къ операціи онъ полагаетъ, что одинъ перегибъ матки назадъ, хотя бы и фиксированный, не служитъ еще показаніемъ къ оперативному вмѣшательству; напротивъ, операція вполне уместна тамъ, гдѣ вскрытіе брюшной полости является необходимостью по другимъ причинамъ, и вентрофиксація является лишь дополненіемъ къ кастраціи, сальпинготоміи, овариотоміи и т. п. Въ заключеніи авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) операція *ventrofixatio uteri retroflexi* показана въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя ихъ нужно выбирать осторожно, 2) лучший способъ производства этой операціи—способъ Leopold'a, оказавшійся пригоднымъ и въ данномъ случаѣ и 3) если приходится дѣлать сальпинготомію, то желательно оставлять хотя часть яичника, по возможности здоровую, для продолженія мѣсячныхъ.

Въ преніяхъ участвовали: Боряковский, Красковский и Рейнь.

Боряковский высказалъ, что данный случай не позволяетъ обсудить показаній къ вентрофиксаціи, такъ какъ эта операція явилась лишь дополненіемъ главной сальпинготоміи. Между тѣмъ, вопросъ о показаніяхъ къ вентрофиксаціи далеко не рѣшенъ окончательно, и гинекологи высказываются по этому поводу крайне разнообразно. Судя по литературнымъ даннымъ, данной операціи нельзя предсказать блестящей будущности тѣмъ болѣе, что она сложна и не безопасна. По этому, быть можетъ, въ случаяхъ перегиба матки назадъ, со срощеніями или безъ нихъ, удобнѣе будетъ примѣнять для приданія маткѣ ея нормальнаго положенія другіе способы, каковы способы Richelot (Nicoletis), Schultze или, наконецъ, массажъ по методу Thure Brandt'a. Вторымъ вопросомъ является самый способъ производства операціи. Удалять-ли при этомъ придатки матки, или нѣтъ, пришивать ли матку къ передней брюшной стѣнкѣ, или ограничиться только разрушеніемъ срощеній? Съ своей стороны, оппонентъ полагаетъ, что разрушеніе срощеній и удаленіе придатковъ являются вполне достаточными средствами для излеченія больныхъ и безъ пришиванія матки къ передней брюшной стѣнкѣ. Наступающій при этомъ *climax* гарантируетъ больную отъ дальнѣйшихъ страданій.

Красковский указалъ на пропускъ въ сообщеніи автора способа производства вентрофиксаціи, предложеннаго въ новѣйшее время Bode.

Рейнь полагаетъ, что время для полной оцѣнки данной операціи еще не наступило. Являются два вопроса: возможно ли вообще путемъ этой операціи удерживать матку въ нормальномъ положеніи и не растянутся ли впослѣдствіи ея срощенія съ передней брюшной стѣнкой? Данный случай, въ которомъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, перегибъ былъ врожденный, говоритъ за то, что срощенія остаются въ

первоначальному видѣ на долгое время, а даже, можетъ быть и навсегда. Больная была изслѣдована оппонентомъ и д-ромъ Горяковскимъ передъ самымъ засѣданіемъ, т. е. почти черезъ годъ послѣ операціи. Оказалось, что матка хорошо удерживается въ положеніи физиологическаго перегиба впередъ и значительно уменьшилась въ размѣрахъ. Въ другомъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ нашей клиникѣ, вентрофиксація была произведена одновременно съ оваріотомією при выпаденіи матки, которая при этомъ, впрочемъ, была весьма значительно увеличена въ размѣрахъ и тяжелая. Въ настоящее время, черезъ 1½ мѣсяца послѣ операціи, выпаденіе возобновилось. Такимъ образомъ, личный опытъ оппонента не даетъ окончательнаго отвѣта на первый изъ поставленныхъ вопросовъ, хотя при перегибѣ изади, повидимому, можно рассчитывать на исправленіе положенія матки. Литературныя мнѣнія также чрезвычайно разнорѣчивы. Второй вопросъ—имѣетъ ли право на существованіе данная операція, на основаніи литературныхъ данныхъ, также рѣшить нельзя. Здѣсь высказываются самыя разнорѣчивыя сужденія. Во всякомъ случаѣ, способы Richelot и даже способъ Schultze, въ которыхъ приходится дѣйствовать въ темнотѣ, безъ руководства рѣнія, не заслуживаютъ предпочтенія и не соответствуютъ успѣхамъ современной оперативной техники. Операція вентрофиксаціи пока должна быть предпринимаема лишь при существованіи и другихъ показаній къ чрезвѣчному. Дальнѣйшія наблюденія должны выяснить ея значеніе въ ряду другихъ оперативныхъ пособій.

6) В. А. Добронравовъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „*акушерская наука въ Москвѣ 50 лѣтъ тому назадъ*“. Поводъ къ сообщенію дала автору пожертвованная имъ въ бібліотеку Общества книга профессора московской Медико-хирургической академіи Кораблева „Курсъ акушерской науки и женскихъ болѣзней въ трехъ частяхъ, съ атласомъ“, изданная въ 1841—43 г.г.

Изъ приведенной авторомъ подробной исторической справки выясняется, что книга Кораблева въ хронологическомъ порядкѣ была третьимъ русскимъ руководствомъ по акушерству. Первое принадлежало перу Максимовича-Амбодика, а второе—В. Рихтеру.

Книга Кораблева очень велика, и въ ней русскій ученый собралъ все, доступное ему изъ французской и нѣмецкой литературы. Клиники въ то время въ Москвѣ не было, и всѣ познанія по акушерству студенты почерпали изъ книги Кораблева. Въ своемъ руководствѣ авторъ главнымъ образомъ руководствуется сочиненіями Kilian'a, Busch'a, Carius'a, Jörg'a, Naegele, Wigand'a и др. Въ началѣ онъ излагаетъ свои взгляды на половую жизнь женщины, затѣмъ перечисляетъ качества, необходимыя для акушера. Изложеніе анатоміи половыхъ органовъ у него очень подробно. Онъ приходитъ къ заключенію, что нервы у женщинъ тоньше, чѣмъ у мужчинъ, за исключеніемъ обонятельнаго, и что у нея мы не находимъ той крѣпости умственныхъ силъ, какая возможна для мужчинъ. Возрѣнія Кораблева на зачатіе свидѣтельствуютъ о тѣхъ огромныхъ успѣхахъ, какіе сдѣлала наука за послѣднія 50 лѣтъ. Причину наступленія родовъ Кораблевъ уподобляетъ

отталкиванію тѣлъ, наэлектризованныхъ одинаковымъ электричествомъ. Онъ весьма подробно излагаетъ ученіе о болѣзняхъ у беременныхъ. Оперативная часть акушерства Кораблева, въ нѣкоторыхъ частяхъ, сохранила интересъ и до сихъ поръ. Здѣсь поражаетъ особенно обиліе акушерскаго инструментарія. Въ руководствѣ Кораблева приводится, между прочимъ, подробное описаніе кесарскаго сѣченія, произведеннаго въ 1842 году въ Москвѣ профессоромъ М. Рихтеромъ, со смертельнымъ исходомъ для матери. Приложенный къ руководству атласъ очень демонстративенъ. Здѣсь, между прочимъ, интересенъ инструментъ, предложенный авторомъ для остановки кровотеченія изъ пуповины.

Предсѣдатель Общества поблагодарилъ докладчика за интересное сообщеніе изъ области исторіи акушерства, которая, къ сожалѣнію, въ послѣднее время рѣдко служитъ предметомъ серьезнаго изученія.

Административная часть засѣданія.

1) Присутствующимъ въ засѣданіи членамъ розданъ отпечатанный переработанный уставъ Общества, утвержденный г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

2) Предложенный въ предыдущемъ засѣданіи въ почетные члены Общества проф. Waldeyer при закрытой баллотировкѣ оказался избраннымъ единогласно.

Предсѣдатель *Г. Рейнъ.*

Секретарь *А. Красковский.*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 32.

28-го Февраля 1890 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, М. Ф. Вознесенскій, В. А. Доброуравовъ, І. А. Закъ, А. И. Красковский, П. И. Марковский, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. О. Писемскій, С. В. Розовъ, Н. В. Шуварскій, Ф. Л. Сегетъ, Э. Ф. Функе. А. П. Яхонтовъ, и 35 гостей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдателемъ сообщено о полученіи отъ Чигиринскаго уѣзнаго врача 3 рублей, вырученныхъ имъ отъ продажи 15 экземпляровъ „Наставленія къ противогнилоственному веденію родовъ“.

3) Предсѣдателемъ сообщено объ отсылкѣ диплома на званіе почетнаго члена профессору W. Waldeyer'у, вручить который любезно изъявилъ согласіе дѣйствительный членъ Общества Н. А. Роговичъ.

4) Библіотекаремъ доложено о полученныхъ на имя Общества слѣдующихъ книгахъ и изданіяхъ:

Протоколы Тамбовскаго медицинскаго Общества №№ 9—12. — *Земскій Врачъ* №№ 4—8. — *Вѣстникъ Офтальмологіи* январь—февраль, 1890 г. — *Бюллетень* Ф. К. Лекціи по общей хирургической патологіи и терапіи. 1889 г. — *Протоколы* засѣданій Общества Врачей Восточной Сибири. №№ 1-й и 10-й. — *К. Козихъ*. О ямаровскихъ и джергейскихъ минеральныхъ водахъ. Изъ проток. Общ. Врачей Восточной Сибири. — *Протоколы* засѣданій Общества Костромскихъ Врачей. 15 окт. 1889 г. — *Протоколы* засѣданій Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества №№ 14—16, 1889 г. — *Больничная Газета* С. П. Боткина №№ 1—2, 1890 г. — *Протоколы* засѣданій Таврическаго Медико-фармацевтическаго Общества за 1888/89 годы.

5) А. П. Яхонтовымъ прочитано сообщеніе И. С. Колбасенко (изъ г. Пишпека, Семирѣченской Области) подъ заглавіемъ: „*нѣсколько словъ о лечебнѣи женскихъ и другихъ болѣзней естественными горячими минеральными водами у древнихъ обитателей Семирѣченской Области*“. Въ Семирѣченской Области, на берегу р. Иссыгаты (въ Иссыгатинскомъ ущельи), находится группа теплыхъ источниковъ (t° до 45° С.) и холмовъ, пользующихся извѣстностью среди киргизовъ, какъ мѣсто священное; они вѣрятъ въ лечебное дѣйствіе этихъ водъ при разныхъ болѣзняхъ, особенно же при безплодіи. Почитаніе этого мѣста ведетъ свое начало издавна, о чемъ свидѣлствуютъ найденные здѣсь авторомъ барельефы и слѣпки съ эмблематическимъ изображеніемъ разныхъ болѣзней. Образцы этихъ предметовъ присланы докладчикомъ для опредѣленія ихъ археологическаго значенія и показаны Обществу.

Въ преніяхъ участвовали: *Боряковский, Вознесенскій и Рейнъ.*

Боряновскій дѣлаетъ упрекъ автору сообщенія за неполноту изслѣдованія Иссыгатинскихъ источниковъ, какъ въ отношеніи ихъ химическихъ свойствъ такъ и вообще всѣхъ тѣхъ условій, которыя имѣютъ большое значеніе при леченіи минеральными водами. Безъ этихъ изслѣдованій сообщеніе докладчика теряетъ значительную долю своего медицинскаго интереса.

Вознесенскій въ представленныхъ искусно выполненныхъ барельефахъ и слѣпкахъ видитъ скорѣе произведенія позднѣйшей витайской культуры, чѣмъ древней киргизской, отличающейся грубостью работы.

Предсѣдатель, соглашаясь съ мнѣніемъ перваго оппонента, спросилъ гг. членовъ, признаютъ ли они нужнымъ, согласно просьбѣ докладчика, обратиться къ проф. В. Б. Антоновичу съ просьбою объ археологическомъ изслѣдованіи демонстрированныхъ предметовъ.

По выслушаніи мнѣній *Марковского, Добронравова* и *Красковского*, Общество постановило: въ ожиданіи болѣе подробныхъ медицинскихъ изслѣдованій Иссыгатинскихъ водъ, считать сообщеніе Колбасенко за предварительное изслѣдованіе и просить проф. Антоновича дать свое заключеніе о найденныхъ докладчикомъ предметахъ.

6) Профессоръ Г. Е. Рейнъ, уступивъ предсѣдательское кресло В. А. Добронравову, сдѣлалъ сообщеніе *о случаѣ чревозослеченія, произведеннаго имъ на десятомъ лунномъ мѣсяцѣ внимательной межсвязочной беременности съ благопріятнымъ исходомъ для матери и плода и съ удаленіемъ плоднаго мышка*. Мыщанка, 35 л., явилась въ кievскую акушерскую клинику 7 Февраля 1890 года, въ концѣ 9-го мѣсяца своей пятой беременности. Предшествовавшія беременности, а также роды и послѣродовые періоды протекали правильно, за исключеніемъ 4-го послѣродоваго періода, 6 лѣтъ тому назадъ, осложнившагося, по словамъ больной, продолжительнымъ кровавымъ поносомъ. Настоящая же беременность протекала при болѣзненныхъ явленіяхъ, заставившихъ женщину обратиться къ врачебной помощи, а именно: въ началѣ 2-го мѣсяца у нея, безъ видимой причины, появилось кровотеченіе съ обмороками, продол-

жавшееся часа $1\frac{1}{2}$; затѣмъ наступили боли въ животѣ, жаръ, рвота и другія явленія, продолжавшіяся $1\frac{1}{2}$ мѣсяца и зависѣвшія, вѣроятно, отъ воспаленія брюшины. Пользовавшій больную въ Харьковѣ врачъ посоветовалъ прибѣгнуть въ концѣ беременности къ врачебной помощи. Въ дальнѣйшемъ теченіи боли были незначительны, но за 2 недѣли до поступления въ клинику усилились. Шевеленіе плода появилось на пятомъ мѣсяцѣ. Въ клиникѣ беременная была подѣ наблюденіемъ до операціи въ теченіи 1 недѣли. Объективныя данныя были настолько характерны, что по нимъ можно было опредѣлить не только вѣматочную беременность, но также и видъ ея. Тѣлосложеніе и питаніе — слабо, ростъ 147 сант. Органы дыханія, кровообращенія и почки нормальны. Удѣльный вѣсъ мочи 1002 при суточномъ количествѣ 1500 куб. сант. Животъ увеличенъ, какъ при беременности въ началѣ 10-го мѣсяца; лѣвая половина выпукла, правая болѣе плоска. Черезъ умѣренно напряженныя брюшныя стѣнки прощупываются части плода, находящагося во II косомъ положеніи. Сердцебіеніе плода 150—152 въ минуту; движенія его отчетливы и для матери умѣренно болѣзненны. Въ лѣвой сторонѣ живота — рѣзкій плacentарный шумъ; рука, приложенная къ этому мѣсту, ощущаетъ дрожаніе, наподобіе *frémissement cataire*. Границы плоднаго мѣшка неясны, подвижность его ограничена. Впереди плоднаго мѣшка помѣщается матка, величиною почти въ голову новорожденного плода, достигающая почти до пупка и отклоненная вправо; порой замѣтны сокращенія ея мускулатуры. У лѣваго угла матки явственно прощупывается начало лѣвыхъ придатковъ. Зондъ легко проходитъ на $17\frac{1}{2}$ сант., и направляется къ лѣвому углу матки. Черезъ расширенный каналъ шейки свободно проходитъ палецъ за внутренній зѣвъ. Полость матки пуста, въ заднемъ лѣвомъ сводѣ ощущается выпяченный, зыблящійся нижній отдѣлъ плоднаго мѣшка. На основаніи перечисленныхъ данныхъ было поставлено распознаваніе *лѣвосторонней трубной беременности, превратившейся въ лѣвостороннюю межсвязочную беременность, вслѣдствіе разрыва трубы и выходженія яйца въ тесозапіхъ, смучившагося на 2-мъ мѣсяцѣ. Плодъ живъ*. Операція произведена профессоромъ Г. Е. Рейномъ 14 февраля, въ присутствіи болѣе 50 человекъ студентовъ и врачей, при асептической обстановкѣ, примѣняемой въ послѣднее время въ клиникѣ при чревосѣченіяхъ. Особенности операціи: 1) разрѣзъ плоднаго мѣшка пришелся на дѣтское мѣсто, вслѣдствіе чего было обильное кровотеченіе. Потеря крови однако не была очень значительна, благодаря тому, что отъ разрѣза мѣшка до извлеченія плода и зажатія краевъ разрѣза между пальцами помощниковъ прошло не болѣе 1 минуты. 2) Дѣтское мѣсто и оболочки удалены цѣликомъ. Эта часть операціи пред-

ставила значительныя трудности вслѣдствіе того, что плодный мѣшокъ нижнимъ своимъ отрѣзкомъ помѣщался глубоко въ тазу и вросалъ въ брыжжейку S—видной кишки, которая окружала его основаніе на большемъ протяженіи. Вылущеніе въ техническомъ отношеніи не представляло отличій отъ вылущенія межсвязочныхъ кистъ яичника. 3) Раздѣлены сращения плоднаго мѣшка съ сальникомъ и съ маткой, а также сращеніе матки съ мочевымъ пузыремъ. Операция продолжалась 1 ч. 14 м. Черезъ наружную рану введенъ въ дугласово пространство стеклянный дренажъ. Послѣоперационное теченіе осложнилось весьма болѣзненнымъ выходомъ изъ матки кусковъ отпадающей оболочки и воспалительнымъ уплотнѣніемъ тазовой клѣтчатки съ повышеніемъ t° maximum 38,7 $^{\circ}$ на 6—8-й день послѣ операции. Обществу были показаны: мать, ребенокъ, плодный мѣшокъ и куски выдѣлившейся отпадающей оболочки. У матери уже сняты швы (на 8-ой день), и рана зажила первичнымъ натяженіемъ. Дренажъ замѣненъ болѣе тонкимъ номеромъ; изъ него выдѣляется небольшое количество (II куб. сант. въ сутки) сывороточно-гнойной жидкости. Матка увеличена какъ при беременности 5—6 недѣль. Общее состояніе оперированной удовлетворительно; она уже имѣла (на 11-й день) обильный стулъ, послѣ кастороваго масла, и 3 дня не лихорадитъ. Ребенокъ тотчасъ послѣ операции вѣсилъ 3200 grms., но въ первые 6 дней вѣсъ его понизился до 3000 grms., въ настоящее же время—3170 grms. Длина тѣла 49 сант. Тотчасъ по извлеченіи у ребенка былъ замѣченъ отекъ мошонки и асимметрія головки; и въ настоящее время правая $\frac{1}{2}$ ея представляется выпуклой, лѣвая - сплюсненной. Ребенокъ вскармливается кормилицей; общее состояніе его весьма удовлетворительно. Вѣсъ дѣтскаго мѣста 1152 grms.; при немъ находятся плодныя оболочки. Въ заключеніе докладчикъ обратилъ вниманіе на слѣдующее: 1) Распознаваніе въ данномъ случаѣ не представило ни малѣйшихъ затрудненій. Этому не мало способствовало частое оперированіе въ брюшной полости и знакомство съ анатомическими отношеніями опухоли яичниковъ и матки, не представляющихъ въ смыслѣ распознаванія существенныхъ отличій отъ вѣматочной беременности въ періодъ ея прогрессированія. 2) Показаніе къ операции составляетъ и въ настоящее время самую темную главу въ вопросѣ о вѣматочной беременности. Приведенныя докладчикомъ статистики первичныхъ чревосѣченій при вѣматочной беременности, при жизнеспособномъ плодѣ, (Litzmann, Werth, Змигродскій, Harris), съ ихъ печальными результатами, не даютъ точки опоры для активнаго внимательства. Тѣмъ не менѣе докладчикъ, руководясь современными усвѣхами и задачами брюшной хирургіи, не считалъ возможнымъ въ данномъ случаѣ

остановиться на весьма ненадежномъ выжидательномъ способѣ, при томъ, неизбежно обрекающемъ къ смерти плода. Рѣшившись на первичное чревосѣченіе, онъ считалъ необходимымъ поспѣшить съ нимъ, пока плодъ живъ и мѣшокъ цѣлъ; дальнѣйшее пребываніе плода въ брюшной полости, помимо другихъ опасностей, могло бы повести къ уродству его и вслѣдствіе того къ малой жизнеспособности. 3) Техника операціи представлялась весьма трудной, по причинѣ межсвязочнаго положенія мѣшка. Являлся вопросъ: какъ поступить съ нимъ? удалять ли его, или оставить въ брюшной полости? Для рѣшенія этого вопроса, по мнѣнію докладчика, необходимо обращать вниманіе на положеніе дѣтскаго мѣста. Если оно помѣщается глубоко въ тазу и прилежитъ къ задней костной стѣнкѣ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ удаленію его могутъ представляться значительныя трудности и тогда, быть можетъ, будетъ выгоднѣе оставить его въ брюшной полости; въ противномъ же случаѣ должно стремиться къ полному удаленію всего плоднаго мѣшка. Въ этомъ отношеніи случай докладчика заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ по своимъ техническимъ результатамъ, такъ и по благопріятному исходу для матери и плода. По совокупности достигнутыхъ результатовъ данный случай занимаетъ исключительное мѣсто, какъ *unicum*, въ весьма скудной литературѣ успѣшныхъ первичныхъ чревосѣченій при внематочной беременности и при жизнеспособномъ плодѣ.

Въ преніяхъ участвовали: **Марковский, Боряковский и Добронравовъ.**

Марковский спросилъ докладчика, какое вліяніе на теченіе послѣоперационнаго періода могло имѣть выходженіе отпадающей оболочки? Если оно могло способствовать ухудшенію параметрита, то не лучше ли было бы въ подобномъ случаѣ удалить отпадающую оболочку еще до чревосѣченія?

Рейнъ. Выходженіе отпадающей оболочки было мучительно для больной и вслѣдствіе въ высшей степени безпокойныхъ движеній больной отъ страшныхъ болей могло дурно вліять на теченіе параметрита. Въ другомъ подобномъ случаѣ я считалъ бы поэтому, быть можетъ, умѣстнымъ, по окончаніи операціи чревосѣченія, произвести также и выскабливаніе матки; выдѣлять же отпадающую оболочку задолго до чревосѣченія, во время беременности, едва-ли безопасно въ виду возможности разрыва плоднаго мѣшка.

Боряковский. Зондированіе, какъ діагностическій приемъ при опредѣленіи внематочной беременности, имѣетъ нѣкоторыя неудобства, а потому въ данномъ случаѣ, при наличности всѣхъ прочихъ данныхъ распознаванія, имъ можно было бы пренебречь. Что касается техники операціи, то даже при доступномъ положеніи дѣтскаго мѣста, могутъ встрѣтиться значительныя трудности къ его удаленію, зависящія отъ сращеній.

Рейнъ. Въ данномъ случаѣ зондированіе было произведено для полноты клиническаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе что оно не представлялось труднымъ и опаснымъ, такъ какъ матка была легкодоступна, и разрывъ мѣшка едва ли могъ произойти. Техника удаленія плоднаго мѣшка, конечно, трудна и при самомъ благопріятномъ положеніи дѣтскаго мѣста, а, въ исключительныхъ случаяхъ, къ удаленію могутъ встрѣтиться даже непреодолимые трудности. Но все-таки при первичныхъ чревосѣченіяхъ

нельзя ожидать, вслѣдствіе малой давности, воспаленія столь плотныхъ сросшеній, чтобы съ ними трудно было справиться.

Добронравовъ. Реферированный случай, такъ хорошо обнзслѣдованный и давшій такіе блестящіе результаты, представляетъ собою цѣнный вкладъ въ науку. Глава о внѣматочной беременности, самая темная въ области акушерства, благодаря изслѣдованіямъ докладчика, получаетъ новое освѣщеніе, и строеніе ея должно претерпѣть существенныя измѣненія. Къ внѣматочной беременности врачъ, очевидно, долженъ будетъ относиться болѣе активно, не разсчитывая на такъ называемую самопроизвольную элиминацію, о которой трактуютъ въ руководствахъ. Такого значенія операциі Георгія Ермолаевича, операциі, къ которой, сколько мнѣ извѣстно, съ большимъ интересомъ отнеслась также наша общая пресса; по этому я считаю пріятнымъ долгомъ поздравить докладчика отъ имени Общества съ достигнутыми имъ блестящими результатами.

7) **Г. Ө. Писемскій** сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „*нѣкоторыя новыя данныя о примѣненіи асептики при чревосѣченіяхъ въ акушерской клиникѣ университета св. Владиміра*“. Настоящее сообщеніе служить дополненіемъ къ докладу проф. Г. Е. Рейна: „объ асептикѣ при чревосѣченіяхъ“, сообщенному имъ на VIII съѣздѣ естествоиспытателей и врачей. Со времени этого доклада, въ которомъ изложены мѣры, принимаемыя для достиженія безгнлостной обстановки при чревосѣченіяхъ, нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ уже подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Самое главное измѣненіе касается замѣны противогнлостныхъ растворовъ обезпложенной водой. Раньше обезпложиваніе воды достигалось неполное—посредствомъ повторнаго кипяченія,—и полное—посредствомъ текучаго пара. Оба способа имѣютъ свои неудобства. Поэтому въ настоящее время въ клиникѣ употребляется имѣющаяся въ избыткѣ вода, служащая для цѣлей отопленія, оказавшаяся при бактеріологическихъ изслѣдованіяхъ вполне обезпложенной. Эта вода, однако, мутна отъ примѣси взвѣшенныхъ въ ней неорганическихъ веществъ, и ее приходится фильтровать, для каковой цѣли съ успѣхомъ служитъ фильтръ Chamberland—Pasteur'a. Получаемая такимъ способомъ вода служитъ во время операциі для мытья инструментовъ, рукъ, салфетокъ и пр., а также—и для пульверизаціи операционной комнаты въ теченіе 6—8 часовъ до операциі съ цѣлью осажденія микроорганизмовъ изъ воздуха. Для обеззараживанія перевязочныхъ средствъ, лигатуръ, бѣлья и пр. служитъ текуцій паръ, въ которомъ эти предметы оставляются на 1 часъ при t° 114—118 С. Губки же обрабатываются по прежнему, по измѣненному способу Wölfler'a. Инструменты по-прежнему кипятятся въ закрытомъ сосудѣ, но уже не въ простой, а въ обезпложенной водѣ. Докладчикъ показалъ находящійся въ дѣйствиі фильтръ и объяснилъ его употребленіе, а также—цѣлый рядъ пробирокъ, содержащихъ взятые для бактеріологическаго изслѣдованія частицы разныхъ предметовъ: перевязочныхъ средствъ, одежды, ногтей оператора и ассистен-

товъ и наконецъ тканей и жидкостей, взятыхъ изъ брюшной полости во время операціи. Въ качествѣ питательныхъ средъ были взяты мясопептонъ — желатина, мясопептонъ агаръ-агаръ и кровяная сыворотка. Посѣвы производились въ пробирки съ бульономъ и на Коховскихъ пластинкахъ. Показанныя пробирки, простоявшія продолжительное время, частію при комнатной температурѣ, частію въ термостатѣ, не обнаружили разводовъ микробовъ: питательныя среды остались прозрачными и чистыми. Результаты бактериологическаго изслѣдованія воздуха операціонной комнаты оказались далеко не столь благопріятными. Изслѣдованія производились при помощи Коховскихъ пластинокъ и двойныхъ чашекъ съ питательными средами. Во всѣхъ случаяхъ, при всѣхъ условіяхъ опыта, на пластинкахъ осаждались бактерии и плѣсневые организмы и давали массы колоній. Меньше колоній получалось послѣ того, когда въ отверстія приводящихъ воздухъ каналовъ были вставлены ватные фильтры. По мнѣнію докладчика, опирающагося на благопріятное клиническое теченіе операцій, колоніи, по всей вѣроятности, принадлежатъ не патогеннымъ, а сапрофитнымъ бактеріямъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, не смотря на присутствіе бактерій въ воздухѣ операціонной комнаты, изслѣдованіе тканей (въ одномъ случаѣ переносный узелъ папилломы, въ другомъ — кровяной свертокъ изъ перекрученной ножки) дало благопріятные результаты. Слѣдовательно, при подобной постановкѣ дѣла брюшная полость оперируемой можетъ быть защищена отъ микроорганизмовъ и, при усовершенствованной и быстрой техники оператора, асептика можетъ дать довольно надежные результаты.

Въ преніяхъ участвовали. **Боряковский** и **Рейнъ**.

Боряковский. Мнѣніе докладчика о томъ, что колоніи бактерій, развившіяся на Коховскихъ пластинкахъ, принадлежатъ сапрофитнымъ бактеріямъ, не представляется достаточно обоснованнымъ: патогенныя бактеріи, попадая въ рану въ небольшомъ количествѣ или же въ ослабленномъ состояніи, могутъ не повліять на теченіе послѣопераціоннаго періода такъ же, какъ и сапрофитныя бактеріи. Во-вторыхъ, при столь неблагопріятныхъ результатахъ изслѣдованія воздуха кажется вполне умѣстнымъ спросить докладчика, не были ли получены когда-нибудь также отрицательные результаты при изслѣдованіи частей разныхъ предметовъ, составляющихъ операціонную обстановку.

Писемскій. Согласился съ первымъ возраженіемъ, а также относительно второго возраженія отвѣтилъ оппоненту, что въ извѣстномъ числѣ случаевъ получались и отрицательные результаты.

Рейнъ. Въ сообщеніи докладчика особеннаго вниманія заслуживаютъ удавшіеся опыты надъ полученіемъ стерильныхъ тканей изъ раны и при томъ при обстановкѣ не лабораторной, а клинической. Они показываютъ, что въ живыхъ тканяхъ здороваго организма микробовъ нѣтъ и, слѣдовательно, еще разъ служатъ къ подтвержденію этого общенаучнаго вопроса, возбуждающаго, какъ извѣстно, въ свое время, большую полемику среди ученыхъ. Что касается отрицательныхъ результатовъ, то ихъ было довольно много и о нихъ слѣдовало бы докладчику упомянуть въ

своемъ сообщеніи, въ виду ихъ огромной важности. Такъ, въ одномъ случаѣ была взята частица жировой ткани изъ наружной раны, быстро давшая разводки; между тѣмъ больная почти безлихорадочно провела послѣоперационный періодъ и совершенно выздоровѣла. Этотъ фактъ имѣетъ важное значеніе потому, что позволяетъ клиницисту бодрѣе примѣнять асептику при чревосѣченіяхъ и разсчитывать на хорошіе исходы операций, не смотря на возможность попаданія въ брюшную полость микробовъ изъ воздуха. Въ этомъ отношеніи достойны вниманія прямые опыты бактериологовъ (Павловскій), доказывающіе, что здоровая брюшная полость при отсутствіи значительныхъ раненій, можетъ справляться съ вводимыми въ нее не только сапрофитными, но даже съ небольшимъ количествомъ патогенныхъ бактерій. Сообщеніемъ докладчика, во всякомъ случаѣ, доказывается *возможность получить* безмикробное состояніе брюшной полости посредствомъ упомянутыхъ асептическихъ мѣръ.

8) Въ промежуткѣ между ученымъ и административнымъ засѣданіемъ проф. Г. Е. Рейнъ демонстрировалъ оперированную имъ въ прошломъ семестрѣ женщину при виѣматочной беременности. Объ этомъ случаѣ было доложено Обществу въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій (см. Протоколъ № 28 Случай № 1-й). Общее состояніе оперированной вполне удовлетворительно. Послѣ операціи прошло 3 мѣсяца и 25 дней.

Административная часть засѣданія.

1) Предсѣдатель сообщилъ, что онъ лично передалъ г. врачебному инспектору постановленіе Общества о введеніи въ городѣ Кіевѣ акушерской статистики (см. протоколъ № 25 и докладъ статистической комиссіи въ выпускѣ 6-мъ проток. Общ.). За отсутствіемъ въ законѣ прямыхъ указаній относительно обязанности повивальныхъ бабокъ представлять во врачебное отдѣленіе свѣдѣнія о каждомъ случаѣ родовъ, по формѣ выработанной Обществомъ, г. врачебный инспекторъ предлагаетъ войти съ ходатайствомъ въ медицинскій департаментъ, дабы законодательнымъ порядкомъ обязать повивальныхъ бабокъ доставлять всѣ необходимыя для акушерской статистики свѣдѣнія. Общество постановило: поступить согласно предложенію г. врачебнаго инспектора.

2) Предсѣдатель передалъ В. А. Добронравову полученныя имъ отъ г. врачебнаго инспектора свѣдѣнія, доставленныя повивальными бабками о наблюдавшихся въ ихъ практикѣ родахъ за прежніе годы, — для разработки ихъ въ статистической комиссіи и доклада въ одномъ изъ будущихъ засѣданій Общества.

Предсѣдатель Г. Рейнъ.

Секретарь А. Боряковский.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 33.

26-го Марта 1890 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, М. Ф. Вознескій, В. А. Добронравовъ, А. И. Красковский, П. И. Марковский, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, С. В. Розовъ, А. К. Флейшеръ, Э. Ф. Функе, Е. В. Черновъ и 12 гостей.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Предсѣдатель сообщилъ о полученіи на его имя слѣдующаго содержанія письма отъ почетнаго члена Общества проф. Waldeyer'a:

*Berlin, 10. 35 Sutherstrasse
23 März 1890.*

Sehr geehrter Herr College!

Vorgestern überreichte mir Herr Dr. Rogowitsch das Diplom der Mitgliedschaft der Gesellschaft für Geburtshülfe und Gynaekologie in Kiew, als deren Vorsitzenden ich Sie mit Freuden begrüße. Ihre hochgeschätzte Gesellschaft hat mich durch diese grosse Auszeichnung hochgeehrt und stattete ich derselben hiermit meinen wärmsten Dank ab. Zugleich danke ich auch Ihnen, verehrter und lieber College, dem ich seit langer Zeit mich verbunden weiss.

Leider habe ich von meinen bisherigen Arbeiten keine Sonder-Abdrücke mehr zur Verfügung, werde aber in Zukunft mit Freuden der Ge-

sellschaft alles senden, was mir literarisch zu schaffen noch beschieden sein wird. Gestern sandte ich für die Gesellschaft einen Abdruck meiner jüngsten Mittheilung über die Placenta an Ihre Adresse ab.

Indem ich der geehrten Gesellschaft bestes Gedeihen wünsche und meine persönlichen Wünsche für Sie beifüge, verbleibe ich mit verbindlichem Danke

Jhrer sehr ergebener *Waldeyer*.

3) Библиотекаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій:

Земскій Врачъ №№ 9—11. 1890.—*Борнауитъ*. Лекція по общей хирургической патологии и терапіи. 1889.—*Больничная Газета Боткина* №№ 1 и 2. 1890.—*М. Н. Вуичъ*. Къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдаемыхъ при промываніяхъ послѣродовой матки. Отд. отд. изъ прот. акуш.-гинеколог. общ. въ Кіевѣ. 1890.—*Н. М. Волковичъ*. Риносклерома. Дисс. 1888.—*Вѣстникъ офтальмологіи*. Янв.—Февр. 1890.—*Waldeyer*. Bemerkungen über den Bau der Menschen- und Affen Placenta. 1890.—*Гапонскій*. Къ казуистикѣ надвлагалищныхъ ампутацій по Schröder'y. Два случая. Выздоровленіе. 1888 г.—*Holst*. Die Behandlung der Hysterie, der Neurasthenie.—*Козикъ*. О Яларовскихъ и Джергейскихъ минеральныхъ водахъ.—*Колбасенко*. Терапевтическія замѣтки. Отд. отд. изъ Русск. Мед. № 1. 1890.—*Neugebauer F.* Der Nothwehr gegen Dr. Lambl.—*Г. Е. Рейнъ*. Объ асептикѣ при чревосѣченіяхъ.—*Его-же*. Zur Asepsie bei Laparatomien. Sond. Abd. aus 'Centrblt. f. Gyn. № 9. 1890 года.

4) Г. Ф. Писемскимъ прочитано присланное **М. Н. Вуичемъ** (изъ Екатеринослава) сообщеніе подъ заглавіемъ: „*Къ казуистикѣ осложненій при внутриматочныхъ промываніяхъ*“. Авторъ сообщаетъ о встрѣтившихся въ его практикѣ двухъ случаевъ характерныхъ przypadковъ при промываніи матки послѣ выкидыша. Случаи эти слѣдующіе: 1) Тридцатипятилѣтняя многороженица. Выкидышъ на 6-мъ мѣсяцѣ беременности, совершившійся произвольно. Выкинутый плодный мѣшокъ—величиною съ куриное яйцо. Плодъ, заключавшійся въ немъ, длиною 3 сант.; отпадающая оболочка толщиною около 1 сант. При изслѣдованіи пальцемъ полости матки у дна ея были найдены обрывки отпадающей оболочки и кровяные сгустки. Послѣ удаленія ихъ матка промыта $1\frac{1}{2}\%$ растворомъ карболовой кислоты при помощи средней толщины стеклянаго наконечника проф. Рейна. Во время промыванія больная почувствовала себя дурно, поблѣднѣла, потеряла сознаніе, пульсъ неправильный, съ перебойми; вытекающая изъ матки жидкость окрасилась кровью. Промываніе тотчасъ прекращено. Сознаніе быстро возстановилось, а послѣ приѣма вина пульсъ поднялся до 72 ударовъ въ 1'. Дальнѣйшее теченіе послѣродоваго періода прошло безъ всякихъ осложненій. 2) Двадцатидвухлѣтняя многороженица. Выкидышъ на 3-мъ мѣсяцѣ. Руч-

ное удаленіе выкидыша, промываніе полости матки при помощи того-же наконечника, что и въ 1-мъ случаѣ, 2% растворомъ карболовой кислоты. Во время промыванія больная на мгновеніе потеряла сознание; пульсъ все время оставался хорошаго качества. Промываніе прервано. Черезъ 2 часа послѣ промыванія—потрясающій ознобъ въ теченіи часа. Дальнѣйшее теченіе послѣродоваго періода безъ осложнений. Въ своихъ эпикритическихъ замѣчаніяхъ по поводу этихъ случаевъ авторъ обращаетъ вниманіе на относительную рѣдкость осложнений при промываніяхъ полости матки послѣ выкидыша. Причину подобныхъ przypadковъ авторъ видитъ въ поступленіи раствора карболовой кислоты непосредственно въ кровеносную систему больной.

Въ преніяхъ участвовали: Рейнъ, Функе и Вознесенскій.

Рейнъ. Настоящее сообщеніе является продолженіемъ начатой авторомъ работы, во время бытности его ординаторомъ Кіевской акушерской клиники, объ осложненияхъ при промываніяхъ полости матки. Существенно новаго въ этотъ вопросъ авторъ не внесъ ничего, но наблюденія его облегчатъ будущему изслѣдователю точное объясненіе подобныхъ przypadковъ. Въ прежнихъ его наблюденіяхъ имѣлось дѣло съ промываніями полости матки послѣ срочныхъ и преждевременныхъ родовъ; теперь онъ говоритъ и о болѣе рѣдкихъ осложненияхъ при промываніи матки послѣ выкидыша. Быть можетъ въ практикѣ гг. присутствующихъ членовъ также найдутся подобныя наблюденія. Объясненіе причины przypadковъ, предложенное авторомъ, вполне заслуживаетъ вниманія. Во второмъ случаѣ автора, гдѣ имѣлся абортъ такъ называемымъ „пустымъ яйцомъ“, которое могло уже раньше подвергнуться первымъ стадіямъ процесса разложенія, можно найти объясненіе озноба въ поступленіи вмѣстѣ со струей жидкости въ организмъ больной гнѣздившихся на внутренней поверхности матки микробовъ.

Функе. Ни въ одномъ изъ двухъ случаевъ не было произведено изслѣдованія мочи. Быть можетъ здѣсь имѣлось отравленіе карболовой кислотой, въ силу идиосинкразіи къ ней больныхъ.

Вознесенскій. Первый случай автора даетъ возможность видѣть причину przypadка въ шокѣ вслѣдствіе раздраженія внутренней поверхности матки черезъ чуръ сильною струей жидкости. Что шокъ иногда вызывается подобными раздраженіями слизистой оболочки внутреннихъ органовъ, доказывается опытами на животныхъ, у которыхъ можно вызвать явленія шока непосредственными раздраженіями слизистой оболочки желчнаго пузыря.

5) Н. Е. Неёловымъ прочитано присланное Ф. Ф. Кѣтлинскимъ (изъ г. Могилева-Подольскаго) сообщеніе подъ заглавіемъ: „къ вопросу о беременности пузырчатомъ заносомъ“. Авторъ приводитъ случай пузырчатого заноса, наблюдавшійся имъ у многобродницы 35 лѣтъ на 3-мъ мѣсяцѣ беременности. Распознаваніе пузырчатого заноса было поставлено на основаніи слѣдующихъ признаковъ: а) несоотвѣтствіе величины матки со срокомъ беременности (по объему матка соотвѣтствовала 6-му мѣсяцу беременности); б) кровотеченія, неправильныя по времени появленія, и крайне различныя по количеству; в) вялость маточныхъ стѣнокъ, достигавшая такой степени что матку иногда нельзя было про-

щупать при двойномъ изслѣдованіи; г) субъективныя явленія со стороны желудка и тяжелое общее состояніе больной. Лечение состояло въ строгомъ обезгниливаніи полового тракта, въ томъ числѣ и промываніяхъ матки, какъ до, такъ и послѣ изгнанія заноса. Изъ причинъ происхожденія пузырчатого заноса, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ другихъ трехъ, наблюдавшихся авторомъ сообщенія, онъ особенное значеніе придаетъ психическимъ вліяніямъ угнетающаго характера.

Присутствующимъ членамъ былъ показанъ препаратъ заноса, присланный авторомъ сообщенія въ собраніе препаратовъ Общества.

По поводу этого сообщенія проф. Рейнъ замѣтилъ слѣдующее: за 6 послѣднихъ лѣтъ въ Кіевской акушерской клиникѣ наблюдались лишь 3 случая подобнаго заболѣванія яйца, и одинъ случай—въ поликлиникѣ. Относительно терапіи, примененной авторомъ сообщенія, можно замѣтить, что промываніе полости матки до полнаго удаленія ея содержимаго вообще опасно, а при пузырчатомъ заносѣ—еще болѣе, такъ какъ при этомъ легко можно вызвать кровотеченіе, и жидкость, вслѣдствіе вялости матки и расширеннаго состоянія синусовъ матки, легко можетъ проникнуть непосредственно въ кровеносную систему больной. Если въ случаѣ автора этого и не случилось, то, быть можетъ, вслѣдствіе того, что хоріальныя ворсинки были перерождены не по всей поверхности яйца, а лишь мѣстами, какъ это видно на представляемомъ препаратѣ. Психическія причины, конечно, не могутъ быть исключены, какъ косвенная причина, при заболѣваніяхъ половой сферы, но, чтобы высказываться о нихъ болѣе или менѣе утвердительно, докладчикъ долженъ былъ бы представить точныя наблюденія, что не было другихъ этиологическихъ моментовъ. Въ клиническихъ случаяхъ пузырчатого заноса никакихъ угнетающихъ психическихъ моментовъ намъ не удалось открыть.

6) Н. М. Сапѣжно сдѣлалъ предварительное сообщеніе подъ заглавіемъ: *„способъ очистки воздуха операціонной комнаты отъ постороннихъ примѣсей“*. (авторезератъ). Указавъ на признанную всѣми современными хирургами важность чистоты обстановки при раненіяхъ вообще и, въ частности, на важность чистоты атмосферы, докладчикъ высказалъ, что мы до сихъ поръ еще не имѣемъ вѣрнаго и удобнаго способа очистки воздуха операціонной комнаты. Химическіе способы: окулированіе сулемой, сѣрой, хлоромъ, распыленіе противогнилостныхъ растворовъ различныхъ сильно дѣйствующихъ веществъ—даютъ экспериментаторамъ болѣе или менѣе удовлетворительные результаты въ специальныхъ герметическихъ камерахъ, гдѣ возможно достигнуть соответствующей концентраціи паровъ того или другаго вещества, соответствующей t^0 и влажности воздуха. На практикѣ же почти невозможно достигнуть вышеупомянутыхъ условій, и поэтому естественно, что химическій способъ не могъ дать значительныхъ результатовъ, что доказывается многочисленными контрольными опытами, каковы очень доказательныя параллельныя изслѣдованія д-ра Крупина въ камерѣ и больной палатѣ надъ хлоромъ. Кромѣ того, всѣ эти способы хлопотливы,

многіе изъ нихъ довольно дороги, а главное—требуютъ значительнаго количества времени, что очень неудобно, особенно въ случаяхъ важныхъ операций, не терпящихъ отлагательства, какъ напр., при экстренныхъ чревосѣченіяхъ. Въ виду невозможности убить химическимъ путемъ враговъ хирургическихъ ранъ, докладчикъ обратился къ физическимъ мѣрамъ. Разсматривая организованныя примѣсы воздуха, какъ очень тонкія взвѣшенныя въ воздухѣ пылинки, докладчикъ ссылается на факты, накопившіеся въ наукѣ, изъ которыхъ явствуетъ, что микроорганизмы, какъ тѣла физическія, должны подчиняться закону тяготѣнія: при покоѣ воздуха они осѣдаютъ, не поднимаются въ загнутаго внизу горлышки стекла Pasteur'a; во влажномъ воздухѣ микроорганизмы осѣдаютъ скорѣе (Miquel); падающія капли воды еще болѣе способны очистить воздухъ, на что указываютъ изслѣдованія воздуха послѣ дождя (Miquel). Попадая въ жидкую среду, они до тѣхъ поръ не поднимаются въ воздухъ, пока вся содержащая ихъ жидкость не испарится, и они снова не осѣдаются пылью. Красивымъ доказательствомъ послѣдняго факта служить воздухъ водостоконъ Парижа, въ которомъ, не смотря на протекающую грязь, почти нѣтъ микроорганизмовъ (Miquel, Wernich). Наконецъ, микроорганизмы, какъ мелкія суспендированныя въ воздухѣ тѣла, могутъ отфильтровываться. Все это такіе факты, которые доказываютъ, что борьба съ микроорганизмами, при соответствующей обстановкѣ, возможна физическими методами. Въ своемъ сообщеніи авторъ предлагаетъ планъ устройства операціонной комнаты, въ которомъ скомбинировано нѣсколько физическихъ условій, при помощи которыхъ, на основаніи выше упомянутыхъ данныхъ, возможно удобно, въ короткое время, очистить воздухъ отъ механическихъ примѣсей.

По потолку, въ извѣстномъ разстояніи отъ стѣнъ, проходятъ водопроводныя трубы (3—4—5—смотря по величинѣ комнаты). Изъ этихъ трубокъ отходятъ очень короткія вѣтви съ отверстіями въ 1,5 мм. въ діаметрѣ. Такихъ вѣтвей достаточно 9—12—16—20, сообразно съ величиной комнаты. Противъ каждаго отверстія на разстояніи 4-хъ вершковъ укрѣпляется отражатель—вогнутая металлическая пуговка. Если открыть кранъ въ приводящей водопроводной трубѣ, то, при 2-хъ—3-хъ атмосферахъ давленія, тонкія струйки воды, ударяясь съ значительною быстротой о противопоставленные отражатели, дробятся въ мелкую пыль, которая носится въ различныхъ направленіяхъ—вверхъ, въ стороны, омывая потолокъ, стѣны и воздухъ, осаждающая содержащуюся въ воздухѣ пыль на полъ и унося ее въ отводную трубу. Если въ помещеніи возможно имѣть t^0 воздуха 20—25°, то, помимо механическаго вліянія водяной пыли, микроорганизмы въ огромномъ количествѣ мо-

гуть быть осаждены вмѣстѣ съ росой, если дѣйствовать такъ: сначала открыть кранъ на нѣсколько секундъ, чтобы насытить воздухъ водой при 25° R; затѣмъ, спустя $\frac{1}{4}$ часа, открыть кранъ и произвести сильное орошеніе при помощи вышеупомянутыхъ пульверизаторовъ. Вода водопровода, t° которой = 12—15°, понизить t° комнатнаго воздуха, а, слѣдовательно, вызоветъ образованіе большаго количества осѣдающаго пара, который, какъ извѣстно, увлекаетъ съ собою мелкія пылевые частицы, въ томъ числѣ и микроорганизмы. Падающая водяная пыль усилить эффектъ очистки. Продолжая большее или меньшее время орошеніе, повторяя его черезъ извѣстные промежутки времени, увеличивая количество трубокъ и вѣтвей,—модифицируя такъ или иначе данныя условія, мы имѣемъ возможность простымъ поворачиваніемъ крана приводящей трубы очень существенно вліять на количество пылевыхъ частицъ въ атмосферѣ.

Чтобы предохранить очищенное помѣщеніе отъ вхожденія внѣшняго нечистаго воздуха, напр., при открываніи дверей, докладчикъ предлагаетъ ручнымъ механическимъ вентиляторомъ нагнетать черезъ приводящіе каналы воздухъ, который долженъ въ каналахъ проходить черезъ фильтры. Кроме того, передъ операціонной комнатою обязательно должна быть передняя. Въ ней распыляется паровымъ пульверизаторомъ антисептический растворъ, увлажняя и очищая воздухъ этой предварительной камеры, орошая операціонные халаты персонала, чтобы при движеніяхъ не вносить въ операціонную комнату какой бы-то ни было пыли. При помощи подобныхъ приспособленій, первоначальное устройство которыхъ стоитъ не дорого, а дальнѣйшее пользованіе со всѣмъ не требуетъ затратъ, авторъ надѣется изгнать микроорганизмовъ изъ операціонной комнаты (съ потолка, стѣнъ и изъ воздуха). Въ заключеніе докладчикъ заявилъ, что цѣлью предварительнаго сообщенія было желаніе совместно обсудить предлагаемую систему и общалъ въ будущемъ сдѣлать болѣе полный докладъ съ практической проверкой своихъ предположеній, такъ какъ проф. Г. Е. Рейнъ любезно предложилъ устроить эту систему въ операціонной комнатѣ Киевской акушерской клиники ¹⁾.

Присутствующимъ членамъ былъ демонстрированъ планъ устройства операціонной комнаты по системѣ докладчика.

Въ преніяхъ участвовали: Вознесенскій, Добропоровъ, Красновскій, Писемскій, Черновъ и Рейнъ.

Вознесенскій. Д-ръ Крупинъ, о которомъ упоминаетъ докладчикъ, отказался уже отъ своихъ прежнихъ взглядовъ относительно неэффективности химическихъ дѣятелей для обеззараживанія. Теперь онъ очищаетъ воздухъ отъ микроорганизмовъ

¹⁾ Подробнѣе см. Врачъ 1890 № 34. Ред.

при помощи пульверизаціи растворомъ сулемы. Въ Больничной газетѣ Ботенна описаны 2 случая, гдѣ въ комнатѣ, въ которой лежали раньше дифтеритные больные, послѣ дезинфекціи сулемой, происходили роды, и послѣродовой періодъ протекъ благополучно. Въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ всѣ помѣщенія воспитанниковъ обеззараживаются растворомъ сулемы съ помощью ручнаго нагнетателя. Вреда отъ этого для здоровья обитателей никакого замѣчено. Такимъ образомъ, отрицать значеніе химическихъ дѣятелей для обезгниливанія воздуха нельзя. Методъ автора очень сложенъ; можно обойтись болѣе простыми средствами—гидропультомъ, при помощи котораго стѣны обмываются съ извѣстною силою.

Добронравовъ видѣлъ вентиляторъ, похожій на предлагаемый докладчикомъ, въ Hotel Dieu въ Парижѣ въ 1878 г.

Красновскій. Приспособленія автора едва-ли будутъ достаточно дешевы. Кромѣ того, при незначительности отверстій въ отводящихъ трубкахъ (1,5 мм.) уменьшеніе первоначальнаго давленія должно быть настолько сильно, что едва-ли струя будетъ разбиваться объ отражатели въ мелкую пыль. Повышеніе давленія воздуха въ операціонной комнатѣ при помощи нагнетателя съ ручнымъ приводомъ также едва-ли достижимо, принимая во вниманіе значительные размѣры естественной вентиляціи.

Флейшеръ. Тѣхъ-же результатовъ, что и при системѣ автора, можно достигъ гораздо проще, расположивъ подъ потолкомъ комнаты нѣсколько большихъ переносныхъ сегнеровыхъ колесъ, соединенныхъ съ водопроводною трубою, подобно тому, какъ это дѣлается при поливкѣ газоновъ въ Берлинскихъ общественныхъ садахъ.

Писемскій. При помощи пароваго пульверизатора, имѣющагося въ клиникѣ, въ 2 часа распыляется 25 фунтовъ 4% раствора карболовой кислоты, и вся комната наполняется паромъ, осѣдающимъ на стѣнахъ, потолкѣ и на полу. Это одно средство, какъ кажется, при достаточно продолжительномъ примѣненіи, можетъ очистить воздухъ отъ постороннихъ примѣсей.

Черновъ. Насыщеніе воздуха паромъ примѣняется на прядильныхъ фабрикахъ. Тамъ для этого употребляются паровые пульверизаторы съ большимъ напряженіемъ пара. Едва-ли при приспособленіяхъ, предлагаемыхъ докладчикомъ, возможно будетъ достигъ точки росы, если вспомнимъ, что для этого требуется огромное количество пара. Повышенія давленія воздуха въ не герметическомъ помѣщеніи при помощи ручныхъ двигателей достигъ невозможно. Здѣсь предпочтительнѣе двигатели паровые, за которыми требуется очень мало ухода. Пока вопросъ о приспособленіяхъ докладчика стоитъ на чисто-теоретической почвѣ, трудно сказать, насколько цѣлесообразна его система.

Самѣжо, отвѣчая на сдѣланныя ему возраженія, указалъ на трудность и хлопотливость химическихъ способовъ обеззараживанія воздуха. Въ воздухѣ главнымъ образомъ носятъ споры микроорганизмовъ, для убиванія которыхъ необходима большая концентрація обеззараживающихъ растворовъ, какой трудно достигъ въ сравнительно обширныхъ помѣщеніяхъ. Опыты съ распыленіемъ я производилъ въ небольшихъ размѣрахъ, и сила струи получалась достаточной для полученія мелкой пыли. Сегнерово колесо едва-ли будетъ примѣнимо для насыщенія воздуха парами, ибо даетъ струю, состоящую изъ крупныхъ капель. Чтобы изъ сосѣднихъ помѣщеній не поступалъ въ операціонную комнату неочищенный воздухъ, достаточно самаго незначительнаго повышенія давленія воздуха въ послѣдней, чего возможно достигъ и при помощи ручнаго двигателя.

Рейнъ, заключая пренія, отмѣтилъ огромное значеніе вопроса объ освобожденіи воздуха операціонной комнаты отъ постороннихъ примѣсей. Вопросъ о томъ, что дѣйствительнѣе въ этомъ смыслѣ,—химическіе или физическіе дѣятели остается пока открытымъ; хотя для доказательства дѣйствительности дѣятелей перваго рода

имѣются уже факты, но въ пользу фазическихъ дѣателей говорить безопасность этого способа какъ для оперируемыхъ, такъ и для оперирующаго персонала. Въ общемъ нельзя не сказать, что мысль автора объ освобожденіи воздуха операціонной комнаты отъ микробовъ при помощи распыленія воды заслуживаетъ вниманія, и нельзя не поблагодарить его за его интересное сообщеніе. Хотя въ Кіевской акушерской клиникѣ уже два года примѣняется обильное обмываніе стѣнъ и потолка операціонной комнаты изъ водопроводнаго крана, т. е. способъ, принципиально, отвѣчающій предложенію докладчика, но, въ виду практическихъ удобствъ и точности работы, которая общаетъ способъ автора, если онъ удастся на практикѣ, я и предложилъ ему испытать этотъ способъ въ операціонной комнатѣ акушерской клиники, и о результатахъ опыта мы въ свое время сообщимъ уважаемому Обществу.

Административная часть засѣданія.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Предложена въ почетные члены Общества, на основаніи примѣчанія къ 6 § устава, графиня С. С. Игнатъева (проф. Г. Е. Рейномъ, Э. Ф. Функе и проф. В. Е. Черновымъ).
- 3) Предложенъ въ дѣйствительные члены Общества М. М. Розенгартъ (Г. Г. Брюно, А. И. Красковскимъ и проф. Г. Е. Рейномъ).

Постановили: баллотировать предложенныхъ въ члены лицъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

Предсѣдатель проф. Г. Рейнъ

Секретарь А. Красковскій

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 34.

28 Апрѣля 1890 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Г. Е. Рейвъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, М. Ф. Вознесенскій, В. А. Добронравовъ, А. И. Красковский, Н. И. Миловидовъ, А. Д. Модестовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, Н. Н. Подръзанъ, С. П. Томашевскій, С. В. Розовъ, В. Е. Черновъ, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 28 гостей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдателемъ прочитано письмо, присланное на имя Общества отъ правленія IV съѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, заключающее въ себѣ росписаніе секцій съѣзда, а также именной составъ и адреса завѣдующихъ секціями. Постановили: принять къ свѣдѣнію.

3) Предсѣдателемъ сообщено о полученіи имъ предложенія объ обмѣнѣ изданіями отъ Общества Донскихъ врачей. Постановили: принять предложеніе.

4) Библіотекаремъ доложено о полученныхъ на имя Общества слѣдующихъ книгахъ и изданіяхъ:

Протоколы засѣданій Кавказскаго Медич. Общ. №№ 17—20.—*Протоколы* засѣданій С.-Петербургскаго Акушерско-гинекологическаго Общ. №№ 16 и 17 за 1889 и № 1 за 1890 г.—*Земскій Врачъ* № 12—15 за 1890 г.—*Диспуты* Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ № 4 за 1889 и № 1 за 1890 г.—*Протоколы* Тамбовскаго Медич. Общ. №№ 1—2 за 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Курскаго губернскаго земскаго врачебнаго совѣта и врачей губернской земской больницы за 1889 г.—*Протоколы* Общества Донскихъ врачей за 1888 годъ, съ приложеніями.—*Протоколы* Общества психіатровъ въ С.-Петербургѣ за 1889 г.—*Труды* Русскаго Медич. Общества при Варшавскомъ Университетѣ. 1890 г.—*Труды* Общества русскихъ врачей

въ Москвѣ за 1 и 2 полугодіе 1889 г.—*Иноевскъ*. Медицинскій отчетъ родильнаго приюта Голицынской больницы въ Москвѣ за 1889 г.—*Русскій сезонный листокъ* № 1 за 1890 г.—*Сводъ свѣдѣній* о ходѣ и распространѣніи важнѣйшихъ заразныхъ болѣзней въ Курской губ. за Январь и Февраль 1890 г.—*Сутулинъ В. В.* Лечение рака матки, осложненнаго беременностью и родами.—*Ф. Нейебауэръ*. Къ ученію о такъ называемомъ соскальзываніи позвонковъ 1890 г.—*Вѣдомость* о ходѣ эпидемическихъ болѣзней въ Киевской губ. по свѣдѣніямъ Врачебнаго отдѣленія К. Губ. Правленія за Январь 1890 г.—*Протоколъ* годичнаго засѣданія Общества Костромскихъ врачей 28 января 1890 г.—*Боряковский А. Г.* Внутриматочные наконечники новаго устройства. Отдѣльный оттискъ изъ газеты „Врачъ“ за 1890 г.—*Borjakowski A.* Eine neue Geburtszange. Отдѣльный оттискъ изъ журнала Centralbl. f. Gynäkologie за 1890 годъ.

Кромѣ упомянутыхъ сочиненій въ бібліотеку Общества поступилъ отъ В. А. Доброзраова фотографическій снимокъ съ беременной женщины въ разныхъ положеніяхъ, у которой имъ были произведены искусственные преждевременные роды, по причинѣ общесуженнаго таза. Снимки снабжены указаніями размѣровъ тѣла и таза женщины, способа производства родовъ и исхода для матери и для плода.

5) По поводу предстоящаго въ Августѣ международнаго сѣзда врачей въ Берлинѣ предсѣдателемъ сдѣлано слѣдующее заявленіе.

Въ предстоящемъ международномъ сѣздѣ врачей и выставкѣ при немъ, сколько извѣстно, первый разъ предполагается возможно болѣе полное и организованное участіе со стороны русскихъ врачей. Правленіе сѣзда разослало свои приглашенія русскимъ медицинскимъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Приглашеніе было получено, между прочимъ, и правленіемъ минувшаго сѣзда врачей и естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время для облегченія сношеній между русскими врачами и распорядительнымъ комитетомъ международнаго сѣзда учрежденъ русскій комитетъ даннаго сѣзда подъ предсѣдательствомъ В. В. Пашутина. Нечего говорить о томъ, насколько поучительны и полезны подобныя сѣзды для врачей, интересующихся разработкой современныхъ научныхъ вопросовъ. Поэтому-то я, имѣя честь принадлежать къ числу членовъ русскаго комитета даннаго сѣзда, обращаюсь къ товарищамъ съ настоящимъ заявленіемъ. Быть можетъ, Акушерско-гинекологическое Общество также найдетъ возможнымъ in corpore принять участіе въ сѣздѣ; тогда предстоитъ рѣшить, въ чемъ можетъ выразиться таковое участіе?

По прочтеніи программы акушерской секціи Берлинскаго и выставки при немъ, предсѣдатель спросилъ, не пожелаетъ ли Общество избрать для рѣшенія поставленнаго вопроса комиссію, а также не имѣетъ ли кто-либо изъ гг. членовъ войти съ какимъ нибудь предложеніемъ относительно участія Общества въ сѣздѣ и выставкѣ?

По поводу даннаго заявленія, В. А. Доброзраовъ передалъ г. предсѣдателю фотографическіе снимки, касающіеся случая искусственныхъ преждевременныхъ родовъ, для передачи предсѣдателю русскаго комитета, В. В. Пашутину, и для доклада въ аку-

шерской секціи сѣзда, гдѣ докладчикъ предполагаетъ лично сдѣлать сообщеніе по данному предмету.

По выслушаніи мнѣній г. председателя и гг. членовъ Красковского и Боряковского, Общество не нашло возможнымъ принять участіе въ сѣздѣ in corpore, по причинѣ короткаго срока, остающагося до открытія сѣзда, а также въ виду наступающаго вакаціоннаго времени, и постановило ограничиться личнымъ участіемъ въ сѣздѣ лишь нѣсколькихъ своихъ членовъ.

6) М. М. Розенгартъ (изъ г. Нѣжина—гость) сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: *„о вліяніи размѣровъ таза на положеніе и нѣкоторыя патологическія состоянія матки“*. Докладчикъ произвелъ рядъ измѣреній таза у гинекологическихъ больныхъ заведываемой имъ частной лечебницы, съ цѣлью выяснитъ слѣдующіе вопросы: 1) отношеніе между типомъ таза и положеніемъ матки, 2) зависимость между ненормальностью таза и заболѣваніями матки и 3) отношеніе между заболѣваніями матки и таза. Измѣренія произведены пока у 56 стационарныхъ больныхъ, причемъ оказалось, что только у 13 тазъ былъ нормаленъ, у остальныхъ же наблюдались тѣ или другія формы неправильнаго таза: 2 широкихъ, 23 плоскихъ и 18 общесуженныхъ. Такое преобладаніе неправильныхъ тазовъ (76,8%), не соответствующее статистикамъ родильныхъ заведеній, докладчикъ объясняетъ отчасти тѣмъ, что больныя съ узкими тазами попали въ разрядъ гинекологическихъ послѣ болѣе или менѣ трудныхъ родовъ и послѣродоваго заболѣванія. Этому объясненію, однако, противорѣчитъ тотъ фактъ, что изъ 56 больныхъ было 21 нерожавшихъ (изъ нихъ у 8 былъ выкидышъ) и что самый большой % узкихъ тазовъ падаетъ именно на этихъ больныхъ. Отсюда докладчикъ заключаетъ, что узкіе тазы встрѣчаются столь часто у гинекологическихъ больныхъ, благодаря тому, что самыя болѣзни, можетъ быть, находятся въ зависимости отъ ненормальнаго устройства таза. Докладчикъ изслѣдуетъ въ этомъ отношеніи самую частую болѣзнь—неправильное положеніе матки, и находитъ на 56 случаевъ нормальное положеніе 1, ante flexio 25, anteversio 5, retroflexio 7, retroversio 8 и сомнительныхъ 10 (при subinvolutio и пр.). Сопоставленіе этихъ положеній съ типами тазовъ приводитъ докладчика къ убѣжденію, что 1) типъ таза имѣетъ вліяніе на положеніе матки, и 2) наибольшее число переднихъ положеній матки приходится на общесуженный тазъ, затѣмъ слѣдуетъ плоскій; наименьшее же число приходится на нормальный тазъ; число заднихъ положеній идетъ въ обратномъ порядкѣ. Въ заключеніе докладчикъ дѣлаетъ попытку также поставить въ связь съ типомъ таза направленіе и положеніе пери—и параметритическихъ выпотовъ; онъ приводитъ цифры, показывающія, что при нормальномъ и общесуженномъ тазѣ преобладаютъ боковые выпоты, при плоскомъ—задніе.

Въ преніяхъ участвовали: Боряковский, Красковский, Добронравовъ, Нейловъ и Рейнъ.

Боряковский. Статистика докладчика поражаетъ преобладаніемъ у больныхъ узкихъ тазовъ. Но спрашивается, были ли эти ненормальности такой степени, что бы онѣ во всѣхъ случаяхъ могли вліять на ходъ родовъ и имѣть патологическое значеніе? Докладчикъ, оказывается, имѣлъ дѣло съ незначительными суженіями, для оцѣнки которыхъ необходимо было бы представить свѣдѣнія о ростѣ больныхъ, степени развитія ихъ костной системы и, главное, о ходѣ родовъ, безъ чего цифры теряютъ извѣстную долю своего значенія.

Красковский спросилъ докладчика, какъ онъ собиралъ свои случаи и гдѣ ставилъ границу между нормальнымъ положеніемъ и ante flexio; на что докладчикъ отвѣтилъ, что случаи взяты подрядъ, а границей между указанными положеніями онъ считалъ прямой уголъ. Красковский замѣтилъ, что статистика докладчика противорѣчитъ другимъ статистикамъ, напр., обширной статистикѣ Горвица, который нашелъ гораздо меньше неправильныхъ положеній матки у гинекологическихъ больныхъ, а именно: на 5163 случаевъ—787 разъ, т. е. около 15%. При этомъ надо еще помнить, что Горвицъ, кромѣ перечисленныхъ докладчикомъ формъ, къ числу неправильныхъ положеній относилъ antepositio, retro—и lateropositio. Статистика докладчика слишкомъ мала, и результаты ея могутъ быть случайны. Что касается поразительно большаго % узкихъ тазовъ у гинекологическихъ больныхъ докладчика—около 80%, тогда какъ по статистикамъ родильныхъ домовъ онъ равняется 25%,—то для него можно видѣть объясненіе въ томъ, что большинство больныхъ рожали и, вѣроятно, перенесли послѣродовое заболѣваніе; выкинувшіе тоже скорѣе должны быть отнесены къ категоріи рожавшихъ, чѣмъ къ нерожавшимъ; тогда столь значительный % узкихъ тазовъ, найденный докладчикомъ у нерожавшихъ больныхъ, падетъ и приблизится къ % родильныхъ домовъ. Что касается вліянія таза на положеніе матки, то оппонентъ полагаетъ, что размѣры таза въ меньшей степени вліяютъ, чѣмъ болѣзненные процессы, ведущіе къ укороченію связокъ; точно также нѣкоторые случаи ante flexio могутъ происходить, независимо отъ размѣровъ таза, отъ приобретенной гипертрофіи шейки; въ докладѣ такіе случаи не приняты въ расчетъ, а это препятствуетъ признать за узкимъ тазомъ приписываемое ему вліяніе.

Добронравовъ. Я раздѣляю мнѣніе товарищей о томъ, что цифры докладчика стоятъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что намъ извѣстно по обширнымъ статистикамъ, напр., проф. Горвица. Отчего это происходитъ? не зависитъ ли это отъ чисто мѣстныхъ особенностей тазовъ Нѣжинскихъ женщинъ? Мнѣ извѣстно, напр., что въ Пражской клиникѣ, въ свое время, было даже два фантома, соответственно различію таза чешскихъ и нѣмецкихъ женщинъ. Поэтому и въ данномъ случаѣ необходимо изученіе таза Нѣжинскихъ женщинъ и, быть можетъ, тогда объяснятся указанные противорѣчія.

Нейловъ указалъ на отсутствіе въ докладѣ указаній на наклоненіе таза, которое также вліяетъ на положеніе матки.

Отвѣчая на сдѣланныя ему возраженія, докладчикъ сказалъ, что при опредѣленіи типа таза онъ обращалъ вниманіе на ростъ, теченіе предшествовавшихъ родовъ и пр. Что касается противорѣчій съ статистикой Горвица, то оно, можетъ быть, зависитъ отъ того, что Горвицъ изслѣдовалъ амбулаторныхъ, а докладчикъ—стационарныхъ больныхъ. Наконецъ, докладчикъ не имѣлъ въ виду говорить о причинной связи между типомъ таза и положеніемъ матки, а только лишь объ извѣстномъ совпаденіи ненормальностей таза и матки, которое все-таки, по его мнѣнію, не можетъ быть случайнымъ.

Рейнъ. Сообщение докладчика рассмотрѣно съ двухъ сторонъ: детальной и общей. Что касается деталей, то мы всѣ согласны, что число наблюденій не велико.

Докладчикъ сознаетъ это и прибавляетъ, что его докладъ есть только предварительное сообщеніе, за которымъ, можно разсчитывать, послѣдуетъ болѣе полная и болѣе обширная работа. Быть можетъ, также товарищи изслѣдуютъ и свой матеріалъ; тогда многое въ указанномъ направленіи и въ затронутомъ вопросѣ будетъ выяснено. Что касается общей идеи доклада, то она интересна и показываетъ, что какое-то совпаденіе между ненормальностями таза и извѣстными заболѣваніями полового аппарата существуетъ, хотя пока мы не имѣемъ еще права говорить о вліяніи, а только лишь о совпаденіи. Впрочемъ, эта идея—не новая. Въ литературѣ мы встрѣчаемъ указанія на то, что при отсутствіи матки или при недостаточномъ ея развитіи размеры таза малы, напротивъ, при двойной маткѣ—они велики. Тѣмъ не менѣе полагаю, что докладчикъ избралъ для своихъ изслѣдованій весьма интересную тему изъ темной области этиологіи болѣзней женскихъ половыхъ органовъ—и заслуживаетъ благодарности Общества.

7) С. П. Томашевскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „случай зараженія сифилисомъ врача при производствѣ имъ акушерской операціи“. Зараженіе сифилисомъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: городской врачъ одного изъ уѣздныхъ городовъ Кіевской губерніи былъ позванъ ночью къ роженицѣ, которая не могла разрѣшиться, вслѣдствіе поперечнаго положенія ребенка. Больная оказалась прежней его пациенткой, незадолго до того лечившейся у него въ городской больницѣ отъ активныхъ проявленій сифилиса. При изслѣдованіи у нея на половыхъ органахъ оказались слизистыя папулы и обнаружено выпаденіе ручки ребенка. Очевидно, съ одной стороны необходима была немедленная оперативная акушерская помощь, съ другой же стороны, эта помощь являлась дѣломъ крайне рискованнымъ, вслѣдствіе возможности заразиться сифилисомъ. Тѣмъ не менѣе товарищъ, при содѣйствіи другаго врача и при соблюденіи всевозможныхъ предосторожностей, произвелъ подъ хлороформомъ поворотъ на ножки и спасъ жизнь матери и плода. Такой, по-истинѣ, геройскій поступокъ товарища не прошелъ однако для него безъ всякихъ послѣдствій: къ несчастью, производя операцію поворота, которая, благодаря особенностямъ даннаго случая, длилась довольно долго (25—30 минутъ), онъ заразился сифилисомъ. У него приблизительно черезъ 3 недѣли послѣ этого на обоихъ указательныхъ пальцахъ и на среднемъ пальцѣ лѣвой руки развились три первичныхъ сифилитическихъ склероза, вслѣдъ за которыми, по прошествіи втораго инкубационнаго періода, развилась первая высыпь послѣдовательныхъ сифилитическихъ явленій въ видѣ папулезнаго чечевичеобразнаго сифилида. Больной находился на излеченіи въ Кіевской Александровской больницѣ и получилъ относительное выздоровленіе.

Докладчикъ, указавъ на то, что въ данномъ случаѣ товарищемъ были приняты всѣ мѣры предосторожности противъ зараженія сифилисомъ (орошеніе половыхъ частей роженицы растворомъ карболовой кис-

лоты, смазываніе рукъ карболовымъ масломъ, тщательная мойка рукъ послѣ операціи), считаетъ приведенный случай сифилиса бытовымъ или профессионально—врачебнымъ сифилисомъ. Поэтому-то, пользуясь даннымъ случаемъ, докладчикъ яркими красками рисуетъ печальное положеніе врача, весьма часто рискующего своимъ здоровьемъ и жизнью, во имя человеколюбія и закона, и не имѣющаго въ законѣ никакой гарантіи получить за свои потери должное вознагражденіе. Въ иномъ положеніи находится воинъ, получающій раненіе или увѣче на войнѣ или при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей: онъ имѣетъ право на попеченіе Александровскаго комитета о раненыхъ, а семья его—на пособіе изъ инвалиднаго капитала. Желательно, чтобы подобная идея вознагражденія нашла себѣ примѣненіе и по отношенію къ врачу, несущему иной разъ тяжкія потери при исполненіи своихъ трудныхъ обязанностей.

По поводу даннаго сообщенія нѣкоторыми членами Общества были высказаны мнѣнія относительно того, какимъ образомъ можно было бы въ подобномъ случаѣ возможно болѣе обезпечить себя отъ зараженія.

В. А. Добронравовъ признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ смазываніе рукъ сушеваннымъ вазелиномъ, а не карболовымъ масломъ.

А. Г. Боряковский склоненъ думать, что мойка рукъ жесткой щеткой послѣ операціи можетъ повести къ втиранію сифитилитическаго яда въ кожу.

Г. Е. Рейнъ указываетъ на возможность примѣненія въ подходящихъ случаяхъ особой гуттаперчевой перчатки, надѣваемой на кисть руки и предплечіе оператора. Кромѣ того проф. Рейнъ привелъ извѣстные ему подобныя же два случая зараженія сифилисомъ акушеровъ, а также случаи зараженія повивальныхъ бабокъ.

А. И. Красковский припомнилъ такіе же случаи.

По предложенію предсѣдателя и согласно желанію, высказанному докладчикомъ, Общество постановило: въ виду совершающагося пересмотра врачебнаго устава ходатайствовать о дополненіи его, въ смыслѣ улучшенія положенія врачей, получающихъ ущербъ для здоровья при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Для разработки формы и способа ходатайства выбрана комиссія изъ гг.: С. П. Томашевскаго, Н. Н. Подрѣзана и А. Г. Боряковскаго. Работа комиссіи имѣетъ быть окончена къ предстоящему IV съѣзду врачей въ Москвѣ.

8) В. А. Добронравовъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: *„опытъ составленія акушерской статистики в. Кіева по донесеніямъ практикующихъ повивальныхъ бабокъ Врачебному отдѣленію Кіевскаго Губернскаго Правленія за 1888 и 1889 годы“*. Изъ представленной докладчикомъ таблицы видно, что въ теченіе 2-хъ лѣтъ получены Врачебнымъ отдѣленіемъ свѣдѣнія только отъ 19 повивальныхъ бабокъ, и то неполныя, непостоянныя, составленныя почти безъ всякаго плана и безъ всякаго представленія (за рѣдкими исключеніями) о сущности и цѣли представляемыхъ къ нимъ требованій. Приведа изъ отчета весьма скудныя цифры, не имѣющія никакого значенія для научной статистики, доклад-

чикъ высказываетъ желаніе: 1) просить г. врачебнаго инспектора, а также и г. предсѣдателя санитарной комиссіи — помочь дѣлу акушерской статистики г. Кіева согласно программѣ, выработанной статистической комиссіей, 2) къ его отчету присоединить свѣдѣнія за тѣ же годы изъ существующихъ въ Кіевѣ родовспомогательныхъ заведеній и 3) отпечатать и раздать, если не повивальнымъ бабкамъ, то, по крайней мѣрѣ, врачамъ бланки по формѣ, выработанной статистической комиссіей.

Присутствовавшій въ засѣданіи г. врачебный инспекторъ, В. Н. Сахновскій, (гость) указалъ вообще на трудность собиранія необходимыхъ свѣдѣній не только отъ повивальныхъ бабокъ, но даже и отъ врачей. Что же касается собиранія акушерскаго статистическаго матеріала черезъ посредство повивальныхъ бабокъ, то объ этомъ въ законѣ имѣются только общія указанія; заставлять же бабокъ держаться въ своихъ донесеніяхъ опредѣленной формы — закономъ не предусмотрено.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній гг. членовъ: Красковского, Добро-правова и Рейна — касательно способовъ регистраціи повивальныхъ бабокъ и значенія акушерской статистики для общественнаго здоровья, Общество постановило: ходатайствовать объ измѣненіи и дополненіи соотвѣствующихъ статей закона, съ каковою цѣлью выбрало комиссію изъ членовъ статистической комиссіи съ присоединеніемъ къ нимъ г. предсѣдателя Общества и любезно изъявившаго свое согласіе г. врачебнаго инспектора.

Предсѣдатель выразилъ благодарность отъ имени Общества г. врачебному инспектору за предоставленіе имъ въ распоряженіе статистической комиссіи матеріала, послужившаго поводомъ къ настоящему докладу, и за его общаніе впредь содѣйствовать Обществу въ дѣлѣ акушерской статистики г. Кіева.

Административное засѣданіе.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Въ виду предстоящей баллотировки въ почетные члены Общества графини С. С. Игнатьевой, предсѣдатель предложилъ Обществу, не найдетъ ли оно возможнымъ, если избраніе состоится, просить графиню не отказать Обществу своимъ участіемъ въ организаціи филантропическаго учрежденія, задуманнаго статистической комиссіей, и, въ случаѣ его основанія, не отказаться также принять званіе попечительницы означеннаго учрежденія. Постановили: принять предложеніе предсѣдателя.

3) Прочитано *curriculum vitae* предложеннаго въ дѣйствительные члены Общества М. М. Розенгарта.

Розенгартъ Маркъ Мариовичъ. Родился въ 1856 году, въ г. Гомелѣ Могилевской губ.; на 14 году поступилъ въ Екатеринославское уѣздное училище; 19 лѣтъ держалъ окончательный экзаменъ при Екатеринославской гимназіи; въ томъ же году поступилъ въ Университетъ Св. Владиміра; черезъ годъ перевелся въ Медико-Хирургическую Академію, гдѣ и окончилъ курсъ *summa eximia laude* въ 1880 г. Въ 1886 г. тамъ-же выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ: „обезкровливаніе конечностей для самопереливанія крови и операцій на конечностяхъ, введеніе воды въ желудокъ при острой анеміи“. Въ 1878 г.

служилъ въ Болгаріи въ 33 военномъ госпиталѣ. По окончаніи курса занимался сверхштатно при Полтавской земской больницѣ. Въ слѣдующемъ году командированъ былъ въ Переяславскій уѣздъ для прекращенія эпидеміи дифтерита. Въ 1882 и 83 гг. слушалъ лекціи при Московскомъ университетѣ, главнымъ образомъ у профессоровъ Макѣева и Снегирева; въ 1886 году слушалъ лекціи проф. Славянского. Послѣдніе 3 года завѣдуетъ лечебницею въ Нѣжинѣ.

Изъ научныхъ работъ д-ромъ Розенгартомъ опубликованы слѣдующіе:

1. Подкожное впрыскиваніе атропина при легочномъ кровотеченіи. Врачъ. 1881 года.
2. Вправленіе ущемленной грыжи электричествомъ. Тамъ же.
3. Эпидемія скарлатины въ г. Полтавѣ. Проток. Полтав. Общ. врачей. 1881 г.
4. Случай родовъ тройнями. Тамъ же.
5. Вторая оваріотомія. Медіц. обзорѣн. 1884 г.
6. Вытяженіе сѣдалищнаго нерва въ мѣстѣ перехода его черезъ большую сѣдалищную дыру. Врачъ. 1885 г.
7. Диссертация. 1886 г.
8. Взглядъ народа на медицину. Врачъ. 1888 г.
9. Случай извлеченія гноя при остромъ периметритѣ черезъ влагалище. Врачъ. 1888 года.
10. Крупозная пневмонія послѣ оваріотоміи. Протоколы засѣданія Акушерско-гинекологическаго общества въ Кіевѣ. 1888 г.
11. Къ этиологіи фиброміомъ и полиповъ матки. Жур. Акушерства и женскихъ болѣзней. 1890 г.
12. Переводъ общей хирургіи Крюхе. 1883 г.
13. Переводъ: „значеніе антисептики“ и т. д. Нусебаума. 1883 г.
- 4) Произведена баллотировка графини С. С. Игнатьевой въ почетные и М. М. Розенгарта — въ дѣйствительные члены Общества. Избраны единогласно.

Предсѣдатель *Г. Рейнъ*

Секретарь *А. Боряковскій*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 35.

11 Мая 1890 года.

Предсѣдательствовали: проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, І. А. Загъ, А. И. Красковский, Н. И. Миловидовъ, А. Д. Модестовъ, Н. К. Нееловъ, Г. Ф. Писемскій, Н. А. Роговичъ, С. В. Розовъ, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 15 гостей.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Библіотекаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій:

Земскій Врачъ №№ 16, 17 и 18.—*Параминъ*. Половая жизнь и анализъ средствъ, способствующихъ зачатію.—*Колбасенко*. Терапевтическія замѣтки отд. отт. изъ Русск. Мед.—*Вѣдомость* о ходѣ эпидемическихъ болѣзней въ Кіевской губерза Февраль 1890 г.—*Русскій сезонный листокъ* №№ 2 и 3.—*Протоколъ* Кавказскаго медицинскаго Общества № 21.

3) Г. Е. Рейнъ, уступивъ предсѣдательское мѣсто проф. Н. А. Роговичу, сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „случай *чревоспчченія in extremis* вслѣдствіе разрыва плоднаго мѣшка при трубной беременности (съ демонстраціею припарата)“. Въ послѣднее время вопросъ о вѣроятной беременности усердно разрабатывается какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ. Въ различныхъ русскихъ ученыхъ обществахъ было сдѣлано по этому вопросу нѣсколько докладовъ. Просматривая ихъ, нельзя не прийти къ заключенію, что до сихъ поръ еще многіе спорные пункты этого отдѣла акушерства далеко еще не разработаны; другіе пункты, хотя и подвергались подробной разработкѣ, но

уже давно, и потому требуютъ вновь пересмотра. Такое положеніе вопроса въ наукѣ и даетъ поводъ сообщать даже и отдѣльныя казуистическія наблюденія, въ надеждѣ, что обмѣнъ мыслей по поводу ихъ можетъ выяснить нѣкоторыя стороны въ ученіи о внематочной беременности.

Исторія случая, давшая поводъ къ настоящему сообщенію такова: больная 26 лѣтъ, жена офицера, менструируетъ съ 16 лѣтъ, черезъ 4 недѣли, по 4—5 дней. Замужемъ 5 лѣтъ; беременна была 1 разъ (выкидышъ на 2-мъ мѣсяцѣ)—2 года назадъ. Последнія регулы окончились 22 Января 1890 г. Въ Мартѣ текущего года больная послѣ горячей поясной ванны получила кровавистыя отдѣленія изъ половыхъ органовъ, боли въ животѣ и поносъ. Къ 18 Марта эти явленія усилились, а 19—наступили явленія коллапса, и приглашенный на консилиумъ В. А. Доброврововъ, ранѣе заподозрѣвшій выкидышъ, опредѣлилъ разрывъ мѣшка при внематочной беременности. Были приняты всѣ мѣры къ возстановленію силъ больной, назначенъ полный покой, мѣшокъ со льдомъ на животъ; 22. III. вышла дѣлкомъ отпадающая оболочка (препаратъ демонстрированъ). Къ 7. IV. больная значительно оправилась, но вечеромъ 7. IV. снова появились кровавистыя отдѣленія, а 11. IV. вторично обнаружился явленія коллапса. Приглашенный къ больной на совѣщаніе В. А. Доброврововымъ докладчикъ нашелъ ея мертвенно блѣдной, съ пульсомъ нитевиднымъ 160' въ 1', вздутіемъ и болѣзненностью живота, дававшего въ нижнихъ частяхъ ясное зыбленіе. При гинекологическомъ изслѣдованіи опредѣлена картина образующейся haematocoele anteuterinum. На основаніи исторіи болѣзни и данныхъ изслѣдованія распознано было внутри—брюшинное кровотеченіе, происшедшее отъ разрыва мѣшка при трубной беременности. Рѣшено было немедленно приготовиться къ чревосѣченію здѣсь же въ квартирѣ больной. Вызваннымъ клиническимъ персоналомъ было быстро произведено тщательное обеззараживаніе помещенія, а затѣмъ, вслѣдствіе появленія новыхъ обмороковъ, приступлено въ операциі, спустя около 7 часовъ отъ начала коллапса. Операциа произведена совершенно по типу salpingotomiae (беременность оказалась правой трубной) и продолжалось 39'. Послѣоперационный періодъ протекъ безлихорадочно при употребленіи дренажа брюшной полости.

Въ своихъ эпикритическихъ замѣчаніяхъ по поводу этого случая докладчикъ остановился на слѣдующихъ пунктахъ: 1) *диагнозъ*. Въ данномъ случаѣ распознаваніе не было трудно, ибо для него имѣлись всѣ данныя. Двукратный коллапсъ служить доказательствомъ, что беременность не прекратилась послѣ перваго разрыва мѣшка, чему, впрочемъ, имѣются подтвержденія и въ литературѣ внематочной беременности. Неговорило противъ продолженія беременности и выходненіе отпадающей оболочки. Что беременность продолжалась и послѣ перваго разрыва мѣшка, ясно также доказываетъ обиліе вторичнаго кровотеченія, которое едва-ли бы достигло такой степени, не будь переполненія кровью тазовыхъ органовъ, вызваннаго продолжавшеюся беременностью. 2) *Техника операциі*. Въ литературѣ подробныхъ описаній техники подобныхъ операций нѣтъ, такъ что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится импровизировать планъ операциі. По мнѣнію докладчика, прежде всего необходимо найти матку, подтянуть ее возможно ближе къ ранѣ въ брюшной стѣнкѣ, наложить лигатуры на маточный конецъ трубы, и отрѣзавъ здѣсь трубу, извлечь мѣшокъ, а затѣмъ наложить лигатуры на ligamentum infundibulo-pelvicum и окончательно отдѣлить мѣ-

шокъ. Лигатуру на lig. inf. pelv. можно наложить и до отдѣленія мѣшка. Такъ какъ лопнувшая труба своимъ излившимся содержимымъ можетъ инфицировать брюшную полость, то дренирование послѣдней послѣ подобныхъ операций необходимо. 3) *Показанія*. Является вопросъ, дѣйствовать ли всегда въ такихъ случаяхъ активно, или предпочитать выжидательный методъ, который, какъ извѣстно, иногда даетъ благопріятные результаты? Споръ относительно умѣстности активной терапіи, по мнѣнію докладчика, есть еще остатокъ тѣхъ временъ, когда брюшная полость считалась за *polli me tangere*. Теперь, когда имѣется возможность производить операцію при безгнлостной обстановкѣ, чревосѣченія бояться нечего, ибо при выжидательномъ методѣ, даже при благопріятномъ непосредственномъ исходѣ кровотеченія, больной всегда можетъ грозить опасность новаго кровотечения или нагноенія излившейся въ брюшную полость жидкости. Но какъ поступить, если случай произошелъ въ частной квартирѣ, гдѣ устройство безгнлостной обстановки чрезвычайно затруднительно? Въ данномъ случаѣ такое устройство оказалось возможнымъ; въ другихъ, гдѣ этого достичь нельзя, можно держаться и пассивнаго способа леченія, но это будетъ уступка вышнимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ. Безспорно, что въ настоящее время распознаваніе вѣматочной беременности должно служить и показаніемъ къ оперативному вмѣшательству. Случаи, подобные нашему, свидѣтельствуютъ о томъ огромномъ прогрессѣ, какой сдѣлала хирургія въ послѣднее время, и должны ободрять насъ къ дальнѣйшей работѣ и дальше въ этомъ направленіи.

Въ преніяхъ участвовали Красновскій, Роговичъ, Боряковский, Неёловъ и Модестовъ.

Красновскій. Врачи, лѣчившіе больную послѣ перваго приступа внутреннего кровотечения, очевидно, предпочли пассивную терапію активной. Интересно было бы выслушать доводы, на основаніи которыхъ было сдѣлано такое предпочтеніе. Нѣкоторые англійскіе врачи при кровотеченияхъ, происшедшихъ во время или не задолго до операций, предлагаютъ вливать потерянную кровь, послѣ дефибринированія ея, обратно въ кровеносную систему больной. Не было-ли бы умѣстно производство подобной ауто-трансфузіи и у данной больной?

Роговичъ. Ауто-трансфузія едва-ли была умѣстна въ данномъ случаѣ, такъ какъ не было гарантій въ безусловной стерильности излившейся крови. Обиліе въ жидкой крови, въ смѣси со сгустками, фибринъ-фермента, съ его вызывающими воспаленіе свойствами, также говоритъ противъ подобнаго приѣма.

Боряковский. Распознаваніе не было и въ данномъ случаѣ сдѣлано съ полной несомнѣнностью. Важно сдѣлать распознаваніе до разрыва мѣшка, чего не было сдѣлано въ данномъ наблюденіи. Возможно, что при первомъ коллапсѣ имѣлось лопанье трубы, а при второмъ—лопанье самаго плоднаго мѣшка. При трубной беременности производство операций по типу сальпинготоміи вполне рационально, но если видъ эктопической беременности неизвѣстенъ, то подтягиваніе матки до уровня брюшной раны опасно. Особенно это относится къ брюшной беременности.

Нейловъ добавилъ къ прочитанному протоколу операціи, что пульсъ, не ощущавшійся у больной въ началѣ операціи, послѣ перевязки трубы тотчасъ же могъ быть сосчитанъ.

Модестовъ. Послѣ перваго коллапса предположено было, что беременность остановилась въ развитіи, а такъ какъ имѣлась ранняя стадія развитія яйца, то едва-ли можно было ожидать очень обильнаго кровотеченія. На этихъ основаніяхъ и было отдано преимущество пассивной терапіи.

Рейнъ. Распознаваніе до лопанія мѣшка въ столь ранній періодъ вѣматочной беременности чрезвычайно трудно. Гипотеза д-ра Боряковского на счетъ причинъ повторнаго кровотеченія красива, но ничѣмъ не доказана. Мнѣніе, что при раннихъ срокахъ беременности разрывъ плоднаго мѣшка не ведетъ къ очень обильнымъ кровотечениямъ, нельзя признать безусловно правильнымъ. Въ литературѣ извѣстенъ, напр., случай, приводимый Veit'омъ, гдѣ черезъ подобный разрывъ величиною въ 2—5 мм. вышло до 3-хъ литровъ крови.

4) А. П. Яхонтовымъ прочитано сообщеніе И. И. Ѳедорова (изъ Варшавы) подѣ заглавіемъ: „*нѣсколько замѣчаній къ вопросу объ оперативномъ леченіи заматочной кровяной опухоли*“. Авторъ описываетъ случай заматочной кровяной опухоли, наблюдавшійся въ Варшавской акушерской клиникѣ и излеченной при помощи операціи разрѣза опухоли черезъ влагалище. На основаніи какъ своего случая, такъ и подробныхъ литературныхъ данныхъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) продолжительность выздоровленія при заматочномъ кровоизліяніи какъ послѣ чревосѣченія, такъ и послѣ разрѣза черезъ влагалище приблизительно одинакова. 2) Вскрытіе опухоли черезъ влагалище болѣе предохраняетъ больныхъ отъ лихорадочнаго теченія послѣоперационнаго періода, чѣмъ чревосѣченіе. Эти выводы позволяютъ сдѣлать заключеніе въ пользу предпочтенія разрѣза черезъ влагалище передъ чревосѣченіемъ. Въ преніяхъ участвовали Нейловъ, Боряковский и Рейнъ.

Нейловъ. Исторія болѣзни больной, наблюдавшейся докладчикомъ, страдаетъ нѣкоторыми неточностями. Справедливо, что заматочное кровоизліяніе встрѣчается не особенно часто. Такъ, въ Кіевской акушерской клиникѣ, на 793 стационарныхъ больныхъ, эта форма болѣзни встрѣтилась лишь 4 раза. Въ двухъ изъ этихъ случаевъ былъ сдѣланъ проколъ опухоли и послѣдовательное высасываніе содержимаго при помощи аппарата Potain'a, въ одномъ—примѣнялся сначала массажъ, вызвавшій нагноеніе содержимаго, а затѣмъ—разрѣзъ опухоли черезъ задній сводъ влагалища, въ одномъ—было сдѣлано чревосѣченіе. Всѣ случаи окончились благополучно; 3 больныхъ вполне выздоровѣли, а одна (послѣ прокола) получила значительное облегченіе. Едва-ли можно согласиться съ мнѣніемъ автора сообщенія, что во всѣхъ острыхъ случаяхъ haematocoele надо примѣнять выжидательный методъ, а при хроническихъ—оперировать. Тотъ или иной выборъ средствъ леченія долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ особенностей каждаго даннаго случая. Классификація на внутри—и внѣбрюшинныя кровоизліянія не важна для выбора метода леченія. Статистика, собранная безъ строгой классификаціи случаевъ, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при оцѣнкѣ различныхъ методовъ леченія.

Боряковский. Статистика при рѣшеніи вопроса о результатахъ различныхъ методовъ леченія заматочныхъ кровяныхъ опухолей не можетъ имѣть значенія; здѣсь важнѣе оцѣнка каждаго случая со стороны анатомо-патологической. Оппонентъ по-

лагаетъ, что въ свѣжихъ случаяхъ этого заболѣванія всего умѣстнѣе чревосѣченіе, въ болѣе старыхъ—возможны, смотря по обстоятельствамъ, операціи различнаго рода, одинаково ведущія къ цѣли—излеченію больной.

Рейнъ. Изъ превій выяснилось, что предметомъ спора относительно методовъ леченія являются лишь затяжные случаи haematocoele. При переходѣ въ нагноеніе всѣ согласны, что необходимо возможно скорѣе оперировать, какъ и при всякомъ нарывѣ. Мѣсто для вскрытія абсцесса выбираютъ, руководствуясь общими хирургическими правилами. По доступности своей ножи и удобству оттока гноя при послѣдующемъ дренажѣ разрывъ черезъ задній сводъ влагалища заслуживаетъ предпочтенія. Что касается тѣхъ случаевъ, гдѣ нагноенія нѣтъ, то здѣсь выжидательный методъ даетъ иногда прекрасные результаты. Оппонентъ имѣлъ возможность наблюдать, что опухоли этого рода, достигавшія до уровня пупка, и выше, подъ вліяніемъ покоя и тепла, рассасывались не болѣе какъ въ 1 мѣсяцъ. Массажъ, принимаемый съ надлежащею осторожностью, также можетъ дать самые благоприятные результаты, поэтому въ затяжныхъ случаяхъ, безъ перехода въ нагноеніе, операція показана лишь тамъ, гдѣ опухоль всасывается или очень медленно, или, производя давленіе на сосѣдніе органы, вызываетъ тяжелые симптомы. Въ этихъ случаяхъ многіе операторы отдають предпочтеніе вскрытію опухоли черезъ задній сводъ, но оппонентъ предпочитаетъ или высасываніе части жидкости помощію аппарата Potain'a, или же тамъ, гдѣ желательно опорожнить все содержимое мѣшка,—чревосѣченіе, дающее возможность оперировать по строго опредѣленному плану и подъ контролемъ зрѣнія. Дренірованіе полости опухоли во всѣхъ случаяхъ, кромѣ леченныхъ проколомъ, безусловно необходимо. Вопросъ, поднятый авторомъ сообщенія, чрезвычайно важенъ и интересенъ, и за возбужденіе его въ Обществѣ авторъ вполне заслуживаетъ нашей признательности.

5) Г. Ф. Писемскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „*матерьялы къ вопросу объ асептикѣ при чревосѣченіяхъ*“. Докладчикъ произвелъ многочисленныя изслѣдованія воздуха операціонной комнаты Кіевской акушерской клиники во время производства въ ней чревосѣченій, а также произвелъ бактериологическія изслѣдованія тканей, взятыхъ изъ операціонной раны и брюшной полости во время операціи. Эти изслѣдованія доказываютъ, что, не смотря на присутствіе микроорганизмовъ въ воздухѣ операціонной комнаты, имѣется возможность оградить операціонное поле отъ проникновенія въ него этихъ организмовъ. Ткани, помѣщенные въ питательныя среды, остаются весьма часто стерильными. Особенно благоприятные результаты докладчикъ получилъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ очищеніе воздуха операціонной комнаты было произведено по способу д-ра Сапѣжко ¹⁾. Многочисленные бактериологические препараты были демонстрированы Обществу.

Предсѣдатель Г. Рейнъ

Секретарь А. Красковскій

¹⁾ См. выше стр. 20.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 36.

28-го Сентября 1890 года.

Предсѣдательствовалъ: Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, М. Ф. Вознесенскій, Н. М. Волковичъ, В. А. Добронравовъ, І. А. Закъ, А. И. Красковский, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, Н. Н. Подръзанъ, М. М. Розенгартъ, В. Н. Сахновскій, Э. Ф. Функе, В. Е. Черновъ и 25 гостей.

1) Предсѣдателемъ сообщено о потерѣ, понесенной Обществомъ со смертью члена—корреспондента Людвиг-Адольфа Генриховича Нейгебауэра и дѣйствительнаго члена Ивана Ивановича Ляхницкаго.

Нейгебауэръ умеръ на 69-мъ году жизни, состоя экстраординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета. Имя покойнаго вѣсьмъ извѣстно по его многочисленнымъ работамъ (болѣе 100), одинъ перечень которыхъ, изданный на латинскомъ языкѣ, представляетъ собою цѣлую брошюру. Большую часть своей жизни покойный посвятилъ непрерывнымъ трудамъ на поприщѣ науки. Около 30-ти лѣтъ онъ состоялъ приватъ-доцентомъ сперва въ Варшавской Главной Школѣ, а потомъ—въ университетѣ, гдѣ впослѣдствіи получилъ званіе штатнаго доцента. Въ текущемъ году онъ былъ удостоенъ степени доктора меди-

пины honoris causa и получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ самые послѣдніе дни, за 3 дня до смерти, онъ еще дѣлалъ сообщеніе о выворотѣ матки на X международномъ конгрессѣ врачей въ Берлинѣ. Здѣсь же онъ и умеръ—на торжествѣ въ честь науки, которой служилъ такъ усердно и столь много лѣтъ!

2) Воспоминанія о жизни и смерти И. И. Ляхницкаго сообщены Н. К. Неёловымъ, близко знавшимъ покойнаго:

28 Іюля этого года въ глуши Волыни скончался дѣйствительный членъ нашего Общества, бывший ординаторъ акушерской клиники, Ив. Ив. Ляхницкій. Покойный родился въ 1858 г., въ Черниговской губ., въ очень бѣдной семьѣ; воспитаніе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи; въ 1881 году выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости при Черниговской гимназіи. Въ томъ же году онъ поступилъ на медицинскій факультетъ нашего университета, по окончаніи котораго со степенью лѣкаря съ отличіемъ въ 1887 году, былъ оставленъ сверхштатнымъ ординаторомъ акушерской клиники. Пробывъ въ этой должности два года, И. И. получилъ мѣсто сельскаго врача на Волыни, гдѣ и палъ жертвой несчастнаго случая, утонувъ при объѣздѣ своего участка. Не красна была жизнь покойнаго товарища: съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ принужденъ былъ не только добывать средства къ жизни, но еще и поддерживать свою бѣдную семью; готовясь къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, онъ въ то же время былъ учителемъ духовнаго училища. Не красна была далѣе и студенческая его жизнь: достаточно сказать, что онъ существовалъ на жалкую стипендію въ 18 рублей въ мѣсяцъ и это—въ теченіи шести лѣтъ. Не лучше было, наконецъ, и его положеніе по окончаніи университета: чувствуя себя мало подготовленнымъ къ практической дѣятельности, И. И. остался при нашей клиникѣ и жилъ съ женой и съ ребенкомъ на скудные средства. Наконецъ, уступая настоятельнымъ просьбамъ родныхъ, онъ взялъ мѣсто сельскаго врача; матеріальное положеніе его нѣсколько улучшилось, судьба начала ему улыбаться, и онъ уже началъ готовиться къ докторскому экзамену,—какъ вдругъ неумолимая судьба все уничтожила. Не смотря на тяжелую, полную невзгодъ жизнь, И. И. былъ всегда бодръ и веселъ, никогда не падалъ духомъ

и неуклонно шель къ разъ намѣченной цѣли. Всегда и всѣми онъ былъ любимъ за свою доброту, примодушіе, непоколебимую честность. Это былъ рѣдкій, отзывчивый на все хорошее человѣкъ, незамѣнимый товарищъ, добросовѣстный, знающій врачъ. О научныхъ его трудахъ умолчу—они извѣстны уважаемому Обществу. Послѣ покойнаго остались жена, двое дѣтей и старикъ отецъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ и другъ!

По предложенію предсѣдателя, собраніе почтило память покойныхъ вставаніемъ съ мѣстъ. По поводу воспоминанія о Ляхницкомъ предсѣдатель замѣтилъ, что въ немъ мы, къ сожалѣнію, не первый разъ встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, какъ часто бываетъ тяжела жизнь врача и какъ необеспечено положеніе его семьи, въ случаѣ болѣзни или смерти его. Необходимо, чтобы были выработаны общія мѣры къ устраненію такого тяжелаго и незаслуженнаго положенія врачей. Обществу предложено предсѣдателемъ оказать семьѣ покойнаго товарища пока хоть первую помощь, съ каковой цѣлью предложень подписной листъ.

3) Предсѣдателемъ прочитано письмо отъ правленія вновь учрежденнаго Общества Курскихъ Врачей, въ которомъ предлагается обмѣнъ изданіями. Кромѣ того, правленіе проситъ выслать ему изданія Общества за прежніе годы. Постановили: принять предложеніе и выслать изданія Общества за прежніе годы.

4) Предсѣдателемъ прочитано письмо отъ правленія IV съѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, заключающее программу вопросовъ по секціямъ. Для секціи акушерства и женскихъ болѣзней поставлены слѣдующіе вопросы: 1) Асептика и антисептика въ приложеніи къ акушерству. 2) О способахъ леченія вѣматочной беременности. 3) Примѣненіе электролиза къ лѣченію фиброидовъ матки. 4) О показаніяхъ къ полному вырѣзыванію матки черезъ влагалище. 5) Усовершенствованные и новые оперативные способы лѣченія новообразованій и воспаленій внутреннихъ органовъ. 6) О значеніи массажа въ гинекологіи. 7) Обсужденіе деталей, касающихся кореннаго преобразованія института повивальныхъ бабокъ и имѣющихъ быть выработанными, по порученію предшествовавшаго съѣзда, русскими акушерскими обществами и съѣздами земскихъ врачей.

По выслушаніи мнѣній А. И. Красковскаго и Г. Е. Рейна о томъ, каково должно быть участіе Общества въ IV съѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова, Общество постановило: принять участіе въ разработкѣ

вопроса о коренномъ преобразованіи института повивальныхъ бабокъ, съ каковой цѣлью соединить уже имѣющуюся при Обществѣ комиссію, (выступившую съ докладомъ на III съѣздѣ), со статистической комиссіей для совмѣстной ихъ работы.

5) Предсѣдателемъ прочитано нижеслѣдующее письмо, полученное имъ отъ г. Начальника Края: „Милостивый Государь, Георгій Ермолаевичъ: Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ возбужденъ, какъ видно изъ циркуляра его отъ 21 Октября прошлаго года, за № 7171, вопросъ о мѣрахъ призрѣнія безпріютныхъ дѣтей и подкидышей, для чего затребованы были отъ подлежащихъ Губернскихъ Начальствъ Юго-Западнаго края данныя о положеніи этого дѣла въ каждой губерніи. Принимая во вниманіе, что въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ Юго-Западномъ краѣ, по мѣстнымъ особенностямъ, нельзя рассчитывать на широкую частную благотворительность, и озабочиваясь съ своей стороны возможно лучшей постановкой этого вопроса въ краѣ, я, препровождая при семъ полученные отъ подвѣдомственныхъ мнѣ Губернаторовъ отзывы по сему дѣлу, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать предложить находящемуся подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Гинекологическому Обществу въ г. Кіевѣ разработать этотъ вопросъ для Юго-Западнаго края на вполнѣ рациональныхъ основаніяхъ, и о послѣдующемъ вмѣстѣ съ выработаннымъ проектомъ не оставьте увѣдомить меня, возвративъ приложенія. Пріймите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности Графъ Алексій Игнатьевъ. № 11334. Сентября, 18 дня, 1890 года г. Кіевъ“.

По поводу настоящаго предложенія Г. Начальника края предсѣдатель сказалъ слѣдующее: по § 1 Устава Акушерско-гинекологическое Общество въ Кіевѣ имѣетъ цѣлью способствовать научному и практическому развитію акушерства и гинекологіи въ Россіи. Входитъ ли, поэтому, въ программу дѣятельности Общества разработка вопроса о мѣрахъ призрѣнія безпріютныхъ дѣтей и подкидышей въ Юго-Западномъ краѣ? На этотъ вопросъ, несомнѣнно, приходится отвѣчать утвердительно, такъ какъ участь дѣтей въ первые дни жизни тѣсно связана съ положеніемъ ихъ матерей и до сихъ поръ составляетъ, одинаково съ послѣдними, предметъ заботы акушера. Потому-то и воспитательные дома находятся въ тѣсной связи съ родовспомогательными учрежденіями. Наше Общество охотно возьмется за разработку этого животрепещущаго вопроса, тѣмъ болѣе, что въ составѣ Общества находятся члены, которые могутъ много помочь разработкѣ даннаго вопроса своими указаніями, какъ напр. представитель педиатріи проф. В. Е. Черновъ. Вопросъ о призрѣніи подкидышей давно уже волнуетъ общественное мнѣніе, — особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали извѣстны печальные результаты по отношенію къ смертности дѣтей, полученные въ воспитательныхъ домахъ, — и удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса должно быть дорого всей интеллигентной Россіи. Акушерско-гинекологическое общество въ Кіевѣ, должно взять на себя его разработку, особенно въ столь удобное время, когда правительство идетъ на встрѣчу этому, по-истинѣ святому, дѣлу.

В. Е. Черновъ заявилъ, что онъ лично получилъ предложеніе отъ г. Начальника края принять участіе въ разработкѣ даннаго вопроса и, если Обществу будетъ угодно, то онъ радъ, будетъ содѣйствовать рѣшенію столь важнаго дѣла. Проф. Черновъ полагаетъ, что Акушерско-гинекологическое Общество въ Кіевѣ, по мѣсту своей работы, не достаточно велико для рѣшенія столь обширнаго вопроса, и предлагаетъ привлечь къ данной работѣ и другія силы изъ различныхъ мѣстъ Россіи, особенно же лицъ, работающихъ въ провинціи и видѣвшихъ воочію, какъ стоитъ дѣло.

По предложенію предсѣдателя, Общество постановило: для разработки вопроса о мѣрахъ приращенія безпріютныхъ дѣтей и подкидышей въ Юго-Западномъ краѣ избрать особую комиссію и дать ей полномочія—обращаться за справками и приглашать полезныхъ для даннаго дѣла лицъ, по мѣрѣ надобности. Выбраны: предсѣдатель Общества Г. Е. Рейнъ, В. Е. Черновъ—предсѣдателемъ комиссіи, В. Н. Сахновскій М. Ф. Вознесенскій, В. А. Добронравовъ и секретаремъ комиссіи А. Г. Боряковский.

Въ обмѣнѣ мыслей по данному вопросу также принимали участіе: Красковский, Сахновскій и Розенгартъ.

В. Н. Сахновскій заявилъ, что ему, какъ врачебному инспектору, предложено выработать правила, регламентирующія приѣмъ дѣтей на воспитаніе повивальными бабками. Такъ какъ по существу своему это дѣло очень близко касается предложенія Г. Начальника края, то В. Н. Сахновскій охотно приметъ участіе въ работахъ упомянутой комиссіи, перенесъ въ нее и это самое дѣло.

6) Библиотечаремъ доложено о полученныхъ на имя Общества слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Вѣдомость о ходѣ эпидемическихъ заболѣваній въ Кіевской губ. за Мартъ—Іюль 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общ. Курскихъ Врачей за 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общества врачей г. Вятки за 1890 г. №№ 7—12.—*Труды* Акушерско-гинекологическаго Общества въ Москвѣ за 1890 г. №№ 1—2 и за 1889 г. №№ 6—12.—*Русскій сезонный листокъ* 1890 г. №№ 6—18.—*Протоколы* очередныхъ засѣданій Общества врачей Восточной Сибири за 1890 г. №№ 3 и 5.—*Протоколъ* очереднаго засѣданія Виленскаго Императорскаго Общества № 2 1890 г.—*Научныя бесѣды* врачей Закавказскаго повивальнаго института (годъ пятый).—*Протоколы* Тамбовскаго медич. Общ. №№ 3—4 1890 г.—*Отчетъ* о дѣятельности Общества Орловскихъ Врачей въ 1889 году.—*Каталогъ* библиотеки Общества Орловскихъ Врачей 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Русскаго Бальнеологическаго Общества №№ 42—46.—*Протоколы* засѣданій Общества Псковскихъ Врачей 15. I, 15. II и 15. IV 1890 г.—*Протоколы* засѣданій Общества Костромскихъ Врачей. В. I, 17. II и 10. III 1890 г.—*Труды* Физико-Медицинскаго Общества при Московскомъ университетѣ №№ 1—4. 1888 г.—*Дневникъ* Общества Врачей при Казанскомъ университетѣ за Мартъ—Май 1890 г.—*Медицинскій Отчетъ* С.-Петербургскаго Родовспомогательнаго Заведенія за 1889 г.—*Сводъ свѣдѣній* о ходѣ и распространеніи важнѣйшихъ заразныхъ болѣзней въ Курской губ. за Мартъ—Іюнь.—*Земскій Врачъ* за 1890 г. №№ 20—37.—*Смоленскій*. Къ діагностикѣ и лѣченію трубной беременности въ первой ея половинѣ.—*Добронравовъ*. Лекція по діагностикѣ женскихъ болѣзней.—*Сутугинъ*. Къ леченію хроническихъ выворотовъ матки.—*S. Sajaitzky*. Zur Frage der Hysterotomia vaginalis wegen Krebs auf Grund von 65 Fällen aus eigener Praxis und den übrigen in Russland operirten.—*Фр. Л. Неймебауэръ* Самоубійство беременной посредствомъ прыжка изъ окна 4 этажа. Fissura pelvis anterior e fractura.—*То-же* на нѣмецкомъ языкѣ.

Кромѣ того, въ музей Общества пожертвовано И. В. Троицкимъ нѣсколько анатомическихъ препаратовъ: 4 плода изъ первыхъ мѣсяцевъ утробной жизни и половые органы 12-ти лѣтней дѣвочки.

7) А. П. Яхонтовыхъ прочитано сообщеніе И. С. Колбасенко (изъ г. Пишпека Семирѣченской обл.) подъ заглавіемъ: „*Семирѣченская киргизка въ акушерскомъ отношеніи; плодовитость ея и дѣтская смертность*“. Въ одной изъ прежнихъ своихъ работъ (см. Протоколы вып. V) авторъ высказалъ предположеніе, что замѣченная нѣкоторыми наблюдателями легкость родового акта у киргизской женщины, вѣроятно, зависитъ отъ верховой ѣзды, вліяющей на размѣры таза. Для провѣрки этого предположенія онъ произвелъ рядъ измѣреній роста и таза у 200 киргизскихъ женщинъ и разспросилъ ихъ о ходѣ родовъ, смертности дѣтей и пр. Добытыя данныя изложены въ таблицахъ; на основаніи ихъ авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) Ростъ киргизской женщины ниже средняго роста женщины вообще (по Martin'у) на 57 мм. Малый ростъ авторъ объясняетъ раннимъ половымъ развитіемъ и дурнымъ семейнымъ и социальнымъ положеніемъ киргизской женщины. 2) Тазовые размѣры нѣсколько увеличены (Д. t. 30.86, sp. 25.55, Cr. 27.79 и С. ext. 20.82), чѣмъ отчасти и можетъ быть объяснена легкость родовъ (по автору). 3) Полусуточная продолжительность родовъ есть нормальная продолжительность родового акта у киргизокъ. Трудныхъ родовъ (продолжающихся болѣе сутокъ) было 17.5%, легкихъ (менѣе сутокъ)—70.5%, бездѣтныхъ киргизокъ—12%. 4) Плодовитость киргизской женщины—6.98, т. е. равна почти 7 рожденіямъ на каждую женщину. 5) Смертность дѣтей, притомъ преимущественно въ первые годы жизни, велика: болѣе 50% всѣхъ родившихся дѣтей умираетъ.

Въ преніяхъ участвовали: Вознесенскій, Розенгартъ, Красновскій, Доброураовъ, Борняковскій и Рейнъ.

Вознесенскій считаетъ не вполне вѣрнымъ незавидное положеніе киргизской женщины которое рисуетъ авторъ, въ виду того, что всѣ кочевники пользуются сравнительнымъ довольствомъ т. е. имѣютъ стада, дающія достаточное количество молока, мяса и пр. Легкость родового акта зависитъ скорѣе отъ общихъ гигиеническихъ условій жизни, чѣмъ отъ вліянія верховой ѣзды на размѣры таза. Что касается дѣтскихъ болѣзней, то оппонентъ не видѣлъ у киргизскихъ дѣтей дифтерита, крупа и скарлатины. Появленіе этихъ болѣзней было бытяженнымъ бичемъ киргизовъ, живущихъ весьма скученно.

Розенгартъ указываетъ на недостаточность измѣреній таза и неточность ихъ вслѣдствіе того, что измѣренія производились чрезъ рубаху. Дѣленіе родовъ на легкіе и трудные также неточно и произвольно: было бы правильнѣе различать роды у первородящихъ и у многородящихъ.

Красновскій не признаетъ за работой докладчика антропологическаго значенія въ виду неточности и неполноты измѣреній, вызванныхъ, правда, неблагоприятными внѣшними условіями изслѣдованія. Кромѣ того, взятые докладчикомъ размѣры таза не даютъ возможности судить о типѣ таза.

Борняковскій указалъ на то, что желательны измѣренія головки новорожденныхъ киргизскихъ дѣтей для оцѣнки родового акта у киргизокъ.

Рейнъ. Настоящее сообщеніе, хотя и не имѣетъ особеннаго научнаго значенія,—о чемъ авторъ и предупреждаетъ. Общество въ особомъ письмѣ,—однако оно

выслушано съ интересомъ, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь объ одномъ изъ многочисленныхъ племенъ Россіи, составляющихъ нетронутую почву для изслѣдователя. Авторъ затрогиваетъ важный вопросъ: отчего у киргизовъ роды протекаютъ такъ легко?—и приводитъ рядъ цифръ, правда, не вполне достаточныхъ и точныхъ, и притомъ не очень рѣзко отличающихся отъ среднихъ размѣровъ женскаго таза. При рѣшеніи такого вопроса, кромѣ размѣровъ таза, необходимо принимать въ расчетъ и другое обстоятельство, а именно: сопротивляемость тканей организма. На это свойство вновь обратили вниманіе, особенно со времени извѣстныхъ работъ Мечникова о роли бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, а также и болѣе позднихъ изслѣдованій о значеніи химическихъ составныхъ частей кровяной сыворотки. Сопротивляемость тканей организма вреднымъ вліяніямъ, вообще, и дѣйствию микробовъ, въ частности, бываетъ различна, чѣмъ и объясняются тѣ, почти невѣроятные, случаи благопріятнаго теченія болѣзней и родовъ и исходовъ операций, о которыхъ порой встрѣчаются сообщенія (напр., сообщеніе Шульца изъ Кокана въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Врача). Такъ можно смотрѣть и на тотъ фактъ, что животное, напр., собака, можетъ переносить несравненно болѣешія травмы, чѣмъ человекъ. Быть можетъ, и въ наблюденіяхъ докладчика приходится считаться съ этимъ обстоятельствомъ, а также—съ болѣе правильнымъ воспитаніемъ киргизовъ и образомъ жизни близкимъ къ природѣ, развивающемъ мышечную силу.

8) В. А. Добронравовъ доложилъ о результатахъ дѣятельности статистической комиссіи. Въ настоящее время, благодаря любезному содѣйствію г. врачебнаго инспектора, имѣется уже списокъ акушеровъ, а также и нѣкоторыхъ повитухъ, практикующихъ въ г. Киевѣ. Число акушеровъ 145, повитухъ 13. Конечно, тѣхъ и другихъ гораздо больше, но на первыхъ порахъ приходится ограничиться только этой *возможной регистраціей*. Врачей, специально занимающихся акушерско-гинекологической практикой въ г. Киевѣ,—39. Такимъ образомъ, въ настоящее время представляется возможнымъ приступить къ собиранію статистическихъ данныхъ черезъ упомянутыхъ лицъ, для чего необходимо снабдить ихъ печатными бланками по формѣ, выработанной въ свое время статистической комиссіей и одобренной Обществомъ. Расходы для напечатанія этихъ бланковъ опредѣлены всего только въ 17 рублей.—Общество постановило: ассигновать требуемую сумму для указанной цѣли.

9) Предсѣдателемъ прочитано сообщеніе И. С. Колбасенно подъ заглавіемъ: „Случай *brephotomiae* въ сельской практикѣ“. Операция произведена у крестьянки 26 лѣтъ, рожающей 4-й разъ, при запущенномъ косомъ положеніи мертваго плода. Весьма отекшая ручка плода помѣщалась во влагалищѣ, а плечико было ущемлено во входѣ въ тазъ столь сильно, что нельзя было войти рукой въ полость матки для поворота. Такъ какъ роженица была очень истощена вслѣдствіе родовъ, продолжавшихся уже трое сутокъ, то докладчикъ не рѣшился примѣнить наркозъ,—тѣмъ болѣе, что онъ не располагалъ помощникомъ,—а удовольствовался назначеніемъ внутрь водки съ опіемъ. Сперва онъ отнялъ выпавшую ручку, а затѣмъ перфорировалъ грудную кѣтку и вынулъ вну-

тренности плода, и, наконецъ, по низведеніи другой ручки, отдѣлили головку (посредствомъ костныхъ щипцовъ, ножницъ и герніотома). Операция продолжалась болѣе 3-хъ часовъ. Послѣродовой періодъ протекъ при незначительномъ повышеніи температуры у родильницы. Части плода, прекрасно консервированныя по способу Giacomini, показаны Обществу.

Въ преніяхъ участвовали: Рейнъ, Добронравовъ, Функе, Подрѣзанъ, Занъ, Розенгартъ и Гуринъ (гость).

Не касаясь обстоятельствъ даннаго частнаго случая, Общество остановилось на рѣшеніи принципиальнаго вопроса о томъ, насколько заслуживаетъ право гражданства операція отнятія выпавшей руки—brachiotomia.

Рейнъ полагаетъ, что настоящая операція съ большой выгодой для практическаго акушерства можетъ быть вовсе изъята изъ употребленія,—данный случай служить тому лучшимъ доказательствомъ.

Съ мнѣніемъ проф. Г. Е. Рейна согласились: Функе, Занъ, Гуринъ и Розенгартъ.

Подрѣзанъ полагаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта операція вполне умѣстна, особенно въ практикѣ сельскихъ врачей, работающихъ иногда при весьма невыгодныхъ условіяхъ.

В. А. Добронравовъ по личному опыту, *считаетъ показаніемъ для брахиотоміи* такіе случаи съ выпаденіемъ руки, гдѣ она распухла и увеличена настолько, что мѣшаетъ введенію руки оператора во влагалище. Такъ какъ въ такихъ запущенныхъ случаяхъ младенецъ обыкновенно мертвъ, то показаніе для эмбриотоміи на лицо, которая и производится здѣсь, начиная съ отнятія руки.

По предложенію предсѣдателя, Общество избрало комиссію для детальной разработки настоящаго вопроса изъ гг. Подрѣзана, Неёлова и Розенгарта.

Административная часть засѣданія.

Предложены: въ дѣйствительные члены Общества Ю. О. Аншелесъ (Яхонтовымъ, Миловидовымъ и Красковскимъ) и приватъ-доцентъ Sanger изъ Лейпцига (Рейномъ, Боряковскимъ и Вознесенскимъ).

Предсѣдатель Г. Рейнъ.

Секретарь А. Боряковскій.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ

№ 37.

31-го Октября 1890 года.

Предсѣдательствовали: проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: ректоръ университета св. Владиміра проф. Ф. Я. Фортинскій, почетный членъ Общества графиня С. С. Игнатьева, А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, М. Ф. Вознесенскій, В. А. Добронравовъ, І. А. Закъ, А. И. Красковскій, Н. И. Миловидовъ, Г. В. Линовскій, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, Н. Н. Подрѣзанъ, В. П. Образцовъ, Ф. А. Савинъ, И. А. Сикорскій, С. П. Томашевскій, Э. Ф. Функе, В. Е. Черновъ, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 47 гостей

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдателемъ сообщено о полученіи на его имя денегъ за проданныя брошюры о противогнилостномъ веденіи родовъ и послѣродоваго періода отъ Васильковского уѣзднаго врача, отъ Чигиринскаго уѣзднаго врача и отъ Тарашанскаго уѣзднаго врача, которыя и переданы казначею общества; д-ромъ Кѣтлинскимъ, на его-же имя, присланъ членскій взносъ за 1890, и д-ромъ Розенгартомъ — литературныя данныя по вопросу о цѣлесообразности операціи brachiotomiae.

3) Библіотекаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій:

Вѣстникъ офтальмологіи Іюль — Октябрь. — *Вѣдомость* о ходѣ инфекціонныхъ болѣзней въ Кіевской губерніи. — *Земскій Врачъ* №№ 39, 40, 41. — *Сборникъ протоколовъ* Ростовскаго на Дону медицинскаго общества за 1886 и 1887 гг. — *Рейнъ Г. Е.* Асептика или антисептика при чревосѣченіяхъ? — *Протоколы* 77 и 78

Русскаго Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ за 1890 г.—*Протоколъ* № 6 засѣданія Общества врачей Восточной Сибири.—*Протоколы* засѣданій Симбирскаго Мед. Общества за 1888 г.—*Научныя* бесѣды врачей Закавказскаго Повивальнаго Института за 1890 г.—*Труды* русскаго Мед. Общества при Варш. Университетѣ.—*Протоколы* засѣданій Кавказскаго Мед. Общества № 6, и №№ 20—24.—Mort du d-r Louis Neugebauer.—*Протоколы* и сообщенія засѣданій СПБ. Мед. Общества за первое полугодіе 1890 г.

4) Н. К. Неёловымъ сообщено, что въ пользу семьи И. И. Ляхницкаго имъ собрано среди членовъ Общества 160 р., изъ которыхъ 100 р. уже посланы женѣ покойнаго, въ чемъ и имѣется почтовая росписка. Какъ списокъ жертвователей, такъ и росписка будутъ переданы казначею Общества.

5) Проф. Г. Е. Рейнъ, уступивъ предсѣдательское мѣсто В. А. Добронравову, сообщилъ о задачахъ акушерской поликлиники и возникновеніи ея при Кіевскомъ университетѣ. Въ самомъ опредѣленіи значенія слова поликлиника до сихъ поръ еще существуютъ разногласія. Одни, понимая это дословно, въ переводѣ съ греческаго—клиника въ городѣ, считаютъ задачей поликлиники—подачу помощи клиническимъ персоналомъ на дому у больныхъ, другіе всякую подачу помощи клиническимъ персоналомъ, сверхъ стационарныхъ клиническихъ больныхъ, приписываютъ къ поликлиникѣ. Мы подъ словомъ *поликлиника* понимаемъ подачу помощи на дому у роженицы или больной женщины. Но для полноты свѣдѣній, въ готовящемся для печати отчетѣ клиники къ отчету о поликлинической дѣятельности присоединены въ концѣ и свѣдѣнія о приходящихъ въ клинику больныхъ. Строго говоря, поликлиники при акушерскихъ клиникахъ существуютъ давно, ибо публика привыкла обращаться за спеціальною помощью въ клиники, но онѣ не организованы. Въ качествѣ правильно организованныхъ учрежденій поликлиники впервые возникли за границей. Самъ докладчикъ впервые ознакомился съ такими учрежденіями въ 1880 г. въ Halle, гдѣ ему удалось видѣть печатныя правила, регламентирующія дѣятельность поликлиники. Приблизительно на тѣхъ-же основаніяхъ подобныя учрежденія устроены и въ другихъ городахъ Германіи, и, по количеству наблюдаемыхъ случаевъ, поликлиническій матеріалъ въ настоящее время значительно превосходитъ матеріалъ клиникъ. Въ Англіи дѣло акушерскихъ поликлиникъ развито также очень широко. Въ нѣкоторыхъ клиникахъ, какъ напр., въ University College, вовсе нѣтъ коекъ для стационарныхъ роженицъ, а изученіе клиническаго акушерства производится исключительно на поликлиническомъ матеріалѣ. Подобная же система принята и въ другихъ лондонскихъ школахъ, какъ напр., въ госпиталѣ Варроломена, въ родильномъ домѣ королевы Шарлотты. Какъ поставлено дѣло акушерской по-

ликлиники во Франціи, Испаніи и Италіи—докладчикъ свѣдѣній не имѣеть. Въ Россіи, насколько извѣстно докладчику, акушерская поликлиника, какъ правильно организованное учрежденіе, была проектирована впервые 17 лѣтъ тому назадъ въ Кіевѣ. Покойный проф. Матвѣевъ выработалъ правила объ акушерской поликлиникѣ. Особыхъ суммъ на расходы по акушерской поликлиникѣ изхлопотать ему не удалось. Правленіе университета разрѣшило лишь расходование извѣстной суммы на лекарства бѣднѣйшимъ роженицамъ и родильницамъ изъ средствъ, отпускаемыхъ на лекарства акушерской клиники. Для завѣдыванія поликлиникой проф. Матвѣевымъ былъ приглашенъ, съ разрѣшенія факультета, бывшій ординаторъ акушерской клиники Э. Ф. Функе, который согласился исполнять эту обязанность безвозмездно. Какова была дѣятельность этого учрежденія и даже функционировало-ли оно въ данномъ видѣ къ сожалѣнію, не извѣстно, такъ какъ въ дѣлахъ университета никакихъ свѣдѣній о дѣятельности поликлиники не существуетъ. Вновь организована акушерская поликлиника была лишь въ 1885 году. Въ 1884 году въ мѣстныхъ газетахъ былъ опубликованъ случай трудныхъ родовъ, происходившихъ на окраинѣ города, при чемъ своевременной раціональной акушерской помощи роженица получить не могла, что повело къ весьма существенному вреду для ея здоровья. Этотъ случай, послужившій, между прочимъ, поводомъ для судебного процесса, ясно обнаружилъ неустройство въ дѣлѣ подачи акушерской помощи въ г. Кіевѣ и послужилъ поводомъ къ ускоренію учрежденія акушерской поликлиники. Первый поликлиническій случай имѣлъ мѣсто 5 Февраля 1885 года. Наблюдался онъ ординаторомъ клиники Воскресенскимъ совмѣстно съ докладчикомъ. Это былъ случай родовъ при узкомъ тазѣ, окончившихся краниоклазіей послѣдующей головки. Были выработаны правила акушерской поликлиники; сначала подача помощи лежала на всѣхъ ассистентахъ клиники по очереди, отправлявшихся для подачи помощи роженицамъ совмѣстно съ 1 или 2 студентами 4-го курса. Затѣмъ, съ развитіемъ дѣла, для завѣдыванія поликлиникой былъ спеціально назначенъ одинъ изъ клиническихъ ассистентовъ. Цифровыя данныя о дѣятельности акушерской поликлиники за истекшее пятилѣтіе сообщить Обществу Г. Г. Брюно.

6) Г. Г. Брюно сообщилъ краткій отчетъ за первое пятилѣтіе Кіевской акушерской поликлиники. Всѣхъ поликлиническихъ случаевъ за это время было 320. Изъ низъ акушерскихъ—304 (беременныхъ 66, роженицъ—203 и родильницъ—35) и гинекологическихъ—16. Въ огромномъ большинствѣ акушерскихъ случаевъ они имѣли патологическій характеръ, приглашенія-же для веденія нормальныхъ родовъ представляются

лишь въ видѣ исключенія. Въ случаяхъ гинекологическихъ большинство относилось къ воспалительнымъ заболѣваніямъ и къ кровотеченіямъ отъ различныхъ причинъ. Къ числу случаевъ гинекологической поликлиники докладчикомъ отнесены также и больныя, посѣщавшія амбулаторію клиники. Такихъ больныхъ за 6 $\frac{1}{2}$ лѣтъ имѣлось 3786; онѣ сдѣлали 7589 посѣщеній. Докладчикъ подробно разбираетъ наиболѣе выдающіеся случаи изъ акушерской поликлиники и, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на замѣтки о той обстановкѣ, въ какой приходилось работать поликлиническому персоналу. Въ большинствѣ случаевъ обстановка эта свидѣтельствовала о чрезвычайной бѣдности обращающихся за помощью. Если сравнить статистическія данныя поликлиники по годамъ, то оказывается, что число поликлиническихъ случаевъ ежегодно возрастаетъ. Такимъ образомъ, оказывается, что, по мѣрѣ знакомства населенія съ дѣятельностью поликлиники, довѣріе къ ней возрастаетъ, и требованія помощи становятся все чаще и чаще; это, въ свою очередь, служитъ для все большаго развитія значенія поликлиники, какъ учрежденія учебно-вспомогательнаго, а въ то-же время и благотворительнаго.

Проф. Рейнъ, въ дополненіе къ сообщенію Г. Г. Брюно, замѣтилъ слѣдующее: предстоитъ разобрать слѣдующіе 3 вопроса: 1) въ какой степени поликлиника удовлетворяетъ учащихся, какъ учебно-вспомогательное учрежденіе; 2) насколько велика польза, приносимая ею населенію г. Кіева и 3) какія мѣры необходимо принять для того, чтобы расширить ея дѣятельность? Если принять во вниманіе вообще не обильный матеріалъ акушерской клиники, то учебное значеніе для учащихся поликлиническихъ случаевъ остается внѣ сомнѣній. Поликлинический матеріалъ почти въ 1 $\frac{1}{2}$ раза увеличиваетъ число наблюдаемыхъ студентами акушерскихъ случаевъ. При этомъ большинство поликлиническихъ случаевъ относится къ патологіи акушерства, такъ что этимъ учебное значеніе поликлиники возвышается еще болѣе. Въ клиникѣ студенты наблюдаютъ фізіологическіе роды, а поликлиника возмѣщаетъ недостатокъ въ случаяхъ патологическихъ. Впрочемъ, и клиника у насъ является учрежденіемъ, концентрирующимъ патологическіе случаи; такъ, напр., въ населеніи placenta praevia встрѣчается въ 0,06 случаевъ, въ клиникѣ—въ 0,8, а въ поликлиникѣ—2,9. Такимъ образомъ, поликлиника весьма значительно умножаетъ и разнообразитъ матеріалъ клиники и приучаетъ учащихся къ дѣйствию въ житейской обстановкѣ. Она служитъ переходомъ отъ школы къ жизни. Сами учащіеся съ большою охотою посѣщаютъ поликлиническихъ больныхъ. 2) Какъ видно изъ представленнаго отчета, въ большинствѣ случаевъ, помощь въ поликлиническихъ случаяхъ требовалась экстренная. До 50% всѣхъ случаевъ были случаи оперативные—очевидно здѣсь тре-

бывалась помощь врача специалиста. Помощь эта оказывалась, по преимуществу, среди бѣднѣйшаго населенія города, такъ что поликлиника являлась очень дѣятельнымъ и плодотворнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ. 3) Къ сожалѣнію, поликлиника въ томъ видѣ, какъ она представляется въ настоящее время, не можетъ функціонировать въ теченіе всего года. Дѣятельность ея продолжается лишь въ теченіе учебнаго года. Поэтому желательно, чтобы организація ея въ будущемъ претерпѣла измѣненіе въ томъ смыслѣ, чтобы дѣятельность ея являлась непрерывною. По мѣрѣ того, какъ населеніе знакомится съ поликлиникой—дѣятельность ея съ каждымъ годомъ становится все шире. Дѣятельность эта требуетъ извѣстныхъ матеріальныхъ затратъ, такъ что и теперь уже веденіе поликлиническаго дѣла на средства клиники представляется затруднительнымъ, и помощь города или правительства представляется неотложной въ интересахъ развитія этого благаго учрежденія. Вопросы о расширеніи дѣятельности поликлиники въ акушерскомъ смыслѣ и изысканіи средствъ для этого и составляютъ нашу ближайшую задачу.

Въ преніяхъ по поводу приведенныхъ сообщеній участвовали Фунне, Боряковский, Добронравовъ и Красковский.

Фунне. Акушерская поликлиника функціонировала въ Кіевѣ еще въ 1875 году. Самъ оппонентъ не жилъ въ то время въ зданіи университета, гдѣ тогда помещалась акушерская клиника, въ которую обращались за помощью, а потому и рѣдко участвовать въ поликлиникѣ. Въ большинствѣ случаевъ въ поликлинику ѣздили ординаторы клиники вмѣстѣ со студентами. Однако и самому оппоненту довелось провести въ поликлиникѣ въ первый же годъ ея существованія до 10 акушерскихъ случаевъ. Видя неудовлетворительность тогдашней организаціи поликлиники, оппонентъ составилъ свои письменныя предложенія для болѣе правильной постановки дѣла. Правила эти не были приняты университетскимъ начальствомъ, и оппонентъ въ 1875 году отказался отъ участія въ дѣятельности поликлиники.

Боряковский. Постепенное разрастаніе поликлинической дѣятельности служить доказательствомъ, что трудное дѣло при усердіи и добросовѣстномъ веденіи удается поставить на твердую почву. Трудность устройства поликлиники сводилась къ различнымъ обстоятельствамъ: многіе поликлинические случаи наблюдались на окраинахъ города; публика вначалѣ крайне недовѣрчиво относилась къ дѣятельности поликлиническихъ врачей, и иногда приходилось оперировать противъ воли окружающихъ большую и самой большой; большинство поликлиническихъ случаевъ представлялось запущенными случаями. Но, не смотря на всѣ эти трудности, дѣло значительно подвинулось впередъ. Вопросъ, какъ помочь тому, чтобы еще болѣе расширить дѣятельность поликлиники возможно больше? Въ этомъ направленіи имѣется уже попытка, сдѣланная проф. Ястребовымъ въ Варшавѣ, о чемъ онъ дѣлалъ докладъ на 3-мъ съѣздѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Но организація, предложенная проф. Ястребовымъ, по нѣкоторымъ мѣстнымъ условіямъ, едва-ли будетъ удобна для Кіева. Намъ надо выработать что-либо другое. Желательно было-бы по этому поводу выслушать мнѣнія гг. членовъ Общества.

Добронравовъ. Насколько мнѣ извѣстно, Кіевъ дѣйствительно—первый изъ русскихъ университетскихъ городовъ, въ которомъ учреждена правильно организованная акушерская поликлиника. Первые оппонентъ познакомился съ подобнымъ учрежденіемъ въ 1878 г. въ Берлинѣ. Тамъ также наиболѣе трудные акушерскіе

случаи получались изъ поликлиники. По приѣздѣ изъ заграницы въ Москву, оппонентъ предлагалъ устроить поликлинику и здѣсь, но это дѣло не осуществилось. Проф. Schroeder поручалъ веденіе поликлиники наиболѣе опытному изъ своихъ ассистентовъ. Это совершенно правильно, ибо для работы въ житейской обстановкѣ отъ врача требуются не только извѣстный запасъ знаній, но также и извѣстная доза такта, авторитетности, чего часто не хватаетъ у начинающихъ.

Красновскій. Сверхъ указанныхъ сторонъ въ дѣятельности поликлиники необходимо еще отмѣтить и воспитательное значеніе ее для низшаго акушерскаго персонала—акушеровъ и повитухъ, съ которыми приходится сталкиваться въ подобныхъ случаяхъ. По крайней мѣрѣ, самому оппоненту приходилось не разъ наблюдать, что акушерки, уже встрѣчавшіяся съ поликлиническимъ персоналомъ у кровати больныхъ, при повторныхъ встрѣчахъ подобнаго рода видимо заботились о принятіи противогнилостныхъ мѣръ въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣ, которыя сталкивались съ этимъ персоналомъ впервые. Что касается обсужденія вопроса о расширеніи дѣятельности Киевской акушерской поликлиники, то едва-ли это входитъ въ задачи Общества. Поликлиника, какъ учебно-вспомогательное пособіе при университетѣ св. Владиміра, всецѣло подлежитъ вѣдѣнію директора клиники. Общество можетъ лишь обсудить вопросъ о подачѣ акушерской помощи бѣднѣйшему населенію г. Киева. Но этотъ вопросъ уже разрабатывается у насъ статистической комиссіей, которая, по всей вѣроятности, и представитъ своевременно свой докладъ Обществу.

7) С. П. Томашевскій сдѣлалъ докладъ отъ имени комиссіи, избранной Обществомъ, по вопросу о правахъ врачей, потерпѣвшихъ ущербъ въ своемъ здоровьи при исполненіи профессиональныхъ обязанностей. Указывая на отвѣтственность передъ закономъ врача, уклоняющагося отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ больному, докладчикъ отмѣчаетъ полную безпощадность врача, потерпѣвшаго ущербъ для своего здоровья при исполненіи своихъ профессиональныхъ обязанностей. Въ то время какъ воины, понесшіе увѣчье на войнѣ, чиновникъ, разстроившій здоровье на службѣ, имѣютъ право на попеченіе о себѣ государства и общества, врачъ не можетъ рассчитывать на что-либо подобное. Этотъ пробѣлъ въ законѣ необходимо долженъ быть пополненъ, о чемъ комиссія и предлагаетъ ходатайствовать.

Послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе проф. Сикорскій, проф. Рейнъ, Красковскій, Добронравовъ и Линовскій, Общество постановило: дополнивъ представленный докладъ еще нѣкоторыми данными, представить его для обсужденія въ секцію бытовыхъ врачебныхъ вопросовъ 4-го сѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова ¹⁾).

8) Г. Ф. Писемскій демонстрировалъ часть эластическаго бужа, пролежавшаго 17 часовъ въ полости матки съ цѣлю возбужденія искусствен-

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ Трудахъ IV Сѣзда Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова. Сѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ согласно докладу. Ред

ныхъ преждевременныхъ родовъ. Эта часть бужа, помѣщенная въ питательную среду, оказалась вполне стерильною. Подробный докладъ по этому поводу, за позднимъ временемъ, отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Административная часть засѣданія.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдатель сообщилъ, что на дняхъ исполнилось 25 лѣтіе дѣятельности директора Голицынскаго родильнаго дома въ Москвѣ д-ра Иноевса и предложилъ послать привѣтствіе юбиляру отъ имени Общества.

Постановили: просить предсѣдателя послать поздравленіе д-ру Иноевсу отъ имени Общества.

3) Предсѣдатель, указавъ, что на предстоящемъ съѣздѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова вновь будетъ возбужденъ вопросъ о повторительныхъ курсахъ для повивальныхъ бабокъ и что постановленіе предшествующаго съѣзда по этому вопросу до сихъ поръ еще не подвинулось по пути къ своему осуществленію, предлагаетъ собранію, не найдетъ ли оно возможнымъ теперь-же учредить при Обществѣ такіе курсы. Съ своей стороны, проф. Рейнъ полагаетъ, что открытіе подобныхъ курсовъ вполне уместно въ настоящее время и удовлетворяетъ одной изъ самыхъ симпатичнѣйшихъ задачъ Акушерскаго Общества—поднять уровень образованія среди акушеровъ путемъ не столько принудительныхъ мѣръ, сколько живымъ словомъ науки.

Постановили: для разработки этого вопроса избрать комиссію изъ тѣхъ-же лицъ, которыя составляли отъ имени Общества докладъ по вопросу о повторительныхъ курсахъ для повивальныхъ бабокъ для представленія къ слѣдующему засѣдацію.

Предсѣдатель *Г. Рейнъ*.

Секретарь *А. Красковский*.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 38.

27-го Ноября 1890 года.

Предсѣдательствовалъ: Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковскій, Г. Г. Брюно, В. А. Добро-правовъ, І. А. Загъ, А. И. Красковскій, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, Н. Н. Подрѣзанъ, М. М. Розенгартъ, Ф. А. Савинъ, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 35 гостей.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдателемъ сообщено о полученной на имя Общества корреспонденціи, а именно: а) письмо отъ д-ра К. Х. *Иноевси*, въ которомъ онъ благодаритъ Общество за поздравленіе съ 25-ти лѣтнимъ юбилеемъ; б) письмо отъ д-ра К. І. *Змигродскаго*, съ просьбой сообщить ему свѣдѣнія о случаяхъ вѣматочной беременности, находившихся подъ наблюденіемъ у членовъ Общества; приложенные для этой цѣли „статистическіе листки о вѣматочной беременности“ розданы гг. членамъ Общества. Кромѣ сего, д-ръ Змигродскій проситъ содѣйствовать его будущему изданію—„Библиографическій указатель Россійской“ медицинской литературы“ и выслать въ редакцію „Указателя“ отдѣльные оттиски или, по крайней мѣрѣ, подробныя заглавія всѣхъ научныхъ трудовъ Общества и его членовъ. Постановили: выслать изданія Общества за 1890 годъ и предложить на будущее время д-ру Змигродскому обмѣнъ изданіями; в) предложеніе г. ректора университета св. Владиміра о составленіи къ 1-му Декабря отчета о дѣятельности Общества за истекающій годъ, для присоединенія его къ общему университетскому отчету. Постановили: поручить составленіе упомянутаго отчета секретарю Общества А. Г. Боряковскому.

3) Библиотекаремъ доложено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ сочиненій:

„Земскій Врачъ“ №№ 44—46.—*Протоколы* Общества врачей Могилевской губерніи за 1889—1890.—*Писемскій Г. Ф.* Нѣкоторыя новыя данныя о примѣненіи асептики при чревосѣченіяхъ въ акушерской клиникѣ университета св. Владиміра.—*Дневникъ* Общества врачей при Казанскомъ университетѣ. 1890, № 3.—*Протоколы* засѣданій Кавказскаго Медицинскаго Общества №№ 6—8.—*Протоколъ* засѣданія Общества врачей Восточной Сибири.—*Труды* Общества дѣтскихъ врачей. Годъ пятый, вып. 1-й.—*Троицкій И. В.* Прополаживаніе желудка маленькихъ дѣтей съ терапевтической цѣлью (изъ „Врача“ № 27).—*Онъ-же.* По поводу терапевтическаго значенія антипирина при коклюшѣ (изъ „Врача“ № 47).—*Онъ-же.* De la deuxième dentition

4) Г. Ф. Писемскимъ сдѣлано сообщеніе подъ заглавіемъ: „*нѣсколько словъ объ асептикѣ при возбужденіи преждевременныхъ родовъ*“. Операция искусственнаго возбужденія преждевременныхъ родовъ въ настоящее время занимаетъ видное мѣсто въ оперативномъ акушерствѣ, чему она обязана, главнымъ образомъ, антисептическому способу; статистики, относящіяся къ послѣднимъ годамъ (д-ра Баландина, Ahlfeld'a, Leopold'a и др.), служатъ тому лучшимъ доказательствомъ. Въ частности, статистика акушерской клиники университета св. Владиміра, обнимающая 10 случаевъ, дала 0% смертности матерей; изъ плодовъ же, одинъ родился въ глубокой асфиксіи и не былъ оживленъ, а другой—родился мертворожденнымъ, въ остальныхъ 8-ми случаяхъ—результатъ благопріятный. Что касается способа возбужденія преждевременныхъ родовъ, то примѣненіе гальваническаго тока, должно считать наиболѣе отвѣчающимъ физиологическимъ условіямъ родоваго процесса; и клиника имѣетъ два наблюденія, говорящія въ пользу этого средства. Остальныя же наблюденія относятся къ случаямъ примѣненія бужа (способъ Krause); одно изъ нихъ изложено докладчикомъ подробно, какъ имѣвшее мѣсто наканунѣ и позволяющее сдѣлать нѣкоторые научные выводы. 10-го Октября настоящаго года въ клинику поступила жена офицера, 27 лѣтъ, беременная 2-й разъ. Первые роды у нея были искусственно вызваны на 34-й недѣлѣ беременности профессоромъ А. Я. Красовскимъ, по причинѣ общаго суженія таза. Исслѣдованіе, произведенное въ Кіевской клиникѣ, дало слѣдующіе результаты: беременность соответствуетъ началу 34-й недѣли, размѣры таза: d. tr. 28, 25, d. sp. 22, d. cr. 24, con. ext. 18,75, conj. diag. 11,5, conj. vera 9,5—9,75 сант., плодъ живъ, положеніе плода продольное, головка его надъ входомъ въ тазъ; шейка изглажена, наружный зѣвъ пропускаетъ конецъ указательнаго пальца. Женщина малаго роста (140,5 сант.), съ искривленными въ видѣ х-нижними конечностями. Общее состояніе здоровья удовлетворительно. Операция введенія бужа была произведена на креслѣ Шрёдера при строгомъ соблюденіи предосторожностей противъ инфекціи (кипаченіе бужа въ су-

лемъ 1:1000, промываніе влагалища сулемой 1: 3000, мойка рукъ оператора по Fürbringer'у и пр.). Влагалище было обнажено зеркалами Sims'a, влагалищная часть захвачена пулевыми щипцами; бужъ введенъ черезъ слой антисептической жидкости (сулема 1: 3000) и безъ труда введенъ въ матку, взадъ и вправо; крови не показалось ни капли. Оставшаяся снаружи матки часть бужа (около 2 сант.) обложена полоской іодоформной марли. Очень скоро появились родовыя боли, а спустя 19 часовъ и 25 м. отъ введенія бужа, родился живой и здоровый ребенокъ. Послѣродовой періодъ протекъ безъ повышенія t^0 у родильницы. Спринцованія влагалища послѣ родовъ не дѣлались, примѣнялись только наружныя обмыванія сулемой 1: 3000. Тотчасъ по рожденіи ребенка, до выхода послѣда, бужъ былъ извлеченъ изъ матки, конецъ его отрѣзанъ и погруженъ въ пробирку съ питательной студенью. Оставаясь въ питательной средѣ 27 дней (изъ коихъ 3 дня въ термостатѣ при $36^{\circ}\text{C}.$), этотъ кусокъ не далъ разводокъ бактерій. Такимъ образомъ, изъ приведеннаго наблюденія видно, что 1) способъ Краусе при асептикѣ оказался вполне пригоднымъ для возбужденія преждевременныхъ родовъ и 2) что онъ дѣйствуетъ только лишь въ силу механическаго раздраженія матки, причиняемаго бужемъ, вопреки заявленіямъ нѣкоторыхъ авторовъ (Баландинъ), полагающихъ, что успѣхъ способа Краусе зависитъ отъ вызываемаго имъ эндометрита инфекціоннаго характера. Этотъ результатъ весьма важенъ и въ состояніи упрочить за бужемъ репутацію средства и вѣрнаго, и вполне отвѣчающаго стремленіямъ современнаго акушерства. Кромѣ приведеннаго случая, докладчикъ сказалъ нѣсколько словъ о другихъ двухъ случаяхъ, наблюдаемыхъ въ настоящее время въ клиникѣ и еще не вполне законченныхъ. Въ 1-мъ случаѣ роды наступили только спустя $7\frac{1}{2}$ сутокъ послѣ 1-го введенія бужа, благодаря тому, что бужи не свободно входили, изгибаясь въ нижнемъ отдѣлѣ матки. Роды начались только на 5-й день, когда заразъ было удачно введено до дна матки два бужа болѣе толстаго калибра. Во 2-мъ случаѣ роды наступили черезъ $2\frac{1}{2}$ сутокъ послѣ введенія бужа. Въ заключеніе докладчикъ демонстрировалъ цѣлый рядъ пробирокъ съ погруженными въ питательныя среды кусками бужей, употребившихся въ упомянутыхъ случаяхъ. Результаты вполне законченнаго бактериологическаго изслѣдованія, относящіеся къ первому случаю, указаны выше. Изъ большаго же числа пробирокъ относящихся ко 2 и 3 случаю, въ двухъ появилось помутнѣніе питательной среды, зависящее, по мнѣнію докладчика, отъ случайнаго загрязненія при переносѣ; остальные препараты чисты.

Въ преніяхъ принимали участіе: Нейловъ, Добронравовъ, Красновскій и Рейнъ.

Нейловъ замѣтилъ, что примѣненіе гальваническаго тока въ упомянутыхъ до докладчикомъ случаяхъ оказалось неудобнымъ по причинѣ болѣзненности этого способа.

Доброправовъ. Искусственное возбужденіе преждевременныхъ родовъ есть одна изъ благодѣтельныхъ акушерскихъ операций. Въ Россіи, кромѣ Грюнвальта, котораго цитируетъ докладчикъ, занимался возбужденіемъ преждевременныхъ родовъ посредствомъ постоянного тока (въ 1884 году) Московскій акушеръ Сыроматниковъ, сужденія котораго нашли мѣсто въ иностранной литературѣ. Что касается достоинствъ способа, то, какъ и въ другихъ случаяхъ, лучшимъ бываетъ тотъ, къ которому привыкъ операторъ. О способѣ Краусе говорятъ, что онъ невѣренъ, а между тѣмъ проф. Макѣевъ, имѣвшій случай неоднократно видѣть примѣненіе его Симпсономъ старшимъ въ Единбургѣ, отзывается о немъ съ похвалою. Докладчикъ заслуживаетъ благодарности за экспериментальную постановку весьма важнаго акушерскаго вопроса.

Красновскій. Приведенное въ докладѣ мнѣніе И. Ф. Баландина, высказанное имъ на I съѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова, не было принято большинствомъ, какъ не имѣющее достаточныхъ фактическихъ основаній. Въ пользу достаточности одного только механическаго раздраженія говорятъ, по-мимо опытовъ докладчика, и другіе факты, имѣющіеся въ акушерствѣ; такъ напр., наступленіе преждевременныхъ родовъ при мертвомъ плодѣ, представляющемъ собою въ большинствѣ случаевъ только механическаго раздражителя; да и безлихорадочное теченіе послѣродоваго процесса, а равно и родовъ, въ извѣстныхъ случаяхъ примѣненія бужа, говоритъ противъ воззрѣній Баландина.

Рейнъ. Случай докладчика со всей очевидностью говоритъ въ пользу механическаго вліянія бужа; теченіе родовъ и послѣродоваго процесса было совершенно безлихорадочно, — t^0 не превышала 37^0 —, не смотря на то, что въ данномъ случаѣ не были дѣлаемы промыванія влагалища; тоже наблюдалось и въ другихъ 7 случаяхъ. Поэтому способъ Краусе долженъ быть признанъ заслуживающимъ полного довѣрія. Что касается техники его примѣненія, имѣющей часто рѣшающее значеніе, то о ней мы не находимъ практическихъ указаній въ докладѣ. Я бы совѣтовалъ вводить толстые №№ бузей (въ случаѣ докладчика 24 №), а если — тонкіе, то вводить съ мандриномъ; послѣднее было съ успѣхомъ примѣнено нами въ двухъ случаяхъ. Боязнь разрыва оболочекъ, по-видимому, преувеличена; при хорошихъ условіяхъ, а именно, при положеніи беременной на креслѣ, бужь вообще вводится довольно легко. Опасность отдѣленія дѣтскаго мѣста имѣетъ большее значеніе, — для устраненія ея необходимо попытаться опредѣлить положеніе дѣтскаго мѣста выслушиваніемъ, а при появленіи крови изъ матки немедленно вынуть бужь и ввести его въ другомъ направленіи.

5) **Н. К. Неёловымъ** сдѣлано сообщеніе подъ заглавіемъ: „*къ вопросу о примѣненіи электричества въ акушерствѣ и гинекологіи*“. I. Послѣ краткаго очерка исторіи леченія электричествомъ и теоріи дѣйствія постоянного тока, докладчикъ сообщилъ свои наблюденія надъ леченіемъ міомъ матки посредствомъ постоянного тока, имѣвшимъ мѣсто въ Кіевской акушерской клиникѣ. Число случаевъ — 20, изъ нихъ 18 — амбулаторныхъ и 2 — стационарныхъ. Въ 13 случаяхъ были межучочные міомы, въ 3 — подсывороточные и въ 4 — множественные. Въ 19 случаяхъ главнымъ симптомомъ было кровотеченіе. Электризація производилась при помощи электрической машины Hirschmann'a, въ 40 измѣненныхъ элементовъ Le-Clanché, съ вертикальнымъ гальванометромъ и проволочнымъ реостатомъ. Въ полость матки вводился алюминіевый зондъ, а на брюшные покровы помѣщался электродъ изъ свинцовой пластинки, обмазанной скульптурною глиною.

Токъ употреблялся средней силы, отъ 25 до 250 МА. Сеансы продолжались отъ 5 до 10 минутъ, повторяясь 2—3 раза въ недѣлю. Число сеансовъ доходило до 40 и болѣе. Электризація производилась при соблюденіи антисептическихъ предосторожностей. Результаты: 1) уменьшеніе опухоли (незначительное) получилось въ 7 случаяхъ (35%), 2) уменьшеніе кровотеченій—въ 5 случаяхъ (25%), 3) уменьшеніе болей—въ 7 случаяхъ (35%), 4) никакихъ перемѣнъ въ 5 случаяхъ (25%), 5) параметритическій абсцессъ—въ 1 случаѣ (5%), 6) абсцессъ въ опухоли—въ 1 случаѣ (5%) и 7) ухудшеніе—въ 1 случаѣ (5%). Кроме того, во многихъ случаяхъ, при окончаніи леченія, опухоли становились подвижнѣе, и отдѣлы ихъ выступали отчетливѣе. Въ большинствѣ случаевъ поразительно улучшалось самочувствіе больныхъ. За малочисленностью приведенныхъ наблюденій докладчикъ не рѣшается дѣлать общихъ выводовъ, но все-таки заявляетъ, что электричество далеко пока не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались послѣ сообщеній Apostoli и Keith'a; оперативное леченіе міомъ должно быть все-таки и теперь поставлено на первомъ планѣ. Самый же способъ Apostoli не можетъ претендовать на названіе новаго научнаго метода. Но что, съ другой стороны, постоянный токъ есть довольно могущественный агентъ, это видно изъ опытовъ, производимыхъ внѣ организма. Два такихъ опыта было произведено и докладчикомъ надъ свѣжевырѣзанной маткой; при чемъ наблюдалось сильное прижигающее дѣйствіе постоянного тока, съ образованіемъ струповъ, съ выдѣленіемъ газовъ и глубокимъ измѣненіемъ тканей.

Въ преніяхъ участвовали: Борняковскій, Красновскій, Добронравовъ и Рейнъ.

Борняковскій указалъ на то, что въ большинствѣ случаевъ электризація была примѣняема при неблагоприятныхъ условіяхъ, когда болѣзнь приняла уже широкіе размѣры и причинила серьезныя разстройства. Предпринятая въ болѣе ранніе сроки, она, быть можетъ, имѣла бы значеніе радикальнаго метода.

Красновскій сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ примѣненіемъ электричества при міомахъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1888—1889 году въ Кіевской акушерской клиникѣ. Въ то время методъ Apostoli былъ еще новизной, и оппоненту, за отсутствіемъ болѣе совершенныхъ аппаратовъ, приходилось пользоваться аппаратомъ Spammeg'a съ силою тока до 50 МА. Всѣхъ случаевъ было 17; въ большинствѣ ихъ было замѣчено улучшеніе самочувствія и устраненіе кровотеченія; только въ одномъ случаѣ, наоборотъ, появилось обильное кровотеченіе. Впослѣдствіи оппонентъ имѣлъ еще 3 случая, въ которыхъ онъ примѣнилъ электричество исполнѣ по методу Apostoli.

1. Интерстиціальная міома въ 2 кулака съ воспалительными явленіями; 20 сеансовъ. Уменьшеніе регулъ, улучшеніе самочувствія. Объемъ опухоли безъ перемѣны.

2. Интерстиціальная міома громадной величины; 20 сеансовъ. Опухоль стала подвижнѣе. Боли уменьшились. Объемъ опухоли безъ перемѣны.

3. Интерстиціальная міома, выше пупка. Virgo intacta. Разсѣченіе huten'a подъ хлороформомъ и трудное введеніе опущью электрода, вслѣдствіе

смѣщенія кверху шейки; 20 ссансовъ. Уменьшеніе опухоли во всѣхъ размѣрахъ на 5 сант. Боли прошли, остается тяжесть въ животѣ. Опухоль медленно вновь растетъ.

По мнѣнію оппонента, электричество имѣетъ значеніе палліативнаго средства и оно дорого особенно тамъ, гдѣ имѣются большія техническія затрудненія для радикальной операціи—міоматоміи. Заслуга Apostoli состоитъ въ томъ, что онъ указалъ на существенныя стороны вопроса о леченіи электричествомъ: дозировку тока (амперометръ, реостатъ), значеніе анода и катода и пр.,—и въ этомъ смыслѣ Apostoli долженъ быть считаемъ основателемъ метода. Въ заключеніе оппонентъ указалъ на тѣ пропуски, которые были сдѣланы, по его мнѣнію, докладчикомъ, а также и имъ самимъ, при своихъ наблюденіяхъ: 1) они пользовались реостатомъ съ цѣлью постепеннаго усиленія тока, тогда какъ слѣдовало бы опредѣлять при его посредствѣ сопротивленіе опухоли и величину активнаго тока въ каждый моментъ наблюденія. 2) недостаточно изучили и оцѣнили, (какъ и всѣ другіе наблюдатели), значеніе катоды—и анафореза, имѣющаго, какъ извѣстно, огромное значеніе въ электрофизиологій нервной и мышечной системы.

Доброправовъ. (Ауторефератъ). Я начну съ того, на чемъ кончилъ А. И. Красковский. И я нахожу, что референтъ нашъ въ исторической части сообщенія, говоря о тѣхъ, кто примѣнялъ электричество въ гинекологіи мало придаетъ значенія трудамъ Apostoli и даже не хочетъ признавать за его леченіемъ названія „методъ Апостоли“.—Дѣло въ томъ, что самъ Apostoli, какъ я имѣлъ удовольствіе убѣдиться изъ бесѣдъ съ нимъ во время Конгресса въ Берлинѣ, представляетъ собою тотъ типъ истиннаго скромнаго ученаго, который самъ о себѣ, о своемъ значеніи не стремится говорить. Онъ не принадлежитъ къ тому, къ сожалѣнію, преобладающему въ наши дни типу дѣятелей, которые, утилизируя въ свою пользу способность толпы относиться поверхностно къ окружающимъ явленіямъ, сами и прямо, и косвенно рекламируютъ свою дѣятельность и *такимъ путемъ* создаютъ себѣ научный авторитетъ. Самъ Apostoli не издалъ еще сочиненія, въ которомъ были бы изложены всѣ его воззрѣнія и ходъ постепеннаго развитія его метода; до сихъ поръ онъ стремился сдѣлать лишь достояніемъ возможно большаго количества и врачей, и больныхъ тѣ несомнѣнно благотѣльные результаты, которые получаются при разумномъ и обстоятельномъ примѣненіи электричества въ гинекологіи. И потому онъ поучаетъ больше личнымъ примѣромъ и фактами. Къ его дѣятельности, въ его приемный кабинетъ, широко открытъ доступъ всѣмъ тѣмъ сотнямъ врачей, которые изъ всѣхъ странъ свѣта перебывали у него; однако, онъ съ грустью указываетъ на то, что и эти, казалось бы лучшіе и болѣе избранные дѣятели, тоже нерѣдко обнаруживаютъ въ себѣ аттрибуты поверхностной толпы. Какъ нерѣдко, говоритъ онъ, многіе изъ такихъ метеоровъ медицинской интеллигенціи, послѣ даже однократнаго посѣщенія моей клиники, на другой же день заявляютъ мнѣ, что они сейчасъ же купятъ въ Парижѣ всѣ употребляемые мною аппараты и инструменты и поскорѣ поѣдутъ домой, чтобы тамъ примѣнять мой методъ!...

Но что касается до самого метода, до воззрѣній Apostoli относительно примѣненія научныхъ и опытныхъ данныхъ электрофизики къ гинекологіи, то они изложены въ книгѣ Bigelow'a, изданной въ нынѣшнемъ году и на нѣмецкомъ языкѣ д-ромъ Asch'емъ въ Бреславлѣ. Мнѣ здѣсь не время и не мѣсто приводить выдержки изъ этой увлекательно написанной книги, читающейся съ большимъ интересомъ; ограничусь лишь нѣкоторыми указаніями относительно леченія электричествомъ фиброміомъ, такъ какъ только о нихъ была рѣчь въ нынѣшнемъ засѣданіи.

Не разъ уже Apostoli говорилъ, и съ того же началъ и свое сообщеніе на Конгрессѣ, что онъ отнюдь не думаетъ своимъ методомъ, какъ выразился Keith, убрать ножъ при леченіи фиброміомъ; но—дать возможность въ очень многихъ слу-

чаяхъ избѣжать рискованной и дорогой гистеректоміи. И въ такомъ стремленіи, въ такомъ *принципѣ* мы прежде всего должны видѣть глубокое учено-практическое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ: разъ мы ежедневно узнаемъ болѣе и болѣе о такихъ фактахъ, что опухоли эти и сами по естественному теченію, и еще болѣе при различныхъ терапевтическихъ приемахъ и останавливаются въ ростѣ, и исцеляютъ *), то не преимущественная ли наша работа должна заключаться въ томъ, чтобы больше употреблять и совершенствовать тѣ способы, которые содѣйствуютъ природѣ въ такомъ самоизлеченіи, оставляя ножъ лишь какъ *ultimum refugium*. Apostoli доказалъ многочисленными опытами, что такое излеченіе лучше и чаще происходитъ при употребленіи электрическаго тока, и въ книгѣ Bigelow'a всякій можетъ ясно видѣть, чего достигнуто, и что понятно при дѣйствіи тока въ такихъ случаяхъ, а на что послѣдуетъ разъясненіе не нынче, завтра, можетъ быть, и другими наблюдателями. Въ указываемой книгѣ особенно выступаетъ коллегіально ученый характеръ, съ которымъ Apostoli любезно приглашаетъ и побуждаетъ всякаго, желающаго заняться этимъ предметомъ, указывая при какомъ направленіи, въ какомъ мѣстѣ можно скорѣе достигнуть болѣе благоприятныхъ результатовъ, отправляясь отъ извѣстныхъ уже опытно-ученыхъ положеній. И прежде всего Apostoli требуетъ и рекомендуетъ хорошихъ познаній въ электрофизикѣ. Далѣе, онъ не стыдится указывать на 2 свои смертные случая, которые произошли отъ ошибки въ діагностикѣ, а знаніе этой послѣдней онъ ставитъ выше всего. Стало быть—вотъ *научное основаніе метода*, безъ котораго работали многіе до Apostoli, да, какъ видно, изъ вышеуказанныхъ о „метеорахъ“, работаютъ нѣкоторые и теперь, имѣя смѣлость послѣ того свои результаты приводить какъ критерій для сужденій. Въ книгѣ Bigelow'a можно не разъ видѣть и убѣждаться, какъ такіе „метеоры“ вредятъ методу Apostoli и порождаютъ ту массу возраженій, которая попадаетъ и сейчасъ на страницахъ медицинской журналистики, но на которыя вы опять найдете отрезвляющія опроверженія у Bigelow'a.

Хотя и до Apostoli употреблялось съ пользою электричество, и раньше его этимъ путемъ излечивались міомы; но заслуга Apostoli состоитъ въ томъ, что онъ многочисленными данными показалъ, *гдѣ* и *когда* долженъ быть употребляемъ *какой видъ* электричества, какъ *долго* и какъ *часто*. Кромѣ многихъ *показаній*, которыя относительно техники выработаны и поставлены имъ прямо научнымъ образомъ, равно какъ и способа леченія, электрической локализациі, выбора полюсовъ, требуемой терпимости къ индифферентному, или недѣятельному полюсу и т. д. и т. д., кромѣ всего этого, никто у него не можетъ отнять права первенства въ томъ, что никто раньше 1882 г., никто раньше его не употреблялъ строгой дозировки примѣняемаго тока, никто не употреблялъ больше 50 миллиамперовъ. Пустое, кажется, дѣло, введенное тоже Apostoli, употребленіе влажной глины для электрода, представляемаго на животъ, однако и здѣсь, оказывается, имѣть большое значеніе способъ или, лучше, форма его прикладыванія. Apostoli показалъ, что если такую влажную массу прилагать не какъ попало, а въ формѣ толстыхъ кирпичиковъ, подобныхъ тѣмъ, какіе дѣлаютъ рабочіе на кирпичныхъ заводахъ, то безнаказанно можно примѣнять къ маткѣ даже сотни миллиамперовъ. И онъ показалъ, что и при электричествѣ, какъ и при употребленіи хирургическаго леченія, матку можно подвергать очень сильному току, жечь ее, и совершенно безнаказанно, но при условіи лишь соблюденія антисептическихъ предосторожностей.

*) Въ протоколахъ Московскаго физико-медицинскаго общества 1880 г. стр. 68 и въ St. Petersburgen Medizinische Wochenschrift. 1884 № 11 мною описано нѣсколько такихъ случаевъ.

Что касается до произведенных въ здѣшней клиникѣ наблюдений, о которыхъ сообщили намъ почтенный референтъ, то они, во всякомъ случаѣ, имѣютъ то огромное значеніе, что были произведены въ томъ мѣстѣ, гдѣ воспитываются практическіе врачи. Для этихъ же послѣднихъ возможность вынести нагляднымъ путемъ убѣжденіе о пригодности дѣйствія тока для леченія міомъ сослужить не разъ огромную службу, какъ для нихъ самихъ, такъ и для очень многихъ больныхъ; ибо, какъ я уже не разъ имѣлъ случай здѣсь говорить, методъ чревосѣченій, по своей дороговизнѣ и требованіи многихъ благопріятныхъ условій, составляетъ пока еще недостижимую роскошь въ обиходъ практическаго врача.—Наконецъ, самаго референта, Н. К. Нейлова я первый благодарю за его сообщеніе, благодаря которому мы имѣли возможность лишній разъ вентилировать такой животрепещущій вопросъ въ гинекологіи.

Въ отвѣтъ на приведенныя замѣчанія Нейловъ сказалъ, что онъ, будучи хорошо знакомъ съ работами Apostoli, не считаетъ его основателемъ научнаго метода. Хотя Apostoli и ввелъ дозировку тока, но пока этимъ обстоятельствомъ нельзя было воспользоваться, такъ какъ показанія гальванометра весьма неустойчивы. Что касается многочисленныхъ наблюдений Apostoli, то они весьма страдаютъ въ отношеніи точности и законченности, въ особенности,—изложенныя въ диссертации его ученика Carlet.

Рейнъ. Число наблюдений надъ примѣненіемъ электричества при міомахъ въ нашей клиникѣ въ теченіи около 2 лѣтъ равняется приблизительно 1000 сеансовъ—цифра довольно почтенная и дающая нѣкоторое право высказаться о значеніи новаго способа. Разобравъ теперь всѣ эти случаи *sine ira*, нельзя не придти къ тому заключенію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ электричество не помогаетъ или даже оказываетъ вредъ; а потому оно не можетъ пока совершенно вытѣснить міоматомію. Для послѣдней остается извѣстный рядъ случаевъ, гдѣ она болѣе пригодна, особенно же случаи, не представляющіе большихъ техническихъ затрудненій и дающіе въ настоящее время уже, сравнительно, небольшой % смертности. Случаи же межсвязочныхъ міомъ подлежатъ леченію электричествомъ, равно какъ и всѣ тѣ случаи, гдѣ существуютъ противопоказанія къ чревосѣченію. Изъ 31 оперированныхъ нами, мы именно потеряли тѣхъ больныхъ, которые, вслѣдствіе межсвязочнаго развитія опухоли, представляли большія технические трудности. Въ этихъ случаяхъ электричество, быть можетъ, принесло бы громадную пользу. Остальные же наши случаи дали, сравнительно, небольшой % смертности (15%); послѣдніе же 10 оперированныхъ выздоровѣли всѣ. Заслуга Apostoli, бесспорно, велика, но его все-таки нельзя считать основателемъ новаго и научнаго метода. Не говоря уже о томъ, что Apostoli—не специалистъ—гинекологъ и допускаетъ имѣющія роковое значеніе діагностическія ошибки, самый способъ его во многихъ отношеніяхъ представляетъ *terram incognitam*. Его дозировка, напримѣръ, ненадежна, такъ какъ показанія гальванометра порой, по совершенно непонятнымъ причинамъ, колеблются въ широкихъ размѣрахъ; вообще же, въ настоящее время мы еще слишкомъ далеки отъ того, чтобы можно назвать этотъ методъ вполне научнымъ. Но что постоянный токъ—агентъ весьма могучій, въ томъ едва ли можно сомнѣваться. На дняхъ мы въ этомъ убѣдились во-очію, примѣнявъ, въ видѣ опыта, постоянный токъ при операціи удаленія громадныхъ папилломъ на большихъ губахъ у одной клинической больной. Вколовъ электроды въ одинъ участокъ опухоли на разстояніи около 2-хъ сант. другъ отъ друга, повторно, въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, мы получили черезъ 1--2 дня на этомъ мѣстѣ углубленіе, свободно вмѣщающее $\frac{1}{2}$ большаго пальца. Если же дѣло идетъ о томъ, чтобы выдвигать заслуги отдѣльныхъ лицъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, то, по справедливости, рядомъ съ Apostoli должно быть поставлено имя Keith'a, котораго горячій и строгій приговоръ ножи при міомахъ заставилъ гинекологовъ обратиться къ болѣе тщательному изу-

ченію примѣненія электричества въ этой области. Во всякомъ случаѣ, электричество въ гинекологіи представляетъ еще плодотворное поле для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Докладъ д-ра Жемчужникова: „Случай задержанія въ полости матки костей головки послѣ декапитации“, за позднимъ временемъ, отложенъ. Сама же больная была демонстрирована членамъ Общества д-ромъ Жемчужниковымъ и профессоромъ Г. Е. Рейномъ; имъ же показана и другая больная послѣ операціи удаленія папилломъ (см. на пред. стр.).

Предложены въ дѣйствительные члены Общества д-ра: Редлихъ, Карра и Жемчужниковъ—профессоромъ Рейномъ, докторами Яхонтовымъ и Неёловымъ.

За председателя *Добронравовъ.*

Секретарь *А. Боряковский.*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-Гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 39.

Годишное засѣданіе.

Предсѣдательствовали: В. А. Добронравовъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковский, Г. Г. Брюно, А. И. Красковский, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Ф. Писемскій, Ф. Л. Сегетъ, Н. В. Шуварскій и В. Н. Сахновскій (гость).

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) А. Г. Боряковский прочиталъ программу повторительныхъ курсовъ для повивальныхъ бабокъ, выработанную комиссіей, избранной Обществомъ съ этою цѣлью ¹⁾).

В. А. Добронравовъ сообщилъ, что комиссія постановила предложить Обществу устроить курсы въ будущемъ 1891 году при акушерской клиникѣ университета св. Владимира, на что директоръ клиники проф. Г. Е. Рейнъ изъявилъ свое согласіе. Продолжительность курсовъ предполагается около 3-хъ недѣль, при чемъ представленная А. Г. Боряковскимъ программа можетъ быть выполнена, примѣрно, въ 10 лекціяхъ, по 2 часа каждая. Курсы предполагается устроить научно-практическіе съ демонстраціями и упражненіями на фантомѣ. Комиссія постановила рекомендовать Обществу, въ качествѣ лектора для курсовъ, А. Г. Боряковского, любезно изъявившаго свое согласіе принять на себя этотъ трудъ.

Послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе В. А. Добронравовъ, А. И. Красковский, Н. К. Неёловъ и В. Н. Сахновскій, Общество постановило: просить предсѣдателя войти съ ходатайствомъ

---

¹⁾ Доклады А. Г. Боряковского и нижеслѣдующій—В. А. Добронравова сдѣланы въ годишномъ засѣданіи въ виду неотложности обоихъ вопросовъ. Ред.

передъ подлежащимъ начальствомъ о развѣнн устройств повторительныхъ чтеній для повивальныхъ бабокъ въ помѣщеніи акушерской клиники университета св. Владимира. Подробности программы чтеній представить на усмотрѣніе лектора А. Г. Боряковского, принявъ въ руководство нижеслѣдующую, выработанную комиссіей, программу:

1. Анатомія женскихъ половыхъ органовъ въ небеременномъ и беременномъ состояніи женщины.

2. О производствѣ акушерскаго излѣдованія. Измѣреніе таза.

4—5. Кровотеченія у беременныхъ и родильницъ.

6. Положенія и предлежанія плода; распознаваніе ихъ. Механизмъ родовъ; періоды родовъ.

7—8 Операциі и приемы, выполняемые во время родовъ повивальными бабками. Наружный поворотъ плода. Выжиманіе послѣда.

9. Уходъ за родильницей и ребенкомъ.

10. Родильная горячка.

Чтенія устраивать періодически съ будущаго 1891 года, примѣрно, всѣ 10 лекцій въ теченіи двухъ—трехъ недѣль.

В. А. Добробравовъ сдѣлалъ слѣдующій докладъ отъ имени избранной Обществомъ комисіи для разработки акушерской статистики г. Кіева:

Въ Ноябрь 1890 года Кіевскимъ Врачебнымъ Инспекторомъ для раздачи нижепоименованнымъ *повивальнымъ бабкамъ* разосланы отъ Акушерско-гинекологическаго Общества книжки, печатныя, для собиранія свѣдѣній о разрѣшающихся отъ бремени. Для этой цѣли препровождено.

Гг. Участковымъ приставамъ:

Старокіевскаго	60	книжечекъ
Лыбедскаго	35	"
Лукиановскаго	20	"
Бульварнаго	15	"
Печерскаго	10	"
Дворцоваго	15	"
Плосскаго	18	"
Нодольскаго	25	"

всего . . . . 200.

Каждая книжечка заключаетъ въ себѣ бланки для 15 родильницъ. По наполненіи книжечки указанными свѣдѣніями, она должна быть представлена участковому приставу для обмѣна на новую. Всѣ же вообще книжечки сказаннымъ путемъ въ Февралѣ 1892 года должны быть препровождены въ Врачебное отдѣленіе, а оттуда—въ статистическое бюро Общества.

Въ томъ же мѣсяцѣ 40 занимающимся акушерскою практикою въ г. Кіевѣ *врачамъ* предложено получать особо отпечатанныя для нихъ

печатныя бланки, сколько каждому потребуется. Въ эти бланки гг. врачи будутъ заносить свѣдѣнія о разрѣшающихся отъ бремени тамъ, гдѣ бабка не присутствуетъ при родахъ, а повитуха, а между тѣмъ приглашенъ и врачъ. Всѣ такія—съ наполненными свѣдѣніями—бланки тоже имѣютъ быть препровождены въ Январѣ 1892 года въ статистическое бюро.

4) Секретаремъ А. Г. Боряковскимъ прочитанъ слѣдующій отчетъ:

М.м. Г.г. Сегодня окончился еще одинъ годъ существованія нашего Общества, четвертый годъ. Въ теченіи всего этого прожитаго времени постепенно все болѣе и болѣе опредѣлялась дѣятельность Общества и выяснялось его значеніе. Поэтому-то въ настоящее время, отдавая отчетъ, мы пользуемся уже болѣе или менѣе готовыми, созрѣвшими явленіями нашей жизни и можемъ дать себѣ строгую объективную оцѣнку. Что же сдѣлало Общество за четвертый годъ существованія? Въ какой мѣрѣ оно, дѣйствительно, способствовало научному и практическому развитію акушерства и гинекологіи въ Россіи?

Возникнувъ въ провинціальномъ городѣ, благодаря энергіи и средствамъ небольшого кружка, Общество постепенно разрослось и къ началу 4-го года оно уже состояло изъ 65-ти членовъ. Въ отчетномъ году составъ Общества еще увеличился, вслѣдствіе избранія въ почетные члены профессора Waldeyer'a (въ Берлинѣ) и супруги Начальника Края, графини С. С. Игнатьевой, и въ дѣйствительные члены—профессоровъ: А. Д. Павловскаго, В. Е. Чернова и д-ра М. М. Розенгарта. Къ сожалѣнію, настоящій годъ принесъ Обществу и тяжелыя потери въ лицѣ покойныхъ—члена-корреспондента Л. Г. Нейгебауэра и дѣйствительнаго члена И. И. Ляхницкаго. Такимъ образомъ, въ настоящее время Общество состоитъ изъ 6 почетныхъ членовъ, 30 членовъ-учредителей, 28 дѣйствительныхъ членовъ и 4 членовъ-корреспондентовъ, всего 68 членовъ, въ томъ числѣ 23 иногородныхъ. Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что приростъ Общества за послѣдній годъ (2 почетныхъ и 3 дѣйствительныхъ члена) оказался весьма незначительнымъ; это, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ того, что въ Общество при его учрежденіи, вошли почти всѣ наличныя силы г. Кіева, но также, быть можетъ, объясняется отчасти, относительно, высокимъ членскимъ взносомъ. Правленіе Общества состояло изъ предсѣдателя, профессора Г. Е. Рейна, товарища-предсѣдателя, приватъ-доцента В. А. Добронравова, двухъ секретарей: А. Г. Боряковскаго и А. И. Красковскаго, казначея—Ф. Л. Сегета и бібліотекаря—Н. К. Неёлова. Таковы силы Общества!

Въ отчетномъ году было 9 ученыхъ собраній Общества, въ томъ числѣ одно экстренное (въ мѣсяцъ Май), вызванное накопленіемъ недоложен-

ныхъ сообщеній,—и 6 административныхъ. Въ ученыхъ собраніяхъ, кромѣ членовъ Общества, присутствовали и посторонніе посѣтители (согласно § 30 новаго устава); число посѣтителей простиралось, въ среднемъ выводѣ, до 30, при среднемъ числѣ членовъ 15. Въ числѣ постороннихъ посѣтителей находились, преимущественно, студенты медицинскаго факультета, а также и врачи. Въ ученыхъ собраніяхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Г. Г. Брюно.—„Краткій отчетъ за 1-е пятилѣтіе Кіевской акушерской поликлиники“.

2) М. Н. Вумчъ.—„Къ казуистикѣ осложненій при внутриматочныхъ промываніяхъ“.

3) В. А. Доброназовъ.—„Акушерская наука въ Москвѣ 50 лѣтъ тому назадъ“.

4) Онъ-же.—„Опытъ составленія акушерской статистики г. Кіева, по донесеніямъ практикующихъ повивальныхъ бабокъ Врачебному Отд. Кіев. губ. правленія за 1888 и 1889 годы“.

5) Онъ-же.—„Возможная регистрація практикующихъ въ г. Кіевѣ повивальныхъ бабокъ и повитухъ“.

6) И. И. Колбасенко.—„Нѣсколько словъ о леченіи женскихъ и другихъ болѣзней естественными горячими минеральными водами у древнихъ обитателей Семиръченской Области“.

7) Онъ-же.—„Семиръченская киргизка въ акушерскомъ отношеніи. Плодовитость ея и дѣтская смертность“.

8) Онъ-же.—„Случай brephotomiae въ сельской практикѣ“.

9) Ф. Ф. Кѣтлинскій.—„Къ вопросу о беременности пузырчатымъ заносомъ“.

10) И. И. Ляхницій.—„Случай радикальнаго излеченія перегиба матки кзади путемъ операции (ventrofixatio)“.

11) Н. К. Неёловъ.—„Къ вопросу о примѣненіи электричества въ акушерствѣ и гинекологіи“.

12) Г. Ф. Писемскій.—„Нѣкоторыя новыя данныя о примѣненіи асептики при чревосѣченіяхъ въ акушерской клиникѣ Университета св. Владиміра“. (См. „Врачъ“ 1890 г.).

13) Онъ-же.—„Матеріалы къ вопросу объ асептикѣ при чревосѣченіяхъ“.

14) Онъ-же.—„Нѣсколько словъ объ асептикѣ при возбужденіи преждевременныхъ родовъ“.

15) Г. Е. Рейнъ.—„О случаѣ чревосѣченія, произведеннаго на 10-мъ лунномъ мѣсяцѣ внѣматочной межсвязочной беременности съ благопріятнымъ исходомъ для матери и плода и съ удаленіемъ плоднаго мѣшка“.

16) Онъ-же.—„Случай чревосѣченія in extremis, вслѣдствіе разрыва плоднаго мѣшка при трубной беременности“.

17) Онъ-же.—„О задачахъ акушерской поликлиники и возникновеніи ея при Кіевскомъ университетѣ“.

18) М. М. Розенгартъ.—„О вліяніи размѣровъ таза на положеніе и нѣкоторыя патологическія состоянія матки“.

19) Н. М. Сапѣжко:—„Способъ очистки воздуха операціонной комнаты отъ постороннихъ примѣсей“. (См. „Врачъ“ 1890 г.).

20) С. П. Тوماшевскій.—„Случай зараженія сифилисомъ врача при производствѣ имъ акушерской операціи“.

21) Онъ-же.—„Докладъ отъ имени комиссіи, избранной Обществомъ, по вопросу о правахъ врачей, потерпѣвшихъ ущербъ въ своемъ здоровьи при исполненіи профессиональных обязанностей“.

22) Эліасбергъ и Стржалко.—„Кое-что къ вопросу о кровотеченияхъ у беременных“.

23) И. И. Федоровъ.—„Нѣсколько замѣчаній къ вопросу объ оперативномъ леченіи заматочной кровяной опухоли“.

Кромѣ приведенныхъ сообщеній въ ученыхъ собраніяхъ имѣли мѣсто слѣдующія демонстраціи:

1) Г. Е. Рейнъ.—Демонстрація оперированной имъ въ прошломъ году женщины при внематочной беременности.

2) Г. Е. Рейнъ.—Демонстрація больной послѣ операціи удаленія папилломъ большихъ губъ съ примѣненіемъ постоянного тока.

3) В. П. Жемчужниковъ.—Демонстрація больной съ задержавшимися въ полости матки костями черепа послѣ декапитаціи.

4) Г. Ф. Писемскій. Демонстрація бука, употребленнаго для возбужденія преждевременныхъ родовъ (бактеріологическій препаратъ).

Изъ этого перечня видно, что 1) Общество занималось разработкой довольно обширнаго научнаго матеріала. Число сообщеній (23) довольно велико, не только по сравненію съ отечественными акушерско-гинекологическими Обществами, но и съ заграничными. Въ прошломъ году, напр., въ Берлинскомъ Обществѣ въ 16 засѣданіяхъ было доложено всего 17 сообщеній, а въ нынѣшнемъ году въ 12 засѣданіяхъ—13 сообщеній (по Октябрь мѣсяцъ). Что касается демонстрацій, имѣющихъ едва-ли меньшій интересъ, чѣмъ остальные научныя сообщенія, то число ихъ (4) въ отчетномъ году было весьма ограничено. Изъ прилагаемой при семъ таблицы видно, что въ настоящемъ году было меньше не

только демонстрацій, но и остальныхъ сообщеній, чѣмъ въ прежніе годы.

Годъ.	Число демонстрацій.	Число сообщеній.	Итогъ.
1887	5	15	20
1888	7	26	33
1889	5	25	30
1890	4	23	27

Разница, впрочемъ, незначительна, и ее нельзя объяснять недостаткомъ научнаго матеріала. Напротивъ, даже въ этомъ году понадобилось сверхъ 8, назначенныхъ по новому уставу Общества, устроить 9-е экстренное засѣданіе, по причинѣ накопленія недоложенныхъ сообщеній. Матеріалъ для засѣданій всегда былъ достаточенъ; не всегда даже была возможность выслушать всѣ доклады, объявленные въ повѣсткѣ, не смотря на 3-хъ часовую (приблизительно) продолжительность засѣданій. Но такъ какъ доклады, большею частью, возбуждали оживленные пренія и, при цѣльности и полнотѣ своего содержанія, неизбѣжно требовали довольно много времени, то это не могло не отразиться на числѣ демонстрацій. Какъ бы то ни было, на будущее время желательно, чтобы этотъ способъ обмѣна знаній между членами Общества, весьма вразумительный и не отымающій много времени, получилъ большее развитіе въ дѣятельности нашего Общества. 2) 10 сообщеній сдѣланы на основаніи работъ, вышедшихъ изъ Кіевской акушерской клиники; изъ остальныхъ 13-ти—5 сдѣланы членами, проживающими въ Кіевѣ, и 8—иногородными. Участвіе иногородныхъ членовъ, выразившееся въ столь почтенной цифрѣ сообщеній, нельзя не признать очень дорогимъ для дѣятельности нашего Общества, въ особенности въ виду небольшого числа сообщеній (5), сдѣланныхъ только лишь двумя лицами, живущими въ г. Кіевѣ. Эти вычисленія приводятъ неизбѣжно къ тому заключенію, что дѣятельность Общества, какъ и въ прежніе годы, весьма тѣсно связана съ дѣятельностью акушерской клиники университета св. Владиміра. 3) Особеннаго вниманія заслуживаетъ качественная сторона сообщеній. Въ собраніяхъ Общества были обсуждаемы слѣдующіе вопросы: а) объ асептикѣ въ акушерствѣ и гинекологіи. Этому вопросу было посвящено 4 сообщенія, изъ нихъ три основаны на точныхъ бактериологическихъ изслѣдованіяхъ и одно относится къ совершенно новому способу устройства асептической операціонной комнаты. б) Общество отдало должную дань также

вопросу о вѣматочной беременности, на основаніи двухъ цѣнныхъ сообщеній. Въ этомъ отношеніи Общество, можно сказать, было особенно счастливо, такъ какъ и въ концѣ прошлаго года оно имѣло одно сообщеніе по этому же вопросу. Многія темныя стороны въ этой трудной главѣ практическаго акушерства получили освѣщеніе, благодаря точнымъ клиническимъ наблюденіямъ, изложенныхъ въ докладахъ; въ особенноти же выяснилось значеніе своевременнаго смѣлаго оперативнаго вѣшателства. в) Общество выслушало докладъ объ электризаціи міомъ, хотя и единичный, но за то основанный на продолжительныхъ и тщательно собранныхъ наблюденіяхъ (до 1000 сеансовъ); г) одинъ докладъ объ искусственномъ возбужденіи преждевременныхъ родовъ и д) одинъ докладъ объ оперативномъ леченіи перегибовъ матки кзади. Такимъ образомъ, въ нашемъ Обществѣ прошли одинъ за другимъ интересные и животрепещущіе вопросы научно-практическаго характера и, что весьма цѣнно, прошли при живомъ участіи членовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ протоколы преній. Просматривая литературу текущаго года, мы убѣждаемся, что наша работа шла параллельно съ работой другихъ, болѣе зрѣлыхъ по возрасту, акушерско-гинекологическихъ обществъ и отдѣльных лицъ, слѣдовательно, она была совершенно „въ духѣ времени“. Вспомнимъ, сколько было, наприм., посвящено работъ, хотя бы и маленькому вопросу объ оперативномъ леченіи перегибовъ матки кзади въ то время, когда у насъ появилось сообщеніе о ventrofixatio! не говоря уже о другихъ вопросахъ, какъ асептика, электризація, возбужденіе преждевременныхъ родовъ, которые вошли въ программу минувшаго X международнаго конгресса врачей въ Берлинѣ. По этимъ вопросамъ въ текущемъ году имѣется весьма обширная литература. Поэтому-то мы имѣемъ полное право сказать, что Общество приносило своимъ членамъ громадную пользу, способствуя ознакомленію ихъ съ современнымъ состояніемъ ихъ специальности; въ этомъ отношеніи на Общество нельзя смотрѣть иначе, какъ на серьезную школу, въ которой легкимъ путемъ взаимнаго обмѣна мыслей освѣжаются основныя знанія врачей и приводятся въ порядокъ результаты ихъ практической дѣятельности. Вслѣдствіе этого Общество является настоящей потребностью для врача, желающаго рости параллельно съ развитіемъ своей специальности—не только потребностью, но и извѣстнаго рода научной привилегіей въ нашемъ трудномъ дѣлѣ. Едва-ли Вы потребуєте отъ меня, м.м. г.г., другихъ доказательствъ приведеннаго мнѣнія, кромѣ того доказательства, которое заключается въ Васъ самихъ, въ активномъ Вашемъ участіи въ собраніяхъ Общества, для чего нѣкоторые члены являлись даже изъ отдаленныхъ иногородныхъ мѣстъ.

Кромѣ приведенной дѣятельности нашего Общества, имѣющей по преимуществу научно-практическій характеръ, необходимо отмѣтить и труды его въ общественномъ и врачебно-бытовомъ направленіи. Сюда относятся:

1) Дѣятельность статистической комиссіи. Идея организаціи акушерской статистики г. Кіева возникла въ первые дни существованія Общества, свидѣтельствуя о томъ, что задуманное дѣло отвѣчаетъ первой потребности данной мѣстности. Уже первыя работы комиссіи показали, что съ вопросомъ объ акушерской статистикѣ тѣсно связанъ другой вопросъ, а именно,—объ организаціи раціональной акушерской помощи бѣднѣйшему населенію г. Кіева. Справедливость требуетъ сказать, что комиссія энергично взялась за это живое и весьма трудное дѣло, и въ настоящее время мы имѣемъ уже нѣкоторые результаты ея трудовъ, какъ то: произведена регистрація акушеровъ, повивальныхъ бабокъ и повитухъ г. Кіева, отпечатаны на счетъ Общества бланки для собиранія по нимъ статистическаго акушерскаго матеріала, рассмотрѣвъ имѣвшійся во Врачебномъ Отдѣленіи статистическій матеріалъ и пр. Такимъ образомъ, Общество уже достаточно подготовилось къ тому, чтобы начать съ будущаго года разработку акушерской статистики г. Кіева. Для болѣе успѣшнаго выполненія указанныхъ задачъ, Общество постановило организовать филантропическое учрежденіе и заручилось согласіемъ своего почетнаго члена, графини С. С. Игнатьевой, взять означенное учрежденіе подъ свое попечительство.

2) Учреждены повторительные курсы для повивальныхъ бабокъ. Программа этихъ курсовъ, а равно и условія ихъ существованія, разработаны въ особой комиссіи и нынѣ утверждены Обществомъ. Дѣлу, имѣющему едва-ли меньшее значеніе, чѣмъ всѣ успѣхи ученія объ антисептикѣ и асептикѣ въ акушерствѣ, суждено наконецъ вступить въ новый фазисъ. Отсутствіе понудительныхъ и стѣсняющихъ мѣръ—весьма симпатичная сторона этого дѣла и, можно надѣяться, что при такой постановкѣ его, истинныя стремленія Общества будутъ поняты и правильно оцѣнены болѣею частью сословія повивальныхъ бабокъ.

3) Въ настоящее время идутъ занятія комиссіи, избранной Обществомъ для разработки вопроса о мѣрахъ призрѣнія безпріютныхъ дѣтей и подкидышей въ Юго-Западномъ Краѣ,—по предложенію Г. Начальника Края. Мнѣ, какъ секретарю этой комиссіи, извѣстно, что занятія ея идутъ успѣшно, и въ настоящее время уже собранъ весьма цѣнный матеріалъ, касающійся вопроса, имѣющаго столь огромное, по истинѣ государственное значеніе.

4) Общество приготовило докладъ, для сообщенія на IV сѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова, объ улучшеніи положенія врачей, потерпѣвшихъ ущербы въ своемъ здоровьи при исполненіи профессиональныхъ обязанностей. При ближайшемъ ознакомленіи Общества съ этимъ вопросомъ, выяснились нѣкоторые пробѣлы въ нынѣ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, регулирующихъ дѣятельность и права врачей. Потребность въ пересмотрѣ этихъ законоположеній ясно сказалась въ жизни врачебнаго сословія, не только принципиально, но и цѣлымъ рядомъ печальныхъ событій, въ родѣ того, о которомъ въ свое время доложилъ нашъ сочленъ, С. П. Томашевскій.

5. Наконецъ, Общество имѣетъ принять участіе на томъ же сѣздѣ въ обсужденіи вопроса о коренномъ преобразованіи института повивальныхъ бабокъ; этотъ вопросъ уже давно обратилъ на себя вниманіе всего врачебнаго сословія и, какъ извѣстно былъ поставленъ на очередь на III сѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Приведенная дѣятельность Общества свидѣтельствуетъ не только о настоятельныхъ потребностяхъ, ожидающихъ удовлетворенія, но также о томъ, что наше Общество отзывчиво относится къ этимъ нуждамъ и отдаетъ имъ часть своего труда. Послѣ всего сказаннаго не трудно будетъ отвѣтить на поставленный въ началѣ отчета вопросъ. Очевидно, что наше Общество въ отчетномъ году сильно способствовало научному и практическому развитію акушерства и гинекологіи въ Россіи. Сознаніе выполняемой задачи есть лучшая наша награда и лучшее побужденіе для дальнѣйшей дружной работы въ томъ же направленіи.

5) Казначей Ф. Л. Сегетомъ прочитанъ слѣдующій отчетъ:

ПРИХОДЪ.

Въ 9 Декабря 1889 года состояло. . . . . — — 287 р. 51 к.

Съ 9 Декабря 1889 г. поступило:

Годоваго взноса.

а) Отъ 13-ти членовъ учредителей (Боряковскаго, Зака, Заславскаго; Иванова, Красковскаго, Калюжнаго, Модестова, Перлиса, Подръзана, Рейна, Савина, Сегета и Функе) по 10 р. . . . . 130 р. — — —

б) Отъ 10 ти дѣйствительныхъ членовъ (Анастасьева, Брюно, Волковича, Добронравова, Мило-

видова, Неёлова, Образцова, Паргамина, Писем-
скаго и Розенгарта) по 10 р. . . . . 100 р. — — —

в) Отъ 2 членовъ корреспондентовъ (Богаев-
скаго и Колбасенко) по 5 р. . . . . 10 р. — — —

ДОЛГА.

Отъ дѣйствит. члена Попова по годовому
взносу за 1889 годъ. . . . . 10 р. — — —

Кромѣ того: отъ продажи Наставленій къ
противогнил. веденію родовъ . . . . . 14 р. — — —

По текущему счету въ Кіевск. Городск. Об-
ществѣ Взаимнаго Кредита. . . . . 5 р. 73 к. — —

Всего-же . . 269 р. 73 к. 269 р. 73 к.

Съ оставшихся отъ 1889 г. . . . . — — 557 р. 24 к.

За вычетомъ расхода . . . . . — — 262 р. 67 к.

Къ 9 декабря 1890 г. состоитъ . . . . — — 294 р. 57 к.

РАСХОДЪ.

За напечатаніе 250 экз. протоколовъ Общества съ бу-
магою и обложкою . . . . . 127 р. 48 к.

За брошюровку отдѣльныхъ статей гг. Рейна, Боря-
ковскаго, Неёлова и Колбасенко . . . . . 7 р. 50 к.

За напечатаніе 5-ти дипломовъ . . . . . 5 р. — " "

" " 250 экз. устава . . . . . 17 р. 60 " "

" " 410 повѣстокъ . . . . . 14 р. — " "

" " 3800 бланковъ для собранія акушерск.
статистич. свидѣній отъ врачей и акушеровъ . . . . . 17 р. — " "

За переписку 4-хъ протоколовъ . . . . . 6 р. — " "

За шкафъ для библіотеки . . . . . 30 р. — " "

За разноску и отсылку повѣстокъ по почтѣ . . . . 20 р. 81 к.

За чай для членовъ Общества во время засѣданій . . 16 р. 99 к.

5% сбора по текущ. счету въ Кіевск. Городск. Об-
ществѣ Взаимн. Кредита . . . . . — 29 к.

Итого . . . . 262 р. 67 к.

ДОЛГА.

За членами Общества къ 9 Декабря 1890 года

имѣется . . . . . — — 900 р.

А именно:

а) Весь долгъ, имѣвшійся къ 9 Декабря прошлаго 1889 г., за исключеніемъ 10 р. уплаченныхъ дѣйств. чл. Поповымъ . . . . . 562 р.

б) Долгъ по годовому взносу отъ 17 членовъ 170 р.

в) Долгъ по годов. взносу отъ 16-ти дѣйствит. членовъ по 10 р. . . . . 160 р.

г) Долгъ по единовремен. взносу отъ одного дѣйствит. члена . . . . . 8 р.

Итого . . . 900 р.

6) Библіотекаремъ Н. К. Неёловымъ прочитанъ слѣдующій отчетъ:

Въ составъ бібліотеки Общества по 9 Декабря 1889 года вошли 823 номера, изъ нихъ:

На русскомъ языкѣ	628
„ польскомъ „	6
„ нѣмецкомъ „	116
„ французскомъ языкѣ	27
„ финскомъ „	39
„ шведскомъ „	1
„ англійскомъ „	6.

Въ теченіи отчетнаго года бібліотекой получено отъ членовъ Общества сочиненій и брошюръ 21, изъ нихъ отъ

1. А. Г. Боряковского	3
2. М. Н. Вуича	1
3. Н. М. Волковича	1
4. Waldeyer'a	1
5. В. А. Добронравова	1
6. И. С. Колбасенко	1
7. Ф. Л. Нейгебауера	1
8. Н. К. Неёлова	1
9. М. Н. Паргамина	1
10. Г. Ф. Писемскаго	1
11. Г. Е. Рейна	3
12. И. В. Троицкаго	3.

Общество въ теченіи отчетнаго года обмѣнивалось своими изданіями съ русскими Медицинскими Обществами, съ нѣкоторыми медицинскими журналами и со многими авторами, а именно:

А. Медицинскія Общества.

- 1) Акушерско-гинекологическое въ Москвѣ.
- 2) Вятское.
- 3) Восточной Сибири.
- 4) Виленское.
- 5) Воронежское.
- 6) Калужское.
- 7) Курское.
- 8) Казанское.
- 9) Кременчугское.
- 10) Костромское.
- 11) Могилевское.
- 12) Минское.
- 13) Новгородское.
- 14) Орловское.
- 15) Пятигорское.
- 16) Псковское.
- 17) Пермское.
- 18) Русскихъ Врачей въ Москвѣ.
- 19) Русское Бальнеологическое.
- 20) Ростовское на Дону.
- 21) С.-Петербургское Акушерско-гинекологическое.
- 22) С.-Петербургское Медицинское.
- 23) С.-Петербургское Дѣтскихъ Врачей.
- 24) С.-Петербургское Психіатровъ.
- 25) Симбирское.
- 26) Тамбовское.
- 27) Таврическое Медико-Фармацевтическое.
- 28) Физико-Медицинское въ Москвѣ.

Кромѣ того, Общество получало отчеты С.-Петербургскаго Родовспотребительнаго Заведенія и Закавказскаго Повивальнаго Института.

В) Журналы.

- 1) Вѣстникъ Офтальмологіи.
- 2) Земскій Врачъ.

С) Сочиненія и брошюры:

Пожертвованы д-ромъ В. А. Добронравовымъ 5 (Beard, Кораблевъ, Holst, Шпигельбергъ, Скандони); поступило по одному экземпляру отъ Борнгаупта, Заяицкаго, Иноевса. Козиха, Муратова, Отта, Поповскаго, Сутугина, Смольскаго, Филипповича.

Въ составѣ библіотеки въ отчетномъ году вошло 132 номера, изъ нихъ:

На русскомъ языкѣ	120
„ нѣмецкомъ „	10
„ французскомъ языкѣ	2.

Всѣхъ номеровъ въ библіотекѣ къ 9 декабря 1890 года (съ прежними 823) 955.

Приростъ библіотеки ясенъ изъ слѣдующей таблицы:

Года	1887	1888	1889	1890
Состояло къ началу года	—	229	614	823
Прибыло.	229	385	209	132
Состоитъ къ концу года.	229	614	823	955

Помѣщеніе библіотека занимаетъ въ аудиторіи акушерской клиники.

Въ теченіе отчетнаго года Общество напечатало: шестой выпускъ протоколовъ и новый уставъ Общества въ количествѣ 250 экз.

Къ началу отчетнаго года въ библіотекѣ оставалось:

Перваго выпуска протоколовъ	48
Второго „ „	38
Третьяго „ „	45
Четвертаго „ „	54
Пятаго „ „	64
„ Наставленій“	47

Разослано:

Перваго выпуска протоколовъ	9
Второго „ „	2
Третьяго „ „	2
Четвертаго „ „	11

Пятаго выпуска протоколовъ	12
Шестаго " "	150
Передано для продажи:	
Шестаго выпуска протоколовъ	30
Остается въ библіотекѣ къ настоящему времени:	
Перваго выпуска протоколовъ	39
Втораго " "	36
Третьяго " "	43
Четвертаго " "	45
Пятаго " "	52
Шестаго " "	60

Въ музеѣ Общества находятся:

1. Гипсовыя слѣпки уродливыхъ ручекъ новорожденнаго ребенка (подарены д-ромъ Кронебергомъ).
2. Киргизская люлька и дѣтское сѣдло (подарены д-ромъ Колбасенко).
3. Кости для стока мочи изъ Киргизской колыбели (подарены д-ромъ Колбасенко).
4. Пузырчатый заносъ (подаренъ д-ромъ Кѣтлинскимъ).
5. Два аборта (подарены д-ромъ Добронравовымъ).
6. Половые органы дѣвочки (подар. д-ромъ Троицкимъ).
7. Абортъ (подаренъ д-ромъ Троицкимъ).
8. Каменные фигуры (подарены д-ромъ Колбасенко).

Предсѣдательствующимъ В. А. Добронравовымъ было указано на постоянное прогрессированіе дѣятельности Общества во всѣхъ отношеніяхъ, о чемъ ясно свидѣлствуютъ только что прочитанные отчеты г.г. секретаря, казначея и библіотекаря. Можно лишь пожелать, чтобы и въ будущемъ работа Общества шла по тому же плодотворному пути, по которому шла она дальше.

7) В. А. Добронравовымъ прочитано полученное имъ во время засѣданія ниже слѣдующее письмо отъ проф. Г. Е. Рейна.

Многоуважаемый Варнава Алексѣевичъ!

Прошу Васъ выразить дорогимъ товарищамъ мое глубокое сожалѣніе, что, по причинѣ болѣзни, не могу явиться въ засѣданіе въ знаменательный для насъ день четвертой годовщины отъ рожденія нашего Общества.

Данныя, столь талантливо сгруппированныя въ отчетъ секретаря, не оставляютъ сомнѣній, что какъ ни бѣдны наши силы, какъ ни ве-

лива славянская рознь и безпечность, какъ ни скромна была дѣятельность нашего Общества за истекшій годъ,—тѣмъ не менѣе мы можемъ гордиться, что твердо и энергично старались выполнить задачи наши, опредѣленные Уставомъ.

Бросивъ взглядъ на весь пройденный путь, видимъ, что за всѣ 4 года жизни нашего Общества дѣятельность его наглядно выразилась въ 106 докладахъ и сообщеніяхъ, большая часть которыхъ уже опубликована или на дняхъ появится въ печати. Новое доказательство, какъ прочно вкоренилась среди русскихъ врачей потребность въ неустанной работѣ надъ пополненіемъ и усовершенствованіемъ своихъ научныхъ познаній путемъ взаимнаго обмѣна мыслями и наблюденіями!

Не довольствуясь исключительно этими цѣлями, хотя и благородными, но до извѣстной степени какъ-бы эгоистическими, мы охотно шли на встрѣчу нуждамъ общественнымъ нашего края въ предѣлахъ программы дѣятельности нашего Общества.

Передайте товарищамъ мой горячій привѣтъ и пожеланія дружной и успѣшной дѣятельности въ нарождающемся пятомъ году жизни нашего дорогаго дѣтища!

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи. *Г. Рейнъ.*

8) По примѣру прежнихъ лѣтъ, Общество постановило печатать настоящій протоколъ годичнаго засѣданія безъ предварительнаго прочтенія его въ засѣданіи Общества.

Предсѣдатель Г. Рейнъ.

Секретарь А. Красковский.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the accounting department in ensuring the integrity of the financial statements. It emphasizes the need for transparency and accountability in all financial dealings.

2. The second part of the document outlines the various methods used to collect and analyze financial data, including the use of statistical techniques and the application of modern accounting software. It highlights the importance of using reliable sources of information and the need for regular updates to the data.

3. The third part of the document discusses the various factors that can affect the accuracy of financial data, such as human error, fraud, and changes in accounting standards. It provides a detailed analysis of the risks associated with each of these factors and offers strategies to minimize their impact.

4. The fourth part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to make business decisions, including the use of financial ratios, trend analysis, and the application of the data to budgeting and forecasting. It emphasizes the importance of using the data to identify areas of opportunity and to make informed decisions about the future of the business.

5. The fifth part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to improve the overall performance of the business, including the use of the data to identify areas of inefficiency and to make changes to the business process. It emphasizes the importance of using the data to make continuous improvements and to ensure that the business is always operating at its best.

6. The sixth part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to improve the financial health of the business, including the use of the data to identify areas of financial weakness and to make changes to the financial policy. It emphasizes the importance of using the data to make informed decisions about the future of the business and to ensure that the business is always in a strong financial position.

7. The seventh part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to improve the overall reputation of the business, including the use of the data to identify areas of reputational risk and to make changes to the business process. It emphasizes the importance of using the data to make continuous improvements and to ensure that the business is always operating at its best.

8. The eighth part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to improve the overall performance of the business, including the use of the data to identify areas of inefficiency and to make changes to the business process. It emphasizes the importance of using the data to make continuous improvements and to ensure that the business is always operating at its best.

9. The ninth part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to improve the overall performance of the business, including the use of the data to identify areas of inefficiency and to make changes to the business process. It emphasizes the importance of using the data to make continuous improvements and to ensure that the business is always operating at its best.

10. The tenth part of the document discusses the various ways in which financial data can be used to improve the overall performance of the business, including the use of the data to identify areas of inefficiency and to make changes to the business process. It emphasizes the importance of using the data to make continuous improvements and to ensure that the business is always operating at its best.

Appendix A: Financial Data Collection

This appendix provides a detailed overview of the various methods used to collect financial data, including the use of statistical techniques and the application of modern accounting software. It highlights the importance of using reliable sources of information and the need for regular updates to the data.

The first method discussed is the use of statistical techniques, which involve the collection and analysis of large amounts of data. This method is often used to identify trends and patterns in the data, and to make predictions about the future. The second method discussed is the use of modern accounting software, which allows for the automatic collection and analysis of financial data. This method is often used to ensure the accuracy and integrity of the financial statements.

The third method discussed is the use of financial ratios, which are calculated by dividing one financial metric by another. This method is often used to identify areas of financial weakness and to make changes to the financial policy. The fourth method discussed is the use of trend analysis, which involves the study of the data over a period of time to identify patterns and trends. This method is often used to make predictions about the future.

The fifth method discussed is the use of budgeting and forecasting, which involves the creation of a plan for the future and the use of the data to make decisions about the future. This method is often used to ensure that the business is always in a strong financial position. The sixth method discussed is the use of the data to identify areas of inefficiency and to make changes to the business process. This method is often used to improve the overall performance of the business.

Первое пятилѣтіе Акушерской Поликлиники при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра ¹⁾.

Профессора Г. Рейна и ординатора клиники Г. Брюно.

I.

Опредѣленіе. — Нѣсколько словъ о дѣятельности и организаціи акушерскихъ поликлиникъ въ Германіи и Англійи. — Исторія возникновенія акушерской поликлиники при университетѣ св. Владиміра. — Очеркъ ея организаціи.

Г. Рейна.

Опредѣленіе. Подъ поликлиникою различные авторы понимаютъ различнаго рода учрежденія. Изъ множества мнѣній, высказанныхъ по этому поводу въ литературѣ, два пользуются наибольшимъ распространеніемъ ²⁾. Согласно одному изъ этихъ опредѣленій—строго этимологическому—поликлиника есть учрежденіе, гдѣ клиническое преподаваніе производится въ городѣ, надому у больнаго. По другому опредѣленію, всякое клиническое преподаваніе, помимо стационарныхъ больныхъ, напр., преподаваніе на амбулаторномъ матеріалѣ, есть поликлиника. Кромѣ этихъ двухъ опредѣленій было высказано и нѣсколько промежуточныхъ между ними.

Большинство современныхъ клиницистовъ придерживается, по видимому, того мнѣнія, что подъ поликлиникою слѣдуетъ разумѣть и тотъ и другой видъ преподаванія. Соотвѣтственная этому взгляду классификація принята между прочимъ и въ официальномъ изданіи профессоровъ клиницистовъ Прусскихъ университетовъ—Клиническомъ Ежегод-

---

¹⁾ Сообщено въ 30. очередномъ засѣданіи Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ 31 Октября 1890 г. См. Протоколъ № 36.

²⁾ Ср. Schreiber. Ueber den Unterricht in der medizinischen Universitätsklinik zu Königsberg und die Stellung der medizinischen Poliklinik überhaupt. Klin. Jahrb. II. p. 149, Berlin, 1890.

никъ¹⁾. Въ этомъ прекрасномъ капитальномъ періодическомъ изданіи мы видимъ для каждой акушерской клиники особые отчеты по акушерской поликлиникѣ, при чемъ, очевидно, помощь оказываема была на дому, и по гинекологической поликлиникѣ, при чемъ помощь подавалась въ клинической амбулаторіи.

Не входя въ подробный разборъ всѣхъ существующихъ опредѣленій слова поликлиника, мы въ нижеслѣдующемъ изложеніи будемъ касаться главнымъ образомъ только подачи клинической акушерской помощи на дому у больныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ концѣ отчета мы дадимъ краткія цифровыя данныя и относительно амбулаторіи нашей клиники. Первый видъ поликлиники будетъ, въ строгомъ смыслѣ, акушерская поликлиника, второй—гинекологическая. Впрочемъ, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, раздѣленіе это нѣсколько искусственно, такъ какъ и при подачѣ помощи на дому встрѣтилось нѣсколько гинекологическихъ случаевъ, и въ тоже время въ гинекологической поликлиникѣ попадались, въ видѣ исключенія, роженницы²⁾.

Акушерскія поликлиники въ неорганизованномъ видѣ возникли уже давно и, безъ сомнѣнія, существуютъ при всѣхъ русскихъ клиникахъ, такъ какъ публика, весьма естественно, въ трудныхъ случаяхъ родовъ, ищетъ въ акушерской клиникѣ спеціалиста для подачи помощи на дому. Первый попавшійся студентъ охотно отправляется, въ качествѣ помощника, вмѣстѣ съ врачебнымъ персоналомъ клиники, для подачи акушерскаго пособія.

Между прочимъ въ такомъ, такъ сказать, зачаточномъ видѣ, акушерская поликлиника существовала уже при клиникѣ проф. Крассовскаго, въ бытность мою въ ней студентомъ и впослѣдствіи ординаторомъ.

Но только за границу, во время моей командировки съ ученою цѣлью, мнѣ пришлось впервые ознакомиться съ акушерскими поликлиниками, какъ вполне организованными учрежденіями.

Акушерскія поликлиники въ Германіи. Въ клиникѣ Ольсгаузена въ Галле я имѣлъ возможность ознакомиться съ печатными правилами поликлиники³⁾.

1) Klinisches Jahrbuch. Im Auftrage Seiner Excellenz des Ministers der geistlichen-Unterrichts-und Medicinal, Angelegenheiten Dr. von Gossler unter Mitwirkung der vortragenden Räte Prof. Dr. C. Skrzeczka u. Dr. G. Schönfeld, herausgegeben von Prof. Dr. Guttstadt. Erster Band, Berlin. 1889. Zweiter Band. Berlin. 1890.

2) Подробный отчетъ о дѣятельности амбулаторіи войдетъ въ приготовляемый къ печати отчетъ о дѣятельности всей клиники съ 1883 года.

3) Считаю великимъ привести подлинный текстъ правилъ:

1. Die Vertheilung der poliklinischen Geburten geschieht in der Regel nur an solche Klinikisten, welche bei wenigstens zwei klinischen Geburten (hier oder aus-

Изъ § перваго этихъ правилъ видно, что для веденія родовъ въ поликлиникѣ приглашаются лишь тѣ изъ студентовъ, которые провели подъ своимъ наблюдениемъ не менѣе, какъ двое родовъ въ клиникѣ. Далѣе, тотъ же § предписываетъ безотлагательность отправленія практикантовъ по приглашенію въ поликлинику, въ виду того, что въ случаяхъ этого рода нерѣдко требуется поспѣшность въ подачѣ пособія.

Изъ втораго § видно, что поликлиническія роды, въ случаѣ нормальнаго ихъ теченія, наблюдаются и ведутся практикантомъ самостоятельно, безъ помощи клиническаго ассистента, который приглашается письменно только въ случаѣ важныхъ аномалій.

Самъ же практикантъ долженъ исполнять всѣ обязанности повивальной бабки, и при этомъ также ему рекомендуется не забывать и основныхъ правилъ гуманности: не оставлять роженицу безъ необходимаго утѣшенія и поддерживать бодрость ея духа.

Согласно третьему § практикантъ обязанъ навѣщать родильницу ежедневно въ теченіи 10 дней послѣ родовъ, а, въ случаѣ заболѣванія, чаще и долѣе. При болѣе тяжеломъ заболѣваніи приглашается ординаторъ.

Изъ §§ 1-го и 3-го видно также, что поликлиническіе роды ведутся и за городомъ, но въ такихъ случаяхъ практикантъ не обязанъ на-

wärts) schon die nöthige Hülfe geleistet haben. Die so Berechtigten mögen sich deshalb am Anfang jedes Semesters bei dem Assistenten der Poliklinik zur Uebernahme poliklinischer Geburten melden. Der zu einer poliklinischen Geburt Gerufene muss sich unverzüglich zu derselben begeben, weil hier oft Eile nöthig ist, und der Assistent mit der eventuellen Operation nicht lange warten darf oder bei *Geburten über Land* die Abfahrt von der Klinik nicht lange verschieben kann.

2. Ist bei einer poliklinischen Geburt der Praktikant von Anfang an oder später allein gegenwärtig (ohne Assistent), so hat er alle diejenigen Anordnungen, wenn erforderlich, zu treffen, welche bei relativ normalen Geburten oft genug von grösstem Nutzen sind, wie: Seitenlagerung, Aufbinden des Hängebauchs, Clysmata; aber auch nicht zu vergessen, dass er der Kreissenden Trost zusprechen und Muth machen soll. Betreffs der Desinfection gilt natürlich dasselbe, wie bei den klinischen Geburten. Er hat, ferner, die am Ende der Geburt und der Nachgeburtsperiode nöthigen Hülfeleistungen, an Stelle der Hebeamme, selbst zu übernehmen; bei allen wichtigeren Anomalien ist der Assistent mittelst eines kurzen, schriftlichen Berichts zu citiren.—

3. Jede poliklinische Wöchnerin, sofern sie nicht auf dem Lande sich befindet, muss der Practicant 10 Tage lang täglich besuchen; in Erkrankungsfällen eventuell öfter und länger und von jeder wichtigen Erkrankung dem Assistenten sofort Anzeige machen.

Für jede poliklinische Entbindung ist eines der bei dem Assistenten zu erlangenden Schemate auszufüllen.—

Halle, im April 1881.

Der Director.

вѣщать родильницѣ послѣ родовъ. О каждомъ поликлиническомъ случаѣ практикантъ обязанъ составить подробное описаніе, по заранѣе установленной и напечатанной шемѣ.

Приведенныя правила, въ сущности, составляютъ основанія, на которыхъ, съ незначительными измѣненіями, дѣйствуютъ всѣ германскія акушерскія поликлиники.

Въ Бреславлѣ я могъ получить точныя печатныя данныя о дѣятельности поликлиники за лѣтній семестръ 1883 года¹⁾. Изъ отчета этого мы узнаемъ, что за истекшее полугодіе были 132 поликлиническія роженицы и одна беременная. Изъ числа родовъ было 32 преждевременныхъ (со включеніемъ выкидышей). На 105 дѣтей 88, т. е. 83%, были рождены при помощи оперативныхъ пособій, а именно:

щипцовъ	25
извлеченій за тазовой конецъ . . .	16
поворотовъ и извлеченій	36
прободеній головки	9
эмбриотомій	2

и то го . . 88

Пользованіе каждой родильницы послѣ своевременныхъ родовъ продолжалось 2—15 дней, въ среднемъ 7,2 д.; послѣ выкидышей—3—7 дней, въ среднемъ 4,5 д. Смертью окончился одинъ случай разрыва матки.

Цифры эти пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что въ тотъ же лѣтній семестръ въ клиникѣ своевременныхъ родовъ было 119 и выкидышей 1. Акушерскихъ операций на это число родовъ произведено было 9, т. е. 7½% (щипцовъ 5, поворотовъ 2, извлеченій 1, прободеній 1.)²⁾.

За цѣлый 18^{82/83} академическій годъ поликлиническихъ случаевъ было 176, изъ коихъ 116 окончились помощію большихъ операций³⁾.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что поликлиника въ Бреславлѣ давала почти такой же акушерскій клинический матеріалъ, какъ и стационарная клиника—въ количественномъ отношеніи. Въ качественномъ же отношеніи, т. е. по числу патологическихъ и оперативныхъ случаевъ, поликлиника превзошла стационарную клинику.

За послѣдніе годы акушерскія поликлиники въ Германіи еще болѣе развились, какъ это видно изъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, опубликованныхъ въ Клиническомъ Ежегодникѣ. См. Таб. I.

¹⁾ Съ 1-го апрѣля по 1-е октября. Cp. Menzel. Bresl. ärztl. Zeitsch. 1883 № 22.

²⁾ Cp. Toporsky. Breslauer Aerzt. Zeitschr. 1883 № 24.

³⁾ Kroner. Bresl. Aerzt. Zeitschr. 1883 № 15.

Т а б л и ц а I.

Наименованіе клиникъ.	1887 — 1888.				1888 — 1889.				Число Кроватей.			Число студентовъ.					
	Число ро- довъ.		Число боль- ныхъ съ женск. болѣзнями.		Число ро- довъ.		Число боль- ныхъ съ женск. болѣзнями.		Акушерскія.	Гинекологическія.	Общее число.	Лѣтній семестръ.	Зимній семестръ.	1887	1888	87—88	88—89
	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.	Полікл.	Клиника.
Берлинъ госпитальная (Гуссеровъ).	—	1026	—	1652	—	—	819	—	1816	129	57	186	192	173	161	121	
Берлинъ факультетская (Ольсгаузенъ).	1136	1560	1026	ОКОЛО 11000 посѣщ.	1178	2045	947	3645	76	69	145	103	169	103	169	152	195
Боннь	479	21	441	416	443	38	407	489	62	47	109	124	112	124	112	77	113
Бреславль	504	315	256	1126	551	400	285	1614	23	17	40	62	105	62	105	68	106
Гёттингенъ	82	80	176	438	124	90	208	528	27	18	45	38	57	38	57	33	53
Грейфсвальдъ	140	131	290	313	159	122	324	254	25	26	51	61	151	61	151	68	124
Галле	352	415	513	2210	363	438	521	2064	38	29	67	126	107	126	107	85	95
Киль	224	78	244	—	261	70	247	204	38	27	65	90	69	90	69	55	63
Кенигсбергъ	465	185	356	796	481	280	362	955	41	34	75	62	63	62	63	47	52
Марбургъ	381	26	199	274	348	32	222	479	58	14	72	65	56	65	56	38	41
Итого	3763	3837	3501	18220	3908	4334	3523	12043	517	388	855	923	1062	923	1062	784	963

За 18⁸⁷/₈₈ учебный годъ во всѣхъ 10 Прусскихъ акушерскихъ клиникахъ клиническихъ родовъ было 3763, а поликлиническихъ—3837; за 18⁸⁸/₈₉—клиническихъ 3908, а поликлиническихъ—4334. Другими словами, въ поликлинникахъ наблюдалось большее число родовъ, чѣмъ въ стационарныхъ клиникахъ. Оперативныхъ пособій при родахъ во всѣхъ акушерскихъ клиникахъ за 18⁸⁷/₈₈ учебный г. было 339, а въ поликлинникахъ—1018, т. е. втрое больше; за 18⁸⁸/₈₉ учебный годъ операций въ клиникахъ 476, въ поликлинникахъ—2220, т. е. почти въ 5 разъ больше.

Подробное распредѣленіе клиническихъ и поликлиническихъ родовъ по отдѣльнымъ клиникамъ видно изъ приведенной таблицы. Кромѣ числа родовъ стационарныхъ и поликлиническихъ, а также числа стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ женскими болѣзнями, мы сопоставили въ этой же таблицѣ число коекъ, которыми располагаетъ каждая клиника, а также число занимающихся въ клиникѣ студентовъ. Данные эти представляютъ не малый интересъ для сравненія съ нижеприведенными данными для нашей акушерской и гинекологической клиники и поликлиники.

Къ числу интересныхъ усовершенствованій въ германскихъ акушерскихъ поликлиникахъ относится учрежденіе при нѣкоторыхъ акушерскихъ клиникахъ, напр., въ Берлинской факультетской (бывшей Шрёдера) и нѣкоторыхъ родильныхъ домахъ особыхъ комнатъ, въ которыхъ живутъ студенты и врачи, участвующіе въ поликлиникѣ. Наоборотъ, дальнѣйшіе шаги въ дѣлѣ развитія поликлиникъ, въ смыслѣ обособленія акушерскихъ поликлиникъ въ особыя, самостоятельныя учрежденія, какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ для другихъ спеціальностей клиническаго преподаванія, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ пока не сдѣланы; объ этомъ, конечно, жалѣть не приходится, такъ какъ акушерскія поликлиники представляютъ весьма разумное дополненіе во всѣхъ отношеніяхъ къ клиникамъ стационарнымъ. Также нигдѣ не практикуется, сколько намъ извѣстно, раздѣленіе города на районы, которые находились бы въ завѣдываніи отдѣльныхъ группъ студентовъ подъ руководствомъ врачей съ цѣлью пользованія имѣющимся въ данномъ районѣ или участкѣ поликлиническимъ акушерскимъ матеріаломъ (Distrikts—Poliklinik, ср. Schreiber l. c. p. 166 и др.).

Акушерскія поликлиники въ Англій. Въ Англій акушерскія поликлиники тоже получили широкое развитіе. Осматривая клинику Грэйли—Юитта (Graily—Hewitt) въ University College, я былъ не мало удивленъ, не увидѣвъ тамъ ни одной родильницы, тогда какъ за нѣсколько времени до осмотра клиники слышалъ отъ клиническаго персонала, что студенты ихъ школы располагаютъ пятью—шестьюстами родовъ ежегодно для

обученія практическому акушерству. Оказалось, что всѣ эти роды суть поликлиническіе, въ самомъ же зданіи нѣтъ ни одной стационарной койки для роженицъ. На основаніи особыхъ печатныхъ правилъ беременныя своевременно записываются въ число поликлиническихъ пациен-токъ и получаютъ особые билеты. Съ началомъ родовыхъ схватокъ, онѣ посылаютъ въ клинику свои билеты, и поликлинической студентъ тотчасъ же отправляется по приглашенію, захвативъ съ собою все необходимое для веденія родовъ. Въ случаѣ какихъ либо неправильностей въ теченіи родовъ онъ приглашаетъ врача, завѣдывающаго поликлиникой. По окончаніи родовъ студентъ ежедневно является для ухода за родильницею. Лекарства и всѣ необходимыя принадлежности для ухода за родильницею даются отъ клиники. Въ нѣкоторыхъ поликлиникахъ на счетъ клиники посылается къ роженицѣ и повивальная бабка.

Подобныя же акушерскія поликлиники (attendance of out-patients) имѣются и при другихъ Лондонскихъ госпиталяхъ, представляющихъ въ то-же время и медицинскія школы, напр., при госпиталѣ св. Варфоломея.

При родильномъ домѣ королевы Шарлотты (Queen Charlotte's Lying-in Hospital) рядомъ со стационарными родильными койками имѣется и поликлиника. Въ періодъ времени съ 1875 по 1880 г. число разрѣшившихся въ поликлиникѣ было, большею частію, даже больше стационарныхъ родильницъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы № II.

ТАБЛИЦА II ¹⁾.

ГОДЪ.	Роды въ родильн. домѣ.	Роды внѣ родильн. дома.
1875	394	596
1876	416	598
1877	466	638
1878	592	583
1879	333	735
1880	602	712

¹⁾ Queen Charlotte's Lying-in Hospital. The annual Report for 1880 p. 19 London.

Въ Америкѣ преподаваніе акушерства происходитъ также, какъ въ Англіи, преимущественно на поликлиническомъ матеріалѣ ¹⁾.

Не имѣя точныхъ свѣдѣній о поликлиникахъ во Франціи и въ другихъ государствахъ, перехожу въ Россіи.

Возникновеніе акушерской поликлиники въ Кіевѣ. Въ Россіи, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ нѣтъ правильно организованныхъ акушерскихъ поликлиникъ. По крайней мѣрѣ, о нихъ не упоминается въ опубликованныхъ отчетахъ о дѣятельности Московской, Казанской и обѣихъ Петербургскихъ клиникъ ²⁾.

Честь учрежденія первой русской акушерской поликлиники принадлежитъ, какъ кажется, Кіевскому университету. Первая идея объ основаніи акушерской поликлиники зародилась здѣсь еще 17 лѣтъ тому назадъ. Идея эта возникла у предшественника моего по кафедрѣ—у покойнаго профессора А. П. Матвѣева.

Подробности объ основаніи поликлиники сохранились въ дѣлѣ совѣта университета за № 159.

Изъ дѣла этого мы узнаемъ прежде всего основанія, на которыхъ проектировалось учрежденіе поликлиники. Они изложены въ правилахъ, которыя, по распоряженію совѣта и съ разрѣшенія попечителя, были опубликованы въ „Кіевлянина“ и расклеены по городу. Привожу копію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Объ устройствѣ при акушерской клиникѣ Университета св. Владиміра акушерской поликлиники.

Въ видахъ доставленія студентамъ Университета и ученицамъ повивальнаго искусства средствъ къ приобрѣтенію практической опытности, открывается при акушерской клиникѣ Университета Св. Владиміра поликлиника на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Предоставляется всему бѣдному населенію Кіева право обращаться въ акушерскую клинику Университета Св. Владиміра, въ случаяхъ родовъ, за помощію.

2) По полученіи въ акушерской клиникѣ просьбы объ оказаніи пособія при родахъ, ординаторъ клиники посылаетъ одного изъ студентовъ—практикантовъ, по очереди, и одну изъ дежурныхъ въ то время ученицъ повивальнаго искусства, къ роженицѣ на домъ. Они должны взять съ собою тѣ фармацевтическія средства, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность во время родовъ.

¹⁾ Ср. *Алексева*. Труды Акушерско-Гинекологическаго Общества въ Москвѣ, 1888, стр. 28.

²⁾ Послѣ доклада въ Обществѣ я получилъ отъ директора Дерптской акушерской клиники профессора Кюстнера, въ отвѣтъ на мое письмо къ нему, слѣдующія краткія данныя о Дерптской акушерской поликлиникѣ.

3) Если роды идутъ неправильно, въ особенности же, если для окончанія ихъ необходимо произвести акушерскую операцію, то практикантъ долженъ увѣдомить объ этомъ ординатора акушерской клиники, который обязанъ немедленно отправиться къ роженицѣ для оказанія ей пособія.

4) Въ случаѣ, если бы родильница заболѣла, лекарства изъ акушерской клиники будутъ отпускаемы ей бесплатно.

Изъ чтенія правилъ этихъ видно, что поликлиника проектировалась на основаніяхъ, близко подходящихъ къ германскимъ поликлиникамъ.

Къ сожалѣнію, мотивы, на основаніи которыхъ проф. Матвѣевъ ходатайствовалъ объ учрежденіи поликлиники, въ подробностяхъ не извѣстны, хотя указанія на то, что они въ свое время были представлены факультету заключаются въ нижеслѣдующихъ строкахъ рапорта проф. Матвѣева отъ 4 Декабря 1873 г.: „Въ дополненіе къ поданному мною въ медицинскій факультетъ предложенію объ устройствѣ поликлиники, имѣю честь и т. д.“ Впрочемъ, въ этой же бумагѣ говорится, что поликлиника, помимо педагогической цѣли, имѣетъ и благотворительную—„оказаніе помощи родильницамъ бѣднаго класса населенія г. Кіева“.

Предлагая основать поликлинику, проф. Матвѣевъ ходатайствовалъ и объ отпускѣ извѣстной суммы для ея содержанія, а именно 500 р. Въ эту сумму входили предполагаемые расходы на лекарства, а также на извозчиковъ при проѣздѣ практикантовъ и ученицъ повивальнаго искусства въ жилище роженицы. Правленіе университета признало возможнымъ учрежденіе поликлиники, но отклонило ходатайство проф. Матвѣева объ отпускѣ особой суммы—500 руб.—на содержаніе ея. Лекарства же могутъ быть приобретаемы, по мнѣнію правленія, на счетъ суммы, назначенной на лекарства по смѣтѣ клиники.

Совѣтъ университета въ засѣданіи 1 Февраля 1874 г. опредѣлилъ на основаніи § 42 лит. Б. п. 1 университетскаго устава (1863 г.)¹⁾ просить разрѣшенія г. попечителя Кіевского учебнаго округа на приведеніе ходатайства медицинскаго факультета объ учрежденіи поликлиники въ исполненіе въ смыслѣ, предложенномъ правленіемъ университета.

Учреждена она предшественникомъ Кюстнера профессоромъ Рунге, слѣдовательно, никакъ не ранѣе 1883 года. Въ настоящее время число случаевъ въ акушерской поликлиникѣ простирается приблизительно до 300 въ годъ, въ гинекологической поликлиникѣ число больныхъ достигаетъ 600—700 ежегодно. Около половины акушерскихъ поликлиническихъ случаевъ суть случаи патологическіе. Печатнаго отчета о дѣятельности Дерптской акушерской поликлиники, повидимому, пока не имѣется.

1) Предметы занятій совѣта, представляемые на утвержденіе попечителя. П. 1. „Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности университета“.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа Антоновичъ, предложеніемъ отъ 16 Февраля 1874 г. за № 2281, разрѣшилъ открыть при акушерской клиникѣ университета св. Владиміра поликлинику на основаніяхъ, предложенныхъ проф. Матвѣевымъ (но безъ отпуска особой суммы).

Далѣе, изъ дѣла узнаемъ, что открытіе поликлиники назначено было медицинскимъ факультетомъ съ осенняго семестра 1874 года. Въ это время, а именно отъ 4 Сентября 1874 года, медицинскій факультетъ проситъ г. ректора университета ходатайствовать предъ совѣтомъ, согласно предложенію проф. Матвѣева, о назначеніи ординаторомъ для акушерской поликлиники лекаря Функе, который изъявилъ свое согласіе исполнять эту обязанность безвозмездно. Обязанности ординатора поликлиники формулированы проф. Матвѣевымъ, по предложенію медицинскаго факультета, слѣдующимъ образомъ:

1) Ординаторъ долженъ вести списки гг. практикантовъ и ученицъ повивальнаго искусства, долженствующихъ отправляться на роды въ бѣднымъ, по призыву сихъ послѣднихъ.

2) Если роды трудны, требуютъ оперативнаго пособія, то, по прошенію практиканта, ординаторъ долженъ немедленно отправиться въ роженницѣ для оказанія ей пособія.

3) Ординаторъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы въ подвижной аптечкѣ всѣ фармацевтическія средства, въ которыхъ можетъ встрѣтиться нужда во время родовъ, были налицо и притомъ въ должномъ количествѣ.

На этомъ дѣло совѣта объ устройствѣ акушерской поликлиники останавливается, и, насколько мнѣ извѣстно, поликлиника при проф. Матвѣевѣ своихъ дѣйствій не начинала, а потому и не существовала *de facto*. По крайней мѣрѣ, занявъ осенью 1883 года вакантную катедру акушерства въ Кіевскомъ университетѣ, я не нашелъ въ клиникѣ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности поликлиники ¹⁾.

Мысль объ учрежденіи поликлиники вновь возникла у меня тогда же вслѣдствіе крайней бѣдности найденнаго мною клиническаго матеріа-

---

¹⁾ По заявленію д-ра Функе, сдѣланному въ засѣданіи Общества послѣ моего доклада, поликлиника функционировала около года. Дальнѣйшее развитіе этого дѣла приостановилось главнымъ образомъ вслѣдствіе неудобствъ, проистекавшихъ отъ того, что завѣдывающій поликлиникою врачъ жилъ внѣ университета, куда главнымъ образомъ обращалась публика за поликлиническою помощію. Съ цѣлью расширить и упорядочить дѣятельность поликлиники, д-ръ Функе представилъ по начальству свой проектъ измѣненій организаціи этого учрежденія (нѣчто въ родѣ *Distrikts-Poliklinik*) и, такъ какъ проектъ этотъ не былъ принятъ, отказался отъ исполненія обязанностей завѣдывающаго поликлиникою (ср. пренія по поводу моего доклада).

ла, при относительно большомъ числѣ учащихся. Въ своей исторической запискѣ объ акушерской клиникѣ, напечатанной ко дню 50 лѣтняго юбилея университета св. Владимира (1884), я говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Учрежденіе поликлиники, въ благотворности и пользѣ которой трудно сомнѣваться, почему-то пока еще не привилось на практикѣ въ той мѣрѣ и въ той формѣ, какъ это было бы желательно. Причиною этого отчасти служило и то обстоятельство, что факультетъ (правленіе) отказалъ въ ходатайствѣ проф. Матвѣева объ отпускѣ небольшой суммы на издержки поликлиники. Остается пожелать, чтобы удалось, хотя впоследствии, организовать болѣе практически предпріятіе, столь полезное и для клиники, и для города, какъ это доказываютъ, между прочимъ, многочисленные примѣры въ Англіи и Германіи“¹⁾. Однако прошло еще два года, прежде чѣмъ удалось привести въ исполненіе мысль объ учрежденіи поликлиники на новыхъ основаніяхъ. Въ началѣ пришлось оставить эту мысль, во первыхъ, потому, что необходимо было не мало потрудиться надъ организаціей дѣла въ стационарной клиникѣ, соотвѣтственно современному состоянію науки акушерства и гинекологіи; во вторыхъ, потому, что врачебный персоналъ клиники (два штатные ординатора и одинъ сверхштатный) былъ слишкомъ недостаточенъ для того, чтобы съ нимъ можно было пытаться начать серьезную дѣятельность внѣ клиники.

Только впоследствии, когда запасъ врачебныхъ силъ клиники увеличился значительнымъ приливомъ сверхъ-штатныхъ ординаторовъ, явилась возможность заняться организаціей поликлиническихъ занятій.

Слѣдующій случай, возбуждѣвшій въ свое время не мало толковъ въ обществѣ и въ печати, послужилъ поводомъ къ ускоренію начала дѣйствій поликлиники.

Въ Сентябрѣ 1884 года произошли трудные роды у одной роженицы съ узкимъ тазомъ на окраинѣ города, на Печерскѣ. Мужъ роженицы, унтеръ-офицеръ Л., пригласилъ для поданія помощи ближайшаго по мѣсту жительства врача М. Врачъ сдѣлалъ попытку окончить роды щипцами, но попытка эта не удалась. Такъ какъ ребенокъ вскорѣ умеръ, то, въ виду суженія таза, врачъ М. нашелъ необходимымъ произвести прободеніе головки, но, за неимѣніемъ подходящихъ инструментовъ, предложилъ обратиться къ кому либо изъ специалистовъ. Въ поискахъ за акушеромъ мужъ пространствовалъ цѣлую ночь. Одного не нашелъ дома, другой не могъ поѣхать по причинѣ болѣзни, третій отказался по другимъ причинамъ. Только къ утру былъ найденъ акушеръ, окончившій роды прободеніемъ головки. У роженицы,

¹⁾ Историко-статистическія записки объ ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго университета св. Владимира (1834—1884). Изданы подъ редакціей проф. В. С. Иконникова, Кіевъ, 1884, стр. 190.

вслѣдствіе продолжительнаго задержанія головки плода, образовался пузырно-вагинальный свищъ (вслѣдствіи зашитый въ клиникѣ).

Мужъ потерпѣвшей возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ одного изъ отказавшихся въ подачѣ пособія акушеровъ, обвиняя его въ томъ, что онъ соглашался ѣхать къ роженицѣ только въ томъ случаѣ, если ему будетъ выплаченъ извѣстный гонораръ. На судѣ обвиняемый акушеръ доказывалъ, что причина его отказа была другая, что онъ—старый человѣкъ, болѣющий уже много лѣтъ застарѣлою хроническою болѣзнью и что онъ, чувствуя себя больнымъ, не рѣшился ѣхать въ ненастную осеннюю ночь на противоположный край города, тѣмъ болѣе, что не считалъ данный случай, судя по разсказу акушерки, требующимъ экстренной, немедленной помощи. Не смотря на то, что обвиняемый акушеръ, въ подтвержденіе своихъ словъ, представилъ свидѣтельство пользовавшаго его врача, онъ былъ осужденъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ.

Случай этотъ показалъ во очію, какъ мало обезпечено населеніе столь значительнаго и богатаго города, какъ Кіевъ, своевременною подачею правильной акушерской помощи. Выяснилось, что Кіевъ страдаетъ и отсутствіемъ самаго симпатичнаго вида благотворительности—поданія помощи роженицамъ при трудныхъ родахъ. Наказанными за это оказались ничѣмъ не виноватые ребенокъ да мать, да еще больной старикъ врачъ; другихъ виноватыхъ не оказалось. Между тѣмъ для насъ болѣе чѣмъ ясно, что въ населенномъ центрѣ цѣлаго громаднаго края Россіи должны бы найтись лица и учрежденія, счумѣвшія организовать врачебную помощь такимъ образомъ, чтобы не было надобности ѣздить ночью по всему городу отыскивать акушера.

Разсказанный случай заставилъ насъ поспѣшить съ открытіемъ дѣйствія акушерской поликлиники и придать ей другую форму организаціи. Кромѣ потребностей педагогическихъ, для ея существованія явилась не менѣе неотложная нужда—цѣль благотворительная.

Акушерская поликлиника начала свои дѣйствія въ слѣдующемъ-же 1885 году, въ весеннемъ семестрѣ, по открытіи университета.

Организація Кіевской акушерской поликлиники. Форму и самыя основанія дѣятельности поликлиники пришлось значительно измѣнить противъ задуманной проф. Матвѣевымъ. Примѣняясь къ потребностямъ нашей публики, мы рѣшились, по крайней мѣрѣ на первое время, примѣняться преимущественно къ подачѣ помощи при патологическихъ случаяхъ, гдѣ необходима помощь врача. Вслѣдствіе этого на поликлиническіе случаи отправлялся изъ клиники не только студентъ, а вмѣстѣ и врачъ. Акушерка не посылалась, такъ какъ курсы для акушеровъ въ 1882 году были закрыты при университетѣ св. Владиміра.

Сообразно съ этимъ, въ мѣстныя газеты было послано слѣдующее объявленіе о поликлиникѣ, которое печатается и понынѣ ежегодно въ теченіи всего учебнаго времени. Въ объявленіи этомъ послѣ перечисленія часовъ и условій приѣма въ клинику значится: „Для поданія

помощи при родахъ внѣ клиники учреждено дежурство врачей-акушеровъ, отправляющихся по первому требованію къ роженицѣ бесплатно съ помощникомъ, студентомъ старшаго курса, и всеми необходимыми инструментами⁴.

Первый случай представился 5 Февраля 1885 года. Бывшій въ то время ординаторомъ клиники М. А. Воскресенскій былъ приглашенъ къ роженицѣ съ узкимъ тазомъ—женѣ плотника. Сдѣлавъ профилактическій поворотъ на ножку, д-ръ Воскресенскій встрѣтился съ весьма значительными затрудненіями при извлеченіи послѣдующей головки и пригласилъ меня на совѣщаніе. На совѣщаніи мы рѣшили прибѣгнуть къ прободенію послѣдующей головки мертваго плода, что и удалось сдѣлать безъ значительныхъ затрудненій и съ благопріятнымъ исходомъ для матери.

Случай этотъ вписанъ мною подъ № 1 въ особый, ведущійся съ того времени поликлиническій журналъ.

Съ того времени поликлиника продолжала все болѣе и болѣе развиваться, начиная съ 7 случаевъ въ годъ почти до 100, какъ это было за послѣдніе годы.

Ординаторы клиники сначала ѣздили въ поликлиннику по очереди. За послѣдніе годы обязанности по поликлиннкѣ акушерской и гинекологической несетъ одинъ изъ штатныхъ ординаторовъ, именно одинъ изъ наиболѣе опытныхъ и старшихъ по времени службы при клиникѣ. Въ случаѣ же его отсутствія или болѣзни ѣдетъ дежурный по клиникѣ врачъ.

Слѣдующіе ординаторы принимали участіе въ поликлиннкѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ: Воскресенскій, Голынецъ, Калужный, Боряковский, Красковский, Миловидовъ, Вуичъ, Ляхницкій, Цисемскій, Яхонтовъ и Нейловъ. Нынѣ обязанность поликлиническаго ординатора исполняетъ Г. Г. Брюно, который представитъ ниже подробный отчетъ за первое пятилѣтіе дѣятельности поликлинники.

При началѣ дѣйствія поликлинники свѣдѣнія о поликлиническихъ случаяхъ вписывались прямо въ поликлинической журналъ по слѣдующей формѣ: №, datum, имя, возрастъ, занятіе, мѣсто жительства, который разъ рождаетъ, показанія къ пособию, пособие, исходъ для матери и плода, особыя замѣчанія.

Съ 1888 года, начиная съ № 105, свѣдѣнія, собираемыя на дому у роженицы, прямо вписываются студентомъ въ особые печатныя бланки, значительно болѣе подробныя. Бланки для веденія поликлиническихъ родовъ составлены почти по той же самой формѣ, какъ и для стаціонарныхъ. Протоколъ подписывается ординаторомъ и студентомъ. Разумѣется, многое при этомъ не можетъ быть протоколировано съ такою точностію какъ въ клиникѣ, и этимъ объясняются многіе про-

были въ нижеслѣдующемъ отчетѣ д-ра Брюно, особенно за первые годы.

Студенты VIII семестра, рѣже VII или IX, съ большою охотою и громаднымъ интересомъ посвящаютъ поликлиническіе случаи, видя въ нихъ значительную пользу для своего спеціальнаго образованія. Обыкновенно приглашается въ поликлинику одинъ изъ двухъ студентовъ дежурныхъ по клиникѣ. За все время поликлиники въ ней участвовало болѣе 255 студентовъ.

Приглашенные ординаторы и студентъ совместно изслѣдуютъ роженницу и, такъ какъ приглашенія слѣдуютъ, большею частію, къ патологическимъ случаямъ, то совместно производится и операція. Если требуется дальнѣйшее наблюденіе роженницы, то ординаторъ со студентомъ, или одинъ студентъ, остаются при роженницѣ болѣе или менѣе долгое время, часто просиживая цѣлыя ночи. Если требуется долгое наблюденіе, то устанавливается ночное дежурство группы студентовъ, по очереди, и, въ случаѣ наступленія важной перемѣны въ состояніи больной, тотчасъ же приглашается ординаторъ:

По окончаніи родовъ студентъ, а въ случаѣ надобности и ординаторъ, навѣщаютъ родильницу одинъ или нѣсколько разъ до ея выздоровленія. Наиболѣе поучительные поликлиническіе случаи рассказываются практикантомъ и разбираются подробно на лекціи предъ всею аудиторіей. Сдѣланная операція воспроизводится практикантомъ на фантомѣ на консервированномъ дѣтскомъ трупикѣ.

Приглашенія къ нормальнымъ случаямъ родовъ и для веденія нормальнаго послѣродоваго періода слѣдуютъ довольно рѣдко, повидимому, вслѣдствіе своеобразныхъ воззрѣній на эти процессы въ той части публики, которая обращается въ поликлинику за помощію. Да это и не удивительно, такъ какъ и болѣе интеллигентная часть публики обращается къ помощи акушера обыкновенно только въ крайности.

Средства, на которыя существуетъ поликлиника, исключительно даются самою клинкою. Изъ числа клиническихъ инструментовъ собранъ полный акушерскій наборъ, заключающійся въ особой поликлинической сумкѣ. Въ ней же находятся всегда извѣстное количество наиболѣе нужныхъ лекарствъ и перевязочныхъ средствъ.

Расходы на перевозку поликлиническаго персонала къ мѣсту жительства роженницы, за немногими исключеніями, принимаютъ на себя приглашающія лица.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ заключеніямъ, насколько организованная въ такомъ видѣ поликлиника удовлетворяетъ ея задачамъ, считаемъ необходимымъ сообщить точныя цифровыя данныя о ея дѣятельности за истекшее первое пятилѣтіе.

II.

Отчетъ о дѣятельности акушерской поликлиники за первое пятилѣтіе ея существованія.

Г. Брюно.

Мм. Гг. Представляя вашему вниманію настоящій отчетъ акушерской поликлиники, я долженъ напередъ оговориться, что данныя, на основаніи которыхъ онъ составленъ ¹⁾ не подвергнуты такой обработкѣ, чтобы можно было пока задаваться цѣлью рѣшать на основаніи ихъ какіе-либо вопросы, важные въ научномъ отношеніи, такъ какъ прежде всего число случаевъ—320 за отчетное время—сравнительно не велико, а, затѣмъ, и самыя данныя о нихъ не всегда достаточно точны и полны. Послѣднимъ обстоятельствомъ должны быть также объяснены и тѣ пробѣлы, которые могутъ встрѣтиться въ отчетѣ.

Общая цифровая данная о поликлиническихъ случаяхъ. Всѣхъ поликлиническихъ случаевъ съ 3-го Февраля 1885 г. по 6-е Мая 1890 г., т. е. за 10½ семестровъ, было 320.

По годамъ и семестрамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Семестры.						
Весенній . .	4	19	16	35	34	39
Осенній . .	3	18	34	60	58	
Итого . .	7	37	50	95	92	39 всего 320.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, въ первые 3—4 года поликлиника разрасталась быстро и достигла въ послѣдніе два года, приблизительно, до 100 случаевъ въ годъ.

Болѣе подробный обзоръ этихъ 320 случаевъ показываетъ, что въ составъ ихъ вошло 304—акушерскихъ и 16—гинекологическихъ.

Изъ числа пользованныхъ въ поликлиникѣ акушерскихъ случаевъ было:

беременныхъ	66
роженицъ	203
и родильницъ	35.

¹⁾ Отчетъ составленъ какъ на основаніи отмѣтокъ, сдѣланныхъ о первыхъ 104 случаяхъ въ особой книгѣ, такъ и по особымъ поликлиническимъ исторіямъ, составляемымъ съ 1888 г. студентами подъ контролемъ ординатора (ср. выше стр. 13).

Распределение ихъ по годамъ и семестрамъ представлено въ ниже-
слѣдующей таблицѣ:

ТАБЛИЦА III.

Семестры:	1885 г.		1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890	Итого.
	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	
Беременныхъ . .	1	1	6	4	5	7	7	6	7	11	11	66
Роженицъ. . . .	3	2	11	13	10	19	21	40	22	38	24	203
Родильницъ . . .	—	—	1	—	—	6	4	11	3	6	4	35
Гинекологическ. больныхъ	—	—	1	1	1	2	3	3	2	3	—	16
Итого . . .	4	3	19	18	16	34	35	60	34	58	39	320

Остановимся болѣе подробно на отдѣльныхъ категорiяхъ забо-
лѣванiй.

1. *Патологiя беременности.* Всѣхъ больныхъ этой категорiи было 66; главный контингентъ ихъ, именно 53 больныхъ, представляютъ собою выкидышающiя.

Ихъ было:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
въ вес. сем.	1	6	4	6	6	9
„ осен. „	0	3	6	4	8	—
	1	9	10	10	14	9=53.

По мѣсяцамъ беременности, на которыхъ наступалъ выкидышъ,
было:

на 2-мъ мѣсяцѣ	12
„ 3 „ „	20
„ 4 „ „	12
„ 5 „ „	2
„ 6 „ „	2
„ 7 „ „	2
не обозначено мѣсяца въ	2 случаяхъ
задержавшiйся хроническiй выкидышъ	1

итого 53.

Наибольшее число выкидышей относится, слѣдовательно, къ 3-му
мѣсяцу, затѣмъ ко 2-му и къ 4-му.

1. Беременная на 10-мъ мѣсяцѣ. Эклампсія.
2. " 3-мъ мѣсяцѣ. Неукротимая рвота. Искусственный законный выкидышъ въ 3-мъ періодѣ болѣзни. Смертельный исходъ.
3. " 8-мъ мѣсяцѣ. Смерть отъ чахотки. Кесарское сѣченіе на мертвой.
4. " 3-мъ мѣсяцѣ. Зудъ наружныхъ половыхъ органовъ.
5. " 2 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Крупозное воспаленіе легкихъ.
6. " 6-мъ мѣсяцѣ. Побой.
7. " 6-мъ мѣсяцѣ. Кровотеченіе.
8. Нормальная беременность 9-ти мѣсяцевъ.
9. Беременная на 3-мъ мѣсяцѣ. Скоропостижная смерть.
10. " 10-мъ мѣсяцѣ. Ложныя боли.
11. Воображаемая беременность.
12. Беременная на 5-мъ мѣсяцѣ. Острое воспаленіе желудка.
13. Трубная (внѣматочная) беременность. Разрывъ трубы. Чревосѣченіе in extremis. Выздоровленіе.

Изъ этихъ случаевъ заслуживаютъ болѣе подробнаго описанія слѣдующіе:

№ 2. Больная—беременная 4-й разъ, срокъ беременности—около 3-хъ мѣсяцевъ, страдаетъ неукротимой рвотой въ т. н. 3-мъ періодѣ болѣзни: коматозное состояніе, пульсъ—150. Кормленіе больной производится искусственно. При больной учреждено дежурство 2 студентовъ, пожелавшихъ принять на себя эту обязанность. Въ виду столь тяжелаго состоянія у больной вызванъ искусственный законный выкидышъ путемъ введенія тупело въ каналъ шейки и ручнаго удаленія яйца по достаточномъ раскрытіи зѣва (черезъ сутки). Операция удалась безъ особыхъ затрудненій и не сопровождалась особенно большимъ кровотеченіемъ; тѣмъ не менѣе больная въ вечеру умерла.

Случай этотъ еще разъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько искусственный законный выкидышъ, примѣненный своевременно при неукротимой рвотѣ беременныхъ, оказывается благотвѣтельной операцией, настолько онъ неэффектителенъ въ случаяхъ запущенныхъ.

№ 3. Беременная 34 лѣтъ, страдавшая хронической бугорчаткой легкихъ, умерла на 7-мъ мѣсяцѣ беременности. Тотчасъ-же послѣшили дать знать объ этомъ въ клинику, но вслѣдствіе дальности разстоянія (случай произошелъ въ предмѣстѣи города Звѣринцѣ) операція кесарскаго сѣченія на мертвой (съ вырѣзываніемъ матки) могла быть произведена только черезъ 1 ч. 40 м. послѣ смерти матери во исполненіе буквального смысла статьи закона. Ребенокъ, разумѣется, полученъ мертвымъ.

Случай внѣматочной трубной беременности (№ 13), съ разрывомъ трубы на 2-мъ мѣсяцѣ беременности, и чревосѣченія in extremis, съ благополучнымъ исходомъ, проведенный тоже поликлиническимъ путемъ, сообщенъ былъ проф. Г. Е. Рейномъ въ засѣданіи Акуш. Гинеколог. Общества въ Кіевѣ 11-го Мая с. г.

Причины внезапной смерти беременной (№ 9) остались не вполне выясненными. Прибывшій на мѣсто ординаторъ клиники засталъ беременную въ агоніи при явленіяхъ затрудненія дыханія и паденія пульса. Оживляющія средства остались неэффективными, и черезъ нѣсколько минутъ беременная скончалась. Судебно-медицинскаго вскрытія не было, такъ какъ было дознано, что больная страдала болѣзью сердца и постоянно лечилась.

2. Патологія родовъ. Всѣхъ родовъ было 203; изъ нихъ—40 нормальныхъ родовъ у многорожеицъ и 23—у перворожеицъ (т. е. 31% нормальныхъ родовъ). Остальные 140 (т. е. 69%) представляютъ большую или меньшую степень патологическаго состоянія.

Распределеніе родовъ по формѣ патологическаго состоянія въ каждый отдѣльный семестръ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ТАБЛИЦА IV.

Семестры:	1885		1886		1887		1888		1889		1890	Итого.
	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	
Предлежаніе послѣда .	—	—	1	—	—	1	1+1*	2+1*	1	1	—	9*
Предлежаніе и выпаденіе пуповины при продольномъ полож. плода.	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2	—	4
Кровотеченіе во время родовъ.	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	—	4
Eclampsia sub partu	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	3
Phlegmasia alba dolens sub partu	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Поперечное и косое положеніе	2*	1	1	1	1+1*	2	3	2	1	1*	2+1*	19*
Лицевое предлежаніе .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Ягодичное и ногоположеніе	—	—	1	1	1	1	—	1	1	—	1	7
Hydrocephalus.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Аномаліи изгоняющ. силъ	—	—	1	1+1*	2	2+1*	1	3+1*	—	1	—	14*
Съуженіе таза	1	—	—	—	1	1	1*	1+1*	1	2	2+1*	12*
Двойни	2*	—	—	1*	1*	1*	—	2+1*	—	1*	—	9*
Преждевременные роды.	—	—	—	—	1	—	1	1	2	3	3	11.
Кровотеч. послѣ родовъ.	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
Задержаніе послѣда .	—	1	5	2	1	5	3	6	6	11	4	44
„ оболочекъ .	—	—	—	1	—	1	—	3	—	1	—	6
Вызовъ по поводу разрыва промежности . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
Двуорогая матка, вызвавшая подозрѣніе о двойняхъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Норм. роды перворожен.	—	—	2	1	1	3	2	3	3	7	1	23
„ „ многорожен.	—	—	—	1	—	2	5	10	5	7	10	40
	3	2	11	13	10	19	21	40	22	38	24	203

Для избѣжанія невѣрности въ итогахъ, отмѣчены * случаи, приведенные въ этой таблицѣ два раза, напр., въ рубрикѣ предлежанія послѣда и узкаго таза.

Предлежание плода на 203 случая родовъ встрѣтилось 9 разъ, что составляетъ 4,4%.

ТАБЛИЦА V.

№ по порядку.	Беременность.	Мѣсяць беременности.	Видъ предлежания плода.	Положеніе предлежания плода.	Степень открытія зѣва во время прибытія къ роженію.	Общее состояніе роженія.	Оперативное пособіе.	ИСХОДЪ ДЛЯ	
								матери.	плода.
1	II	VII	боковое	черепное	на 3 1/2 пол. пальца	безъ пульса	поворотъ и извлеченіе	ум.	ум.
2	I	тоже	тоже	поперечное	" 3 "	рѣзкое малокровіе	тоже	ж.	ж.
3	?	тоже	краевое	черепное	" 1 "	удовлетворительное	кольпайринт., проколъ пузыря	ж.	ж.
4	VI	тоже	тоже	тоже	" 1 1/2 "	тоже; пульсъ 120	кольпайринт., поворотъ, извлечен.	ж.	ум.
5	V	?	тоже	тоже	" 2 "	тоже " 118	кольпайринтеръ, повор. по Br. H., извлеч.	ум.	ум.
6	III	?	боковое	тоже	" 2 1/2 "	тоже "	тампонація, поворотъ.	ж.	ум.
7	IX	VIII	?	ягодичное	?	тоже "	роды окончились произвольно.	ж.	ум.
8	IX	?	?	черепное	" 1 "	тоже " 136	отказъ отъ пособія.	?	?
9	XIII	VIII	краевое	тоже	" 2 "	хорошее "	кольпайринтеръ.	ж.	ум.

Изъ приведенной таблицы V видно, что за исключеніемъ одного случая, гдѣ число беременностей не указано, только въ 1-мъ предлежаніи послѣда наблюдалось у первороженицы, во всѣхъ остальныхъ были многороженицы.

Въ 3-хъ случаяхъ было боковое предлежаніе послѣда, въ 4-хъ—краевое, и 2-хъ видъ предлежанія не указанъ.

Всѣ отмѣченные роды наступили раньше срока.

Положеніе плодовъ 8 разъ было продольное и 1 разъ поперечное.

За исключеніемъ 1 не прослѣженного случая, въ которомъ послѣдовалъ со стороны больной отказъ отъ пособія, пособіе въ 7-ми случаяхъ состояло:

въ классическомъ поворотѣ и извлеченіи 3

„ поворотѣ по Braxton Hicks'у и извлеченіи 1

„ „ поворотѣ 1

(въ трехъ изъ нихъ примѣнена предварительно тампонація влагалища)

въ тампонаціи и проколѣ пузыря 1

въ одной тампонаціи 1

Окончились произвольно роды въ 1-мъ случаѣ.

За вычетомъ случая, гдѣ послѣдовалъ отказъ отъ пособія, въ 8 остальныхъ погибли 2 матери, что составляетъ 25% смертности, и 6 плодовъ, т. е. 75% смертности.

Обѣ умершія роженицы погибли отъ остраго малокровія,—первая черезъ $\frac{1}{4}$ часа, вторая черезъ 1 часъ послѣ того, какъ роды были окончены.

У первой роженицы кровотеченіе продолжалось около 3-хъ дней, и къ тому времени, когда наконецъ послѣдовало приглашеніе къ ней врача изъ клиники, она была настолько уже обезкровлена, что по окончаніи родовъ, несмотря на атонію матки, крови не вытекало болѣе ни капли.

Вторая роженица потеряла тоже порядочное количество крови, до приглашенія врача, но, по окончаніи родовъ, общее состояніе ея казалось настолько удовлетворительнымъ, что не внушало почти никакихъ опасеній; въ это время внезапно снова появились угрожающія явленія остраго малокровія—кровотеченіе при этомъ не возобновлялось—и къ концу часа послѣ окончанія родовъ, несмотря на примѣненіе оживляющихъ средствъ, наступила смерть.

Въ случаяхъ 4 и 5-мъ имѣлось кромѣ предлежанія послѣда суженіе таза; размѣры суженія приведены ниже, въ отдѣлѣ объ узкихъ тазахъ (ММ 4 и 5 табл. узкихъ тазовъ).

Значительная смертность для плодовъ (75%) объясняется, между прочимъ, преждевременностію наступленія родовъ, отмѣченною во всѣхъ наблюденіяхъ, и относительно запущенностію случаевъ.

Кровотечение во время родовъ. Безъ отмѣченнаго предлежанія дѣтскаго мѣста оно встрѣтилось 4 раза—у многороженицъ (у одной 12-ые роды). Два раза кровотечение продолжалось и послѣ родовъ, и состояніе роженицъ доходило до рѣзкихъ степеней малокровія.

Терапія въ одномъ случаѣ была выжидательная, въ 3-хъ—разрывъ пузыря и въ 1-мъ, кромѣ того,—тампонація влагалища кольпейринтеромъ.

Два плода рождены мертвыми, при чемъ одинъ совершенно обезкровеннымъ.

Причины кровотеченія во время родовъ не указаны въ соответственныхъ исторіяхъ и, по всей вѣроятности, не могли быть точно опредѣлены, хотя невольно напрашивается подозрѣніе о предлежаніи или низкомъ прикрѣпленіи послѣда.

Предлежаніе и выпаденіе пуповины. При продольномъ положеніи плода оно встрѣтилось 4 раза. (Объ осложненіи этомъ при поперечныхъ и косыхъ положеніяхъ сказано въ соответствующемъ отдѣлѣ).

Въ одномъ только случаѣ тазъ представлялся суженымъ—conj. ext. = 17,5 (№ 8 табл. узкихъ тазовъ).

3 раза имѣлось черепное предлежаніе и 1—ногоположеніе.

Изъ 3-хъ случаевъ предлежанія и выпаденія пуповины въ одномъ сдѣланы поворотъ и извлеченіе, съ благополучнымъ исходомъ для матери и плода; два другихъ случая доставлены были въ клинику, гдѣ роды окончились благополучно для матерей, плоды—мертвы; въ одномъ изъ нихъ плодъ умеръ заранѣе, родился мацерированнымъ—на пуповинѣ его оказались истинные узлы; другой плодъ также былъ мертвъ ко времени приглашенія ординатора въ поликлинику. Въ четвертомъ случаѣ роды окончились самопроизвольно послѣ искусственнаго разрыва пузыря, произведеннаго вслѣдствіе казавшагося отсутствія біенія сосудовъ пуповины.

Поперечное и косое положеніе наблюдалось 19 разъ:

у 1 первороженицы,
у 2 второроженицъ,
и у 16 многороженицъ,

въ томъ числѣ 4 раза при двойняхъ.

Въ одномъ случаѣ поперечное положеніе наблюдалось при суженіи таза (№ 11 таблицы узкихъ тазовъ).

3 раза поперечное положеніе сопровождалось выпаденіемъ ручки и пуповины, 2 раза—выпадениемъ пуповины; 7 разъ было предлежаніе или выпаденіе ручки; въ 1 случаѣ, кромѣ того, имѣлось чрезмѣрное накопленіе околоплодной жидкости.

Оказано оперативное пособіе:

поворотъ . . . . . 3 раза

поворотъ и извлеченіе	14 разъ
embryotomia на мертвомъ плодѣ	1 "
произвольно окончились роды самоизворотомъ при мерт-	
вомъ плодѣ въ возрастѣ 7½ мѣсяцевъ	1 "

Изъ плодовъ получены мертвыми 7 (изъ нихъ—2 мацерированныхъ).

Многіе изъ оставшихся въ живыхъ плодовъ рождались асептическими и были оживляемы; въ одномъ изъ такихъ случаевъ оживленіе плода продолжалось 3½ часа,—ребенокъ ожилъ.

Лицевое предлежаніе встрѣтилось только 1 разъ.

Роженица; акушерка, 33 лѣтъ, имѣла 2 выкидыша, послѣдній—за 7 лѣтъ до настоящихъ родовъ. При нормальномъ тазѣ, роды тонулись съ перерывами около 6 сутокъ—наружный зѣвъ матки представлялся крайне ригиднымъ. На 6-ыя сутки ребенокъ родился силами природы въ переднемъ видѣ перваго лицеваго предлежанія. Тотчасъ послѣ родовъ появилось довольно сильное наружное кровотеченіе и, кромѣ того, произошло кровоизліяніе въ лѣвую широкую связку, вслѣдствіе образовавшагося во время родовъ разрыва шейки, простиравшагося до основанія связки.—Родильница обнаруживала всѣ признаки остраго малокровія. Выздоровленіе шло медленно; тѣмъ не менѣе, къ концу 2-хъ мѣсяцевъ образовавшаяся кровяная опухоль лѣвой широкой связки, достигавшая размѣровъ дѣтской головки, совершенно рассосалась.

Узкій тазъ. Точная цифра числа встрѣтившихся узкихъ тазовъ, къ сожалѣнію, не можетъ быть установлена, такъ какъ не во всѣхъ полиคลินิกескихъ исторіяхъ приведены измѣренія таза (точные измѣренія даны въ 48 случаяхъ). Судя по остальнымъ даннымъ этихъ исторій, можно, однако, согласиться считать неизмѣренные тазы приближающимися по размѣрамъ къ нормальнымъ. Такимъ образомъ, изъ 203 случаевъ могутъ быть отмѣчены 12 (т. е. около 6%), въ которыхъ тазъ представилъ суженія, и въ большинствѣ изъ нихъ, отразившіяся на теченіи родоваго акта.

Число узкихъ тазовъ—12, сравнительно, незначительно и можетъ вызвать подозрѣніе, что значительное большинство узкихъ тазовъ упущено изъ виду вслѣдствіе того, что не были сдѣланы измѣренія. Сравнивая его, однако, съ цифровыми данными клиники, гдѣ измѣренія таза производятся тщательно и гдѣ узкій тазъ насчитывается тоже въ приблизительно такомъ же числѣ %, можно придти къ заключенію, что оно, во всякомъ случаѣ, весьма близко къ дѣйствительности. Изъ этого сопоставленія вытекаетъ одинъ несомнѣнный фактъ, что узкій тазъ встрѣчается, вообще, въ нашей мѣстности не часто, а какъ показываютъ измѣренія, приводимыя дальше, степень суженія таза въ нашихъ случаяхъ была весьма умѣренная.

Всѣ 12 случаевъ представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ VI.

ТАБЛИЦА VI.

№	Размѣры таза.				Вліаніе таза на теченіе родовъ.	ОСЛОЖЕНІЯ.	ПОСОБІЕ.	И С Х О Д Ъ.		Примѣчанія.
	D. is	D. sp.	D. Cr.	C. ext.	C. diag.			Для матери.	Для плода.	
1	30	24,5	27	18	—	11-ая	8-ые кончены шипцами. 10-е прободеиemy головы. 11-е задерж. послѣд. гол.	Большой плодъ (длина 55 сант., окружн. головки 37 сант.) Рожденіе головки въ заднѣй видъ. —	Поверотъ и извлеченіе, прободеиеніе и крапиеглазья послѣд. головки.	Выздор. Мертв.
2	29	25	26,5	18	—	4-ая	3-ое нормальныя родовъ. 4-е ослабленіе потугъ.	Наложеніе шипцовъ.	Вызд.	Асфигт., оживъ.
3	29	24	26,5	18,5	11,5	4-ая	2 и 3-я роды со шипцами.	Отказъ отъ пособія.	Вызд.	Мертв.
4	29	22	24,5	19	—	6-ая	Роды правильны, 2-ая и 5-ая беремъ.—выкидыши.	Поверотъ и извлеченіе.	Вызд.	Мертв.
5	31	21,5(?)	27	18	—	5-ая	Всѣ роды трудныя.	Поверотъ и извлеченіе.	Смер.	Смер.
6	29	24	26	18	—	2-ая	1-не правильны.	—	Вызд.	Жив.
7	30	24	26	18,5	—	1-ая	Раннее отхожденіе водъ, слабость потугъ.	Наложеніе шипцовъ.	Вызд.	Асфигт., оживъ.
8	32	27	25	17,5	10,5	5-ая	4-е роды повор. и извлеч. выпаденіе пуповины.	—	Вызд.	Смер.
9	30	23,5	27,5	17,5	12	1-ая	Судорожи. и болѣзн. схватки; продолжит. родовъ 25 ч. 30 м.	Хлороформированіе.	Вызд.	Жив.
10	30	26	29	18	—	9-ая	Всѣ предшлущіе нормальны.	Ендометритъ sub partu.	Вызд.	Мертв.
11	30	23,5	27	17,5	—	6-ая	1-не, 2-не и 5-ме съ инструментами. помощ.	Поверотъ и извлеченіе.	Вызд. v. v. Вызд.	Жив.
12	30	23	26	17	—	1-ая	Начало родовъ. Данъ приглашенія не послѣдовало.	совѣтъ выждать и дать знатъ, если роды затянута.	Вто речнаго	

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ VI цифровыхъ данныхъ видно, что во всѣхъ случаяхъ сѣуженіе таза было 1-ой степени.

Изъ перечисленныхъ тазовъ—7 плоскихъ, и 5 представляютъ вѣроятныя сѣуженія и въ поперечныхъ размѣрахъ. Указанія на рахитическія измѣненія въ скелетѣ имѣются только въ 3-хъ случаяхъ (2, 8 и 9). Въ 2-хъ случаяхъ сѣуженіе таза было осложнено предлежаніемъ послѣда, въ одномъ—воспаленіемъ внутренняго покрова матки, въ одномъ—избыточнымъ скопленіемъ околоплодной жидкости и поперечнымъ положеніемъ плода.

Пособіе оказано:

- 1 разъ профилактической поворотъ, извлеченіе, прободеніе и краниоклазія послѣдующей головки мертваго плода.
- 1 „ прободеніе головки и краниоклазія на мертвомъ плодѣ.
- 3 „ поворотъ и извлеченіе.
- 2 „ наложеніе щипцовъ.

Изъ матерей умерла одна (при предлежаніи послѣда); изъ плодовъ—5, (изъ нихъ 2—при предлежаніи послѣда и 1—при выпаденіи пуповины). Участь 2-хъ матерей и 2-хъ плодовъ осталась неизвѣстной.

Наиболѣе тяжелый случай—отмѣченный въ таблицѣ 10-мъ. Сѣуженіе таза отразилось невыгодно на теченіи родовъ вслѣдствіе присоединившагося воспаления внутренняго покрова матки. Роды тянулись у многороженицы уже около 4 сутокъ и, не смотря на сильныя схватки, не могли окончиться силами природы. $T^0=40,5^{\circ}$, имѣется судорожное состояніе матки, ребенокъ мертвъ. Въ виду угрожающихъ явленій для матери, сдѣлано было прободеніе головки и краниоклазія. По извлеченіи плода, головка его оказалась довольно большою. Роженица выздоровѣла. Черезъ 2 мѣсяца послѣ родовъ она явилась въ клинику на амбулаторный пріемъ съ жалобой на недержаніе мочи—найдена пузырно-влагалищная фистула величиною въ 10 коп. монету. Фистула была зашита.

Phlegmasia alba dolens sub partu. Женщина въ возрастѣ 33 лѣтъ, беременна въ 10-й разъ; роды продолжаются 3-и сутки. Размѣры таза: D. tr. 30, D. cr. 27, D. sp. 22, C. ext 19,5. Плодъ мертвъ. Тумрания uteri. Вышепоименованное пораженіе на лѣвой ногѣ. Рѣшено было окончить роды прободеніемъ головки подъ хлороформомъ; наркозъ наступилъ быстро отъ 2—3 вдыханій хлороформа. Сдѣлано было уже прободеніе головки и начато удаленіе мозга изъ черепа младенца, какъ внезапно роженица перестала дышать и, не смотря на принятія мѣръ къ оживленію, не могла быть возвращена къ жизни. Смерть, по всей вѣроятности, произошла отъ эмболии, хотя нельзя вполне исключить и вліянія хлороформа. При изслѣдованіи органовъ кровообращенія передъ хлороформированіемъ отмѣчена была только малость, легкая сжимаемость пульса, частота его 100. Случай этотъ, правда, недостаточно точно прослѣженный, такимъ образомъ, остается загадочнымъ.

Hydrocephalus. Въ случаѣ водянки головы имѣлось черепное предлежаніе. У многороженицы роды тянулись уже болѣе сутокъ; плодъ былъ мертвъ. Сдѣлано было прободеніе головки, поворотъ и извлеченіе плода. Какъ демонстративный объектъ, трупикъ сохраняется въ собраніи препаратовъ акушерской клиники.

Аномалии изгоняющих силъ. Случаевъ слабости потугъ отмѣчено 14; въ 2-хъ боли имѣли судорожный характеръ и въ 3-хъ—были чрезвычайно бо-
лѣзненны (3 раза аномалии изгоняющих силъ наблюдались при двойняхъ).

Въ 7-ми случаяхъ были первороженцы.

„ 2-хъ „ „ второроженцы.

„ 5-ти „ „ многоороженцы.

Пособіе оказано:

2 раза послѣдовательно примѣнены разрывъ пузыря, хлороформированіе и наложеніе щипцовъ;

11 разъ—наложеніе щипцовъ; (изъ нихъ 2 раза при двойняхъ. Въ пер-
вомъ случаѣ двоенъ щипцы наложены на головку перваго плода,
второй родился самъ; во второмъ случаѣ двоенъ сдѣланы пово-
ротъ и извлеченіе перваго плода, второй—извлеченъ щипцами).

Въ третьемъ случаѣ двоенъ и замедленія родовъ вслѣдствіе сла-
бости потугъ рожденіе перваго плода достигнуто массажемъ матки; вто-
рой извлеченъ послѣ поворота на ножку. Всѣ плоды, извлеченные щип-
цами, получены живыми. Изъ матерей тоже не умерло ни одной.

Двойни. Родовъ двойнями было 9. Изъ нихъ о 4 сказано уже въ отдѣлѣ
о поперечныхъ положеніяхъ и о 3-хъ—въ отдѣлѣ аномалій изгоняющихъ
силъ. Два остальныхъ случая наблюдались у рожавшихъ по 3-му разу.
Въ 1-мъ положеніе плодовъ было 1-го черепное, а 2-го—ягодичное; въ
другомъ—порядокъ положеній обратный.

Всѣ 9-ть случаевъ двоенъ собраны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА VII.

№ по по- рядку.	которая беремен- ность.	мѣсяцъ беремен- ности.	Положеніе плодовъ.		ПОСОБІЕ.	И С Х О Д Ъ.		
			1-го	2-го		Для мате- ри.	1-го.	2-го.
1	VII	?	тазов.	поп.	поворотъ и извле- ченіе 2-го.	жива	жив.	мерт.
2	II	?	череп.	поп.	повор. и извл. 2-го.	„	ж.	м.
3	III	8	чер.	чер.	повор. и извл. 2-го.	„	ж.	м.
4	IV	?	чер.	поп.	повор. и извл. 2-го.	„	ж.	м.
5	II	недон.	чер.	чер.	щипцы и разр. пуз.	„	?ж.	?ж.
6	III	срочн.	чер.	чер.	щипцы на 2-го.	„	?ж.	?ж.
7	III	9	чер.	ягод.	освобож. посл. гол.	„	ж.	ж.
8	III	8	ягод.	чер.	освобож. посл. гол.	„	ж.	ж.
9	III	9	чер.	поп.	повор. и извлеч.	„	ж.	ж.

Изъ матерей: 2 второроженицы.

5 рожали по 3-му разу,

1 рожала въ 4-ый разъ,

1 „ въ 7-ой „

Положеніе плодовъ: 3 раза черепное,

3 „ черепное и поперечное,

2 „ черепное и ягодичное,

1 „ тазовое и поперечное.

При всѣхъ родахъ двойнями потребовалось пособіе:

5 разъ поворотъ и извлеченіе,

2 раза наложеніе щипцовъ,

2 „ освобожденіе послѣдующей головки.

Родилось 11 живыхъ плодовъ и 3 мертвыхъ.

О состояніи остальныхъ 4-хъ плодовъ нѣтъ точныхъ указаній, но изъ содержанія исторій родовъ слѣдуетъ заключить, что и они рождены живыми.

Нѣкоторый интересъ въ эмбриологическомъ отношеніи представляетъ случай 1-ый двоенъ разнаго пола, изъ которыхъ у каждаго плода былъ отдѣльный послѣдъ. Интересенъ онъ и въ казуистическомъ отношеніи.

Первый плодъ родился наканунѣ; дѣтское мѣсто его осталось въ полости матки до слѣдующаго дня вмѣстѣ со вторымъ плодомъ. На слѣдующій день извлеченъ 2-ой плодъ; черезъ 15' вышелъ подвергшійся уже отчасти разложенію послѣдъ 1-го плода и черезъ 10' свѣжій послѣдъ 2-го.

Задержаніе дѣтскаго мѣста и оболочекъ. Чистыхъ случаевъ задержанія послѣда, по поводу котораго именно слѣдовали вызовы въ поликлинику, было 44, задержаній оболочекъ—6. Только въ 2-хъ случаяхъ отмѣчено частичное приращеніе послѣда, въ остальныхъ дѣтское мѣсто не было приращено.

Въ одномъ случаѣ, кромѣ того, наблюдался частичный выворотъ матки на мѣстѣ прикрѣпленія послѣда; въ другомъ—произошло не полное выпаденіе матки и травматическое поврежденіе ея шейки, благодаря попыткамъ повдуть кѣ ручному отдѣленію послѣда. Этотъ интересный случай отправленъ былъ въ одну изъ больницъ, вслѣдствіе предстоявшаго скорѣ закрытія клиникъ на лѣтнія каникулы.

Время, на которое задерживался послѣдъ, не вездѣ отмѣчено; наиболѣе долгіе сроки были—6, 9, 8, 12, 36 часовъ и даже 8 сутокъ, результатомъ чего явилось гнилостное зараженіе крови.

Удаленіе послѣда произведено 18 разъ введеніемъ руки въ полость матки, въ 3-хъ—послѣдъ отошелъ при натуживаніи роженицы, въ остальныхъ 23—послѣдъ удаленъ по способу Credé.

Въ случаяхъ задержанія оболочекъ причиной приглашеній на домъ служило главнымъ образомъ кровотеченіе; оно-же служило и показаніемъ къ немедленному удаленію ихъ ручными приемами.

Нормальные роды. Къ нормальнымъ родамъ слѣдовало приглашеніе или по настоянію акушерокъ и повитухъ, или по личной инициативѣ роженицы или окружающихъ, когда роды почему-либо казались имъ протекающими неправильно. Слѣдовательно, вопросъ шелъ о постановкѣ предсказанія, на основаніи изслѣдованія, и веденіе родовъ въ большинствѣ случаевъ предоставлялось присутствовавшей акушеркѣ, съ предложеніемъ вызова снова въ случаѣ замедленія родовъ или появленія отклоненій въ ихъ теченіи. Въ нѣсколькихъ случаяхъ нормальныхъ родовъ веденіе ихъ предоставлено было студентамъ, при чемъ они снабжались тогда необходимыми для того инструментами. Если приглашеніе къ нормальнымъ родамъ слѣдовало въ періодѣ изгнанія плода, то роды обыкновенно доводились до конца поликлиническимъ врачомъ совместно со студентомъ. И такъ, строго говоря, приглашеній для веденія нормальныхъ родовъ, какъ таковыхъ, у насъ почти не практиковалось.

3. Патологія послѣродоваго періода. Остановливаясь на случаяхъ этой категоріи, слѣдуетъ отмѣтить, что они, за немногими исключеніями, представляютъ собою инфекціонныя заболѣванія родильницъ. Изъ 35 случаевъ насчитывается:

Эклямпсія	4 раза
Общее зараженіе	2 „
Воспаленіе внутреннего покрова матки	11 разъ
Воспаленіе околосматочной брюшины	1 „
Воспаленіе околосматочной вѣтчатки	10 „
Воспаленіе брюшины	1 „
Задержаніе оболочекъ	2 раза
Плacentарный полипъ	1 разъ
Воспаленіе грудной желѣзы	1 „
Пузырно-влагалищная фистула	1 „
Воспаленіе желудка въ послѣродовомъ періодѣ	1 „

Оба случая общей инфекціи были наблюдаемы на окраинахъ города (Соломенка и Шулявка) и служатъ доказательствомъ неудовлетворительной постановки акушерскаго дѣла въ этихъ мѣстахъ. Въ обоихъ случаяхъ вина въ заболѣваніи ложилась на бабокъ, входившихъ руками въ половые органы для удаленія послѣда. Въ первомъ изъ нихъ вслѣдствіе этого даже послѣдовалъ выворотъ матки,—втеченіе 5 дней продолжалось кровотеченіе—и на 8-й, когда, наконецъ, рѣшились искать врачебной помощи, имѣлось уже общее гнилостное зараженіе. Предложенное пособіе было тѣмъ не менѣе отвергнуто. Въ другомъ случаѣ приглашеніе къ больной послѣдовало только черезъ 2 недѣли послѣ родовъ.

Эклампсія. Остается сказать еще нѣсколько словъ объ эклампсіи, но, такъ какъ это заболѣваніе встрѣчалось и въ предыдущихъ отдѣлахъ патологіи, то вполне уместно будетъ соединить вмѣстѣ всѣ относящіеся сюда случаи.

Ихъ было 8, т. е. 2,6% на все число (304) акушерскихъ случаевъ:

У беременныхъ	1 разъ
„ роженицъ	3 раза
„ родильницъ	4 „

Изъ этого числа:

Беременныхъ въ 1-ый разъ было	5.
„ во 2-ой „ „	1
„ въ 3-ій „ „	1
„ „ 15-ый „ „	1

Оперативное пособіе оказано: въ одномъ случаѣ наложеніе щипцовъ,—мать умерла черезъ нѣсколько часовъ отъ отека легкихъ, ребенокъ остался живъ; въ другомъ—ручное удаленіе задержавшихся частей послѣда.

Точно прослѣженныхъ случаевъ было только 2, принятыхъ въ клинику.

1-ая больная разрѣшилась въ клиникѣ на IX мѣсяцѣ беременности живымъ плодомъ. На 8-ой день послѣ родовъ мать умерла отъ воспаленія брюшины, вслѣдствіе зараженія, послѣдовавшаго до поступленія въ клинику. Ребенокъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ.

2-ая родильница была первоначально пользована на дому въ теченіи первыхъ четырехъ дней послѣ родовъ. (При больной было учреждено дежурство студентовъ). Припадки продолжались 1½ сутокъ, по истеченіи которыхъ они прекратились; но на 5-ый день послѣ родовъ они снова возобновились, и больная была препровождена въ клинику. Припадки здѣсь продолжались еще трое сутокъ. Больная выписалась на 25-ый день выздоровѣвшей.

Въ первомъ случаѣ эклампсія развилась на почвѣ нефрита; во второмъ была форма смѣшанная, при чемъ преобладали явленія со стороны центральной нервной системы, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить явленія остраго помѣшательства на почвѣ истеріи.

Случай этотъ—наиболѣе тяжелый изъ всѣхъ, какъ по осложненіямъ (эндометритъ, помѣшательство, желтуха), такъ и по силѣ, и по частотѣ припадковъ, доходившей до 43 припадковъ въ сутки, а всего за 4½ сутокъ было 90 приступовъ судорогъ.

Этимъ оканчивается краткій обзоръ патологіи. Переходимъ теперь къ обзору оперативныхъ пособій, оказанныхъ въ соответственныхъ случаяхъ.

Оперативныя пособія. Всѣхъ операций за отчетное время произведено 238, изъ нихъ 146 большихъ акушерскихъ и 92 малыхъ. Болѣе подробный перечень ихъ представленъ въ таблицѣ VIII.

ТАБЛИЦА VIII.

	1885		1886		1887		1888		1889		1890	Итого.
	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	ос.	вес.	
Чревосъченіе при вѣ- маточной беременности .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Кесарское сѣченіе на мертвой	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Искусствен. законный вы- кидышъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Прободеніе головки . .	2	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	5
Краниоклазія	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	4
Эмбриотомія	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Поворотъ	3	1	2	2	1	3	4	4	2	1	3	26
Извлеченіе	3	1	2	2	2	2	4	6	2	1	3	28
Наложеніе щипцовъ . .	—	—	1	1	3	3	1	3	1	2	—	15
Ручное удаленіе послѣда	—	1	3	2	1	2	2	3	2	4	—	26
„ „ оболочекъ	—	—	—	1	—	1	—	3	—	1	—	
„ „ задержав- шихся остатк. выкидыша.	1	—	4	2	3	6	6	3	3	5	4	37
„ „ плацентарн. полипа.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Итого	больш.	шихъ	акуше	рск.	ихъ	операци	й	146				
Удаленіе послѣда по Cregé	—	1	3	1	2	7	9	9	8	10	7	57
Разрывъ плодн. пузыря .	—	—	1	—	1	2	4	1	2	4	4	19
Тампонація влагалища .	—	—	—	—	1	1	3	—	—	1	—	6
Зашиваніе промежности	—	—	—	2	—	1	—	2	2	2	—	9
Эпизиотомія	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	мал.	ыхъ	акушер	ски	хъ	операцій.	. . . . .	92				
Итого всѣхъ операцій.												238

Изъ этого перечня видно, что чаще всего производились операціи удаленія околоплодныхъ частей—121, затѣмъ слѣдуютъ операціи поворота—26 и извлеченія—28 и наложенія щипцовъ—15.

Исходы. Что касается исходовъ для матерей, то они были сравнительно хороши, такъ какъ на 320 поликлиническихъ случаевъ отмѣчено только 8 случаевъ смерти (2,5%), а именно при слѣдующихъ патологическихъ состояніяхъ:

1. 1886 г. вес. сем. Предлежаніе послѣда.

2. 1886 г. ос. „ Неукротимая рвота при беременности.

3. 1887 г. вес. сем. Чахотка у беремен. на 8-мъ мѣсяцѣ.
4. 1888 г. вес. „ Предлежаніе послѣда.
5. 1888 г. ос. „ Phlegmasia alba dolens sub partu.
6. 1889 г. ос. „ Порокъ сердца у беремен. 3 мѣсяц.
- 7 и 8. 1889 г. ос. „ Эвлямпсія 2 случая.

Безъ сомнѣнія, часть смертельныхъ исходовъ, особенно послѣ тяжелыхъ послѣдородовыхъ заболѣваній, осталась неизвѣстною.

4. *Гинекологическія больныя.* Больныя послѣдней категоріи составляютъ, собственно, матеріалъ гинекологической поликлиники, или, какъ чаще называютъ, амбулаторіи акушерской клиники,—поэтому и разборъ ихъ относится къ настоящему отчету постольку, поскольку они заносились до сихъ поръ въ общее число пользовавшихся на дому поликлиническихъ случаевъ.

Всѣхъ случаевъ записано 16, а именно:

Menorrhagia	1
„ et oophoritis	1
Metrorrhagia. Myoma uteri	3
„ Polypus mucosus	1
„ post abortum	1
„ Menopausa	1
Endometritis	1
Metritis et perimetritis	1
Perimetritis	2
Peritonitis	1
Parametritis	1
Oophoritis. Hysteria	1
Tumor abdominis	1

итого 16.

Изъ этого перечня видно, что въ половинѣ случаевъ поводомъ къ приглашенію на домъ служило кровотеченіе, въ другихъ—по преимуществу боли, сопровождавшія перечисленные воспалительныя заболѣванія.

Не входя здѣсь въ разборъ гинекологическихъ случаевъ, пользовавшихся амбулаторно, считаемъ необходимымъ представить сводную таблицу (см. приложение) гинекологической поликлиники, которая извлечена изъ готовящагося отчета о клиникѣ съ 1883 г. Изъ нея видна количественная сторона дѣятельности гинекологической поликлиники и то разнообразіе патологическихъ формъ, которое приходится наблюдать въ каждый семестръ.

Изъ таблицы видно, что число больныхъ за 13 семестровъ было—3786, число посѣщеній 7589. Здѣсь, какъ и въ акушерской поликлиникѣ, замѣчается ежегодное возрастаніе числа больныхъ. (Ср. также ниже стр. 40).

Распределение больныхъ по сословіямъ и мѣсту жительства. Для пол-

ноты, представления о поликлинической дѣятельности считаемъ необходимымъ привести еще распредѣленіе больныхъ по сословіямъ или роду занятій и по мѣсту жительства.

По сословіямъ или роду занятій было:

крестьянокъ	27
однودворокъ	1
солдатокъ	5
мѣщанокъ	77
дворянокъ	14
лавочницъ	5
торговокъ	4
трактирщицъ	2
кухарокъ	20
прачекъ	15
горничныхъ	2
швей	5
женъ учителей	2
„ студентовъ	2
„ чиновниковъ	5
„ музыкантовъ	2
„ желѣз.-дор. служащихъ	2
„ телеграфистовъ	3
„ офицеровъ	2
„ священника	1
„ купцовъ	3
„ ремесленниковъ	18
„ подрядчиковъ	1
„ унтеръ-офицеровъ	3
„ университетскихъ служителей	1
„ канцелярскихъ „	1
„ лакеевъ	1
„ номернаго	1
„ повара	1
„ кучеровъ и извозчиковъ	2
„ служащаго на заводѣ	1
„ фельдшеровъ	2
помѣщица	1
акушеровъ	2
нѣтъ отиѣтокъ въ	86 случаяхъ

Всего . . . 320.

По участкамъ города поликлиническіе случаи, по частотѣ своей, распредѣляются въ такомъ порядкѣ:

въ Старо-Кіевскомъ	50
„ Лыбедскомъ.	49
„ Бульварномъ	31
„ Лукьяновскомъ	15
„ Подольскомъ	9
„ Дворцовомъ	4
„ Печерскомъ	3
„ Плоскомъ	2
въ предмѣстіяхъ:	
Деміевкѣ	8
Никольской Слободкѣ	2
Совкахъ.	1
всѣхъ отѣтѣтокъ въ	146 случаевъ
Итого	320

Такимъ образомъ, изъ этого нѣсколько пространнаго перечня видно, что въ сравнительно исключительныхъ случаяхъ за помощью въ поликлинику обращаются женщины болѣе состоятельнаго класса, главный контингентъ больныхъ доставляетъ классъ бѣднаго, рабочаго населенія города.

Къ сожалѣнію, указанія на сословія больныхъ не даютъ еще полнаго понятія о той обстановкѣ, въ которой сосредоточивается дѣятельность поликлиники; для оцѣнки ея въ каждомъ данномъ случаѣ еще нѣсколько большее значеніе имѣетъ указаніе на профессію, но оно не вездѣ имѣется, а потому остаются не безъ значенія записи ординаторовъ, занесенныя во многихъ случаяхъ въ графу особыхъ примѣчаній, какъ-то: „страшная бѣдность семьи“, „убогая грязная обстановка“ или „при родахъ участвовала грязная старуха съ явленіями третичнаго сифилиса—обстановка убійственно грязная“ и т. под.

Изъ разбора настоящаго отчета видно, такимъ образомъ, что акушерская поликлиника за пять лѣтъ своей дѣятельности вполнѣ упрочила за собою то значеніе, которое присуще ей какъ учрежденію лечебному и учебно-вспомогательному и въ то-же самое время и благотворительному.

Исходя изъ всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія желательно, поэтому, ея возможно болѣе широкое развитіе, и въ этомъ отношеніи первые шаги къ тому уже сдѣланы съ нашей стороны.

Рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ, я думаю, недалекому будущему. Не предпрѣшая его, можно однако пожелать полнѣйшаго успѣха поликлиникѣ на благо всѣхъ сталкивающихся въ ней сторонъ.

III.

Заключеніи

Г. Рейна.

Изъ представленнаго д-ромъ Брюно ряда цифровыхъ данныхъ трудно пока сдѣлать какіе либо важные общіе научные выводы. Съ одной стороны, слишкомъ еще не велико общее количество родовъ, съ другой, — самыя условія поликлиническаго наблюденія не всегда пригодны для точныхъ научныхъ выводовъ. Съ накопленіемъ числа родовъ, вѣроятно, возможно будетъ эксплуатировать эти цифры и для научныхъ выводовъ. Но и въ настоящее время собранныя нами цифровыя данныя, какъ накопившіяся за 5 лѣтъ, по моему мнѣнію, достаточны для отвѣта на слѣдующіе вопросы.

1. Удовлетворяетъ ли существующимъ мѣстнымъ условіямъ та форма, которую приняла у насъ акушерская поликлиника?

2. Какую пользу она приноситъ учащимся?

3. Какую пользу она приноситъ населенію города Кіева?

и наконецъ

4. Какія мѣры необходимы для ея дальнѣйшаго развитія?

Постараемся отвѣтить послѣдовательно на каждый изъ этихъ вопросовъ.

Удовлетворяетъ ли организація поликлиники мѣстнымъ условіямъ? Форма, которую намъ казалось всего удобнѣе придать поликлиникѣ съ самаго начала ея учрежденія, повидимому, пока наиболѣе соответствуетъ мѣстнымъ условіямъ. Она довольно рѣзко отличается отъ проектированной профессоромъ Матвѣевымъ; отчасти также есть и существенное различіе отъ нѣмецкихъ поликлиникъ, а тѣмъ болѣе отъ англійскихъ.

Мы видѣли, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ (69%) помощь поликлиники требовалась только при неправильныхъ родахъ и особенно тамъ, гдѣ жизни роженицы или плода угрожала явная опасность. Да и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ родовой процессъ оказывался нормальнымъ, поводомъ для приглашенія служили тѣ или другія симптомы, тревожившіе или самую роженицу, или ея окружающихъ, или присутствовавшую при родахъ повивальную бабку.

Очевидно, что въ томъ классѣ населенія, который, по преимуществу, нуждается въ помощи поликлиники, далеко не созрѣло сознаніе необходимости приглашать врача-спеціалиста для наблюденія за ходомъ нормальныхъ родовъ. Это и не должно насъ удивлять, такъ какъ мы знаемъ, что и среди класса болѣе интеллигентнаго во многихъ мѣстностяхъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Кіевѣ, господствуютъ на этотъ счетъ далеко не

современныя воззрѣнія. Въ присутствіи врача при родахъ не только не видятъ необходимости или какой либо выгоды, но, напротивъ того, его чуждаются, а въ наименѣе образованной средѣ, даже питаютъ до сихъ поръ нѣкоторый страхъ къ его помощи.

Такимъ образомъ, акушерская поликлиника въ Кіевѣ служить, главнымъ образомъ, для патологическихъ случаевъ, и едва-ли скоро мы дождемся, чтобы предметомъ ея дѣятельности служили по преимуществу нормальные роды. На это можно надѣяться развѣ только съ годами, когда поликлиника заручится значительно большею извѣстностью и довѣріемъ среди низшихъ классовъ населенія, а также—по мѣрѣ распространенія среди публики вообще правильныхъ взглядовъ на важное значеніе присутствія акушера при родахъ. Среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія, быть можетъ, немало способствовало бы расширенію популярности поликлиники, если бы роженица знала, что приглашенный врачъ, кромѣ добрыхъ совѣтовъ, могъ бы помочь еще и на дѣлѣ, оставивъ для пользованія роженицы кое какія лекарства и принадлежности, необходимыя для родовъ (ср. ниже).

Изъ сказаннаго понятно, почему мы воздерживались отъ посылки въ поликлинику только студентовъ. Мы считали необходимымъ, чтобы отправлялся непременно и врачъ, и притомъ одинъ изъ наиболѣе опытныхъ, а студентъ только служилъ ему помощникомъ и дѣйствовалъ подъ его руководствомъ. Только установивъ совместно со студентомъ діагнозъ и показанія, врачъ можетъ оставить студента для дальнѣйшаго наблюденія или для дежурства при больной до тѣхъ поръ, пока потребуетъ болѣе серьезное активное вмѣшательство, которое опять таки производится, за рѣдкими исключеніями, врачомъ, при непосредственной помощи студента.

При такой формѣ наша молодая поликлиника постепенно завоевывала, какъ показываютъ наши цифры, все большее и большее расположеніе и сочувствіе публики, относившейся сначала весьма недовѣрчиво къ учрежденію, носящему, по преимуществу, педагогическій характеръ.

Впослѣдствіи, если поликлиническій матеріалъ значительно увеличится, довѣріе къ поликлиническому персоналу и къ врачамъ вообще еще болѣе возрастетъ среди низшихъ слоевъ населенія, можно будетъ разсчитывать на болѣе значительную прибыль физиологическихъ родовъ, и тогда возможно будетъ съ осторожностію перейти и къ болѣе широкому и болѣе самостоятельному участію студентовъ въ поликлиникѣ.

Считаю не излишнимъ присовокупить, что поликлиника, если она хорошо разовьется, будетъ особенно пригодна для изученія практическаго акушерства врачами, напр., земскими, которыхъ необходимо прикомандировывать къ родильнымъ домамъ и къ клиникамъ для усовершенствованія.

ванія въ акушерствѣ ¹⁾. Для нихъ поликлиника можетъ служить хорошою школою, какъ и теперь она служитъ отличнымъ средствомъ для усовершенствованія ординаторовъ клиники, для которыхъ стационарный акушерскій матеріалъ клиники въ настоящее время слишкомъ бѣденъ, а время пребыванія при клиникѣ ординатора слишкомъ коротко для изученія и акушерства, и гинекологіи въ ихъ современномъ состояніи и въ полномъ объемѣ.

2. *Польза для учащихся.* Но принесла-ли наша поликлиника при такой постановкѣ дѣла пользу для учащихся?

Для отвѣта на этотъ вопросъ вполне достаточны слѣдующія цифровыя данныя, представленныя въ таблицѣ № IX.

ТАБЛИЦА IX.

Годы.	Семестры.	А К У Ш Е Р С К А Я .			
		К л и н и к а .		П о л и к л и н и к а .	
		Ч и с л о р о д о в ъ			
		въ сем.	въ годъ.	въ сем.	въ годъ.
1885	весенний	53	102	4	7
	осенний	49		3	
1886	весенний	56	120	18	35
	осенний	64		17	
1887	весенний	74	144	15	47
	осенний	70		32	
1888	весенний	78	156	32	89
	осенний	78		57	
1889	весенний	83	163	32	87
	осенний	80		55	
1890	весенний	85	—	39	—
Итого	за 11 сем.	770	—	304	—

¹⁾ Ср. Рейнъ. Рѣчь о народномъ акушерствѣ на III съѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова и Н. В. Склифасовскій. Рѣчь на VIII съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Спб. 1890.

Изъ таблицы этой, показывающей число стаціонарныхъ родовъ за послѣдніе 5 лѣтъ, и рядомъ съ ними—число поликлиническихъ родовъ за это же время, видно, что еще въ 1885 году число стаціонарныхъ родовъ въ клиникѣ равнялось всего 102 въ годъ, т. е. почти равнялось той цифрѣ, до которой достигло число поликлиническихъ случаевъ за послѣдніе годы. За 1888—1889 г., хотя число стаціонарныхъ родовъ и возросло до 156—163, но все-таки остается еще крайне недостаточнымъ для 120—140 студентовъ-клиницистовъ. Поэтому 87—89 поликлиническихъ родовъ представляютъ не малое подспорье для преподаванія, *увеличивая на 53—57% число наблюдаемыхъ студентами родовъ.*

Такое значительное количественное расширеніе акушерскаго матеріала уже само по себѣ нельзя не признать крайне важнымъ для успѣха преподаванія, особенно, если обратимъ вниманіе, какъ ничтожно малъ нашъ акушерскій матеріалъ по отношенію къ числу учащихся и по сравненію съ заграничными клиниками (см. выше стр. 6). Но обогащеніе учебнаго матеріала, въ сущности, относительно еще больше, если взять въ расчетъ не только количественное отношеніе, но и качественное, а именно—разнообразіе матеріала (ср. выше отчетъ д-ра Брюно) и преобладаніе въ поликлиникѣ случаевъ трудныхъ и оперативныхъ родовъ.

Мнѣ кажется, что именно, благодаря обилію патологическихъ случаевъ, польза отъ поликлиники для учащихся особенно значительна. Въ самомъ дѣлѣ, съ физиологіею родового акта и послѣродового періода хорошо подготовленный студентъ можетъ болѣе или менѣе точно ознакомиться и на томъ маломъ матеріалѣ, который представляетъ наша стаціонарная акушерская клиника. Все таки въ этомъ отношеніи наше преподаваніе поставлено значительно лучше, чѣмъ въ англійскихъ и американскихъ акушерскихъ клиникахъ, часто вовсе не имѣющихъ стаціонарнаго акушерскаго матеріала, и гдѣ, поэтому, и физиологическіе роды въ поликлиникѣ крайне желательны. Но именно патологическіе случаи, которые впоследствии, по окончаніи курса, и служатъ по преимуществу поводами для приглашенія врача, требуютъ большаго клиническаго матеріала, которымъ клиника наша далеко не располагаетъ.

Прилагаемая таблица № X ясно всего убѣждаетъ въ справедливости сказаннаго. Въ первой графѣ вычислено, сколько разъ наблюдались наиболѣе важныя акушерскія патологическія формы на стаціонарномъ матеріалѣ акушерской клиники—875 родовъ въ 7 лѣтъ,—и сколько разъ эти-же формы, а также оперативныя пособія, встрѣтились на 304 случая поликлиническихъ родовъ за 5 лѣтъ существованія поликлиники. Для удобства сравненія частота всѣхъ главныхъ неправильностей и оперативныхъ пособій, встрѣтившихся въ клиникѣ и въ поликлиникѣ, выражена и въ процентахъ.

ТАБЛИЦА X.

Патологическіе роды на	875		304	
	акушерскихъ случаевъ			
	клиники въ %		поликлиники въ %	
Предлежаніе дѣтскаго мѣста . . .	7	0,8	9	2,9
Судороги роженицъ (eclampsia) .	11	1,3	8	2,6
Поперечное положеніе	19	2,1	19	6,2
Узкій тазъ.	49	5,2	12	3,9
Выкидышъ.	37	4,2	53	17,4
Операци:				
Прободеніе головки	7	0,8	5	1,6
Эмбриотомія	0	0	1	0,3
Наложеніе щипцовъ	53	6,0	15	4,9
Поворотъ	33	3,7	26	8,6
Извлеченіе за тазовой конецъ . .	50	5,8	28	9,2
Удаленіе дѣтскаго мѣста и частей яйца ручными приёмами	21	2,4	64	21,1

Изъ таблицы этой видно, что:

Предлежаніе дѣтскаго мѣста встрѣтилось въ поликлиникѣ приблизительно въ $3\frac{1}{2}$ раза чаще, чѣмъ въ клин.

судороги роженицъ	н 2	н	н	н	н	н
поперечное положеніе плода . .	н 3	н	н	н	н	н
выкидышъ	н 4	н	н	н	н	н

изъ акушерскихъ операций:

прободеніе головки	н 2	н	н	н	н	н
поворотъ . . . . . болѣе чѣмъ	н 2	н	н	н	н	н
извлеченіе . . . . . почти	н 2	н	н	н	н	н

и наконецъ

извлеченій дѣтскаго мѣста и частей яйца

ручными приемами	н 10	н	н	н	н	н
----------------------------	------	---	---	---	---	---

Только узкій тазъ и щипцы отмѣчены въ поликлиникѣ въ меньшемъ числѣ случаевъ, чѣмъ на клиническомъ матеріалѣ, по всей вѣроятности, вслѣдствіе возможности болѣе тщательнаго наблюденія въ клиникѣ.

Такимъ образомъ, одинъ взглядъ на эту поучительную таблицу приводитъ насъ къ убѣжденію, что поликлиническіе случаи, по числу встрѣтившихся патологическихъ формъ, а, слѣдовательно, и по своей поучительности для учащихся, соответствуютъ вдвое или даже, примѣрно, втрое большому числу клиническихъ родовъ, т. е.—что 300 поликлиническихъ родовъ равнозначущи, по осложненіямъ, 600 или 900 клиническихъ стационарныхъ родовъ.

Но если мы обратимъ вниманіе на число патологическихъ случаевъ, наблюдаемыхъ въ нашей клиникѣ, по отношенію къ числу таковыхъ же случаевъ, наблюдаемыхъ въ другихъ родовспомогательныхъ заведеніяхъ или еще лучше въ частной практикѣ, то придемъ къ несомнѣнному убѣжденію, что и нашъ клиническій стационарный матеріалъ самъ по себѣ чрезвычайно богатъ патологическими осложненіями родовъ. Такъ напр., изъ крупныхъ статистическихъ цифръ, собранныхъ проф. Славянскимъ¹⁾ изъ всѣхъ родовспомогательныхъ учреждений Россіи за 1886—1889 годы, вытекаетъ, что $\frac{1}{100}$ самыхъ грозныхъ осложненій родового акта (предлежаніе дѣтскаго мѣста, судороги роженицъ и разрывы матки) равняется въ родовспомогательныхъ заведеніяхъ съ повивальными школами $1,43\%$, между тѣмъ какъ въ Кіевской акушерской клиникѣ процентъ этотъ $= 4,4\%$, т. е. число названныхъ осложненій у насъ втрое больше.

Если мы, наконецъ, прослѣдимъ, какъ часто наиболѣе важныя осложненія и неправильности родовъ встрѣчаются не въ специальныхъ учрежденіяхъ, гдѣ, естественно, производится невольный подборъ патологическихъ случаевъ, а прямо среди населенія, то придемъ къ еще болѣе неожиданнымъ выводамъ по отношенію къ важности поликлиническаго матеріала для учащихся. Такъ, предлежаніе дѣтскаго мѣста встрѣчается въ населенія, по Schwarz'у, 1 разъ на 1564 роженицъ, т. е. въ $0,06\%$ случаевъ; между тѣмъ въ поликlinikѣ оно встрѣтилось въ $2,9\%$, т. е. въ 48 разъ чаще. Судороги роженицъ (эклампсія) встрѣчаются въ населеніи по Schroeder'у, въ $0,2\%$ случаевъ, а въ поликlinikѣ—въ $2,6\%$, т. е. въ 13 разъ чаще. Поперечное положеніе плода въ населеніи наблюдается, по Churchill'ю, 1 разъ примѣрно на 250 родовъ, т. е. въ $0,4\%$, а въ поликlinikѣ—въ $6,2\%$, т. е. въ 15 разъ чаще; вычисляя $\frac{1}{100}$ поперечныхъ положеній только къ 203 роженицамъ поликlinikи, получимъ $9,1\%$, т. е. въ 28 разъ чаще чѣмъ въ населеніи.

Другими словами, *учрежденіе акушерской поликлиники повело къ тому, что акушерскій матеріалъ, находящійся въ распоряженіи учащихся, во*

1) Славянский. Объ антисептикѣ при родахъ. Докладъ на X Международномъ Конгрессѣ Врачей въ Берлинѣ; напечатанъ также въ Журналѣ Акушерства и Женскихъ Болѣзней за 1890.

мною разъ увеличился, безъ того, чтобы сама клиника увеличилась хотя-бы на одну койку, и при весьма ничтожномъ увеличеніи расходовъ отъ казны.

Почти тѣ-же самыя отношенія мы можемъ констатировать и для поликлиники гинекологической или амбулаторіи. Одного взгляда на табл. XI совершенно достаточно, чтобы прійти къ заключенію, что гинекологическая поликлиника умножила стаціонарный гинекологическій матеріалъ въ различные годы въ 5—8 разъ, если считать отдѣльныхъ больныхъ и въ

ТАБЛИЦА XI.

ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ							
Годы.	Семестры.	Клиника.		Поликлиника.			
		Число боль- ныхъ		Число боль- ныхъ		Число посѣ- щевій	
		въ сем.	въ годъ	въ сем.	въ годъ	въ сем.	въ годъ
1885	весенній	59	120	209	302	248	360
	осенній	61		93		112	
1886	весенній	62	138	103	477	228	624
	осенній	76		374		396	
1887	весенній	60	110	383	708	630	1372
	осенній	50		325		742	
1888	весенній	56	130	310	678	716	1710
	осенній	74		368		994	
1889	весенній	67	132	419	819	590	1748
	осенній	65		400		1158	
1890	весенній	64	—	512	—	1376	—
Итого за 11 семестровъ		776		3496		7190	

3—5—13 и даже 21 разъ (съ годами все увеличиваясь), если считать по отдѣльнымъ посѣщеніямъ. Последнее исчисленіе вѣрно, т. к. принимаютъ боль-

ныхъ ежедневно различныя группы студентовъ, для которыхъ каждая и повторная больная представляется для наблюденія въ первый разъ.

Что касается до качества этого матеріала, то достойно отмѣтить, что на амбулаторію являются, по преимуществу, больныя съ самыми обыденными и легкими формами, съ которыми чаще всего приходится встрѣчаться практическому врачу. Случаи эти представляютъ прекрасное и необходимое для преподаванія дополненіе къ тѣмъ тяжелымъ заболѣваніямъ и классическимъ формамъ болѣзни, которыя, по преимуществу, избираются для помѣщенія на стационарныя койки.

Необходимо, однако, отмѣтить, что гинекологическая поликлиника существуетъ при нашей клиникѣ уже многіе годы, почти съ самаго основанія медицинскаго факультета въ Кіевѣ. Уже въ 1847 году отмѣчено 12 амбулаторныхъ гинекологическихъ больныхъ, а въ слѣдующемъ 1848 году—20. Затѣмъ, годовая цифра колеблется въ предѣлахъ отъ 100 до 300, и только трижды, до 1883 года, превосходить эту цифру, а именно—въ 1879 году было 321, въ 1878 г.—397 и въ 1877 г.—475 (неизвѣстно чего—больныхъ или отдѣльныхъ посѣщеній)¹⁾.

Быстрому увеличенію числа больныхъ и посѣщеній за послѣдніе годы не мало способствовала лучшая организація дѣла. Амбулаторія поручена поликлиническому ординатору—одному изъ наиболѣе опытныхъ врачей клиники—и въ помощь ему дается, для аккуратнаго веденія исторій болѣзни и прописыванія рецептовъ, одинъ изъ младшихъ—сверхштатныхъ ординаторовъ на одинъ семестръ по очереди. За послѣдніе два года оказывали существенную помощь въ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ бывшіе ординаторы клиники, окончившіе свои сроки служенія при клиникѣ, но не пожелавшіе терять связи съ нею—врачи А. Г. Боряковский и А. И. Красковский.

Больныя, представляющія особый научный интересъ или особыя трудности въ распознаваніи, показываются директору клиники аккуратно въ особые часы, не менѣе одного раза въ недѣлю.

Безплатная выдача лекарствъ безъ сомнѣнія еще болѣе могла бы способствовать успѣху амбулаторіи, но, къ сожалѣнію, клиника, не располагаетъ пока достаточными для этого средствами.

Сравнивая нашу поликлинику съ нѣмецкими (см. табл. № 1), видимъ, что по числу поликлиническихъ родовъ наша клиника занимаетъ 4-е мѣсто между 10 прусскими клиниками, а по числу поликлиническихъ

¹⁾ Ср. Рейнъ. Записка объ акушерской клиникѣ въ Сборникѣ, изданномъ къ 50-лѣтнему юбилею университета св. Владиміра. Табл. I.

гинекологическихъ случаевъ въ 1889 г. занимала 6-е мѣсто. Въ этомъ отношеніи нашу клинику превосходятъ лишь обѣ Берлинскія акушерскія клиники и клиники въ Галле и Кенигсбергѣ (послѣднія весьма мало)¹⁾.

Между тѣмъ изъ той же таблицы видимъ, что по числу коекъ наша клиника есть наименьшая по сравненію со всѣми Прусскими клиниками. Такъ, даже одна изъ самыхъ малыхъ Прусскихъ акушерскихъ клиникъ, именно въ Марбургѣ, имѣетъ 41 койку, а самая большая—вторая Берлинская болѣе чѣмъ въ 6 разъ больше нашей (25 штатныхъ и 5 сверхштатныхъ платныхъ кроватей—акушерскихъ и гинекологическихъ).

Приведенными соображеніями далеко не исчерпывается громадная польза поликлиники для преподаванія. Поликлиника представляетъ важное подспорье для преподаванія, не только обогащая количественный и качественный учебный матеріалъ, но еще и по другимъ, не менѣ существеннымъ причинамъ. Не нужно забывать, что поликлиническіе роды протекаютъ при другой обстановкѣ, чѣмъ въ клиникѣ, безъ особыхъ приспособленій, а порою—и безъ самыхъ обыкновенныхъ удобствъ, въ отсутствіи свѣта, въ грязи, въ нищетѣ. Учащійся наблюдаетъ ихъ и научается дѣйствовать, при той будничной житейской обстановкѣ при которой, въ большинствѣ случаевъ, ему самому придется впослѣдствіи работать самостоятельно.

Какъ пропедевтическія клиники облегчаютъ переходъ отъ занятій подготовительными теоретическими медицинскими науками въ клиникѣ, такъ точно *поликлиники представляютъ прямой и естественный переходъ отъ школы къ жизни*. Поэтому-то поликлиники представляютъ, по моему мнѣнію, необходимую принадлежность медицинскаго преподаванія, особенно по такому, чисто практическому предмету, какъ акушерство, и при столь малыхъ размѣрахъ нашей клиники. Поэтому-то поликлиника пользуется столь значительнымъ сочувствіемъ учащихся.

Большинство студентовъ какъ бы чутьемъ угадываетъ, насколько важна поликлиника для полноты ихъ медицинскаго образованія и для ихъ будущей практической дѣятельности. Поэтому-то при назначеніи практикантовъ на поликлиническіе случаи—днемъ-ли, или ночью, далеко-ли, или близко, въ морозъ, или въ дождь—не только никогда не приходилось прибѣгать къ какому либо, имѣющему хоть сколько нибудь принудительный или поощрительный характеръ, мѣрамъ, но, наоборотъ, по

¹⁾ Въ текущемъ 1890 г. число отдѣльныхъ посѣщеній въ гинекологической поликлиникѣ достигло еще не бывалой цифры 2674 при 940 больныхъ (въ Кенигсбергѣ 950), считая съ 1 Декабря 1889 г. по 1 Декабря 1890 г. При сравненіи съ нѣмецкими поликлиниками мы принимали, что цифры, приведенныя въ табл. I, означаютъ число больныхъ, а не посѣщеній, между тѣмъ какъ это оговорено въ примѣчаніи лишь для Берлинской клиники проф. Ольсгаузена. Если же приведенныя цифры означаютъ число посѣщеній, то цифры нашей клиники выигрываютъ еще болѣе въ свою пользу.

единодушному свидѣтельству всѣхъ поликлиническихъ ординаторовъ, студенты стараются на перерывъ другъ передъ другомъ попасть на поликлиническіе случаи.

Нѣкоторымъ изъ студентовъ удалось, при относительно маломъ числѣ поликлиническихъ случаевъ и большомъ числѣ товарищей, попадать въ поликлинику по нѣскольکو разъ. Такъ:

По 2 поликлиническихъ родовъ наблюдали 31 студентъ

" 3 " " " 13 "

" 4 " " " 5 "

и наконецъ 5 " " " 1 "

Нерѣдко учащіеся высказывали сожалѣніе, что число поликлиническихъ случаевъ пока еще чересчуръ мало.

Въ общемъ, мнѣ кажется, изъ сообщенныхъ цифръ и фактовъ нельзя не прийти къ убѣжденію, что *поликлиника имѣетъ чрезвычайно важное и незамѣнимое значеніе для учащихся и для преподаванія.*

3. *Цѣль благотворительная.* Обратимся теперь къ благотворительному значенію поликлиники для населенія. Изъ цифровыхъ данныхъ д-ра Брюно видимъ, что громадное большинство случаевъ, за которыми обращались въ поликлинику, принадлежатъ къ случаямъ *экстреннымъ*, гдѣ всякое промедленіе въ подачѣ помощи могло повести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ для матери или для плода. Достаточно указать, что въ 126 случаяхъ, т. е. въ 39%, поводомъ къ приглашенію въ поликлинику служило кровотеченіе (предлежаніе дѣтскаго мѣста, выкидышъ, задержаніе дѣтскаго мѣста, кровотеченія при міомахъ матки и т. п.).

Значительное число оперативныхъ случаевъ—146 на 304 родовъ, т. е. около 50%¹⁾—показываетъ, что въ громадномъ большинствѣ этихъ случаевъ требовалась помощь не только врача, но именно *специалиста акушера*, котораго не легко можно скоро найти даже и при существованіи въ городѣ ночныхъ врачебныхъ дежурствъ, такъ какъ между дежурящими врачами далеко немного акушеровъ.

Далѣе, обращаемъ вниманіе, что громадное большинство паціентовъ поликлиники принадлежитъ къ *бѣдному рабочему* классу населенія и при томъ обитающему нерѣдко на самыхъ окраинахъ города, т. е., другими словами, что поликлиника дала помощь по преимуществу наиболѣе нуждающимся, на встрѣчу которымъ еще не пришла остальная часть общества и городское управленіе, болѣе всего обязанное, по нашему мнѣнію, правильно организовать благотворительность въ этой области.

¹⁾ Если-же считать и малыя акушерскія операціи (92), то вся сумма оперативныхъ пособій—238 составляетъ почти $\frac{3}{4}$ всего числа случаевъ.

Впрочемъ, иногда, къ помощи поликлиники прибѣгали, въ экстренныхъ случаяхъ, и представители болѣе состоятельнаго класса населенія, вслѣдствіе того, что въ акушерскихъ случаяхъ никто не застрахованъ отъ опасныхъ и неожиданныхъ случайностей.

Въ этомъ отношеніи клиника наша съ гордостью можетъ сказать, что она первая въ Кіевѣ, въ дѣлѣ подачи акушерскихъ пособій, пришла на помощь наиболѣе нуждающейся части страждущаго люда. Благодаря акушерской поликлиникѣ, безобразный фактъ неподачи своевременной акушерской помощи, рассказанный выше, и за который такъ дорого заплатились и мать, и дитя (см. стр. 11), уже не можетъ имѣть болѣе мѣста, по крайней мѣрѣ, въ учебное время года, когда функционируетъ клиника.

4. *Мѣры для дальнѣйшаго развитія поликлиники.* Спрашивается теперь, какія мѣры необходимы для дальнѣйшаго расширенія дѣятельности столь полезнаго во многихъ отношеніяхъ и благотвительнаго учрежденія, какъ это намъ удалось, смѣю надѣяться, доказать вышеннеложеннымъ?

Для этого необходимы:

- 1) денежные средства и
- 2) возможно широкое распространеніе въ публикѣ правильныхъ свѣдѣній о поликлиникѣ и ея задачахъ.

1) Денежныя средства необходимы для содержанія ординатора поликлиники, для приобрѣтенія лекарствъ и перевязочныхъ средствъ и другихъ принадлежностей для родовъ, а также—женскаго и дѣтскаго бѣлья, хотя бы въ самомъ скромномъ количествѣ, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ предполагалъ и проф. Матвѣевъ, для доставленія персонала поликлиники на квартиры бѣднѣйшихъ роженницъ.

До сихъ поръ, какъ сказано выше, расходы по содержанію поликлиники несетъ акушерская клиника, не получающая, однако, къ своей штатной суммѣ никакой особой добавки для поликлиники. Но безспорно, что содержаніе поликлиники не мало отнимаетъ средствъ отъ стационарныхъ больныхъ и ведетъ нерѣдко къ перерасходамъ штатной суммы. Не трудно предвидѣть, что, при дальнѣйшемъ развитіи поликлиники, средства эти окажутся вполне недостаточными.

Для акушерской и гинекологической поликлиникъ *долженъ существовать особый штатъ* или увеличены штатныя суммы акушерской клиники. Я не сомнѣваюсь, что польза отъ этого учрежденія окупитъ необходимыя для него незначительныя издержки.

Въ частности, относительно ординатора поликлиники, должно сказать, что необходимо имѣть для этой цѣли особое лицо, освобожденное отъ другихъ занятій по клиникѣ. Поликлиника, даже и при нынѣшней цифрѣ до 100 случаевъ акушерскихъ и почти до 3000

посвященій гинекологическихъ за учебный годъ, отнимаетъ весьма много времени, особенно если принять въ расчетъ, что многихъ роженецъ приходится посвятить по нѣскольку разъ какъ во время родовъ, такъ и послѣ нихъ. Лицо, несущее столь тяжелый трудъ, по преимуществу ночью, не можетъ, при данной постановкѣ дѣла, исполнять свои обязанности бесплатно, какъ проектировалъ проф. Матвѣевъ. Бесплатною должностъ эта могла бы быть только въ томъ случаѣ, если бы центр тяжести поликлинической дѣятельности возложить на студентовъ, съ приглашеніемъ врача только въ исключительныхъ случаяхъ. Но эта мѣра, по моему мнѣнію, при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ, могла бы повести къ значительному ограниченію дѣятельности поликлиники и даже, можетъ быть, къ полному прекращенію ея существованія.

Необходимость особаго платнаго врача не изъ существующаго клиническаго штата вытекаетъ также изъ того соображенія, что клиника функционируетъ только въ учебное время. Между тѣмъ желательно, чтобы и въ лѣтнее время роженцы знали, гдѣ онѣ навѣрное могутъ найти скорую и рациональную акушерскую помощь. Не нужно ожидать, чтобы случай, подобный цитированному выше на стр. 11, повторился въ лѣтнее время. Ясно для всякаго, что при настоящемъ порядкѣ вещей вполне возможно допустить это и а priori.

Изъ студентовъ тоже, я убѣжденъ, нашлось бы не малое количество желающихъ принимать участіе въ дѣятельности поликлиники лѣтомъ.

Но разъ мы допустимъ, что поликлиника будетъ работать и не въ учебное время, то ясно, что она имѣетъ нравственное право на матеріальную поддержку не только отъ университета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ общества, и отъ городского управленія, ибо составляетъ для города учрежденіе весьма полезное и даже необходимое, которое, помимо цѣли педагогической, преслѣдуетъ и цѣли благотворительныя.

При этомъ и частныхъ благотворителей, и городское управленіе не должно смущать то обстоятельство, что поликлиника—рядомъ съ благотворительными—преслѣдуетъ и педагогическія цѣли. Поликлиника, научая практическому акушерству студента—будущаго врача, тѣмъ самымъ распространяетъ благодѣянія науки на районъ гуманной дѣятельности этого врача въ его будущей практикѣ. Давно пора прійти къ убѣжденію, что всѣ госпитальныя учрежденія должны служить и школами для врачей, какъ это практикуется въ Англіи, Франціи и въ Германіи. Въ частности, привлеченіе студентовъ къ поликлиникѣ имѣетъ еще ту неоспоримую выгоду, что увеличиваетъ запасъ рабочихъ силъ поликлиники. При нор-

мальныхъ родахъ студентъ старшаго курса своимъ дежурствомъ легко можетъ облегчить трудъ врача, необходимый для другихъ страждущихъ; при оперативныхъ же родахъ, имѣя помощника студента, нѣтъ надобности терять дорогое время и обращаться къ другому врачу за необходимою помощью для хлороформированія и т. п.

Такимъ образомъ, въ составленіи штатной суммы, необходимой, по нашему мнѣнію, для существованія поликлиники, *должны принимать участіе, по справедливости, и университетъ, и городское управленіе, если не пожелаетъ взять это благае дѣло въ свои руки частная благотворительность.*

Опредѣлять въ точности потребную для содержанія поликлиники скромную сумму не входитъ въ нашу программу, но мы полагаемъ, что если къ суммѣ въ 500 р. въ годъ, вычисленной въ свое время профессоромъ Матвѣевымъ, присоединить годовое содержаніе ординатора, около 600 р., при небольшой квартирѣ въ зданіи университета, то будущность поликлиники и ея правильное развитіе могутъ считаться надолго обезпеченными.

2) Далѣе, для развитія поликлиники важно, какъ мы сказали, возможно широкое распространеніе свѣдѣній о ней и правильныхъ взглядовъ на нее среди публики.

Желательно, чтобы поликлиническій персоналъ приглашался не только въ опасныхъ случаяхъ, но и къ родамъ нормальнымъ, какъ въ Англіи и частію въ Германіи. Это повліяло бы, съ одной стороны, на численное увеличеніе поликлиническихъ случаевъ, съ другой—могло бы способствовать постепенному измѣненію самой организаціи поликлиники—въ смыслъ большей самостоятельности въ дѣятельности студентовъ, и, наконецъ, увеличило бы во много разъ истинное благотворительное значеніе поликлиники. При нормальныхъ родахъ, какъ извѣстно, для врача является обширное поле для благотворной дѣятельности путемъ распространенія правильныхъ взглядовъ на роды, необходимости тѣхъ или другихъ гигиеническихъ мѣръ, способныхъ предупредить развитіе послѣродовыхъ болѣзней—этого бича человечества—и, наконецъ, во многихъ случаяхъ какимъ либо самымъ незначительнымъ пособіемъ, напр., наружнымъ ручнымъ поворотомъ плода, или совѣтуя роженицѣ принять то или другое подходящее положеніе въ постели, предупредить необходимость той или другой болѣе опасной операціи. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда отчеты поликлиники не будутъ представлять столь грозныхъ списковъ прободеній, эмбриотомій, щипцовъ, кровотеченій etc., стоящихъ здоровья или жизни безчисленному количеству матерей и дѣтей!

Чтобы придать поликлиникѣ этотъ предупреждающій, идеальный характеръ, необходимо, чтобы, кромѣ объявленій въ газетахъ и помощи

отъ прессы вообще и кромѣ посильной помощи со стороны всякаго интеллигентнаго человѣка, въ смыслѣ широкаго распространенія правильныхъ взглядовъ на поликлинику, поликлинический врачъ имѣлъ бы возможность доказывать пользу поликлиники на дѣлѣ, чтобы она и для всякаго темнаго человѣка сдѣлалась очевидною. Для этого поликлинический персоналъ, кромѣ хорошихъ познаній, доброй души, честнаго и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, долженъ располагать и матеріальными средствами, согласно изложенному въ пунктѣ 1. Поликлинический врачъ долженъ обладать извѣстнымъ запасомъ инструментовъ, лекарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ принадлежностей для ухода за роженицею и родильницею, которые могъ-бы оставить для пользованія наиболѣе деимущимъ роженицамъ, для правильной обстановки родового акта. При этомъ расходы могутъ быть далеко не велики, такъ какъ оставленные у роженицы для пользованія ирригаторъ, подкладное судно и даже кусокъ клеенки, при совершенно правильномъ теченіи послѣродового періода, могутъ быть переданы впослѣдствіи другой — третьей роженицѣ. При такихъ условіяхъ участники поликлиники будутъ служить не только на словахъ, но и на дѣлѣ, пионерами въ дѣлѣ пропагандированія среди темныхъ массъ населенія, а отчасти и въ болѣе интеллигентныхъ слояхъ общества, цѣлесообразныхъ, научныхъ взглядовъ на процессъ родовъ, уходъ за родильницей и дитятею и т. д.,—область, гдѣ по сіе время всюду, за немногими исключеніями, царитъ рутина и невѣжество, переходящія по преданію отъ матерей и бабушекъ.

Съ этою-же цѣлью желательно, чтобы при поликлиникѣ состояла одна или нѣсколько акушерокъ, которыми можно-бы было вытѣснить, по возможности, грязныхъ и невѣжественныхъ повитухъ—самыхъ частыхъ виновницъ наиболѣе запущенныхъ родовъ.

Кромѣ исчисленныхъ, можно было бы рекомендовать еще много мѣръ для большаго процвѣтанія и лучшей организаціи поликлиники. Но я не сомнѣваюсь, что и при вышеизложенныхъ условіяхъ матеріалъ нашей поликлиники будетъ быстро увеличиваться, а также и характеръ ея помощи постепенно измѣнится, главнымъ образомъ, путемъ привлеченія большаго числа правильныхъ родовъ или хотя бы менѣ запущенныхъ.

Будемъ надѣяться, что хотя часть этихъ условій осуществится въ ближайшемъ будущемъ, въ виду того, что въ этомъ существенно заинтересованы и университетъ, и городъ, и частная благотворительность.

Будемъ надѣяться, что наша юная поликлиника, и поликлиники вообще, займутъ подобающее имъ важное мѣсто среди педагогическихъ и благотворительныхъ учрежденій Россіи!

889.

Основа
семестр.

1

21

10

9

2

2

2

2

32

1³¹)

4

2

1

1

1

10

3³⁴

5

4

10

ь заболѣваній (къ стр. 31).

1889.		1890.	ВСЕГО.	
Осень семестр.	Итого.	Весеннй семестр.		
1	7	10	20	Graviditas et hysteroëpi- lepsia.
—	5	4	21	
21	33	18	199	³³⁾ Graviditas extrauterina.
10	17	6	96	³⁴⁾ Syphilis.
9	11	9	71	³⁵⁾ Изъ нихъ: missed abortion—1.
—	1	2	13	*) Незначительная разниця въ числѣ больныхъ за этотъ и послѣдующіе семестры по сравненію съ таблицею XI (стр. 40) произошла вслѣд- ствіе того что къ послѣд- ней таблицѣ присоединены и 16 гинекологическихъ боль- ныхъ, наблюдавшихся въ акушерской поликлиникѣ, т. е. на дому (ср. стр. 31).
2	3	—	11	
—	1	—	6	
—	—	1 ³⁰⁾	2	
2	2	—	13	
2	4	2	29	
—	1	1	9	
—	1	—	8	
2	2	1	12	
32	70	26	347	
1 ³¹⁾	2	—	6	
4	9	4 ³³⁾	28	
2	2	—	8	
1	10	3	36	
1	9	3	25	
—	—	—	7	
—	—	—	2	
—	1	—	2	
1	4	2	15	
10	17	10	70	
3 ³⁴⁾	4	4 ³⁴⁾	28	
5	17	7	85	
4	6	9	138	
10	11	8	31	

Случай радикальнаго излеченія перегиба матки кзади путемъ операціи—*ventrofixatio* (съ демонстраціей больной).

И. И. Ляхницкаго 1).

Мм. государи! Предметъ моего, сообщенія — случай радикальнаго излеченія перегиба матки кзади путемъ операціи, произведенной проф. Г. Е. Рейномъ 28-го Марта 1889 г. Эта больная была демонстрирована Обществу, но я считаю болѣе уместнымъ сдѣлать сообщеніе только теперь, когда уже обнаружались болѣе прочные результаты.

24-го Февраля прошлаго года въ акушерскую клинику университета св. Владимира поступила больная Марія М.-я, 31 года, жена чиновника, съ жалобой на общую слабость, общее нервное разстройство, головныя боли, головокруженіе, сердцебиеніе, постоянныя боли въ животѣ и поясницѣ, значительно усиливающіяся во время регулъ и при каждомъ напряженіи, на болѣзненность при соитіи, запоры и боли при испражненіи, частые позывы и боли при мочеиспусканіи.

Больная происходитъ изъ семьи, въ которой отецъ, двѣ сестры и братъ умерли отъ чахотки; въ дѣтствѣ сама она страдала золотухой, англійскою болѣзнью, малокровіемъ и бѣдами молочнаго цѣвта. На 15-мъ году перенесла корь и на 17-мъ — воспаленіе легкихъ. Первые мѣсячныя появились на 11-мъ году, были очень обильны, со значительною болью внизу живота, и продолжались 7 дней. Слѣдующія мѣсячныя появились черезъ 2 года, на 13 году, прошли съ тѣмъ же характеромъ. Окончательно мѣсячныя установились только съ 16-ти лѣтъ, съ типомъ черезъ 4 недѣли по 7 дней. Обыкновенно первые 3 дня крови шли въ обильномъ количествѣ, затѣмъ два дня отсутствовали и снова возобновлялись на два дня. Каждый мѣсячныя сопровождалась болями внизу живота и въ поясницѣ. На 22-мъ году больная вышла замужъ, мужу тогда было 31 годъ; не задолго до женитьбы онъ страдалъ переломомъ. Черезъ мѣсяцъ по выходѣ замужъ у больной вдругъ появилось сильное кровотеченіе съ болями внизу живота, въ спинѣ, въ ногахъ и съ головною болью, продолжавшееся около 2-хъ недѣль. Пользовавшій ее врачъ опредѣлилъ выкидышъ 2-хъ недѣльнаго срока. Черезъ 6 недѣль больная поправилась. Послѣ этого черезъ два года больная овдовѣла, — мужъ умеръ отъ чахотки. Вторично вышла замужъ на 26-мъ году, 6 лѣтъ тому назадъ. Мужъ года за два до женитьбы страдалъ сифилисомъ, пере-

1) См. протоколъ № 31.

лоемъ и ко времени женитьбы былъ уже относительно импотентенъ, не смотря на 28 лѣтній возрастъ. Съ этого времени страданія больной значительно усилились. Помимо неудовлетворенности *sub coitu*, каждый *coitus* былъ болѣзненъ, боли внизу живота оставались и послѣ него. Мѣсячныя стали сопровождаться еще большими болями, особенно въ паховыхъ областяхъ. Черезъ годъ послѣ выхода замужъ во второй разъ больная обратилась за совѣтомъ къ одному изъ мѣстныхъ врачей. Послѣдній нашелъ у нея неправильное положеніе матки, загибъ къзади, и дѣлалъ попытки къ вправленію матки, въ томъ числѣ и при помощи зонда. Но лечение осталось безуспѣшнымъ; 4 года назадъ мѣсячныя одинъ разъ продолжались $1\frac{1}{2}$ недѣли, при чемъ выходили большіе сгустки. Во время мѣсячныхъ были ознобы, жаръ, головная боль и колющіе боли внизу живота. Въ послѣднее время мѣсячныя сдѣлались обильнѣе, кровь отходить со сгустками. Боли, которыми сопровождаются мѣсячныя, только стихаютъ въ промежуткахъ между послѣдними, но не проходятъ совершенно. Больная все болѣе и болѣе истощалась, стала раздражительной, часто страдала головными болями, аппетитъ исчезъ, запоры усилились, появились частыя позывы къ мочеиспусканію и боли при немъ. За послѣдніе годы больная не переставала лечиться, но состояніе ея тѣмъ не менѣе не улучшалось и таково оно было, когда больная поступила въ клинику. При первомъ изслѣдованіи оказалось слѣдующее: больная слабого тѣлосложенія, плохого питанія, малокровна. Сердце нормально. Въ легкихъ жесткое везикулярное дыханіе. Брюшныя стѣнки напряжены, особенно въ паховыхъ областяхъ. Наружные половые органы развиты правильно и представляются, какъ у нерожавшей. Слизистая оболочка входа во влагалище блѣдая. Влагалище укорочено. Влагалищная часть матки стоитъ на высотѣ 3-хъ сант. отъ влагалищнаго входа, она конической формы до 4-хъ сант. длины. Матка увеличена. Тѣло матки плотной консистенціи прощупывается въ заднемъ сводѣ, образуя съ шейкой прямой уголъ. Оно неподвижно фиксировано въ заднемъ Дугласовомъ пространствѣ. Зондъ, обращенный вогнутостью къзади, входитъ въ полость матки на 8 сант. Лѣвый яичникъ увеличенъ и болѣзненъ. Правый яичникъ, величиною съ голубиное яйцо, эластической консистенціи, крайне болѣзненный, смѣщенъ въ заднее Дугласово пространство и фиксированъ возлѣ тѣла матки. Обѣ фаллопиевы трубы утолщены. Попытки къ вправленію матки, какъ ручныя, такъ и инструментальныя, остались безуспѣшными, и даже, при вправленіи матки зондомъ, послѣдній скорѣе сгибался, чѣмъ удавалось смѣстить тѣло матки впереди. На основаніи вышеизложенной картины болѣзни и изслѣдованія былъ поставленъ діагнозъ: *retroflexio uteri fixata, oophoritis et salpingitis duplex (pelveoperitonitis)*.

До операціи больная была подъ наблюденіемъ въ клиникѣ болѣе мѣсяца, (а именно съ 24 Февраля по 28 Марта), и, не смотря на примѣнявшееся соответственное противовоспалительное лечение (покой, согревающие компрессы на нижнюю часть живота, скарификація влагалищной части, іодоформъ въ шарикахъ, наркотическія, легкія послабляющія и др. средства), состояніе больной не улучшалось. Кромѣ того, неоднократно дѣлались попытки къ исправленію положенія матки. Лечение оставалось безуспѣшнымъ, и, наоборотъ, каждая попытка къ исправленію положенія матки и даже простое изслѣдованіе вызывали обостреніе воспалительныхъ явленій и повышеніе t° до 38° .

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, всю тягостность припадковъ, рѣзко отражавшихся даже на общемъ состояніи больной, продолжительности страданія, которое изъ года въ годъ ухудшается, съ другой—бесплодность нашего лечения, при чемъ были испытаны всевозможныя средства, рѣшено было прибѣгнуть къ болѣе радикальному—оперативному методу лечения—*ventrofixatio uteri retroflexi fixati*. Больной предложена была операція, на которую она охотно согласилась. Операцію можно было считать тѣмъ болѣе показанной, что при ней можно было примѣнять оперативное лечение и другого страданія больной—*salpingotomy*.

Операція была произведена 28-го Марта при обычной въ клиникѣ обстановкѣ для чревосчеченій. По вскрытіи брюшной полости разрѣзомъ до 12 сант. длины, кишки были отодвинуты кверху. Увеличенная матка была перегибута кзади, и вся задняя поверхность ея была приращена въ заднемъ Дугласовомъ пространствѣ весьма плотными сращениями. Сращения эти только съ нѣкоторымъ усиліемъ удалось разрушить пальцами, въ то время какъ ассистентъ двумя пальцами, введенными во влагалище, приподнималъ дно матки кверху. По разрушеніи всѣхъ сращеній, матка была приведена въ состояніе перегиба кпереди. Придатки матки оказались измѣненными. Правый яичникъ, величиною въ волошскій орѣхъ, былъ окутанъ ложными перепонками и приращенъ въ заднемъ Дугласовомъ пространствѣ. Лѣвый яичникъ былъ тоже увеличенъ, ткань его была въ высшей степени дряблая. Обѣ фаллопиевы трубы растянуты; правая—до толщины указательнаго пальца, лѣвая—немного меньше. По отдѣленіи сращеній, искусственно образованныя ножки трубъ и яичниковъ были перевязаны въ два пучка шелковой лигатурой, и придатки матки были отсѣзаны выше лигатуръ. При этомъ часть лѣваго яичника осталась въ культѣ, такъ какъ лигатура приплась на основаніе яичника. Послѣ этого было приступлено къ фиксированію дна матки къ передней брюшной стѣнкѣ. Швы были наложены по Leopold'u, а именно слѣдующимъ образомъ: нижній шовъ проведенъ сквозъ лѣвый край брюшной раны, затѣмъ—подъ серозную оболочку матки, захватывая поверхностно ея мускулатуру немного ниже и впереди прикрѣпленія круглыхъ маточныхъ связокъ, и былъ выведенъ сквозъ правый край брюшной раны. Слѣдующій шовъ проведенъ на 1 сант. выше предыдущаго на протяжении 2 сант. подъ серозной оболочкой матки, передъ мѣстомъ прикрѣпленія фаллопиевыхъ трубъ, а третій—позади трубъ на 1 сант. кзади отъ предыдущаго. По наложеніи остальныхъ швовъ на брюшную рану, была наложена асептическая повязка. Операція продолжалась 1 ч. 11 мин.

Послѣоперационный періодъ протекъ нормально, безъ осложнений. Только въ первые 4 дня больная жаловалась на незначительныя боли при накопленіи мочи въ пузырь. Мах. t° — 38° было только на 12-й день послѣ операціи, вслѣдствіе нагноеній въ швахъ, фиксировавшихъ матку. Въ остальные дни t° была вновь нормальной. Швы, закрывавшіе брюшную рану, были удалены на 9-й день, а швы, фиксировавшіе матку,—только на 15-й день. Рана зажила первымъ натяженіемъ.

При первомъ внутреннемъ изслѣдованіи, которое было сдѣлано на 9-й день, матка найдена въ состояніи перегиба кпереди, дно ея приращено къ передней брюшной стѣнкѣ, влагалищная часть была обращена слегка кзади и стояла немного ниже нормальнаго. Въ заднемъ Дугласовомъ пространствѣ, на мѣстѣ старыхъ, разрушенныхъ периметритическихъ спаекъ, прощупывался разлитой довольно объемистый экссудатъ. Въ лѣвомъ сводѣ на мѣстѣ удаленнаго яичника—незначительный экссудатъ. На 15-й день послѣ операціи картина при внутреннемъ изслѣдованіи получилась та-же, за исключеніемъ того, что тѣло матки, оставаясь въ состояніи перегиба кпереди, сдѣлалось слегка подвижнымъ, и экссудатъ въ заднемъ Дугласовомъ пространствѣ уменьшился. При движеніи, сообщаемомъ шейкѣ матки, колебалась передняя стѣнка живота, соответственно мѣсту 2 и 3 швовъ, фиксировавшихъ матку. На 30-й день послѣ операціи, 29-го Апрѣля, больная выписалась изъ клиники. Состояніе ея рѣзко улучшилось: почти всѣ тягостныя явленія, наблюдавшіяся до операціи, исчезли, т. е. боли и большая часть отраженныхъ явленій въ сферѣ нервной системы. Осталась нѣкоторая слабость и какое то странное чувство переполненія мочевого пузыря даже по опорожненіи его. Давнныя при изслѣдованіи остались безъ измѣненія, только инфильтратъ въ заднемъ сводѣ уменьшился.

Послѣ выписки больная нѣсколько разъ являлась въ клинику, послѣдній разъ—31-го Сентября 1889 года. Состояніе ея все время улучшалось. Вѣсъ тѣла увеличился на $7\frac{1}{2}$ фунтовъ противъ того, какой былъ до операціи, и на 20 фунтовъ

сравнительно съ тѣмъ, какой былъ при выпискѣ. Аппетитъ прекрасный, отправленія кишечника правильны. Изрѣдка еще бывають сердцебиенія и головокруженія, не особенно тревожащія больную. Больная регулярно менструируетъ черезъ каждые 3 недѣли по 4 дня; боли при регулахъ самыя незначительныя; крови идутъ въ небольшомъ количествѣ и, наконецъ, coitus безболѣзненный. При внутреннемъ изслѣдованіи каждый разъ получались утѣшительныя данныя: матка оставалась въ состояніи перегиба впередъ, мало тѣмъ отличающагося отъ физиологическаго, и довольно подвижна. На мѣстѣ оставшейся части лѣваго яичника замѣчается незначительный инфильтратъ.

Что касается литературы даннаго вопроса, то я позволю себѣ ограничиться только указаніемъ на существующіе способы операціи, не входя въ подробное изложеніе даннаго вопроса. Первая идея пришивать матку къ передней брюшной стѣнкѣ при перегибѣ ея назадъ, естественно, впервые должна была возникнуть у овариотомистовъ, такъ какъ имъ при операціяхъ по виѣбрюшинному способу приходилось видѣть, что матка, бывшая въ *retroflexio*, послѣ укрѣпленія культи кисты въ брюшной ранѣ, оказывалась въ *anteflexio*. Дѣйствительно, въ первый разъ *ventrofixatio uteri* была произведена Koeberlé, который, сдѣлавъ удаленіе яичниковъ, вшилъ обѣ культи въ нижній уголъ брюшной раны и прикрѣпилъ, такимъ образомъ, перегнутую назадъ матку къ передней брюшной стѣнкѣ. Послѣ него методъ этотъ сталъ видоизмѣняться, и въ настоящее время мы имѣемъ уже нѣсколько способовъ этой операціи. 1) Матка фиксируется такъ, что получающіяся по бокамъ ея, послѣ предварительной кастраціи, культи съ одной или обѣихъ сторонъ пришиваются къ брюшнымъ стѣнкамъ соответственно нижнему углу брюшной раны (Koeberlé, Hennig, Olshausen, Sängner.) 2) Способъ Olshausen'a: швы (по 3 съ каждой стороны) проходятъ севозъ брюшную стѣнку на разстояніи 2-хъ сант. отъ брюшной раны и на высотѣ 4-хъ сант. отъ лобка и захватываютъ круглыя связки и переднюю пластинку широкихъ связокъ. 3) Способъ Leopold'a, по которому и была произведена операція въ данномъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что нижніе швы, закрывающіе брюшную рану, проходятъ чрезъ существо матки въ днѣ ея, и по завязываніи, прикрѣпляютъ матку къ передней брюшной стѣнкѣ (Lawson-Tait, Czerny, Leopold и у насъ въ Россіи—Славянскій). 4) Способъ Klotz'a: Klotz предлагаетъ трубу или hilus яичника пришивать къ углу брюшной раны, а матку фиксировать посредствомъ стеклянной дренажной трубки, проведенной въ нижнемъ углу раны позади матки въ заднее Дугласово пространство.

Изъ всѣхъ этихъ способовъ поражаетъ своей простотой способъ Leopold'a, при которомъ: 1) швы, фиксирующіе матку, въ то-же время служатъ и для закрытія брюшной раны, въ то время какъ при другихъ способахъ съ той, и съ другой цѣлью приходится накладывать отдѣльные

пшвы. 2) Этимъ способомъ устраняется опасность ущемленія и перегиба кишекъ, такъ какъ между маткой и брюшной стѣнкой не образуется промежутка какъ при другихъ методахъ. 3) При этомъ способѣ сращенія дна матки съ передней брюшной стѣнкой бывають болѣе обширны и прочны, и, наконецъ, 4) въ случаѣ растяженія сращеній, связь матки съ передней брюшной стѣнкой все таки при этомъ способѣ будетъ болѣе тѣсная, чѣмъ при другихъ способахъ. Относительно же способа Klotz'a нужно сказать, что онъ гораздо сложнѣе, такъ какъ послѣдовательный уходъ за больной послѣ операции при немъ дольше и долженъ быть болѣе тщательнымъ.

Операция Alquie-Alexander'a не была произведена въ данномъ случаѣ потому, что: 1) существовали значительныя сращения дна матки со стѣнками задняго Дугласова пространства; 2) нужно было сдѣлать сальпинготомію и 3), наконецъ, операция эта не всегда приложима даже при неосложненной retroflexio; но этотъ вопросъ мы оставляемъ, какъ не входящій въ нашу программу.

Что касается оцѣнки данной операции, для полного излеченія загибовъ матки кзади, то имѣющіяся въ литературѣ наблюденія, по моему мнѣнію, еще недостаточны по кратковременности наблюденій, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ томъ, или въ другомъ смыслѣ. Известно, что новообразованныя перепонки, которыми удерживается матка, легко растягиваются и даже разрываются подъ вліяніемъ постоянного натяженія, хотя возможно, что при операции ventrofixatio, съ теченіемъ времени, въ маткѣ и ея придаткахъ, т. е. связкахъ, происходятъ такія анатомическія измѣненія, которыя упрочивають новое положеніе матки. Окончательно же можно будетъ высказаться только на основаніи патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Относительно показаній къ данной операции мнѣ кажется, что, рѣшаясь на операцию, при которой вскрывается полость брюшины, мы должны строго взвѣсить показанія къ ней, а потому дѣлать операцию изъ за одного загиба матки кзади едва-ли слѣдуетъ. Другое дѣло, если имѣется такое осложненіе, какъ сальпингитъ, какъ было въ данномъ случаѣ, изъ за котораго все равно нужно вскрывать полость брюшины, и когда всѣ другіе способы леченія не привели ни къ какому результату, а между тѣмъ страданія больной были весьма тягостны. Впрочемъ, съ другой стороны, Fritsch совершенно правъ, говоря, что судьба многихъ гинекологическихъ операций зависитъ отъ того, на сколько безопасно будетъ прибѣгать къ лапаротоміи. Очень возможно, что успѣхи лапаротоміи совершенно измѣнятъ взглядъ на эту операцию, и она будетъ производиться гораздо чаще, и не только при осложненіяхъ, но и при

неосложненной retroflex'ии, какъ чистая ventrofixatio. Такую надежду можно питать еще и потому, что всѣ сдѣланныя до сихъ поръ операціи окончились, сколько извѣстно, благополучно.

И такъ, я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Операція ventrofixatio uteri retroflexi показана въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но ихъ нужно выбирать осторожно.

2) Лучшій способъ—Leopold'a, оказавшійся вполне пригоднымъ и въ данномъ случаѣ.

3) Если приходится дѣлать сальпинготомію, то желательно оставлять хотя часть яичника, по возможности здоровую, для послѣдующей менструаціи.

Смѣю надѣяться, что мое сообщеніе послужитъ матеріаломъ для обсужденія вопроса, какое мѣсто должна занимать данная операція въ числѣ другихъ гинекологическихъ операцій.

INDEX SEMINUM

in

Horto Universitatis IMPERIALIS Kiewensis

ANNO 1890 COLLECTORUM.

Sigla: l.=planta lignosa, p.=planta perennis, b.=planta biennis, a.=planta annua,
fr.=frigidarium, c.=caldarium.

Abutilon Avicennae Gaertn. a.
Acanthus longifolius Poir. p.
Acer Negundo L. l.
" platanoides L. l.
" Pseudoplatanus L. l.
" Tataricum L. l.
" β. Ginnala Maxim. l.
Achillea Filipendula L. p.
" Ptarmica L. p.
Aconitum Lycoctonum L. p.
" variegatum L. p.
Actaea spicata L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Adenophora liliifolia Ledb. p.
Aegilops ovata L. a.
" squarrosa L. a.
Aethionema Buxbaumi Fisch. a.
Agapanthus umbellatus L'Herit. p. fr.
Agrimonia leucantha Knth. p.
" odorata Ait. p.
Agrostis Mexicana L. a.
" verticillata Vill. a.
Ailanthus glandulosa Desft. l.
Aira caespitosa L. p.
Albica major L. p. fr.
Allium acutiflorum Lois. p.
" ampeloprasum L. β. violaceum p.
" carinatum L. p.
" flavum L. p.
" fistulosum L. p.
" globosum Red. β. roseum Rgl. p.
" Ledebourianum Schult. p.
" odorum L. p.
" paniculatum L. p.
" rotundum L. p.
" Schoenoprasum L. p.

Allium Scorodoprasum L. p.
" senescens L. p.
" " β. glaucum p.
" strictum Schrd. p.
" subtilissimum Ledb. p.
" urceolatum Rgl. p.
Alsine laricifolia Wahlbg. p.
Alstroemeria Brasiliensis Sello. p. fr.
Alternanthera sessilis R. Br. a.
Althaea cannabina L. p.
" ficifolia Cav. b.
" Kraguivacensis Pancik p.
" officinalis L. p.
" Taurinensis L. p.
Alyssum calycinum L. a.
" tortuosum W. et K. p.
" umbellatum Desft. a.
Amaranthus caudatus L. a.
" paniculatus L. a.
" " β. sanguineus a.
" tristis L. a.
Amellus scabridus DC. a.
Amethystea coerulea L. a.
Amorpha fruticosa L. l.
Ampelopsis hederacea Ehrh. l.
Amygdalus nana L. l.
Anacyclus radiatus Loisl. a.
Andryala Ragusina L. a.
Anemone multifida DC. p.
" " α. Magellanica p.
" sylvestris L. p.
" Virginica L. p.
Anoda cristata Schlecht. a.
Anthemis Austriaca Jacq. a.
" Cota L. a.
" rigescens Willd. p.

- Anthemis Ruthenica* M. B. a.
Anthericum Liliago L. p.
     ramosum L. p.
Antirrhinum Orontium L. a.
     sempervirens Lap. p.
Apocynum androsaemifolium L. p.
     hypericifolium Ait. p.
Aquilegia Bürgeriana Sibth. et Zucc. p.
     glandulosa F. et. Mey. p.
     lactiflora Kar et Kir. p.
Arabis albida Stev. p.
     ciliata R. Br. p.
Aralia racemosa L. p.
Archyropappus Schkuhrioides Liak. a.
Arenaria longifolia M. B. p.
Argemone Mexicana L. a.
Armeria plantaginea L. p.
Arnica Chamissonis Less. p.
Arrhenatherum elatius M. et. K. p.
Asclepias Cornuti Decaisn. p.
Asparagus trichophyllus Bunge. p.
Asperula tinctoria L. p.
Aster Brumalis Nees. p.
     Novi-Belgii Nees. p.
     peregrinus Pursh. p.
     ptarmicoides Torr. et Gray. p.
     Sibiricus L. p.
Astragalus asper Jacq. p.
     Cicer L. p.
     falcatus Lam. p.
     galegiformis Willd. p.
     glycyphyllus L. p.
     hamosus L. a.
     pentaglottis L. a.
     scorpioides Pourr. a.
     virgatus All. p.
     vulpinus Willd. p.
Astrantia Biebersteinii Trautv. p.
Atropa Belladonna L. p.
Aubrietia deltoidea DC. p.
     parviflora Boiss. p.
Avena brevis Schreb. a.
     pratensis L. p.
Azolla Caroliniana W. pl. viv.
Baptisia Australis R. Br. p.
Barbarea vulgaris L. p.
Barkhausia foetida DC. a.
     rubra DC. a.
Beckmannia eruciformis Host. p.
Begonia discolor Smith. p. c.
     semperflorens Lk. et Otto p. c.
     Smithii Rgl. p. c.
Benthamia fragifera Lindl. l. fr.
Berberis Aquifolium Pursh. l.
     Chinensis Desft l.
     integerrima Bnge. l.
Betonica grandiflora Willd. p.
     officinalis L. p.
     Orientalis L. p.
Betula humilis Schrank. l.
Bidens bipinnata L. a.
     ferulifolia DC. a.
     leucantha L. a.
     parviflora Willd. a.
     bergia Euphemiae.
Biscutella erigerifolia DC. a.
     raphanifolia Poir. a.
Blumenbachia Hieronymi Urb. a.
Bocconia cordata Willd. p.
Boltonia asteroides L'Herit. p.
Brassica dissecta Boiss. a.
     elongata Ehrh. b.
     juncea L. a.
     nigra L. a.
     Pollichii Bnth. a.
Bromus asper L. p.
     erectus Huds. p.
     inermis Leyss. a.
     parviflorus Desft. a.
     racemosus L. a.
     unioloides Humb. et Bonpl. a.
     variegatus M. B. a.
     vestitus Schrd. a.
Bulbine annua L. a.
Bunias Orientalis L. p.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Cacalia hastata L. p.
Calamintha Nepeta L. p.
Calendula officinalis L. a.
     stellata Cav. a.
Campanula alliariaefolia Willd. p.
     Carnica Schiede. p.
     Carpatia Jacq. p.
     fl. albo p.
     collina M. B. p.
     glomerata L. p.
     grandis F. et Mey. p.
     lactiflora M. B. p.
     lamiifolia M. B. p.
     latifolia L. p.
     Medium L. b.
     pyramidalis L. p.
     Sarmatica Ker. p.
     Sibirica L. p.
     Trachelium L. p.
Capsicum annum L. a.
Caragana arborescens Lam. l.
     frutescens DC. l.
Carduus albidus M. B. a.
Carex atrata L. p.
     cristata Schweigg. p.
     divulsa Good. p.
     extensa Good. p.
     foenea Willd. p.
     folliculata L. p.
     hordeistichos Vill. p.
     Oederi Ehrh. p.
     punctata Gaud. p.
     sylvatica Huds. p.
Carthamus lanatus L. a.
     tinctorius L. a.
Catalpa Kaempferi DC. l.
Catananche coerulea L. b.
Carum Carvi L. b.
Celsia Orientalis L. b.
Celtis Occidentalis L. l.
Cenia subheterocarpa Less. a.
Centaurea calocephala Willd. p.
     Melitensis All. a.
     paniculata L. a.

Centaurea Ruthenica Lam. p.
     sonchifolia L. a.
Cephalaria centauroides Coult. p.
     Tatarica Schrd. p.
Cerastium Biebersteinii DC. p.
Cestrum Parquii L. l. fr.
Chaerophyllum aromaticum L. p.
     aureum L. p.
     roseum M. B. p.
Chamaepeuce Cassabonae DC. b.
Chenopodium Botrys L. a.
Chionodoxa Luciliae Boiss. p.
Chloris petraea Thnbg. a.
Chrysanthemum corymbosum L. p.
     inodorum L. a.
Cicer arietinum L. a.
Cimicifuga foetida L. p.
Cirsium Semenovi Rgl. b.
Cladanthus prolifer DC. a.
Clematis recta L. p.
Clinopodium vulgare L. p.
Cnicus Benedictus L. a.
Cochlearia officinalis L. b.
Colutea arborescens L. l.
Conopodium Canadense Koch. p.
Conringia Orientalis DC. a.
Coriandrum sativum L. a.
Corispermum intermedium Schweig. a.
Cornus asperifolia Mchx. l.
     Mas L. l.
Cortusa Mathioli L. p.
Corydalis glauca Pursh. a.
Crambe Hispanica L. a.
     maritima L. p.
Crataegus coccinea L. l.
     Crus-Galli L. l.
     glandulosa Mchx. l.
     leucophlaea Mchx. l.
     monogyna Jacq. l.
     " *β. splendens* l.
     nigra W. et K. l.
     sanguinea Pall. l.
Crepis praemorsa L. p.
     pulchra L. a.
     Sibirica L. p.
Crocus Alatavicus Rgl. p.
Crucianella angustifolia L. a.
     stylosa Trin. p.
Cuccubalus baccifer L. p.
Cuphea lanceolata Ait. a.
     procumbens Cav. a.
     silenoides Nees. a.
Cyclanthera pedata Schrd. a.
Cyperus alternifolius L. p. c.
     rotundus L. p. c.
     virens L. p. c.
Dactylis glomerata Willd. p.
Dahlia coccinea Cav. p. fr.
     Merkii Lehm. p. fr.
Datura Bertolonii Parl. a.
     quercifolia H. B. K. a.
     Tatula L. a.
Daucus pulcherrimus Willd. b.
Dechampsia caespitosa P. B. p.
Delphinium Cheilanthum Fisch. p.

Delphinium grandiflorum L. p.
Desmodium Marylandicum DC. p.
Dianella intermedia Endl. p. fr.
Dianthus caesius Sm. p.
     Carthusianorum L. p.
     capitatus DC. p.
     deltoideus L. p.
     plumarius L. p.
     Seguieri Sm. v. *montana* p.
Diarrhena Americana P. de B. p.
Dictamnus Fraxinella L. p.
     fl. albo p
Digitalis grandiflora All. p.
     ferruginea L. p.
     lutea L. p.
     purpurea L. p.
Digitaria sanguinalis Scop. a.
Dimetopia hirta Bnth. a.
Diploaxis erucoides DC. a.
     tenuifolia DC. a.
     viminea DC. a.
Dipsacus sylvestris L. b.
Dolichos Monachalis Brot. a.
Doronicum cordifolium Sternbg. p.
     Hungaricum Rehb. f. p.
Draba aizoides L. p.
     Aizoon Wahlbg. b.
     brunifolia Stev. p.
     hirta L. p.
Dracocephalum Moldavica L. a.
     " *fl. albo* a.
     " *peregrinum* L. p.
     " *Ruyschiana* L. p
Echinacea capitata L. a.
Echinops Bannaticus Roch. p.
     sphaerocephalus L. p.
Echinospermum heteracanthum Ledb. a.
Echium plantagineum L. a.
Eclipta erecta L. a.
Edraianthus Dalmaticus DC. p.
Elaeagnus angustifolia L. l.
Eleusine Indica Gaertn. a.
Elssholzia cristata Willd. a.
Elymus Sibiricus L. p.
Emex spinosa Campd. a.
Entelea arborescens R. Br. l. fr.
Epilobium parviflorum Schreb. p.
     roseum Schreb. p.
     tetragonum L. p.
Eragrostis Abyssinica Lk. a.
     suaveolens Beck. a.
Eremurus Altaicus Stev. p.
Erigeron Caucasicus Stev. p.
     linifolius Willd. a.
     speciosus DC. p.
Erodium gruinum L. a.
Erucastrium elongatum Ledb. b.
Ervum Ervilia L. a.
     hirsutum Koch. a.
     tetraspermum L. a.
Eryngium amethystinum L. p.
Erysimum cuspidatum DC. b.
     odoratum Ehrh. b.
     Peroffskianum L. a.
Eupatorium cannabinum L. p.

Eupatorium cordatum Walt. p.
Euphorbia dentata Mich. a.
     " *falcata* L. a.
     " *hypericifolia* L. a.
     " *lagascae* Spr. a.
     " *micrantha* Stev. a.
     " *pinia* L. p.
     " *platyphylla* L. a.
Eurybia cordifolia DC. p.
Euxolus caudatus Moq. Tand. a.
Evonymus europaeus L. l.
     " *verrucosus* Scop. l.
Fagopyrum Tataricum Gaertn.
     v. *Potanini* a.
Falcaria Rivini Host. p.
Festuca arundinacea Schreb. p.
     " *geniculata* Willd. a.
     " *heterophylla* Link. p.
     " *ovina* L. v. *pseudovina* Hackel. p.
     " *Pseudo-Myurus* Soy-Will. a.
     " *rigida* L. a.
     " *unioloides* Knth. a.
Fritillaria Ruthenica Wickstr. p.
     " *tenella* MB. p.
Froelichia Floridana Moq. Tand. a.
Funkia cordata Sieb. p.
Galatella punctata DC. β. *dracunculoides* p.
Galega officinalis L. p.
     " *Orientalis* Lam. p.
Galinsoga hispida Buth. a.
Gaudinia fragilis P. de B. a.
Gentiana brevidens Regl. p.
     " *cruciata* L. p.
     " *Fetissowi* Rgl. p.
     " *Kesslingi* Rgl. p.
Geranium Albanum M. B. p.
     " *dissectum* L. a.
     " *Endressi* Gay. p.
     " *macrorrhizum* L. p.
     " *pratense* L. p.
     " *rotundifolium* L. a.
     " *trilophum* Boiss. a.
Gesneria cardinalis Lehm. p. c.
Geum hispidum Fr. p.
     " *macrophyllum* Willd. p.
     " *rubellum* F. et Mey. p.
Glaucium corniculatum Curt. a.
     " *luteum* Scop. b.
Globba bulbifera Roxb. p. c.
Gleditschia triacanthos L. l.
     β. *inermis* l.
Glycyrrhiza echinata L. p.
Gnaphalium luteo-album L. a.
Gomphocarpus fruticosus R. Br. l. fr.
Gomphrena Haageana Kl. a.
Goniolimon Tataricum Boiss. p.
Gypsophila elegans M. B. a.
     " *paniculata* L. p.
     " *perfoliata* L. p.
     " *trichotoma* Wend. p.
Hedypnois Cretica Willd. a.
     " *Persica* M. B. a.
Heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
Helenium autumnale L. p.
Helianthemum Niloticum L. a.

Helianthemum polifolium L. β. *roseum* p.
Helianthus argophyllus Torr. et Gray a.
Helminthia echioides Gaertn. a.
Hemerocallis Middendorffiana Trautv. et Mey.
Heracleum pubescens M. B. p.
Hesperis matronalis L. b.
Heuchera Americana L. p.
Hibiscus Trionum L. a.
Hieracium Juranum Fries. p.
     " *saxatile* Will. p.
     " *speciosum* Haenke. p.
Hohenbergia strobilacea Schult. p. c.
Hoplophytum coeleste C. Koch. p. c.
Hordeum jubatum L. a.
Hyacinthus amethystinus L. p.
     " *ciliatus* Cyrill p.
     " *leucophaeus* Stev. p.
Hypericum Ascyron L. p.
     " *Canariense* L. l. fr.
     " *tetrapterum* L. p.
Hypochaeris arachnoides Poir. a.
     " *scabra* L. a.
Hyssopus officinalis L. p.
     " β. *angustifolia* p.
Iasione perennis Lam. p.
Iberis amara L. a.
     " *sempervirens* L. p.
Impatiens tricornis Lindl. a.
Imperatoria Ostruthium L. p.
Imperata sacchariflora Maxim. p.
Incarvillea Olgae Rgl. p.
Inula bifrons L. p.
     " *Oculus Christi* L. p.
     " *Helenium* L. p.
     " *thapsoides* M. B. p.
Iohrenia fungosa Boiss. b.
Ipomoea purpurea Lam. a.
     " *Sibirica* Pers. a.
Iris " *acroides* Spach. p.
     " *Chinensis* Curt. p. fr.
     " *Guldenstaedtiana* Lep. p.
     " β. *Sogdiana* p.
     " *notha* Fisch. p.
     " *Pallasi* Fisch. p.
     " *setosa* Pall. p.
     " *Sibirica* L. p.
     " β. *haematophylla* p.
     " *versicolor* L. p.
     " *Virginica* L. p.
Isopyrum fumaroides L. a.
Juniperus Sabina L. l.
     " *Virginiana* L. l.
Iva xanthifolia Nutt. a.
Kitaibelia vitifolia W. p.
Knautia sylvatica Coult. p.
Koeleria cristata Pers. p.
     " *phleoides* Willd. a.
Lactuca perennis L. p.
     " *stricta* W. K. p.
Lagascea mollis Cav. a.
Lagoseris Orientalis Boiss. a.
Lallemantia Iberica F. et Mey. a.
     " *peltata* F. et Mey. a.
Lampsana grandiflora M. B. p.

Lasthenia glabra Lindl. a.
Lathyrus Cicera L. a.
     " *Aphaca* L. a.
     " *cirrhus* Ser. p.
     " *cornutus* Hornsch. a.
     " *latifolius* L. p.
     " *Nissolia* L. a.
     " *Ochrus* L. a.
     " *purpureus* Desft. a.
     " *sativus* L. a.
     " *Tingitanus* L. a.
Lavandula vera DC. p.
Lavathera Thuringiaca L. p.
Lens nigricans Gr. et Godr. a.
Leontopodium Alpinum Cass. p.
Leonurus Sibiricus L. a.
Lepidium Virginicum L. a.
Levisticum officinale Koch. p.
Leycesteria formosa Wallr. l. fr.
Ligularia macrophylla DC. p.
Lilium bulbiferum L. p.
     " *pubescens* Benth. p.
     " *tenuifolium* Fisch. p.
Linaria bipartita W. a.
     " *minor* Desft. a.
     " *purpurea* Mill. a.
     " *sapphiriana* Lk. et Otto. a.
     " *striata* DC. p.
     " *supina* Desft. a.
Linosyris vulgaris L. p.
Linum flavum L. p.
     " *humile* L. a.
Lithospermum officinale L. p.
Lobelia syphilitica L. p.
     " *triquetra* L. a.
Loniceria Iberica M. B. l.
     " *Ruprechtiana* Rgl. l.
     " *Tatarica* L. fl. albo l.
     "   " *micrantha* l.
     "   " *splendens* l.
Lopezia coronata Andr. a.
Lophanthus scrophulariaefolius Benth. p.
Lunaria biennis Mch. b.
Lupinus Barkeri Lindl. a.
     " *mutabilis* Sweet. a.
     " *polyphyllus* L. p.
     " *succulentus* L. a.
Lychnis Alpina L. p.
     " *chalconica* L. p.
     " *laeta* Ait. a.
Lycopus exaltatus L. p.
Lysimachia barystachys Bnge. p.
     " *verticillata* M. B. p.
Lythrum Salicaria L. p.
     " *virgatum* L. p.
Macrochordium tinctorium de Vr. p. c.
Malope trifida Cav. a.
Malva Alcea L. p.
     " *parviflora* L. a.
Malvastrum carpinifolium A. Gray. a.
Marrubium peregrinum L. p.
Mathiola bicornis Sibth. et Sm. a.
Medicago denticulata W. a.
     " *lappacea* Lam. a.
     " *orbicularis* L. a.

Medicago scutellata All. a.
Melica altissima L. p.
     " *Bauhini* All. p.
     " *ciliata* L. p.
     " *Magnoli* Godr. et Gr. p.
     " *nutans* L. p.
Melilotus cocculea Lam. a.
     " *officinalis* L. p.
Melissa officinalis L. p.
Mentha piperita L. p.
     " *rotundifolia* L. p.
     " *sylvatica* L. p.
Minulus Tilingii Rgl. a.
Mirabilis Jalappa L. p. fr.
     " *longiflora* L. p. fr.
Monarda didyma L. p.
     " *ristulosa* L. p.
Morus alba L. l.
Mulgedium Plumieri DC. p.
Muscari botryoides Mill. p.
     " *racemosum* Mill. p.
     " *tenuiflorum* Tausch. p.
Myrtus communis L. l. fr.
Nectaroscordium Sculum Ucria p.
Nepeta grandiflora M. B. p.
     " *macrantha* Fisch. p.
     " *Mussini* Sprgl. p.
     " *nuda* L. p.
Nicandra physaloides Gaertn. a.
Nicotiana affinis Hort. a.
     " *angustifolia* R. et P. a.
     " *Langsdorfi* Weinm. a.
     " *longiflora* Cav. a.
     " *plumbaginifolia* Viv. a.
     " *rustica* L. a.
Nigella Damascena L. a.
     " *Hispanica* L. a.
Obione Sibirica Fisch. a.
Ocimum Basilicum L. a.
     " *graveolens* A. Br. a.
     " *sanctum* L. a.
Oenanthe pimpinelloides L. p.
Oenothera biennis L. b.
     " *fruticosa* L. p.
     " *odorata* Jacq. a.
Omphalodes linifolia Mch. a.
Onobrychis caput-galli L. a.
Ononis alopecuroides L. a.
     " *geminiflora* L. a.
     " *hircina* Jacq. p.
Orlaya grandiflora Hoffm. a.
Ornithogalum arcuatum Stev. p.
     " *Bouchéanum* Asch. p.
     " *fimbriatum* Willd. p.
     " *Narbonense* L. p.
     " *umbellatum* L. p.
Orobis vernus L. p.
Oryza sativa L. a. c.
Oxytropis pilosa DC. p.
Pallenis spinosa L. a.
Panicum Crus-galli L. a.
     " *glaucom* L. a.
     " *Miliaceum* L. a.
     " *Wightii* Nees. a.
Papaver Caucasicum M. B. b.

Papaver dubium L. a.
Rhoeas L. a.
Parietaria officinalis L. p.
Pentstemon Digitalis Nutt. p.
     "   " β . *latifolia* p.
     "   *pubescens* Sol. p.
Peucedanum Rablense Koch. p.
Phalaris angusta Nees. a.
Philadelphus coronarius L. l.
     "   " β . *floribundus* l.
     "   " γ . *hirsutus* l.
     "   " δ . *inodorus* l.
     "   " ϵ . *Lewisi* l.
Phleum asperum Vill. a.
     "   *Boehmeri* Wib. p.
Phlomis agraria Bnge. p.
     tuberosa L. p.
Phyllis Nobla L. l. fr.
Physalis chenopodifolia Willd. a.
     "   *Alkekengi* L. p.
Physocaulos nodosus Tausch. a.
Physostegia Virginica Bnth. p.
Phytheuma Scheuchzeri Ail. p.
     "   *spicatum* L. p.
Phytolacca decandra L. p.
     "   *esculenta* Van. Houtt. p.
     "   *purpurascens* A. Br. p.
Picridium Tingitanum Desft. a.
Picris Dioscoridis L. a.
     "   *Japonica* Thnbg. a.
Pimpinella peregrina L. p.
Pisum Jomardi Schrank. a.
Pisum Thebaicum Willd. a.
Pittosporum undulatum Vent. l. fr.
Plantago amplexicaulis Cav. a.
     "   *Psyllium* L. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plectranthus glaucocalyx Maxim. p.
Poa pratensis L. α . *angustifolia* p.
     " β . *latifolia* p.
Polanisia uniglandulosa DC. a.
Polemonium coeruleum L. p.
     "   "   *fl. albo* p.
Polygonatum Maximowiczii Rgl. p.
     "   *roseum* Ledb. p.
Polypogon littorale Sm. a.
Potentilla atrosanguinea Lodd. p.
     "   *Cataclines* Lehm. p.
     "   *gelida* C. A. Mey. p.
     "   *geoides* M. B. p.
     "   *heterophylla* Mill. p.
     "   *maculata* Pourr. p.
     "   *Pensylvanica* L. p.
     "   *pulcherrima* Lehm. p.
     "   *Pyrenaica* Ramd. p.
     "   *recta* L. p.
     "   *rupestris* L. p.
     "   *viscosa* Don. p.
Poterium Sanguisorba L. β . *muricatum* p.
Primula cortusoides L. p.
Prunella grandiflora Mnch. p.
Ptelea mollis Curt. l.
Puschkinia scilloides Adams. p.
Pycnanthemum lanceolatum Pursh. p.
Pyrethrum macrophyllum Willd. p.

Pyrethrum parthenifolium Willd. p.
     "   *Szovitsii* Boiss. p.
Ranunculus abortivus L. p.
     "   *muricatus* L. a.
     "   *parviflorus* L. a.
     "   *trilobus* Desft. a.
Rapistrum rugosum All. a.
Reseda alba L. a.
     "   *Phyteuma* L. a.
Rhagadiolus stellatus Gaertn. a.
     "   "   *v. edulis* a.
Rhus radicans L. l.
     "   *typhina* L. l.
Richardia albo-maculata Hook. p. fr.
Ricinus communis L. a.
Rivina humilis L. l. c.
Rochelia stellulata Rchb. a.
Rosa Alpina L. l.
     "   *canina* L. l.
     "   *lucida* Ehrh. l.
     "   *rubrifolia* Lindl. l.
     "   *rugosa* Thnb. l.
     "   *rubiginosa* L. l.
Rubia tinctorum L. p.
Rudbeckia digitata Mill. p.
     "   *grandiflora* Gmel. p.
     "   *laciniata* L. p.
     "   *speciosa* Wend. p.
Rumex stenophyllus Ledb. b.
     "   *vesicarius* L. β . *roseus* a.
Ruscus racemosus L. p. fr.
Ruta graveolens L. p.
Salsola Kali L. a.
Salvia Austriaca L. p.
     "   *glutinosa* L. p.
     "   *grandiflora* Ettl. p.
     "   *Horminum* L. β . *rubro* a.
     "   *Nilotica* Vahl. a.
     "   *nutans* L. p.
     "   *officinalis* L. p.
     "   *pratensis* L. p.
     "   "   *fl. albo* p.
     "   *scorodoniaefolia* Poir. a.
     "   *Sibthorpi* Sm. p.
     "   *Verbenaca* L. p.
     "   *verticillata* L. p.
Sambucus racemosa L. l.
Sanguisorba dodecandra Moret. p.
     "   *officinalis* L. p.;
     "   *tenuifolia* Fisch. p.
Sanvitalia procumbens L. a.
Saponaria officinalis L. p.
Satureja montana L. p.
Saxifraga aizoon L. p.
     "   "   *v. minor* p.
     "   *caespitosa* L. p.
     "   *cordifolia* Haw. p.
     "   *Hosti* Tausch. p.
     "   *rotundifolia* L. p.
Scabiosa Fischeri DC. p.
     "   *graminifolia* Schrd. p.
     "   *maritima* L. β . *acutiflora* a.
     "   *micrantha* Desft. a.
     "   *stellata* L. a.
Scandix macrorrhyncha C. A. Mey. a.

Scandix Persica Mart. a.
Schievreckia Podolica Andr. p.
Scilla bifolia L. p.
     " *cernua* Red. p.
     " *pratensis* W. et K. p.
Scrofularia alata Gilib. p.
     " *lateriflora* Trautv. p.
     " *nodosa* L. p.
     " *Orientalis* L. p.
     " *Scopoli* Hoppe b.
Scutellaria albida L. p.
     " *altissima* L. p.
Securigera Coronilla L. a.
Sedum Aizoon L. p.
     " *album* L. p.
     "   " *β. micranthum* p.
     " *Anacampseros* L. p.
     " *glaucum* W. et K. b.
     " *hybridum* L. p.
     " *involucratum* M. B. p.
     " *Kamtschaticum* Fisch. p.
     " *Magellense* Ten. p.
     " *Maximowiczii* Rgl. p.
     " *maximum* Suter. p.
     " *Middendorffianum* Maxim. p.
     " *Oreganum* Nutt. fl. flavis. p.
     " *pallidum* M. B. p.
     " *populifolium* L. p.
     " *reflexum* L. p.
     " *Selskianum* Rgl. et Maak. p.
     " *spurium* M. B. fl. albo p.
     "   " *β. splendens* p.
     " *subulatum* Boiss. p.
Selinum Carvifolia L. p.
Sempervivum angustifolium A. Kern. p.
     " *Braunii* Funke p.
     " *Comolli* Rott. p.
     " *Pittoni* Schott. p.
     " *soboliferum* Sims. p.
     " *stenopetalum* Lehm et
         Schnitsp. p.
     " *tectorum* L. p.
     "   " *γ. pulchrum* p.
     "   " *δ. violaceum* p.
     " *tomentosum* Lehm. et
         Schnitsp. p.
Serratula coronata L. p.
     " *cynaroides* DC. p.
Seseli gracile W. et K. p.
Setaria Italica Beauv. a.
Sideritis montana L. a.
Siegesbeckia Orientalis L. a.
Silene chlorantha Ehrh. p.
     " *clandestina* Jacq. a.
     " *conica* L. a.
     " *conoidea* L. a.
     " *Cretica* L. a.
     " *disticha* W. a.
     " *Gallica* L. a.
     "   " *β. quinquevulnera* a.
     " *Giraldi* Guss. a.
     " *Italica* L. p.
     " *linicola* Gmel. a.
     " *longiflora* Ehrh. a.
     " *nocturna* L. *β. brachypetala* a.

Silene Otites Sm. p.
     " *quadrifida* L. p.
     " *sedoides* Poir. a.
     " *Sibirica* Pers. p.
     " *stricta* L. a.
     " *Tatarica* Pers. p.
     " *vespertina* Retz. a.
Silphium perfoliatum L. p.
Sinapis alba L. a.
Sisymbrium Wolgense M. B. p.
Sium lancifolium M. B. p.
Sogalgina trilobata Cass. a.
Soja hispida Munch. a.
Solanum Pseudocapsicum L. l. fr.
     " *ternatum* R. et P. l. fr.
Solenanthus Apenninus Hohenack. b.
Solidago humilis L. p.
     " *latifolia* L. p.
Soliva sessilis R. Br. a.
Sonchus palustris L. p.
Sophora alopecuroides L. p.
Sorghum Halepense Sibth. a.
     " *saccharatum* Munch. a.
Specularia falcata DC. fil. a.
Spermacoce stricta L. a.
Spiraea Aruncus L. p.
     "   " *β. Americana* p.
     " *chamaedrifolia* L. l.
     " *Japonica* L. l.
     " *media* Smit l.
     "   " *v. sericea* l.
     " *opulifolia* L. l.
     " *salicifolia* L. l.
Stachys Alpina L. p.
     " *Germanica* L. p.
     " *setifera* C. A. Mey. p.
Statice latifolia Sm. p.
     " *Limonium* L. p.
     " *sinuata* L. fl. albo a.
     " *Suworowi* Rgl. a.
Stipa capillata L. p.
     " *gigantea* Lag. p.
Symphandra pendula DC. p.
Symphoricarpus racemosa Mchx. l.
Talinum patens Willd. a. fr.
Tellima grandiflora Lindl. p.
Teloxis aristata Moq. Tand. a.
Tetragonia expansa Ait. a.
Teucrium Botrys L. a.
     " *Scorodonia* L. p.
Thalictrum glaucum Desft. p.
     " *minus* L. p.
     " *virens* L. p.
Thlaspi praecox Wulf. p.
Thuja occidentalis L. l.
Tigridium Tingitanum L. a.
Tilia Americana L. l.
     " *Platyphyllos* Scop. l.
Tinnantia undata Vahl. a.
Tommasinia verticillaris Bert. b.
Tolpis barbata Gaertn. a.
Tordylium maximum L. a.
Torenia cordifolia Roxbg. a. c.
Trachelanthus cerinthoides Knze. b.
Trachelium coeruleum L. fl. albo p. fr.

- Tragopogon brevirostris* DC. p.
     coloratus C. A. Mey. b.
Trifolium angustifolium L. a.
     " *diffusum* Ehrh. a.
     " *incarnatum* L. a.
     " *Pannonicum* Jacq. p.
     " *Panormitanum* L. a.
     " *resupinatum* L. a.
     " *scabrum* L. a.
Triglochin maritimum L. p.
Trigonella corniculata L. a.
     " *Foenum-graecum* L. a.
Trisetum neglectum R. et Sch. a.
Triticum caninum Huds. p.
     " *dicoccum* Schrk. a.
     " *Spelta* L. a.
     " *villosum* L. a.
Trollius Ledebouri Rchb. p.
Tulipa Biebersteiniana R. et Sch. p.
Tunica prolifera Scop. a.
     " *Saxifraga* Scop. p.
Uropetalum serotinum Gawl. p.
Urtica cannabina L. p.
     " *pilulifera* L. a.
Valerianella turgida Stev. a.
Veratrum nigrum L. p.
Verbascum phlomoides L. b.
     " *pulverulentum* Vill. b.
Verbena officinalis L. p.
Veronica aphylla L. p.
     " *fruticulosa* L. p.
Veronica longifolia L. v. *Koenitzeri* p.
     " *repens* L. p.
     " *serpyllifolia* L. p.
     " *Sibirica* L. p.
     " *urticifolia* L. fil. p.
Viburnum Opulus L. l.
Vicia Gerardi Willd. p.
     " *Narbonensis* L. a.
     " *pilosa* M. B. a.
     " *sativa* L. a.
     " *tenuifolia* Roth. a.
     " *villosa* Roth. a.
Vincetoxicum fuscum Lk. p.
     " *medium* Decaisn. p.
Viola elatior Fr. p.
     " *hirta* L. p.
     " *mirabilis* L. p.
     " *Patrini* DC. p.
     " *persicifolia* M. B. p.
     " *pinnata* L. p.
     " *sciaphila* Koch. p.
Wahlenbergia lobelioides A. DC. a.
Xanthium antiquorum L. a.
Xeranthemum cylindraceum Sibth. et Sm. a.
     " *inapertum* Willd. a.
Ximenesia encelioides Cav. a.
Zephyranthes candida Herb. p. fr.
Zinnia multiflora L. a.
     " *tenuiflora* Jacq. a.
Ziziphora capitata L. a.
     " *tenuior* L. a.

F i l i c e s.

- Adiantum Chilense* Klfs. p. fr.
     " *Capillus-Veneris* L. p. fr.
     " *cuneatum* Lngsd. et Fisch. p. c.
     " *fulvum* Raoul. p. fr.
     " *macrophyllum* Sw. p. c.
     " *tenerum* Sw. p. fr.
Alsophila Australis R. Br. l. fr.
Anemia Phyllitidis Klfs. v. *fraxinifolia* p. c.
Aspidium anomophyllum Zenk. p. fr.
     " *decursive-pinnatum* Kze. p. fr.
     " *falcatum* Sw. p. fr.
     " *molle* Sw. p. fr.
     " *spinulosum* Sw. p.
     " *uliginosum* Sw. p. c.
     " *varium* Lk. p. fr.
Asplenium bulbiferum Forst. p. fr.
Blechnum Brasiliense Desft. l. c.
     " *Occidentale* L. p. fr.
     " *Patersoni* Mett. p. fr.
     " *polypodioides* Knze p. c.
Ceratopteris thalictroides Brongn. a. c.
Davallia majuscula Lowe p. c.
Dicksonia adianthoides H. B. Knth. p. fr.
     " *rubiginosa* Klfs. p. fr.
Doodia aspera R. Br. p. fr.
     " *caudata* R. Br. p. fr.
     " *dives* Kze p. fr.
     " *lunulata* R. Br. p. fr.
Heteroneuron repandum Fée p. c.
Nephrolepis exaltata Schott. p. fr.
Platynerium Alciornae Desv. p. c.
Polypodium areolatum H. B. Knth. p. c.
     " *glaucocephalum* Knze. p. c.
     " *Guatemalense* Hook. p. c.
Pteris Cretica L. p. fr.
     " *v. albolineata* p. fr.
     " *flabellata* Thnbg. p. fr.
     " *longifolia* L. p. fr.
     " *palmata* L. p. c.
     " *serrulata* L. fil. p. fr.
     " *v. cristata* p. fr.
     " *tremula* R. Br. p. fr.
Selaginella cuspidata.

Semina in provincia Astrachanica ab J. Paczowski collecta.

- Achillea leptophylla* M. B. p.
Alopecurus nigricans Hornem. p.
Alyssum tortuosum W. et K. p.
Androsace maxima L. a.
Astragalus vulpinus Pall. p.
Cachrys odontalgica Pall. p.

Carex diluta M. B. p.
 " *nutans* Host. p.
 " *stenophylla* Wahlbg. p.
 " *supina* Wahlbg. p.
Cerastium anomalum W. et K. a.
Chorispora tenella DC. a.
Echinosperrum marginatum Lehm. a.
Erodium Semenovi Rgl. et Herd. a.
Euclidium Tataricum DC. a.
Goldbachia laevigata DC. a.
Iris pumila L. p.

Melica ciliata L. p.
Onosma tinctorium M. B. p.
Plantago tenuiflora W. et K. a.
 " *v. pubescens* a.
Rumex Marschallianus Rchb. a.
Silene chlorantha Ehrh. p.
 " *viscosa* Pers. p.
Trigonella orthoceras Kar. et Kir. a.
Triticum Orientale M. B. a.
Tulipa biflora L. p.

Semina in provinciis Caucasicis et in Tauria a W. Lipskio collecta.

Abutilon Avicennae Gaertn. a.
Agasyllis latifolia Boiss. b.
Alliaria officinalis L. b.
Allium decipiens Fisch. v. *longepedicellatum* Pacz. p.
Althaea ficifolia Cav. b.
 " *hirsuta* L. a.
Alyssum tortuosum W. et K. p.
Anagallis coerulea Schreb. a.
Anthemis rigescens Willd. p.
Anthyllis Vulneraria L. p.
Arnebia echinoides DC. p.
Astragalus galegiformis L. p.
 " *longiflorus* Pall. p.
Brassica elongata Ehrh. b.
Bupleurum rotundifolium L. a.
Cachrys odontalgica Pall. p.
Calystegia sepium R. Br. p.
Carduus adpressus C. A. Mey. p.
 " *albidus* M. B. a.
Centaurea declinata M. B. p.
Colutea arborescens L. l.
Conium maculatum L. b.
Conringia Orientalis Andr. a.
Convolvulus Cantabrica L. p.
Crambe pinnatifida R. Br. p.
Delphinium flexuosum M. B. p.
Dorycnium intermedium Ledb. l.
Echium rubrum Jacq. b.
Eleuterospermum cicutarium M. B. p.
Ervum tetraspermum L. a.
Erysimum cuspidatum DC. a.
Farsetia clypeata R. Br. p.
Galega officinalis L. p.
 " *Orientalis* Lam. p.
Galium Mollugo L. p.
 " *verticillatum* Danth. a.
Gladiolus imbricatus L. p.
Gypsophila acutifolia Fisch. p.
Hablitzia thamnoides M. B. p.
Helianthemum Niloticum Pers. a.
Lathyrus Aphaca L. a.
 " *rotundifolius* Willd. a.
Lepidium ruderae L. a.
Malabaila pimpinellifolia Hoffm. b.
Medicago Cretacea M. B. a.

Medicago Gerardi W. et K. a.
 " *orbicularis* L. a.
Myricaria Germanica Desv. l.
Onobrychis vaginalis C. A. Mey. p.
Ononis leiosperma Boiss. l.
Ornithogalum Narbonense L. p.
Paliurus aculeatus Lam. p.
Papaver hybridum L. a.
Physospermum aquilegifolium All. p.
Pyrethrum parthenifolium W. p.
Queria Hispanica Loeff. a.
Rhinanthus crista-galli L. a.
Rochelia stellulata Rchb. a.
Salvia Aethiopis L. p.
 " *ringens* Sibth. p.
 " *Sibthorpi* Sm. p.
 " *verticillata* L. p.
Scabiosa micrantha Desf. a.
Scandix Pecten Veneris L. a.
Sideritis Taurica M. B. p.
Silene compacta Fisch. b.
 " *conica* L. a.
 " *fimbriata* Sims. p.
 " *viscosa* Pers. p.
Sisymbrium junceum M. B. a.
Smyrniolum perfoliatum L. b.
Stachys Germanica L. p.
Sterigma torulosum DC. a.
Trifolium parviflorum Ehrh. a.
 " *procumbens* L. a.
 " *scabrum* L. a.
 " *striatum* L. a.
Trigonella gladiata Stev. a.
 " *Monspeliaca* L. a.
 " *orthoceras* Kar. et Kir. a.
Tordylium maximum L. a.
Trinia Hoffmanni M. B. b.
Turritis glabra L. b.
Verbascum phoeniceum L. p.
 " *Thapsus* L. b.
Vicia angustifolia Roth. a.
 " *ciliata* Lipski n. sp.
 " *serratifolia* Jacq. a.
Ziziphora capitata L. a.
Xeranthemum cylindraceum Sibth. et Sm. a.

Rosae Kiewenses spontaneae.

Rosa canina L.

- " v. *podolica* Tratt.
- " *caryophyllacea* Bess.
- " *coriifolia* Fr. v. *glandulosa*.
- " *dumetorum* Thuill.
- " " α. *platyphylla* Rau.

Rosa dumetorum β. *Thuilleri* Chr.

- " γ. *Déséglisei* Desv.
- " *Kluckii* Bess.
- " *trachyphylla* Rau.
- " *pomifera* Herrm.
- " *rubiginosa* L.
- " *tomentosa* Sm.

Dr. J. Schmalhausen

Botanices professor.

E. Hohnbaum

Hortulanus primarius.

Kiew. Decembri 1890.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

ВЪ 1891 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января; *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи, въ Казани.

ВЪ ТОЙ ЖЕ РЕДАКЦИИ ПРОДАЮТСЯ ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:

А. „Православный Собесѣдникъ“ *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1890 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки „Собесѣдника“ за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ „Православный Собесѣдникъ“: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.: за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(въ 1891 году, (82-й годъ своего существованія).

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНИЯХЪ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ, учено-литературный органъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемесячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою въ Россіи 7 рублей, за границу 8 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, *П. Преображенскаго* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные *благоволятъ* адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ *небольшомъ* количествѣ экземпляры *Писанія мужей апостольскихъ*, изданныя въ рускомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) *Указатель* къ „Православному Обозрѣнію“ за десять лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Еремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) *Указатель* къ „Православному Обозрѣнію“ за 1871—1886 гг. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

3) *Псалтирь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

4) *Сочиненія древнихъ славянскихъ апологетовъ*: Татіана, Аснанагора, Θεοφιλα Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

5) *Сочиненія св. Иринея Ліонскаго*. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

6) *Христосъ*. Публичные чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

7) *Чудеса Господа нашего Іисуса Христа*. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. *Зиновьевымъ*. Москва. 1883. Цѣна 1 руб. 30 коп. съ перес.

8) *Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія* на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Аркольда. Москва. 1880. Цѣна 2 р. съ перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственные распоряжения. II. Руководящія статьи по вопросам внутренней и внешней политики и общественной жизни. III. Обзорные газеты и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ «Южного Края» и «Сѣвернаго телеграфнаго агентства». V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга: корреспонденціи «Южного Края». VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи «Южного Края» и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграницная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фольетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библиографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакция имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ мунитахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногороднимъ	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписки и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѣ—въ главной конторѣ газеты «Южный Край», на Николаевской площади, въ домѣ Пятры.

Кромѣ того подписки и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ конторѣ подписки и объявленій Н. Матисена, Б. Конюшенная, № 29; Москвѣ—въ конторахъ объявленій и подписки: А. Сентъ-Мартенъ, Неглинный проѣздъ, д. Молчанова; Н. Щетининъ, Петровскія линіи; Л. Шабертъ, Покровка, д. Соболевыхъ; въ централн. конт. объявленій бывш. Л. Метцль, Мясницкая, д. Спиридонова и въ справочномъ Бюро И. Дюжичъ и К^о, Софійка, противъ Лубянскаго пассажа; въ Бѣлградѣ—въ конторѣ И. А. Дехмана. Изъ Франціи объявленія принимаются преимущественно въ Парижѣ, у Навас, Lafite и С^а, Place de la Bourse.

ВИБЛІОГРАФЪ

1891.

ИЗДАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
(12 №№ въ годъ).

Годъ VII.

Ученымъ Комит. М-ства Народн. Просв. РЕКОМЕНДОВАНЪ для основн. библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ ОДОВРЕНЪ для приобретенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ.—По распоряженію Военно-Ученаго Комитета ПОМѢЩЕНЪ въ основн. каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библиографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; теорія и практика библиографіи; прикладныя библиографич. знанія; библиотечное, издательское и книжно-торговое дѣло прежде и теперь.

Отд. 2-й (справочный). Лѣтопись русскаго книгопечатанія. 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ периодич. изданіяхъ; 3) Rosseta; 4) правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 5) библиографическія извѣстія (хроника) и объявленія.

Съ основанія „Вибліографа“ въ негъ принимали участіе:

В. А. Алексѣевъ, И. О. Анненскій, А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. О. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, В. О. Воляновскій, С. Н. Брайловскій, С. К. Буличъ, П. В. Быковъ, А. Е. Бѣловъ, Н. Н. Вакуловскій, А. Васильевъ, К. П. Галлеръ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, І. І. Змигродскій, Б. А. Ивановъ, Е. П. Кавелина, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. О. Кобеко, И. А. Козеко, М. А. Куплетскій, А. С. Лаппо-Давилевскій, Н. Ф. Леонтьевъ, И. А. Линниченко, Н. П. Лихачевъ, Х. М. Лонаревъ, Л. Н. Майковъ, А. І. Маленинъ, В. И. Межовъ, графъ Г. А. Милорадовичъ, А. Е. Молчановъ, И. Я. Морозкинъ, Н. Н. Оглобинъ, С. О. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташницкій, Э. Л. Радловъ, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, А. О. Селивановъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, А. А. Титовъ, И. О. Токмаковъ, П. М. Устиновичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи **5** руб., за-границу **6** руб.
отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страница—8 р.; $\frac{3}{4}$ стран.—6 р. 50 к.; $\frac{1}{2}$ стран.—4 р. 50 к.; $\frac{1}{4}$ стран.—2 р. 50 к.; $\frac{1}{8}$ стран.—1 р. 50 к.

◆ О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени»—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гл. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: О.-Петербургъ, Забалкановскій (Обуховскій) проспектъ,
домъ № 7, кв. № 13.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полныя комплекты «Вибліографа» за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также нѣются въ продажѣ издаваемыя редакціей брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3. Ц. по 60 к. 2) Вибліографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меодіи. Ц. 40 к. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. І. Вибліографическій указатель произведеній Сѣрова. Ц. Вибліографическій указатель литературы о Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. І и ІІ. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц. по 1 р. за вып. 4) Вибліографич. списокъ литературныхъ трудовъ К. Н. Вестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. Ц. 75 коп.—Всего продаваемъ обычная уступка.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ
ВѢСТНИКЪ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ,
СУДЕБНОЙ
И
ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ,

изд. Медицинскимъ Департаментомъ.

Журналъ будетъ выходить въ 1891 году по той же программѣ и подъ той же редакціей ежемѣсячными книжками, не менѣе 15 листовъ.

Подписная плата для всѣхъ врачей, состоящихъ на государственной или частной службѣ и женщинъ-врачей—6 рублей въ годъ; для врачей вольнопрактикующихъ и лицъ не врачебнаго сословія—7 рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 или 3 рубля, не позже 1 апрѣля—2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля.

Подписчики на „Вѣстникъ“ могутъ получать „Справочную книгу для врачей“ изд. Мед. Деп. Т. I за 1 рубль безъ пересылки, расходы на которую уплачиваются наложеніемъ платежа ихъ, при полученіи книги.

М. Галанинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

НА

„ОДЕССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕДНЕВНУЮ

Политическую, Литературную, Экономическую и Коммерческую газету.

Вступая въ 65-й годъ своего существованія. «Одесскій Вѣстникъ» и въ предстоящемъ году, какъ всегда, останется вѣренъ своимъ традиціямъ — быть точнымъ отраженіемъ общественно-экономическихъ интересовъ южно-русскаго края.

Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ ежедневно помѣщаются:

1) Телеграммы общія.	9) Корреспонденціи (русскія и заграничныя).
2) Телеграммы коммерческія.	10) Искусство и Литература.
3) Передовыя статьи по внутрен. и иностран. политикѣ.	11) Судебная хроника (общихъ и военныхъ судовъ).
4) Газетное обозрѣніе.	12) Отголоски (летучія замѣтки по разнымъ предметамъ).
5) Маленькая хроника (фельетон. замѣтки на злобы дня).	13) Смѣсь и Разныя извѣстія.
6) Внутреннія извѣстія.	14) Фельетонъ (литературный, научный, беллетристическій и др.).
7) Иностранныя извѣстія.	15) Торговыя свѣдѣнія.
8) Мѣстная хроника (Одесская и Южно-русс. края).	16) Справочный отдѣлъ.

Для иллюстраціи статей объ особо выдающихся лицахъ или фантахъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ печатаются ПОРТРЕТЫ и РИСУНКИ, относящіеся къ событіямъ дня.

Въ будущемъ году по настоятельному желанію многихъ нашихъ читателей имъ выдѣленъ изъ отдѣла „Искусство и Литература“ особый отдѣлъ „Библиографія“, въ которомъ будемъ вести подробную хроніку всѣхъ скольконибудь интересныхъ вновь выходящихъ книгъ, съ рецензіями о болѣе выдающихся изъ нихъ.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ пунктахъ края и заграницею. Корреспонденціи изъ большихъ нашихъ южныхъ городовъ, каковы: Екатеринославъ, Елисаветградъ, Кишиневъ, Николаевъ, Херсонъ, помѣщаются почти ежедневно.

Торговый отдѣлъ, въ особенности все, что касается хлѣбныхъ операцій и курсовъ, ведется въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» самымъ тщательнымъ образомъ, подъ руководствомъ вполне компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица.

Въ справочномъ отдѣлѣ по прежнему будутъ печататься ежедневно: указатель дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Одесской Судебной Палатѣ, Окружномъ судѣ, Коммерческомъ судѣ и въ Сѣздѣ мировыхъ судей; росписаніе движенія пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ, музеи, театры, концерты, а такъ-же свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ и наложенныхъ платежахъ, свѣдѣнія о лицахъ прибывшихъ въ Одессу и многія другія справочныя свѣдѣнія.

Объявленія юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ о неостребованныхъ грузахъ и утерѣ дубликатовъ накладныхъ печатаются изъ мѣстныхъ газетъ только въ «Одесскомъ Вѣстникѣ».

Въ газетѣ принимаютъ участіе: проф. Г. Е. Асанасьянъ, В. А. Бертенсонъ, А. С. Бориневичъ, Е. И. Борисовъ, Мартынъ Боруля (псевдонимъ), В. Г. Вучетичъ, П. А. Зеленый (извѣстный земскій дѣятель), И. В. Карвацкій, Ив. Колочій (псевдонимъ), проф. А. А. Мочубинскій, проф. Д. Н. Куликовскій, М. И. Кулишеръ, проф. А. И. Маркевичъ, А. А. Матвѣевъ, К. В. Назарьева, В. И. Немировичъ-Данченко, Р. В. Орбинскій, В. Н. Полунинъ, И. Н. Потапенко, А. А. Русовъ (извѣстный статистикъ и этнографъ), О. Р. Рыльскій, Е. П. Семеловъ (парижская хроника), А. И. Умисса, Хмаровъ (псевдонимъ), Н. А. Шостановскій, С. И. Юмаковъ, проф. В. А. Яковлевъ и многіе другіе.

Составъ сотрудниковъ въ предстоящемъ году будетъ значительно пополненъ, въ особенности по части беллетристики и вообще фельетоннаго отдѣла.

Новыя машины, выписанныя нами по случаю пожара, истребившаго нашу типографію въ августѣ сего года, даютъ намъ возможность печатать въ будущемъ году восемь столбцовъ на страницѣ «Одесскаго Вѣстника», вмѣсто семи, имѣющихся у всѣхъ мѣстныхъ газетъ.

Шрифтъ нами выписанъ для газеты изъ Петербурга, самаго новѣйшаго рисунка, изящный, четкій и вмѣстительный.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для иногороднихъ съ пересылкой и
въ Одессѣ съ доставкой:

Въ Одессѣ безъ доставки:

на 12 мѣсяцевъ.....12 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ.....10 р. — к.
> 6 > ..... 7 > — >	> 6 > ..... 6 > — >
> 3 > ..... 3 > 75 >	> 3 > ..... 3 > 30 >

Всѣ новые подписчики «Одесскаго Вѣстника» на 1891 г., подписавшіеся на срокъ не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, получаютъ и всѣ нумера за 1890 г., со дня ихъ подписки.

Разсрочка подписной платы допускается для годовыхъ подписчиковъ по третямъ года, со взносомъ по 4 руб. не позже 1-го января, 1-го апрѣля и 1-го сентября.

Кредитъ допускается: для частныхъ лицъ по соглашенію съ редакціею, а для лицъ, служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, за поручительствомъ ихъ казначеевъ.

Иногородніе благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію: *Одесса, Ремесленная ул., д. № 5.*

Редакторъ М. АРНОЛЬДЪ.

Издатель В. КИРХНЕРЪ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ 1891 Г.

С.-Петербургъ, Пантелеймоновская ул., № 2.

Пятый отдѣлъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества устраиваетъ въ С.-Петербургѣ, въ мартѣ 1891 года, Всероссийскую фотографическую выставку съ цѣлью представить современное состояніе свѣтописи (фотографіи). Независимо отъ обычной выставки фотографическихъ работъ, предполагено собрать систематическія коллекціи могущія наглядно ознакомить публику съ различными фотографическими процессами и ихъ приложеніями, для чего въ опредѣленные часы предполагается демонстрированіе ихъ и объясненіе. Кроме того, проектируются во время выставки публичныя чтенія по разнымъ отраслямъ свѣтописи.

Распорядительный комитетъ выставки приглашаетъ къ участию въ ней всѣ русскія правительственныя, общественныя, частныя и фабричныя учрежденія, пользующіяся фотографіею для разныхъ цѣлей, а также приглашаетъ профессиональных фотографовъ и всѣхъ любителей, занимающихся фотографіею.

На выставку будетъ приниматься все, касающееся фотографіи и ея примѣненій, а именно: сочиненія по фотографіи, портреты, снимки съ природы, фотографіи внѣшности или внутренности зданій; художественныя композиціи, исполненныя при посредствѣ фотографіи; разнородные мгновенныя снимки; увеличенныя копіи; фотографіи, снятыя при разныхъ видахъ искусственнаго свѣта; примѣненіе свѣтописи въ различныхъ отрасляхъ наукъ и техники; діапозитивы съ примѣненіемъ ихъ къ оптическимъ фонарямъ и стереоскопамъ; фотографіи на фарфорѣ, шелку, целлюлоидѣ, холстѣ, деревѣ, кости и желѣзѣ; примѣненіе фотографіи къ печатному дѣлу; затѣмъ всякія принадлежности къ фотографическимъ процессамъ—какъ-то: объективы, фотометры, камеры, стативы, затворы, предметы фотографической обстановки, химическіе матеріалы, свѣточувствительныя пластинки, бумага и пленки; картоны и различные способы и матеріалы для улучшенія отпечатковъ.

За особо выдающіяся работы будутъ присуждены награды экспертной комиссіей, избранной общимъ собраніемъ V отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Распорядительный Комитетъ разсылаетъ къ извѣстнымъ ему дѣятелямъ по свѣтописи приглашенія съ приложеніемъ правилъ къ участию на выставкѣ 1891 года.

Конечно, многія лица, занимающіяся фотографіею въ Россіи, въ качествѣ профессионаловъ и любителей, не получаютъ приглашенія по неизвѣстности ихъ мѣстожительства; но лица эти, если пожелаютъ принять участіе въ выставкѣ, могутъ письменно обратиться въ Распорядительный Комитетъ фотографической выставки, по адресу: (С.-Петербургъ, Пантелеймоновская улица № 2). Комитетъ немедленно вышлетъ имъ „Положеніе“ и „Правила“ о выставкѣ, а также накладки.

ВЪ 1891 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“, ЖУРНАЛЪ

НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ И ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезначимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{19}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 руб.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, —2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I [1837—38], V [1841—42], XI [1847—48], XII [1848—49], XV [1851—52], XVII [1853—54], XVIII [1854—55], XIX [1855—56], XX [1856—1857], XXI [1857—58], XXIV [1860—61], XXV [1861—62], XXVII [1863—64], XXVIII [1864—65], XXIX [1865—66], XXX [1866—1867], XXXI [1867—68], XXXII [1868—69], XXXIII [1869—70], XXXIV [1870—71]. Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. «В. Чтеніе» за 1879—1883 гг. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к.; а за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 гг. по 3 руб.; за 1869—1873 гг. по 4 руб.; за 1874—1878 гг. по 5 руб. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 руб.; за 1883—1890 гг. по 7 руб. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1890 гг. по 1 руб.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

Объ изданіи въ 1891 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р. || съ пересылкой въ другіе города 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей . . . . . 12 р.

отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 18 р. 50 к.

Рѣш. касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январь 5 руб. съ кассаци. рѣш. 8 руб. и въ іюнь остальная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к., а съ касс. рѣш. 9 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уюль Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 30 и Чичинадзе, Невскій, 57; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ, а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1881, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 г. г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Редакторы: В. М. Володиміровъ.
(по отдѣлу гражд. права) А. Х. Гольмстенъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ наступающемъ году „ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“ увеличиваетъ свой объемъ и будетъ выходить по прежнему по утрамъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Въ Варшавѣ:

Съ пересылкою:

На годъ . . . 9 р. 60 к.	На годъ . . . 12 р. — к.
„ полгода . . . 4 „ 80 „	„ полгода . . . 6 „ — „
„ три мѣсяца 2 „ 40 „	„ три мѣсяца 3 „ — „
„ мѣсяць . . — „ 80 „	„ мѣсяць . . 1 „ — „

Для уѣздныхъ и гминныхъ управленій, магистратовъ, народныхъ училищъ и духовныхъ лицъ уступается при подпискѣ на годъ за 10 р., при подпискѣ на полгода за 5 руб.

Подписка принимается: въ КОНТОРѢ РЕДАКЦИИ (Варшава, Медовая, № 20), а также въ книжныхъ магазинахъ Н. П. КАРБАСНИКОВА въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 48, въ Москвѣ, Моховая, д. Коха, и въ Варшавѣ, Новый-Свѣтъ, № 65.

Редакторъ-издатель П. А. Кулаковскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемый Нижегородский Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества,

ежемесячный журналъ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ВѢСТНИКЪ ПАРОВОДСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ“

1891 года.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Программа журнала: 1) Правительственные распоряженія, относящіяся: до нашей заводской, фабричной и кустарной промышленности, до рѣзнаго судостроенія и до Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. 2) Дѣйствія Нижегородскаго Отдѣленія этого Общества; сообщенія, дѣлаемыя его членами; описаніе ихъ изобрѣтеній и пр. 3) Разное, преимущественно Возжеское, пароводство и судостроеніе. 4) Заводская, фабричная и кустарная промышленность. 5) Общественный (отдѣлы статьи оригинальныя, зависящія отъ изобрѣтеній и извѣстій), 6) Сѣверъ, хроника, и обшлагографія (извѣщенія изъ техническихъ журналовъ и изъ газетъ). и 7) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для гг. членовъ Техническаго Общества:

Въ Нижнемъ Новоторѣ съ доставкой	5 р. — к.
Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылкой	6 „ — „
Для лицъ не состоящихъ членами Техническаго Общества:	
Въ Нижнемъ Новоторѣ безъ доставки	6 р. — к.
— — — съ доставкой	6 „ 50 „
Въ другихъ мѣстностяхъ съ пересылкой	7 „ — „

Распорѣка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: Въ 1 января вносятся годовыя подписочныя цѣны и въ 1 апрѣля—другія поговинныя.

Объявленія принимаются по **10** коп. за строку пята или занимаемаго ею мѣста (страница въ три столбца). При помѣщеніи одного и того же объявленія въ нѣсколькихъ номерахъ дѣляется скидка.

Оставшіеся въ издательскомъ количествѣ экземпляры журнала за 1887 и 1888 года могутъ быть приобретаемы по 5 р. за годъ, а экземпляры журнала за 1889 и 1890 года—по 4 р. за годъ.

Желающіе получать журналъ обращаются: въ Нижній Новоторѣ къ предсѣдателю Нижегородскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

❖ Просимъ распространить среди Вашихъ знакомыхъ. ❖

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ ГОСПОДИНА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ
БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1891 ГОДА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
БОЛЬШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, НАУЧНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„ПРАВДА“.

— Подписчики „ПРАВДЫ“ за 6 руб. получаютъ въ теченіи года: —

52

номера газеты, еженедѣльно каждый № въ 2—3 печатныхъ листа самаго большаго формата съ разнообразными тщательно разработанными статьями: серьезными—научными и легкими—беллетристическими, именно со статьями—политическими, экономическими, изъ общественной жизни научными по всѣмъ областямъ знанія, искусства и литературы, съ фельетонами, рассказами и проч., и проч. и

24

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ—КНИГИ, изъ коихъ въ каждой будетъ помѣщенъ законченный новый, выдающийся романъ извѣстѣйшаго писателя. Каждое приложение будетъ выходить въ двухнедѣльный срокъ, такъ что въ годъ выйдетъ двадцать четыре тома отдѣльныхъ избранныхъ романовъ, стоящихъ въ продажѣ не менѣе 24 рублей.

— Съ первымъ же номеромъ газеты выйдетъ и первое приложеніе—книга. —

ПРАВДА

съ переходомъ къ новому издателю-редактору совершенно преобразована, увеличена до самаго большаго формата и по разнообразному содержанию и дорогимъ приложеніямъ—книгамъ—незамѣнима.

ПРАВДА

по своему характеру и направленію будетъ истинно русскимъ органомъ. Ея цѣль и задача—неуклонно служить національнымъ интересамъ всего государства.

ПРАВДА

въ области политической—будетъ преслѣдовать осуществленіе истинныхъ національныхъ задачъ Россіи и Славянъ; въ области экономической—будетъ служить полному подъему и развитію производительныхъ силъ русскаго народа, упроченію всѣхъ коренныхъ отраслей производства и разумному огражденію ихъ отъ пагубной иностранной конкуренціи съ недопущеніемъ однако никакихъ монополій, безусловно вредныхъ интересамъ всего народа-потребителя; въ области общественной жизни—будетъ способствовать общему культурному преуспѣванію и разумно-прогрессивному движенію.

ПРАВДА

во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ останется вѣрной своему названію и всегда будетъ служить отголоскомъ лишь искреннихъ убѣжденій и нелицемерныхъ желаній.

ПРАВДА

будетъ давать читателямъ возможность своевременно и подробно слѣдить за всѣмъ совершающимся на земномъ шарѣ, замѣнить дорогие газеты и журналы и будетъ газетою для всѣхъ и обо всемъ.

ПРАВДА

по обилію тщательно разработаннаго и разнообразнаго матеріала для чтенія и по своимъ дорогимъ бесплатнымъ приложеніямъ представляеть изданіе самое солидное, интересное, полезное и необходимое, какъ вполне развитому и серьезному, такъ и любознательному читателю и особенно семьѣ, а по своей дешевой цѣнѣ вполне и всѣмъ доступное.

(См. на оборотѣ).

❖ Просимъ распространить среди Вашихъ знакомыхъ. ❖

Просимъ распространить среди Вашихъ знакомыхъ.

Просимъ распространить среди Вашихъ знакомыхъ.

❧ ❧ ❧ **ПРОСИМЪ РАСПРОСТРАНИТЬ СРЕДИ ВАШИХЪ ЗНАКОМЫХЪ.** ❧ ❧ ❧

ПРАВДА

будетъ издаваться по самой широкой, разнообразной программѣ и заключать: I. Высочайшія Манифесты, указы и другіе акты. Правительственныя распоряженія и узаконенія. II. Статьи по вопросамъ вѣшной политики. III. Статьи по текущимъ вопросамъ русской политики. IV. Систематическія обзорія событій въ Россіи и за границею, въ особенности въ славянскихъ земляхъ. V. Статьи по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ. VI. Статьи по всемъ областямъ знанія и философско-богословскія. VII. Изящная словесность—повѣсти, романы, стихотворенія, мемуары и проч. VIII. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. IX. Статьи о текущей русской и иностранной журналистикѣ. X. Корреспонденціи изъ провинціи и заграницы. XI. Судебная лѣтопись. XII. Фельетоны изъ русской и иностранной жизни. XIII. Разные факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и Славянъ. XIV. Статьи по искусству—театру, живописи, скульптурѣ и проч. XV. Спортъ. XVI. Объявленія и рекламы.

ВЪ ПРАВДѢ

примутъ участіе многіе извѣстные писатели, ученые и общественные дѣятели русскіе и иностранные, въ особенности славянскіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „ПРАВДА“ СЪ ДВАДЦАТЬЮ ЧЕТЫРЬМЯ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ—КНИГАМИ:

Въ Россіи.

ЗА ГРАНИЦУ.

Въ С.-Петербургѣ. Въ Славянскія земли. Во всея другія мѣста. и во всея мѣста Имперіи.

На годъ съ доставкой и пересылкой	6 руб.	6 руб.	10 руб.
„ полгода съ доставкой и пересылкой	4 руб.	4 руб.	6 руб.
„ одинъ мѣсяцъ съ доставкой и пересылкой	1 руб.	1 руб.	1 руб.

НВ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и въ Мартѣ остальные 3 руб. Выписывающіе 10 экземпляровъ получаютъ одинъ экземпляръ газеты съ приложеніями—книгами—бесплатно.

Подписка принимается исключительно въ Главной Конторѣ газеты „ПРАВДА“ С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, домъ № 98.

Издатель-редакторъ „ПРАВДЫ“ П. Н. Подмаиловъ.

Отъ Главной Конторы газеты „ПРАВДА“.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА принимаетъ также отъ петербургскихъ и иногороднихъ жителей объявленія для помѣщенія во всея русскіе и иностранные газеты и журналы по цѣнамъ редакцій, безъ всякаго возвышенія платы, а равно принимаетъ подписки на эти изданія также по цѣнамъ редакцій.

Кромѣ того ГЛАВНАЯ КОНТОРА исполняетъ всякаго рода порученія по выискѣ всевозможныхъ книгъ и учебниковъ, какъ изъ своего книжнаго склада, такъ равно и изъ всея другихъ книжныхъ магазиновъ, взимая 50% за коммисію.

Для годовыхъ-же подписчиковъ „ПРАВДЫ“ всея эти порученія исполняются бесплатно.

Всея порученія исполняются немедленно и аккуратно.

На отвѣты обязательно прилагаются почтовые марки.

1—3.

❧ ❧ ❧ **ПРОСИМЪ РАСПРОСТРАНИТЬ СРЕДИ ВАШИХЪ ЗНАКОМЫХЪ.** ❧ ❧ ❧

Просимъ распространить среди Вашихъ знакомыхъ.

Просимъ распространить среди Вашихъ знакомыхъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Казанскаго Университета

НА 1891 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія: библіографическіе отзывы и замѣтки.

III Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорѣнія преподаванія, распределенія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 р. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

„ЗАПИСКИ“

Кіевского Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества
По свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ“: протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правительственныя распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности; обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ неокладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяць, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 руб.

Подписка принимается въ Бюро Кіевского Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (*Кіевъ, Крещатики, домъ Барскаго, № 40*).

Подписка на 1891-й годъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

„Записки“ издаются съ 1867 года, со времени основанія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, и заключаютъ въ себѣ статьи по разнымъ отраслямъ техники, соответствующенно специальностямъ отдѣловъ Общества, а именно:

- I-й Отдѣлъ. Химическая технология и металлургія.
- II-й Отдѣлъ. Механика и механическая технология.
- III-й Отдѣлъ. Инженерно-строительное и горное дѣло.
- IV-й Отдѣлъ. Техника военного и морскаго дѣла.
- V-й Отдѣлъ. Фотографія и ея примѣненія.
- VI-й Отдѣлъ. Электротехника.
- VII-й Отдѣлъ. Воздухоплаваніе.
- VIII-й Отдѣлъ. Железнодорожное дѣло.
- IX-й Отдѣлъ. Техническое образованіе.

Главнымъ матеріаломъ для изданія служатъ работы и изслѣдованія по разнымъ вопросамъ техники, докладываемыя Императорскому Русскому Техническому Обществу въ общихъ собраніяхъ, и особенно въ засѣданіяхъ вышеперечисленныхъ девяти специальныхъ отдѣловъ Общества (преимущественно же—семи, за исключеніемъ VI-го и VIII-го отдѣловъ, имѣющихъ свои специальные изданія). Кромѣ этихъ статей, редакция располагаетъ цѣннымъ матеріаломъ по организуемымъ Техническимъ Обществомъ съѣздамъ и выставкамъ и т. п., въ видѣ специальныхъ докладовъ на съѣздахъ, отчетовъ о систематическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ экспертными комиссиями, а равно объ исполненныхъ въ лабораторіи Общества работахъ, техническихъ отчетовъ лицъ, командируемыхъ Обществомъ на заграничныя выставки, и другихъ статей специально-техническаго содержанія, вызываемыхъ дѣятельностью Общества.

Всѣ вышеозначенные матеріалы, подъ общей рубрикой „Труды Общества“, составляютъ главный отдѣлъ „Записокъ“. Редакция, не ограничиваясь этимъ матеріаломъ и имѣя въ виду непрочность частныхъ техническихъ изданій въ Россіи, обуславливающую большіе перерывы въ оборотѣ техническихъ новостей, ведетъ съ 1887 года отдѣлъ „Обзора“ важнѣйшихъ явленій въ области техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій. Этотъ отдѣлъ значительно расширяется съ 1891 года. Отдѣлъ „Обзоръ“ дополняется прилагаемымъ къ „Запискамъ“—*Сводомъ привилегій* на изобрѣтенія и усовершенствованія. Всѣ издаваемые въ Россіи Департаментомъ торговли и мануфактуръ привилегіи, число коихъ за послѣдніе года простирается до 250 и болѣе, въ подробномъ описаніи, представляющемъ точную копию съ подлинныхъ привилегій, и съ объяснительными чертежами, составляютъ нѣсколько книжекъ, отдѣльно прилагаемыхъ. Въ отдѣлѣ „Обзоръ“ помѣщается, кромѣ того, указатель испрашиваемыхъ и прекращенныхъ привилегій.

Въ отдѣлѣ „Дѣйствія Общества“ помѣщаются протоколы засѣданій Совѣта и отдѣловъ Общества.

Лица, желающія ближе ознакомиться съ изданіемъ, получаютъ, за пять 7-ми коп. почтовыхъ марокъ, указатель статей за 1867—88 гг. и примѣрный выпускъ.

Подписка плата на 1891-й годъ—12 р., съ доставкой и пересылкой въ Россію, и 16 р.—за границу; отдѣльные выпуски по 2 руб. Подписка принимается въ Редакціи въ С.-Петербургѣ, Пантелеймоновская ул., 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться предпочтительно въ Редакцію.

Всѣмъ подписчикамъ высылается „Указатель статей“, помѣщенныхъ въ „Запискахъ“ за года 1867—1888.

Цѣна съ доставкой и пересылкой „Записокъ“ за прежніе года съ 1867—1889—4 р. за годъ и 1 р. за отдѣльный выпускъ,—за 1890 г.—8 р. за годъ и 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ: 1867, 1869, 1883, 1886, 1887—70 р.,—а для школьныхъ бібліотекъ, согласно постановленію Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества,—40 р. За года 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Объявленія принимаются по 10 р. за страницу и 5 р. за полъ-страницы. При многократномъ помѣщеніи объявленій, а особенно за *юбодымъ* объявленіями, плата значительно понижается, по соглашенію.

„Фотографъ“—журналъ, издававшійся подъ редакціей В. И. Срезневскаго въ теченіи 1880—1884 годовъ, посвященный фотографіи и ея примѣненіямъ и особенно—разработкѣ бромирующаго процесса, нѣбется въ редакціи „Записокъ“ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Цѣна за экземпляръ за всѣ года, 1880—1884,—12 р., съ доставкой и пересылкой.

О В Ъ И З Д А Н І И Ж У Р Н А Л А

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“

в ъ 1891 году (Годъ второй).

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ издается, подъ редакціей ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета Н. Д. Сергѣевскаго и при ближайшемъ, постоянномъ сотрудничествѣ Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева и Н. М. Коркунова. Задачею журнала поставляется, во-первыхъ, научная разработка и историческое освѣщеніе правовыхъ и экономическихъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для нашей современной общественной жизни; во-вторыхъ, ознакомленіе читателей съ важнѣйшими явленіями въ сферѣ законодательства, судебной практики и науки права. Сообразно этому, „ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ заключаетъ въ себѣ:

I. Самостоятельныя (иногда переводныя) научныя статьи по вопросамъ права и государствовѣдѣнія; II. Хроники: законодательную, судебную и научную; III. Указатель вновь выходящихъ книгъ и журнальныхъ статей русской и иностранной юридической литературы.

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждая шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе. Подписная цѣна **5 РУБЛЕЙ** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Главную контору „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ“, С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, по 5-й линіи, д. № 28, книжный складъ М. М. Стасюлевича.

Г. Е.

ТАБ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕС

К

МЕТЕОР

БЕОБАСНТУ

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторія

Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium

Широта:—Сѣв. } $50^{\circ} 27'$
Breite: —Nord. }

Долгота:—Восточная отъ Гринвича. } $30^{\circ} 30' =$
Länge: —Ostliche von Greenwich. }

Наблюдатели: К.

Beobachter: K.

Годъ: }

Jahr: }

Мѣсяцъ: (не

Monat: (ne

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183.'

СІЕВЪ.

В ДИЦА

ЖИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

СІЕВЪ.

OLOGISCHE

NGS-TABELLE.

Университета Св. Владимира.
der Universität St. Wladimir.

= 2' 2' 0".

Жукъ и Г. Флоринскій
Schuck und G. Florinsky

1890.

ВМѢСТѢ) ІЮЛЬ.
er. St.) Iuli.

" 1.

Г. Е. К.

ТАБ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ

К. К.

METEOR

BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторія

Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium

Широта: — Сѣв. } 50° 27'.

Breite: — Nord. }

Долгота: — Восточная отъ Гринвича. } 30° 30' = 30'

Länge: — Ostliche von Greenwich. }

Наблюдатели: К.

Beobachter: K.

Годъ: К.

Jahr: K.

Мѣсяцъ: (н) K.

Monat: (n) K.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183.

Höhe des Barometers über dem Meer: 183.

Höhe des Barometers über dem Meer: 183.

Также указатели библиотек, списки, таблицы метеорологическихъ наблюдений и т. п.

СІЕВЪ.

ЛИЦА

КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

DEW.

OLOGISCHE

GS-TABELLE.

Университета Св. Владимира;
der Universität St. Wladimir.

Жуковъ и Г. Флоринскій
Schnee und G. Florinsky

1890.

Августъ.
August.

Г. К

ТАБ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕС

К

METEOR

ВЕОБАСНТУ

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторія

Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium

Широта:—Сѣв. } $50^{\circ} 27'$

Breite: —Nord. }

Долгота:—Восточная отъ Гринвича. } $30^{\circ} 30' =$

Länge: —Östliche von Greenwich. }

Наблюдатели: К.

Beobachter: К

Годъ: } 188

Jahr: } 18

Мѣсяцъ: (не

Monat: (ne 18

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,

Höhe des Barometers über dem Meer: 183

какъ указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюдений и т. п.

СІЕВЪ.

ЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

IEW.

OLOGISCHE

NGS-TABELLE.

Университета Св. Владимира.
der Universität St. Wladimir.

24 2' 0".

Жуков и Г. Флоринскій
Schuk und G. Florinsky

1890.

ВЕР. St.) Сентябрь.
uer. St.) September.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕ

МЕТЕО БЕОБАСНТ

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерваторія
Ort: Kiew. Meteorologisches Observatorium

Широта:—Сѣв. } $50^{\circ} 27'$
Breite: —Nord. }

Долгота:—Восточная отъ Гринвича. } $30^{\circ} 30'$
Länge: —Östliche von Greenwich. }

Наблюдатели:
Beobachter:

Годъ:
Jahr:

Мѣсяць:
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 10
Höhe des Barometers über dem Meer:

Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы и переводы сочиненій;
а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ
наблюденій и т. п.

КІЕВЪ.

СИ

БЛИЦА

Д-СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

СКИ

КІЕВЪ.

METEOROLOGISCHE

BEOBSACHTUNGSTABELLE.

NC

рия Университета Св. Владимира.
in der Universität St. Wladimir.

Униве
der Un

$\delta = 2^{\circ} 2' 0''$.

К. Жукъ и Г. Флоринскій

K. Schuck und G. Florinsky

$2^{\circ} 2' 0''$

} 1890.

Жукъ

Schuck

(новый ст.) Октябрь.

(neuer. St.) October.

18

33, ^m1.

вый ст.
uer. St.

№1.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1890 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Д

Университетскія Извѣстія въ 1891 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

